

Алекс Романшин

СОКРОВИЩЕ ПУСТОШИ

Annotation

Банальный поход за сокровищами превращается в спасение мира. Дружба и взаимовыручка помогут избежать многих опасностей. Непростые испытания станут стержнем, который скрепит сердца героев и принесет им любовь.

Глава 1.1

Хлопнула дверь, в полутемный зал ввалился едва стоящий на ногах мужичок. Громко икнул, мутными глазами оглядел просторное помещение. Увидев стойку, за которой скучал дородный трактирщик, покачнулся и тронулся в его сторону. Подошел, оперся руками о столешницу, преданно заглянул в глаза.

— Душа горит! — просипел, глядя на трактирщика в упор. — Налей стаканчик герою Валдермейского сражения.

— Когда ты успел повоевать, болезный? — трактирщик крикнул от удивления. — Сколько себя помню, скотину гоняешь в империю и квасишь без конца.

Мужик обиженно засопел.

— Я кровь проливал за таких как ты. Поимей уважение. Я должен выпить за павших товарищей! — качнулся, едва не свалившись под стойку. Трактирщик вытер потные руки о фартук, со вздохом потянулся за бутылью.

- Не отстанешь же, юродивый, — пробурчал, наливая мужику стакан пойла.

Тот схватил посудину и одним махом опрокинул в себя.

— Вот, уважаешь! — поднял палец вверх, повернулся, заплетая ноги, тем же путем направился на выход.

Рыжебородый гном повернулся к другу, сидевшему напротив.

— Ты видел? И так каждое утро. Полгода наблюдаю эту картину и не перестаю удивляться доброте нашего хозяина, — гном взял кружку, сделал два крепких глотка.

— Какая доброта, дружище? Здесь тонкий расчет. Посетители идут посмотреть на бескорыстного трактирщика. Кто поглазеть, а кто получить стаканчик за счет заведения. И получают иногда. А потом, как понимаешь, молва катиться дальше. Страждущих и любопытных становится все больше.

Гном удивленно посмотрел на собеседника, пошмыгал большим с синеватым отливом носом и неожиданно захохотал:

— Вот пройдоха! Один бесплатный шкалик утром приносит звонкую монету весь день. Куплю себе корчму, обязательно использую этот хитрый прием.

Гном отсмеялся, смахнул выступившую слезу, снова припал к кружке с пивом.

Высокий эльф с легкой усмешкой посмотрел на товарища.

— Грыздук, ну какой из тебя трактирщик? Тебе на роду написано секирой махать. А ты пивом торговать собрался! — эльф грациозным движением заправил выбившуюся светлую прядь за вытянутое острое ухо, потянулся к стоящему бокалу, пригубил янтарный эль. — Но знаешь, идея недурна.

Гном подозрительно посмотрел на друга, стараясь понять, что это было: похвала или очередная насмешка. Так и не придя к какому-то выводу, на всякий случай решил обидеться. Делано помрачнел, снова потянулся за кружкой. Но увы, она оказалась пуста. Он удивился такой несправедливости и обижаться тут же передумал.

— Трабиэль, у меня все закончилось, — гном постучал ногтем по пустой посуде, кружка отозвалась тихим звоном.

— Закажи еще, все равно спешить некуда, — эльф махнул холеной рукой в сторону стойки.

— Хозяин, еще парочку! — выкрикнул гном трактирщику, привстав.

Тот понимающе кивнул, оставил тарелку, которую тер тряпичей не первой свежести, что-то скомандовал в открытую за спиной дверь и вернулся к прерванному занятию.

Гном дождался, когда грудастая подавальщица поставит на стол поднос с пенным напитком, проводил взглядом сочную попу, снова повернулся к эльфу:

— Может, смотаемся в Пустошь? Скука смертная. До Торжища еще две седмицы. Если сейчас выйдем, как раз к его началу вернемся. Сам, знаешь — золото тает, а пополнить негде. Найдем пару артефактов, загоним знакомому купцу и месяц, другой, беззаботной жизни себе обеспечим.

— Грыздук, дружище, за прошедшие два месяца мы трижды ходили в проклятые земли, обошли все окрестности, облазили все развалины. И что? Как были пусты карманы, так и остались. За две седмицы положение не исправить. Пока есть запасец — ешь, пей, гуляй. А там что-нибудь придумаем.

Гном поскуачил, начал дергать рыжую бороду, но что-то вспомнив, посветлел лицом.

— А как же два фиала «Мертвого огня»? Мы нашли их в одном переходе от города.

— Вся цена — десяток кружек пива и скромная закуска, — парировал Трабиэль. — Без основательной подготовки в Пустоши делать нечего. Вот после Торжища и пойдем.

— Ну как же... — Гном хотел сказать что-то важное, но осёкся. Ответить ему оказалось нечего.

Таверна в этот час полупуста. Время завтрака прошло, для обеда еще рано. Закопченные окна создают полумрак, тяжелые столы, добротные стулья, массивные лавки. Две колонны из цельной, толстой сосны, держат темный потолок. В углу сложены бочки из-под пива. Везде чистота, столы выскоблены, в углах нет паутины. У стойки лестница, второй этаж — жилые комнаты.

Возле окна ближе к свету, сидит толстый монашек, служитель Самиса — веселого бога. На столе кувшин сладкого вина и блюдо, полное хрустящих ароматных булок. Сверкая обширной лысиной, толстяк уплетает сдобу, жмуриться от наслаждения, чему-то загадочно улыбается. У камина устроилась четверка темных личностей, не понятно наемники это или разбойники с большой дороги. Кожаный доспех с металлическими вставками, добротное вооружение. Но сидят тихо, обсуждают вполголоса свои дела.

Скрипнула дверь, сквозняк качнул пламя светильников, развешанных по стенам. В зал вошли двое, парень и девушка. У юноши в руках дорожный саквояж. Остановились на пороге, привыкая к внезапно навалившейся полутьме. Постояли немного, осмотрелись. Парень взял девушку за руку, потянул к столу у колонны.

Молодой человек пристроил саквояж под стол, заботливо усадил спутницу, присел напротив. К ним тут же подбежала девчушка узнать, что господа желают откусать. Они попросили тушеного мяса со специями, солянку, кувшин легкого хмельного вина, на десерт пирог с лесными ягодами. Ожидая заказ тихо заговорили.

Посетители привлекли к себе внимание, молодые, скорее юные. Девушка высокая шатенка, очень красива: слегка вытянутое лицо, чуть вздернутый носик, локоны темного цвета с ореховым оттенком, завиваются в красивые пряди, высокую грудь не скрывает помятое коричневое дорожное платье. Её спутник красотой не блистает. Невысокого роста, на полголовы ниже подруги. Благородная кровь чувствуется, но как-то не явно. Простоватое лицо, покрыто веснушками, выражает решимость и некоторую растерянность. Растрепанные светлые волосы, покрыты серой дорожной пылью, одет неброско, но видно, подход к экипировке отличается разумностью. Карие глаза смотрят на девушку с теплотой, но она

этого не замечает.

Рассматривая этих двоих, эльф пришел к выводу, парочка, заглянувшая в таверну, прибыла издалека, добираться им пришлось долго. Запыленные дорожные плащи, сапоги, измазанные грязью, повидали не одну рытвину или лужу. Очистить их не успели, а значит, очень спешили. Какое-то важное дело занимало их, и это дело настолько поглотило этих двоих, что сидящих за соседним столом гнома в компании эльфа, просто не заметили.

Обрывки разговора, долетавшие до эльфа, вначале не вызвали интереса, но несколько фраз, брошенных чуть громче, заставили насторожиться.

— Арнет, ты уверен, что нам удастся найти проводников? Нам говорили, что в городе много разумных, посещающих эту странную Пустошь, — девушка нервно теребила в руках вышитый шелковый платок, — посмотри вокруг, таверна пуста, на площади, куда нас доставил дилижанс, почти никого, на улицах редкие прохожие. Я думала, здесь кипит торговля, ничего этого нет, боюсь, мы зря приехали.

— Лирия, милая, ты торопишься, еще ничего неизвестно, — молодой человек прикрыл ладонь девушки рукой, начал нежно поглаживать, стараясь успокоить, — сейчас перекусим, устроимся, я все узнаю, не переживай.

Молодым людям принесли заказ, разговор угас, они переключились на расставленные кушанья. Девушка вяло ковырялась в тарелке, не решаясь приступить к трапезе. Ее спутник напротив, отсутствием аппетита не страдал, быстро разделался с мясом, принялся за солянку.

— Не хочу, есть, — девушка отодвинула тарелку, капризно надула губы.

— Лирия, так нельзя, поесть нужно обязательно, — юноша расстроился, в голосе звучит отчаяние, он всеми силами старается быть убедительным.

— Хорошо, — девушка дала себя уговорить, — попробую пирог и немного вина, у него приятный запах.

Лицо молодого человека посветлело, на губах появилась счастливая улыбка.

— Ты, поешь, я переговорю с трактирщиком, надеюсь, здесь есть свободные комнаты, — в голосе парня появилась забота, глаза смотрят с преданностью.

Юная красавица кивнула, не отрываясь от пирога, отпустила своего кавалера. Юноша, получив разрешение удалиться, поспешил к наводящему лоск на тарелки толстяку.

Эльф с интересом наблюдал за беседой трактирщика и молодого посетителя. Юноша что-то пытался втолковать хозяину заведения, приседал, махал руками, показывал на спутницу. Трактирщик надувал щеки, отрицательно качал головой, разводил в стороны руки. В конце концов, оба добились понимания, трактирщик вытер тряпицей потное лицо, растянул губы в широкой улыбке. Толстяк достал из ящичка большой затертый до блеска ключ. Взамен из рук парня в карман перекочевали два серебристых сияющих кружочка.

Молодой человек вернулся к спутнице, с довольным видом уселся на место.

— Я снял комнату на двоих, можем устраиваться. Трактирщик сказал, что многие ходки на промысле, собираться начнут через седмицу, скоро Торжище. Но поспрашивать сейчас, тоже есть смысл.

Закончив с поздним завтраком, парочка покинула зал, поднялась к гостевым комнатам на второй этаж таверны.

«Хочу выразить огромную благодарность замечательной девушке Тихоновой Евгении за предоставленную обложку. Если кого-то заинтересует за координатами в ВК»

Эльф задумчиво посмотрел им вслед.

— Послушай, дружище, за какой киркой сдались тебе эти людишки, сидишь, молчишь, про меня совсем забыл, а я поинтересней буду — со мной выпить можно, — гном дернул друга за рукав, стараясь привлечь внимание и обиженно при этом засопел.

Трабиэль отвлекся от мыслей, посмотрел на кислую физиономию друга.

— Да ты никак обиделся? — спросил он гнома, — не стоит, давай лучше выпьем за скорую удачу.

— Давно бы так, за удачу пить одно удовольствие! — воскликнул гном, схватил кружку, выплеснув при этом часть пива на стол, в несколько глотков прикончил напиток, смачно рыгнув при этом.

Стряхнув с рубашки несколько попавших капель, досадливо при этом поморщившись, Трабиэль взял бокал со стола, отхлебнул, поставил обратно. Ему не давал покоя разговор недавних соседей, что-то в нем его зацепило, не давало сосредоточиться. За долгую жизнь он привык доверять своим предчувствиям. Что-то важное промелькнуло в их беседе, он постарался сложить вместе услышанные обрывки разговора, но у него не вышло, приятель тряс его за плечо:

— Дружище, ты что заснул? — шипел ему в ухо гном, — у нас выпивка кончилась. Трясу, тебя трясу, а ты замер как статуя, не шевелишься.

— Не кричи, сейчас закажу тебе пива, — эльф с досадой хлопнул ладонью по столу.

— Давно бы так, — гном успокоился, шмыгнул носом, уселся на место ожидать заказанную выпивку.

Пиво не заставило себя ждать, грудастая девчонка, игриво косясь на гнома, поставила на стол принесенные кружки с шапкой белой пены. Наклонилась, собирая пустую посуду, с удовольствием наблюдая, как округлились глаза рыжебородого, когда его взгляд оказался в вырезе ее платья. Девушка хихикнула, повернулась, махнув белоснежным передником, пошла довольная произведенным эффектом. Грызмук сглотнул, провожая ладную фигурку девушки.

Трабиэль с улыбкой смотрел на маслянистые глаза друга, все мысли и желания отражались на его бородатом лице.

— Дружище, пиво перед тобой, — эльф подвинул гному кружку, сам задумчиво осмотрелся. В таверне мало что изменилось. Наёмники все так же с мрачными лицами пили крепкое местное пойло, о чем-то тихо говорили. Монашек, доел свои булочки, ушел, оставив после себя пряный приторно-сладкий запах.

— Ты сегодня какой-то не такой, — Грызмук посмотрел на друга собранными в пучок глазами, снова поднял кружку, жадно принялся хлебать, — бледный, витаешь где-то. Почти не пьешь. Ты часом хворь не подцепил? Я прямо весь переживаю.

— Не придумывай, — отмахнулся Трабиэль, — со мной все в порядке, а пить, настроения нет.

— Тогда может, пройдемся? Надоело штанами лавку полировать, — обратился к другу,

основательно окосевший Грыздук.

— Желания нет, да и эль стоит домучить, я еще посижу, а ты, если хочешь, выметайся, я тебя позже догоню, — эльф взял бокал, начал медленно цедить легкий напиток.

Толстяк скосил на друга глаза, молча, встал, махнул рукой, покачиваясь, поплелся к выходу, цепляя отвисшим от пива животом столы.

Трабиэль допил эль, поставил кружку, собирался идти вслед за другом, когда с верхнего этажа спустился давешний молодой парень. Привставший эльф снова опустился на лавку.

Легко сбежав по лестнице, молодой человек направился к стойке.

Обливаясь потом, трактирщик насаживал на вертел тушу козы, та, возможно, умерла от старости, мясо было жестким, никак не желало дать штырю проткнуть себя. Обратив внимание на подошедшего мужчину, хозяин оставил свои попытки. Они о чем-то пошептались, трактирщик отрицательно помотал головой.

Молодой человек, жестикулируя, снова что-то спросил, трактирщик пожал плечами, но указал измазанной кровью рукой, сначала на наёмников, потом на эльфа. Трабиэль подобрался, предчувствия не обманули, что-то должно произойти.

Юноша поблагодарил толстяка, повернулся, направился к сидящим у камина наемникам.

Прекратив беседу, вояки усталились на подошедшего парня. Тот вежливо поклонился, начал говорить. Наемники выслушали его с каменными лицами, переглянулись, неожиданно громко захохотали. Не ожидавший такой бурной реакции юноша смутился, бормоча себе под нос ругательства, отправился в сторону эльфа.

— Добрый день! — вежливо поприветствовал сидящего за столом высокородного.

— И Вам светлых и долгих дней, юноша, — церемонно привстав и наклонив голову в малом приветствии, ответил эльф.

— Мне сказали, с Вами можно поговорить, — сразу перешел к делу юноша.

— Смотря, о чем, — ответил эльф, всем видом показывая, насколько ему неинтересна беседа.

— Нам нужно попасть в Пустошь!

Невозмутимость эльфа дала трещину, он ожидал чего угодно, но такого смелого заявления, точно нет. Понятно, почему юного путешественника подняли на смех наемники. Но это еще больше подогрело интерес эльфа, он с прежней невозмутимостью произнес:

— Что вам мешает? Выходите на окраину города, день пути и вы там, куда так стремитесь.

Парень смутился, но отступить не собирался.

— Вы же понимаете, вдвоём мы уйдем недалеко, нам нужен проводник или проводники, тут как получится. Вас рекомендовали как бывалых ходоков, хорошо знающих местность, — юноша покраснел, врать ввиду юного возраста он пока не научился.

Трабиэль усмехнулся:

— Уж не наш ли благочестивый хозяин так лестно о нас отозвался? Ну, полноте юноша, не смущайтесь. Вопрос риторический. Так какая нужда гонит вас в проклятые земли?

Молодой человек покраснел еще больше, но постарался взять себя в руки.

— Я могу рассказать о нашей цели только после того, как мы договоримся, — скороговоркой произнес парень, — но поверьте оплата будет достойная.

— Юноша! Как можно давать согласие, не уточнив условий? Я могу посоветоваться с другом, сказать, что мы подумаем, но не более. Сейчас мой компаньон отсутствует, у него

неотложные дела, но завтра утром на свежую голову мы с ним будем готовы вас выслушать. Вас устроит? — эльф снова изобразил полупоклон, тем самым дав понять, что разговор окончен.

— Конечно, я принимаю предложение, мы со спутницей посвятим Вас во все тонкости нашей проблемы, надеюсь, мы сможем договориться, — молодой человек откланялся, пожелал доброго дня, покинул зал, оставив эльфа в задумчивости.

После того как парень скрылся из виду, рожденный в Великом лесу встал, пошел к выходу из таверны.

Гном вышел на порог, после полумрака зала, яркий свет ослепил рыжебородого. Грызмок потряс головой, прикрыл глаза рукой, стараясь не ослепнуть. Постоял, привыкая, сощурился, задумчиво осмотрелся. Перед ним лежит площадь, с ровными рядами торговых павильонов, многие закрыты, у остальных мнутя редкие зеваки. Многоярусный фонтан поблескивает струями бегущей воды. Мелкий гоблин орудует метлой, сметая пыль с брусчатки. Вниз уходит зеленая улица в белом наряде цветущих вишен. Аккуратные домики отражают окнами баранчики бегущих облаков.

В животе предательски булькнуло, он начал крутить головой, виды города перестали интересовать. Тяжесть внизу живота росла, Грызмок понял, пора найти укромный уголок. Наконец взгляд нашел, то, что нужно. За углом таверны высокий забор, закрывающий головешки старого пожара.

— Туда! Етить через молот, — он, покачиваясь, направился к покосившейся ограде, воровато оглянулся, нырнул в дыру из раздвинутых досок. Не прошло минуты, довольный пьянчуга выбрался обратно, подтянул широкие штаны, гордо выпятил грудь, вышел на брусчатку, затянул старую песню горных проходчиков:

— Весело братья взмахнем киркой!

Будет награда за нашу долю,

Штрек мы пробьём в дальний забой,

И самоцветов добудем море!

Гном вопил во всю глотку, вкладывая в древние слова широкую душу. Прохожие, на свою беду проходившие рядом, шарахнулись в сторону, закрывая уши руками.

Грызмок на секунду замолчал, определил направление, оно вело его к расписному домику матушки Бертаи, где веселые девушки с радостью встречали постоянных клиентов. В кармане звякнуло серебро, гном утвердительно кивнул, покачиваясь пошел по улице продолжая орать:

— Славные братья поднимут руду,

К кузницам жарким на переплавку,

Славные дни никогда не уйдут

Ведь наши души пылают жарко!

До цели оставалось пройти два шага, огибая лужу, оставленную вчерашним дождем, гном собирался ступить на порог, как в спину кто-то сказал:

— Слышь, недомерок, ты чего разорался на всю округу? Пугаешь добрых жителей своими воплями.

Гном замер, оскорблять себя, да еще так недостойно, не мог позволить никому. Повернул голову, в тени плакучей ивы стоит и гаденько щерится мускулистый орк. Высокий, крепкий, его сзеленоватым отливом кожа покрыта вязью татуировок. Рожа наглая, один

клык обломан, на голое тело накинута сальная безрукавка, широкие шаровары заправлены в разбитые сапоги.

— Ты кого назвал недомерком? — в голосе Грызмука закипела ярость.

— Конечно, тебя, придурок, — в интонациях орка прибавилось глумливости.

Гном думал недолго, лицо стало багровым, руки пошарили в поисках верной секиры, не найдя на привычном месте, сложились в крепко сжатые кулаки. Он пригнулся, набирая скорость, понесся на обидчика. Рыжая голова со смачным шлепком врезалась орку в живот. Тот, не ожидавший такого коварства, согнулся пополам, глаза полезли из орбит, дыхание перехватило. Рыжебородый не стал церемониться, пудовые кулаки как мельничные жернова начали охаживать злословца, попадая, куда только можно. Орк охал, старался прикрыться руками, самонадеянность сыграла с ним злую шутку. Тут бы все и закончилось, но из дома терпимости вывалился еще один клыкастый, земляк наглеца. Быстро оценив ситуацию, с ревом бросился на помощь товарищу. Как таран снес гнома на землю, Грызмук покатился, но сразу вскочил, принял боевую стойку. Орк, не глядя на лежащего друга, подскочил к гному, попробовал ударить в голову, тот увернулся, в ответ пнул нападающего в колено. Орк отпрыгнул, дико рыча. Они закружились, усердно махая руками. Грызмук опытный боец, жизнь, полная невзгод, научила его противостоять разным противникам. Орк всегда полагался на силу, отпор гнома стал для него неожиданностью.

— Убью! — орал в запале клыкастый в очередной раз кидаясь в атаку.

— Не возьмешь! — рычал гном с налитыми кровью глазами.

В домах стали открываться окна, из них выглядывали жители, посмотреть на бесплатное представление, с развлечениями в городе дело обстояло туго.

Попавший под раздачу орк, пришел в себя, потряс головой, тщательно ощупал бритую лысину, круглое ухо вспухло, стало из зеленого темно-синим. Две здоровые шишки выросли рядом с ним. Клыкастый сузил глаза, в них читался смертный приговор дерзкому гному. Не издавая ни звука, метнулся к кружащим в запале противникам.

Боковым зрением, гном углядел угрозу, попытался увернуться, получилось плохо. Орк пробил защиту, крепкий кулак засветил гному в глаз. Грызмук на мгновение ослеп, из глаз посыпались искры, он споткнулся, чуть не рухнул под ноги противникам, но удержался. Какое-то время отбивался, но два озлобленных орка не дали ему шанса. Один удар, второй, гном летит на землю. Рычащие громы пинают его ногами не давая подняться. Тут бы ему пришел конец, но орков остановил требовательный окрик:

— Если прибьете гнома, повешу на вас его долг, и ноги вашей не будет у моих девочек, — матушка Бертая собственной персоной стояла перед ними, уперев руки в бока, взгляд не сулил клыкастым ничего хорошего. Ее суровый нрав был известен всему городу. Под тяжелым взглядом, орки потеряли запал, оставили в покое лежащего в луже Грызмука, бочком стали отходить в сторону ближайшего переулочка.

— Забирайте, — скомандовала дама своим содержанкам, две девицы в легкомысленных нарядах, подхватили под руки мокрого гнома, потащили к двери в заведение, которое он так хотел сегодня посетить.

Грызмук очнулся утром, все тело ломит, в носу хлюпает, выглядит он как перезрелая слива, левый глаз заплыл, вокруг устроился смачный, лиловый фингал. Над гномом навис до боли знакомый, белый потолок.

— Красавец, ничего не скажешь, — у двери в ночном капоте стоит тучная фигура тетушки Бартаи. — Ты, милоч, я вижу, оклемался? Только из уважения к твоим

достоинствам ты все еще здесь, но я не сердобольная старушка с Липовой улицы, благотворительностью не занимаюсь, собирай свои потроха в кучу и выметайся отсюда. Кстати, с тебя еще две серебрушки за ночлег и перемазанное бельё.

Глава 2.1

Проследив, как мужичок в очередной раз мозжит у трактирщика выпивку на опохмел, мрачный гном повернулся к другу:

— Вот скажи, для чего ты вытащил меня из кровати в такую рань? Я только начал засыпать, у меня трещит голова, и я не пил всю ночь, как ты мог бы подумать.

— Точно? А по тебе не скажешь, твой вид говорит об обратном. Не расскажешь, кто тебя разукрасил? — эльф насмешливо рассматривал побитую физиономию друга.

— Встретились мне одни неприятные типы, мы не сошлись во взглядах относительно строения моего тела, — гном досадливо поморщился.

— Глядя на тебя, могу предположить, их доводы оказались убедительнее твоих, — Трабиэль снова усмехнулся.

— Лучше пива закажи, раз поднял в такую рань, нечего время проводить бесцельно, мне сейчас кружечка темного совсем не помешает, — Грыздук в ожидании подергал рыжую бороду.

— Закажу, но только одну, у нас наметилось важное дело, для непонятливых подчеркну, дело пахнет звонкой монетой, — эльф посерьёзnel.

Гном немного оживился, упоминание о возможности заработка взбодрило, но снова впал в меланхолию, когда перед ним оказалась единственная кружка, сиротливо стоящая на столе.

С жилого этажа спустились молодые люди, направились в сторону сидящих друзей.

— Доброго и светлого утра, — поклонился молодой человек, девушка повторила его жест, — разрешите представиться: меня зовут Арнет, это мой компаньон и друг, а также просто красивая девушка, Лирия, — молодой человек снова склонился в поклоне.

— Сколько пафоса, — буркнул гном, отвернулся, пытаясь скрыть заплывший глаз.

— И вам доброго утра, — привстал со стула эльф, метнув неодобрительный взгляд на друга, — меня зовут Трабиэль, а этот бука — мой друг, Грыздук. Он немного не в духе сегодня, неудачные переговоры, понимаете ли. Такое иногда случается. Присаживайтесь, я заказал завтрак и на вас, надеюсь, не станете на меня за это сердиться?

— Это просто отлично, что, Вы, о нас позаботились, — ответила юная красавица, дождавшись, когда Арнет подвинет ей стул, присела на краешек.

Молодой человек, уселся рядом. Немного помолчали, присматриваясь друг к другу, только гном, не меняя мрачного выражения, мелкими глотками пил пиво. Завтрак принес сам трактирщик, в глазах плескалось любопытство, очень он хотел узнать, что за важное дело может быть у юнцов к компании гнома и эльфа.

— Прошу откусать, для вас все самое лучшее, — начал выставлять с подноса на стол парящий омлет и свежие хрустящие гренки, — а это за счет заведения, вино позапрошлого урожая, прекрасный букет, попробуйте, не пожалеете. Если что-то понадобится, только скажите, все устроим в лучшем виде.

— Спасибо, милейший хозяин, обязательно попробуем и оценим Ваш прекрасный подарок, — Трабиэль вежливо улыбнулся корчмарю.

Трактирщик немного потоптался возле столика, но поняв, что при нем дела обсуждать, не будут вернулся на свое место.

— Сначала завтрак, потом вернемся к делам, согласны? — обратился эльф к молодым

людям.

— Конечно, тем более мы немного проголодались.

В наступившей тишине слышался стук вилок и ножей, да громкое сопение гнома.

По окончании трапезы, когда девушка-служанка забрала грязную посуду, стороны приступили к переговорам.

— Теперь, когда с завтраком покончено, посвятите нас, в планы, которые ведут вас в Пустошь, надеюсь, вы наслышаны об этом негостеприимном месте? — спросил Арнета эльф.

— Мы слышали там сложно выживать, многие ходоки погибают.

— Ваши сведения верны, но в основном с жизнью расстаются глупые и плохо подготовленные новички, опытные ходоки как правило, возвращаются живыми, но не всегда, Пустошь может подкинуть неожиданный сюрприз, — эльф начал постукивать тонкими пальцами по столешнице, — все же зачем вам туда?

Парень замаялся, девушка напряглась, но потом незаметно толкнула друга в бок. Арнет чуть подумал начал говорить:

— Нам в руки попал очень редкий старинный документ и описание одного древнего путешественника, там говорится об одном тайном месте, расположенном в Пустоши. Тот, кто туда доберется, станет богат.

— Там золото или камень? — спросил Трабиэль.

— Совсем нет, там изделия древних магов, вполне работоспособных с описанием свойств, — понизив голос до шепота, произнес молодой человек.

Услышав произнесенные слова, гном забыл, что обижен на всех вытянул шею, чтобы не пропустить ни слова.

— Можно увидеть документ?

Арнет посмотрел на подругу, та едва заметно кивнула. Молодой человек просунул руку за обшлаг сюртука, аккуратно достал свернутый пергамент, завернутый в мягкую светлую ткань.

— Вот, пожалуйста, смотрите, — передал карту молодой человек.

Трабиэль размотал ткань, развернул свиток, пред ним предстала действительно редкая вещь. На отбеленной поверхности нанесена подробная карта Пустоши и прилегающих к ней земель. Яркими красками раскрашен тончайший рельеф, мелкими и крупными символами обозначены поселения, дороги, реки и горы, а также много непонятного.

— Покажите пожалуйста куда вам нужно попасть? — эльф с интересом посмотрел на Арнета.

Парень на минуту задумался, показал точку на карте, обозначенную оранжевым символом, — нам нужно сюда.

— Самые неисследованные земли, я почему-то не сомневался, что так будет, информации о них почти нет. А вот карта совсем не простая, я слышал о похожих изделиях, их клепали некроманты после образования Пустоши, чтобы заманить простаков в ловушку. Но эта карта не является поделкой колдунов, мне доводилось видеть настоящую древнюю карту, один раз еще там в Великом лесу, она была проще чем ваша. Сомнений в подлинности нет.

— Вы думаете это правда? Мы действительно можем получить эти артефакты? — Арнет с ожиданием посмотрел на эльфа.

— Вы меня удивили молодой человек, да имеется огромный шанс добраться туда, — в

бесстрастным голосе эльфа послышались живые нотки, — это действительно настоящее сокровище и мне не хотелось бы, чтобы кто-то еще о нем узнал. Если мы согласимся, каковы условия по оплате?

— Все делим поровну, — не задумываясь ответил Арнет, — так будет честно и не создаст проблем в будущем.

— Я согласен на ваше предложение, осталось спросить моего компаньона, — Трабиэль повернулся к другу, выжидающе посмотрел, — ты согласен, чтобы мы приняли предложение этих молодых господ?

— Согласен! — затряс головой Грыздук забыв, что вовсе светит своим шикарным фингалом.

— Вот видите, все решилось положительным образом, осталось обсудить частности, — эльф вернулся к разговору с молодыми людьми, — потребуются средства для закупки продовольствия и снаряжения, а также многих полезных вещей, способствующих выживанию.

— У нас есть кое-какие деньги, немного золота, но в основном серебро, мы не знаем, что нужно для похода, во сколько это станет. Мы просим вас заняться покупками, вы лучше знаете цены и список нужных вещей, — на этот раз голос подала Лирия молчавшая все время.

— Отлично, этот вопрос решили, осталась самая малость, чтобы получить скидки у городских торговцев нам придется зарегистрировать сделку в магистрате. Нужно заплатить небольшой налог, а для этого нам потребуется аванс, как вы на это смотрите?

— Мы согласны, — ответил Арнет.

— В таком случае и вам и нам потребуется некоторое время для решения личных проблем, предлагаю встретиться у фонтана на торговой площади через час, там мы вплотную займемся подготовкой к путешествию.

В утренний час площадь многолюдна, пока не пришел дневной зной жители стараются переделать дела, затариться товарами впрок. Лавки и павильоны приглашая покупателей, настежь открывают двери. Самый большой оборот имеют торговцы продуктами и домашней утварью. Те, на кого рассчитаны лавки со снаряжением и оружием, еще не заполнили город, торговцы скучают с завистью поглядывая на соседей.

У фонтана резвится детвора. В небольшом тенистом сквере на лавочках сидят пожилые важные дамы, они приглядывают за внуками, обсуждают последние новости, произошедшие за последнее время.

— Как думаешь, стоящее дело предложили эти имперцы? — Грыздук ерзает, его смущают взгляды, бросаемые на необычную парочку занявшую крайнюю скамью.

Глава 2.2

— Я не думаю, уверен, — эльф сидит в расслабленной позе, ему абсолютно безразлично кто и как на него смотрит, — карта, которую они показали, действительно редкая и шанс, что там точно находятся артефакты, нереально огромен. Не далее, как вчера ты изъявил желание посетить Пустошь, а теперь сомневаешься.

— Я не сомневаюсь, а интересуюсь. Понимаешь же — одно дело пойти по знакомым местам, а другое — бродить в неизвестности, — гном незаметно пытается оттереть пятна грязи, оставшиеся от вчерашнего купания в луже.

— Дружище, мы уже все обсудили,ждемся молодых людей, займемся подготовкой к дороге, тем более они уже идут, — Трабиэль указал на юношу с девушкой быстрым шагом пересекающих площадь.

Гном оставил в покое жилетку, хмуро посмотрел на подошедших.

— Мы все принесли, как поступим дальше? Посетим магистрат или сначала пойдем по лавкам? — задал вопрос Арнет.

— Мы с вами пойдем оформлять сделку, а Грыздук займется поиском снаряжения. Уверяю, лучше, него в Пятине торговаться никто не умеет. Можете передать ему серебро, ни одного медяка напрасно потрачено не будет, — Трабиэль похлопал себя по карману, — когда вернемся, вместе посетим городских торговцев, их павильоны расположены на соседней улице.

Оформление сделки в магистрате прошло с небывалой скоростью. Стряпчий, живой непоседливый толстячок, узнав, для чего к нему явились молодые люди в сопровождении представительного эльфа, достал из бюро наполовину заполненный бланк. Остро отточенным пером внес имена заявителей, подал бумагу на подпись, присыпал мелким песком. С услужливой улыбкой принял положенный налог, выдал ярлык. Пожелав удачных поисков, выпроводил гостей из кабинета.

— Я поражен, — удивленно проговорил Арнет рассматривая разрешение на получение скидки, — если бы в империи чиновники так же хорошо относились к своим обязанностям, Лигия бы процветала.

— Местные бюрократы не избалованы вниманием верховной власти, их заработок зависит от качества исполняемых обязанностей, — ответил на замечание молодого человека Трабиэль, — при наплыве ходяков или оформлении сделок на продажу, своевременное обслуживание клиентов — главная составляющая их работы.

После посещения магистрата отправились на площадь. Гном развил бурную деятельность: у знакомого торговца под навесом образовалась приличная кучка всяческого снаряжения и припасов.

— Это все нам? — Лирия смотрела на покупки широко открытыми глазами, — как мы понесем такую гору?

— Не переживайте, юная леди, — вежливо ответил эльф, — все это аккуратно упакуется и разделится, между нами, еще останется место взять с собой что-то полезное.

— Вы все выправили в магистрате? — влез в разговор гном, — нам бы еще городских торговцев посетить, я не все нашел, что нужно, а у них точно есть.

— Как раз туда направляемся. Если ты закончил, присоединяйся, мы идем на улицу Висельников, — эльф и не подумал задерживаться, сразу направился к краю торговой

площади.

К обеду с покупками закончили. Решили, не стоит продолжать подготовку по дневному зною, отложили сортировку и распределение снаряжения на вечер.

— Мы пойдем обедать, — сказал эльфу Арнет, — вы присоединитесь к нам?

— Увы, мой юный друг, у нас остались кое-какие дела. В таверну вернемся немного позже, пообедайте и отдохните. Вечером встретимся за ужином, — эльф откланялся, ухватив друга за угол жилетки, потянул в сторону площади.

Ты, чего это от обеда отказался? — спросил Грыздук, когда молодые люди скрылись из вида, в голосе гнома сквозило разочарование, — мне бы пивка испить, утолить жажду, пока есть возможность.

— Успеешь еще, пиво за час не прокиснет. Безделье и частые вливания отбили у тебя память? Что мы с тобой делаем, когда дорога поворачивает в Пустошь? — эльф серьезно посмотрел на друга.

— Готовимся, как следует, все собираем, сидим на дорожку, — начал перечислять Грыздук, все еще не понимая, чего от него добивается друг.

— Правда с тобой не все в порядке, — эльф легонько постучал гнома по макушке, — что нужно сделать, чтобы дорога стала легкой, а мы обязательно вернулись?

Гном наморщил лоб, стараясь понять, о чем говорит друг, потом его лицо осветила улыбка, он стукнул себя по носу:

— Мы должны посетить храм всех Богов!

— Вспомнил, наконец, сейчас есть возможность принести жертву Тире и Ториналу. Потом времени не останется, прощальное пиво, вечерние сборы, а утром выходим, — эльф привел все доступные доводы.

— Я ж не отказываюсь, традиции нужно соблюдать, — Грыздук потрогал заплывший глаз, заторопился вслед уходящему эльфу.

Храм всех Богов в Пятине мог поспорить красотой и убранством со столичными святынями. Высокое здание из лучшего мрамора, внутри просторно, окна — цветные витражи, десять возвышений, девять скульптур, один пьедестал пуст. В храме заправляют монахи святого Ниска, апостола Сатия. Пахнет свежестью и полевыми цветами. Друзья покупают у монаха-распорядителя глиняные блюда с благовониями, ставят каждый у своего покровителя. Традиция соблюдена, можно возвращаться в таверну.

Зал заполнен наполовину, горожане прячутся от зноя за кружечкой прохладного пива. Молодых людей уже нет. Гном с эльфом расположились за своим столом, его обычно не занимают, свои знают, а чужаки еще не собрались.

— Хозяин, обед и три пива, — эльф скидывает камзол, небрежно кидает на спинку стула, — бокал эля не забудь!

— Я засиживаться не стану, заправлюсь и спать, до вечера пара часов есть, — гном наблюдает, как плывет по залу юная дева, неся в одной руке поднос, в другой три кружки с шапками пены.

Тарелки на столе, кружки расставлены, они запотели от прохладного напитка, девчонка, улыбнувшись, умчалась, не забыв забрать поднос.

— Я, тебя, не узнаю, спать днем! Ты часом не заболел? — эльф тревожно смотрит на друга.

— Нет, все со мной отлично, дай спокойно насладиться радостью, когда еще доведется. Прохладное пиво, мягкая постель. Завтра, поди, уже на земле спать придется, да еще на

трезвую голову, — рыжебородый зажмурился от наслаждения, прилебывая из кружки, на бороде и усах постепенно истаивает белая пена.

У Трабиэля аппетита не наблюдается, он съел несколько ложек крошки, поковырялся в салате, мясо отставил совсем. Мысли вернулись к необычной карте: «Такое сокровище должно храниться в стенах Гильдии магов, а не у сопливых юнцов. Но она здесь, и мы подрядились идти по её указаниям». Эльф медленно цедит эль, задумчиво смотрит, как друг набивает живот, заливая все пивом.

— Ты, как хочешь, а я пошел, — Грызмук уговорил обед, сонно хлопая глазами, вылез из-за стола.

— Я скоро приду, — эльф махнул рукой.

Трабиэль подумал, что сегодня Грызмук поступил правильно, стоит немного отдохнуть и настроиться на завтрашнюю дорогу.

«Может отказаться? — задавал себе вопрос эльф и сам на него отвечал. — «Невозможно, слово дано, аванс получен, возврата нет».

Сборы не заняли много времени, по вечерней прохладе компаньоны вернулись на площадь, знакомый торговец за пару медяков разрешил подержать до утра переметные сумы, мешки и остальное снаряжение. Так удобнее, не нужно все раскладывать по комнатам. Договорились встретиться на рассвете и уже отсюда трогаться в дорогу...

Глава 2.3

— С добрым утром! — Арнет слегка наклонил голову в приветствии.

— Хорошего светлого дня, — вторила ему Лирия.

Молодые люди немного задержались, вечером занятые подготовкой упустили из вида, что некуда деть привезенный из империи багаж и гардероб. Для похода в Пустошь приобрели новый комплект одежды, прочной, удобной. Оплата за нанятую комнату заканчивалась, небольшое неудобство выросло в проблему. Пришлось искать трактирщика, он в ранний час уже встал, но на обычном месте его не оказалось. Найти удалось на заднем дворе, где он раздетый до пояса, колот дрова для очага. Договорились поместить все в кладовку до возвращения, такую услугу трактирщик оказывал за небольшую плату. Проблема решилась, но потеряли время.

— Светлого утра и вам, — эльф вежливо склонил голову в приветствии, — у нас все готово, можем выходить.

— Мы битых полчаса сидим и ожидаем, когда вы явитесь, — вместо приветствия пробурчал недовольный гном. Вечером он решил отметить новое дело, но не рассчитал и теперь мучался головной болью.

— Простите, так вышло, — потупила глаза Лирия, — мы старились скорее закончить, но кое-что упустили из вида.

Гном не стал слушать оправданий: «Разбирайте пожитки, пора трогаться, скоро Светило взойдет, а мы топчемся на месте».

Дважды повторять не пришлось, молодые люди закинули мешки, пристроили сумы, на поясе развесили скатки бечевы и маленькие сумки со всякой мелочевкой.

Небольшой отряд выглядел внушительно. Гном и эльф, одеты в потертую одежду, но вполне приличную: удобные куртки с нашитыми петлями для оружия, карманы с клапанами, штаны свободного покроя, сапоги с ремешками. На голове рыжебородого шапочка, плоская как блин. За спинами оружие, на поясе чехлы с ножами. Молодые люди выглядели не хуже: Арнет в коричневом костюме, за спиной перевязь с мечом. Куртка и брюки у Лирии вишневого цвета, стройная талия перехвачена широким поясом. Через плечо перекинут ремешок, на нем закреплены метательные ножи.

Четверка искателей шла по улицам Пятины, вдыхая аромат раннего утра. Запах цветущих садов, свежей еды и чуть кисловатого дыма, щекочет ноздри. На шпиле храма всех Богов искрятся первые лучи встающего Светила, город начинает просыпаться.

Вышли из ворот, по тропе, нагоптанной сотнями ног, отправились на восток. Вокруг раскинулись цветущие луга, ровные посадки акаций, светлые рощи. Слышится щебет птиц, парящих в лазурном небе. Ветер шумит в макушках высоких пирамидальных деревьев, стоящих вдоль петляющей дороги.

— Какое приятное начало пути, — вдыхая свежий, чуть тронутый горечью цветущих трав воздух, проговорила Лирия, — так бы и шла, не останавливаясь, мимо этой красоты.

— Потом Светило нагреет камни, дышать станет нечем, полетят злые бзыки и красота повернется филейной частью, — недовольно проговорил Грыздук.

Лирия не обратила внимания на его выпад, продолжила любоваться яркими красками окружающего мира.

— Трабиэль, сколько идти до границы Пустоши? — спросил молодой человек, — ты,

говорил за день можно добраться.

— Основной путь, по которому передвигаются ходоки, доведет за день, нам придется свернуть с дороги, до туманной стены доберемся завтра ближе к полудню, — ответил эльф.

— Что за туманная стена? — заинтересовалась Лирия, — я про нее ничего не слышала.

— Вся Пустошь окружена туманной пеленой, так она граничит с остальным миром, пройдете стену, попадете в другую реальность, но зачем рассказывать, сами все увидите, — спокойно объяснил Трабиэль.

— Нам придется провести первую ночь, не достигнув границы? — снова спросил парень.

— Чем ты слушаешь? — вмешался гном. — Тебе сказали, придем к стене ближе к полудню, а ночевать будем около Демонического моста, там удобная стоянка, есть топливо для костра и вода. Иногда, правда, призраки шалят.

— Какие призраки? — девушка округлила глаза, — там ведь еще не Пустошь.

— У моста загадочная история, он очень стар, сохранился с тех далеких времен, когда Пустоши возможно еще не было. Поговаривают, что там произошла великая битва, то место до сих пор не потеряло силы пролитой крови. Это только слухи, но то, что мост до сих пор стоит — факт. Призраки иногда посещают стоянку путешественников, правда Грыздук немного приукрасил, они проявляются и исчезают, не доставляя неудобств, — эльф расстегнул куртку, воздух начал прогреваться, потек, обволакивая путников густым зноем.

Обливаясь потом, дошли до ответвления тропы. Посадки деревьев на боковой тропке отсутствовали, вся мощь Светила обрушилась на путников, заставляя изнывать от жары. Гном оказался прав: Лирия совершенно забыла об окружающих красотах, вяло отмахивалась от кружащих вокруг кровососов.

— Может, отдохнем немного? — не выдержала девушка, — в городе жара не ощущалась, силы просто тают и ноги стали ватными.

— Отдохнем, конечно, только еще пару лиг пройдем до ближайшей рощи, — гном шел, обмахиваясь своей чудной шапочкой, — пропекаться в этой духовке нет особенного желания, а роща порадует благословенной тенью.

Две лиги показались сотней, молодые люди едва тащились, лишь когда увидели впереди кроны раскидистых деревьев, открылось второе дыхание.

— Если в Пустоши нас ждет такая жарница, я не хочу туда идти, — Лирия сидела под густой листвой, прислонившись к большому стволу дерева.

— Спешу тебя обрадовать или огорчить, не знаю как лучше, но в проклятых землях еще померзнешь, как следует, — сказал гном, развалившись под нависшим кустом.

— Лучше мерзнуть, чем плавиться, как сальная свеча в очаге, — подал голос Арнет.

— Конец привалу, — встал с лежащего дерева эльф, — нужно двигаться дальше.

Жара никуда не делась, но дышать стало легче, девушка шла в одной тонкой рубашке, которая мгновенно высыхала, не впитывая в себя ни капли пота. Лирия мечтала погрузиться в прохладный бассейн или, на крайний случай в небольшую речушку, сидеть там пока кожа не покроется мурашками от холода.

Мысли Арнета не были столь яркими, он шел, вытирая пот рукавом расстегнутой куртки и люто завидовал эльфу с гномом, для которых дорога была сродни легкой утренней прогулке.

Как ни трудна дорога, но за час до заката, недалеко показалась глубокая ложбина, за которой высился пригорок, заросший хвойным лесом. Через овраг перекинутой лентой,

лежал старый обшарпанный мост.

— И это легендарное чудо, описанное Грызмуком в красках? — разочарованно спросила Трабиэля девушка, — невзрачный он какой-то и облезлый.

— Моя красавица, — заискивающе, с кривой улыбкой на губах ответил девушке гном, — когда твой нежный возраст, перевалит за пару сотен лет, я с интересом посмотрю, как ты будешь выглядеть.

— Я, конечно, красавица, не смею спорить, но далеко не твоя, — надула губы девушка, — с таким кавалером, не то, что до двухсот, до двадцати бы дотянуть.

Эльф улыбнулся легкой перепалке, молодые люди ожили, значит, помогут с устройством стоянки.

Перешли овраг, поднялись на взгорок. В небольшом распадке, расположилась стоянка, выложенный очаг, расчищенное место. Оставалось только дров принести, набрать воды и установить палатку.

— Грызмук, сходи с Арнетом за дровами, мы с Лирией займемся ужином и палаткой, — эльф скинул поклажу, принялся распаковывать дополнительный мешок, который нес гном.

— Пошли прогуляемся, — гном подмигнул молодому человеку, — сейчас не жарко, а прогулка перед ужином полезна.

— Если нужно я не против, — ответил Арнет рыжебородому.

Стоянку оборудовали в кратчайшие сроки, приготовили ужин, эту обязанность эльф возложил на Лирию. Девушка хоть и заносчива, но в кулинарном деле разбирается. Сидя у костра, пили бодрящий напиток, который повсеместно использовался всеми разумными.

Прихлебывая агу, гном хитрыми глазами посматривал то на Арнета, то на Лирию, потом не выдержал, спросил:

— Лирия, скажи, как ты относишься к своему компаньону? Странные у вас отношения.

— Что странного в отношениях двух друзей? — пожал плечами девушка, — я отношусь к Арнету по-дружески и честно могу сказать, что люблю его как брата.

При этих словах на лицо парня легла едва заметная тень неудовольствия.

— Я очень рад, что ваши отношения такие добрые и понятные, но что-то мне подсказывает, многое скоро изменится, — гном снова подмигнул парню, чем ввел его в смущение.

— Говоришь какими-то загадками, — Лирия посмотрела на довольного гнома, — может, объяснишь подробнее?

— Никто сегодня ничего объяснять не будет, — вмешался в разговор Трабиэль, — Грызмук в караул! Остальные спать!

Спорить с высокородным никто не подумал, на небе засветились первые звезды, на Демонический мост опустилась ночь.

Глава 3.1

Лирии не спалось, она впервые оказалась в такой ситуации: спать рядом с мужчинами хоть и друзьями, казалось верхом неприличия. При этом она понимала, что делить одну постель с ними ей придется долгое время.

Тихонько встала, стараясь не разбудить посапывающего Арнета, почти неслышимого эльфа, выбралась из палатки, вдохнула еще не остывший терпкий воздух. Пошла к сидящему у огня гному.

— Заснуть не можешь? — не поворачивая головы, спросил Грызмок. Зажав коленями древко секиры, гном правил точильным камнем кромку лезвия.

— Как ты догадался, что это я? — спросила девушка, присела на пенёк рядом с ним.

— Несложно догадаться, — ответил гном, водя камнем по металлу, — от тебя пахнет не так сильно, как от остальных.

— Чем от меня должно пахнуть? — не поняла Лирия.

— Аромат тела, после долгой дороги по жаре.

— Понятно, — грустно покачала головой девушка, — мне бы ополоснуться. Можно отойти к роднику?

— Попробуй, но не задерживайся, кричи, если что.

— Ладно, — ответила повеселевшая Лирия, осторожно пошла к роднику, тот находился в двух десятках шагов от лагеря.

Не прошло пяти минут, Лирия вернулась. Полуодетая, на ходу застегивая куртку и подтягивая брюки. Глаза расширены, губы дрожат.

— Что случилось? — гном оставил свое занятие, встал, бросая взгляд в сторону.

— Там... там... призраки, — едва смогла проговорить она.

Грызмок сразу успокоился, плюхнулся на место, взял несколько палок, сунул в огонь. Посмотрел на трясущуюся девушку:

— Подумаешь призраки, забудь, они совершенно безобидны, один, два, — походят и развеются.

— Но там не один и не два! Их там много! — в голосе звучали истерические нотки.

Гном встал, удивленно посмотрел на Лирию, руки трясутся, глаза расширены.

— Никогда не слышал, чтобы их видели больше двух разом, пойдем, покажешь, что там за сборище, — гном взял Лирию за руку, повел за собой, — не трясись, если их больше двух, это не значит, что тебя покусают.

С небольшой площадки, около родника открывается вид на овраг с переброшенным через него мостом. Происходящее вводит гнома в такое изумление, что он замирает и открывает рот.

Через мост проходят отряды воинов в странных необычных доспехах, о таких гном даже не слышал, хотя помогал ковать оружие и латы в подгорных кузницах. Огромное видение заняло все обширное пространство, там вместо оврага течет река, на противоположном берегу стоит большая крепость, опоясанная стеной. Через мост идут воины, они переходят реку, сразу вливаются в ряды штурмующих стены бойцов. Защитники цитадели стойко обороняются, скидывая со стен приставные лестницы, поливая врага кипящей смолой.

— О, боги! — тянет гном не в силах больше выговорить ни слова, потом приходит в себя, срывается с места, несется в лагерь, крича на ходу, — Трабиэль! Арнет! Вставайте!

Пропустите всё интересное!

Из палатки выползает сонный Арнет, не понимая, что происходит. Следом появляется эльф, сна ни в одном глазу. С ожиданием смотрит на взбаламученного друга:

— Что случилось, Грыздук?

— Там! — машет гном рукой в сторону, — пойдёте скорее! Это нужно видеть! Скорее, не пожалеете!

Грыздук поворачивается, несется обратно посчитав свою миссию выполненной. Арнет и высокородный торопятся вслед за исчезнувшим в кустах гномом. Увиденное так же, как и Лирию ввело Арнета в оцепенение. А вот Трабиэль отнесся спокойно, выразив лишь заинтересованность.

На противоположном берегу разворачивается битва. Нападающие устанавливают требушеты, строят осадные башни. Чтобы не допустить угрозы, осажденные предпринимают вылазку: ворота приоткрываются, из них группами, выпрыгивают бойцы в облученных доспехах. Слаженно работая мечами, пробивают коридор к осадным орудиям. Одни приводят их в негодность, другие поджигают. Сторонники лазутчиков частыми выстрелами из дальнобойных луков, прикрывают отступление. Тучи стрел несутся в сторону врага, летящая смерть собирает богатый урожай. Но не всем удается вернуться обратно, нападающие приходят в себя, отрезают защитникам путь к отступлению. Завязываются кровавые стычки, вышедшие из крепости — отличные бойцы, но силы не равны, врагов в разы больше. Воинов из цитадели рассеивают, по одному уничтожают.

— Сколько проживу, столько буду помнить! — говорит гном.

— Не ты один, — вторит Арнет, — такое придумать невозможно.

Битва продолжается. Армия, ведущая осаду, вводит в бой магов. Под стены выходит дюжина разумных в глухих балахонах. Под прикрытием охранения они начинают плести заклинания, делая пассы руками. Перед ними собираются сгустки голубого огня. Они трепещут, пульсируют, начинают течь, формируя вытянутый эллипс. Маги скидывают руки, встряхивают, отправляют сверкающее копьё в крепостную стену. Яркая вспышка, мощный взрыв, в разные стороны летят обломки камней, бревна перекрытий, куски плоти, вырастает облако пыли. Порыв ветра, сносит пыль в сторону, открывая рваную дыру в стене.

— Боги! Как страшно, — голос Лирии дрожит, в глазах ужас, она не отрывает взгляд от битвы, боясь хоть, что-то упустить.

— Неужели им нечем ответить? — в отчаянии произносит Арнет, видно, что его симпатии отданы защитникам крепости.

— Все, конец твердыне! — в азарте кричит гном, — сейчас начнется бойня.

В проделанное отверстие, врываются тяжелые латники, заполняют все пространство. Тут же приходит ответ осажденных. За стеной вспыхивает оранжевый свет, из пролома вырывается ревущее пламя, сметая все на своём пути. Мечутся горящие воины, падают, сгорают чадящим пламенем, вокруг валяются обгорелые тела. Атака отбита.

— Я знал! — вскрикивает парень. — Не просто будет войти за стены, еще ничего не закончилось.

Гном со злостью лупит кулаком по стоящему рядом дереву. Лирия закрывает лицо руками. Эльф с интересом смотрит на битву и переживающих друзей.

Осаждающие окатываются, оставляя горы тел. За спинами взлетают ковши онагров, отправляя куски скал в сторону крепости. Они ударяются в стену, кроша и ломая камень. Стены покрываются трещинами. Некоторые летят выше, падают за стеной, вызывая

разрушения и хаос среди защитников. Запас камней заканчивается, онагры замолкают. В пролом устремляются латники, лучники кладут стрелы поверх стены, не давая защитникам высунуть голову. Легкая пехота тянет осадные лестницы.

Маги снова в деле, но эта битва не явная, они схлестнулись в немом поединке с чародеями осажденных. Тела напряжены, видно каких усилий им стоит это сражение. Один падает, его подхватывают служки в черных рясах, уносят в шатер, стоящий в отдалении. Усилия магов не прошли даром, они выиграли время. Защитники не смогли удержать стену, на нее врываются легкие воины, начинают расчищать участок, для более мощных бойцов.

Оборона разваливается, защитники в смятении. Пролом зачищен, внутрь крепости потоком идут ратники. За стенами кипит битва с защитниками, но они разобщены, их жертва ничего не решает.

Восток начинает светлеть, ночь заканчивается. Видение, захватившее путников, постепенно бледнеет. Последнее, что они видят: победители тычками, выгоняют проигравших из стен крепости, собирая их в группы, уводят за пределы поля боя.

На месте битвы остался лишь легкий невесомый туман, овраг, старый мост и зеленая трава, покрывающая небольшую возвышенность на противоположной стороне.

Друзья молчат в задумчивости, страсти, кипевшие в душе, затихли, уступив место небольшой опустошенности. Первым молчание нарушил Арнет:

— Когда могла произойти эта битва? На той стороне возвышалась громадная крепость, а сейчас от нее не осталось следа.

— Ты, прав, даже в Пустоши стоят развалины, которым несколько тысяч лет, — с отстраненностью отвечает Грыздук, — здесь же только мост свидетель тех событий.

— Сколько крови тут пролилось, — говорит Лирия, рассматривая ветхий переход через овраг.

— Предлагаю вернуться в лагерь, начать сборы в дорогу, — эльф пытливо посмотрит на молодых людей, — если выйдем сейчас, до обеда дойдем до туманной стены.

— Правильно, дружище, переберемся на ту сторону, отдохнем, а то ночь без сна прошла, — поддержал Трабиэля гном, смачно зевнул, выставив напоказ крепкие, в темном налете зубы.

До туманной пелены дошли быстро, этому поспособствовало прохладное утро и обещанный гномом отдых. Дорогой пытались обсуждать ночное происшествие, но разговор не ладился, эльф отвечал на вопросы односложно, гном вовсе делал вид, что не понимает, о чем идет речь.

Стена тумана открылась внезапно. Путники прошли небольшой лес, испугнув пасущихся оленей, поднялись на возвышенность, остановились, заворожено рассматривая открывшийся вид. Зелень лугов обрывалась серой непроглядной мглой. Казалось, огромный плуг прошел от края, до края, выворачивая землю наизнанку. Полоса тумана уходила, вдаль теряясь за горизонтом. Начавший разогреваться воздух, обещавший очередной знойный день, остался за спиной. У стены веяло прохладой.

— Я чувствую себя неудобно, — сказала Лирия, глядя на клубы тумана.

— Мне тоже неприятно, кажется, из стены смотрят сотни глаз, намерения у них недобрые, — Арнет зябко повел плечами.

— Все правильно, — сказал эльф, — это влияние Пустоши, когда окажемся на той стороне, станет хуже, но не переживайте, долго это не продлится, разумные быстро привыкают.

— Страшно и неудобно, — Лирия посмотрела на эльфа, — давайте не будем задерживаться, я все меньше хочу туда идти.

— Правильно, чем скорее окажемся на той стороне, тем быстрее я посплю, — гном зевнул, посмотрел на друга, — пошли, что ли?

— Арнет, возьми Лирию за руку, сам хватай меня за пояс. Можете закрыть глаза — так легче. Я не знаю, что каждый из вас почувствует, но крепко держитесь и думайте, о чем угодно, только не поддавайтесь панике, — эльф подошел к молодым людям, всмотрелся в лица.

Бледная девушка вцепилась в руку друга, точно уже не отпустит. Арнет старается выглядеть безразличным, но волнение не спрячешь, оно написано на лице. Гном махнул рукой, нырнул в туман.

«Это просто туман», — думал Арнет держа Лирию за руку.

Гном махнул рукой, исчез в пелене. Молодой человек схватился за пояс эльфа, закрыв глаза, шагнул следом. В голове зашумело, навалилась тоска, хотелось все бросить, сесть и плакать жалея себя. Перед глазами заструились смутные образы, темные тени кружили вокруг, прикасаясь к казавшемуся обнаженным телу. Они снимали с него что-то, чавкая, пожирали. Каждое прикосновение обжигало ледяной стужей. Еще немного, он перестанет жить, пропадут все желания, он сам станет тенью...

Арнет очнулся оттого, что эльф лупит его по щекам, Рядом стоит Лирия, в глазах ужас. Он так и не выпустил ее руку, она побелела из глаз катятся слезы, девушка кривиться от боли. Парень с трудом разжал ладонь, посмотрел на туманную пелену. Она стала другой, белая клубящаяся стена, видимая с той стороны, потемнела, движение молочных ступок прекратилось, просто серая мгла — высокая и спокойная.

— Что произошло? — с трудом выговаривая слова, спросил Арнет, — ничего не помню.

— Ты начал кричать, биться в судорогах, тебя всего ломало, потом потерял сознание,

мы с Трабиэлем притащили тебя сюда, — голос Лирии срывается, в глазах пережитый страх, — долго не приходил в себя, я очень испугалась.

— Впервые вижу такой переход, — сказал эльф озабоченно, — точно ничего не помнишь? Может говорил кто-то или звал? Кого-то странного видел?

Арнет отрицательно покачал головой, ноги подломились, он опустился на землю.

— Я немного посижу? Мутит меня что-то, — Арнет взялся руками за голову.

— Не стоит тут оставаться, мы с Грызмуком поможем. Нужно пойти вперед, найти место, где начинает расти трава, там безопасно.

— Хорошо, я понял, — Арнет попытался встать, но не смог.

Гном с эльфом подхватили парня под руки, подняли, поволокли к видимой невдалеке полоске растительности. Лирия шла следом оборачиваясь, ей казалось за ними кто-то идет.

Расположились на поляне шагах в трехстах от перехода, Арнета еще мутило, да и Лирия почувствовала себя хуже, видимо спало напряжение, не дававшее расслабиться. Она сидела рядом с парнем, ее била мелкая дрожь, над верхней губой выступили бисеринки пота.

— Можешь поспать как хотел, — эльф посмотрел на гнома, — все равно сейчас идти не сможем. Я пока сделаю отвар из трав. Часа два у тебя есть.

Грызмук, молча кивнул, стянул со спины мешок, подложил под голову, завалился спать.

Эльф наломал стеблей бурьяна, разжег небольшой костерок. Поставил на огонь котелок, плеснул воды. Лирия с Арнетом молча наблюдали за его манипуляциями. Вода закипела, высокородный снял с пояса сумку с лекарскими припасами, выбрал несколько сухих травинок, кинул в закипающую воду. Гном похрапывал, ни на, что, не обращая внимания, подложив под щеку ладонь. Эльф дал отвару покипеть минуту, снял с огня, отставил в сторону.

— Вам бы тоже вздремнуть не помешало, но подозреваю ничего не выйдет, — повернувшись к молодым людям сказал эльф, — сейчас настой остынет, примете станет легче. Пройдем с десяток лиг, устроим нормальную стоянку, оставаться у края неразумно. Там отдохнете, выпитесь, обсудим как действовать дальше. Мы с Грызмуком не заходили в Пустошь с этой стороны, поэтому не знаем как двигаться дальше.

Эльф достал из мешка две медные кружки, разлил отвар, поставил рядом, кивнул:

— Пейте, только не спеша не обожгитесь.

Первой настойку взяла Лирия, осторожно понюхала, запах ей понравился, поднесла кружку ко рту, подула, сделала первый глоток. Арнет посмотрел на довольную подругу, потянулся к своей кружке. Руки дрожали, медный край стучал о зубы, но парень тянул напиток мелкими глотками. Через полчаса лицо Лирии порозовело, в потухших глазах появился блеск. Она с любопытством начала осматриваться.

Местность за стеной совсем не та, что проходили некоторое время назад. Там зелень, пыль, летняя жара, чистое небо и жгучее Светило. За стеной все изменилось: зелень лугов поменялась на желтую пожухлую траву. Вместо густого тенистого леса, стоят кривые почти без листвы деревья. Прохладный осенний воздух кажется холодным. Небо серое, низкое, ветер гонит обрывки облаков.

— Почему все такое неприятное, серое? Там, откуда мы пришли земля живет, а тут даже мошканы нет, — девушка вопросительно посмотрела на эльфа.

— Этого добра по дороге встретиться немало, а серое и неприятное, не думаю, что это так. Пустошь всякая и жаркая, и ледяная. Осень, как правило, повсеместна, но и она разная — ранняя с зеленью и теплом, поздняя с пронизывающим ветром и холодным нудным дождем. Вы привыкните, перестанете замечать эти мелочи.

Арнет внимательно слушал, его перестало мутить, пелена в глазах пропала.

— Я думаю смогу дойти до стоянки, хочется отсюда скорее уйти, — Арнет приподнялся и встал.

— Грызмок, вставай, — толкнул эльф друга, — мы идем дальше.

Гном, потирая глаза сел, широко зевнул.

— Ты пару часов обещал, — он укоризненно посмотрел на Трабиэля, — хорошо, если час прошел.

— Придем на место — дам тебе выспаться, обещаю. Сам костер соберу, и ужин приготовлю, — эльф взмахнул рукой, описав круг, тем самым подтверждая сказанное.

— С чего такая щедрость? — хмыкнул гном, — я не откажусь и это только из-за ужина. Когда еще выпадет такая возможность.

Дорогу выбирали сами, торного пути не было, ходки в этих местах редкость, да и те забредали случайно. Шли по редкой траве, изредка попадались небольшие полосы деревьев. Через три часа пути, путников начали атаковать комары. В Пустоши начала появляться мелкая живность.

— Вы говорили, что у Демонического моста призраки появляются поодиночке, а почему нам удалось видеть целую битву? — попыталась вернуться к ночному событию Лирия.

— Может ночь такая случилась особенная, — соизволил ответить Грызмок, отмахиваясь от очередного кровососа, — может вы с Арнетом необычные, вот вам и показали историю того места. Одно интересно, про такое никто, никогда, не слышал.

— Будешь рассказывать товарищам за кружечкой хмельного, — встрял Арнет, ему стало легче, — такое специально не придумаешь, те стычки, о которых я слышал, по сравнению с увиденным — битва двух шаек разбойников с большой дороги.

— Измельчал мир, — сказал гном, важно подняв руку с вздернутым пальцем, — вот раньше жизнь кипела, а сейчас, тьфу, одно подобие. Но если я заведу рассказ о битве, меня поднимут на смех и вытолкают из питейной лавки взащей.

— Почему это? — удивилась девушка, — ты же расскажешь, что видел.

— Такой я рассказчик, все считают, что брешу все время, — гном важно покрутил ус и пригладил бороду, — такое только Трабиэль может без опаски рассказывать, ему сразу

поверят, все знают, честь для жителей Великого леса превыше всего.

— Придержи язык, мой говорливый друг, — наставительно произнес эльф, — не стоит обсуждать моих единокоренцев. Посматривай по сторонам лучше, мы уже не в Пятине.

Всегда взбалмошный гном смутился и замолчал.

Некоторое время шли молча. По пути стали появляться разбросанные крупные камни, в серой дали проявились очертания скал.

— Непонятно, вечер сейчас или это день такой сумеречный, — не выдержал долгого молчания Арнет, — идем долго, может пора стоянку устроить?

— Мы уже час присматриваем место, где расположиться, — ответил эльф, — ничего пока не попало. Думаю, вот под той скалой, что видна за холмом, найдем воду. Дрова начнем собирать уже сейчас, в роще, что стоит в стороне.

Арнета ответ устроил, он зашагал быстрее. Гном уже подходил к кривым деревьям в поисках топлива.

— Я устала, — сказала Трабиэлю девушка, — сначала нормально себя чувствовала, а сейчас голова тяжелая и ноги ватные.

— Неприятно, действие настойки закончилось, Арнет тоже скоро скиснет. Обопрись на меня, пойдем к скале, — эльф подал Лирии руку, — Грыздук поможет Арнету, если станет трудно.

Когда у скалы появился гном, который тащил охапку дров и Арнета в придачу, эльф приготовил место для костра. Лирия сидела около камня с тоской смотрела на мелкие капли дождя, который начал сыпать минуту назад. Гном сбросил палки около очага, посадил парня возле подруги.

— Я не настолько наглый сегодня, чтобы пользоваться твоей добротой, ужин готовишь ты, а я займусь устройством лагеря, — гном посмотрел на друга, вытянул скрученную палатку из мешка.

— Я запомню, дружище, поверь, ты не разочаруешься, — эльф разжигал костер, посматривая на молодых людей. Они дремали, прислонившись, друг к другу, не обращая внимания на дождь, — поторопись, а то хвори нам не хватало, они еще не привыкли к походной жизни.

— Тороплюсь, как могу, — ответил другу гном, — ты тоже не задерживайся, в пузе бурчит.

Гном управился скорее друга, установил палатку, перенес в нее спящих Арнета с Лирией, натянул дополнительный полог, сложил под ним все снаряжение, чтобы не намокло. Завершив дела, Грыздук уселся возле костра, глотая слюны в ожидании булькающего на огне ужина.

— Мы не определились, куда двинемся завтра, — сказал гном другу, — если пойдем на юг, придется переваливать через горы, они уже хорошо видны отсюда, если на юго-восток, то топтать нам по степи.

— Завтра разберемся, — ответил эльф, опуская в кипящую кашу какой-то кривой корешок.

— Завтра, значит завтра, — не стал спорить Грыздук, — скоро у тебя приготовится? А то я за себя не отвечаю...

Глава 4.1

Всю ночь лил дождь. Лирия, еще недавно морщилась от мысли, что придется спать в одной палатке с мужчинами, сейчас беззастенчиво прижималась к Арнету, не испытывая ни капли стыда. Костер дымил. Эльф устроил его под козырьком, нависающим над лагерем, но все равно сырость проникала повсюду. Рыжебородый, которому выдалось дежурить вторую половину ночи, вскипятил воду, заварил агу. На завтрак решил поделиться с товарищами, прихваченными из Пятины пирожками. Трабиэль запретил ему брать запас пива, гному ничего не оставалось, как заполнить приготовленное место, кулинарным шедевром трактирщика. Пирожки подвяли, но оставались вполне съедобными.

Первым из палатки показался эльф. Казалось, он зашел туда на минуту, сразу вышел обратно, одежда опрaвлена, ни одной складки, лицо свежее, словно не спал, а читал интересную книгу.

— Все спокойно? — слегка потягиваясь, спросил Трабиэль друга.

— В порядке, — ответил гном, отворачивая голову от густого дыма, который в этот момент решил повернуть в его сторону, — что тут может случиться в десятке лиг от перехода?

— Не скажи, — ответил эльф, — помнишь, нам рассказывали, как в прошлом году оборотень задрал отряд Кривого Диля, всего в паре сотен шагов от туманной стены.

— Оборотни под дождем не шляют, — с видом знатока проговорил гном, отодвигая от огня котелок с агой, — а ходоки в тот раз перепились, отмечали удачный поход, идиоты, не могли до города подождать.

— Все-то ты знаешь, откуда только берешь? — эльф неопределенно махнул рукой, пошел к ближайшей луже, собравшейся в небольшой впадине в десяти шагах от стоянки, остановился на полпути, повернулся к рыжебородому, — нанимателей поднимай, хватит им бока отлеживать, в дорогу пора.

Гном крикнул, поднялся, пошел к палатке будить молодых людей.

Лирия просыпалась тяжело, всю ночь ее преследовали кошмары, кто-то за ней гнался, потом она пробиралась по темному коридору, держась за стену, вокруг стонали и рычали невидимые твари. Нормальный сон пришел только под утро. Теперь ей очень не хотелось выходить на холод, под морозящий дождь. Кое-как разлепив глаза, она покинула палатку. Следом выполз Арнет, он так нещадно зевал, что гном стал опасаться, как бы парень не вывернул челюсть.

— Как вы себя чувствуете? — спросил эльф, он закончил умываться, вернулся к костру.

— Не видишь, что ли? — буркнул Арнет, — проще утопиться, чем жить дальше.

— Шутим, значит все не так плохо, — благодушно проговорил Трабиэль, — приводите себя в порядок, завтрак готов. Грызмок вас пирожками побалуует.

Ага, — обреченно ответил Арнет, пошел за девушкой, она успела вынырнуть из-за большого камня, прилежно умывалась, прогоняя остатки сна.

Путники сидели у огня, уплетали пирожки. Тепло костра, плотный завтрак, взбодрили молодых людей. От вчерашнего недомогания не осталось следа. У Арнета проснулся аппетит, он, поглядывая на тающие запасы выпечки, старался урвать себе очередной кусок.

— Нужно подумать, как продвигаться дальше, — вытерев платком губы, оставив пустую кружку, сказал эльф, поглядывая на жующего Арнета.

— Вы проводники, вам решать, как скорее попасть к тайному месту, — с полным ртом, ответил парень.

— Давай посмотрим карту, — попросил Трабиэль.

— Смотри, мне не жалко, — ответил парень и достал свиток.

Эльф развернул пергамент, погрузился в изучение переплетений линий, обводов и значков.

— Ты прав, Грызмук, если пойдем через горы, получится быстрее, а если по равнине, придется делать крюк, большой, месяца на два, — обратился высокородный к другу, который решил спалить последние дрова.

— Нет, очень долго, — сказала Лирия, она, молча, слушала, неторопливо глотая агу, — я так понимаю: два месяца только горы обходить, а потом неизвестно сколько идти. Правильно?

— Это так, — ответил эльф, — но по степи безопасней.

— Нам не хочется здесь задерживаться надолго, — дожевывая пирожок, сказал Арнет, — мы рассчитывали на месяц-полтора, потом предполагали вернуться обратно.

— Какие вы быстрые, месяц-полтора, Пустошь сама решает, насколько вы в ней задержитесь, — сказал гном и недобро ухмыльнулся.

— Оставим споры, — сказал эльф, осторожно постучав по раскрытой карте, — здесь отмечен перевал, сможем до него добраться — переберемся на ту сторону, а там прямая дорога. Не сможем — пойдем в обход, по-другому попасть к вашей отметке не получится. Вы согласны с таким раскладом?

Лирия подумала, посмотрела на друга, получив его согласие, кивнула:

— Если по-другому не выходит, пусть будет так, как ты сказал.

— Раз все обсудили, не станем задерживаться, собираем лагерь, продолжаем путь, — подвел итог Трабиэль.

Собрались быстро, молодые люди торопились, очень им не хотелось идти окружным путем. От обилия воды, почва раскисла, грязь чавкала под ногами, налипая на сапоги. Мелкие ручьи разлились, превратившись в маленькие, но бурные реки. Гном старался выбирать дорогу около каменных выходов и скал, которые изредка встречались по пути следования. К полудню дождь прекратился, стал дуть сырой, промозглый ветер, пробирающий до костей.

— В Пятине лето, жара, а в двух переходах от нее — дождь слякоть и холод, — жаловалась Лирия другу, заворачиваясь в теплый плащ, подбитый мехом, — а я глупая, не хотела брать теплую одежду, как бы сейчас страдала от холода, не послушай тогда Трабиэля.

— Грызмук сказал вся эта хмарь ненадолго, скоро потеплеет, — ответил Лирии юноша, вздрагивая при каждом порыве ветра.

— Надеюсь на это, а то в носу хлюпать начинает. Не дай боги хворь подхвачу, какая тогда дорога.

Во второй половине дня промозглый северный ветер изменил направление, с юго-востока потянуло влажным теплом. Влага, влаги рознь: северная — холодная, несет водяную взвесь, южная — теплая, туманная, одежда от нее не сыреет.

— Послушай, Грыздук, ваше Подгорное королевство ведь на севере от империи находится, правильно? — Арнет скинул теплую куртку, пушистую и легкую, шел в костюме ходока, даже верхние пуговицы из петелек вытянул, согрелся.

— Выходит так, — ответил гном, он давно уже шел в любимой жилетке сверкая засаленными боками, — в чем вопрос?

— Вот ветер днем дул северный, сырой и холодный, а у вас там тоже такая холодина все время? — спросил парень, разглядывая толстяка.

Гном потер все еще не пришедший в норму нос, зачем-то прикоснулся к подбитому глазу, ответил:

— По-разному бывает, на вершинах снег лежит все лето. Внизу трава зеленая, в предгорьях туманы холодные, да только внутри горы все едино — холодно там или жарко. Хотя нет, приврал малость, если воздуховоды открывать, закрывать, тоже можно смены климата добиться. Но никто этим сейчас не занимается. Предки комфорт любили, а нам не до баловства, — гном с затаенной тоской в голосе объяснил парню особенности подгорной жизни.

— Вы, что и на поверхность совсем не выходите? — спросила с интересом Лирия, — плавите металл и безвылазно возле горнов топчетесь?

— Это ты сказок наслушалась, на поверхности форты и заставы стоят, по перевалам караваны ходят. Уголь тот же, его на поверхности берут, потом только к плавильням спускают. Вы не сидите в своей империи, по всему миру шляетесь, а сказок про вас не сочиняют, — Грыздук посмотрел насколько далеко друг ушел вперед, понизив голос, продолжил, — эльфы, вот они в своем лесу сидят и носа не кажут. Но тсс, я этого не говорил, понятно?

Лирия с Арнетом закивали, зачем ссориться с эльфом по пустякам.

К вечеру погода наладилась, ветер растащил тучи, видимость улучшилась. В туманном мареве стали вырисовываться вершины гор, к которым лежал путь странников. Стоянку устроили на поляне, между кривых деревьев, на вершине пологого холма.

Сидя у костра за ужином, путники решили поделить обязанности. Девушка согласилась заниматься хозяйством и вести учет провианта, а также готовить, хотя с этой обязанностью она согласилась раньше. Гном, кроме того, что тащил на себе самый большой груз, станет вести разведку. Эльф брал на себя руководство походом как самый сдержанный и рассудительный. Арнету обязанностей не досталось, разве, что нести караул ночами и помогать Лирии в случае нужды.

Три дня пролетели незаметно, все время занимала дорога. Земля просохла, скорость передвижения немного увеличилась. Все чаще стали попадаться каменистые участки и скальные выступы. Равнина закончилась, перед путниками вырастали казавшиеся далекими горы. Вечером третьего дня на них наткнулась стая волков...

Путники шли вдоль скал выискивая место для ночлега. В небольшом распадке с

заваленной камнями поверхностью, пристроилась ровная площадка.

— Остановимся здесь, — сказал эльф, сбросил двойной мешок и переметные сумы, — Арнет, займись палаткой, мы найдем воду, принесем дрова. Лирия, приготовь место для костра, если тяжело будет, Арнет поможет.

Не успел высокородный договорить, как в сотне шагов за раскиданными валунами раздался леденящий душу вой. Из прогалка между камнями выметнулись три черные, зубастые туши. Не прекращая оглашать окрестности воем, они понеслись к замершим странникам.

Первым в себя пришёл эльф.

— Быстро забирайтесь наверх! — громко закричал Трабиэль стягивая перевязь с луком, — Грызмук, не стой столбом, прикрой молодых.

Гном мгновенно отмер, стянул чехол с секирой, двумя щелчками освободил от кожуха. Лицо рыжебородого приняло звериное выражение, он начал закручивать боевой топор, собираясь угостить сталью непрошенных гостей. Вслед за тремя волками, из-за камней вылетели еще четыре, рванули следом за сородичами. Первые оказались не глупы, на ходу свернули в сторону, закладывая петлю, не по нраву им пришлось гном со сверкающим оружием. Пока волки крутились, молодые люди взобрались на уступ, затянули туда эльфа.

— Грызмук, продержись немного, я помогу, — высокородный вытянул стрелу из колчана, наложил на тетиву.

Двое из четырех не задумываясь кинулись на гнома, вторая пара оказалась умнее — они остановились, вывалив языки, начали наблюдать. Первому волку гном распорол бок, волоча по камням кишки, он заковылял в сторону. Второй вцепился в сапог рыжебородого, тут же получил стрелу в глаз, но челюсти не разжал. Первая пара, разглядев, чем закончилась атака, вывернулись, молча бросились на гнома, силящегося выдернуть сапог из зубастого капкана. Волки прыгнули вместе, но результата не добились. Одного в полете сбила стрела, второму Грызмук проломил череп, но не удержался на ногах, упал. Черная туша завалилась на гнома. Тройка волков, не решившихся нападать изначально, злобно завывала, потрусила восвояси, понимая, что обеда им не обломиться.

— Помогите выбраться, — просипел придавленный гном, — скорее, а то задохнусь.

Первым с уступа спустился эльф, не убирая лук, стал под скалой, смотря по сторонам и ожидая возвращения поредевшей стаи. Арнет с Лирией спустились следом и бросились помогать гному. От черной туши нестерпимо тянуло псиной, молодые люди морщат носы, за ноги стащили мертвого волка с рыжебородого.

— Вонючая тварь! — закричал Грызмук, врезал по лежащему волку ногой.

— Прибереги свой пыл на потом, — спокойно сказал эльф, — по дороге отмоешься, а сейчас нужно уходить, неизвестно, кто нагрянет в гости на запах мертвечины.

— Ладно, — гном остыл, вытер залитые кровью руки о волчью шерсть, принялся зачехлять секиру, — ты прав, отсюда надо уходить, найдем место потише.

Путники торопились покинуть место стычки. Не успели далеко отойти, как за спиной раздался громкий рык и злобное подвывание. Кто-то успел пожаловать на ужин и не хотел им делиться. Звуки трапезы прибавили сил, путники припустили бегом, стараясь оказаться как можно дальше. Шли до самой темноты, места для лагеря найти не удавалось. С появлением звезд, остановились у первого попавшегося дерева. Собрали разбросанные ветки, запалили костер. Готовить ужин и пить агу даже не помышляли, вечерняя гонка отняла все силы.

Глава 4.3

С первыми лучами Светила тронулись в путь. Беспокойная ночь не позволила выспаться: до самого утра Пустошь кричала, ухала, рычала, выла.

В темноте вокруг лагеря кто-то ходил, слышался треск ломающихся веток, шуршание травы, тяжелое дыхание. Только горящий костер не позволил хищникам наведаться в гости. Все затихло на рассвете. Перед выходом наскоро позавтракали, выпили по кружке аги, сжевали по куску сушеного мяса.

— Трабиэль, почему здесь так много живности, разве ты не говорил, что эти места почти не заселены? — спросила Лирия, спотыкаясь через шаг, вид девушки не радовал, темные круги под глазами, бледное, почти белое лицо.

— Я говорил про места, где мы бывали, там нет столько зверья, но точно могу сказать, если есть хищники, нежити поблизости нет, — ответил эльф, — к вечеру дойдем до предгорья, там станет легче.

— Что изменится вечером? — спросил Арнет, выглядел он не лучше подруги.

— По камням не побегаешь, травы нет, чем козы с оленями питаться будут? Так, что все останутся тут, — эльф повернулся к парню, — идти осталось недолго, у скал отдохнем.

— Дойти бы до них, — обреченно сказал юноша.

До скал предшествующих предгорью, дошли часа за четыре. Парень с надеждой смотрел на возвышающиеся пики, сулящие долгожданный отдых.

— Передышка! — скомандовал высокородный, — Арнет, давай карту, что-то тут не то.

Впереди обозначился подъем, он вел к стоящим как кривая расческа высоким камням, надвинутых друг на друга. Снизу стена казалась плотной, без намека на проход. Эльф озадаченно смотрел на препятствие, если пройти не получится, придется искать обходную дорогу, а это снова потеря времени.

Арнет передал эльфу пергамент, на карте тонким пунктиром обозначалась дорога, ведущая к перевалу, но Трабиэль не заметил на местности даже намека на отмеченный путь.

— Грыздук, тебе придется пойти вперед, посмотреть, как можно перебраться через завалы, а мы, не торопясь пойдем следом, — эльф с ожиданием посмотрел на друга.

— Посмотрю, — проворчал гном, поправил секиру, зашагал на подъём, под сапогами зашуршал мелкий щебень.

Путники медленно поднимались по косогору, над ними нависали массивные глыбы, казалось, они сейчас сдвинутся, покатаются вниз, сметая все на своем пути. Через два часа изнурительного подъема, показался довольный гном, ему удалось найти проход.

Он махал руками призывая друзей идти к нему. Собрав остатки воли, друзья смогли преодолеть разбросанные в беспорядке каменные обломки и остановиться на ровной площадке, расположившейся между двух отвесных стен.

— Я тут нашел интересное местечко, — сообщил гном усталым товарищам, — пошли, покажу, отдыхать там будет удобней.

Арнет, бурча под нос, что-то недовольное, с трудом поднялся. Он успел удобно пристроить пятую точку и снова вставать, чтобы куда-то идти, не хотел совсем.

Гном повел их в сторону прохода, петляя между куч раздробленной породы. За обвалившимся навесом, куда пришлось пробираться согнувшись, открылся черный провал входа в пещеру.

— Вот посмотрите, думаю, вам будет интересно. Здесь когда-то была трапезная или корчма, даже посуда осталась на местах, — гном прошел в просторное помещение, вырубленное в скале.

— Ого, — удивленно выговорил Арнет, — когда-то тут проходила дорога, жизнь кипела, лилась через край. Вырубить внутри скалы такой зал наверно непросто, сколько усилий потрачено и выходит зря.

— Почему зря? — спросила Лирия, усаживаясь на массивную каменную скамейку, — через это заведение может тысячи разумных прошли, пока Пустошь все не поглотила.

— Может и так, — повернулся к подруге Арнет, — нет, не зря, я не прав, нам вот пригодилось — есть, где спокойно расположиться.

— Хорошее место для отдыха, только нужно найти воду, принести побольше дров и затопить камин, — сказал эльф, осматривая просторное помещение.

Гном довольно ослабился, вышел на свободный от раскиданных лавок и наваленных кучей столов, проход, раскрыв жилетку, покрутился перед товарищами.

— Я пока вас ждал, отмыться успел, воды с запасом притащил, нашел большой горшок на кухне, — гном с ожиданием посмотрел на друзей, надеясь на похвалу.

Ты и дров принес, наверное, раз догадался запас воды сделать? — с усмешкой, вместо ожидаемой благодарности, спросил высокородный, — времени до нашего прихода у тебя оставалось полно. Или ты немного вздремнул, на одной из этих чудесных лавок?

Гном сдулся, вся напыщенность, слезла с него, как старая змеиная кожа. Он виновато потоптался, не говоря ни слова, вышел из зала. Арнет тоже поднялся, хотел идти следом, чтобы помочь, но Трабиэль его остановил:

— Пусть протрясется, он успел отдохнуть, пока мы лезли вверх, а позаботиться о костре не захотел. Грызмук отличный товарищ, но иногда бывает очень ленивым так, что небольшая встряска ему не повредит, — Трабиэль посмотрел на дверной проём, в котором скрылся надувшийся гном.

Рыжебородый вернулся минут через двадцать, с огромной охапкой отборных дров. Эльф с Арнетом успели за это время разобрать завал из столов, стащить их к дальней стене. Два стола оставили у входа, чтобы прикрыть проход на ночь. Еще один у камина — если уж создавать удобство, то до конца. Запыхались оба, столы хоть и сделаны из пористого камня, похожего на пемзу, но достаточно тяжелы. С лавками поступили совсем просто. Их расставили в ряд около стола, сделали из них широкую лежанку. Теперь тепло от горящего камина, не даст замерзнуть спящим путникам.

Арнет принялся помогать подруге с камином. Ничего не получилось: дымоход оказался плотно забит мусором и пылью, вся гарь от коптящего пламени потекла в зал. С проблемой справился Грызмук, переставил над камином кирпичи, поколдовал над задвижками и дым с шумом потянулся в широкий раструб вытяжки. Когда пламя загудело, даря тепло и уют, девушка занялась готовкой, мужская половина, уселась за стол, обсудить положение вещей.

— Через долину проходила дорога, — гном тыкал в карту пальцем, показывая на нарисованный пунктир, — я посмотрел этот путь, когда поднялся, там ничего нет, все похоронил обвал. Посередине проходит широкая расщелина, кто-то пытался перекинуть подвесной мост, от него одни тросы остались.

— Тросы? — удивлено спросил юноша. — Значит, недавно кто-то наводил переправу? Не могли же они сохраниться со времени, когда перевал еще действовал.

— Там не простые перетяжки, они с вплетенными мифриловыми нитями и заклинание

на них точно наложили, — гном посмотрел на Арнета, потом перевел взгляд на друга, — я не знаю как мы будем перебраться на ту сторону.

— Придумаем что-нибудь, — ответил эльф, рассматривая карту, — все равно до перевала по-другому не добраться.

— А попробовать самым краем? — спросил Арнет, — если были обвалы, то часть расселины может оказаться засыпанной.

— Можно, конечно, если отрастим крылья, — хмыкнул Грызмук.

За стенами древней корчмы наступила ночь, все обсуждения решили оставить на утро. Арнет и гном заложили вход заранее приготовленной мебелью. Лирия сварила наваристую похлебку, выставила горячую еду на стол. Вся компания собралась на ужин.

— Грыздук, что ты сделаешь со своей долей, когда мы найдем артефакты? — спросил Арнет, облизывая ложку. — Купишь себе пивоварню?

Гном развалился на стуле, отдуваясь, поглаживал объемный живот. В глазах застыло мечтательное выражение, рыжебородый думал о кружечке холодного темного пива. Вопрос молодого человека упал в благодатную почву.

— Отличная мысль, пивоварня обязательно будет. Но для начала я прикуплю себе постоянный двор. Вы много видели в Лигирене гномов, которые содержат корчму? То-то, я стану первым. Наша кухня почти неизвестна в империи, а значит, не будет отбоя от любопытных. И пиво, настоящие, крепкое, темное. То, что подают в питейных лавках — лишь жалкая подделка. Подберу себе покладистую гному, заведем детишек, эх, заживем, — гном расплылся в довольной улыбке.

— А обратно не захочешь вернуться? — спросила Лирия, — в свои туманные горы.

Гном сразу поскуачил, эта тема его не очень радовала. Арнет, увидев, что подруга, продолжает вопросительно смотреть на рыжебородого, решил спасти положение:

— Молодец, Грыздук, все рассчитал, мне аж завидно стало. Считаю, главного всегда, в моем лице, ты уже получил. Интересно только как назовешь свое приобретение? Столица все же, название нужно звучное, чтобы кричало: «Зайди и выпей!»

— Я не задумывался, как назвать, но, если на вывеске написать крупными буквами «Кирка и бочонок», да нарисовать ее поярче, от народа отбоя не будет, — к гному снова вернулось благожелательное расположение духа.

— Отличное название, а знаешь, у нас на факультете есть кастелян Фильдук, выпивоха знатный. Однажды он на спор, с закрытыми глазами нарисовал имперский герб, не в одной черточке ни ошибся, — Арнет вскочил из-за стола, заходил около камина, — если ему поставить выпивку и подкинуть монет, он тебе такой пейзаж нарисует, глаз не отведешь.

— Все ты перепутал, Арнет, — засмеялась Лирия, — там не пейзаж писать надо, а натюрморт изображать.

— Какая разница как это называется? — надулся парень, он не очень разобрался в магне на холсте, — главное, чтобы красиво вышло.

— А сами как распорядитесь своими частями сокровищ? — спросил у Арнета гном.

— Ты будешь смеяться, но я не знаю, — Арнет пожал плечами, скосил глаза на подругу, при этом на покрасневшем лице проступили веснушки, — думаю, обоснуюсь в столице, поступлю на службу, куплю дом. Но, возможно наоборот, император обойдется без моей помощи, а я начну путешествовать. В мире столько интересного.

— Я тоже не думала, что стану делать, когда все закончится, — задумчиво проговорила Лирия, глядя на метаящиеся по стенам тени от пламени. Тряхнула каштановыми кудрями, они рассыпались по плечам, девушка задорно улыбнулась, — брошу все и отправлюсь путешествовать с Арнетом.

Лицо парня посветлело, глаза заблестели, в них читалось неприкрытое желание, немедленно отправиться с подругой хоть на край света.

— А ты, Трабиэль, что станешь делать, когда мы вернемся в Пятину? — повернулась девушка к сидящему в задумчивости эльфу.

Эльф отставил недопитую агу, с легкой грустью посмотрел на Лирию, ответил:

— Я не заглядываю так далеко, нам еще предстоит дойти до неизвестно, где затерянного тайного места, а потом вернуться обратно. Мы с Грызмуком обязались вас туда довести, — высокородный с укоризной посмотрел на друга, — строить планы немного рановато. Давайте спать, сегодня не должно быть сюрпризов, но дежурить станем как обычно. Я послежу за огнем, а вы укладывайтесь.

Помещение прогрелось, камин отдавал тепло с радостью. Казалось за много лет, прошедших в одинокой пустоте, он успел соскучиться по живым голосам, по искрам, с треском, разлетающимся в чреве, по веселому пламени. Как только эльф предложил готовиться ко сну, молодые люди начали зевать, глаза независимо от желания хозяев слипаться, появилась вялость.

Арнет разложил на сдвинутых лавках плащи, свой и Лирии, устроил из мешков подушки, помог подруге устроиться на постели, улегся рядом. Гном немного посидел, решив, что кружечка горячей аги не помешает. Посасывая стебель сладкого тростника, Грызмук запивал сласть агой и смотрел на друга, сидящего у камина. Закончив с напитком, осторожно поставил на стол кружку, спрятал тростник в карманчик ременной сумки. Пошмыгал носом, улегся, так ничего и не сказав эльфу. Через четверть часа в древнем обеденном зале, бодрствовал лишь эльф и камин, в свете которого высокородный читал, маленькую переплетенную черной кожей книгу.

На рассвете Грызмук разбудил друзей к завтраку. К подъему успел умыться, вскипятить котелок с водой. Арнет, поднимая гнома на третью, предугреленную смену, передал слова эльфа, не заваривать агу, а подождать.

Легко, словно не ложился, Трабиэль встал, закинул в кипящую воду приготовленный с вечера травяной сбор. По столовой поплыл аромат ягод и сладкий запах фруктов. Молодые люди, ведомые приятным букетом, покинули спальные места, быстро приведя себя в порядок, уселись за стол.

— Трабиэль, ты решил нас побаловать с утра? — спросила Лирия, разливая по кружкам ароматный настой.

— Сегодняшний день может оказаться трудным, надеюсь, вы отдохнули за ночь. Усталость накапливается постепенно, вы перенесли сложные испытания, мне очень не хочется, чтобы она накрыла вас в самый ответственный момент. Отвар придаст сил, избавит от утомления, — эльф грыз сушеную галету, размачивая в кружке с питьём.

— Спасибо, Трабиэль, так приятно чувствовать твою заботу, — улыбнулась эльфу девушка.

— А мне под утро приснился странный сон, — сказал зевающий Арнет, он грыз кусок сушеного мяса, запивая отваром, — снилась мне высокая гора, на ней сидели большие черные птицы. Они пели приятными голосами, махали крыльями, призывая подняться к ним. Потом откуда-то снизу, прилетел бульжник, разможил голову одной из певуний. Голоса стали скрипучими и злобными. Они поднялись в воздух, всей стаей ринулись вниз, искать обидчика. Метатель камней нашелся у подножия: толстый тролль, с каменным молотком, приколачивал гнилые доски к растрескавшимся стенам пещеры, стараясь прикрыть ими вход. Птицы набросились на него, стали клевать. Тролль отмахивался молотком, достал пару, особенно наглых бестий. Они не отстали, продолжали наседать. Тролль разбил доски, прибитые к стене, кинулся в пещеру, спасаясь от озлобленных птиц. Спрятаться у него не получилось, через секунду вылетел оттуда пробкой, словно кто-то отвесил ему смачный пинок.

Я даже во сне удивился, кто может так толкнуть здорового детину, что он, покатился кубарем по камням. Какого размера должна быть нога, наподдавшая под зад? Тролль вскочил, начал метаться, не зная куда деться. Птицы так и кружились над ним. Тогда исклеванный великан припустил вдоль каменной стены, не разбирая дороги. Птицы отстали, недовольно каркая, поднялись обратно на вершину. Я проснулся, когда Грызмук толкнул меня в бок, — Арнет пригладил растрепанные волосы, посмотрел на товарищей.

— Вот почему ты так смешно дергался во сне, — подмигивая Лирии сказал гном. Я-то думал, тебя блохи кусают, а ты, оказывается, с птичками игрался.

— Часто тебе такие сны снятся? — спросил юношу Трабиэль.

— Я вообще без сновидений сплю, — ответил Арнет, — а тут непонятно откуда взялась такая бестолковщина.

— Я не являюсь толкователем снов, но могу сказать, что в этом, что-то есть, возможно, нам не стоит торопиться, — эльф задумчиво крутил в руках маленькую бронзовую фигурку лисы, невесть как попавшую на обеденный стол.

Гном подергал себя за нос:

— Наоборот, это говорит об одном, нужно как можно скорее проваливать отсюда.

— Грызмук прав, нужно скорее переходить перевал и идти за артефактами, — Лирия собирала в мешок кружки, опустевшие после завтрака.

— Я не знаю, что сказать, — пожал плечами парень, он догрыз мясо, отдал кружку подруге, — может после перехода через туманную пелену в голове что-то нарушилось. Там я видел, не пойми демон что, до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю.

— Не будем гадать, — сказал эльф, он встал, начал собирать разложенные пакеты и свертки в поясную сумку, — уже рассвело, поэтому пойдете смотреть, как перейти долину и перебраться через расщелину.

Путники покинули гостеприимное место, снова пролезли через обваленный навес. На этот раз пошли вперед, огибая лежащие в беспорядке куски скал. Перед ними открылась долина, здесь когда-то проходила дорога к перевалу. Случившийся обвал похоронил проход, оставив лишь узкую полоску, по которой, срываясь с отрогов, шумел поток. Недалеко от места, где стояли путешественники, долина пересекалась широким разломом. Там

заканчивала путь река, с грохотом падая в бездну. Левее водопада, обнаружили натянутые тросы, о которых говорил Грыздук. Две тонкие нити нависли над расщелиной, покачиваясь на ветру. Кто-то не пожалел усилий, устраивая подвесной мост. Выше, где осыпь заканчивалась, свободное пространство заросло плотным густым кустарником. Желто-красный, осенний ковер тянулся до самой подошвы, заканчиваясь у каменистого края.

— Мрачновато здесь, — сказала Лирия, разглядывая серые каменные груды, — осталось брызнуть дождю, мы окажемся на краю предзимка, холодного и злого.

— Не думаю, что ты ждала увидеть зеленые пальмы, увешанные молочными орехами и желтый песок пляжей Шуризана. Нет вчерашнего зверья и то уже радость, — Арнет неожиданно встал на защиту окружавшего пейзажа.

— Ты бывал на имперском побережье и видел море? — удивилась девушка, — говорят там очень красиво. Расскажешь?

— Конечно, расскажу, но как по мне, нет там ничего интересного, заносчивые дворяне и готовые во всем угодить попрошайки.

— Самое время придаваться воспоминаниям, — буркнул по привычке, подошедший гном, переключив внимание на Трабиэля, спросил, — как перебираться будем?

— Пошли, посмотрим на остатки моста, может там что-нибудь придет в голову, — эльф спрыгнул с обломанного блока, выглядывая место, куда поставить ногу, скользнул вниз, двинулся к натянутой паутине.

Два троса из темного металла с вплетенными серебристыми нитями крепились просто. На верхушках двух остроконечных обломков, установленных рядом, затягивались две петли. Расстояние между тросами составляло четыре локтя. Когда-то натянутую паутину покрывали доски, поверху тянулись еще две нити, создавая ограждения. Сейчас ничего не осталось, догадаться об ограждении можно по потертостям на камне в месте крепления. Эльф задумчиво смотрел на остатки моста, кроме как по тросам перебраться на другую сторону расселины невозможно.

— Придется возвращаться назад? — Лирия подошла к эльфу и гному, стоящим на краю расселины, голос дрожал, в нем слышалась неуверенность, — другого пути нет? Перебраться, не получится?

— Мы думаем над этим, — спокойно, ответил эльф.

Подошел Арнет, посмотрел на реку, рушащуюся в разлом, прикинул высоту перетянутых ниток. Походил вокруг столбов с накинутыми тросами, приподнялся на носочки, достал до провисших нитей, подергал, убеждаясь в надежности. Грыздук с интересом наблюдал за манипуляциями молодого человека.

— Ты еще на зуб попробуй, — хмыкнул гном, — могу подсадить.

— Потом подсадишь, — отмахнулся парень. — Трабиэль, приготовь длинную веревку, я знаю, как мы переправимся на ту сторону.

Гном выкатил глаза от изумления, приоткрыл рот. Эльф посмотрел на Арнета с удивлением, заявление парня оказалось неожиданным.

— Ты что, полетишь как птицы в твоём сне? — гном с широкой улыбкой раскинул руки.

— Не полечу, — серьёзно ответил парень, — но мне понадобится твоя помощь.

Трабиэль, увидел, Арнет не шутит, не понимая, что он задумал, требовательно посмотрел на друга:

— Грыздук, не ёрничай, помоги парню. Пока мы с тобой рассуждали, делая умные лица, он что-то придумал.

Гном скептически посмотрел на юношу, но промолчал. Арнет тоже не стал вдаваться в подробности, повернулся, пошел к старинной корчме, приютившей путников на ночь. Грыздук пожал плечами, двинулся следом.

— Не темни, рассказывай, что задумал? — спросил гном, когда они вошли в каминный зал.

— Нужно отнести к расселине три скамейки, — ответил Арнет, промеряя расстояние между ножками.

— Почему не четыре? Каждому по одной, будем сидеть, наслаждаться красотами, пока не посеем.

Арнет снова промолчал, пропуская мимо ушей колкость, взялся за край лавки, кивнул гному, приглашая присоединиться.

Трижды ходили в харчевню, принесли три широкие скамейки. Арнет с помощью друзей закинул их на тросы. Получилась площадка. У двух крайних лавок тросы проходили внутри опущенных стоек, а у средней — снаружи. Теперь нити не могли разойтись в стороны или сойтись вместе. Эльф подивился простоте решения, а гном чувствовал себя пристыженным, коря себя за то, что сам не смог додуматься до такого простого способа переправы.

Арнет попросил у Трабиэля две длинные веревки и одну короткую, в пять локтей. Эльф, не задумываясь, выдал парню требуемое. Одну веревку Арнет закинул на получившийся настил, вторую привязал на пояс, конец подал гному. Короткая веревка так же легла на пояс, её конец юноша привязал к тросу, сделав свободную петлю.

— Сидя на настиле, Арнет показал на конец, оставшейся у гнома:

— Если сорвусь, подтащишь меня обратно.

Грызмок понятиливо кивнул, приготовился распускать скрутку.

Молодой человек вдохнул, помолился Сатию, начал путешествие над пропастью. Двигался медленно, передвигал одну лавку, потом толкал другую, перебирался на две первые, подтягивал третью. Вся дорога заняла около трех часов. Арнет вымотался, от напряжения болели руки, саднили колени, сводило ноги, но он упорно полз вперед. Когда удалось достичь противоположного края, не смог спуститься на землю, просто лежал на настиле, отдыхая.

— С тобой все в порядке? — закричала встревоженная Лирия.

Арнет не слышал, шум падающей воды заглушал все звуки, догадался сам, что друзья переживают, помахал рукой.

— Придется подождать, — сказал эльф, пытаясь рассмотреть происходящее на противоположной стороне расщелины, — отдохнет немного, займемся переправой.

Арнет нашел в себе силы, связал две скамейки, закрепил на них веревку. Встал, помахал друзьям, показывая знаками, чтобы тянули платформу к себе. Лавки поехали обратно, Арнет начал распускать свой конец, транспортный коридор заработал.

Первым Арнет притянул эльфа, он хоть тяжелее Лирии, но сил у него побольше будет. Потом перетаскивали снаряжение, тянуть вдвоем каменные сани, груженные поклажей, было не так тяжело. Третьей, расщелину пересекла Лирия. Дорогу она проделала с закрытыми глазами, молясь всем богам сразу. Последним пропасть переехал гном, его пришлось тянуть втроем, он не очень легкий, а камень, из которого была сделана мебель, начал протираться и застревать, закусывая трос. Все же справились. Арнет вздохнул с облегчением, он немного побаивался, что может не получиться, зато теперь в глазах подруги, он выглядел героем.

Путники в полном составе собрались на берегу шумящей реки. Им удалось переправиться через разлом, но до начала перевала, еще предстояло пересечь долину, заваленную камнями, щебнем и застывшей мешаны из гальки, грязи, веток и стволов деревьев.

— Весь день потратим, пока пройдем, не иначе землетрясение постаралась. Смотрите, как верхушки обломало, склоны развалило, — гном показывал друзьям, как развивался местный апокалипсис.

— Вдоль реки пойдем, тут ровные участки попадаются, а через завалы переберемся, торопиться теперь не к чему, время есть, — ответил Грызмуку высокородный.

— Нам бы до перевалочной площади добраться, вот где ровных участков хватает, отдохнем перед подъёмом, подготовимся, как следует, — сказал гном, рассматривая взгорок с которого начинался перевал.

— Пошли что ли, иначе до темноты можем не успеть, — вставил слово Арнет.

— Ты прав, мой юный друг, нужно поторапливаться. День отдыха устроим, за перевалом, а сейчас нужно немного поднапрячься, — ответил молодому человеку Трабиэль.

Первым на скользкие камни ступил гном, следом потянулись остальные. По закону несправедливости над долиной начали собираться тучи. Стоявшая последние три дня прохладная, сухая, погода начала портиться.

— Опять придется мокнуть, — вздохнула Лирия, карабкаясь на кучу насыпанную селем, — может наверху осталась какая-нибудь постройка с крышей?

— Дойдем — посмотрим, — пропыхтел гном, помогая девушке спуститься.

Мелкий морозящий дождь намочил даже те немногие камни, которые пожалела река. Пробираться через препятствия стало сложнее, но путешественники упорно ползли вверх.

Грызмук, не удержался на плоском камне, сапог поехал, потеряв зацепление с поверхностью, рыжебородый, отпуская непристойные ругательства, плюхнулся в реку. Вытаскивать гнома пришлось с помощью веревки. Мокрый и злой, он, костеря дождь на чем свет стоит, продолжил идти дальше.

Арнет, съехал по намокшей, грязной горке, распластался на гальке, возле пронесившегося мимо потока. Изгваздался с ног до головы в иле и глине, не отставая от гнома, начал награждать погоду неличеприятными эпитетами.

Лирия тоже не избежала проблем, ноги разъехались, девушка, упав на острые камни, разбила нос. Пришлось останавливаться, унимать обильное кровотечение.

Только эльф избежал неприятностей, его расчетливые, легкие, движения ни разу не привели Трабиэля к казусу. Тяжелая дорога почти завершилась, группа достигла участка, где завалы закончились. Оставалось пройти немного, шагов пятьдесят, через стоящий стеной колючий кустарник.

— Грызмук, теперь все зависит от тебя, — сказал эльф, пытливо смотря на друга, — придется прорубать просеку. Я понимаю, все устали, но эту работу сможешь сделать только ты.

Гном тяжело вздохнул, делая скорбное лицо, потянул из-за спины серповидный топор. Арнет, однако, заметил, что вздохи несколько наиграны, сил у Грызмука еще достаточно.

— Держитесь сзади, не дай боги, кого-нибудь зацеплю, — рыжебородый поплевал на ладони, не занимаясь больше болтавней, принялся за работу.

Гном рубил мокрые ветви как заправский дровосек. По бороде стекал пот, крупными каплями падал на желтую подстилку, оставленную посвистывающей секирой. Одежда в

белых соляных разводах исходила паром. Грызмук часто останавливался, выпивая зараз полную посудину воды, переводил дух, снова брался за топор.

— Вот это выносливость, я полчаса не продержался бы в таком темпе, — Арнет тихо, чтобы не отвлекать Грызмука, прошептал идущей рядом подруге.

— Мало кто так сможет, гномы с детства привыкли киркой махать, — вполголоса ответила Лирия.

Гном пробился к ровному участку за час до сумерек, площадка на которой кустарник уже не мог расти, была покрыта лишайником. Гном, срубив последний куст, шумно повалился на мокрый мох.

— Вы как хотите, но я буду сидеть и не сойду с этого места пока в руках не прекратится дрожание, — Грызмук тяжело дышал, день вышел трудным, а тут работа дровосека под конец пути. Гном не стал укладывать секиру в чехол, что говорило о серьёзном утомлении, иначе любимым оружием он занялся бы в первую очередь.

— Дружище, если ты покопаешься в своих закромах и найдешь немного сил, чтобы пройти еще сотню шагов, обещаю тебе очень приятный подарок, — эльф заговорщически подмигнул пыхтящему гному.

Грызмук тяжело встал, волшебное слово «подарок» влило в него недостающие силы.

— Я точно расслышал, что ты сказал? — гном посмотрел на эльфа с ожиданием. Получив утвердительный кивок, поплелся вслед за молодыми людьми. Арнет и Лирия подходили к отвесной стене, обещающей защитить путников от дождя.

В наступивших сумерках друзья сидели у костра. Запасливый эльф прихватил с собой небольшую охапку дров, со стоянки у старинной корчмы. Используя принесенное топливо, разжег огонь. С помощью Арнета, натаскал ветвей колючего кустарника. Сырые стебли дымили, но вполне годились для того, чтобы согреть путников и приготовить ужин.

— Нам удалось проделать непростой путь сегодня, — покончив с наваристой похлебкой, сказал Трабиэль, — завтра я снова приготовлю отвар, чтобы хватило сил перейти перевал. Но это будет завтра, а сегодня обещанный подарок. Грыздук дружище, ты совершил небольшой подвиг и достоин награды.

Трабиэль порылся в переметной сумке, извлек небольшую плоскую фляжку. При виде такого чуда у гнома выкатились глаза и затряслись руки.

— Это... то, что я думаю? — проблеял гном, мгновенно потеряв голос.

— Да, дружище, лучший бренди какой только удалось найти в Пятине. Держи, заслужил, — эльф передал рыжебородому заслуженную награду.

Для гнома перестал существовать мир. Он сидел у костра, с глупой улыбкой, рассматривал блестящую фляжку. Арнет похлопал гнома по плечу, выражая свое расположение. Лирия не удержалась, чмокнула Грыздука в щеку.

— Но это еще не всё, — продолжил высокородный, — благодаря смекалке нашего юного друга, удалось попасть на эту сторону разлома. Думаю, будет несправедливо, если он останется без небольшого сувенира.

Трабиэль снова полез в сумку, начал перебирать содержимое, что-то отыскивая.

— Этот скромный подарок станет напоминанием о славном деянии, совершенном тобой на благо нашего маленького отряда, — Трабиэль протянул Арнету небольшую вещицу.

— Какая красота! — глядя на подарок, выдохнула Лирия.

На кожаном шнурке покачивался маленький талисман, изображающий глаз. Он был сделан из красноватого металла, размером в два ногтя. Тонкие линии с золотым напылением, в середине голубая роговица, покрытая эмалью. Зрачок изображал отполированный черный агат, очень редкий и дорогой камень.

— Это оберег, — проговорил эльф, опуская на ладонь парня шнурок, — однажды он даст тебе второй шанс, отведет смертельный удар, нанесенный врагом. К сожалению, сделать это он сможет только раз, потом будет долго заряжаться. Но шанс в бою хоть и единственный, может сохранить жизнь, а это не мало. Его сделали мастера-чародеи моего народа, это очень древняя магия, пришедшая из глубины веков, носи с гордостью, ты его заслужил.

— Молодец, дружище, — гном похлопал Арнета тяжелой пятерней. Он ненадолго отвлекся от чудесной фляжки, заинтересованный продолжением беседы, — надеюсь, ты впредь станешь нас удивлять и Трабиэль одарит тебя еще каким-нибудь призом.

Гном хохотнул и решился наконец, открыть крышку фляжки. Сизый нос втянул аромат, исходящий из горлышка, лицо расплылось в счастливой улыбке. Друзья с упоением наблюдали за метаморфозами, происходившими с Грыздуком.

— Арнет, пошли спать, — зашептала Лирия, взяла его под локоть, потянула прочь от костра, — не станем мешать нашему герою, наслаждаться чудесным вечером.

Арнет повесил на шею оберег, махнув на прощание рукой, пошел к палатке следом за

подругой. У костра остались эльф и гном.

— Ты меня удивил Трабиэль, — пригубив благородный напиток и жмурясь от удовольствия, проговорил рыжебородый, — запретил взять с собой маленький кувшинчик пива, а сам прихватил крепкий добрый бренди.

— Если бы я согласился на пиво, ты приволок бы в Пустошь не меньше бочонка, а сколько здесь этого бренди, на пару хороших глотков, — ответил эльф, подкинул в костер охапку стеблей.

— Да знаю, знаю, — отмахнулся гном, — помню о нашей договоренности, в проклятых землях ничего крепче аги не пить. Я и подарок твой не стану употреблять, еще один маленький глоточек и все, пусть твой дар остается со мной как символ незыблемости моего слова. Зная, что фляжка в кармане, мне будет легче жить. Ты не думай, я от радости не позабуду о своих обязанностях, ложись, я посижу.

Гном выразительно посмотрел на друга. Трабиэль встал, кивнул, отвечая на слова друга, пошел к палатке, оставив гнома у дымящего костра.

Грызмук, сидел под морозящим дождем, но тем не менее находился в прекрасном расположении духа. Ему вспомнилось, как, избежав ареста службой имперского разбойного приказа, они, спасаясь от преследования, заявили в Пятину. Получилось глупо, но доказать свою невиновность им никто времени не дал. Они затаились опасаясь, что за ними придут, но нет, Пятина оказалась отличным местом, имперские службы не совали свой длинный нос в городок. Даже всемогущая Гильдия магов обходила его стороной, после того как местные власти прищемили им чародейский хвост. Город свободы и невероятных возможностей. Рядом расположилась Пустошь, если ты удачлив и не трус, можешь попробовать поискать богатства, условия для всех одинаковые. Они попробовали, получилось не очень, но на жизнь стало хватать.

Гном отвернул крышку, вдохнул пьянящий аромат. Удружил ему сегодня Трабиэль. Они договорились, что Грызмук, любитель пенного напитка забудет даже его запах, пока они промышляют в Пустоши. Гном согласился, все же голова дороже кружки темного. Рыжебородый не удержался, сделал маленький глоток, по горлу пронесся ураган горячего тепла, мягко устроился в желудке. Грызмук облизнулся, маленький праздник, неожиданный и оттого очень приятный.

Его мысли вернулись в сегодняшний день. Двое молодых имперцев с необычной картой. Эльф сказал, что подвоха быть не должно, они смогут заработать столько, что хватит на всю жизнь еще не родившимся внукам и правнукам. Но что-то ему не нравилось во всем этом деле, какая-то мелочь как крохотная мошка зудела в голове, не давая принять данность.

Молодые люди ему сначала не глянулись, высокомерные, заносчивые, торопливые. Но сейчас отношение к ним изменилось: девчонка не глупа, но капризна и думает только о себе. Её спутник слишком порывист, не особенно рассудителен, а еще по уши влюблен в подругу. Это очень заметно со стороны, но что удивительно она этого не замечает. Гном осмотрел на силуэт палатки стоящий под навесом скалы, «Пустошь все расставит по местам и выбьет из них всю дурь» — подумал гном, перевел взгляд на серебристую фляжку в руке, сглотнул, решая стоит ли сделать еще глоток или все же оставить на потом...

Путники стояли на широкой выровненной площадке, предшествующей перевалу. Во времена, когда караваны с грузами перемещались по этим землям, здесь находился склад и отстойник. На краю площадки остались стоять остовы зданий, выстроенных из дикого камня. Одно квадратное с узкими оконцами, направленными в сторону свободного пространства, было скорее всего караулкой или пропускным пунктом. Второе длинное прямоугольное с тремя широкими дверями, расположенными по торцам строения и одним посередине, но со стороны противоположной площади, оно по определению должно было быть казармой.

— Хорошо, что дождь закончился, — сказал Арнет рассматривая широкий пологий склон, уходящий вверх, — постарались здесь маги в старину, смотрите, какую широченную дорогу отгрохали, три повозки в ряд проедут и нам идти будет не так сложно.

— Почему маги? «Может здесь рабы потрудились, выбирая породу, — разглаживая рыжую бороду сказал гном, — вон ее, сколько отсыпано по краям».

— Может и рабы, — Арнет скривился, версия с магическим воздействием ему представлялась более красивой.

— Так и будем стоять, и рассуждать чего сделали маги, а чего пленники какой-нибудь пограничной стычки, — заложив руки в боки воззрилась на болтунов Лирия, — нам нужно перейти на ту сторону скорее, Трабиэль обещал отдых, а потом начнем двигаться вперед к общей цели.

Гном с парнем примолкли, посмотрели не на девушку, а на эльфа, который в молчаливом терпении смотрел на перепалку.

— Она права, нужно подниматься, а что сделано и как устроено обсудите по дороге. Пока нет дождя, стоит поторопиться, возможно, передышка долго не продлится, — сказав это, высокородный ступил на уходящую к облакам дорогу.

Перевалом в понимании Арнета должна быть узкая тропа, ведущая на склон, петляющая между трещин, крупных непроходимых булыжников и отвесных скал. Обязательно проходящей возле пропасти, чтобы дух захватывало, когда пробираешься по краю, прижимаясь спиной к стене. Здесь же была только широкая дорога, отмеренная, как по ниточке и ровной лентой уходящая вверх к плоской словно обгрызенной кем-то вершине.

Путники поднимались не быстро, стараясь сохранить дыхание. Время и здесь оставило следы, иногда дорога вспучилась, расходясь в стороны уродливыми трещинами, часто довольно широкими, их приходилось перепрыгивать. Местами путь перекрывался кучами щебня от развалившихся насыпных бортов. Через каждые пятьдесят шагов, встречались ровные поверхности, раздававшиеся в стороны, что делалось для удобства тех, кто поднимал или опускал тяжелые грузы.

— Умели предки все устроить, делая удобными перевалы для торговцев и путешественников, — двигаясь за гномом, сказал Арнет, — сейчас империя пальцем не пошевелит, чтобы создать что-то подобное, а за переход подать отдай.

— Такие разговоры велись во все времена, — ответил парню эльф, шедший в арьергарде отряда, — те, кто путешествовал раньше тоже клял империю за то, что тут не устроили подъемники и не вознесли их драгоценные тушки к вершине. Всегда найдутся недовольные.

— Твоя правда, — вздохнул Арнет, подъемник сейчас бы точно не помешал, как хорошо

сесть в люльку и ...

Тяжелая рука гнома повалила парня на дорогу, договорить он не успел, проглотив слова.

Арнет хотел вскочить, возмутиться, но гном крепко держал, не давая вырваться. Тогда он попробовал повертеть головой, в пяти шагах лежала Лирия. Её глаза широко открылись в них плескалось непонимание. Трабиэль прижав девушку к земле коленями, собирал лук.

— Что случилось? — прохрипел Арнет с трудом втягивая воздух в придавленные легкие.

— Гарпии! — коротко бросил гном, над парнем зашуршал раскрываемый чехол секиры.

Эльф потрепал по спине Лирию: «Лежи, не вставай». Отодвинулся, встал на одно колено, начал посылать стрелы вверх, одну за другой.

Над головами раздался пронзительный вой, высокий, тонкий переходящий в ту область звука, где ухо перестаёт слышать, но зубы мелко, противно вибрируют. Рядом раздался тяжелый удар, что-то массивное грохнулось о камни, забило, издавая булькающие звуки.

Тут же послышались новые крики, сплетая жуткий узор высоких и низких тонов, разрывающих мозг. Арнет дернулся, его поглотила темнота...

Очнулся молодой человек под злобное бормотание Грызмука: «Мрази недобитые, откуда вас только демон вынес. Чтобы вас всех поглотила бездна и ощипала перья по дороге». Арнет оказался зажат подмышкой Грызмука, ноги волочились по земле, мешки и прочий обвес отсутствовал. Вторая рука гнома прижимала к себе Лирию, девушка была без сознания, голова безжизненно моталась в такт шагов.

Арнет слабо застонал, пошевелился. Грызмук остановился, прекратил изрыгать ругательства.

— Оклемаля? — осторожно опустил ношу на мелкую дорожную крошку, — я уж думал конец вам, да и нам за компанию.

— Что это было? — тяжело дыша, спросил Арнет, — что с Лирией? Она жива?

— Жива твоя ненаглядная, — буркнул Грызмук, — а что было? Нарвались мы на выводок гарпий, точнее они на нас. Ты давай поднимайся на ноги, все еще не закончилось, Трабиэль их пока сдерживает, а я вас в безопасное место тащу. По дороге все объясню.

Арнет тяжело поднялся, уцепившись за пояс гнома, пошел рядом покачиваясь. Грызмук освободившись от ноши, в виде пришедшего в себя парня, перекинул девушку через плечо.

— Эти твари менталы, — принялся объяснять рыжебородый, — но, из всех разумных они почему-то могут воздействовать в полную силу только на людей. Вот вас и вырубило, как только они напали. Трабиэль сшиб одну тварь, остальные откатились на время, они хоть и тупые, но вернутся обязательно. Пока образовалась передышка я несу вас подальше от мерзких созданий.

— А как же Трабиэль? Они и его могут вырубить? Что тогда делать? Где найти безопасное место? Обратного хода нет? — вопросы посыпались из Арнета как вода из решета.

— Не переживай за Трабиэля, эльфы сами немного менталы так, что ему на этих общипанных ворон плевать, продержится до моего возвращения. А куда вас спрятать? Заметил я, когда начали подниматься, выработку, похоже, там была старая шахта. Надеюсь, ее не завалило. Попробую там спрятать вас с девчонкой.

— Далеко она? — спросил Арнет, он почувствовал себя сносно, только голова оставалась тяжелой.

— Нет, около полулиги, но идти придется по завалам.

За полчаса доковыляли до замеченной гномом шахты, Лирия в себя не пришла и гному пришлось тащить ее всю дорогу. Прошли между высоких конусов отработанной породы, увидели перед собой вход в пещеру. Арка, поддерживающая вход, потрескалась, начала осыпаться, но еще держалась. Гном занес Лирию в темный проход, поманил парня.

— Сиди здесь, карауль подругу. Мы скоро к вам присоединимся, не бойся эти твари сюда не сунутся, но и сам далеко не отходи, — гном выдал рекомендации, взглянув напоследок на неподвижную девушку, выскочил из темноты в свет дня.

Арнет сидел возле входа и мрачно смотрел на серый, пасмурный пейзаж. Неплохо начавшийся день обещал привести их небольшой отряд на другую сторону гор. Оставалось совсем немного, перебраться через перевал, спуститься в степную часть Пустоши, а там ...

Не так представлял парень свое путешествие в Пустошь. Хорошие проводники за месяц или чуть больше привели бы их с Лирией к тайному месту, забрали бы артефакты и спокойно вернулись обратно. Только с самого начала все пошло наперекосяк, теперь неизвестно чем обернется эта встреча с нежитью.

У стены зашевелилась Лирия. Издавала болезненный стон, держась за голову, начала подниматься. Арнет забыл о размышлениях, кинулся к ней.

— Где мы? — спросила девушка, пытаясь понять, как она могла оказаться в темном помещении, когда только что была на дороге, ведущей к перевалу, — я помню какой-то крик, Трабиэль уронил меня на землю, потом боль, голову словно стянул стальной обруч и ... ничего не помню. Что произошло?

— На подъеме на нас напали гарпии, — сквозь зубы проговорил Арнет, — мы оба потеряли сознание, эти твари как-то влияют на людей, Грызмук обездвиженных принес сюда, приказал ожидать их с эльфом возвращения.

— Сколько прошло времени с тех пор, как это произошло? — девушка все еще держалась за голову, боль не хотела отступать.

— Пара часов не больше, — ответил Арнет отстегивая с пояса фляжку, сделанную из

бутылочной тыквы. Он вытащил пробку, протянул сосуд подруге, — попей, станет легче, у меня голова почти не болит.

Лирия поднесла флягу к губам, сделала пару глотков. Вода немного облегчила тяжесть, сковавшую тело. Девушка повернулась, стараясь понять, что за место, в которое она попала.

— Грызмок сказал, что это старая шахта, — угадал невысказанный вопрос Арнет, — он обещал, что гарпии сюда не сунутся, нам остается только ждать.

— Может им нужна помощь? А мы сидим и ничего не делаем, — Лирия начала ощупывать пол вокруг себя.

— Не ищи, все снаряжение осталось на дороге, — Арнет понял, что подруга ищет котомку с припрятанным кинжалом, — если мы покинем эти стены, нас снова лишат сознания и одни боги знают, что потом произойдет. Я думаю друзья скоро вернуться. Летающая нежить не смогла им навредить, а победить их мало кто сможет, давай подождем немного.

Снаружи раздался шум, бряцанье металла, Арнет вскочил, чуть не разбив голову об нависающий козырек. Лирия замерла, не зная как реагировать, радоваться возвращению друзей или спастись бегством.

В проход протиснулся гном, обвешанный мешками и котомками, в руках боевой топор, с него капают темные капли. Следом, пошатываясь, ввалился эльф, бледный в кровавых разводах, лицо и руки исцарапаны. Он нетвердым шагом подошел к так и не поднявшейся девушке, тяжело опустился рядом. Гном свалил мешки в кучу, снова вышел наружу.

— Обложили нас со всех сторон, — ни к кому, не обращаясь, сказал Трабиэль, — еле вырвались, повезло, что попалась шахта, иначе стали бы обедом для этих бестолковых тварей.

— Вы живы слава богам! — Лирия схватила руку эльфа, прижала к щеке, девушку трясло от пережитого, — мы боялись, что вы не вернетесь, что мы остались совсем одни.

Арнет не обратил внимания на проявление чувств, в другое время он бы обязательно скрежетал зубами от ревности, но не сейчас. Парень растерялся, возвращение друзей успокоило уже готовую прорваться истерику.

— А, Грызмок, зачем он вернулся назад? — Арнет бросился к выходу выглянул, стараясь увидеть, для чего рыжебородый пошел к поджидающей за каждым камнем опасности. Гном словно растворился в тумане.

— Там остался лук, — тяжело проговорил эльф, он оперся о шершавую стену, тяжело поднялся, подошел к Арнету, недовольно кривясь выглянул наружу. В отдалении прозвучал протяжный, высокий вой, секунда и он захлебнулся. Эльф вздрогнул, — их слишком много, вернуться обратно не получится. Дождемся Грызмука, поищем другой выход.

Лирия встала, подошла к стоящим у входа мужчинам, оперлась на плечо друга, выглянула, сиюсь рассмотреть происходящие. Послышался звук шагов, из-за кучи породы вывалился гном. На этот раз Грызмок выглядел не так прилично, как в первое посещение. Рукав куртки болтается, почти оторванный, пожеванная борода торчит в разные стороны, половина лица посинела, начала опухать. В одной руке рыжебородый держит потемневшую от крови секиру в другой лук с пучком стрел. Грызмок прошел в пещеру, облегченно выдохнул.

— Я собрал все что мог, — гном передал лук и стрелы эльфу, — теперь точно выйти не получится, гарпии обезумели, кидаются друг на друга, рвут трупы сородичей, совсем от крови последние мозги растеряли.

Гном подошел к накиданным кучей мешкам, вытащил из торбы большую тыкву с водой. Сделал пару глотков, вода потекла по лицу, теряясь в бороде. Придерживая флягу рукой, прижимая к себе, смыл капли крови с лица, сполоснул липкие ладони. Закончив приводить себя в порядок, внимательно осмотрелся. Огромная выработка терялась в темноте, копры занимали большую её часть. Вентиляционные стволы переплетались, расходились в стороны, некоторые тянулись под небольшим углом, врубаясь в отвесные стены. Решетки сортировки и места хранения добытого, расположились рядами, уходя вдаль от входа. Широкий наклонный ствол опускался вниз, в нем остались глубокие колеи от вагонеток, поднимающих на-гора добытую породу. Типичная шахта по добычи самоцветов, таких в Подгородном королевстве десятки.

— Что дальше Трабиэль? — спросила эльфа Лирия, она пришла в себя после свалившихся неприятностей, нервно теребила в руках вернувшийся кинжал, вопросительно смотрела на высокородного.

Эльф пожал плечами, повернулся к гному, тот расхаживал среди опор, поддерживающих свод пещеры. Рыжебородый что-то прикидывал, тихо бормоча себе под нос. Подошел к стволу, ведущему в глубину пещеры, постоял, покачал головой, что-то решив, вернулся к ожидающим вердикта друзьям.

— Шахта очень стара, — начал гном, при этом его рука непроизвольно трогала распухший глаз, которому за последнюю неделю досталось во второй раз, — с тех пор как ее покинули рудокопы в деле добычи ископаемых мало, что изменилось. Я не знаю, насколько глубоко залегают жилы с самоцветами, но думаю лиги две в глубину, не меньше. Если так, то по старым выработкам есть шанс добраться по ранних разработок и выйти на поверхность.

— Там же темно, как мы будем пробираться по этому лабиринту? — подал голос Арнет.

— Это не большая проблема, — ответил Грыздук, — во многих местах растет светящийся мох, стволы вентиляционных колодцев выходят на поверхность. Жаль только подниматься по ним не имеет смысла. Их выводили в самые труднодоступные места. Мало того, каждый уважающий себя гном всегда имеет при себе моток крепкой бечевки и фонарь.

Гном подошел к лежащим в беспорядке мешкам, порылся в одном из них. На свет явилась крохотная масляная лампа с блестящим отражателем и медный бочонок с горючей жидкостью.

— Она не велика, но светит ярко и горит долго. Запаса масла при экономном использовании, хватит на две седмицы, — Грыздук передал Арнету фонарь предупредив, чтобы не дай боги не выронил бесценную вещь.

Арнет покрутил лампу, круглый резервуар желтоватого сплава меди, хрустальное стекло, обрамленное сеткой и надраенный до зеркального блеска овальный серебристый отражатель. Вернул фонарь обратно.

— Если свет не проблема тогда должны быть иные трудности? — продолжал допытывать Грыздука юноша.

— Всегда есть трудности, даже сидя в трактире за кружкой пива можно найти неприятности, а под горой их хоть отбавляй. Неизвестно, что там с водой, возможно, придется идти по затопленным штрекам, может, наоборот, не встретим по дороге ни капли.

Часто попадаются места, где стоит лютый холод, стены покрываются инеем. Но и наоборот случается, из самых глубин горы прорывается демонический жар, тогда хоть шкуру снимай, настолько знойно. И костра там не разжечь, мы привыкли себя баловать агой по утрам, а деревьев там нет, дров найти не выйдет, — гном начал перечислять возможные неудобства, загибая пальцы на руке.

Грызмок специально не стал говорить, что в заброшенных разработках частенько селятся не самые приятные существа, порожденные извращенной аурой Пустоши. Не хотел он тревожить друзей только, что избегших близкого знакомства с гарпиями.

— Что нам делать? — подала голос Лирия внимательно прислушиваясь к разговору.

— Сделать короткую вылазку, набрать воды во все, что найдется. Только нужно дождаться ночи, гарпии плохо видят в темноте. Приготовить дрова, разделить поровну, — ответил Лирии гном.

— До темноты немного осталось, — сказала девушка, бросив взгляд на вход, там постепенно наступали сумерки, — а где нам взять дерево для костра?

— В углу лежат подпорки, раньше их готовили из железного дерева, оно почти не гниет и стоит веками в воде. Их бросили за ненадобностью, когда начали устанавливать крепеж из армированного щебенчатого раствора. Пролежали они долго, сопрели, но не полностью. Наломаем сколько получится, выберем целые части, возьмем с собой. Горит древесина не очень, но выбирать не приходится, согреться и приготовить еду хватит, — гном заправил лампу, поджег. Сумерки снаружи, превратились в мрак.

Когда окончательно стемнело, эльф и гном выскользнули из пещеры, нагруженные пустой посудой, какая только нашлась. Идти им предстояло к реке, шум которой достигал шахты в тишине ночи. Арнету с Лирией досталась задача проще. При свете лампы, с помощью охотничьего ножа и кинжала начали расщеплять куски железного дерева. Работенка оказалась нудной и тяжелой. Куски дерева в местах, где прель смогла пробиться через твердую кору, отходили легко, а дальше начинались трудности. Древесина оставалась твердой, неподатливой. Друзьям пришлось выбирать небольшие куски, безжалостно откидывая крупные, такие невозможно взять в дорогу. Уже вернулись эльф с гномом, нагруженные полными флягами воды, а молодые люди продолжали ломать и сортировать куски дерева.

— Бросайте это неблагодарное занятие, того, что нащипали хватить на седмицу пути. Будем надеяться, к тому времени окажемся на поверхности, — сказал взмыленным от тяжелой работы молодым членам отряда, подошедший эльф, — нужно разжечь костер, приготовить еду, поужинать и собраться в дорогу. Утром Грызмок поведет нас вниз.

Легли далеко за полночь, гном заставил снова разложить все снаряжение, чтобы сделать его по возможности более компактным. Ко всему прочему укладывали и связывали заготовленные дрова. Грызмок, по своей натуре, частенько с прохладцей относившийся ко многим обязанностям, в этот раз проявил необычную жесткость. Он по несколько раз проверял, как друзья уложили вещи, заставлял переделывать, если ему, что-то не нравилось. Досталось даже эльфу, его Грызмок заставил перевязывать связку с дровами, неплотно сложенную, по его мнению. Когда рыжебородый решил, что все готово, отпустил уставших друзей спать. Сам остался в первую смену караула.

Едва рассветный луч Светила проник в пещеру, у скал раздались злобные, истеричные крики проснувшихся гарпий. К тому времени эльф, коротающий у костра вторую половину ночи, вскипятил воду, заварил бодрящий настой. Крики летающей нежити вызвали головную

боль у молодых людей. Чтобы не допустить повторения вчерашних последствий, наскоро позавтракали, разобрав загодя приготовленную экипировку, ступили на пыльный пол ствола, ведущего в глубь горы.

Спускались долго. В неярком свете фонарика, стены вспыхивали крохотными искрами, отраженными от кристаллов кварца. Иногда попадались части непонятных механизмов, перевернутые, разбитые вагонетки, все покрывал толстый слой пыли. Пыль лежала повсюду, на полу, на бортиках ограждений, на колее для вагонеток. Ноги путников поднимали ее в больших количествах, она долго висела, медленно опускаясь. Лирия начала чихать, Арнет решил не отставать.

— Поднимайте ноги выше, — беззлобно ругнулся гном, — ступайте осторожнее, а то задохнемся. Топаете как степные быки.

— Мы не топаем, апх-чи, — чихнул Арнет отвечая на необоснованные претензии гнома, — тут столько пыли, что хоть пари над полом, все равно её поднимется туча.

Девушка уставшая чихать, стянула косынку с головы, завязала лицо, дышать стало труднее, но пыль перестала беспокоить. Арнет увидев каким образом подруга решила проблему, снял шейный платок, закрыл нос.

Через несколько часов добрались до первой выработки. Боковой штрек выводил в огромное помещение. Пыли в нем не было, вентиляция доставляла свежий воздух с поверхности. Путники решили сделать короткую остановку и перевести дух.

— Грызмук, куда делось такое количество камня? — спросила Лирия разглядывая высокий свод и ближайшую стену, иссеченную кирками проходчиков.

— Все подняли наверх, протрясли, просеяли, выбрали самоцветы до крошки, а породу скинули в ближайшую пропасть, — не задумываясь ответил гном, — так всегда делают. При добыче золота породы меньше выбирают, там по жиле идти нужно, но, если она ушла, могут и не такую выработку отгрохать.

— А здесь тоже золото добывали? — спросил Арнет, глаза странно заблестели, когда Грызмук упомянул желтый металл.

— Здесь нет, отсюда выносили рубины и сапфиры, может еще попадались гошениты и маргониты, но это все одно самоцветы, металлы здесь не добывали, — пригладил рыжую бороду гном, — кряж большой всякого добра должно хватать, золота, и меди тоже.

— Посидели, поговорили, надеюсь успели передохнуть, пора двигаться дальше, — сказал Трабиэль.

Гном закинул мешок, покинул выработку, вернувшись в основной ствол. Остальные тоже не стали задерживаться. Через минуту вся группа, поднимая пыль, продолжила спускаться вниз.

Обещанного Грызмуком освещения в виде светящегося мха или проходных колодцев, не попало ни разу. Единственным источником света оставался маленький фонарик гнома. Основной ствол, по которому продвигались путники, становился шире и наступил момент, когда он разделился на два рукава. Пришлось останавливаться, решать куда идти дальше. Гном долго стоял, прикидывал, какой рукав выбрать.

— Думаю нужно пойти по проходу, который ведет вниз. Второе ответвление относительно свежее и скорее всего, заканчивается тупиком, — сказал гном. Он чуть не на зуб попробовал стены, стараясь определить, когда прорубали ответвление.

— Ты у нас рудокоп тебе и решать, куда вести, мы в этом деле не смыслим, — ответил эльф, он тоже поводил руками ощущая поверхность камня, — стены как стены, все насечки

одинаковые, почему ты решил, что рукав пробивали позже?

— Ничего не одинаковые, все разные. Основной ствол пробивали мастера, а ответвления гнали подмастерья, намного позже. Углы не выдержаны, свод кривой, все сделано на скорую руку, — губы гнома скривились, брови недовольно сдвинулись вместе.

— Как ты смог это увидеть? — удивилась Лирия.

Грызмок неопределенно махнул рукой, постучал широкой ладонью по иссеченной стене. Подсвечивая фонариком, вернулся в основной штрек.

Долгий спуск постепенно лишил молодых людей ориентации. Серые стены, перемежающиеся ответвлениями и узкими шурфами, тянулись на всем протяжении пути. Грызмок не обращая внимания на проходы, уверенно шел дальше. Однообразие и замкнутое пространство лишило путников ощущения времени, Арнету стало казаться, что они идут не один день и конец дороги никогда не наступит.

Когда мерные шаги, звучащие в тишине, начали навивать сон, Грызмок скомандовал остановку:

— На сегодня все! Мы прошли приличное расстояние. Нужно устраиваться на ночь. Пойдите немного, где-то тут должно быть одно интересное местечко, я не должен ошибиться, — гном покрутился, подняв фонарь на вытянутой руке, прошел вперед, потом вернулся назад. Поводил светильником освещая неровности стены, — ага вот оно, ничего не меняется в мире под горой.

Гном осветил прямоугольное отверстие, довольно шмыгнув носом сунул в него руку. Что-то нащупал и резко дернул. Внутри массива послышался шум воды, стена коротко вздрогнула, часть поверхности с протяжным скрипом отошла в сторону. От неожиданности Лирия вскрикнула и спряталась за спину Арнета. Парень удивленно мотнул головой, уставился на открывшийся проход. Даже всегда спокойного и выдержанного эльфа проняло, он вздрогнул, рука непроизвольно потянулась за луком.

— Прощу! — растянув рот в широкой улыбке, проговорил гном, довольный, что смог удивить друзей, — ночь проведем в полной безопасности.

Арнет отмер, осторожно подошел к проёму. Перед ним открылось небольшое помещение в полтора десятка шагов. Вдоль стен расположились три тяжелые тумбы, усиленно изображающие низкие кровати. В дальнем конце комнаты стоял кривоватый слоистый камень с идеально отшлифованной поверхностью. В углу вертикальный желоб, по нему тонкой струйкой стекает вода, но в помещении не сыро, воздух сух и свеж. Совсем нет пыли. Самое необычное, что поразило парня, по стенам как кляксы на пергаменте нерадивого ученика, расплзлись лохматые клочки мха. Очень интересного мха, такой Арнет видел впервые. Мох светился тусклым, зелено-голубым бледным светом.

— Что за тайная комната? — пораженно спросила Лирия, заглянув в помещение из-за плеча гнома.

— На каждом уровне устраиваются такие убежища, потому что ... — гном осекся, то, о чем он хотел умолчать, становилось явным из-за его бахвальства. Рыжебородый нахмурился, махнул рукой, продолжил, — под землей иногда происходят неприятные события, редко, но случается прорыв огненных демонов. Они приходят с нижних горизонтов, поднимаясь вверх затапливают огнем всю шахту. Но не это самое плохое, смена рудокопов успевают спастись, порождения огненной стихии движутся медленно. Добираясь до верхних штреков, они запечатывают входы, и шахта на долгое время становится недоступна.

— Ты молчал! — воскликнул Арнет, — эти чудовища и нас могут поджарить?

— Не думаю, — мрачно ответил Грызмук, — выработки пусты, кирки не стучат. Шахта мертва.

— Ты не сказал для чего эти комнаты? — спросила Лирия.

— Если бы некоторые торопыги не перебивали, я бы все рассказал, — недовольно посмотрел на Арнета гном. — Трое одаренных всегда патрулируют тоннели, ожидая прорыв. Когда он происходит, они закрываются в ближайшем убежище, ожидают окончания. Когда все заканчивается, идут наверх, снимают наложенные демонами печати.

— У вас тоже есть маги? — спросила девушка, раскрыв глаза от удивления.

— Это у вашей людской расы маги, заносчивые и высокомерные, а у нас мастера — одаренные, они делают дело и не кичатся своими талантами, — раздраженный гном с вызовом посмотрел на Лирию.

Лирия не ожидала такой реакции на простой вопрос, потупила взгляд. Потом тряхнула головой, примирительно выставила вперед руки.

— Я не хотела тебя задеть, просто впервые слышу, что гномы наделены искрой творца, — девушка виновато улыбнулась, стараясь сгладить неловкость.

Всплеск недовольства у гнома прошел так же быстро, как начался. Он переступил порог, вошел в комнату. Следом шагнул эльф, его надменное лицо не выражало никаких эмоций. Арнет осторожно протиснулся с подозрением поглядывая в темноту оставленного тоннеля. Лирия впорхнула последней, сразу двинулась к журчащему ручейку, задержавшись на мгновение, чтобы снять мешок и переметную суму.

— Не станем отступать от правил, — сказал Трабиэль, устроившись на каменной тумбе. Она неожиданно оказалось теплой, — места для сна три, подложим нести дежурство, станем бодрствовать посменно. Мой друг я полагаюсь на твое слово, что в этих стенах безопасно, но не думаю, что каждую ночь у нас будет такой ночлег.

— Нет, конечно, — отозвался гном, такие убежища встретятся нам еще раз или два, не больше, — рыжебородый разложив пожитки, потрошил первую из приготовленных связок с дровами.

Лирия смыла пыль, оставленную дневным переходом, занялась концентратами для приготовления ужина. Эльф достал блокнот, погрузился с головой в записи, что-то поправляя отточенным угольком, вставленным в деревянную трубочку. Арнет с гномом раскладывали костер на небольшом очаге, устроенном под вытяжкой прикрытой каменной решёткой.

— Грызмок как вышло, что мы с Лирией не заметили нападения гарпий, а вы с Трабиэлем начали действовать, не раздумывая? — спросил Арнет кидая взгляды на гнома.

Парень пытался срезать стружку с неподатливого дерева. Задача оказалась не простой, нож соскальзывал, едва цепляя древесину.

— Трабиэлю скажите спасибо, он увидел тени падающие с вершин, а мне хватило взгляда, чтобы понять — опасность над головой, — гном укладывал в очаг части железного дерева, стараясь расположить их как можно компактнее.

Арнет приготовил стружку, достал огниво. Пара резких ударов, трут занялся белесым дымком. Парень раздул народившийся уголек, поднес стружку к язычку пламени, она сразу занялась. Через минуту в очаге весело потрескивало живое пламя.

— А я их даже не видел, — задумчиво протянул парень, — ты так быстро уронил меня на дорогу, что я думать не мог ни о чем.

— Считай, тебе, повезло, смотреть на этих мерзких созданий не самое приятное удовольствие. Ну ладно, представь древнюю женщину своего рода, прошедшую колодки палача с переломанными костями и длинными острыми когтями на руках и ногах. Покрытое черными перьями тело и открытыми, в струпьях и синюшных язвах конечностями. За спиной широкие крылья и примерзкая морда, смутно напоминающая человеческую, вытянутая лысая голова с похожими на шишки наростами, — гнома передернуло от отвращения, — поговаривают, гарпии это создания древних некромантов, промышлявших в молодой тогда еще Пустоши.

— Ты прав, у меня пропало желание говорить о них, а тем более смотреть. Но один вопрос все же остался — почему они смогли нас с Лирией лишиться сознания, а вам не навредили? — спросил Арнет, уступая девушке место около очага. Лирия немедленно водрузила котелок с водой на разогретые переборки кострища.

Грызмок пожал плечами, указал на занятого записями эльфа. Трабиэль почувствовал обращенные на него взгляды, отложил в сторону блокнот.

— Гарпии менталы это доподлинно известно. Великий лес имеет с Пустошью общую границу, совсем небольшую, но всякой нечисти мой народ навидался. Гарпии так же залетали в наши края, ища поживы. В отличие от многих других существ населяющих Пустошь, они глупы, глупы и жадны. Вне проклятых земель, нежить слабеет и через некоторое время погибает, если не возвращается обратно. Сила Мэллорнов для нежити губительна. Оборотни, умертвия или упыри, отведав силы священных деревьев, стараются держаться подальше от Великого леса. Но гарпии продолжают туда лезть не считаясь с последствиями, — эльф задумчиво почесал переносицу, — наши мудрецы смогли не плохо их изучить. Вывод был таков: твари созданы искусственно и нацелены именно на людей, поэтому на других представителей разумных их влияние мало.

Эльф, ответив на вопрос Арнета, снова взял книгу, продолжил править оставленный на

половине текст.

— Вот оно как, — протянул молодой человек, — значит, некроманты охотились именно на людей, но почему?

— Древние расы не так многочисленны и часто неплохо защищены от всякого рода воздействий, — ответил Трабиэль, не поднимая головы, — а вас много, намного больше, чем остальных. Если вдуматься, большая часть нежити создана из ваших представителей, сама Пустошь перекроила вас под себя.

Арнет понимающе кивнул, выходило эльф сразу все разложил по полкам, а он не потрудился подумать почему так получалось.

— Ужин готов, — отвлекла Лирия мужчин от разговора...

Путники все дальше уходили от места, где гарпии загнали их в старую шахту. Пять долгих дней продолжался спуск в недра горы и только на шестой день Грызмук остановился в широкой галерее, от которой в разные стороны расходились горизонтальные штреки.

— Мы достигли крайней точки, чувствуете как нагрелся воздух и потеплели стены? Внизу под нами расплавленные породы, там живут огненные демоны и совсем другой мир. Теперь нам предстоит отыскать путь на поверхность и постараться не уйти далеко от маршрута, — гном надулся от важности показывая, насколько все серьезно.

— Как мы пойдем куда идти? — спросила девушка, — я давно запуталась, все вокруг одинаковое и мне страшно от того куда мы забрались.

— Не переживай, — деловито сказал Грызмук, — мы гномы всегда чувствуем направление в каком бы месте горы не находились.

— И куда нам? — с иронией в голосе спросил Арнет, ты только, что сказал: — "Нам нужно найти путь на поверхность."

— В чем противоречие? — взъярился гном, вытянул руку показывая в темноту дальнего штрека, — идти в ту сторону, а какой из коридоров выведет под небо Пустоши я не знаю.

— Предлагаю оставить споры и пойти веред, — как всегда рассудительно произнес эльф, — мы и так задержались в тесных переходах. Веди Грызмук, не стоит терять времени.

Гном, бурча в бороду, что-то о молодых всезнайках, пошел к штреку, выбранному минутку назад, подсвечивая путь светом маленького фонарика. Остальные потянулись следом стараясь не отставать от прыгающего по стенам светового конуса.

Своды над головой тряхнуло. Не сильно, но Арнет пошатнулся, Лирия испуганно пискнула, схватилась за рукав друга. По переходам пронесся сдавленный стон, словно большой неповоротливый зверь пошевелился, меняя неудобную позу. Последовал еще толчок, более сильный. Сверху посыпалась мелкая крошка, запрыгали небольшие камни. Лирия и Арнет не удержались на ногах, со сдавленным криком повалились на землю. Гном покачнулся, но удержался, эльф плавным движением перетек с места на место, словно выполнил фигуру замысловатого танца.

— Грызмук! — закричал Арнет, в голосе звучала паника, — это землетрясение? Нас тут засыплет?

— Никого не засыплет, прекращай впадать в истерику, такое иногда случается, потрясет и перестанет, — гном смотрел на бледного как полотно парня и тихо сулящую от ужаса Лирию, — поднимайтесь, толчков больше не будет. Лирия прекрати выть, все закончилось, нужно идти дальше.

Все затихло, наступила тишина. Лишь шуршание запоздалых струек песка прерывали наступившее затишье и негромкий скулеж Лирии. Арнет сидел на полу, бледность покрывала лицо, но безумный страх плескавшийся в глазах секунду назад, исчез. Парень прижимал подругу, поглаживал, стараясь успокоить. К ним подошел эльф, наклонился, протянул руку, осторожно потрепал девушку по щеке. Лирия открыла глаза, прямо на нее смотрели бездонные, голубые и бесконечно мудрые глаза Трабиэля.

— Все закончилось девочка, — проговорил эльф мягким, тихим, голосом, — все успокоилось, больше не повторится. Вставай, Арнет поможет, нам не стоит здесь оставаться, нужно идти дальше.

Лирия сразу поверила эльфу. Молча, посидела, прижимаясь к Арнету, привыкая к мысли, что с ней все хорошо, она жива. Через некоторое время отстранилась, попыталась подняться, не получилось. В голове прояснилось, но ноги продолжали жить своей жизнью и подчинятся хозяйке, отказывались. Арнет понял, что девушка в затруднении, встал, помог ей подняться, поддержал оберегая от падения.

Так они и пошли дальше. Впереди гном, он шел, озадачено почесывая голову. Следом Лирия с Арнетом, девушка почти весела на плече друга, ему приходилось рассчитывать каждое движение. Замыкал группу эльф, он шагал держа голову прямо, преисполненный собственного достоинства.

Через час девушка пришла в себя, смогла передвигаться без поддержки. Шли молча, после толчков, которые внесли сумятицу и напугали путников, затевать разговоры не хотелось. Вокруг витало непонятное напряжение, отголоски вздохнувшей горы или что-то еще понять было трудно, но это не проходящее чувство не отпускало, а как будто даже росло.

Штрек, вывел отряд в широкую галерею. Прямые стены, выровненный пол, четыре широких прохода с лестницами, ведущими вверх. На стенах словно огромное панно, устроился светящийся мох. Светло-зеленые нити закручивались, переплетались, рисуя невообразимый узор. Казалось, легионы пауков-ткачей, трудились над сюрреалистичной картиной много лет, но так и не смогли ее закончить.

Путники остановились, галерея отличалась от всего виденного ранее. Обычно все подчинялось целесообразности. Древние рудокопы никогда не выбирали породу, если на то не было нужды. Не пробивали проходы больше необходимого размера, не равняли стены, доводя их до совершенства. Здесь же закономерность была нарушена. Стены ровные, не иссечение кирками, а словно срезанные огромным ножом. Невероятный световой рисунок и лестницы. Парень обратил внимание, что лестничные пролеты не вытесывались в скальном массиве, а их как будто наштамповали огромным прессом.

— Здесь какое-то особое место? — спросил у гнома Арнет, рассматривая галерею, — тут вагонетки с рудой не катали.

— Сам теряюсь в догадках, — задумчиво ответил Грызмук, накручивая рыжий ус на палец, — это пространство природного происхождения, его сделали таким исходя из каких-то непонятных потребностей, и оно точно не относится к разработкам.

Пока гном отвечал, появился неясный шум, казалось, тысячи сороконожек бегут по горячему песку раскаленных полуденным светилом барханов. Тысячи мелких ножек перебирают песок, он тихо шуршит, осыпаясь вниз.

Путники напряглись, шум усиливался. Гном потянулся за секирой, эльф сдернул лук, торопливо начал сгибать, натягивая тетиву. Арнет потянулся к мечу глядя на приготовления товарищей. Он вертел головой пытаясь определить источник шума, ничего не получалось, шуршание слышалось отовсюду. Внезапно шум затих. Эльф недоуменно посмотрел на Грызмука, гном пожал плечами, показывая, что ничего не понимает.

И тут произошло то, чего никто не мог ожидать. Из четырех проходов по лестницам в галерею выкатилась орда некрупных ящериц. Они передвигались на двух ногах, помогая вертким хвостом, удерживать равновесие.

Зубастые создания были примерно по пояс Арнету. В лапах, необычно подвижных, существа держали дубинки, вытертые до блеска, кожаные ремни с остро отточенными бляхами, а некоторые размахивали перевязанными плотными узлами веревками. Вокруг путников закружился дикий хоромод злых прищуренных глаз и шипастых хвостов со свистом, рассекающих воздух.

— Здараны! — выкрикнул гном, начиная раскручивать секиру выстраивая защиту, — становитесь спина к спине! Их нельзя подпускать близко!

Едва гном прокричал, ящерицы бросились в атаку. Не считаясь с потерями, толкая друг друга, они начали создавать кольцо вокруг друзей. Когда плотность достигла предела, что пронзенные рептилии перестали валиться под ноги соплеменникам, задние ряды пошли по головам передних. Серая масса захлестнула странников, не ожидающих такого безразличия к жизни себе подобным.

Ящеры навалились, мгновенно подавили сопротивление. Узловатые веревки споро начали стягивать конечности. Толпа подняла обездвиженных путников, поволокла в темную

часть галереи. Ящерицы загомонили, их голоса перестали походить на шуршание, а стали похожи на звонкое постукивание мелких, падающих, окатышей.

В конце галереи оказались створки высоких ворот, они были плотно закрыты. Света мха хватало, чтобы рассмотреть их в подробностях. Полукруглые, в десять локтей, они были собраны из толстых брусьев железного дерева. Поперечины крепились широкими стальными заклепками и заканчивались коваными шипами, которые вставлялись в массивные вороненые петли.

У ворот толпа рассыпалась на мелкие группы, они быстро разбежались в разные стороны. Пленников несли три десятка самых крупных особей. Около закрытых створок, ящеры сделали остановку. От них отделилась рептилия с отличительным знаком — на серое тело была натянута порванная, изъеденная ржавчиной кольчуга.

Ящер подошел к воротам, дубинкой грохнул по позеленевшему от времени медному гонгу. Раздался долгий протяжный гул. С тяжким скрипом ворота начали открываться. Когда они достаточно приоткрылись, пленников понесли дальше.

За воротами обнаружился просторный зал. Его занимали выложенные из разнокалиберных булыжников приземистые постройки. На площадке посередине поселка горел костер, мелкие ящерицы играли в догонялки, прыгая через огонь. С другой стороны стояло большое здание, по архитектуре отличавшееся от остального. Высокое, сложенное из шифованных блоков, с ровными углами и прямоугольными окнами забранными решетками. Рядом с постройкой притулилась кузня, где ящер в фартуке покрикивал на подмастерьев, не очень прилежно качающих старенькие латанные меха.

Около кузницы ящеры остановились, поставили пленников на ноги, стали поглядывать в сторону резвящейся ребятни, чего-то ожидая. Подмастерья, увидев кого, принесли воины, перестали нагнетать воздух в горн, устали на пленников, разинув пасти от удивления.

Ящер в фартуке не стал кричать на нерадивых подмастерьев, а молча, надавал им тумаков, применив для экзекуции мощный шипастый хвост. Прививка сработала идеально. Двое помощников, позабыв про пленников, принялись тянуть канаты, удвоив усилия. На этот раз кузнец навешал им подзатыльников, показывая, что излишнее рвение, не всегда приносит нужный результат.

Воины засуетились, непроизвольно подравнивая разбросанный как попало строй. К ним шествовал важный ящер, в накинутом на плечи ярко-синем плаще и браслетами на лапах, они тихо и мелодично позвякивали в такт движения рептилии. Эта особь отличалась не только одеждой и украшениями, ящер был крупным, очень, если не сказать огромным, по сравнению с сородичами.

Высокий ящер подошел к пленникам, осмотрел каждого, ни разу не моргнув желтыми глазами с вертикальным разрезом. Его взгляд задержался на эльфе, глаза сузились, пасть приоткрылась, раздвоенный язык прошелся по острым зубам. Это действие сопровождалось отвратительным шипением. От пронзительного взгляда, эльф вздрогнул, отвел глаза.

Рассмотрев, что нужно, ящер повернулся к соплеменникам, начал отдавать команды на странном шуршащем языке. Его внимательно выслушали, поклонились. Главный повернулся и отправился обратно, воины подхватили пленников, поволокли в открытые двери здания.

Пленников протащили по длинному, едва освещенному чадящими факелами коридору, подняли по лестнице на второй этаж. Увиденное не давало иного толкования, их привели в темницу. По всей длине располагались дверные проемы, расположенные по обеим сторонам длинного коридора. Вместо дверей висели массивные, желтые от ржи решетки.

Ящеры споро освободили друзей от веревок. Стянули мешки, пояса и оружие, покидали все кучей. Затолкали пленников в ближайшую камеру. Закрыли решетку, со скрежетом задвинули засов. Через минуту арестанты остались одни.

Обескураженные внезапным пленением, друзья, потирая затекшие руки, приступили к осмотру.

— Грызмук, там в галереи, когда на нас свалились эти ящеры, ты как-то странно их назвал, — обратился с вопросом к рыжебородому эльф, — ты что-то про них знаешь, чего нам от них ожидать?

Гном устроился на полу, устало прикрыл веки. Все тело саднило от ударов, ему как обычно досталось больше всех. Не открывая глаз Грызмук заговорил:

— Их называют здараны, сам я никогда их не встречал, только слышал рассказы стариков. Когда шахта выбрана, дальнейшая разработка становится не рентабельной, ее оставляют и начинают копать новую. В брошенных штреках через какое-то время появляются новые хозяева. Нетопыри, дикие гноллы или крысюки, все стремятся захватить свободное пространство, устроится с комфортом. Как правило, они не разумны, если приходит надобность оживить шахту, с ними справляются просто. Но есть здараны, разумные ящеры. Вот с ними все сложно. Они бесстрашны, у них есть вожди, свои боги. Мои предки часто сталкивались с ними, восстанавливая брошенные шахты. Это происходило после череды переворотов за обладание Подгорным престолом и последующим упадком. За столетия их практически вывели, сейчас иногда вспоминают, чтобы нагнать страха на непослушных детей.

— Что еще за страхи такие? — перебил Арнет гнома напряженно слушая рассказ.

— Говорили, они проводят какие-то ритуалы, посвященные их первородящей матери, — ответил гном, не обратив внимания на перебившего юношу, — что нас ожидает неизвестно, но хорошего не жду.

— Не стоит впадать в панику, — сказал эльф, получив ответ, — давайте подумаем, как выбраться. Не станем же мы сидеть сложа руки и ждать, когда нас начнут терзать во славу какой — то там матери.

Арнет и Лирия согласно закивали, их не радовала такая перспектива.

— Грызмук, возьми себя в руки, надо осмотреть камеру, — эльф подошел к другу, потолкал в плечо. Гном кивнул, поднялся, начал обходить камеру, присматриваясь к сложенной из камня стене.

— Тут не проводили ремонт последние две или три сотни лет, — выдал вердикт рыжебородый, все внимательнейшим образом проверив, — если расшатать эти два камня, вытащить из кладки, можно попытаться проникнуть в соседнюю камеру. Только у нас все забрали, а руками мы мало, что сможем сделать.

— Нас не стали обыскивать, подала голос Лирия, не проронившая ни слова с тех пор, как на них напали. Я кое-что припрятала, когда тряслись стены.

Девушка распахнула куртку, достала метательный нож, один из пяти купленных у оружейника в Пятине. Гном взял клинок, начал торопливо ковырять раствор, скрепляющий камни. Дело двигалось медленно, кладка поддавалась с трудом. Сменяя друг друга, не жалея клинок, добились результата через несколько часов.

— Лирия, посмотри за входом, — попросил девушку эльф, помогая гному раскачивать тяжелый камень, — как бы ящеры не явились на шум.

— Хорошо, — ответила девушка, устраиваясь у решетки.

На счастье пленников, ящеры забыли об их существовании, ни один зубастый не посетил тюремный коридор, ведомый приказом или простым любопытством.

Глава 7.1

С усилием вытащили первый камень. Удерживая ослабевшими руками опустили на пол. Второй достать оказалось проще, его ничего не сдерживало. Получилось квадратное отверстие. Арнет снял куртку, полез в дыру. Вертясь ужом, обдирая об острые края руки, проскользнул за стену.

— Не торопись, постарайся не шуметь, — прошептал эльф.

— Не переживай, — проговорил Арнет, сползая на пол.

Юноша подошел к решетке, попытался открыть, раздался громкий скрежет, петли не двигались много лет.

— Попробуй ее покачать, — негромко проговорил гном, просунувший голову в соседнюю камеру, — погоняй туда-сюда, она притрется и перестанет скрипеть.

Арнет послушал совета рыжебородого, прилагая немалые усилия принялся раскачивать решетку. С каждым разом все сильнее увеличивая амплитуду. Она скрипела, сначала громко, потом все тише. Через несколько минут, образовалась достаточно широкая щель. Арнет протиснулся в коридор, бросил взгляд в сторону лестницы, она оставалась пуста, ящеры не горели желанием проведать пленников. Оставалось последнее: сдвинуть засов, закрывающий камеру, выпустить на свободу пленников. Он взялся за скобу, потянул ржавый рычаг.

За стенами темницы раздался сильнейший удар...

Вождь сидел на циновке в прохладном, влажном, жилище. Три наложницы из обедневших родов замерли около входа, ловя каждый взгляд своего повелителя. Они были готовы услужить во всем: почесать чешуйчатую кожу, лечь под лапы, чтобы стать подставкой для удобства любимого господина и даже поднять хвост, если только он пожелает плотских утех. Он сам заметил этих самок и приложил лапу, чтобы получить их в услужение. Семейства наложниц получали еды меньше остальных, влезали в долги, стараясь продержаться на плаву. В конце концов, им пришлось идти на поклон, к нему великому Трану, предлагать любую оплату, лишь бы роды выжили. Но это в прошлом, он наигрался с ними и подумывал обменять на пару крепких работников у соседей.

Другое занимало его. Воины смогли захватить невесть как попавших на их ярус пленников. Великая мать благосклонна к племени, раз именно к ним вывела теплокровных. Тран придавался мечтам, из троих существ выйдут отличные жертвы, их кровь прольется на три единых лика святой первородящей матери, заполнит их до краёв, даст силы защитным амулетам.

А вот четвертый. Это необычная жертва. На старых фресках Тран видел, как предки проводили сложный ритуал с такими остроухими. После этого получали возможность копать в головах подданных, визнавать зреющий заговор или тайны недоступные при обычном воздействии. Вождь плотоядно облизнулся, он лично будет пытаться остроухого, его страдания и боль заполнят сосуд избавления, что держит в руках Великая мать. Потом, он найдет всех соглядатаев соседних племен, сможет выведать их тайны... тогда все ярусы лягут у его ног...

Сладкие грезы прервались самым бесцеремонным образом. За стеной раздался трубной рев, послышался страшный удар, треск разрываемого дерева. Наложницы заверещали,

бросились врассыпную, стараясь схорониться за немногочисленной мебелью. Тран замер, силясь понять, что могло помешать его размышлениям. Дверь сорвалась с петель, пробила стену, рухнула, подняв тучу пыли. В проход протиснулся зомби. Вождь понял — его мыслям сбыться не суждено...

За стенам раздался грохот, шум, визг, тяжелые удары. Арнет потянул засов, не заботясь о создаваемом шуме. Отварил решетку, пленники покинули камеру.

— Разбираем оружие, — начал отдавать команды эльф, — спускаемся вниз, смотрим, как отсюда выбраться.

Друзья быстро собрали раскиданные вещи, пристроили на место оружие, не задерживаясь поспешили к лестнице, ведущей на нижний этаж.

Гном подергал дверную ручку:

— Не открывается. Закрыта снаружи. Скорее на ту сторону, возможно, там найдем второй выход.

— Там, что-то непонятное происходит, — скороговоркой процедил Арнет, устремляясь за товарищами, бросившимися бегом по полутемному коридору.

— Найдем выход, посмотрим, — ответил на ходу гном.

Дверь нашлась, но она так же оказалась заблокирована, зато коридор резко сворачивал вправо и упирался во внутреннюю двустворчатую дверь.

Створки разошлись, путники ввалились в вытянутое помещение с рядом окон, выходящих на задний двор темницы. Возможно, здесь когда-то находилось хранилище каких-то материалов, по комнате в беспорядке валялись полки, стойки, стеллажи, грубо вырезанные из мягких пород камня. Три окна из пяти заложены, два осыпались, открывая пространство зала, освещенного мхом и горящими кострами.

— Арнет помоги, — проговорил гном, начав скидывать наружу ряды не скрепленных раствором камней.

Вдвоём быстро справились с небольшим препятствием, Грыздук полез в оконный проём, выбираясь из темницы наружу.

— Спускайтесь здесь не высоко, — прозвучал его приглушенный голос, — я придержу.

На подоконник посадили Лирию, гном помог ей спуститься, потом Арнет перекинул ноги, скатился вниз, последним здание покинул эльф, легко спрыгнув к ожидающим товарищам.

— Грыздук, посмотри, что там происходит, — попросил эльф, указав на угол здания, — не стоит идти всем скопом, не разведав.

— Я быстро, — гном согласно кивнул, заторопился, крепко сжимая в руках секиру.

Прокрался к краю строения, осторожно выглянул из-за угла. Происходящее поразило, зал предстал полем битвы. Точнее не битвы, а избиением. Толпы мертвяков разной степени сохранности, гонялись за ящерами, выковыривали их из построек, как стадо баранов загоняли в угол, из которого не было выхода. Небольшие группы рептилий пытались обороняться, получалось плохо. Дубинки ящеров дробили кости мертвяков, завязали в кусках высохшей плоти, но результата не приносили. Если бы у них были мечи, сабли или топоры, тогда можно было бы, что-то предпринять, но дробящее оружие оказалось неэффективным.

Гном оторвался от страшной картины, творящейся в зале. Развернувшись, вернулся к друзьям.

— На здаранов напала нежить, — начал докладывать гном, — похоже землетрясение разрушило старые захоронения, зомби вырвались на свободу. Их там сотни полторы, рвут на части ящеров, шансов у них нет. Ворота разрушены, вокруг завалы, назад вернуться не получится, нужно искать другой выход.

Глава 7.2

— Как думаешь, сколько у нас времени пока нежить разделается с рептилиями? — спросил эльф, смотря на гнома. Рыжебородый немного подумал, что-то прикидывая в уме, — не больше получаса, потом разбредутся отыскивать тех, кто смог спрятаться.

— Нужно пробраться в неосвещенную часть зала, не может быть, чтобы там не было второго выхода, — эльф хмуро посмотрел на гнома, — думаешь, найдем его?

— Не знаю, — развел руками Грызмук, — но это величайшая глупость загонять себя в ловушку, не имея путей отступления.

— Разве хоть кто-то из ящеров кинулся туда ища спасения? — спросил гнома молодой человек, — ты это видел?

— Может, кто и кинулся, — буркнул гном, — я не присматривался, не очень там побегаешь, зомби обошли поселение кругом, очень разумно кстати для тупых созданий.

— Значит, постараемся проскочить мимо кузницы, в дальнюю часть зала, — подвел итог Трабиэль.

Путники прижимаясь к стене подошли к углу, откуда гном осматривал зал. Трабиэль выглянул, подал знак приготовиться. Ждать долго не пришлось, зомби стягиваясь к месту, куда сгоняли здаранов. Эльф уловив благоприятный момент, махнул рукой, отряд рванул вперед, оставляя за спиной опустевшую тюрьму.

— Скорее! Скорее! — подгонял гном молодых людей, — немного осталось.

Но не сложилось, мертвяки заметили путников, кинулись в погоню.

Зомби не лучшие бегуны, но они никогда не устают, могут гнать жертву много часов или дней. Путники неслись во весь опор, сбавили темп только попав в темную часть зала. Гном на ходу зажег фонарь, что было совсем не просто. Задыхаясь от бега, путники влетели в нависавший тяжелым козырьком неглубокий грот. Дальше бежать было некуда.

Гном, обострившимся до предела чутьём, уловил легкое дуновение воздуха, тот тянул из дальнего угла грота. Рыжебородый наклонился, подсвечивая лампой, разглядел неаккуратно заложенный разлом ведущий вглубь.

— Вот и тайный проход, — удовлетворенно проговорил Грызмук, — только им никто не воспользоваться. Помогите раскидать камни, попробуем уйти здесь.

Чувствуя за спиной, погоню, друзья быстро раскидали булыжники, по одному, согнувшись в три погибели, начали протискиваться в узкий проход. Неудобный разлом вывел путников в очередную галерею.

— Русло подземной реки, — отдуваясь сказал гном, — куда нас приведет дорога, знают только боги. Нужно спешить, тут не лучшее место для боя.

Путники бежали, задыхались, уходя от погони. На время отрывались, останавливались перевести дух, не в силах бежать дальше. Зомби опять нагоняли. Так продолжалось несколько часов, беглецы, вконец обессилили. Русло вывело в большую пещеру, редкие семейки мха на стенах, освещают контуры изъеденных водой выступов. Воздух затхл, его движения почти не ощущается.

— Лирия взбирайся на террасу и затихни там, — тяжело дыша, проговорил гном, — Трабиэль, попробуй занять ту возвышенность, надеюсь стрелы помогут. Арнет, мы устроимся возле арки, попробуем поиграть в салки, ты убегаешь, ныряешь под свод, я встречаю мертвяков с этой стороны.

— А если их много? — попытался возразить юноша, — может, стоит встретить в прямом бою? Тогда хоть место для маневра останется, возле арки не развернешься.

— Не много, я уверен, не больше трех, четырех, справимся, — бросил гном, готовясь к предстоящей схватке, — Лирия, возьми мешки, не след об них спотыкаться. Пусть у тебя полежат, пока мы с Арнетом в догонялки будем играть.

Избавились от всего лишнего, передали вещи Лирии. Приготовили оружие, гном вернул секиру, Арнет меч к которому успел привыкнуть за время дороги из столицы в Пятину.

Несколько раз обошли место предстоящей битвы, выбирая, где ускориться, а где придержать противника. Эльф устроился на небольшом возвышении, откуда хоть и неявно, но довольно сносно, просматривалась просторность возможного сражения.

Приготовились, заняли места в ожидании преследователей. Послышались тяжелые шаги, в пещеру ввалились три зомби, совершенно не заботясь об осторожности, за что и поплатились. Трабиэль посоветовал натянуть бечевку, на уровне колен. Простая уловка сработала, как и было задумано, мертвяки с грохотом попадали на пол. Этим мгновением хватило, чтобы начать действовать. Арнет подскочил к ближайшему зомби, полоснул мечом по груди. Меч прорезал ссохшуюся кожу, испарывая её как чулок, натянутый на костяк. С глухим треском сломал несколько ребер, разрезал неподатливую плоть. Мертвяк зарычал, в пустых глазницах загорелся злобный огонь. Парень не стал испытывать судьбу, развернулся, бросился к арке у которой поджидал врага притаившийся гном.

Грызмок пропустил бегущего юношу, с коротким: «Хех» — направил серповидное лезвие в основание шеи зомби. Секира тонко пропела, с сухим треском, ломая позвонки, отделила голову от тела. Зомби мгновенно потерял упругость, обвалился на камни, аморфной кучей.

— Не останавливайся! — прокричал гном.

Арнет описывая дугу, снова бросился к поднявшимся мертвякам.

На этот раз повторить трюк с заманиванием в ловушку не получилось. Мертвяки, вытянув руки, зашагали навстречу Арнету, стараясь взять его в клещи. Парень смекнул, что все может закончиться не очень хорошо, вильнул в сторону. Но и зомби не проявили тупости, скорее наоборот, попытались отрезать путь к отступлению, перегораживая дорогу к арке.

Грызмок выскочил из засады, бросился к ближайшему мертвяку, отвлекая внимание на себя. Подскочил к нежити, начал махать топором, стараясь нанести как можно больше повреждений. Секира злобно шипела, рассекая воздух, врезаясь в тело, отрывала куски кожи, выбивала костяную пыль. Зомби не остался безучастным, начал махать когтистыми лапами как ветряная мельница, стараясь достать рыжебородого. Но гном держался крепко, выходило, в одиночку мертвяку его не одолеть.

Арнету пришлось хуже, второй зомби смог его догнать, парень судорожно отбивался, теряя силы, стараясь держать мертвяка на расстоянии. Короткий меч не сильно способствовал этой задаче, парень получил несколько глубоких царапин и косой разрез на боку, рубашка напиталась кровью.

Когда два рычащих клубка оказались недалеко друг от друга, гном бросая взгляды на Арнета, заметил его тяжелое положение. Не отводя взора от противника, Грызмок зло бросил в сторону юноши:

— Отходи к Трабиэлю, он поможет.

Арнет услышал, начал пятиться назад. Зомби вцепился, как клещ не давая вздохнуть.

Эльф взял стрелу, натянув тетиву, выпустил, целясь мертвяку в голову. Широкий наконечник, как ножом срезал половину черепа, но не упокоил мертвяца, лишь замедлил. Трабиэлю пришлось тратить еще стрелу. Арнет едва держался, проигрывая, потерявшей в скорости нежити. Вторая стрела поставила точку в существовании неупокоенного. Арнет рухнул на пол, руки дрожали, кровь капала из нанесенных когтями ран.

Гном продолжал кружить вокруг противника. Зомби остался без одной руки, приседал на подрубленную ногу. Повреждения, нанесенные гномом, мало беспокоили озлобленную нежить, мертвяк продолжал кидаться на рыжебородого, не снижая темпа. В движениях Грызмука тоже не чувствовалось усталости. Он, как в начале боя, споро махал топором все больше, превращая противника в урезанную версию бойца. Это противостояние могло продолжаться еще долго, но пришедший в себя Арнет положил этому конец. Отдышавшись, он нашел в себе силы, не осторожничая, зашел зомби за спину, размахнулся вложив в удар всю накопившуюся злость. Одним коротким выпадом перерубил позвоночный столб.

— Спасибо, дружище! — оперевшись на древко, сказал Арнету гном, он с некоторым уважением помотрел на лежащее под ногами безголовое тело, — хоть и нежить, а боец упорный. Ты все правильно сделал, не для того мы сюда пришли, чтобы мирятся силами с созданиями Пустоши.

— Как думаешь, они шли за нами одни или будут другие? — спросил Арнет, прижимая к кровоточащей ране полотно рубахи.

— Сомневаюсь, что остальные променяют вкусную еду, на каких-то беглецов, — сплюнул гном на лежащий труп, — но боги всегда берегут осторожных, поэтому нужно уходить и искать другое место.

Грыздук придержал парня, они пошли к террасе. Эльф уже помогал спуститься Лирии с уступа. Снаряжение лежало внизу.

— Нужно выбирать, — сказал эльф подошедшим друзьям, — назад вернуться не получится, куда выведет новая дорога не понятно.

— Попробуем тут поискать выход на поверхность, — сказал гном, осматривая пещеру, — выйдем из каменного мешка, определимся. Хотел спросить, вы карту смотрели, что показывает?

— Забыли мы про неё, — ответил Трабиэль, взглянув на парня, — найдем спокойное место, посмотрим.

Наконец вздохнув свободно, после пережитой гонки с препятствиями, не торопливо, но и не задерживаясь, собрались в дорогу. Ведомые рыжебородым продолжили путь, питая надежду в скором времени вдохнуть полной грудью свежий горный воздух. Появилась уверенность, что до выхода на поверхность осталось совсем чуть-чуть. Прошли вытянутую как гусеница пещеру, наткнулись на проход, ведущий на верхний горизонт. Стали попадаться шурфы, путники вернулись в шахту.

По прошествии не очень большого времени, встретила незаконченная выработка, рудокопы её забросили, едва начав вгрызаться в породу. С потолка срывались капли воды, падая, звонко разлетались мелкими брызгами. Вода сразу впитывалась в покрытый трещинами пол.

— Лучшего места для привала не встретим, — гном просунул лампу в неширокий проход осмотрел выработку, — приведем себя в порядок, обработаем раны, поедим горяченького.

Расположились у стены, расстелили полог. Гном, смыл кровь и завалился спать. Лирия поставила котелок под срывающиеся капли, торопясь набрать воду для завтрака или ужина, какое время суток было на поверхности сказать не мог никто. Вода оказалась слегка солоноватой, но чистой. У входа в выработку горел небольшой костер, дым вытягивался в оставленный недавно штрек. Девушка тихо напевая, занялась готовкой.

Парень, кривясь от неприятных ощущений, отрывая присохшую к разрезам ткань, стянул одежду. Трабиэль незамедлительно занялся нанесенной нежитью раной.

— Арнет, не крутись! — с досадой проговорил эльф, когда юноша дернулся от легчайшего прикосновения к покраснению вокруг раны. Мазь легла в стороне от вспоротой когтистой лапой кожи.

— Больно! — прошипел молодой человек, виновато опуская глаза.

— Ты не ребенок, а воин, не следует кривиться, когда тебя пользует лекарь, — Трабиэль подцепил тонким пальцем немного мази, осторожно нанес на рану, — зелья осталось едва на дне, приготовить новое не смогу, пока не поднимемся на поверхность.

Арнет снова зашипел, но не пошевелился. От напряжения на лбу выступили бисеринки пота. Его губы оказались искусаны в кровь.

Эльф, закончив с лечением, устало привалился к стене.

— Полежи немного, скоро боль станет терпимой, — сказал Трабиэль, глядя на постанывающего Арнета, — похлебаешь горячего, укладывайся спать, мы сегодня тебя больше не потревожим.

— Все готово, — проговорила Лирия снимая с костра парящий котелок, — сейчас разложу еду по тарелкам и можно приступать к обеду.

Гном открыл глаза, волшебное слово еда, напрочь вымело сон с лица, в животе предательски заурчало.

— Могу я получить порцию прекрасно приготовленной пищи? — медовым голосом проговорил гном посматривая на Лирию, — если не поем, желудок начнет переваривать сам себя.

— Держи обездоленный ты наш, — девушка улыбнулась, подала ему тарелку, — нам хватило всякой страсти и смотреть ко всему прочему, как ты заживо поедает сам себя,

выше моих сил.

Ужинали в тишине, звуки стука ложек и чавканье голодного гнома катились негромким эхом, отражались от стен, метались над местом временной стоянки.

— В академии начинается семестр, — проговорил Арнет и с грустью посмотрел на подругу, — нас хватятся, пойдут разговоры, что мы сбежали никого не предупредив.

Лирия недовольно тряхнула головой: «Пусть говорят, что хотят, вернемся, никто не посмеет рта открыть!»

— Правильно, — проговорил с набитым ртом, гном, — победителей не судят, их в карете возят. Вернетесь, заделаетесь знатными господами, по светским приёмам таскаться начнете.

— Главное вернуться, — тяжело вздохнул Арнет.

— Вернемся, — уверенно сказал эльф, — давай карту посмотрим, интересно, что она показывает.

Арнет отставил миску, потянулся к переметной суме. Подрагивающими пальцами вытянул из кармашка, плотно закрытого клапаном пергамент, передал его эльфу.

Высокородный передвинул лампу, развернул свиток, погрузился в изучение. Грызмук не утерпел, подсел к другу.

— Странно, — повернулся Трабиэль к гному, — ты что-нибудь понимаешь? Метка не сдвинулась, мы все еще в долине.

— Да, что там понимать, мы под горой, а карта выходит только на поверхности работает, — сделал вывод Грызмук.

Эльф разочарованно свернул пергамент, вернул Арнету.

— Всем спать! — коротко бросил эльф, в голосе слышалось раздражение. Последние события повлияли даже на невозмутимого сына Великого леса.

Несколько часов сна, придали сил и взбодрили путников. Гном, коротавший время за шпопкой пострадавшей одежды, вскипятил воду, заварил агу.

Неизвестность тяготила, завтрак прошел в молчании. Так же молча, собрались, отправились искать дорогу, во всем положившись на чутьё гнома.

Для начала попытались вернуться назад. После толчков, пробудивших нежить дорога стала непроходима, штреки оказались заблокированы. Подвижка породы вызвала повсеместные обвалы. Вернуться вниз не представлялась возможным, там поджидали ожившие мертвецы. Оставался единственный путь, идти по данному ярусу, искать выход на поверхность здесь.

— На этом горизонте добывали золото! — выдал гном результат наблюдения, после долгого молчания, — смотрите: тут мелкие шурфы, рудокопы искали потерянную жилу. А там широкая выработка, жилу нашли и разработали до конца.

— Ты это к чему? — спросил эльф, рассматривая указанные гномом ямы.

— Породу на поверхность как-то выносили, стоит поискать этот путь, — ответил рыжебородый.

— Давай поищем, если считаешь, что наверх возможно попасть дорогой проходчиков, — сказал Трабиэль, в его голосе появилась надежда.

Как породу доставляли на поверхность, удалось найти через пару часов. Только воспользоваться возможности не представлялось, рудокопы использовали подъёмник. Подняться по узкому штреку наверх смог бы только мелкий ящер, да и то, с помощью хвоста.

— Опять неудача, — горестно вздохнула Лирия, в последнее время девушка говорила

совсем мало и только по делу, — снова придется блуждать. Послушай, Грыздук! Шахтеры как-то сюда попадали, потом возвращались обратно?

— Ты, права, но они спускались по заваленным сейчас галереям, поэтому придется искать другую дорогу, — объяснил девушке гном.

«Понятно», — произнесла Лирия, из глаз закапали слезы.

— Лирия, не плачь, — кинулся к подруге Арнет, — потерпи немного, мы обязательно выберемся.

Юноша прижал подругу, стал поглаживать, стараясь успокоить. Но слезы все катились и катились. Небольшая задержка продлилась недолго, Лирия взяла себя в руки, путники пошли дальше.

Блуждание по переходам, вывело в очередную пещеру. Низкие своды, стены в потеках, колонны сталагмитов покрыты сетью трещин. Когда-то обилие воды преобразило голые камни, покрыв их отложениями солей.

— Я устала, — закусив губу, сказала Лирия, опустилась у оплившей свечи сталагмита, — давайте отдохнем, сил не осталось.

— Хорошо, устроим привал, — согласился эльф, — непонятно куда идти дальше. Грыздук, что скажешь?

— Не знаю, давай пройду, разведу дорогу, — мрачно ответил гном, — если задержусь, оставайтесь на месте. Что-то подсказывает, скоро наши блуждания завершатся.

— Хорошо, подождем, постарайся не задерживаться. Если случится неприятность, кричи, — ответил другу эльф.

— Только имейте в виду, придется сидеть в темноте, лампа мне самому понадобится, — проговорил гном, сбрасывая поклажу, — может мох попадется по дороге, соберу в запас, масло подходит к концу.

— Забирай, посидим без света, — вставил слово Арнет.

Гном, расчехлил топор, взял лампу, оставив друзей в темноте, пошел в глубину пещеры пригибаясь под соляными наплывами, перескакивая через обломки природных колонн.

— Как ты думаешь, Трабиэль, — спросил Арнет, проводив взглядом гнома, — Грыздук, сможет чего-нибудь найти? Надоело по подземельям шастать.

— Обязательно найдет, не переживай, выберемся из этой передраги. Грыздук кажется простоватым, но это не так, есть в нем стержень и доля везенья присутствует. Мы с ним не в одной неприятной истории побывали, как видишь, живы, — ответил Арнету эльф.

— Скучно тут, — подала голос Лирия, — может, расскажешь о ваших приключениях? Хоть малюсенькую историю и время быстрее пролетит, пока Грыздука ждать будем.

Эльф задумался, просьба девушки понятна, ей страшно, она устала, а интересная история отвлечет от неприятных мыслей. Трабиэль решил, что не откажет, осталось только выбрать, что-то годное для рассказа.

— Хорошо, — после некоторого раздумья заговорил эльф, — слушайте, как мы с Грызмуком попали на болота к гоблинам...

Посчастливилось нам с Грызмуком раздобыть несколько кусочков мифрила. Металл редкий, дорогой. Продавать купцам дело неприбыльное, они не дали бы и половины цены, а мы испытывали небольшие финансовые затруднения.

— Дорогой друг, — сказал гном, — я не горю желанием снова оказаться возле родных гор, но придется.

— Думаешь, стоит? — спросил я, — если соклановцы заметят, хлопот не оберемся.

— Постараюсь не попадаться, — развел руками Грызмук, — зато я знаю пару дельцов, с них получим полную стоимость.

На том и порешили. Пошли на родину нашего друга. Дорогу описывать не буду, сами не раз по имперскому тракту хаживали. А вот когда горы загородили небо, случилось нам повстречать разбойников.

Вечерело. Грызмук предложил свернуть на ночлег в небольшую рощу.

— Отдохнем, выспимся как следует, очистимся. Не пристало мне к сородичам оборванцем являться, — предложил друг.

Я не отказался, пропылились и поистерлись мы прилично. Свернули к деревьям, собрались расположиться, как услышали шум: голоса, ругань, крики о помощи.

— Не нравится мне такое соседство, пошли, посмотрим, что там твориться. Если караванчики гуляют, уйдем, мешать не станем, места всем хватит. А если кто зло учинить задумал, не дадим свершиться несправедливости.

— Пошли, чего ждать, — ответил Грызмук, снял с пояса тяжелый меч, не было тогда секиры, раздобыли мы ее позже. Но это другая история.

Подкрались, скрываясь за деревьями и кустами, устроились на краю широкой поляны. Посмотрели, что за народ на ночлег устроился. Не простой народец оказался — лесные братья, что-то праздновали, и как не побоялись недалеко от тракта расположиться, одни боги знают.

Мы бы оставили их в покое, да только пленники связанные и избитые в кустах орешника сидели, тряслись от страха. А разбойники вино пили и песни горланили. Десяток их, не больше. Костер горел ярко, дров супостаты не жалели, мы все видели, а они нас в темноте заметить не могли.

Подождали немного, сразу спасти пленников не стали. Разбойники постепенно набирались, уползали спать. Остался один караульный с кувшином в руке и двое крепких громил, все успокоиться не могли, мы решились напасть.

— Ты, караульного вали, — прошептал Грызмук, — я детинами займусь, подмогни, если трудно станет.

— Не переживай, без поддержки не оставлю, — ответил я.

Грызмук, по высокой траве пробрался на другую сторону поляны, к костру.

Приготовился. Я по знаку выпустил стрелу, она пробила горло стража, тот, не издав ни звука, повалился у костра. Тут и гном вступил в дело, подскочил к здоровякам, замахнулся мечом. С одним вышло прекрасно, голова так и покатилась. Второй проворный оказался. Ушел перекатом из-под удара, вскочил, успев достать неизвестно откуда, кривую саблю. Как понимаете, шуметь резона не было, пришлось братка стрелой угостить.

Дальше пошло как по маслу. Я достал кинжал, бросился к разбойникам. Троицким перерезал горло, четверых оприходовал Грызмуку.

Занялись пленниками, те сидели, не живы, не мертвы от страха. А, когда развязывать начали, до них дошло, что получили свободу. Пленников насчитали шестерых, два юных отрока, три молодых крестьянки и девочка. Не разобрались сначала, потом поняли не простая девочка, соплеменница Грызмука, молоденькая гнома.

На колени попадали, руки целовать начали, что с них взять народ темный.

— Не бросайте нас, — взмолилась одна молодая, — оркам нас в рабство продать хотели. Уходить нужно, утром придут клыкастые за товаром, а тут такое.

— Не бойся не оставим, — заверил ее гном.

Тут девочка увидела, кто стал ее спасителем. Заревела в голос, приклеилась к Грызмуку, что оторвать стало невозможно. Но гном остался доволен, не гнал от себя, успокоил, как мог.

Собрали все, что у костра лежало, по карманам у разбойников пошарить не забыли. Десяток золотых, столько же серебряшек, стали нашими трофеями.

По темной роще вышли на тракт. Куда идти? Решили в сторону гор, все равно нам туда нужно, а пленникам без разницы, лишь бы от разбойников подальше. Лиги через три набрали на покосившийся от старости трактир. Долбились долго, пока древний старик не открыл двери.

— Кого ночами носит? — спросил старец скрипучим голосом, — добрые люди давно по домам сидят, сны седьмые смотрят.

— Не ругайся старче, — ответил я хозяину, — пусти на постой, мы хорошо заплатим.

Дед как про оплату услышал так, словно его подменили. И комнаты нашлись и ужин холодный с вечера припрятанный. Так разбойнички наш ночлег оплатили.

Утром с крестьянами расстались, пристроились они к каравану, что из Подгорного королевства, после торговли возвращался. Каждому по серебряшке выдали на бедность, простились осыпаясь благодарностью за сохраненную жизнь и непоруганную честь. Гнома с нами осталась, не на шаг от Грызмука не отходила.

У трактирщика узнали, что девочку ищут, посыльный заезжал тремя днями раньше, листок розыскной оставил. Знатного рода девчонка оказалась, за ее поиск и доставку домой давали кучу золота.

От трактира дошли до ближайшего поселка, оттуда на дилижансе до границы королевства доехали. Стражники передали семейству гномы, что она нашлась.

Что тут началось: охи вздохи, причитания. Нас привезли в летнюю резиденцию. Глава семейства оказался главой большого клана, хорошо, что тот к Грызмуку отношения не имел. Девчонка, запомнил ее имя, Белиз вроде, да точно Белиз, принялась нашего друга на все лады расхваливать: смелый, честный, благородный, благодаря его смелости несчастная девочка рабства избежала или еще хуже, самой смерти. Ее родичи под впечатлением от такого бескорыстия, начали уговаривать нас погостить. Под это дело мифрил у нас папенька Белиз выкупил за двойную цену, от того, что мы выручить рассчитывали. Награду,

причитающуюся, тоже выдали, не забыли.

Все бы хорошо, да только весть об удачливом герое докатилась до клана «Большая кирка». Тут нам стало не до веселья. Распрощались с гостеприимными хозяевами, посетили «Горный банк», положили золото на счет, не таскать же с собой столько монет, получив на руки вексель, покинули семейство Белиз, пообещав заглянуть со следующей okazji.

Грызмок не преступник, не подумайте, но у глав клана Большой кирки к нему осталась масса вопросов, после того как он внезапно покинул Железный кряж. Выходить на тракт для нас стало небезопасно, в пограничье кланы имеют большое влияние.

— Как в империю пробираться будем? — спросил Грызмок стоя за углом почтовой станции.

— Не думаю, что это хорошая идея — ответил я, — твои соклановцы все дилижансы станут проверять и караваны не обделят вниманием. Нужно выждать время, все утихнет, тогда и проскочим.

— Нужно где-то схорониться, — сказал Грызмок, — только они и тут все перероют.

— Есть у меня мысль, — немного подумав, решил озвучить одну идею, — мы пойдем в болота к гоблинам.

— Ты рехнулся? — взвился Грызмок, — тут, если поймают всю душу вытянут, но хотя бы живой останусь, а там сгинем не за медный грош.

— Совсем нет, есть у меня там знакомый травник, давно звал посетить деревню. Встретят, через трясины проведут. В болотах искать не станут.

Грызмок задумался, сначала дулся, пыхтел, потом признал, что идея разумная, согласился.

Золото всюду золото, этим же вечером контрабандисты тайными тропами вывели нас из пограничья, мы попали на край болота. Три дня пробирались до гоблинского секрета, там провожатый провел тайной тропой в деревню.

Просидели неделю, маясь от скуки, подумывали уходить, как мой знакомый Глазосл, сообщил, что племя сегодня пойдет на охоту, потом ожидается праздник. И намекнул, что может перепасть редкий ингредиент — селезенка анцибала, редкой и вредной твари. От такого подарка я отказаться не мог, уговорил Грызмука остаться еще на день.

Охотники покинули селение с рассветом, остались только женщины и дети.

— Грызмок, я пойду, поброжу возле околицы. Может, травки какие-нибудь интересные найду, ты со мной или здесь бока пролеживать останешься? — спросил я друга.

— Пойдем, прогуляемся, я на кресало кувшинчик бражника выменял, так, что пока ты пиявок кормить станешь, я испробую местного напитка, мне сказали на ягодах его настаивали, — ответил гном.

Грызмок устроился на завалинке, я полез в болото. Ничего интересного не попадалось, друг только посмеивался, наблюдая за моими потугами, прихлебывая, бражник из кувшина. Удивительно, но попался мне сизый бадан, из корня отличное заживляющее зелье получается. Опустился на корточки ухватил за стебель, начал тянуть, радуясь удаче. Только на этом удача вся вышла. Грызмок захрипел на берегу, я поднялся и ужаснулся. Десяток гоблинов, одетых в лохмотья, все в болотной тине, связывали гнома, пиная между делом. Я бросился на помощь, меня постигла та же участь. Дикари выскочили из-за кочек, накинулись всем скопом, я сделать ничего не смог.

Глава 8.2

Нас как охотничьи трофеи, привязали к длинным жердям, понесли по болоту в глубину топи. Несли долго, руки и ноги затекли, начали неметь. Словом, мы перекинуться не могли, похитители сделали из пучков травы кляпы, лишив возможности переговариваться.

После долгих мучений притащили на остров посреди трясины. На нем ни травинки. Посередине столб, старое кострище, со сложенными горкой дровами. Я понял, нас изжарят и этот час неотвратим. Оставалось только смириться.

Бросили нас недалеко от кострища, приступили к ритуалу зажжения огня. Притащили длинный кол, вставили остриём в гнилой пень, обвязав веревками, принялись вращать жердину. Через минуту гнилушка начала дымить, зеленокожие радостно взревели, принялись раздувать огонь. На остров прибывали еще гоблины, их становилось все больше. Когда огонь запыхал, костер начал набирать силу, мелкие твари принялись скакать вокруг кострища, затянули унылую песню.

Мы с Грызмуком могли только переглядываться. Взгляд гнома, выражал огромное сожаление, что не может ничего сделать, иначе давил бы дикарей голыми руками. Пляски прекратились, я понял, для нас все закончилось.

Мы готовились к смерти, дикари радостно скалились, посматривая на наши бледные лица. Но тут произошло событие, лишившее кровожадных тварей триумфа.

Болото пошло волнами, забулькало, выплеснуло на остров гнилую воду. Ряска расступилась, на остров полезла страшная образина. Длинная сороконожка, покрытая хитиновыми пластинами. Чудовище раскрыло ярко-красную пасть, так цветок розы раскрывает лепестки на рассвете. Лепестки, усеянные крючковатыми зубьями, дважды щелкнули, сороконожка протяжно завывала. Гоблины, впавшие в оцепенение, пронзительно заверещали, бросились в рассыпную. Да куда там. Чудовище, извиваясь как клубок змей, прошло по острову, не оставляя за собой ничего живого. В разные стороны летели ошметки тел, руки, ноги, головы. По вытоптанной земле, потекли ручьи дымящейся, свежей крови.

Я сжался от ужаса, недавний страх быть сожженным, померк, уступив место дикой животной панике. Я знал, что это за создание — Болотная мантикора, жуткий кошмар Гоблинских болот, безжалостный убийца, не знающий страха.

Гном, побелел, глаза выкатились из орбит, я даже не понял, дышит он или нет, настолько все произошло неожиданно. Не думаю, что сам выглядел в тот момент лучше друга.

Оставалось только молиться, чтобы за порогом нас приняли предки. Когда на острове не осталось не одного живого гоблина, мантикора приблизила ко мне раскрытую пасть. Я понял, все!

Но чудовище меня не тронуло, втянув воздух, обнюхало, отстранилось, переместилась к Грызмуку. Глаза гнома закатились, ожидая конца, но монстр лишь проскользнул мимо, улегся возле костра.

Удивление, прогнало страх, оставив облегчение и робкую надежду.

Мы ждали, что произойдет дальше. Дождались. Из болота, опираясь на посох, вышел маленький сморщенный гoblin. Он был настолько стар, что лицо состояло из одних морщин. Только глаза, живые, ярко-зелёные и нереально мудрые, смотрели на нас с немым

укором.

Старик подошел, достал из лохмотьев, кремневый нож, перерезал путы. Перешёл к гному, походя потрепав по голове чудовище. Гном был освобожден от веревок, сплетенных из болотных трав. Гоблин, что-то прошептал над Грызмуком мой друг, уронив голову, засопел, провалившись в глубокий сон. Гоблин вернулся ко мне.

— Прости неразумных детей, — сказал старик, смотря на меня в упор, — одичали они, растеряли знания, дарованные предками, утратили веру.

— Кто ты? — удивленный, что гоблин заговорил, спросил я.

— Не стоит тебе этого знать, считай меня вождем без племени, это верное определение статуса.

— Почему ты нас спас, для чего? Ты такой же как они, а мы чужаки.

— Все в мире связано, — ответил он, — твоя смерть могла оборвать нити пророчества, а этого случиться не должно.

— О каком пророчестве ты говоришь? — мой удивленный голос вызвал слабую улыбку на сморщенном лице гоблина.

— Придет время, узнаешь, — гоблин качнул головой, показывая, что говорить об этом не станет, — скажу только одно, твой народ еще долго будет с благодарностью вспоминать твои деяния.

— Ты говоришь загадками, — ничего не понимая сказал я.

— Остановимся на этом, — гоблин вытянул руки, говоря, что больше не произнесет ни одного лишнего слова, — сегодняшний день принес тебе огорчение и страх. Я хочу поднести тебе небольшой дар, хотя, он не сможет искупить содеянного, но будет полезен.

Порылся в лохмотьях, достал маленький томик в черном переплете. Задержался на мгновение, протянул книгу мне:

— Это трактат по целительству, думаю, он принесет много откровений, поможет раскрыть твои способности, а возможно однажды спасет жизнь.

Я, с благоговением взял книгу, такие подарки дарят императорам, а не бродягам, ходящим по миру.

— Это воистину царский дар, — сказал я, полистав страницы, — откуда она у тебя? По всему выходит, написали ее в те времена, когда в мире не было невежества и знания не ценились на вес золота.

— Не думай об этом, главное она у тебя, — гоблин как-то заторопился, — твой друг тоже получит подарок, но, к сожалению, он намного скромнее твоего. Надеюсь, он не затаит на меня обиду.

Гоблин подошел к Грызмуку, наклонился, что-то положил рядом. Потом вернулся, посмотрел мне в глаза. Мир поплыл, я потерял сознание.

Проснулись мы на закате, не на острове, а недалеко от деревни. У меня в руках томик лекаря. Грызмук получил бутылку вина. Пузатую, с толстой ручкой на боку и кошель с большими старинными золотыми монетами. Несколько дней мы отлеживались в хижине Глазосла, пережитые события не прошли бесследно, руки и ноги распухли, мы не могли ходить. Я рассказал Глазослу о постигшим нас несчастье, показал томик, подаренный старым вождем. Гоблин поцокал языком, покачал головой, но ничего не сказал. Но все время, смотря на нас, загадочно улыбался, хотя и пытался это скрыть.

Когда смогли ходить, гоблины устроили обещанный праздник, а травник подарил селезенку анцибала, из-за которой мы остались в деревне. Повеселились от души.

Утром в сопровождении воинов покинули деревню. Нас проводили до имперского тракта. Грызмука перестали искать, мы, не испытывая трудностей, купили место в дилижансе, без приключений достигли Лигирена.

Эльф закончил повествование. В темноте пещеры установилась тишина. Не Арнет ни Лирия не решались задать эльфу ни одного вопроса, пораженные рассказом.

Глава 8.3

— Скажи, Трабиэль, — начал осторожно Арнет, — кто этот странный гоблин, который не пожалел сородичей и освободил вас?

— Мы с Грызмуком не раз обсуждали этот вопрос, — задумчиво ответил эльф, — но так и не пришли ни к какому выводу. Гном утверждает, что это дух болота, я думаю, что это жрец какого-то бога, вот только какого не понятно. Хотя возможно не прав ни он, ни я.

— Что стало с тем вином? — Арнет снова решил удовлетворить свое любопытство.

— Ничего, — ответил Трабиэль, — оно так и стоит в домике на окраине столицы, который мы купили после возвращения из Гоблинских болот. Грызмуку так и не решился его открыть, говорит, не представилось повода, откупорить пробку.

— Скажи, Трабиэль, — решила спросить Лирия, — что за история с кланом Большой кирки? Грызмуку никогда не рассказывал, почему покинул железный кряж.

— Нет, нет! — воскликнул эльф, — это не моя тайна, если наш друг решит, что можно рассказать о тех событиях, услышите все от него.

— Что стало подарком, который ты получил на болотах? — снова спросил Арнет, испытывая жгучий интерес к услышанной истории.

— В этом нет тайны, — терпеливо ответил эльф, — вы не раз видели в моих руках эту книгу, она всегда со мной. Я часто ее перечитываю, всегда нахожу что-то новое, хотя знаю наизусть.

Вопросов у молодых людей оставалось много, но в глубине пещеры появился свет прыгающего фонарика. Гном возвращался из разведки.

— Смотрите Грызмуку возвращается, — воскликнула Лирия, она первая заметила световое пятно, начавшее мелькать среди завалов.

— Отлично, — сказал эльф, — будем надеяться он вернулся с хорошими вестями.

Гном не заставил себя ждать, быстро подошел к друзьям.

— Ты, нашел выход? — спросил Арнет, как только бородач, отдуваясь, уселся рядом с ними.

Грызмуку поставил лампу, притушил свет, раскрыл ладонь. На руке лежали три маленьких светящихся гриба. Обычный гриб с ножкой и вытянутой шляпкой, она испускала красноватый свет.

— Где, ты нашел такое чудо? — удивленно воскликнула Лирия, — мох мы уже видели, но грибы...

— Похоже, я нашел выход, — ответил рыжебородый, — только, он необычный, я даже не думал, что здесь можно встретить такую древность.

— Объясни в чем дело? — спросил эльф, — говоришь как студизус, путающийся на первом экзамене.

— Я нашел святилище какого-то бога, очень древнее, скорее всего оно существовало еще во времена, когда шахту начинали использовать, — ответил Грызмуку.

— Пусть будет святилище, что нам до древних богов? Главное, чтобы был выход на поверхность, — сказал эльф.

— Есть там выход, только рудокопы обходили это место стороной, заложили все подходы камнями, толчки развалили одну из кладок, вот я и смог туда проникнуть, — в голосе гнома звучали нотки сомнения, — тягостное там чувство, неприятное и давящее.

— Разберемся, на месте, мы не собираемся отбивать поклоны, просто пройдем и забудем о его существовании. Тем более сам говоришь, там все старое, боги древности канули в лету, про них никто не вспоминает, — ответил гному друг.

— Хорошо, раз настаиваешь, пошли, покажу дорогу, — гном начал собирать вещи, сложенные в кучу, закинул мешок за плечи, шагнул в темноту.

Путники поднялись, пошли за гномом, уверенно лавирующим между колоннами.

Вход в святилище представлял собой, рваный пролом в стене. Казалось, какая-то сила, тараном выбила часть перегородки, оставив после себя гору битого камня. Вслед за этим, кто-то тщательно заделал дыру, плотно уложив на раствор рассыпанные булыжники. За прошедшие годы кладка обветшала, произошедший толчок, осыпал ее часть.

Арнет шедший за гномом, с любопытством заглянул в освещенное красноватым светом пространство. Перед ним предстало обширное помещение. Пол выложен плиткой, местами поверхность вздулась, растрескалась, поломалась. Острые обломки торчали в разные стороны. Казалось, это лежат зубы сказочного чудовища. Ровные стены с остатками мозаики и полу-затёртыми фресками, делали зал неухоженным, словно расплывшиеся гравюры, на побывавшем в воде пергаменте. Колонны белого и серого цвета, поддерживали сводчатый, затянутый сетью паутины потолок. Внизу, выше уровня пола, тянулась широкая терраса, опоясанная балюстрадой, на ней росли светящиеся грибы. Немного в стороне, тянулась стена, сложенная из цветного камня. Что за ней находилось из прохода, видно не было.

Первым в зал спустился гном, он спрыгнул на плиты, тревожно осмотрелся. Не увидев ничего опасного, махнул рукой, призывая спутников следовать за ним. За гномом спустился Арнет, он принял от эльфа снаряжение сложил внизу у прохода, помог Лирии перебраться. Последним пролез эльф, он легко скользнул через пролом, спустился к друзьям.

— Ты прав, Грыздук, сказал Трабиэль, осматривая помещение, залитое багровым светом, — тягостно здесь. Где проход? Постараемся скорее покинуть это место.

— За стеной, — указал гном на разноцветную кладку, — там лестница, ведет в пещеру, оттуда ход к шпрекам, ведущим наверх.

Путники, осторожно ступая по древним плитам, двинулись в сторону стены. Подошли к краю, пораженно остановились.

За стеной раскинулся еще один зал. В конце лестница, выходила она на балкон. В середине святилища стоял саркофаг с тяжелой гранитной крышкой. Вокруг него устроились пять гробниц, размером меньше. Перед саркофагом большой камень, весь изъеденный ржой, в темных потеках. Три столба с каменными кольцами, несколько рядов вытертых скамеек, стоящих полукругом.

— Смотрите! — воскликнул Арнет, указал рукой на мерзкую статую жабы, стоящую на постаменте за черным саркофагом.

Земноводное, смотрелось отвратно. В два гномьих роста: серая пупырчатая кожа, скульптор сделал блестящие потеки, похожие на слизь. Открытый рот, ряд острых зубов. Сверкающие красным цветом глаза. Лирию передернуло от отвращения.

Начали обходить саркофаг и статую, стороной. Позади жабы распологался грот, часть стены обвалилось, открыв зев просторной полости. В свете фонаря, ярко вспыхнули изумруды, вставленные в глаза статуи. Зубы мелкая алмазная крошка, на голове блеснула золотая диадема с огромным рубином.

Арнет остановился, глаза загорелись лихорадочным блеском. Как сомнамбула, потянул руки, неожиданно бросился вперед.

— Стой! — закричал эльф, невероятно высоким голосом, в нем зазвучала ярость и обреченность.

Гном со сверкнувшими злобой глазами, бросился вслед, стараясь отрезать юношу от статуи. Он почти успел. Арнет не понимая, что делает потянулся, схватил рубин, вставленный жабе глаз. В этот момент Грызмук подлетел к Арнету, начал опускать руку ему на плечо, он почти дотянулся...

По святилищу пронесся вздох, от статуи покати́лась волна силы. Поток смел путников, словно осенний ветер рвет листья с почти облетевших деревьев. Лирию с эльфом кинуло на плиты, протащило по полу, с силой ударило о малую гробницу.

Арнета впечатало в гнома, оба перелетев через половину зала, кувыркаясь, влетели в проём грота...

Гном очнулся через несколько минут, голова раскалывалась. Рыжебородый провел рукой по макушке, ее осеняла огромная шишка. Перевалился на бок, повернулся, кривясь от боли встал на четвереньки. Осторожно, не делая резких движений, поднялся на ноги. Его качало, преодолевая боль, спотыкаясь, поплелся к пролому. Подошел оперся о стену, выглянул в зал.

От увиденного, волосы встали дыбом.

— Едрит через три кирки и хвост демона ей под секиру, — не сдерживаясь, выругался гном и было от чего.

Все малые гробницы стояли открытыми. Куски разбитых крышек валялись на полу. Возле большого саркофага возились пять высохших, как сухари, человеческих тела. Мертвяки старались сдвинуть гранитную плиту, закрывающую каменный гроб. Но не это ввело в смятение Грызмука. К столбам, стоящим возле жертвенного алтаря, грубо прикрученные веревками, висели Трабиэль и Лирия.

Грызмок скривился, как от зубной боли, из горла вырвался протяжный стон. Он хотел броситься на помощь, но рассудительность взяла верх, оружия с ним не оказалось. Непонятно как, но топор, все время находившийся за спиной, лежал в куче барахла, как попало накиданной возле ржавого камня.

Мешки выпотрошены, мертвяки перерыли и раскидали все вокруг. Грызмок понял, они искали и нашли веревки, использованные для пленения девушки и эльфа.

За спиной раздался стон. Гном повернулся, Арнет лежал и хлопал глазами. Грызмок скрипнул зубами, переваливаясь с ноги на ногу, поковылял к нему.

— Вставай, недоносок! — прошипел рыжебородый, не сдерживаясь, пнул его носком сапога.

Арнет застонал громче, начал возиться. Гном врезал еще раз. Стон оборвался, Арнет потряс шевелюрой, сел. Схватился за голову, мутными глазами уставился на гнома.

— Очухался, гаденыш! — со злостью бросил Грызмок, — если не хочешь, чтобы я тебя придушил прямо сейчас, вставай.

В глазах Арнета плеснуло безумие, полное отсутствие разума, лицо искажено. Он вскочил, рванулся вперед, вцепился гному в горло. Не ожидавший от него такой прыти, рыжебородый на мгновение растерялся, но сразу, ударом в челюсть, отправил безумца в нокаут. Арнет рухнул как подкошенный.

Грызмок хотел добить, в нем клокотала ярость, но что-то его удержало.

Гном посмотрел на Арнета, на скуле расплылся синяк, но искаженное звериное лицо, разгладилось, приобрело обычные человеческие черты.

— Вот в чем дело, — пробормотал гном и сплюнул, — похоже тут не обошлось без магии. Знать бы раньше.

Грызмок присел, начал хлопать юношу по щекам, пытаясь привести в чувство. Голова Арнета моталась из стороны в сторону, глаза оставались закрытыми. Тогда гном потянул из потайного кармана фляжку с остатками бренди, влил ему в рот. Живительная влага подействовала мгновенно, Арнет закашлялся, сел.

— Что происходит? — спросил парень, растягивая слова.

— А ты не помнишь? — проговорил Грызмук, с неприязнью поглядывая на собеседника.

— Нет, — протянул юноша оглядываясь. — Где это мы? А Лирия с Трабиэлем куда подевались?

— Пошли, покажу, — гном схватил Арнета за отворот куртки, рывком поднял, потащил к проходу из грота.

Арнет не сопротивлялся, с трудом переставляя ноги, поплелся за гномом. Грызмук довел его до выхода, прислонил к стене. Едва не падая Арнет, выглянул наружу.

«Ну что? — со злостью в голосе спросил гном, — увидел, что успел натворить?»

— Ну как же, — пролепетал Арнет, глаза закатились.

Грызмук не стал церемониться, хлесткая пощечина привела парня в чувство. Он открыл глаза, растерянно посмотрел на гнома.

— Слушай меня внимательно! — жестко сказал гном, смотря прямо на парня, — как и почему это случилось, разберемся потом. Сейчас нужно выволить друзей из беды и убираться отсюда. Не вздумай броситься на помощь без моего разрешения, сам голову потеряешь и их погубишь. Понял?

Арнет закивал, говорить что-то в ответ он не решился.

Гном оставил парня, выглянул, стараясь оценить обстановку. Тут же раздался грохот, мертвяки справились с плитой. Крышка саркофага скатилась, перевернулась, раскололась на две части. Нежить засуетилась, пятерка зомби окружила открытый гроб.

Гном поманил парня.

— Смотри, — рыжебородый указал на сгрудившихся мертвяков, — пока они заняты, есть возможность проскользнуть к тому камню и притащить сюда секиру. Если все пройдет без шума, захвати свой меч. Не вздумай подходить к пленникам, я уже сказал, погубишь себя и их.

Арнет понимающе кивнул, он уже достаточно пришел в себя, чтобы мыслить рационально.

— Что делать, если меня заметят? — задал он единственный вопрос.

— Твоя задача — раздобыть оружие, — строго сказал гном, — если заметят, хватай секиру, что есть духа несись ко мне, а там разберемся. Но все же постарайся пробраться незаметно, когда придет время, нам понадобится внезапность действий, а не спонтанные решения, пришедшие в голову на ходу.

Арнет понимающе кивнул, как тень выскользнул в полумрак зала.

Парень перебирался от одной колонны к другой, замирая на время. Сердце билось, как большой колокол в храме Сатия. Арнет боялся, что громкие удары сможет услышать нежить, тревожно бросал взгляды в сторону саркофага. Но ничего не происходило. Мертвяки все так же стояли около черного гроба, терпеливо, чего-то ожидая.

Пригнувшись, метнулся за ряды скамеек, облегченно выдохнул, первая часть пути пройдена. По пыльным рядам прополз до алтаря, там валялись разбросанные вещи. Не вставая, потянулся, зацепив перевязь, подтянул секиру. Передохнул секунду, проделал это действие еще раз, на этот раз выловил меч.

Гном с тревогой следил, как Арнет крадется вдоль стены, приближаясь к алтарному камню, Грызмук давно уже так искренне не молился своему покровителю, как сейчас, прося его отвести глаза мертвецам. Его молитвы подействовали или так решил господин случай, но зомби замерли в одной позе и не шевелились. Арнет тронулся в обратный путь. Ему

осталось совсем немного, когда в рядах нежити наметилось движение. Из саркофага повалил темный дым, начали проявляться очертания сгорбленной фигуры.

Глава 9.1

Гном замахал руками, привлекая внимание Арнета — «Скорей сюда»! Парень внял и как мышь, прижимаясь к стене, нырнул в проход.

— Молодец не попался, — шепотом проговорил гном, принимая из рук парня секиру. — Отдышись, скоро начнется.

Скрюченный жрец с помощью мертвяков выбрался из саркофага, осмотрелся вокруг. Взгляд наткнулся на привязанных к столбу пленников. Торжествующий рев пронесся под сводами рукотворной пещеры. Темный маг откинул капюшон, прикрывающий лысую голову, воздел руки, потянулся к статуе. Нетвердой походкой двинулся к жабе, что-то бормоча. Нежить неотступно следовала за своим хозяином. Жрец подошел к статуе, опустился на колени.

Жуткий рев вернул Трабиэля в реальность. Эльф дернулся, тело не повиновалось. Задранные руки, стянуты веревкой, крепко привязаны к кольцу над головой. Еще одна веревка перехватывает талию, плотно фиксируя тело, прижимая к столбу.

Эльф повернул голову, с трудом двигая затекшей шеей. На соседнем столбе висит Лирия. Девушка дышит, но сознание к ней не вернулось. Трабиэль повел головой, силясь понять, что явилось их плачевным положением. Вокруг разгром, целые еще недавно гробницы стоят с раскрытым верхом, плиты, разбиты на куски. Большой саркофаг тоже открыт, тяжелая плита лежит внизу, расколота пополам.

«Что произошло»? — думал эльф, мысли как мельничные жернова едва двигались. Последнее, что он помнил, Арнет бежит к статуе, за ним рвется гном, потом темнота. Теперь они пленены непонятно кем. Кровь начала струиться по жилам неся ослепительную боль. Трабиэль невольно вскрикнул. Его крик вернул сознание Лирии, девушка забилась в пугах, захрипела, пересохшее горло не смогло вытолкнуть крик.

— Тише девочка, тише. Не рвись, ты делаешь только хуже, — произнес эльф дрожащим голосом, стараясь придать ему твердость, вышло плохо.

— Почему мы привязаны? — Лирия затихла, но в глазах застыло непонимание, перемешанное с удивлением и болью.

«Не знаю, — тихо произнес эльф, — произошло что-то страшное, но не бойся, с нами нет друзей, значит есть надежда, что скоро все закончится».

Лирия слушала Трабиэля, из глаз текли слезы, рисуя дорожки на лице.

Лирия вздрогнула, тело свела судорога, нечеловеческий ужас проявился на лице. Взгляд застыл, замороженный страхом, почерневшие глаза, не мигая смотрели за спину эльфа...

Арнет с ожиданием посмотрел на гнома, рыжебородый расчехлил секиру, провел пальцем по серповидному лезвию, проверяя остроту заточки.

— Что должно начаться? — спросил парень, не отрывая взгляда от сверкающей кромки топора.

— Не знаю, — буркнул Грыздук. Уточнил, — не знаю, что конкретно, но ждать осталось недолго, мы должны быть в готовности.

— Я хоть сейчас, — вскинулся парень, вытянул меч.

— Не торопись, — проговорил рыжебородый, перекинув секиру в другую руку, подошел

к проходу, — надо угадать нужный момент.

Гном взгляделся в полумрак святилища, на лицо легла тень, увиденное ему очень не понравилось.

Два мертвяка остались около статуи, трое начали ходить кругами по залу, что-то выискивая. Жрец вернулся к саркофагу, загнал в усыпальницу мертвяка, принял от него ритуальные принадлежности: широкую чашу, черный нож и посох с навершием из черепа.

Получив нужные вещи, жрец неторопливо двинулся в сторону пленников, злобное, сморщенное лицо выражало торжество.

Трабиэль, увидев застывшее лицо девушки, скосил глаза в сторону, стараясь понять, что ее напугало.

К ним двигается колдун, в черной мантии, в руке посох с маленьким черепом на верхушке. Лицо перекошено, от него разит смертью и тленом. Не нужно быть магом, чтобы это понять. Следом двигается зомби, несет малахитовую чашу и черный обсидиановый нож. Трабиэль слышал о таких, их применяли некроманты прошлого в темных ритуалах, теперь пришлось увидеть воочию.

Мертвый колдун подошел, остановился в паре шагов. От него тянуло гнилью. Девушка задохнулась, от смрада у неё перехватило дыхание. Эльф поморщился, стерпел, с вызовом посмотрел в глаза нежити. Колдун усмехнулся, застыл, разглядывая недвижимых пленников. Девушка удостоилась короткого взгляда, эльфа жрец осмотрел с повышенным вниманием. Пауза продлилась не долго, колдун приказал слуге приблизиться. Зомби повиновался, подошел, опустил на колени.

Жрец взял нож, передал слуге посох, во вторую руку легла чаша. Сделал шаг, оказавшись рядом с Трабиэлем, без замаха воткнул нож в бедро. Эльф взвыл, боль потекла по членам, словно кровь превратилась в расплавленный свинец. Секунда, крик оборвался, высокородный лишился чувств. Жрец подставил чашу под струю крови, наполнил до краёв. Коснулся ножом раны. От прикосновения рана задымилась, кровь свернулась. Жрец, не глядя, бросил нож слуге, обхватив чашу руками, двинулся к алтарю.

Капли крови покинув жертвенный сосуд, без остатка впитались в каменную поверхность. В святилище стало холоднее, свет, испускаемый грибами, померк, но спустя мгновение невидимые шары на вершинах колонн засветились голубым пламенем. Колдун поставил чашу на алтарь, торжественно, с поднятой головой, двинулся в сторону статуи божественной жабы.

Арнет рвался в проход, гном с трудом его удерживал, ухватившись за пояс.

— Еще немного, — выдавливал из себя Грыздук, — еще немного. Возьми себя в руки. Не того я от тебя жду, сложишь голову без всякого толка. Если не перестанешь рваться, ударю еще раз.

— Пусти! — шипел парень, пальцы побелели, сжимая рукоять меча, — я должен их освободить.

Гном не выдержал, тряхнул Арнета как следует.

— Слушай сюда, неразумное дитя, — делая паузы между словами, заговорил гном, — сейчас я выйду в зал, отвлеку на себя внимание, ты как в первый раз, прошмыгнешь к столбам. И не дай боги обнажишь меч для битвы. Хватаешь пленников и на лестницу в пещеру. Понял!?

Последние слова гном просто выплюнул в лицо парня. Арнет тряхнул головой, уставился на гнома. До него дошло — Грызмок готов пожертвовать собой, лишь бы остальные могли найти спасение. Рыжебородый оттолкнул парня, погрозил пальцем, выглянул в проем входа.

Жрец, закончив кровавый ритуал, опустился перед статуей на колени, слуги расprostерлись ниц. Жрец начал читать молитву, навершие посоха вспыхивало в такт словам. Три мертвяка, не обращая внимания на происходящие, двигались в сторону грота.

— Я пошел! — бесшабашно крикнул гном, подмигнул парню, выкатился из грота в святилище.

Арнет увидел, как рыжебородый закружился в танце, оттягивая противников к стене, подальше от выхода. Парень, вздохнул, как заяц припустил вдоль колонн, стараясь как можно скорее, достигнуть столбов. Зомби, связанные боем, не обратили на него внимания. Шаман со слугами не видели ничего вокруг занятые ритуалом. Арнет подкрался к алтарю, метнулся к столбам с пленниками.

Лирия изнывая от боли и бессилия, увидев друга хотела закричать, но Арнет подал знак молчать, она подавилась кашлем, прикрыв им крик. Парень оглянулся, не увидел близкой угрозы, мечом разрезал путы. Подхватил, осторожно, опустил на плиты. Лирия завывала от боли в затекших руках.

— Тише, родная! — взмолился Арнет осторожно начал растирать ей запястья, — потерпи, сейчас станет легче, а мне нужно освободить эльфа.

Девушка понимающе опустила ресницы, постаралась стонать тише. Арнет пробрался ко второму столбу, обрезал веревки, снял Трабиэля, уложил рядом с Лирией.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал Арнет, посмотрел в глаза подруги, перевел взгляд на эльфа, — один я его не унесу.

— Я постараюсь, — тихо ответила девушка.

Арнет взвалил на плечо первый, попавшийся мешок, с помощью девушки поднял эльфа, они, взяв его под руки поволокли к лестнице.

— Терпи родная, сейчас найдем укромное место, там отлежитесь, — пыхтя от натуги, проговорил Арнет, помощь от девушки была минимальной парень в одиночку тащил эльфа на себе.

В пещере, куда вывела лестница, стояла темнота, Арнет протащил раненого подальше от входа, уложил, бросил под голову мешок.

— Останетесь здесь, — сказал Арнет, — смотри за Трабиэлем, если очнется, дашь воды, вот фляжка. Сидите тихо, я помогу Грызмуку, мы вместе вернемся, это не долго.

— Не уходи, мне страшно, — жалобно проговорила Лирия.

— Прости моя хорошая, но Грызмок без помощи долго не продержится — парень встал, нежно обнял подругу, не стесняясь, поцеловал.

Лирия, не ожидавшая таких проявлений, не отстранилась, сама прижалась к парню. Тихо всхлипнула, когда он рванул обратно в святилище.

Глава 9.2

Гном выдыхался, мертвяки оказались опытными бойцами. Мечей они не имели, но когтями пользовались виртуозно. С гнома пот валил градом, мешаясь со струйками крови, что сочились из порезов. Один зомби лишился головы, но от этого легче не стало. Жрец на мгновение отвлекся, махнув слугам, указал на Грызмука.

Арнет влетел в хоровод мертвяков как раз вовремя, опыт, полученный в прошлом сражении, не прошел даром. Парень примерился, одним взмахом снес голову зомби, оказавшемуся на пути. На него отвлекся еще один мертвяк, гному сразу стало легче. Парень кружил вокруг нежити по пять раз меняя стиль боя. Зомби, не ожидавший такого напора, ушел в оборону, дожидаясь момента, когда Арнет начнет уставать.

Еще немного времени и у Арнета с гномом все могло получиться, но жрец закончил ритуал, произнес последнее слово, зал вздрогнул, шары, вспыхнули, залив ярким светом все пространство. Колдун поднялся, взял посох, неторопливо направился в сторону Арнета.

— Берегись! — закричал Грызмук, увидев, что к парню подходит темный жрец.

Арнет обернулся, но опоздал, посох, описав дугу, врезался ему в грудь, швырнул на осколки плит.

Гном, не переставая махать секирой, начал отступать к гроту, понимая, что только там сможет продержаться какое-то время. Парень лежал без движения и Грызмук не знал жив, он или уже остывает. Истекая кровью, рыжебородый занял позицию в проходе, яростно отбивая атаки мертвяков. Гном понимал еще немного, его достанут, но хотел продать свою жизнь подороже...

Арнет очнулся, глаза залиты кровью, как смог, протер их рукавом, попытался встать. Едва поднялся, святилище снова трянуло, он снова рухнул на пол. Встал на четвереньки, поднял глаза и замер — жаба ожила. Сотрясая пол, кроша плиты в пыль, жаба скакала к Арнету. Парень начал искать меч, с ужасом увидел его далеко в стороне...

Гном понял, еще пара выпадов, он упадет от усталости и потери крови. Но жрец считал по-другому, ему надоело ждать. Взмахом руки отозвал слуг, забубнил слова заклинания. Навершие посоха засветилось, наливаясь оранжевым пламенем. Гном понял, пришел конец, от нежити можно отбиться, от магии нет...

Арнет поднялся, чудовище приближалось, в бессилии, что-то сделать, схватил камень, запустил в ожившую жабу. Булыжник отскочил, не причинив никакого вреда. Нагнулся, схватил еще один, не целясь, швырнул в открытую пасть. От страха закрыл глаза...

Жрец поднял посох, направил на гнома, еще мгновение...

Камень, пущенный в чудовище, описал короткую дугу, врезался в лоб, отлетел к колонне. Но полет не прервался, осколок срикошетил, вернулся назад, вращаясь, врезался в диадему. Рубин разлетелся на мелкие осколки...

Гном прикрыл веки ожидая конца..., яркая вспышка ... и ничего не случилось. Грызмук

открыл глаз, за ним второй, удивлено осмотрелся. Магический свет исчез, святилище погрузилось в полутьму. В красноватом сиянии грибов на полу валялись недвижимые мертвяки, в зале стояла оглушительная тишина.

Гном встряхнулся, задумываться над случившемся не стал, поковылял к Арнету. Стены захрустели, пошли трещинами, сотряслись. По плитам застучали камни, посыпался песок. Грызмок заторопиться, похоже все только начиналось.

Парень сидел на полу, с удивлением смотрел на застывшую статую.

— Ты жив! — воскликнул гном, в голосе звучала радость, — скорее, дружище нужно валить отсюда и как можно скорее.

Арнет устало кивнул, сил ответить не нашлось. С трудом поднялся двинулся за мечом. Вернулся к алтарю, гном собирал раскиданные вещи. Все, что нашли запихали в мешки, полезли на лестницу. Стены уже не вибрировали, ходили ходуном, грохали булыжники, с треском ломались колонны.

Когда они ввалились в пещеру, за спиной раздался гул, пол подпрыгнул, в проход влетела туча пыли, стены святилища начали складываться.

— Где Лирия с Трабиэлем? — спросил гном, стряхивая пыль с одежды.

— Тут недалеко, темно очень, сейчас, — Арнет повертел головой определяя направление, ответил, — наверно туда.

Гном пошуршал мешком, достал фонарь, от огнива полетели искры, фитиль затлел, с легким шипением начал разгораться.

— Лирия! — позвал подругу Арнет, в свете лампы он смог определить направление,

— Я здесь, — ответила она едва слышно, — идите скорее, Трабиэль совсем плох.

Пленники находились за небольшой насыпью, куда их привел Арнет. Лирия осунулась, бледная, лицо в слезах. Эльф белый как мел, дыхание тяжелое, воздух втягивается со свистом. Гном присел рядом, положил руку ему на лоб.

— У него жар, — сказал рыжебородый с тревогой, — нужно идти вверх. Посидите я разведу дорогу.

Гном поднял светильник, окинул взглядом друзей, недовольно что-то буркнул, махнул рукой, развернулся и скрылся за кучей камней.

— Я боялась, что вы не вернетесь, — всхлипнула Лирия, на нее снова накатила пережитый страх, — я слышала грохот, стены дрожали, казалось, я осталась совсем одна.

— Мы не могли, не вернутся, — Арнет подвинулся к девушке, прижал к себе. — как я мог оставить тебя одну? Это невозможно.

— Теперь еще Трабиэль ранен, — Лирия отстранилась, — что нам делать? Выживет он или нет? Все так страшно. Зачем тебе понадобились эти стекляшки? Прошли бы осторожно, без шума.

— Грызмок задавал тот же вопрос, — виновато ответил Арнет, — я ничего не помню.

— Он не виноват, — прозвучал за спиной молодых людей голос гнома, они не заметили его возвращения, — он попал под заклятие и не мог контролировать свои поступки. Попасть под магическое воздействие могла, и ты и я, не повезло Арнету и всем нам, конечно.

— Ты меня напугал, — сказала девушка, — подкрался, как призрак. Мы тебя не услышали.

— Ты нашел выход? — задал Арнет главный вопрос, — мы сможем выбраться?

— Нашел, но с Трабиэлем будет трудно, штреки узкие не развернутся, — покачал головой гном, — нужно что-то с носилками думать и со светом, масло скоро закончится.

Гном присел, начал перебирать сложенные в спешке мешки, пытаясь найти что-нибудь полезное.

— Лирия, — обратился гном к девушке, — у тебя должна остаться банка топленого жира, скрути пару факелов. Арнет, помоги мне с пологом, попробуем связать носилки.

Гном достал два коротких вертела, разорвал нательную рубаху, передал Лирии. Из полученных вещей она принялась мастерить факелы. Арнет с Грызмуком расстели полог, начали складывать носилки, наподобие гамака. Такие использовали на кораблях, в тесных переходах не очень с другими побегаешь.

Управились за три четверти часа, девушка скрутила два факела, обмазала их топленным жиром, занялась укладкой вещей, их немалую часть именно ей предстояло нести. Гном с Арнетом увязали узлы, попытались воспользоваться получившейся переноской. Не вышло, камни, использованные для имитации тела эльфа, выскользывали, носилки крутились, норовили перевернуться. Пришлось мудрить поперечные растяжки. Как только их приспособили, дело пошло.

Давай переложим Трабиэля, — сказал гном, расправляя края носилок, — Лирия помоги.

Уложили эльфа на носилки, распределили снаряжение, девушке досталась большая часть. Лирия с горящим факелом пошла вперед, освещая путь. Следом тронулись носилки с раненым другом.

Штреки были узкими, проходчики пробивали их для разведки. С остановками путники поднималась к поверхности. Лирия сгибалась под тяжестью поклажи, все, что раньше нес на себе эльф, теперь приходилось тащить ей. Долгий подъём выпил все силы, двигаться дальше стало невозможно. Грызмук скомандовал привал:

— Отдых, можно вздремнуть, караулить не предлагаю, судя по пыли, эти переходы нежить обходит стороной столетиями.

Когда же это закончится? — вздохнула девушка устраиваясь у стены, — если бы знала, что так получиться осталась в столице и сидела в архиве до конца учебы.

— Тебе нужно отдохнуть, — с заботой сказал Арнет, — еще немного мы выйдем наверх.

Лирия лишь горько покачала головой, закрыла глаза, проваливаясь в тяжелую дремоту, а потом пришел сон...

Невесомой тенью она неслась над степью. Огромное черное пространство проносилось внизу. Казалось страшный пожар, спалил все, до чего дотянулся: траву, бурьян, саму землю, превратив все в пепел. Она рванулась вверх к облакам, спасаясь от нестерпимого смрада. Тяжелые черные тучи не пустили, снова прижали к земле. На горизонте за клубилась пыль, поднимаясь черной стеной. Девушка замедлилась, силясь понять, что стало ее причиной. Мириады тварей, каких только можно измыслить, бежали по степи. Их вел всадник, гордо восседавший на отвратительном чудовище, она ужаснулась, попыталась отвернуть, метнулась в сторону. Предводитель жуткого воинства поднял голову, их глаза встретились...

— Лирия проснись, пора выходить, — голос Арнета вырвал девушку из капкана страшного сна.

Девушка открыла глаза, Арнет трясет за плечо, в глазах тревога.

— Я проснулась, — Лирия вздрогнула, вспоминая бездонные глаза всадника.

Быстро собрались. Лирия нагруженная как мул, с трудом протискивалась по узким переходам. За ней Арнет и гном. Эльф в себя не пришел, тихое дыхание говорило, что он еще жив, но дотянет до поверхности или нет, непонятно.

Последние часы дались особенно тяжело. Остановки стали более частыми. Догорел

второй факел, срочно пришлось крутить еще один, он вышел неважный, жира, оставалась на донце. Факел трещал, чадил, плевался. Штрек вывел путников в галерею, и тут все изменилось. Пламя начало метаться, появился ток воздуха. Галерея повернула, вывела путников в пещеру.

— Я вижу свет! — закричала девушка, ей первой, открылся выход, из него струился мягкий уже забытый свет вечернего Светила.

Лирия упала на колени, заплакала. Но слезы не душили ее безысходностью как раньше, сейчас они несли облегчение от того, что все закончилось.

Рядом с ней остановились друзья, заморожено смотря на маленькое чудо, которого они ждали очень долго и отдали за него все силы...

На Пустошь опустился вечер, заходящее Светило раскрасило облака в насыщенный красно-оранжевый цвет. Окружающая природа отличалась от той, что осталась за кряжем. Там была поздняя осень, тут ее начало. Они вышли на сухую пойму, река катила воды в некотором отдалении. Ее берега заросли высоким лесом, густыми непроходимыми зарослями. Лирия искренне радовалась спокойной зелени и чистому прозрачному воздуху.

От выхода уходить не стали сил не осталось, но все не закончилось, осталось сделать главное, не дать умереть раненому другу.

— Арнет, займись костром, Лирия набери воды, попробуем сделать отвар из запасов Трабиэля. Я знаю как его приготовить, надеюсь он поможет, — Грызмок занялся изучением лекарской сумки эльфа.

Костер пылал, Арнет не жалея дров, нажигал угли. Лирия из собранной хвои устраивала лежанку, старательно раскладывая лапник. Когда пышное ложе приобрело объём, девушка прикрыла колючий матрас слоем сухой мягкой травы. Гном разложил снадобья на камне, сидел, двигал бровями, тыкал заскорузлым пальцем в мешочки с порошками, старательно вспоминая, сколько в какой последовательности нужно заваривать.

— Ты ничего не перепутаешь? — Лирия с беспокойством посмотрела на потуги гнома.

— Не должен, Трабиэль меня хорошо учил, только я никогда знания на практике не применял, — гном взял плоску, начал отмерять порции крохотной серебряной ложечкой.

Пока варево стояло на углях, распространяя аромат утреннего леса, гном и Арнет положили эльфа на лежанку. Арнет закатал ему штанину, обнажив рану.

— Выглядит плохо, — Лирия смотрела на посиневшую ногу, разрез разошелся, из него сочился желтый густой гной.

— Очень плохо, рану нужно почистить и промыть. Арнет помешай настой и снимай с огня, пусть остывает.

Поить эльфа доверили Лирии, Грызмок его приподнял, девушка тоненькой струйкой начала вливать лекарство.

Все думали, что это приведет эльфа в чувство, но чуда не произошло. Лирия занялась обработкой раны. Её мутило от запаха, она едва сдерживала рвотные позывы, но упорно чистила сгустки сукровицы, выскребала гной кончиком прокаленного на костре кинжала. Очистила, промыла остатками отвара, прикрыла кусочком чистой холстины, найденной в лекарской сумке.

После долгой дороги, все просто валились с ног. Пока суетились, наступила ночь. Подул прохладный легкий ветерок, над рекой повис сизый туман. Темное, без обычной дымки глубокое небо повисло над Пустошью. Яркие звезды засветились над головой. Дров, собранных Арнетом с лихвой хватало до утра, костер можно было палить не жалея.

— Сон потеряете с непривычки, валитесь спать, я присмотрю за Трабиэлем, пригляжу за костром, ночь сегодня прохладная, — Гном пристроил торбу возле ложа. — Арнет, я не железный, если сидеть не смогу, разбужу. Не переживай, большая часть ночи на мне.

Арнет благодарно кивнул рыжебородому, улегся под бок подруги, та уже сопела, разметавшись на расстеленной палатке.

Трабиэль очнулся под утро. Гном сопит, пристроив голову на мешок. У костра сидит Арнет. Он тянется, зевает, ежится с спросонья, жаркий огонь разгоняет предрассветную

сырость.

— Пить, — слабый голос эльфа, прошелестел как дуновение ветра.

Арнет не услышал, скорее, почувствовал изменения в состоянии раненого. Подскочил, метнулся к лежанке. Эльф лежит с открытыми глазами, смотрит на парня с мольбой.

— Пить, — прошептал он едва слышно.

— Я сейчас, я быстро, — Арнет за два длинных прыжка кинулся к костру, подхватил бутылочную тыкву, еще с вечера наполненную Лирией, метнулся обратно, принялся поить эльфа.

Вода смочила пересохшие губы, капли заскользили по подбородку, не находя дороги в рот. Арнет понял, что поторопился, подсунул руку, чуть приподнял голову, дело пошло. Струйка воды начала исчезать без следа, словно пересохший мох впитывал долгожданные капли дождя. Эльф пил, восковое лицо понемногу менялось, серая как пергамент кожа, приобрела бледный оттенок.

Трабиэль устало откинулся, часто задышал.

— Как долго? — выдохнул короткий вопрос, но парень понял, о чем речь.

— Три дня и сегодняшняя ночь.

— Как оттуда?

— Там ничего не осталось, все завалило, мы едва успели сбежать, — Арнет говорит, тихо, стараясь не разбудить спящих друзей. Эльф кивнул, закрыл глаза.

— Я посплю, потом расскажешь, — дыхание стало ровным, спокойным.

Арнет понял, высокородный заснул. Вернулся к костру, подкинул в огонь палок, сел на мшистый камень, задумчиво посмотрел на пляску пламени. Тревога, сжимающая грудь, понемногу отступала.

Утро принесло суету. Лирия трясла мешочки с крупами, перебирала приправы, перетирала в пыль кусочки сухого мяса. Отобранные ингредиенты отправлялись в котелок с кипящей водой. Для пришедшего в себя эльфа готовился питательный бульон. Грызмок устроился возле друга, рассказывал о событиях, произошедших за последние дни. Только для Арнета не нашлось дела, он тихо сидел подле Лирии, позволяя себе любоваться ее посветлевшим лицом, но отвлекать не смел.

— Арнет! — позвал гном, — Иди сюда.

— Иду, — молодой человек встал, с сожалением посмотрел на Лирию, направился к гному.

— Ты рассказывал, в ваших местах отменная рыбалка или я что-то путаю? — гном посмотрел на него, прищулив один глаз.

— Не помню, чтобы я об этом говорил, но ты прав, рыба, основная статья дохода в нашей глуши. Не понимаю к чему вопрос.

— Все просто, вот ты, вон река, мы очень хотим отведать свежей ущицы, особенно наш большой товарищ, — гном, указал на эльфа, на что тот слабо улыбнулся, согласно кивнул, — возьмешься к обеду наловить рыбки?

— В реке должна быть рыбка Вьюнец, она всегда наполнена икрой, вот она мне и нужна. Думаю, ее там полно. Если еще что-то стоящее поймаешь, не думаю, что кто-нибудь огорчиться, — Трабиэль с трудом произнес несколько предложений.

Арнет немного растерялся, конечно, рыбалка дело нехитрое, но про такую рыбу он узнал впервые.

— Как она выглядит? Я никогда о такой не слышал.

— Не переживай, не ошибешься, размером с твою ладонь, яркие золотые плавники, — Лицо эльфа покрыла испарина, говорить ему было трудно.

— Не подведи, парень, рыбка не простая, снадобье от напасти из нее будем готовить, — Грызмук указал взглядом на эльфа.

— Я понял, пойду, займусь ловушками, — парень повернулся, направился к ближайшим зарослям лозняка.

— Понимаешь, что не все так просто с раной? — обратился к другу эльф, когда отдышался после разговора с Арнетом.

— Конечно, понимаю, ножичек непростой поработал, от обычного разреза следа бы не осталось, а тут вот как выходит, — гном потрепал бороду.

— Правильно, без нужных травок я на ноги не встану, а рыба нужна время потянуть не отправиться на встречу с предками раньше времени. Вам с мальчонкой предстоит найти эти травы.

— Да уж понятие имею, что сам за ними не пойдешь.

— Бульон готов! — Лирия принесла исходящее паром варево, гном проглотил слюну, втянув запах.

— Я пойду, пройдусь, посмотрю, что и как. Ты, дружище, отдохни, бульончика похлебай, не зря девочка старалась. Покорми его Лирия, разговорами не отвлекай, — гном заложил руки за спину, пошел в сторону сложенных вещей.

Глава 10.2

Арнет сидел в кустах на берегу, держал веревку, на глубине лежала ловушка. Рыба плескалась, а ловится не желала. Он поменял несколько мест, но результата не было.

— Придется по старинке, — пробормотал, он себе под нос и начал стягивать брюки.

В одном исподнем, полез в воду. Ноги обожгло холодом, дождался пока конечности привыкнут к ледяной воде. Освоившись, решил нырнуть, посмотреть, куда подевалась рыба. В прозрачной воде все видно, каждый камушек, каждую песчинку, все, как всегда, только рыбы нет. Вынырнул, недовольно скривился.

«Куда она подевалась?» — проговорил он со злостью и врезал по воде кулаком.

От удара пошла волна, неожиданно большая, сильнейший тычок подбросил его вверх. Он взлетел, кувыркнулся, грохнулся обратно. В нос попала вода, Арнет не мог вздохнуть, начал задыхаться, в панике рванулся к берегу. Еще толчок. Снова полет. На этот раз его унесло к середине реки, как утка на взлете, заколотил по воде руками, стараясь добраться до берега. Не вышло. Тяжелым шлепком, нечто снова отперило его в воздух. Очередной кульбит, вода, но берег стал ближе. Он рванулся вперед, удар, второй, полет над рекой, парня вынесло на сушу. Проломив кусты, замер на земле, едва дыша от страха.

— Половил рыбки, — пробормотал он бледными губами.

Полежал, стараясь не шевелиться, голова прояснилась, пришла мысль: «Возвращаться придется с пустыми руками».

Встал, тяжело вздохнул, поплелся к берегу, проверять оставленную ловушку. Осторожно прокрался к веревке, начал тянуть, как вдруг взгляд наткнулся на огромные водянистые зрачки.

Круглая голова, большие глаза, словно налитые янтарным маслом, приплюснутый широкий нос, зеленые волосы, похожие на длинную, спутанную тину и бледная, зеленоватая кожа. Вслед за головой показалось чешуйчатое тело, правильная, даже красивая, грудь, сильные руки с перепонками, натянутыми между пальцев.

«Поиграем еще?» — зазвучал в голове скрипучий голос.

Арнет от неожиданности повалился на задницу.

«Поиграем»? «Поиграем?» — снова и снова повторял голос.

— Ты кто? — не найдя ничего лучшего, спросил Арнет у большеглазого существа.

«Я Белла! Поиграем?»

— Нет, это плохая игра, — парень начал отползать подальше от воды.

«Противный, больше не приходи!» — Белла нырнула, только широкий раздвоенный хвост мелькнул над водой.

Арнета пробил холодный пот, его начало трясти от запоздалого страха.

Возле берега забурлила вода, пошла пузырями появился водоворот. Не ожидая ничего хорошего, парень приготовился дать деру, не успел. Река вздыбилась, огромный водяной шар, взлетел вверх, описав кривую дугу, обрушился на перепуганного юношу. Навалилась тяжесть прижала к земле. Когда вода схлынула, Арнет оказался погребен под кучей трепыхающейся рыбы. Он боялся пошевелиться, рыба прыгала, долбила по телу.

— На всю жизнь запомню эту рыбалку, — протянул Арнет, когда смог выбраться из-под большого улова.

Натянул штаны, накинул куртку. Отобрал рыбу покрупнее, накидал в мешок, Вьюцы

тоже попались. Мокрый, продрогший, с мешком рыбы на спине, собрался вернуться в лагерь, но подумал, остановился. Повернулся к реке, отбил поклон, громко сказал:

— Спасибо, Белла!

Не оглядываясь, зашагал к стоянке, мокрый, но довольный, удалось выполнить поручение эльфа.

— Арнет! Ты что ловил рыбу руками? — Лирия с изумлением смотрела на посиневшего от холода друга, — ты же весь мокрый. Быстро снимай одежду, садись к костру, сейчас налью горячей аги.

— Нет, я просто поскользнулся и слегка намок, — у парня зуб на зуб не попадал, он не хотел рассказывать, каким способом рыбачил, — Вьюнцов для Трабиэля принес и еще рыбы для обеда, он ушицы очень хотел.

— Давай свою рыбу, а сам раздевайся, чего расселся или меня стесняешься? — Лирия не шутила, в ее голосе слышалась строгость.

Арнет засмутился, принялся стягивать одежду. Пока он раздевался девушка достала плащ, подала дрожащему парню.

— Спроси у эльфа что с Вьюнцами делать, он сказал их готовить нельзя, — Арнет закутался в плащ, но продолжал дрожать.

— Без тебя разберусь, вот держи агу и грейся, — Лирия подала ему кружку с горячим напитком, а сама пошла узнавать у эльфа, что делать с рыбой.

Грымук вернулся к обеду. На камне, который использовали в качестве стола Лирия разложила прожаренную до золотистой корочки, аппетитную рыбу. У костра стоял горшочек в нем выстаивалась приготовленная наваристая уха. Арнет завернутый в плащ сидел у костра с кислым видом смотрел на мокрую одежду, висевшую рядом. Мрачное выражение не вязалось с изобилием рыбных блюд, удачная рыбалка должна поднимать настроение, а не лишать его.

— Арнет чего такой угрюмый? — гном снял перевязь с секирой и устроил у сложенной кучи снаряжения, — а что не обедаете и где твоя подруга?

— Без тебя решили не начинать, а Лирия в ручье одежду стирает, Трабиэль разрешил свой костюм в порядок привести.

— Это правильно, — гном прищурил один глаз с любопытством посмотрел на Арнета, — ты Вьюнца добыл? Запомню сразу спросить.

— Принес не переживай, — еще сильнее помрачнел парень.

— Поговорю пока с Трабиэлем, Лирия вернется отведаем рыбки и поговорим, но это потом, — гном посмотрел на заляпанные грязью сапоги, покачал головой, пошел к другу.

Эльф уже не валялся как колода. Полулёжа, накрытый накидкой, листал лекарский трактат. Синюшная бледность пропала, он все еще выглядел как не первой свежести покойник, но по сравнению со вчерашним днем смотрелся бодрячком.

— Вижу тебе стало легче, — удовлетворенно заметил подошедший Грымук.

Эльф отложил книгу, поднял голову, посмотрел на замызганную одежду друга, сказал:

— Я тебе говорил, что икра Вьюнца поможет, мне стало легче на время. Ритуальный нож все равно продолжает убивать. Я полистал книгу, нам нужно найти корень Варна, с ним все понятно, найти не сложно. Стебель Разагульника, его найти труднее, но тоже возможно, а вот сережки Мраморника, не уверен растет ли он в Пустоши, — эльф тяжело вздохнул.

— Ты расскажи все подробно, а мы поищем, завтра утром и отправимся, чего ждать.

Пустошь, она сам знаешь, богата на всякие редкости.

— Ладно, корень Варна пойдете искать, а я подумаю, что с остальным делать.

— Лирия приготовила уху. Ты как? Готов горяченького похлебать? — гном кивнул в сторону костра.

— Против не буду, ты тоже давай ешь, и приходи, расскажу в каких местах корень искать нужно, — эльф махнул рукой, снова погрузился в изучение трактата.

Гном вернулся к костру, Арнет уже одетый, сидел возле разложенной рыбы, вдыхал густой аромат, Лирия посматривая на друга, наливала горшочек ухи для раненого.

— Не смей трогать, сейчас уху отнесу, вернусь, будем обедать, — Лирия сунула ложку в горшочек, пошла к эльфу.

— Поспешу, есть очень хочется — бросил в след Арнет и втянул дразнящий аромат жареной рыбы.

Троица расселась на плоских камнях, покрытых мягким мхом. Лагерь начинал обрастать удобствами: камни-стулья, камни-столы.

— Мы в дороге три седмицы, а каша успела надоесть, никогда не думал, что банальная рыба может оказаться таким деликатесом, — Арнет облизнул пальцы, с нежностью посмотрел на девушку.

— Еще как может, тебе седмицу другую на воде и сухих крупах посидеть или того лучше на траве, так жареные червяки божьей росой покажутся, — Грыздук чавкал, по бороде стекал прозрачный жир.

— Ты, что-то хотел сказать! — напомнила рыжебородому Лирия.

Гном доел рыбу, обсосал каждую косточку, жмурясь от удовольствия. Вытер жирные руки о жилетку, от чего она приобрела сальный тягучий блеск. Выставил круглый живот, довольно огладил, он выглядел словно кот, перебравший сметаны.

— Завтра мы с Арнетом уйдем в поиск, тебе Лирия ухаживать за раненым и охранять его, больше некому, сама понимаешь.

— Понимаю, слабая девушка не годится ходить в Пустошь, зато защитить больного способна, — в голосе Лирии слышалась обида.

— Ну, что ты надулась как маленькая девочка? — Арнет присел рядом, взял в руки миниатюрную ладонь, посмотрел в глаза, — все идет не так как мы хотели, потерпи, все наладится.

— Я за всю жизнь не испытала столько потрясений, чем за последнюю неделю, мне страшно.

— Не бояться только умалишенные, а у тебя нормальное состояние, без страха невозможно выжить, не думай, что мы с другом бесшабашные и всегда прем напролом, нет красавица мы тоже боимся и только поэтому еще мир радуется нашему присутствию, — немного пафосно высказался гном.

— О том, что утром пойдём за травами мы, и так, знаем, ты еще, что-то хотел сказать, разве нет? — Арнет выпустил руку девушки, повернулся к гному.

— Ты, прав, если найдем нужное, все равно дальше идти не сможем, Трабиэль быстро не восстановится, а значит будем сидеть и терять время. Возможно, придется возвращаться обратно, запасы расходуются каждый день, — гном был серьёзен, — есть у меня одна мысль, хотел её предложить.

— Говори, — коротко бросил Арнет.

— Можем уйти вниз по реке, — ответил Грыздук.

— Берег непроходим, — покачал головой Арнет, — далеко уйти не получится.

— Свяжем плот, спустимся на нем, — гном поднял вверх палец, — двигаемся и отдыхаем.

— Как просто, — Лирия потянулась, чмокнула его в заросшую щеку.

Арнет покраснел от ревности, привстал, надулся, чтобы высказать возмущение, но вспомнил о недавней знакомице Белле, побледнел сел обратно не произнеся ни слова.

— Арнет, что с тобой? На тебе лица нет. Что случилось? — девушка посмотрела на друга с изумлением

— Не нравится мне эта затея, — дернув плечами, сказал Арнет— лучше подождать пока Трабиэль встанет на ноги.

Теперь и Грыздук посмотрел на парня с удивлением, странное заявление. Плот лучшее решение, а он против.

— Ты просто устал, отдохни до ужина, я поштопаю дыры в брюках и куртку в порядок приведу, — Лирия начала стягивать с него куртку. Арнет не стал сопротивляться. Девушка повернулась к гному, — тебе тоже нужно привести себя в порядок, время до вечера есть.

Перед закатом Трабиэль вернулся к беседе с гномом.

— Корень Варна ищите в светлом лесу, роца тоже подойдет. Главное условие— тень, простор и малое количество влаги. Под корнями часто прячется, листья резные, частые, на папоротник похож, только крупнее. Выкапывать нужно аккуратно, чтобы не повредить. Рано можно не выходить, лучшие всего брать его днем.

— Не переживай, знаю я этот Варн. По реке вверх пойдем, я уже присмотрел пару мест.

— Ты сказал нашим юным друзьям как поступим дальше? — эльф переключился на другую тему, — как им твоя идея?

— Девчонка поддержала, а вот наш торопыга чего-то боится и это связано с рекой. Вернемся из поиска начнем вязать плот, а там посмотрим, как он себя поведет.

— Ты позови его, пусть карту захватит посмотрим куда ведет река.

Арнет последовал совету Лирии отдал ей костюм, прилег у костра вздремнуть. Сон не шел, он думал: «Чего это я так испугался этой водянки? Это ж Пустошь, тут такого добра навалом, нужно взять себя в руки, так и Лирию потерять можно, если труса буду праздновать. Пусть будет плот, не станет же она сопровождать нас в дороге или станет? Ладно, посмотрю по ходу дела».

Парень покрутился, так и не найдя удобного положения для тела встал. На Пустошь опускался вечер с вершин поползали облака, потянуло сыростью и прохладой.

— Лирия, есть горячая ага? Знобит меня что-то, — юноша обратился к подруге, она занималась приготовлением ужина.

— Сам, возьми, котелок у костра. Можешь одеться, я заштопала и просушила одежду, — Лирия была занята и отвлекаться не собиралась.

Арнет оделся, налил кружку напитка, пристроился рядом с девушкой. Любимое занятие смотреть на подругу и наслаждаться ее красотой.

— Арнет, иди сюда и захвати свою чудо-карту, — послышался голос гнома.

Молодой человек горестно вздохнул, достал карту, поплелся к ведущим беседу товарищам.

Трабиэль рассматривал карту, гном сидел рядом, комментировал умозаключения друга.

— Река не вернет нас обратно на дорогу, но хотя бы половину пути мы сократим, — эльф указал бледным пальцем точку на карте.

— Здесь русло поворачивает, дойдем до возвышенности, пройдем вдоль разлома, выйдем на плато, — гном прочертил ногтем участок на пергаменте за, что получил по пальцам.

— Испортишь, — эльф постучал гнома по лбу, — но мыслишь правильно.

Арнет безучастно наблюдал за беседой.

Вечер вступал в свои права, Светило скрылось, сумерки синими тенями, поползли по камням и деревьям, укутывая мраком прошедший день.

— Ужин готов! — звонкий голос Лирии прервал беседу друзей и размышления парня, — не задерживайтесь, все остынет.

— Помогите встать, хочу у костра посидеть, — эльф отдал карту парню, протянул руку гному.

Ночью заморосил дождь, пришлось ставить палатку, натягивать полог над лежанкой

эльфа. Остаток ночи провели без сна, вдали сверкало, гремел гром.

Как только забрезжил рассвет двое добытчиков тронулись в дорогу.

— Далеко идти? — Арнет зевал и вздрагивал, морозящий дождь, бессонная ночь, не способствовали позитивному настрою.

— Дойдем, увидишь, — Грыздук, несмотря на сложности, выглядел бодрым, — еще от лагеря не отошли, а ты обратно хочешь.

— Все время ты так, я просто спрашиваю, топать под дождем неизвестно куда не лучшее времяпровождение, — Арнет попытался обидеться, но подумал и решил этого не делать.

— Перейдем реку, поднимемся на сопки, — Грыздук указал на смутно видимые в серой хмари вершины.

— Через реку? — Арнет споткнулся и чуть не растянулся на скользких камнях.

— Через реку, там пережат, перейдем брюк не замочим, — гном не стал оборачиваться на нервный вскрик парня.

— Пережат, это хорошо, — сразу успокоился Арнет, прибавил шаг, догоняя ушедшего вперед товарища.

Реку перешли по мелководью, но брюки все равно замочили, поток бурлил, пережатываясь через камни, вода перемешивала палки, листья и грязь. Переходили, сцепившись руками, гном короткий, ему досталось больше, не доходя до колена, вода взбрыкивала, плевалась пенными каплями, заливала брюки пыталась утянуть вниз. Удержались, перешли на противоположный берег.

— А ты говорил брюк не замочим, — Арнет прыгал на одной ноге выливая воду из сапога.

— В верховьях ливень прошел, гремело в горах ночью, вчера здесь спокойно было, — гном снял обувь, принялся отжимать штанины.

— Теперь хлюпать будет как не выливай, хорошо бы просушить, — парень натянул сапоги, прошелся проверяя, внутри чавкало.

— Ничего, на ходу просохнем, — Грыздук попрыгал, принаравливаясь к новым условиям, потопал вперед.

Дождь начал стихать, но морось продолжала висеть в воздухе. Пустошь напомнила о своем скверном характере. Чтобы попасть на взгорок свободный от деревьев, пришлось карабкаться по заросшему обрыву, поцарапались, перемазались в глине. Взобрались на ровный участок, гном прилег на мокрую траву. Арнет уселся рядом.

— Не мог один день подождать, посуху прошли бы и не заметили, — жаловался парень гному.

— Ты забыл, что мы в Пустоши, Тут все по-другому, здесь другие законы, подумаешь одно, случится другое, замыслишь отсидеться и ничего не выйдет, тебя вытащат за шкурку и сунут туда, от чего хотел спрятаться. Вот скажи, раньше тебе когда-нибудь было страшно? По-настоящему, до дрожи в коленях? — неожиданный вопрос гнома, привел молодого человека в замешательство.

— Не знаю, вот так вспомнить не могу, нужно подумать, может в святилище?

— Нет, последнюю неделю, что мы в Пустоши забудь.

— Странные ты вопросы задаешь, не понятные. Дай подумать.

Арнет задумался, разное случалось, но по сравнению с тем, что успел пережить здесь, какое-то пресное, незначительное, разве, что:

— Наш декан заказал у соседней зелье, знаешь про академию магов? — Гном кивнул, — зелье не дорогое, но используют редко, говорят сложно приготовить. Восстанавливает утраченные тексты, для работы в архиве, самое то. Меня за ним отправили. Представляешь попасть к магам, увидеть то, о чем ходят слухи, да за кружкой хмельного рассказать, что сам там побывал, меня бы слушали, открыв рот.

Грызмук хмыкнул и понимающе покивал:

— Молодость, недостаток внимания, красавицы студенточки.

Арнет смутился, но отрицать не стал.

— Меня впустили, парень в заляпанной мантии махнул рукой:

— В конце коридора аудитория, там тебя ждут, — и потеряв всякий интерес умчался по своим делам. Прошёлся, все посмотрел, ничего интересного. Такие же аудитории как у нас. Студизусы только важные не чета нам, это и понятно маги. Никаких чудес, о чем рассказывают в кабаках нет и в помине, обычная учеба. Пошел в указанный кабинет, выдали мне склянку, да выпроводили за порог.

Мне бы извозчика взять, а я поперся пешком: «Не далеко прогуляюсь». И прогулялся. Возле окружного магистрата, зазевался и попал под экипаж какого-то вельможи. Зелье выскочило, разбилось, растеклось по булыжникам мостовой.

— Что тут страшного? — удивился Грызмук, — обычное дело.

— Не спеши, еще не все. Площадь мостили пленные гоблины, вот они и написали всяких пасквилей про нашего добрейшего императора. Понятно все затерли, гоблинов наказали и забыли. А я со своим зельем все надписи восстановил, да еще сделал их свежими и яркими. Явились стражники, руки заломили, тумачков навешали.

«Измена, заговор» — оттащили в каталажку.

Начальник стражи говорит:

«Утром тебя казнят, как государственного преступника».

Вот тут мне стало страшно. Всю ночь мерил камеру, плакал, стонал, каялся во всех грехах, уже совершенных и будущих. А утром явился декан, переговорил со стражниками, те во всем разобрались, отпустили. Я потом неделю нужник чистил и каждое ведро дерьма благословлял, радовался чудесному избавлению, — парень замолчал.

Гном долго хохотал, вытирая выступившие слезы.

— Гоблины они злопамятные и не такое могли написать, — Грызмук передвинулся ближе к парню:

«Тебе повезло, могли по-настоящему повесить за измену, вернешься в столицу не забудь отблагодарить своего наставника, ты ему должен за сохранение дурной головы».

— Я не думал об этом, а теперь понимаю, действительно должен. А ты когда-нибудь боялся? «Так, как у меня спрашивал?» — спросил Арнет.

— Друг мой, бояться и испытывать страх, это разные понятия. Боялся я всегда, и сейчас боюсь, не только за себя, это нормально, заставляет думать. А страх, он деструктивен, часто заставляет совершать необдуманные поступки. Я могу рассказать одну небольшую историю, поднимется ветер, короткая задержка нам на руку, грязь просохнет.

— Согласен, не хочется собирать по дороге лужи, — Арнет уселся удобнее, приготовился слушать.

— Впервые с Пустошью я познакомился много лет назад. Дорога из Подгорного королевства в Восточные эмираты идет по самой границе. Мы с Трабиэлем прибились к каравану, который шел за шелками, побрякушками и сладостями, которыми славятся те земли. Нам удалось заполучить редкий артефакт, за который один князек, возомнивший себя владыкой мира, готов был заплатить золотом и камнями. А деньги как известно имеют свойство быстро заканчиваться. Мы тогда были на мели, а сделка решала все проблемы. Был там один охранник, орк, здоровый и задиристый. Не нравились мы ему. В один из вечеров караван стал лагерем. Стоянка расположилась на открытой местности, все немного расслабились, до эмиратов оставался один переход. Охранники позволили себе небольшой праздник, позвали нас, я не когда ни отказываюсь от хорошей пьянки, а друг отказался. Сначала сидели скромно, пиво, разговоры. Потом тот самый орк принес бутылку с крепким пойлом и дело пошло. Песни, пляски, душевные беседы, все стали лучшими друзьями.

— Видел я в Пятине как у тебя праздники заканчиваются, — Арнет усмехнулся, — весело, с подбитой рожей.

— Всякое бывает, примирительно сказал гном, — здесь все закончилось по-другому. Я очнулся утром, голова раскалывается, попробовал пошевелить руками, не вышло, ног вообще не чувствовал. Продрал глаза, вокруг холмы, пожухлая, выгоревшая трава, низкое, серое небо, в стороне клубиться стена тумана.

«Пустошь!» — пришла в голову мысль. Руки и ноги крепко стянуты путами, рядом лежат вчерашние сапожки в таком же скверном положении, больные и обездвиженные.

«Вот попали!» — только успел подумать, как рядом нарисовалась ухмыляющаяся рожа давешнего орка, не одного, с товарищами.

— Коротышка, ты самый крепкий оказался, на торги в эмиратах тоже первый пойдешь, — они гнусно загоготали, — жаль дружок твой свинтюриться успел, а то бы мы конкурс устроили.

«Работоторговцы, совсем все кисло от них не сбежишь, хорошо Трабиэль на свободе, повезло мне, есть шанс на побег, нужно подождать» — мысли ползли как черепаха по углям.

— Это тоже в зачет пойдет, — орк показал темно-синюю статуэтку с двумя золотыми ободками, — Может расскажешь, что за змеюка с ногами, которую ты так тщательно прятал? Нет? Ладно, сам все узнаю.

Я скрипнул зубами этот урод нашел артефакт. Растолкали караванщиков, освободили ноги, руки связали длинной веревкой, грязно ругаясь и пиная погнались вперед.

До города шли два дня. Избитые, потные, грязные, входили в ворота едва переставляя ноги. Стражники в высоких шишкастых шлемах, обмотанных белой шелковой тканью,

довольно посмеивались, собирая плату с орков. Их клепаные безрукавки на голое тело и синие шаровары, заправленные в расписные загнутые сапоги, вызвали бы смех, но нам смеяться не хотелось.

Разместили в кривом покосившемся сарае. Кроме нас в нем ютились еще с десятков изнуренных, оборванных людей. Два десятка разумных в тесном помещении, то еще удовольствие: вонь, клопы, постоянное чувство жажды. Старожилы рассказали, что торгов ждать два дня. Поместились едва, едва. Пришлось договариваться спать по очереди. Вечером орки принесли кувшин с водой, один на всех и две зачерствелых лепешки. Воды досталось по глотку, лепешки не перепало вовсе. Я ждал ночи, надеясь, что Трабиэль не забудет о плененном друге. Ночь прошла, а эльфа не было. Стали закрадываться сомнения, жив ли он вообще, но я гнал эти мысли. Еще день и ночь. Уверенность крепла, мой друг мертв. Утром нас начали выводить на торги.

На пыльной площади стоял помост, вокруг покупатели, зеваки, разноцветные одежды, гомонящая толпа. В первых рядах стояли важные, закутанные во все белое бедуины. Орки начали выводить на помост пленников и представлять их покупателям. Шум усилился за каждого раба разгорелись баталии, видимо не часто орки приводили сюда караваны. Меня оставили напоследок, орки решили сорвать большой куш. Я подумал, что порядочный гном никогда не станет рабом. Когда меня вывели на помост, поднялся страшный рев, покупатели чуть не передрались, предлагая оркам звенящие мешочки. Работоторговцы потирали руки.

Меня купил важный толстый господин, одетый в белый балахон, подпоясанный ремнем змеиной кожи. Когда он передал золото за покупку и ему вручили веревку, которой я был привязан, пришло время действовать. Разогнался, запрыгнул на нового хозяина, накинул конец веревки ему на шею, начал душить. Конечно, ничего у меня не получилось, но добивался я другого, удар сабли вскользь распорол мне спину. Я упал, меня начали избивать, — гном задрал жилетку, показал Арнету белый застарелый шрам, наискось пересекающий заросшую рыжими волосами спину.

— Эта отметка оставлена тебе на память тем орком? — спросил молодой человек Грызмука.

— Ты догадлив, именно он наградил меня этим украшением, — гном опустил жилет.

— Что было дальше? — заинтересованно спросил парень.

— А дальше все просто, орки запинали ногами, я потерял сознание. Как водиться, очнулся утром, глубокая яма, выложена диким камнем, вверху решетка из толстых узловатых стеблей. Холодно и сыро.

В яме я просидел долгий, полный мучений месяц. Сначала крепился, потом на что-то надеялся, потом молил богов о смерти. Но мучители не давали мне умереть, немного воды и крохи еды, которые меня заставляли съедать, продолжали поддерживать тело. Меня били каждый день, но даже это разнообразило моё существование. А вот когда меня оставили одного, перестали приходить, начался кошмар! Я ничего не видел, ни слышал, моё существо поглотил страх. Он сковывал тело, меня покинули желания. Я испытывал дикое чувство страха, при дуновении ветра, при виде маленького паучка, случайно забредшего в мою тюрьму, а услышанные наверху шаги приводили меня в ужас, а потом я умер, — Грызмук тихо выдохнул последнее слово.

— Как умер? — глаза Арнета стали огромные, он с непониманием смотрел на товарища.

— В тот момент, когда глаза закрылись, дыхание остановилось, ко мне откинув

решетку, спустился мой драгоценный друг, он нашёл меня. Как он меня выхаживал, рассказывать не буду, на это потребовался месяц.

— Но где он был все это время? — парень непонимающе смотрел на гнома.

— Избежав орчьих лап, Трабиэль попал в плен к кочевникам, рабов у них нет, только работники с правом выкупа. Его забрали с собой в пустыню. Там он провел месяц. Сначала на него сбегались смотреть как на диковинку, эльфов здесь раньше не встречали, потом привыкли, приставили к двугорбым животным помогать погонщикам. Ему повезло у вождя заболел сын, шаман ничего сделать не смог, парень умирал. У Трабиэля получилось определить болезнь, найти травы для лечения. После чуда, вождь объявил Трабиэля другом племени, предоставил полную свободу.

Племя вернулось, когда я почти сошел с ума. Воины узнали, что произошло, где меня держат. Они помогли Трабиэлю выволить меня из западни, у них я скрывался после побега.

— Вы вернулись в империю? — спросил парень.

— На этом история не заканчивается. К тому времени как я пришел в себя, очередной караван с рабами посетил городок, эту весть принесли новые друзья эльфа. С ними пришел тот самый весельчак, который поспособствовал моему пленению и продаже. Мы решили наказать дерзких работорговцев. Дождались, когда они определили рабов на постой и устроили стоянку на окраине города. Они ничего не опасались, даже охранение не выставили. Устроились, закатили пир.

Глубокой ночью, когда орки проредили запасы пойла, над лагерем раздался громовой храп, мы выдвинулись на дело. Воины-кочевники, бесшумными тенями рассыпались по стоянке. То там, то здесь начали раздаваться булькающие звуки. Мы с другом надеялись найти предателя, нам повезло. Весельчак- орк нашелся в шатре, установленном на окраине лагеря. В шатре витал тяжелый запах перегара. Трабиэль достал веревку связал громиле конечности. Я решил поживиться и о чудо, в одном сундуке нашел потерянную вещицу. Отличный кинжал и мешочек золотых монет.

«Чего не заночевали в городе, мы бы их не достали, беспечность, но им же хуже, — говорил Трабиэль, когда, мы возвращались обратно в стойбище».

«Они не знали проблем. Наоборот все смотрели на них как на благодетелей, где еще взять такой товар, разве что пересечь Пустошь и идти в империю, там можно купить, что угодно», — я присматривал за орком который продолжал храпеть, несмотря на то, что воины тащили его на растянутом плеле.

«Местные не ходят в Пустошь у них табу на ее посещение, только пришлые иногда, что-то оттуда приносят, ты не знал этого?» — удивился друг.

Дошли до повозок, загрузили добычу, сладко похрапывающего орка. После, чего под прикрытием ночного сумрака растворились в пустыне.

— Грызмок, что стало с артефактом? «Ты сказал его нашли у работорговца», — спросил Арнет.

— Его выкупил вождь, были у него какие-то дела с тем князьком. Про орка не спрашивай, он остался в племени, что с ним стало не знаю. Вождь заверил, что за предательство, он понесет достойное наказание. А мы получили золото, не стали задерживаться, дождались каравана с шелками, пристроились к погонщикам. Торговцы выходили из эмиратов другой дорогой, минуя злополучный городок. Мы отправились в Подгорное королевство.

— Вы больше не посещали Восточные эмираты? — заинтересованно спросил Арнет.

— Были два раза, но без приключений, делали дела и возвращались обратно.

— Досталось тебе, понимаю теперь, что такое страх, — Арнет потрясенный рассказом, смотрел на гнома с уважением.

— Заболтались мы дружище, пора идти, тучи поднялись, ветерок подсушил дорогу, пойдем искать корень, — гном поднялся, закинул мешок, пристроил секиру за плечи.

До рощи, которую приметили издалека, добирались часа три, путь шел на подъем, запыхались пока поднимались. Одно радовало ветер раздул тучи, от прошедшего дождя осталась подсыхающая грязь, да мелкие лужи.

Глава 11.1

— Ты, уверен, что на холме найдем корень? — Арнет расстегнул куртку, заправил концы за пояс.

— Не уверен, но место то, что нужно, — Грызмук пригладил бороду, осмотрелся, выбирая откуда начать поиски.

Арнет остановился на краю рощи, обернулся в сторону лагеря. Горная гряда в глубине которой пришлось повстречать древних существ, казалась огромным забором, перегородившим путь к далекому дому. Изломанные дымчатые вершины загородили всю панораму. Массив тянулся насколько хватало глаз. Голубая нитка реки, петляла между скал, затянутых зеленым ковром. Арнет попробовал прикинуть в каком месте находится перевал, который не дали пересечь гарпии, получалось, они вышли далеко в стороне.

— Арнет, что застыл как статуя? Не можешь налюбоваться видом? Хорошо понимаю, это завораживает, но задерживаться нет времени, надо идти.

Арнет отоврался от созерцания красот, тяжело вздохнул, в лагере осталась его возлюбленная.

Грызмук обходил деревья, выглядывая Варн. Роща чистая, светлая на полянах разнотравье, цветочки, стебельки. В тени больше мох и лишайник, даже грибы встретились. Завалов нет, мелкие ветки да хвоя. На буграх ягоды, красные — крупные пахучие, желтые — вытянутые, как капли, висят на стеблях. Черная ягода ползучая, гном знал такие, ароматные, не поленился сорвал горсть, кинул в рот, зажмурился от удовольствия. Варна нигде не было. Остановился сдвинул на лоб шапку, почесал затылок. Огляделся по сторонам, ничего похожего.

— Грызмук! Нашел! — закричал Арнет.

Гном сорвался с места побежал в его сторону петляя между деревьев, перескочил через овражек. Поднялся наверх, перед гномом открылась зеленая поляна, изобилующая разнотравьем.

Арнет сидит на земле, уплетает за обе щеки сладкие ягоды. Губы красные от сока, довольно улыбается.

— Где? — гном оглядел поляну, Варна не увидел.

Арнет махнул рукой за спину:

— Там.

Рыжебородый подошел ближе, заглянул за спину Арнета, десяток крупных листьев со стеблями, утыканными мелкими шариками.

— Слава богам, управились, — гном присел, выбрал самый крупный, начал обкапывать ножом по кругу.

Корень белый, в мелких волосках, перекрученный как пиратский узел. Грызмук достал мешочек, позаимствованный из сумки эльфа, осторожно поместил в него находку, затянул тесемки.

— Молодец парень, Литара вспомнила про тебя, вишь какую плантацию подарила, — рыжебородый убрал тару в большой мешок, завернув ее в сменное исподнее.

— Перекусил? Обрато двинем или ягоды еще не закончились? — гном довольно посмотрел на перемазанного парня.

На другом конце сопки что-то резко затрещало, послышался громкий рык, огромное

дерево со скрежетом начало падать, проламываясь через кроны стоящих соседак.

Человек и гном вскочили ...

Эльф у стало хуже, действие снадобья заканчивалось, нужно готовить новое, а Грыздук который этим занимался, ушел на поиски необходимого ингредиента.

— Лирия! — позвал девушку высокородный, — ответа не последовало.

Девушка отправилась за дровами. Прошедший день выдался дождливым, заготовленное топливо тратилось в большем количестве и незаметно подошло к концу. Арнет и Грыздук ушли ранним утром, ей поневоле пришлось идти самой. Вернувшись с охапкой палок Лирия, почувствовала неладное, обычно листающий книгу эльф лежал неподвижно, грудь тяжело вздымалась. Девушка бросила ношу, кинулась к эльфу.

— Трабиэль что с тобой? Тебе плохо? — девушка начала метаться не зная, что предпринять.

Эльф открыл мутные глаза, сфокусировал на Лирии взгляд, тихо заговорил:

— Прекрати паниковать и послушай, возьми сумку неси сюда, будем готовить снадобье, — Лирия успокоилась, принесла сидор, раскрыла, замерла в ожидании. — В маленьком свертке лежит перетёртый корень ягда, в склянке икра. Ставь на огонь котелок, вода закипит, брось два кусочка корня. Возьми плошку, положи две меры икры, хорошенько промой, она соленая, оставь пусть обсохнет. Дай корню покипеть минуту, сними с огня, остуди так чтобы рука терпела. Что делать дальше, скажу позже.

Эльф закрыл глаза, с тихим вздохом затих, выданные инструкции дались нелегко. Девушка вернулась к костру, начала выполнять указания.

Когда вода остыла Лирия вернулась к лежанке, эльф как колода лежит неподвижно, дыхание тяжелое, веки налились синевой.

— Трабиэль, готово, — тихо позвала девушка.

Эльф шевельнулся, но глаз не открыл, поманил к себе.

— В тряпице пузырек темного стекла, он один не ошибешься. В нем оранжевый порошок, брось в воду пару щепоток, сразу добавляй икру. Хорошенько размешай и на костер, не давай закипеть, иначе все насмарку. Как появятся пузырьки снимай, снова остуди, неси сюда, если сам пить не смогу, вливай в рот не бойся. Поняла? — шепот затих.

Лирия закивала, не подумав, что высокородный этого не видит, вытащила пузырёк, продолжила заниматься лекарством.

Через четверть часа снадобье приготовилось, девушка подошла к эльфу, тронула за плечо, никакой реакции. Толкнула сильнее, снова ничего. Вздохнула, взяла нож, разжала зубы, по капле начала вливать отвар. Когда закончила, устало опустилась рядом, приготовилась к долгому ожиданию.

Сидя у ног эльфа, незаметно задремала, ей снился университет, ее уютная комната и Арнет который все время старался оказаться рядом. Она никогда не воспринимала его как человека, к которому сможет испытывать чувства, он был только другом. Спокойная размеренная жизнь, пыльный архив, ежедневные прогулки по парку, никаких забот.

— Лирия проснись, — голос эльфа вывел ее из дремы, — девочка просыпайся.

Лирия вздрогнула, сон растаял, оставив после себя чувство потери чего-то приятного и близкого. Она подняла голову, на неё смотрели васильковые глаза эльфа.

— Ты вернулся? — в ее голосе появилась радость, — я испугалась, что не смогу помочь.

— Все нормально ты успела, я благодарен, что не растерялась и сделала все как

нужно, — Трабиэль улыбнулся.

— Давай покормлю, ты потерял силы, нужно восстановиться.

— Мне не очень приятно, что приходится тебя об этом просить, но придется заняться раной, она меня отравляет, в том что произошло, виновата она.

Лирия поморщилась, в прошлый раз, когда ей пришлось этим заниматься, она долго не могла смотреть на еду, ее мутило.

— Хорошо, я нагреею воды и прокалю нож. Ты как? Выдержишь? — девушка посмотрела на эльфа.

— Ничего потерплю, помоги мне, хочу у костра посидеть, раной там займемся, — Трабиэль начал вставать с лежанки.

Когда все закончилось оба обессиленно сидели у костра, Бледный эльф привалился к валуну, служившему столом. Лирия сидела напротив, изможденная не меньше, чем эльф.

— У тебя нога чернеет вокруг разреза, — после затянувшейся паузы сказала Лирия.

— Это плохо, надеюсь, успеем собрать части противоядия. Скажи Лирия, как ты относишься к Арнету? — неожиданно спросил эльф.

Девушка замерла, вопрос оказался простым и неожиданно сложным, он перекликался с ее сном.

— Когда мы пересекали туманную стену, не задумываясь ответила бы, что он друг, хороший, верный, надежный. А сейчас не знаю. Прошло три седмицы, а для меня словно месяцы пролетели, я не верила, что Пустошь так может изменить отношение к жизни. Мы с Арнетом хотели нанять проводника, дойти до места, где скрыты магические игрушки, забрать их, получить много золота, занять достойное место в ряду знатных граждан империи. Я не знала, что все будет так сложно, — из глаз девушки выкатились две большие слезинки. — Вы стали для меня родными, ты и Грыздук, у нас людей сложное отношение к лесным жителям и горным рудокопам. Но я не вижу различий, вы мои друзья.

— Спасибо на добром слове. Не переживай начало пути не задалось, но все наладится, доведем куда нужно и обратно вернем, станете еще достойными подданными вашего императора, — эльф вымученно улыбнулся. — Вы с Арнетом хорошая пара.

— Арнет..., — девушка задумчиво произнесла имя друга, — я пока не поняла, как к нему относиться, меня тянет к нему, я тоскую, когда его нет рядом. Мне с ним хорошо, но я опасаюсь, что все может закончиться.

— Так и должно быть, ваши отношения только начинаются. У вас все впереди. Сейчас соберись, возьми себя в руки. Давай-ка аги выпьем, согреемся.

Девушка заварила свежий напиток, разлила по кружкам. Они некоторое время наслаждались терпким приятным вкусом.

— Трабиэль, а ты почему не дома, а бродишь по миру? Гномы не любители путешествовать, но все же их можно встретить в отрядах наемников, они торгуют оружием или занимаются кузнечным делом. Но эльфы, увидеть их бродящими в одиночку, без компании соплеменников, странно и удивительно.

— У всего свои причины, ты с Арнетом отправилась в Пустошь не просто так, для этого появился повод. Вот и у нас с Грыздуком свой мотив держаться вместе.

— Не хочешь рассказывать не нужно, — Лирия надула губы как маленькая девочка.

Глава 11.2

— Пожалуй, коротко расскажу почему случилось, что я не дома, а тут с вами, — эльф подвигался, устраиваясь удобнее. — Происхождения я знатного, по имперским меркам герцог, но это все с большой натяжкой, должна понимать.

Род Осеннего листа всегда находился подле Великого престола, являясь ему надежной опорой. Меня ждала карьера, блестящее будущее, происхождение обязывало. С ранней юности меня начали готовить к карьере царедворца. Лучшие наставники, разностороннее образование: военное дело, риторика, финансы, торговля и многое другое. Но меня всегда тянуло к лекарскому искусству, чего не одобряли старейшины рода. На этой почве возник конфликт, во мне стал зарождаться протест. На мою беду правящая династия Лаэндоров, решила провести реформы. По ним общество становилось более открытым, расширялись связи с миром людей.

Мы веками жили обособленно, не стоило так форсировать события, нужно было, не торопясь с оглядкой на все роды, постепенно расширять отношения. Роды восстали, созрел заговор. Осенний лист, как всегда, оказался на стороне правящей династии, я примкнул к заговорщикам. Подготовка к выступлению шла полным ходом, оставался день до начала, когда заговор был раскрыт. В наших рядах оказался предатель. За одну ночь с заговорщиками было покончено, организаторы арестованы, в их числе и я. Боевые отряды разогнаны. Потом началось судилище, многих казнили, остальных заточили на долгие годы. Простых участников лишали привилегий, сгоняли с земель, роды отказывались от них, многие умирали без поддержки.

Меня тоже хотели казнить, но Осенний лист, вступился в последний раз. Я был лишён положения, у меня отняли все звания и привилегии. Оставили без рода, изгнали из Великого леса, без права вернуться. Так я стал изгоем. С тех пор брожу по Мастрии и не нахожу себе места. Повезло, что встретил Грызмука, вдвоём странствовать веселей. — Трабиэль замолчал, задумался, вспоминая давние события.

— Как все печально, — Лирия с грустью посмотрела на изгнанника.

— Не грусти девочка, скоро вернутся друзья, нужно приготовить ужин, — эльф тяжело встал, отмахнулся от помощи, тяжело переступая ногами вернулся на место.

Что-то мощное, билось в той стороне, стволы трещали, гудели как барабаны на поле боя. Низкий протяжный рев, оглашал окрестности, над всем шумом и треском висело шипение. Арнет закрыл уши, вздрагивая как трепетная лань присел на корточки, в глазах поселился ужас.

Грызмок тряс головой, отгоняя навалившийся страх. Усилием воли заставил мысли вернуться в обычное русло, хотя тело продолжала бить дрожь, начал думать.

— Арнет прекрати трястись, — гном отвесил парню оплеуху, — нужно уходить, вставай, а то больше не увидишь свою ненаглядную.

Последний довод подействовал, в глазах парня появился разум, ужас нехотя отступил.

— Там, что? — заикаясь, спросил он у гнома.

— Не знаю и знать не хочу, — ответил Грызмок сердито, — бежать надо, чем скорее, тем лучше.

Треск приближался. Еще один ствол, ломая ветви, рухнул на землю. Арнет вскочил

начал метаться, невпопад натягивая на себя мешок не в состоянии продеть руки в лямки. С трудом справился. Схватил пояс и перевязь с мечом, не соображая в какой последовательности пристроить на себя обвес.

Гном уже сверкал пятками, когда в просвете деревьев, в двух сотнях шагов вывалилось нечто. Парень замер, заморожено глядя на эпическую картину. Огромный черный змей, извиваясь кольцами, размахивая хвостом, долбился о стоящие вокруг деревья. Приплюснутая башка, широко открыв зубастую пасть, крепко держала невероятных размеров медведя.

Змей старался обмотаться вокруг чудовища, но острые кривые когти, как отточенные ножи, кромсали тело гада. Змей шипел, извивался, но бросить лохматое тело не желал.

Арнет открыв рот, смотрел как исполины, повалив очередное дерево, медленно двигаются к нему. Из оцепенения его вывел удар гнома, рыжебородый поняв, что парень застрял, решил вернуться.

— Бестолочь! — закричал гном в лицо юноши, — сдохнуть захотел?

Грызмок схватил Арнета за руку, поволок за собой, не обращая внимания на его стенания. Бежали не оглядываясь, долго, дыхания не хватало. Лишь когда оказались у заросшего обрыва, остановились, перевели дух.

— Ну ты даешь! — гном тяжело дышал, борода спуталась, на носу застыла капля пота, — когда тебе говорят беги, нужно брать ноги в руки и нестись во весь опор.

— Я растерялся, — начал оправдываться молодой человек.

— Растерялся он, — пробубнил гном, — а если бы меня рядом не было?

Светило закатилось за горы, на фоне острых пиков остался маленький красный кусочек, вершины плыли, сиреневые облака сползали по склонам вниз, день заканчивался, уступая очередь серому вечеру.

Искатели вернулись в лагерь, когда последняя светлая полоса исчезла. В лагере ничего не изменилось, Лирия суетилась, занимаясь ужином. Эльф, сидя у костра, листал книгу.

— Арнет! Грызмок! Вы вернулись! — девушка выпустила из рук нож, бросилась навстречу друзьям.

— Вернулись, — буркнул гном, когда она мимоходом чмокнула его в ухо, обдав запахом молодого, здорового тела и ароматом специй.

Повисла на шее Арнета.

— Я переживала, думала вы вернетесь раньше, ужин давно готов, а вас все нет и нет, — отстранившись, она с укором посмотрела на парня.

— Так получилось, зато мы нашли корень, — решил похвалиться Арнет.

— Отлично, теперь сможем идти дальше, девушка обернулась к эльфу, — нужно поесть и отдохнуть, потом все расскажите.

Утро началось с обсуждения планов, четверка сидела у костра и вела оживленный разговор.

— Разагульник тут не найдем, — говорил гному Трабиэль, — нужно строить плот, сплавляться вниз, думаю там найдутся подходящие места, задерживаться дольше не имеет смысла.

— Я присмотрел завал бревен, сейчас закончим завтрак, пойдем с Арнетом растаскивать. За день должны связать. Лирия, собери перекусить, на обед не вернемся, — обратился к девушке гном.

— Все готово, — Лирия передала сверток Арнету, — лепешек напекла и котлеты из рыбы. Жаль не из мяса.

— Ничего, сейчас не до изысков, разберемся с делами, поохотимся, — Грызмук складывал веревки, извлеченные загодя из мешка.

— Выходим! — гном собрался, закинул мешок с продуктами, пристроил секиру. Скатку с веревками передал парню.

Пробираться до завала пришлось по границе зарослей и каменных россыпей. Узкая тропинка привела к широкому затону, весь берег в брёвнах, сухих и не очень, с остатками листвы и хвои. Работники сложили костерок, чтобы вовремя перерывов побаловаться, агой, принялись за дело.

Гном использовал секиру как обычный топор и без конца жаловался:

— Опять машу как дровосек без уважения, а она обидеться может.

— Не нуди Грызмук, тот топор, что мы с собой взяли, годится только хворост рубить, а нам вон какие хлысты отделять нужно, — Арнет схватил очередную макушку, поволок в сторону.

Трудились весь день, не разгибая спины. Обрубали ветки, носили к воде бревна. Когда набрали нужное количество, принялись вязать плот.

— Держи крепче, — гном лежал на бревнах, пристраивая к сухому комлю еще один ствол. Незакрепленные кругляки качались, норовя скинуть умельца в воду.

Глава 11.3

Арнет натягивал веревку, не давая заготовке развалиться. Гном хоть и не высок ростом, но мужчина плотный весит не мало. Стволы деревьев гуляли под его тяжестью, выворачивались. Грызмук предложил парню самому заняться составлением плота, но он отказался, из страха снова стать игрушкой Беллы. Пришлось доказывать свою бесполезность, он слаб, а гном силен, это дело как раз для него.

К вечеру связали добротный плот. Устали, гном перемазался в смоле, жилет источал запах хвои. Арнет сидя на берегу выковыривал из пальцев занозы, шкура Грызмука оказалась крепче.

— Обратно бы теперь доползти, — зевая, проговорил молодой человек, — ноги растер, мозоли кровавые на руках.

— Мужик ты или погулять вышел? — гном кое-как оттер смолу, разделся, собираясь залезть в воду, смыть липкий пот, — хватит скулить дело сделано радуйся, давай ко мне, не пойдешь же к подруге в таком виде.

Арнет с подозрением посмотрел на водовороты, вздрогнул, тяжело вздохнул. Посчитав доводы гнома обоснованными начал раздеваться.

Вернулись в лагерь, по темноте. Их с нетерпением ждали. Девушка выставила ужин. Эльф позвал обоих для разговора.

— Сможем завтра отправиться в дорогу? — спросил он гнома.

— Мы сделали, что смогли, плот готов, завтра сможем отчалить, — ответил Грызмук.

— Значит завтра покинем это место и отправимся дальше, — эльф удовлетворенно вздохнул. — Лирия, скоро терпение потеряет, стоит мнется, ожидая вас, не расстраивайте девочку идите ужинать.

— Ты не рассказал ему о тех монстрах? — шепотом спросил Арнет у гнома, когда они отошли от лежанки эльфа.

— Зачем расстраивать друзей, завтра все равно уйдем, не стоит их беспокоить, — так же тихо ответил гном.

Лирия суетилась, было видно, что соскучилась, второй день без общения заставил ее грустить. Эльф не мог уделять девушке полноценного внимания, ей приходилось придумывать занятие, чтобы отвлечься.

— Я приготовила тебе небольшой подарок, — негромко, чтобы не слышал Трабиэль сказала Лирия гному, — позавчера ходила за дровами, набрала ягод, перетерла, подержала у костра, получился бражник с мягким вкусом. Попробуй надеюсь тебе понравится.

Гном с трепетом принял кувшинчик, облизнулся.

— А мне? Я тоже хочу! — молодой человек с ожиданием посмотрел на подругу.

— А тебе пирожки с ягодной начинкой, — ласково ответила ему девушка, — специально для тебя старалась.

Арнет посмотрел на Лирию, перевел взгляд на гнома. Рыжебородый замороженно смотрел на керамическую посуду.

Парень махнул рукой, подхватил девушку, лихо крутанул.

— Пирожки тоже хорошо, а напитки разные от меня не уйдут. Спасибо за заботу, — Арнет составил её на землю, подмигнул рыжебородому.

Ужин прошел весело, подобревший гном смотрел на Лирию преданными глазами.

Арнет старался прижаться к девушке, взять за руку, погладить, показать, как ему хорошо рядом с ней.

Лирия радовалась общению, постреливала глазами на парня. Веселье могло продолжаться долго, но вмешался Трабиэль, отчитал веселую компанию, отправил всех спать.

Над рекой висел туман, к пристани, пришлось ходить трижды. За два раза перенесли скарб, на третий эльфа.

В тумане отчаливать не решились, видимость никакая. Все перепроверили, как закреплен груз, удобна ли лежанка. Вырезали два шеста, загрузили для баланса несколько тяжелых камней.

— Не задался сегодня день, — мрачно проговорил эльф, — хорошо, если к обеду отчалим.

— Может и раньше, сколько раз, бывало, думаешь, долго, а тут, раз и Светило слепит глаза, — Грыздук потрепал друга по плечу.

— Или седмицу просидим, — не меняя тона, продолжил Трабиэль.

— Слышите гром? — Арнет повернул голову в сторону гряды.

— Гроза катиться, — повеселел гном, — осталось немного, сейчас придет ветер и туман испариться. Мы забыли сделать крышу, полог нужно натянуть, про дождь не подумали, а он напомнил о себе сам.

Арнет виновато потупился, он занимался подготовкой плота к путешествию.

— Время есть, сейчас сделаю, Лирия помоги немного.

Заручившись помощью девушки, под мрачным взглядом эльфа и насмешливым гнома, Арнет начал готовить будущую постройку. Над местом, отведенным для отдыха команды, в самом центре плавсредства, из нескольких жердин связал каркас, накрыл его пологом. Получилась вместительная палатка.

— Все готово, дождь не страшен, — похвалился парень за, что получил тычок от Лирии и тут же поправился, — я хотел сказать, что исправил свое упущение.

Туман рассеялся через час, его разогнал ветер, он же принес сильный ливень. Эльф и девушка спрятались в палатке, гном и Арнет отталкивали плот от берега.

— Тронулись, — облегченно проговорил парень, когда плот оказался на середине реки.

— Не, ты, один этого ожидал, — пробурчал Грыздук, вытирая мокрое лицо. Вода потоками стекала с одежды.

Плот медленно плыл по течению, покачиваясь на мелкой волне.

Ливень закончился внезапно, туча унеслась вдаль, унося струи дождя. Ветер утих, наступила звенящая тишина. Лишь редкие капли, падали в воду с ветвей, склонившихся над рекой.

— Арнет разжигай костер нужно обсохнуть, — Лирия выбралась из убежища, подошла к парню.

— Девочка дело говорит, пора начинать обживаться, — подал голос гном, орудуя веслом, вытесанным из целого ствола, — поторопись, я чувствую себя лягушкой, мокрый и холодный.

Молодой человек улыбнулся, перед глазами возникла картина скачущего Грыздука в тине и злобно квакающего.

— Сейчас сделаю, — Арнет сложил ветки, высек искру.

Река несла плот, горел огонь, котелок парил свежесваренной агой. На треноге у костра гном развесил одежду, а сам сидел под пологом и вел беседу с эльфом. Лирия готовила обед из надоевшей смеси круп, вздыхала, поглядывая на стоящего у весла парня.

— Мы потеряли время, с моим состоянием не понятно, продуктов хватит на две седмицы не больше, а насколько мы тут застряли непонятно, — Трабиэль досадливо поморщился при упоминании о ране.

— Начало не сложилось, но мы живы, двигаемся, на месте не сидим, есть шанс найти травки. Река принесет в степь, а там скоренько пойдём дальше. Мы с тобой не в таких переделках бывали, выкрутимся, — гном старался держаться бодрячком, — я видел оленей, нужно попробовать поохотиться. Ты сейчас не в форме, давай проверим, как Арнет с луком обращается, может из него выйдет толк.

— Дельная мысль, на стоянке проверим навык, потренируем, — эльф заинтересовался предложением друга.

— Не забывай смотреть по сторонам, самое главное поднять тебя на ноги, — сказал гном.

— Смотрю и поверь внимательно, если пойму, что есть смысл сделать остановку, сразу скажу.

Глава 12.1

Два дня ничего не происходило, прогремевшие ливни подняли уровень воды, он скрыл перекаты и мелкие пороги. Река катилась спокойно, неторопливо. На ночь не стали приставать к берегу, продолжали сплав, утроив внимание.

Утром третьего дня, эльф разглядел небольшую долину, которая узким языком втиснулась между двумя холмами.

— Грызмук, неплохое место для Разгульника, тут стоит поискать, заодно и парня проверим на меткость.

— Арнет, правь к берегу, будем стоянку устраивать! — Грызмук взял шест, приготовился к изменению курса.

Девушка тоже не осталась в стороне, в руках появилась жердина не такая большая, как у гнома, но вполне увесистая, они уперлись в каменистое дно, совместными усилиями привели плот к берегу.

Гном соскочил на землю, заякорив шест между двух валунов, привязал к нему конец веревки.

— Можно сходить, — он сделал приглашающий жест.

За ним спрыгнула Лирия. Прошлась по берегу, решила сходить в густые кусты, росшие рядом. Долго не задержалась, с довольным видом вернулась к пристани.

— Смотрите, что нашла! — девушка держала в руках два крупных крепких гриба, — сегодня будет суп, побалую вас изысканной кухней.

— Отлично! — закричал Арнет, спрыгивая с плота, — будет наконец разнообразие, а то каша да каша.

— Скажи, дружок, — обратился к нему гном, — ты в своем медвежьем углу, кроме рыбалки чем-нибудь еще занимался?

— Конечно, рыбой торговал, ходил с караваном в ближайший город, — не понимая, куда клонит рыжебородый, ответил молодой человек.

— Нет, твои торговые навыки здесь не пригодятся, я про охоту спрашиваю, — гном иронично ухмыльнулся.

Арнет задумчиво почесал нос, нахмурился, что-то вспоминая.

— У нас этим егеря занимались дядька Надым и его сын Варашка, они на охоту ходили, а я так, баловался, силки на зайцев иногда ставил.

— Ты, сам про разнообразие в еде заговорил, нам мясо свежее надобно, силком оленя не поймать, тут другой подход нужен.

— Камнями в них швырять что ли? — не понял сути парень.

— Экий ты недогадливый, мы с Трабиэлем из лука стрелять тебя учить будем.

— Меня из эльфийского лука? — у Арнета лицо вытянулось от удивления.

— Конечно тебя, Лирия его натянуть не сможет, а из меня какой стрелок, мне секирой или киркой махать, — гном начал потешаться над удивленным товарищем.

— Сначала на разведку сходите, Разгульник посмотрите, приглядитесь, что за зверьё тут обитает, — подал голос эльф, оставшийся на плоту, — Лирия деликатесом займется, я с тетивой поколдую, из боевого в охотничий лук переведу, есть одна хитрость.

Собрались быстро, далеко идти не нужно, взяли с собой оружие и переметные сумы. Долина хоть и узкая, но пространство заняла не маленькое.

Высокая, по пояс трава, островки кустов и крохотные рощи. Близость гор отразилась на ландшафте, огромные, вросшие в землю валуны, кучи камней и мелкого щебня. С холма бежит ручеек. Арнет зачерпнул пригоршню воды, выпил, зубы сразу зашлись от холода.

— Странная тут Пустошь, красивая, не такая как мы раньше видели, смотрю и хочется тут остаться, построить хибарку, развести огород, любоваться восходами и закатами, — Арнет очарованно смотрел на колыхающуюся как волны прибой траву.

— Да ты рифмоплет как я погляжу, вернешься обратно, бросай университет, садись за вирши, никаких сокровищ искать не надо, золотом завалят. Какая прелесть: закаты, рассветы, огородик... и пару мертвяков в помощники землю ковырять. Они тебя заодно к прекрасному пристрастят, голову на рассвете сожрут, а остальное на закате, — Грызмук гаденько хохотнул.

— Тьфу, — сплюнул парень, — настроение ты поднять умеешь, как никто другой.

— Не плюйся, забыл где находишься? Тут тебе не университетский садик с цветочками, это Пустошь, как бы она не выглядела, не забывай об этом, романтики здесь долго не живут.

— Понял я все, хватит нравоучений, что нужно искать?

— Другое дело, — подобрел гном, — размером немного ниже меня, стебель, синюшный, хлипкий на вид, листья острые как сабли, растет на открытой местности, но яркого света не любит, в тень прячется, увидишь мимо не пройдешь. Под валунами смотри, ему там самое место. Я направо ты налево, у той рощи встречаемся, — гном поспешил к ближайшему камню — исполину.

Арнет не стал спорить, в мрачном настроении отправился в сторону, определенную ему рыжебородым, по дороге бормотал под нос:

— Рифмоплетом обозвал карлик недоделанный, а сам то, кто?

В этот раз поиски завершились не начавшись, Грызмук нашел нужный стебель в тени ближайшего валуна. Выполняя инструкции данные эльфом спешить не стал, разрыл землю, взмахом ножа отделил стебель по кольцу сроста. Отмерял расстояние от среза, примерялся, отхватил нужную часть.

Порылся в суме, достал припасенный кусок плотной ткани и тонкую бечевку. Плотно обмотал стебель, перевязал. Трабиэль предупредил, выносить из тени нельзя. Гном на всякий случай нарвал широких листьев какого-то приземистого растения, дополнительно завернул в них получившийся сверток.

«Хуже не будет», — подумал рыжебородый, прибирая в суму добычу.

Арнета пришлось поискать, тот добросовестно обшаривал все кусты и камни в поисках нужной травы.

— Заканчивай я нашел, что нужно, — Гном плюхнулся рядом, довольно посмотрел на хмурого парня, — пошли пройдемся, осмотримся.

— Пошли, — односложно ответил Арнет.

Гном был доволен и не обращал внимания на надутого друга. Двинулись в сторону холмов. Из-под ног выскакивала мелкая живность, сверкнула рыжим боком лиса, проскакал ушастый заяц, в небе кружили два ворона. В роще сверкнули белым задом косули.

— Арнет прекрати злиться, все нормально складывается, нашли, что хотели, увидели, что нужно, будем возвращаться, тебя еще учеба ожидает, — гном заговорщицки подмигнул.

Арнет скривился как от зубной боли:

— Какой из меня лучник? Может на зайчика силки поставим? Это я умею.

— Зайчик тоже неплохо, но маловат для четверых.

На стоянке произошли изменения, Лирия под руководством эльфа сплела из гибких ветвей ивы, круглый щит, из палок связала треногу. Всю конструкцию установила в сорока шагах от плота, укрепила камнями.

— Вернулись! Лирия встретила друзей широкой улыбкой, — быстро обернулись, мы скоро не ждали, у меня обед еще не готов.

— Мы не голодные, — Арнет ответил на улыбку подруги, — ушли не далеко, Грызмуку повезло.

— Как хорошо, — обрадовалась девушка, — а мы тебе сюрприз приготовили.

— Какой сюрприз? — Арнет удивленно посмотрел на подругу.

— Сейчас Трабиэль освободится, все узнаешь.

Рыжебородый сидел возле друга, расположившись на бревнах плота.

— Вот держи, мне кажется отличный экземпляр, — гном протянул эльфу сверток, — сделал как ты сказал. Что еще найти нужно?

— Сережки Мраморника, но я говорил это непросто, не уверен, что он растет в Пустоши.

— Не соглашусь с тобой, в Пустоши можно найти все, что угодно и даже больше, ты обдумай все поосновательней, время пока есть.

— Я только тем и занимаюсь, что думаю, чем их заменить, ничего не выходит, ты прав, немного времени есть, — эльф показал другу книгу, — давай займемся тренировкой.

С помощью гнома Трабиэль спустился на берег, взял лук, десяток стрел с широкими охотничьими наконечниками.

— Арнет иди сюда, — позвал парня гном, — девочка переживет твое отсутствие некоторое время, пора заняться делом.

Парень с опаской подошел к суровым наставникам.

— Что я должен делать? — спросил Арнет у эльфа.

— Ничего особенного, бери лук, стреляй в мишень.

Парень осторожно взял лук, тренькнул тетивой, послушал как звенит. Попробовал принять нужное положение, постоял привыкая. Решился, достал стрелу, наложил на тетиву, натянул. Руки дрожали, Арнет волновался. Задержал дыхание, нашел мишень, выдохнул и отпустил стрелу в полет. Выполнив пируэт, стрела шлепнулась в десятке ярдов от мишени.

— В оленя точно не попадет, — сделал заключение Грызмук.

— Не скажи, есть в нем задатки лучника, целеустремленность, ловкость, молодость наконец, — Трабиэль изучающим взглядом рассматривал молодого стрелка, — иди сюда горемыка, будем положение тела при стрельбе ставить.

Арнета начали учить. Он брал большой камень, держал его на вытянутых руках, столько, сколько мог. Лирия забиралась парню на плечи и он приседал, тренируя ноги. Стоял до хруста костей, удерживая спину в одном положении. После издевательств лежал, жалобно стоная. Его снова поднимали, продолжали тренировать. До вечера он так умаялся, что говорить сил не осталось. Впихнул в себя пару ложек каши и рухнул спать.

Глава 12.2

— Арнет просыпайся, — ласковый голос Лирии вырвал парня из объятий сна, — тебя ожидает Трабиэль.

Молодой человек дернулся, громко вскрикнул, болела каждая косточка, каждая жилка.

— Опять тренироваться? — осипшим голосом спросил он.

— Не сразу, сначала я тебя покормлю, потом процедуры, но это к ним, — Лирия кивнула в сторону эльфа и гнома.

Арнет тяжело поднялся, протащил ноги по бревнам, сошел на берег. Тренеры сидели на куче мягкой травы и внимательно на него смотрели.

— На вот выпей, как закончишь завтрак, — Трабиэль подал кружку, — это снимет боль, прибавит сил.

Арнет обреченно кивнул, проглотил грибную похлебку, запил свежим отваром. Боль начала стихать, парень взбодрился.

— Легче стало? Ложись, Грыздук тебя разомнет, — эльф показал на накиданный лапник.

Молодого человека ждало новое испытание. Большие как лопаты ладони гнома, мяли, били, трясли, разминая одеревенелые мышцы. Он стонал, скулил, старался вырваться, да куда там, рыжебородый не дал ему не единого шанса.

После проведенной экзекуции, Арнет почувствовать себя лучше и был готов продолжить обучение. Сегодняшняя тренировка посвящалась стрельбе.

— Держи крепче, нижний конец прижми к бедру, — Трабиэль показывал, как нужно держать лук, — теперь накладывай стрелу, нежно словно сдуваешь с лица Лирии пылинки, прежде чем натянуть тетиву, кинь взгляд на цель. Увидел? Вскидывай лук, натягивай, отпускай.

От резкого вскрика он замешкался, но выполнил требуемое. Стрела свистнула, размытой тенью ушла к треноге. Арнет удивленно посмотрел ей в след, оперенье мелко дрожало на краю мишени.

— Вот видишь, я говорил у него есть задатки, а ты не хотел верить, — высокородный с удовлетворением посмотрел на друга.

— Я верил, просто немного сомневался, шепутной он, вспыльчивый, неуравновешенный, — гном неопределенно покрутил рукой.

— Это пройдет, а навыки останутся. Арнет, теперь ты знаешь как нужно, тренируйся до обеда. Ты, должен не задумываясь, укладывать стрелу в центр мишени.

Руки горели огнем, ноги тряслись. Арнет выпускал десять стрел, одну за другой, шел их собирать. Возвращался, укладывал в колчан, снова стрелял, стрелял, стрелял. В глазах начало рябить, голова стала тяжелой, но парень добился того, что начал одну из трех стрел, укладывать в центр мишени. Последний раз вышел неудачным, Арнет понял, нужно заканчивать. Собрал стрелы, снял тетиву, вернулся к сидящим у огня товарищам.

— Молодец парень, у тебя явный талант, за два дня научиться сносно стрелять дано не каждому. Сегодня больше к стрелам не притрагивайся, отдохни, завтра снова пойдете к холмам, на охоту. Задержались мы тут, нужно двигаться дальше, — эльф принял у Арнета лук, осмотрел, прибрал в матерчатый чехол, — вымойся сходи, от тебя разит как от стада кабанов, не стоит садится за обед с таким ароматом.

Арнет пошел вверх, нашел ручей, на мелководье принялся приводить себя в порядок. На глубину заходить не решился, вспоминая лупоглазую Беллу.

К обеду вернулся чисто вымытым, не поленился сполоснуть одежду. Гном уединился с Трабиэлем, обсуждали что-то важное. Лирия выдала лепешку и ягодный компот.

— Решила тебя побаловать, завтра на охоту, надо чтобы настроение стало хорошим, тогда рука будет крепкой, а глаз острым, — девушка озорно подмигнула.

— Спасибо, — поблагодарил Арнет, — все будет, как говоришь, если не развалюсь по дороге.

Лирия погрозила пальцем:

— Даже не думай, с тебя свежее мясо, без него не возвращайся.

Парень пожал плечами, уселся у костра есть лепешку. Лирия присела рядом, готовая подлить ягодного лакомств.

Арнет наслаждался покоем, смаковал выпечку.

— Расскажи, что ты видел в Шуризане, какое оно, море? — девушка вспомнила о давнем разговоре, произошедшем в начале пути.

Арнет помялся посмотрел на недоеденную лепешку, вздохнул. Лирия замахала руками:

— Не спеши, ешь спокойно, я подожду, торопиться некуда.

Арнет успокоился, стал активнее работать челюстями. Когда лепешка растворилась в желудке, была залита двумя кружками компота, парень приступил к повествованию:

— Наш герцог сцепился с пиратами. Веселые разбойнички с Островов умыкнули у него шесть кораблей с грузом шерсти. Уж не знаю почему такая армада не смогла отбиться от почитателей Нимии, но наш господин собрал вассалов, сколотил два отряда. Один двинулся к побережью через Свободные королевства, второй в который попали мы с братьями, в сторону Шуризана.

Он смог договориться с гильдией магов и у нас появились два чародея. Мы прошли по дорогам империи, подошли к побережью. В город заходить не стали, расположилась невдалеке на песчаной косе. Целую седмицу стояли лагерем, пока не увидели черные паруса. Пираты возвращались с промысла. Настала очередь чародеев показать своё мастерство. Маги применили какое-то заклятие, корабли числом три, начали метаться в огромных штормовых волнах.

Один корабль, я в них не разбираюсь, слышал слово «барк», разбило о прибрежные скалы. С него спаслось совсем мало разумных. Остальных волны выкидывали на песок. Два корабля прибило к берегу, они сели на мель. Чародеи успокоили бушующее море, мы кинулись на штурм.

Меня вперед не пустили, тогда я был совсем мальчишкой. А старшие братья мечами всласть помахали, «братья удачи» отличные воины, сражались за свою жизнь отчаянно. Наши вояки трижды кидались в атаку и все три раза откатывались назад с потерями. Нахрапом воевать не стали, снова потребовалась помощь магов. Они что-то прочитали, на посудины опустился туман. Правда рассеялся сразу, но «братья удачи» стали медлительные как улитки, — Арнет замолчал, покивал на котелок с компотом, Лирия наполнила кружку.

— А дальше? — спросила, когда он проглотил компот.

— Дальше все просто, не прилагая усилий, пиратов скрутили, посадили в трюм. Когда они пришли в себя, было поздно. Маги связались со своими коллегами во втором отряде, те вышли на разговор с главарями Островов. Как у них там дело складывалось мне не ведомо, но вскорости пленных забрали, а корабли сняли с мели, увели в неизвестном направлении.

За удачно выполненное дело нас наградили десятком крупных серебрушек и распустили по домам.

Мы с братьями решили, раз выпала возможность посетить Шуризанские пляжи.

Красиво все, чистенько, песок, пальмы. Тенистые аллеи из фруктовых деревьев. Вдоль побережья устроены апартаменты для важных господ. За ними домики поменьше, но очень небедные. Маленькие харчевни раскиданы по всему пляжу, прохладительные напитки в ящиках со льдом. Жареное на тонких палочках мясо со специями, легкие вина и сладкий снег. Дамы в платьях по колению, представляешь какой срам? А еще есть отгороженные участки, где они почти раздетые загорают под лучами Светила. Везде торгуют дорогими винами, знатные господа накушавшись, превращаются в свиней. Ведут себя так же, закатывают скандалы, сорят золотом, дело до дуэлей доходит.

Вокруг попрошайки, готовые за монету вылизать сандалии до блеска, оказать любую услугу. Хочешь «варежник» — пожалуйста, падшую женщину- получи. Только отсчитывай желтые кружочки. Ты спрашивала про море? Море там сказочное, вода теплая, очень соленая, чистая и прозрачная, все видно до последней песчинки. Плавать уметь не нужно, вода сама держит. Мы долго там не пробыли, наше серебро не сильно нужным оказалось. Хватило только сладкий снег попробовать, пышный и холодный, до сих пор привкус на языке вспоминается. Понежиться в теплой воде и выпить бокалпряного вина. Потом вернулись домой.

Лирия слушала рассказ друга широко раскрыв глаза, настолько все было необычно и ново. Когда парень говорил про необычные сладости, мечтательная поволока пробегала, затагивая глаза, а когда про загорающих женщин, возмущенно фыркала.

— Ты счастливый, увидел эту красоту, а я кроме столицы нигде не была. Родной город не в счет, — Лирия задумчиво смотрела на пламя костра.

— Если все получится мы с тобой обязательно посетим Шуризан и снимем самые дорогие апартаменты, — в голосе юноши звучала твердая уверенность.

— Я надеюсь, мы выберемся из этой передряги, Трабиэль встанет на ноги и мы продолжим путь.

— Завтра поохотимся, поплывем дальше, Лирия давай пройдемся, а то наши славные друзья все время на нас косятся, — Арнет посмотрел в сторону оживленно ведущих разговор тренеров.

— Хорошая мысль пройтись просто так, но знаешь не получится, нужно дров еще принести, а то на ночь может не хватить.

— Ну и хорошо как раз повод будет для прогулки и гном не будет ёрничать как обычно, — Арнет надул щеки, прижал пальцем нос, изображая сердитого Грызмука.

Глава 12.3

Раннее утро, легкий туман, река парит, отдавая тепло остывшему за ночь воздуху. Зуд комаров и мелкой мошки, она злая, больно жалит, забиваясь под одежду. Хорошо продлиться это не долго, Светило встанет, вся летающая живность попрячется от его кусачих лучей. По густой траве сбивая росу, оставляя за собой темный след, крадутся две тени. Одна стройная, среднего роста, вторая невысокая, но широкая в плечах, на них посажена рыжая голова.

— Смотри по сторонам и шуми поменьше, — прошептал гном споткнувшемуся Арнету, — не дай боги лук сломаешь, тогда камень на шею и в реку, чтобы назад не возвращаться.

— Типун тебе на язык, — шикнул на Грызмука парень, — и так едва дышу от страха.

— Вот это и плохо, расслабься, представь, что вышел на прогулку с подружкой.

Час они крались по долине. Вышли по темноте, теперь прочесывали открытое пространство и рощи в поисках трофеев. Зверьё как дракон языком слизал, самый заваливающий заяц не попался. Только кровососы гудели и вились у лица.

— Нужно посидеть, дожждаться света, бить ноги дальше, нет смысла. Светило встанет, роса просохнет, тогда и пойдем искать дичь, — гном уселся на палую, подопревшую листву, вытянул ноги.

— Если так, давай посидим, — Арнет пристроился рядом с гномом, прислонился к стволу дерева с резными широкими листьями.

— Нам с тобой обязательно нужно кого-нибудь добыть, сам понимаешь стоит вопрос выживания, поэтому сидим и ждем.

— Вы в своих горах тоже на охоту ходите? — задал вопрос молодой человек, — мясо ты любишь, я видел, как трескал отбивные в Пятине.

— Какая в горах охота, козлов только гонять. Можно на тролля нарваться, тогда сам дичью станешь. Нет, в предгорьях фермы стоят, там твои соплеменники батрачат, свиней и бычков разводят. Мы хорошо за это платим, от работников отбоя нет.

— Хитро придумали, молодцы, — Арнет подивился сообразительности гномов, — откуда знаешь, что сейчас надо делать, если ни разу не охотник?

— Давно дома не живу, все больше по империи и другим землям болтаюсь, много чего повидал.

За разговорами прошло время, над холмами показался край Светила, развеивая остатки тумана. Долина засверкала радужными всполохами, как огромное поле, покрытое бриллиантами. Постепенно блеск угас, оставаясь в воспоминаниях, обильная роса испарилась.

— Можно выдвигаться, — гном поднялся, подал руку товарищу, помогая встать.

— Куда пойдем? — спросил гнома Арнет, — вдоль ручья или у холмов посмотрим?

— Давай по ручью поднимемся, а там решим.

Утро оживило долину, мелкие пичуги гонялись за мухами и стрекозами в вышине парил одинокий орел. В высокой траве шуршали невидимые змеи.

— Слушай, а змеюка не ужалит? Что-то я опасаюсь, — Арнет выжидательно посмотрел на товарища.

— Они тебя боятся больше, чем ты их, не отвлекайся, ищи.

Не создавая шума, пошли вверх по ручью, заметили три деревца, кривые, перекрученные словно их завязывали узлом, но они сопротивлялись, а распрямиться не смогли. Арнету показалось, что мелькнул пятнистый бок оленя. Он толкнул гнома, молча показал на кривулины.

— Что? — гном выжидающе посмотрел на Арнета.

— Там олень, — прошептал парень.

— Готовь стрелы, — бросил гном, — я обойду, попробую выгнать, а ты не зевай.

Арнет достал лук, наложил стрелу, медленно двинулся к точке встречи. Наученный эльфом, прикидывал, откуда дует ветер, с какой стороны находится тень. Смотрел на деревья, бросая взгляд на подкрадывающегося гнома. Сосредоточился, готовый выстрелить. Олень не появился, хотя гном должен был его спугнуть. Кинул взгляд в сторону, гнома не было.

Арнет остановился, пытаясь понять, куда он делся. Покрутил головой, гном пропал. Молодой человек забеспокоился, спрятаться тут негде.

«Может, залег и ползет?» — скользнула по кромке сознания мысль. Но трава не шевелилась. Парень изменил направление, пошел к месту исчезновения гнома. Чем ближе подходил, тем больше росло беспокойство, что-то не так.

Внезапно ноги потеряли точку опоры, он провалился, покатился куда-то вниз.

Арнет замахал руками, выронил лук, перед глазами мелькнул темный как ночное небо провал. Короткий полет, резкая остановка. Колодец с гладкими серыми стенами. Вокруг разлит матовый свет. Парень повертел головой, он завис в воздухе, до пола оставалось несколько ярдов. Рядом потерянный лук и почему-то плоская как блин шапочка гнома. По периметру расположены провалы дверей, они затянуты лиловой с переливами пленкой.

Свет моргнул, Арнет грохнулся на ровный пол. Рядом приземлился лук, целый, он облегченно вздохнул.

«Куда меня занесло?» — подумал юноша.

Встал, поднял лук, разобрал, от греха спрятал в чехол. Обошел колодец, останавливаясь возле каждой двери.

«Где гном?» — удивился Арнет, теребя в руках его шапку.

Ответ пришел сразу, одна из дверей вспыхнула, пленка погасла, из прохода вывалился включенный рыжебородый, растянулся на полу. Выпустив гостя, дверь замерцала, снова затянулась пеленой. Гном лежал обтрепанный, помятый, шумно с присвистом дышал.

— Грыздук, что с тобой? — Арнет бросился к гному.

— Сейчас, — стуча зубами, ответил тот.

Но говорить не смог, его била дрожь голова дергалась. Арнет отстегнул флягу дал напиток. Гном хлебнул, прикрыл глаза, затих приходя в себя.

— Не повезло нам, попали в ловушку, а ты размечтался, домик огородик, закаты с рассветами. Говорил я тебе, Пустошь шутить не любит, — сплюнул Грыздук, когда его отпустило.

— Так кто ж знал, что мы в яму попадем, ты шел, раз, нет тебя, потом хлоп, я тоже здесь, — взволнованно ответил Арнет, — нужно выбираться.

— Я попробовал! Видишь, что вышло? Едва живой остался.

— Что произошло? — спросил Арнет.

— А, то произошло — разбежался, влетел в ту дверь, по-другому попасть не вышло, а вылетел из этой, — Грыздук указал на мерцающий выход, — несло по длинной кишке,

крутило, вертелo, трепало. Хорошо хоть стены не твердые, а то мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Так и будем сидеть? Может другая дверь вернет назад, нужно пробовать.

— Пробовать нужно я разве спорю? Только если опять по трубе летать придется, в третий раз не полезу так и знай!

— Нужно рискнуть, если будет, как ты сказал, я один попытаюсь поискать выход, а ты отдохнешь. Согласен? — Арнет смотрел на товарища.

— Хорошо, только один раз, — гном встал с тяжелым вздохом, подошел к проходу. — Пошли!

Сцепившись руками, словно два якоря, разбежались, бросились в проход. Пелена натянулась, с треском лопнула как мыльный пузырь.

Глава 12.4

Мир на мгновение померк. Когда все пришло в норму, они оказались сидящими на покрытой мхом завалинке, возле порога ветхого домика. Изба огорожена забором, сколоченным из кругляка. На неровном частоколе висят пыльные горшки, вперемешку с веселыми черепами. Дальше непроглядная темень.

— Это что-то другое, — гном повертел головой стараясь понять, куда их занесло.

— Странное место, — ответил Арнет, — давай посмотрим, что внутри, возможно пойдем, как выбраться.

Поднялись на крыльцо, отварили перекошенную дверь, вошли в светлицу. Пыльная паутина, у стены закопченная печь, массивный стол, на нем колбы. Неровный ряд высоких сосудов, запаянных смолой, вытянутый череп с оплывшей свечой на маковке. Толстая книга в тяжелом переплете, перья и свитки. Арнет потянулся, прикоснулся к одному из раскиданных в беспорядке по столешнице, скрученная бумага рассыпалась в пыль.

— Какое все старое, чтобы бумага дошла до такого состояния, нужно много времени, поверь работа в архиве многому меня научила, — парень стряхнул на пол горку праха.

— Смотри, что тут есть, — гном потянул за угол плотную на вид ткань, закрывающую высокий прямоугольный предмет. Полог расползся, опустившись петлями нитей на пол.

Перед ними предстало вытянутое, в тяжелой золоченой раме зеркало. На поверхности ни единого пятнышка. Оно отражало убогое убранство комнаты: стол, печь, полки на стенах. Но не Арнета ни Грызмука видно не было.

— Ничего не понимаю, — удивленно протянул рыжебородый, — нас, что нет?

— Я же сказал странное здесь место, сплошные загадки. Оставь пока, займись поисками, должно же быть, что-то объясняющее как отсюда выбраться.

Гном посмотрел на товарища, тот шуровал на полках, поднимая облака пыли. Гном решил, что Арнет прав, подошел к печи, оперся на кирпичный свод, с криком отдернул руку.

— Ай, горячая! — удивленный Грызмок дул на обожженный палец, — что тут твориться?

Арнет бросил осмотр, подошел к гному, поводит рукой над кладкой, камни исходили жаром, отвел руку, жар исчез.

— Что за демон? — произнес парень, — не нравится мне это, пойдём вокруг дома посмотрим.

— Пошли, — гном передернул плечами.

Вышли из избушки, обошли вокруг, ничего интересного — бурьян, замшелая завалинка и кривой забор. Выйти за круг света не получилось, тьма обрела каменную твердость, не давая пройти дальше. Обошли еще раз, вернулись в дом.

— Что будем делать? — обратился Арнет к товарищу, — выхода нигде нет.

Гном сидел у стола, задумчиво катал хрустальную колбу. Парень устроился рядом, смотрел на друга в растерянности. Грызмок с апатией в голосе произнес:

— Без волшбы не обошлось, а я с ней не дружу, и она меня недолюбливает.

Арнет встал, подошел к зеркалу, оно отказывалось его отражать.

Гном, потянулся к фолианту, щелкнул застежками, книга открылась, показав написанный ровными символами текст. Хотел позвать товарища, но зацепил стакан, тот со звоном упал на бок, с него слетела печать, желтая пыль взметнулась, опускаясь на стол и

открытую книгу. Символы засветились, побежали вниз, словно кто-то невидимый вел по тексту пером. Гном заворожено смотрел, больше ни на, что не обращая внимания.

Зеркало подернулось рябью, отражение убогого убранства пропало. Заклубился сумрак, неожиданно начал таять, показывая новую реальность. Серебристая поверхность вспучилась, перед Арнетом открылась ужасная картина: в десятке шагов на пеньке сидит любимая, задумчиво смотрит вдаль. За спиной стоит совершенно здоровый эльф и заносит над несчастной кривой нож с черным лезвием. Такой он видел в подземелье под горой. Перекошенное лицо эльфа, лишённое первородной красоты лесного народа, выражает решимость и мрачное удовлетворение. Нож поднялся, начал опускаться, нацеленный в шею девушки. Арнет хотел закричать, предупредить любимую о грозящей опасности, но не единого звука не вырвалось из горла. Он, не задумываясь, шагнул, вперед стараясь предотвратить страшное преступление...

Символы погасли, гном, наконец, смог отвести взгляд от фолианта.

— Арнет, смотри! Тут опять что-то непонятное! — ответа не последовало.

Грызмок обернулся, парня не было, он снова позвал, в ответ тишина. Гном вскочил, начал метаться, не понимая куда исчез товарищ. Арнет пропал. Гном рванул дверь, надеясь, что парень вышел наружу. Никого. Вернулся обратно, все обыскал, Арнет пропал бесследно. Грызмок упал на табурет, задумался. В голову ничего умного не приходило, в запале грохнул кулачищем по столу:

— Проклятая волшба! Правильно ее ограничили в мире, одни неприятности от нее, совсем нужно чародейство запретить.

Рассуждения гнома были нарушены шумом за спиной, что-то стукнуло, раздался вскрик. Он обернулся, зеркало исчезло. Вместо гладкой поверхности, светиться проход. Грызмок рванулся к нему и замер пораженный.

Возле эльфа стоит Арнет, глумливо улыбаясь, тыкает мечом в открытую рану. Трабиэль дергается, восковое лицо заливают пот, во рту кляп, вместо крика раздается негромкое мычание. Рядом переломанной куклой лежит Лирия, горло от края до края распоротое, из него толчками выплескивается кровь. Тело свернулось в красной луже.

Грызмок вспыхнул, глаза налились гневом. Ослепленный яростью не задумываясь бросился в проход ...

Глава 13.1

Арнет сидел на дне колодца, лиловое мерцание отражалось в глазах. Он уже понял, какую шутку сыграло с ним зеркало, испытав гнев и страшную боль, радовался, что это только видение, любимая в порядке. Из лилового пузыря вывалился гном, прокатился по полу, воткнулся головой в стену.

— Убью! — прокричал Грызмук и потерял сознание.

Арнет посмотрел на товарища: «Еще одна жертва магического зеркала» — подумал он. Гном дернулся, поднялся, тяжело дыша прислонился к стене.

— Ты! — гном рванулся, но сразу остановился, всмотревшись, понял, где находится, — все не настоящее? Думал меня от злости пополам разорвет.

— Представляю, что тебе довелось увидеть, сам едва разум не потерял. Но мы здесь, выбраться не удалось, — Арнет тяжело вздохнул, — придется другую дверь выбирать.

— Подожди дай в себя прийти, а то занесет опять куда-нибудь, а я уставший, — гном откинулся к стене, закрыл глаза.

Сидели, молчали, переживали ситуацию, в которую попали.

Первым не выдержал Арнет, ему претила мысль сидеть и ничего не делать.

— Грызмук, мы с тобой ничего ни добьемся, протирая штанами пол, отсюда должен быть выход, иначе нас давно бы расплющило или пригрбило, а тут предоставлен выбор, — парень встал, подошел к мерцающей двери.

— Ты прав, но снова ломиться незнамо куда, мне не хочется, выбор есть, только он слепой какой-то, повезет, не повезет, — ответил гном, не вставая с места.

— Хорошо, что выбор вообще есть, давай начнем действовать, станем уповать на Литару, она уже не раз обращала на нас свой взор, может и на этот раз поможет, — Арнет подошел, протянул гному руку.

— Ладно, давай попробуем, какую дверь выберем? — гном встал, посмотрел в глаза товарища.

— Пойдем по очереди, сюда зашли, отсюда вышли, еще шесть дверей остались, — парень подошел к следующему проходу.

Снова крепко сцепились руками, разбежавшись, влетели в мерцающую дверь.

Жара. Глаза слепнут от нескончаемого потока света. От края до края желтое море песка. Ветер. Мелкие песчинки как точильный камень скребут кожу лица. Над головой синее, без единого облачка небо.

— Боги! Куда нас занесло? — Арнет прикрывая ладонью глаза, смотрит вокруг.

— Ты иногда бываешь очень тупым, — ворчит Грызмук, повязывая на лицо шейный платок, оставляя на глазах лишь узкие щели, — видишь вокруг песок и при этом спрашиваешь куда попал. Лучше лицо прикрой, а то обгоришь, кожа слезет кровавыми кусками.

Арнет смотрит на спокойного гнома, в точности начинает повторять его действия. Снял куртку вывернул рукава, повязал на поясе, из мешка достал сменную рубашку, как чалму взгромоздил на голову. Шейный платок прикрыв лицо, друзья стали похожи как братья. Оба замотаны светлой тканью, лица скрыты повязкой, сапоги затянуты ремешками, чтобы песок не насыпался, у обоих пояса и мешки за спиной, только оружие разное.

— Ты такой спокойный. Наверно знаешь, что нам делать дальше? — закончив с переодеванием, спросил юноша гнома.

— Конечно, знаю и ты бы знал. Нужно всего — то было оглядеться, увидел бы, что надо, а не причитал и не поминал всех богов.

— Объясни мне непутевому, что такое я должен увидеть? — Арнет ткнул пальцем Грызмука в грудь.

— Там, на закатной стороне, за барханами торчит тонкий шпиль, единственное, что не вписывается в пустынный ландшафт, а значит, мы должны идти в его сторону. Понятно? — гном махнул рукой в сторону запада.

— И, правда! — удивился Арнет. — Я не заметил сразу, он виден не очень хорошо, потому и просмотрел. Значит нам туда, пошли не стоит задерживаться.

— Торопыга, — сказал Грызмук, поправил повязку на лице, пошел вслед за парнем.

Пустыня не однородна, за барханами, что с трудом пересекли, карабкаясь по сыпучей поверхности, голая растрескавшаяся земля. Темная полоса тянется в нужную сторону, пропадая в дали. Гном запретил пить воду, запас мал, доступное питьё в единственной тыквенной фляге.

— Побереги, путь может быть долгим, а набрать негде.

— Пить очень хочется, — Арнет грустно посмотрел на фляжку.

— Потерпишь, — односложно ответил гном.

Так и шли, пересекая песчаные наносы, сгибаясь под порывами ветра, делая редкие остановки, чтобы плотнуть воды. За всё время цель не приблизилась не на йоту, тонкий шпиль только удалялся, не желая становиться ближе. Перед закатом наткнулись на сцепленные шары перекаати-поле.

— Тут проведем ночь, костерок зажжем, — гном принялся ломать сухие ветви, накладывая их кучкой.

— Пить хочется и есть, — грустно проговорил Арнет.

— Держи! Грызмук вытащил из кармана, давно припрятанный на черный день сухарь, — сгрызешь, пять глотков воды и спать, сменишь меня в середине ночи.

— Ладно, — вздохнул погрузневший парень и принялся за ужин.

Гном разбудил Арнета после полуночи, парень замерз, поднявшись, прилип к костру.

— Что, за пустыня такая, днем от жары дышать нечем, а ночью лютый холод, — начал он жаловаться, широко зевая.

— Нормальная пустыня обычная, ты на небо лучше посмотри, — ответил гном.

Арнет не переставая зевать, поднял голову и замер с открытым ртом, над ними весели две луны, как два перезрелых желто-красных яблока на одной ветке.

— Что это такое? — только и смог вымолвить он.

— Понятно, что, — ответил гном, — два ночных светила, вопрос не в этом, мы дружище попали в другой мир. Вот так. Ты любуйся, а я спать.

Гном не стал больше разговаривать, улегся у костра, свернулся калачиком и громко захрапел.

Остаток ночи Арнет смотрел на чужое небо и размышлял, что за силы играют с ними, не соблюдая никаких правил.

Наступивший день оказался в точности похожим на прошедший. Следующий тоже ничем не отличался. Три долгих дня, по невыносимой жаре, испытывая лютую жажду, шли

одуревая от однообразного пейзажа.

Третий день добавил сложностей, чистая полоса закончилась, пришлось тащиться по песку. Идти стало тяжелее, но ускользающий ориентир начал вырастать в размерах.

То, что издали казалось шпилем, превратилось в высокую, сверкающую в лучах светила стелу. Она возвышалась черным исполином, на желтом фоне бесконечной пустыни. На закате поднялись на бархан, увидели перед собой впадину из которой вырастала громадина. Вокруг основания пристроился небольшой оазис. Круглое озерцо пресной воды в окружении стройных кудрявых пальм.

— Слава богам! Вода! — прохрипел Арнет.

— Согласен, — ответил усталый гном, — пошли скорее, терпенья больше нет.

Скатились с бархана из последних сил бросились к воде.

— Я думал никогда не напьюсь, — отдуваясь, произнес Арнет, когда места для воды в животе не осталось, он развалился на песке с наслаждением вдыхал запах свежести, исходящий от водоема.

— Вода не пиво, но могу сказать, лучшего не пробовал давно, — гном плюхнулся рядом с товарищем, — что за место разбираться будем завтра, а сегодня отдых.

Гном никак не желал просыпаться, три дня в пустыне не прошли бесследно. Пришлось создавать видимость бывалого парня, без этого Арнет не выдержал бы свалившихся трудностей. Грызмок это понимал, старался изо всех сил, ему не нужен был рохля, которого пришлось бы тащить на себе. Он расслабился, напряжение последних дней вылилось в сонливость и слабость. Нашел силы, открыл глаза. На песке раскидана одежда Арнета, сапоги в одной стороне, брюки и куртка в другой. Мешок раскрыт, рассыпаны мелочи. Парня не наблюдается. Гном поднялся, увидел интересную картину. Арнет сидит в озере, почти полностью погрузившись, из воды торчит одна голова.

Грызмок подошел, спросил товарища:

— Отмокаешь? Только что-то ты рано встал.

— Куда там, это тебя разбудить невозможно и кожа у тебя толстая, а может ты просто невкусный, — парень набрал воздуха, нырнул, гном заметил, что не просто так, над ним кружили и жужжали небольшие насекомые.

Гном дождался, когда голова снова появится над водой, спросил:

— Тебя осы туда загнали? Ну, ты даешь, они обычно никого не трогают, не иначе в гнездо полез, — рыжебородый хмыкнул, — я их не трогал, и они меня тоже.

— Я не знал, что это осы, они в дупле сидели, я решил, что пчелы, сладенького захотел попробовать, они налетели, в одежде путаться начали, я все покидал и сюда. Так и сижу.

— Нет у меня слов, давай соберу твои пожитки и перейду на ту сторону, а ты ныряй и плыви, ныряй и плыви. Так и оторвешься, не любят жалены от гнезда надолго отлетать, — гном собрал раскиданные вещи сложил как смог, забрал свои пожитки, отправился по берегу на другую сторону озера.

Глава 13.2

Через небольшой отрезок времени из воды вылез Арнет, присел рядом с гномом, кожа покрылась мурашками, его била дрожь.

— Водичка, знаешь ли, холодновата для долгого купания, чего бы тебе раньше не проснуться? Подсказал бы как поступить, а то мне такая простая мысль в голову не пришла, — парень схватил нательную рубаху, принялся вытираться насухо.

— Не зуди, а то жален обратно позову, — гном с усмешкой смотрел на опростоволосившегося парня, — теперь я помоюсь, а ты сиди, сторожи, да по сторонам посматривай.

Грызмок скинул штаны, развязал набедренную повязку. Рубаху решил не снимать, задумал пыль и пот с неё отмыть. Разбежался, со всего маха плюхнулся в воду. В разные стороны полетели брызги, сверкая и переливаясь как драгоценные камни. Над водой раздался довольный вопль:

— Эхху! Есть в жизни радость!

Кувыркаясь и сверкая голым задом гном, выписывал кренделя, наслаждаясь прохладной, чистой водой.

Наплескавшись вдосталь, выбрался на берег, схватил повязку с брюками, вернулся обратно наводить чистоту.

Когда процедуры закончились, оба сидели на берегу и грызли последний, разделенный пополам сухарь. Гном завел разговор о дальнейших действиях:

— Что делать будем? Отсюда как-то выбираться надо, после той избушонки я понимаю, просто это не получится, смертным с чародейством тягаться невозможно.

Гном задумчиво смотрел как горячий ветер, закручивает водовороты на поверхности озера.

— Сам сказал, это единственное место куда можно попасть, а тут кроме этой махины ничего нет. Пойдем посмотрим, что это за штукавина? — Арнет скосил глаза на сверкающую грань, уносящегося ввысь обелиска.

— Пошли, посмотрим, — вздохнул гном, — если честно мне не то, что приближаться, но и смотреть боязно на эту башню.

— Не одному тебе, у меня внутри тоже все неприятно сжимается, — ответил молодой человек.

Издали стела казалась монолитом, но при ближайшем рассмотрении, стало понятно, сложена она из больших блоков. Материал походил на мрамор, из такого в империи строили храмы. Здесь же поверхность не имела ни одной царапины несмотря на то, что песок точил блоки днем и ночью. Ровные, гладкие стены, как зеркало отражали песчаные курганы и окружающую зелень оазиса.

— Не окошка ни дверцы, для чего такую городить? — Арнет стоял в тени, рассматривая свое отражение на черной поверхности.

— Кому-то понадобилось, — отражение дополнилось рыжебородым лицом, — с той стороны интересные постройки наставлены.

Арнет повернулся к гному, тот держал небольшой хрустальный шар.

— Где взял такую красоту?

— Там этого добра навалом, пошли, покажу, — гном отдал прозрачную игрушку

Арнету.

С обратной стороны, стояла еще одна стела, только маленькая, размером в два роста Арнета. Вокруг копии в хаотичном порядке раскиданы грубо выполненные скульптуры уродливых монстров. Все разные: маленькие, большие, одни обработаны резцом, у других только наброски, вскользь нанесенные на камень. Одна черта их роднила, у всех в лапах, щупальцах и отростках, находились чаши, наполненные хрустальными шариками. От каждого сосуда к земле опускалась тоненькая ножка, непонятно для, чего пристроенная.

— Сад камней какой-то, — удивленно сказал Арнет, — интересно, это, чего-то значит или просто заброшенная мастерская по изготовлению уродцев.

— Вокруг больше ничего я все осмотрел, — гном посмотрел на парня.

— Жарко, пошли ополоснемся, потом пройдемся немного, может под пальмами чем разживемся. Освежимся и подумаем, для чего все это тут стоит, — Арнет отдуваясь, поспешил в тень.

Пальмы одарили шестью крупными, мясистыми орехами, проблема голода решилась. Но спастись от жары просиживая в прохладной воде, оказалось не лучшим вариантом, слишком большой контраст температур воздушной и водной среды получался.

— Ты у нас специалист по защитным сооружениям, правда пока только от дождя. Может и от жары, чего-нибудь придумаешь? — гном обливаясь потом, пытался вскрыть орех, не прибегая к помощи ножа.

— Послушай, дружище, ты подал отличную мысль, я сейчас, — Арнет поднялся, потрусил в сторону деревьев.

Гном посмотрел вслед, продолжил крутить орех в руках. Арнет вернулся через четверть часа, за собой тянул длинные перистые ветви, срезанные с деревьев.

— Хватит решать головоломку, пока до мякоти доберешься, умрешь с голода, просто секирой тюкни, появятся у тебя две половинки, — Арнет смахнул катящийся градом пот.

— Ничего, ты, не понимаешь, я видел на пиратских островах похожие орешки, их скручивали одним движением, только я не запомнил, как это делали, — гном с сожалением отложил орех в сторону, поднялся, — что делать нужно?

Разгребли песок, получилась арена с бортами. По кругу вставили ветки, связали на макушке.

— Твоя идея, между прочим, — сказал гному Арнет, рассматривая получившийся шалаш, — можешь забираться и продолжать мучить несчастный орех. А я смывать трудовой пот.

До вечера просидели в тени, размышляя над загадкой черной башни. Отвлекались на купание, поглощали вкуснейшую мякоть пальмового плода. Гному удалось вспомнить секрет и разделить его на две половины. С наступлением первых сумерек вернулись к стеле, чтобы еще раз все осмотреть.

— Для чего они тут стоят? — пнув статую, напоминающую пучеглазого кузнечика с большими крыльями, гном разочарованно сплюнул, — может еще раз башню осмотреть? Подземелье какое-нибудь с подземным ходом?

— Все уже посмотрели, нет ничего, не трещинки ни щелки. Будь я магом, давно бы разобрался с этой головной болью, — парень достал прозрачный шарик из чаши, уронил на плиты, со всей силы ударил ногой.

Сверкающая искра взметнулась вверх, пролетела над каменными истуканами, переливаясь радужным цветом, с тонким звоном врезалась в черную поверхность. Гном,

открыв рот, смотрел за полетом хрусталя. Шар отскочил от стены, самым невообразимым образом крутанулся, полетел обратно, точно Грызмуку в голову.

— Ох! — вскрикнул рыжебородый и кулем повалился на плиты.

— Грызмук! Дружище! Ты жив? — молодой человек бросился к товарищу, проклиная свою детскую выходку.

Гном открыл глаза, над ним склонился побледневший Арнет.

— Живой я, — прокряхтел гном, — моей голове еще не так доставалось, но осмотр придется перенести на завтра. Помоги добраться до шалаша.

Грызмок провел ночь, мучаясь головной болью, ему не спалось. Лежа на нагретом за день песке, смотрел, как по небесной сфере ползут две разноцветные луны. Звезд мало, струи туманности неподвижными потоками зависли в вышине.

В шалаше ворочался Арнет, иногда вскрикивая во сне. Под утро рыжебородый забылся тяжелым сном. Ему снились родные горы, он видел, как крепеньким мальчонкой, впервые взял в руки кирку. Первую вагонетку, наполненную отборной рудой. Милая красавица гнома, подарившая улыбку юному Грызмуку, тогда у него только начала расти борода.

— Дружище, проснись! — голос парня вытащил гнома из объятий сна.

— Вредный ты, — посмотрел рыжебородый затуманенными спросонья глазами, — лежу, сплю, никого не трогаю.

— Ты, громко стонал, я решил, что стало плохо, — Арнет виновато пожал плечами.

— Ладно, неси орех, нужно утолить голод, — гном сел, почесывая основательно подросшую за ночь шишку.

Арнет достал орех, не раздумывая, воткнул нож, решил разрезать, но окрик гнома не позволил этого сделать:

— Оставь в покое завтрак, сам разберусь!

Парень смутился, спрятал нож за спину, подал орех гному. Грызмок ловким движением разломил плод пополам, одну часть взял себе, вторую подал товарищу:

— Держи торопыга, мне одному много будет.

В тишине наступающего утра раздалось довольное чавканье, с орехом разделались на раз, оставив две пустые скорлупы.

— Принеси водички, — рыжебородый подал скорлупу товарищу.

Молодой человек сходил к озеру, почерпнул воду, аккуратно понес обратно, стараясь не пролить. Скорлупа ему досталась дырявая. Гном смотрел как парень, осторожно переставляя ноги, несет для него питье, оставляя на песке тонкую дорожку вытекающей воды. Гном смотрел на струйку, в гудящей голове зародилась интересная мысль.

— Держи свою воду, — Арнет подал скорлупу товарищу, — пролилась немного.

— Поищи тонких веточек или травы, корзину нужно сплести, — сказал гном парню и принялся цедить прохладную воду.

Арнет с удивлением уставился на друга:

— Зачем тебе корзина? За грибами в пески собрался?

— Ты найди, а я потом расскажу, для чего она понадобилась, — гном переполз с начавшего раскаляться песка в тень шалаша.

Парень обошел весь оазис, подходящий материал для корзины нашел возле ручья, вытекающего из озера. Мясистые стебли осоки, неплохо подходили для плетения.

— Я принес стебли, можешь делать с ними, что пожелаешь. Объяснишь для чего это нужно? — Арнет в ожидании посмотрел на товарища.

— Конечно, но позже, мне нужна глина. Не сомневаюсь, найдешь ее в озере.

— Грызмок ты сбрендил? Ладно корзина, но глина тебе зачем? Ты что кирпичи делать собрался?

— Поспешу, обещаю, как только закончу, расскажу, — гном взял осоку, начал обрезать стебли, подготавливая к плетению.

Арнет вздохнул, с жалостью посмотрел на гнома, но спорить не стал, повернулся, пошел к месту сбора травы. Если смотреть, то только там.

Гном плел корзину, рядом лежала кучка принесенной парнем глины. Арнет ругаясь про себя на свихнувшегося гнома, собирал топливо для костра.

— Это я виноват, — бурчал парень, — повредил ему голову, теперь не откажешься, я ему должен. Не дай боги совсем перестанет соображать, что тогда делать?

Арнет приготовил дрова. Собирать пришлось ветки, траву и даже скорлупу от давно упавших орехов. Парень вернулся к шалашу, но подходить к Грызмуку не решился. Выполняя указания товарища, устал, а жара этому очень поспособствовала. Забрался в прохладную воду прямо в одежде, принялся отмываться.

— Вернулся? — спросил гном, когда парень привел себя в порядок.

Арнет смотрел на то, что получалось у рыжебородого и сомнения относительно безумия, начали рассеиваться. Грызмук сплел корзину ведерного размера, сделал ручки, заканчивал обмазывать своё творение глиной, смешанной с песком.

— Вернулся, — ответил Арнет.

— Выкопай яму, зажги костер, я вижу, ты понял для чего это нужно?

— Понял, обжигать будешь, горшок хочешь получить. Но для чего? — Арнет требовательно посмотрел на гнома.

— Закончим, объясню.

День прошел в хлопотах, Арнет устал. Помог гному закопать в горячие угли получившийся сосуд, не стал ждать объяснений, пошел и завалился спать. Грызмук у которого голова к вечеру прошла, решил перекусить, что и сделал, незамедлительно стрескав всю ароматную мякоть пальмового ореха. Довольный проведенным днем, по примеру товарища отправился спать.

Утро. Светило золотит верхушки хохластых пальм, ярко сверкает шпиль стелы. Воздух густеет, змеится, поднимаясь вверх. Песок двигается, словно под ним шевелятся клубки червей. Где-то в высоте ветер продолжает свою монотонную песню, немного притихшую ночью, гонит тучи песка и пыли передвигая барханы с места на место.

Арнет просыпается от духоты, выглядывает из шалаша. Грызмук сидит у полоски воды, отмывает от сажи кривоватый, но прочный на вид, объемный горшок.

— Вставай засоня, пойдем проверять мою идею, если окажусь прав выберемся сегодня из этой душегубки, — гном подмигивает парню, продолжает своё занятие.

— Если так, я готов, скажи, что делать?

— Нет ничего проще, наполняем кувшин, волочем его к башне, — Грызмук манит к себе Арнета, но что-то вспоминая, останавливается, — сначала нужно пожитки отнести, если получится, можем потерять.

— Ты уверен, что мы покинем пустыню?

— Не уверен, но, что мешает вернуть все обратно? — гном оставляет поделку у разреза воды, начинает собирать вещи.

Они у стелы, среди парка уродцев, у ног стоит горшок полный озерной воды. Рядом сложено снаряжение.

— Ты обещал рассказать для чего все это? — Арнет требовательно смотрит на друга.

— Я думал ты понял, — гном подходит к статуе, ручкой ножа стучит по чаше, что держат паучьи лапки, — что общего у всех чудовищ?

Арнет непонимающе смотрит на товарища, потом хлопает себя по лбу:

— Чаши! У всех монстров в руках чаши. Как я сразу не догадался. Ведь видел, есть какая-то неправильность, а какая не сообразил.

— Когда ты мне шаром по лбу засветил, меня осенило, так что ты тоже руку, нет ногу, приложил. Но уверенность что мысль правильная в меня вселила та самая проткнутая ножом скорлупа, ты нес из нее уходила вода. Заканчиваем разговоры начинаем работать

Они обходили каменных чудовищ, наливали чаши по очереди. Вода, попадая в емкость, начинала закручиваться, уходить по ножке, которая оказалась тонкой, филигранно сделанной трубкой. Трижды возвращались к озеру, пока удалось налить воду во все сосуды. Накинули одежду, повесили мешки и оружие за спину. Подготовились, стали ждать обливаясь потом.

— Ничего не происходит, — разочарованно сказал Арнет.

— Давай еще подождем.

Маленькая стела вздрогнула, приподнялась, начала вращаться, сначала медленно потом все быстрее. Она сияла так, что глазам становилось больно. Раздался грохот, плиты под ногами ощутимо трянуло. Еще раз грохнуло, по оазису разнесся скрежет. Часть черной стены стала медленно подниматься, освобождая широкий проход.

— Бежим скорее, — гном схватил Арнета за руку, потащил в открывшийся вход.

Внутри темно и неожиданно холодно, на возвышении расположилась платформа с высоким бордюром, опоясанным цепью из светлого металла, всюду иней. Ворвавшееся тепло начало плавить заиндевевшие поверхности. Зазвенела капель, пространство заполнилось студеным паром. Гном и Арнет перевалились через бордюр, перелезли через цепь, замерли на платформе.

— О боги! — голос гнома дрожит, — это мифрил, вот настоящее богатство, за эту цепочку половину столицы можно купить.

— Отлично, — отвечает парень, — закинь на шею и заberi с собой.

Платформа вздрагивает, мягко устремляется вверх, вожденный мифрил плывет, мимо, оставаясь внизу. Грыздук тяжело вздыхает. Обоих прижимает к поверхности, лифт набирает скорость. Несколько секунд и подъемник резко останавливается. Их подбрасывает, мягко опускает обратно. В стене ниша, до боли знакомая завеса.

— Пошли дружище, мы вернулись домой, — саркастически произносит рыжебородый, — закончиться это когда-нибудь?

— Пошли, — вторит гному Арнет, — может и не закончится, будем по разным мирам шастать.

Знакомый колодец, лиловое мерцание. На полу сиротливо валяется шапочка гнома.

— Смотри-ка не сперли, — хмыкает гном.

— Как там друзья? — горько вдыхает юноша, пошли за оленем и пропали. Уже сколько дней заходим в эти двери, а они нас ждут.

— Ты прав, здесь мы ничего не высидим, нужно идти дальше. Выбирай дверь, — голос гнома стал жестким и решительным.

— Уверен? Мы только вернулись, неизвестно куда опять занесет, — Арнет сомневается, в голосе неуверенность.

— Еще как уверен. Показывай куда идти.

Следующая дверь, что приглянулась парню, шла не по порядку. Арнет указал, просто ткнул в неё пальцем: «Туда».

Придумывать ничего не стали, схватились за руки, нырнули в пелену.

Небольшой зал, полумрак. Высокие, бархатные стены. Полки в несколько ярусов,

заставлены книгами. В центре кафедры. Массивный стол, два бокала и запыленная бутылка. За столом старец. Седая борода, морщинистое лицо, умные, живые глаза. Перед ним открытый фолиант, старик читает, что-то записывает на полях.

Гном и человек молчат, с любопытством рассматривая убранство. Старец поднимает глаза, замечает стоящих друзей.

— А, неожиданные гости, — голос низкий с хрипотцой, — наконец-то нашли сюда дорогу. Я не ждал вас так скоро. Проходите, раз пришли.

Указывает на кресла. Друзья садятся в растерянности, ожидают, что будет дальше.

— Давненько ко мне не попадали разумные с Зарданы, я думал этого мира давно нет, рад что ошибся. Посмотрим, — встал, подошел к кафедре. Начал листать толстый том, — не ожидал, вы решили две загадки, почти не потратив времени, я удивлен.

— Простите, — подал голос Арнет, — где мы находимся? Для нас все неожиданно, мы пошли на охоту...

— Ни слова больше, — старик погрозил Арнету пальцем, — я еще не все посмотрел.

Арнет замолк, словно губы склеил холод, притих, пригнулся. Гном сидит рядом, не шевелиться, пожирая глазами старика. Тот листает книгу, изредка хмыкает. Досмотрел до конца, закрыл, хлопнул по обложке рукой.

— Кто я и где вы находитесь, знать не стоит, ничего кроме бесполезных дум это не принесет. Но ваше упрямство и упорство, достойно награды. Каждый из вас получит дар, — старец посуровел, внимательно посмотрел на друзей, — ты юноша со временем сможешь распознавать магические ловушки, и отличать морок от реальности. Не обольщайся, магом ты не станешь, но и это для разумного без искры, очень немало. Теперь для тебя веселый рудокоп, судьба твоя покрыта мраком, выбрать подарок не просто. Я вижу у тебя прекрасное оружие за плечами, обращаться с ним ты умеешь. Дарю тебе технику боя не известную в вашем мире, она поможет сохранить жизнь, свою или чужую не важно, выбор за тобой.

Старец вернулся, сел в кресло. Посмотрел на стол недовольно хмуря брови, качнул головой. Поднял руку и взмахнул ей так, словно потянул за тонкие, невидимые нити. Рядом с двумя бокалами из воздуха соткался третий. Взял бутылку, разлил по бокалам вино.

— На дорожку, — старец поднял бокал поднес к губам, едва пригубил, поставил сосуд на стол.

Гном засиял, схватил бокал, поднес к носу, принялся, лицо озарилось счастьем. Попробовал, зажмурился от нахлынувшего наслаждения, начал пить мелкими глотками.

Арнет понюхал, букет насыщен, ничего похожего раньше не встречал. Сладкий как нектар, пряный, мягкий и одновременно терпкий. Парень сделал глоток, по языку прошла волна, даря необычные ощущения, божественный напиток. Арнет хотел смаковать, наслаждаясь, но поймав завистливый взгляд друга, проглотил вино одним махом.

— Там дверь, — старик указал в сторону стеллажей, — идите странники, Зардана вас заждалась, не задерживайтесь и прощайте.

Старец отвернулся, занялся прерванным чтением, больше не обращая внимания на друзей.

Они не стали заставлять его повторять дважды, поднялись, заспешили к двери. В этот раз никакого сияния, обычная дверь, медная ручка. Рыжебородый взялся, потянул, дверь заскрипела. За порогом мгла, они уже привыкли входить в необычные двери, шаг, второй, гном исчез в сумраке. Арнет шагнул следом...

Глава 14.1

Утро. Светило уже встало, последние блестки росы пропадают под его лучами. Пичуги, весело чирикавая, носятся в небе собирая мошек. С холма бежит ручей, Большой валун, покрытый мхом, бросает тень на невысокое деревце. Возле камня стоят двое, удивленно озираются вокруг.

— Мне это сниться? — Арнет смотрит на друга широко открытыми глазами, — мы вернулись в Пустошь? Посмотри трава примята, два четких следа. Грызмук, наших следа!

— Магия! — гном удивленно смотрит на две полоски примятой травы, — тут мы с тобой разошлись, у той рощицы ты увидел оленя, мы пошли и ...

— Вернулись обратно! Дружище, ты, понимаешь! Мы словно не уходили никуда. Сегодня после охоты мы должны отправиться дальше. Нас ждут! С Трабиэлем все в порядке! Лирия не осталась одна на руках с умирающим эльфом, — глаза Арнета восторженно заблестели, — нам нужно в лагерь, все рассказать.

— Подожди. Ты, снова торопишься, — гном уселся на траву, ненадолго задумался, — нет, ничего рассказывать не будем, может быть потом, не стоит сразу их волновать. Доставай лук. Продолжим прерванное занятие, надеюсь стрелять не разучился?

— Но, как же? Я думал мы вернемся все расскажем, там Лирия, — Арнет запнулся, лицо покраснело.

— Вот именно, — отрезал гном, — для них мы только, что ушли, нас ждут с добычей. Соберись и забудь про последние дни, нам нужно закончить охоту.

Арнет снял чехол, достал лук, согнул, уверенным движением накинул петлю. Из тоненького тубуса вытащил стрелу. Поправил перевязь с мечом, подтянул лямки мешка.

— Я готов, — коротко бросил гному.

— Хорошо, пойдем проверять рощу? — Грызмук встал, посмотрел на оставленный, на траве след.

— Туда нельзя, нужно искать в другом месте, меня словно за пояс рука держит, не пускает в ту сторону.

— Обойдем, — гном серьезно отнесся к заявлению товарища, — пойдем к холмам, там лес, есть шанс найти зверя.

Охотники обошли замшелый валун, повернули в сторону, двинулись к возвышенности.

— Смотри, косули, я говорил, найдем, — Арнет выглядывал из-за поваленного дерева, наблюдая как животные пасутся на лесной поляне.

— Тише, ты, спугнешь, — прошептал на ухо гном, затянул парня обратно за дряхлеющий ствол, — подождем, пусть подойдут ближе, чтобы наверняка. Учуть не должны, ветер от них. Не зря сюда шли.

На жующих коз наткнулись случайно, пересекли всю долину, кроме пищащих полевок и хитрющей лисицы, которая на них охотилась, встретить никого не довелось. Свернули в небольшой распадок, край завален упавшими деревьями. Когда-то прошедший ураган неплохо пошалил в этой части леса. Хотели обойти стороной, пробираться через древесный хаос желания не наблюдалось, но парень рассмотрел травоядных. Теперь они сидели в засаде, ждали удобного момента.

— Готовься, — гном толкнул парня, — только остороженько, не делай резких

движений.

— Далеко, не достану, — прошептал Арнет в ответ, — давай еще подождем.

— Если уйдут я тебя на мясо пушу, — прошипел гном.

Арнет вздохнул, поднял лук, нашел точку равновесия, начал мысленно чертить траекторию. Развить мысль оказалось сложно, стрелять нужно через прощелок между скрещенных бревен. Расслабился, напрягся, выдохнул, отправил стрелу в полет. Гном остолбенел, перестал дышать. Засвистел рассекаемый широким наконечником воздух.

Козы вскинули головы, почувствовали неладное, инстинкт заставил копытных бежать без оглядки. Они взвились, две косули, совершив высокий прыжок, перелетели муравейник, засверкали между деревьев. Третьей козе не повезло, стрела достала её в прыжке: вонзилась под лопатку, жертву крутануло, она рухнула на траву, подергивая задними копытами.

— Есть! — гном схватил парня за плечи, начал трясти в порыве страсти, — молодец, попал с первого выстрела!

Арнет смущенно улыбнулся.

— Я рад, что охота прошла удачно, но знаешь, убивать беззащитное животное, не очень по мне, — парень выскользнул из крепких объятий гнома.

— Что ты говоришь? Это не животное, это добыча. Ты дал нам возможность выжить, продолжить путешествие. А те мертвяки в шахте? Сравнение, конечно, не самое верное, но все же. Ты, не задумываясь, бросился в бой, не заботясь о выживании, — Грыздук начал распалиться, стараясь вернуть Арнету бодрость духа.

— Мне приходилось убивать не только мертвяков, но то в бою, там враг, а тут..., — парень безнадежно махнул рукой.

— Ладно, пойдем трофей приводить в надлежащий вид, пора возвращаться. Тебя там подруга с добычей ждет. Прекращай распускать сопли, нам еще не то предстоит пережить в пути, — гном панибратски хлопнул парня по плечу, достал из сапога нож, полез через лежащие в беспорядке стволы на поляну.

На разделку гном потратил час или чуть больше. Косулю подвесили на ветку, гном сделал надрезы, спустил шкуру. Потроха брать не стал, только сердце и печень. Остальное сложил в стороне. Парень вырезал длинную жердь, привязали к ней трофей, связав ноги полоской кожи.

— Нужно уходить, на запах крови может заглянуть не только живой хищник, а кто-нибудь посерьезней. Бери и пошли, — гном взялся за свой конец слезы, — надеюсь, за нами никто не увяжется, дойдем до лагеря сразу отчалим, река отрежет возможных преследователей, но поторопиться стоит.

Арнет поправил лук, опустил ниже, повредить оружие нельзя, взвалил на плечо конец переноски:

— Пойдем, хочется увидеть друзей, нормально поесть, спокойно посидеть у огня, все эти дни об этом только и мечтал.

Такар очнулся от долгой дремы. В последний раз Пустошь пробудила его, когда глупые ходоки решили пробраться в его Темную обитель. Как же они пожалели. Глупцы не догадывались, кто заточен в этих стенах. Кровь и ужас которыми они одарили древнего духа, позволили получить силу, пусть ненадолго, пронестись над проклятыми землями, проверяя все ли на месте. Одно плохо, без артефакта они не могли дать ему плоть, а отправить их к Мэллорну возможности не представилось. Пробираясь в обитель, они

повредились разумом. Теперь он снова очнулся, долго прислушивался, старался понять, что стало этому причиной. Не сразу, но понял, где-то вдалеке появились слабые эманации ключа. Это серьезно, имея ключ и артефакт, можно вернуть былое могущество. Он проверил накопители, энергии при экономном использовании должно хватить для наблюдения и небольших действий. Главное держать себя в руках и не переусердствовать.

Вернулись к обеду, на стоянке ничего не изменилось, Лирия возилась у костра, эльф листал трактат. Пересекли заросли, отдуваясь, опустили добычу на землю.

— Наконец-то, — закричала Лирия, заметив вернувшихся охотников, — вам удалось подстрелить козочку! Трабиэль смотри как здорово, мы надолго обеспечены отличной едой.

Эльф привстал, посмотрел на подошедших друзей. На принесенную тушку он глянул мельком, его взгляд удивленно всматривался в их лица. В них что-то изменилось, гном смотрел совсем другими глазами, в них не стало озорного огонька, который горел еще утром. Арнет напротив смотрелся веселым и очень довольным. Но уже не выглядел растрепанным, в нем появилась внутренняя собранность. Трабиэль задумался, но спрашивать ничего не стал, лишь кивнул, показывая, что доволен.

— Лирия, я соскучился, — молодой человек с нежностью посмотрел на подругу, чем вызвал удивление.

— Когда успел? — девушка поправила выбившийся из-под повязки локон, — мы расстались утром, я не думала, что вы справитесь так быстро.

Парень замялся, не зная как ответить, потом нашелся:

— Я все время скучаю, когда ты не рядом.

— Мне приятно, — смущенно ответила Лирия, такая откровенность льстила, — в тебе, что-то изменилось, только не могу понять, что.

Гном не собирался слушать сладкие речи, сразу занялся делом. спросил у эльфа: «Мы готовы продолжить плаванье?»

Получив утвердительный ответ, затащил на плот трофей, заготовленную заранее щепу ольхи. Поманил Арнета, вдвоём перекидали вещи, использованные на стоянке. Вернулись на судно, жердями столкнули плот на большую воду.

— Арнет становись на весло, я буду заниматься мясом, Лирия поможет, — гном развил бурную деятельность, чего за ним замечали не часто.

Разделили тушку на несколько кусков, промыли, присолили, подготовили к копчению.

В очаге на угли положили слой ольховой щепы, на рогатину повесили куски мяса, все плотно прикрыли пологом, временно снятым с шалаша. Оставив девушку наблюдать за процессом, Грызмок присел рядом с эльфом приготовился рассказывать о произошедших событиях...

— Вы хоть имеете представление, к кому попали в гости? — спросил Трабиэль, выслушав невероятную историю, рассказанную гномом.

— Не имею понятия и если честно, не хочу знать, то, что удалось вернуться живыми, отбивает всякое любопытство.

— А дары, которые вы получили, не думаешь, что это просто шутка? Или того проще вы нигде не были на вас напал морок, вам все привиделось, — эльф пытался найти логическое объяснение произошедшему.

— Погоди минутку, — гном отошел к вещам, порылся в мешке. Вернулся, протянул чистейший как слеза, хрустальный шар, — что на это скажешь? Он мне точно не привиделся.

Трабиэль повертел в руках шар, задумался. Потом спросил:

— Ты не пробовал покрутить секиру? Обещанные знания должны проявиться.

— Не было времени, других дел хватало. Но вот Арнет показал, что может чувствовать недобрую магию сразу после возвращения. Это на самом деле удивительно, возможно поможет в дороге.

Гном стащил сапоги, отставил в сторонку. Подогнул ноги, начал подрезать отросшие ногти.

— Интересно, может и правда пригодится такая особенность, у меня появилась небольшая проблема, готовить икру Вьюнца больше не получится. Я потерял пузырек с порошком цветенника, осталась одна склянка с готовым раствором и все.

— И ты молчал? — гном бросил занятие с укором посмотрел на эльфа.

— Это, все равно, ничего бы не изменило, у тебя нет в запасе сушеных оранжевых цветов. Я подумал, что сережки Мраморника можно попробовать заменить Слезами гор, ты должен знать, что это такое, — эльф выжидающе посмотрел на друга.

— Встречал иногда, это вытяжка из горного масла, бывает в чистом виде в старых пещерах, но встречается, не часто. Пока движемся вдоль хребта, думаю, стоит поискать, — гном кинул взгляд на проплывающие мимо скалы.

— Это я и хотел услышать, — в голосе эльфа послышалось облегчение.

— Пойду, заменю Арнета, мы не перекусили, а он помалкивает, гордый, — гном натянул сапоги, оставив эльфа в задумчивости, отправился на корму.

Пока Арнет ел кашу, которая уже не казалась надоевшей, Лирия укладывала партию копченой козлятины в корзину. На костре устроила еще одну. За суетой не заметили, как впереди появилась стена, что перекрыла реку. Появилась она внезапно, когда плот прошел очередной поворот.

— Опасность! — закричал гном, налег на весло, отворачивая плот к берегу.

Арнет вскочил, бросился помогать гному. Пыхтя от натуги, смогли вытянуть с течения, но массивный плот продолжал двигаться по инерции, приближаясь к нанесенной половодьем мели. Через секунду последовал сильный толчок.

Посыпались миски, кружки, покотился котелок, разлетелась щепка для копчения.

— Что такое? — эльф приподнялся с лежанки, силясь понять причину остановки. Его неслабо потрянуло, он морщился от боли в потревоженной ноге.

— Река перекрыта, — ответил покрасневший от натуги гном, — похоже на крепостную стену.

— Арнет собирайся, пошли, посмотрим, что за крепость стоит посредине реки.

Парень помог Лирии вернуть на места разбросанные миски, собрал в корзину куски копченого мяса, натянул над костром слетевший полог. Захватил перевязь с мечом, спрыгнул на берег, поспешил вслед за гномом.

Чтобы добраться до стены пришлось продираться через заросший кустарником берег. Вышли на каменную насыпь, присели за обломком скалы.

Стена старая, камни в сколах, покрыты трещинами. Возводили её без усердия, тем, что попало под руку, в ход шли большие валуны, булыжники поменьше, дробленая щебенка. Аляповатые, кривые арки для стока воды.

— Тебе не кажется, что там кто-то есть? — спросил гном.

— Не знаю, сам говорил места дикие, ходки сюда не заходят, может зверье лежбище устроило? Нужно ближе подбираться, я чувствую, что-то а, что понять не могу, — Арнет наморщил лоб, потер подушечками пальцев.

— Даже если никого нет, плот протянуть, не получится. Нужно разгрузаться переносить за стену, взять новый, представляешь, сколько времени потеряем?

— Нужно понять, помешает нам что-то или нет, тогда уже думать, как поступить, — ответил Арнет, — пошли дальше, не дает мне покоя странное чувство, свербит, что-то в голове.

Осторожно двинулись к стене, ежесекундно оглядываясь, пытаюсь уловить постороннее движение.

— Там что-то есть! — гном внезапно остановился.

В десятке шагов, среди чахлой травы в полукруге образованном разложенными гранитными камнями, накинаны клоки грязной массы и светлые обломанные палки, все это перемешано в хаотичном беспорядке.

— Вижу, только не понятно, что это, — Арнет начал приближаться к куче.

Подожел, наклонился, чтобы рассмотреть находку, отпрянул с искаженным от отвращения лицом, его вырвало.

— Ты что? — гном шагнул к парню.

Похлопал по спине рыгающего Арнета, повернулся к каменному кругу. То, что увидел, повергло в шок, грязной кучей оказались куски смердящей плоти. Обрывки шерсти, раздробленные человеческие головы, поломанные кости, со следами острых зубов. Гном отпрыгнул, закрутил головой, потянулся за секирой.

Арнета сотряс спазм, он распрямился, вытер рукавом губы.

— Ты думаешь, что и я? — спросил он гнома, расчехляя меч.

— Не знаю, о чем думаешь, ты, но неприятности нас точно нашли. Будем продолжать разведку или возвращаемся обратно? — гном отступил, повернулся в сторону стены.

— Давай пройдем, есть какая-то неправильность, мне нужно понять, в чем дело.

Гном кивнул, стискивая древко, двинулся дальше.

Арнет шагнул следом, напряжение росло, голову, словно железный обруч стянул.

Понимание того, что беспокоило, пришло внезапно. Парень даже споткнулся, едва не

свалившись на камни.

Перед ним стоит стена и ... полное ее отсутствие. Глаза смотрели на собранную кое-как кладку. Наложённое изображение показывало пустоту.

«Морок» — понял Арнет.

С выступа, посыпались камни, на голову с ревом свалились две лохматые туши.

Когтистая лапа сбивает с ног, парень катиться, царапая о камни лицо. Вскрикивает. Еще удар, Арнета подкидывает, он валиться на спину.

К нему тянется лохматая морда, напоминающая медвежью. Широкие скулы, приплюснутый черный нос, открытая пасть с рядом острейших зубов. Шерсть в кровавой пене. Существо ревет, обдавая, смрадом.

Гном несется по кругу, удирая от второго зверя, на ходу пинает нависшего над Арнетом противника, кричит:

— За мной!

Арнету не нужно повторять дважды, он вскакивает, бросается за гномом. За спиной обиженный рев.

Впереди лохматая туша, от которой удирает Грыздук. Включается второе зрение. То, что кажется зверем, им не является, наложенная картинка показывает тщедушное человеческое тело, блеклые точки мерцают в такт бега.

«Оборотень», — всплывает в голове мысль. Арнет не разбираясь, тыкает мечом в мерцающую точку на лохматой спине, существо летит на землю.

— Грыздук! — кричит Арнет.

Рыжебородый оборачивается, резко останавливается.

— Что ты сделал? — тяжело дыша, спрашивает он.

— Вогнал ему меч в бок, — отвечает парень.

К ним несется второе чудовище, разрывая пространство ревом.

— Назад! — бросает гном, толкая Арнета за спину, перехватывает древко, готовясь встретить врага.

Оборотень останавливается, мышцы звенят от напряжения. Рывок. На пути возникает секира. Когти скользят по отточенному лезвию, в стороны брызжет кровь. Существо подается назад, злобно щелкает челюсть. Он не думает отступить, шерсть встаёт дыбом. Раздаётся короткий рык. Быстрая атака. Гном едва успевает, лапа проносится у лица, кусок бороды остаётся на черных когтях. Рыжебородый присел, отпрыгнул в сторону. Оборотень быстр, он снова ревет. У гнома заложило уши, пропускает удар, кровавая царапина на щеке. Бросок, второй, Грыздук понимает, может не выстоять. Отчаяние сочится в мозг. Что-то происходит, мысли уходят, их заменяет стук.словно большой барабан гремит рядом. В такт ударов тело начинает жить своей жизнью. Резкий поворот, секира поёт. Подкат, косо удар, клоки шерсти летят в стороны. Оборотень валиться набок. Гном выполняет обратный хват. Существо булькает, тянет лапы к перерезанному горлу. В глазах удивление, их затягивает мрак. Оборотень валится на землю.

Гном мотнул головой, удивленно посмотрел на лежащее тело. Он не понимал, как за короткое время удалось разделаться с противником.

— Грыздук, как? — Арнет удивленно смотрит на товарища, — как тебе удалось? Ты как не живой махал секирой, ни одного лишнего движения. Два удара и все.

Гном неопределённо махнул рукой собираясь зачехлить секиру. Глаз зацепился за робкое движение, оборотень, приколотый Арнетом, шевельнулся. Грыздук в несколько прыжков достиг оживающего монстра, одним ударом отделил голову от тела.

— Теперь, все! — рыжебородый вытер мокрый лоб, устало оперся о древко топора.

— Ты еще не знаешь, что с этой стеной не все просто... ее нет. Понимаешь? Ее нет! — с восторгом сказал Арнет. Посмотрел на обезглавленное тело, закинул за спину перевязь с мечом.

— Как нет? — гном растерянно посмотрел на друга, — вот же она перед нами, целая. Объясни, что имеешь ввиду?

Ответить он не успел. Сначала одно лохматое тело подернулось рябью, его начало ломать, затем второе, что без головы. Арнета передернуло от отвращения. Кости разрывали плоть с жутким треском, ломались, уменьшаясь в размере, шерсть слезала клоками, истаивала на глазах. Разорванная бледная кожа, стягивалась, срасталась. Несколько ударов сердца, перед ними лежали два обнаженных человеческих тела. Одно безголовое. Отделенная голова так и осталась в образе лохматого монстра.

— Оборотни, — сплюнул гном. Мерзкие создания и очень сильные. Только в Пустоши остались, в открытом мире Гильдия магов их давно извела, — гном отвернулся от неприятного зрелища, снова посмотрел на парня. — Что ты говорил про стену? Я не понял.

— Пойдем, покажу, — Арнет взялся за рукав его куртки, потянул друга к стене.

До стены пять десятков шагов. Молодой человек подвел гнома вплотную, постучал ладонью по кладке:

— Видишь?

— Конечно, вижу, стена, все так и должно быть. Не понимаю твоего восторга.

— А теперь смотри, — парень поднял камень, запустил в сторону реки. Тот, кувыряясь, полетел вперед, достигнув стены, исчез, а не упал в воду, как ожидал гном.

— Дай я попробую, — гном схватил булыжник, кинул туда же. Камень достиг стены и пропал, — Арнет, объясни, что это значит?

— Это морок, Грыздук. Мощный, пока руками не потрогаешь, не поймешь, что к чему.

Гном не поленился пройти до среза воды, ощупал кладку, на границе рука провалилась в пустоту.

— Отлично, пойдем без задержек, — гном посмотрел на Арнета, довольно потер руки.

— Меня один вопрос мучает, откуда оборотни брали людей? — Арнет вернулся к месту боя, стараясь не смотреть на обнаженные тела, — в куче не только звериные останки лежали.

— Возможно, случай занес отряд ходоков и им не повезло, нарвались на оборотней. Мы этого, скорее всего не узнаем. Попробуем найти логово, оно должно находиться где-то рядом. Там могут быть ответы.

На пещеру наткнулись, поднявшись на скалу. Круглое отверстие вело в обширную бродильню. Отвратный резкий запах, парень зажал нос, опасаясь, что его снова вырвет. Гном только поморщился, но отнесся к запаху спокойно. Вокруг темно, свет попадает через входное круглое отверстие. Недалеко от входа навалена куча хлама, тряпки, куски шкур. Ничего интересного, что могло бы рассказать о жертвах.

Гном решил пройти дальше, Арнет на такой подвиг не решился. Расположился около входа, принялся ожидать возвращения товарища.

Грыздук вернулся взмыленный, пока бежал несколько раз споткнулся.

— Арнет! Нужно срочно возвращаться в лагерь! — взволнованный голос гнома подкинул парня с места.

— Что произошло? К чему такая спешка?

— Посмотри, — гном раскрыл ладонь, на ней лежит прозрачная вытянутая сосулька.

— Грыздук, ты толком скажи, что это такое, тогда я порадуюсь вместе с тобой

— Дружище! — это Слеза гор, нам не нужно больше переживать за жизнь Трабиэля, — гном откинул клапан кармана, осторожно, положил туда прозрачный камень, как самую дорогую на свете ценность.

— Я ничего об этом не знаю, но если ты говоришь, то нужно поспешить обратно. Тем более, что ничего интересного здесь нет, — Арнет выскочил на свежий воздух, терпеть вонь стало незачем.

Вести принесенные Арнетом и Грызмуком взбудоражили девушку и обрадовали эльфа. Так много всего произошло за час. Возможность без помех продолжить плавание, поставить на ноги раненого, гибель неизвестных разумных, бой с оборотнями.

— Вы так и не нашли хоть, что-то объясняющее как в эти места попали ходоки? На той стороне хребта это было бы объяснимо, но здесь... Странно. И морок для чего? Кто его наложил? Одни вопросы без ответа, — эльф досадливо потер тонкую бровь, — нужно покинуть это место.

— Ничего не нашли, оборотни так все изуродовали, что зацепиться не за что. Я полностью с тобой согласен нужно быстрее отчаливать. Тяжелое место, все время неприятное чувство, что за тобой кто-то наблюдает, — гном с включенной бородой и длинной царапиной на лице, старался очистить жилетку от шерсти.

— Арнет, обещай, что будешь осторожен, у меня чуть сердце не остановилось, когда узнала, с кем вы повстречались. Я не переживу если с тобой что-нибудь случится, — бледная Лирия сидела рядом с другом, крепко держала его за руку.

— Ну, что ты родная, я всегда очень осторожен. Не переживай, мне нельзя потерять счастье, которое только нашел, — Арнет притянул девушку обнял, вдыхая её пряный аромат.

— Опять милуетесь, — сказал гном парочке, без тени иронии в голосе, — перенесите общение на потом, мы отчаливаем.

Плот на середине реки. Впереди стена. Все кроме парня с замиранием сердца следят за ее приближением. А вдруг Арнет не прав, их в щепки разобьет о мощную преграду. Сто ярдов, двадцать, пять. Лирия сжалась, ожидая удара. Но ничего не произошло, пред глазами промелькнул размытый контур, стена осталась позади, такая же мощная и незыблемая.

— Тьфу, — сплюнул Грыздук, — для чего нужно ставить морок в таком месте. Трабиэль, когда будем заниматься лечением?

— Я займусь составлением снадобья ночью. Имей в виду, сегодня вечером нужна обязательная стоянка. Костер только на берегу, огонь может помешать, — эльф разложил на брёвнах нужные ингредиенты.

До наступления сумерек нашли удобное место. Лагерь расположили у подошвы, под нависающими скалами, на ровной площадке. Затененное место дало возможность мху покрыть поверхность мягким ковром. Рядом шумел крохотный водопад. Единственное неудобство, за дровами пришлось идти вниз по течению. Обустройством занимались молодые люди. Гном сразу ушел осматривать окрестности, памятуя о недавних событиях. Никто не хотел встретиться с нежитью или злобными хищниками.

— Арнет, как ты узнал, что стена не настоящая? — в голосе Лирии сквозило неприкрытое любопытство, — Грыздук, сказал, это ты нашел морок.

— Не знаю, — Арнет пожал плечами, щеки вспыхнули от смущения. Гном рассказал Трабиэлю о ловушке, в которую они попали, но почему-то советовал не рассказывать Лирии. Врать любимой не хотелось, поэтому, он решил сменить тему разговора. — Расскажи, что станешь готовить на ужин? У нас есть мясо, хочется вкусенького.

— Если поможешь, сделаю пряное мясо на палочках, — Лирия неохотно оставила тему с мороком, поняла, что большего от Арнета не дожидается, — расскажи, как его делают в

Шуризане, и мы вместе приготовим.

Арнет был рад, что удалось избежать неприятного разговора, показывая излишнее рвение, приступил к объяснению:

— Мясо разделяют на ровные плоские кусочки, укладывают слоями в большие горшки, заливают соком плодов ламалы, они кислые в рот не возьмешь. Добавляют пряности с солью, оставляют на пару часов в тени. Потом нанизывают на тонкие палочки и пекут на прогоревших углях.

— У нас нет ламалы, воздух прохладный, наверно приготовить не выйдет? — Лирия огорченно посмотрела на друга.

— Совсем нет, я однажды заметил, как один ушлый торговец, чтобы заработать больше, немного хитрил. Брал мясо, колотил по нему молотком, правда, все равно заливал соком, но не ждал два часа, сразу начинал готовить, мясо скворчало на сковороде, а уже обжаренное нанизывал на палочки, уносил на продажу, — Арнет взял увесистый гольщ, взвесил в руке, — вместо молотка можно использовать камень. Сок ламалы заменим недозрелыми ягодами чернеца, его по берегу много, кислятина редкостная.

Девушка резала мясо на тонкие полоски, Арнет долбил по нему гольшом, переворачивая с боку на бок. Когда удалось приготовить достаточное количество, вместе отправились собирать чернец.

Вернувшийся из разведки гном, учуял пряный и нежный аромат жареного мяса. За последнее время, ничего подобно в рационе рыжебородого не присутствовало. Живот призывно заурчал, поторапливая хозяина скорее добраться до общего стола. Подойдя к лагерю, увидел замечательную картину. Вокруг костра сидят трое, даже эльф не выдержал, покинул плот. На мху, лежат листья лопуха, на них наложены ряды очищенных лозин с насаженными кусочками ароматного мяса. Друзья смотрят на деликатес голодными глазами, но прикоснуться не решаются.

— Ты где шляешься!? — набросился на гнома Арнет, заметив его появление, — мы час страдаем, ожидая ужина, Трабиэль запретил начинать без тебя. Сам глотает слюну, глядя на сотворенное Лирией чудо.

— Начинали бы без меня, — рыжебородый пожал плечами, он не видел причин для отповеди, — я делом занимался, а не лежал, подставляя пузо Светилу.

— У нас сегодня праздник, мы хотели вместе посидеть, отметить победу над оборотнями, завершение поиска ингредиентов, — высказалась девушка.

— Праздник без пива, только половина праздника, но друзья мои, я вернулся, не будьте такими серьезными, приступайте, — гном решил, что бесполезный разговор продолжать не стоит, — сполосну руки и присоединюсь к вам.

Ужин прошел весело, мясо оказалось вкусным. После однообразной еды все наслаждались новым, необычным деликатесом. За разговорами наступил вечер, эльф покинул компанию, перебрался на плот готовить снадобье.

— Грызмок сколько еще смотреть на бесконечные горы? — спросила Лирия, — ты говорил скоро поворот реки, дальше пойдем пешком.

— Думаю еще несколько дней, как только Трабиэль встанет на ноги, тронемся со всей возможной скоростью, — гном довольно поглаживал округлившийся живот, — тебе надоело отдыхать и наслаждаться покоем?

— Конечно, надоело, тем более таким покоем, — Лирия многозначительно посмотрела на свежую царапину украшающую лицо гнома.

— Давайте потушим костер, Трабиэль говорил, свет может помешать составлению снадобья, — Арнет разгреб угли, стараясь уменьшить свечение, — предлагаю пойти спать, сидеть и выжидать нет смысла, только отвлекаем его болтовней.

— Я согласна с Арнетом, — Лирия потянулась и сладко зевнула, — завтра все должно измениться.

Спорить не стали, улеглись недалеко от костра, на мягкий мох. Гном остался сидеть, первая смена караула досталась ему. Арнет повернулся на бок и сразу засопел.

Глава 15.2

Лирия ворочалась, сон не приходил. Девушка смотрела в темное небо и мечтала. Незаметно задремала, пришли образы. Моложавый мужчина протягивает свиток, перевязанный лентой. Девушка горюет на украшенной цветами могиле. Снова мужчина, похож на первого, но молод, в руке меч, на него несется огромный орк с перекошенной мордой. Лирия увидела себя, сжалась перед зеленым уродом, мужчина, встал на пути клыкастого.

Лирия открыла глаза, темнота, костер едва тлеет. Гном тихонько водит точильным камнем по лезвию секиры. Все как всегда, но Лирия поняла, видения которые ее посетили, чужие. Думать не хотелось, она тряхнула головой, устроилась удобнее. Прошла минута, на лагерь легла тишина, гном закончил заточку.

Плот неторопливо плывет, оставляя за кормой лиги. У весла Грыздук. Арнет зевая после ночного бдения, сидит возле подруги, мелкими глотками цедит агу. Лирия суетиться, занимаясь завтраком. Но во всем спокойствии, висит ожидание, что получилось у эльфа ночью? Высокороденный спит. Ночное карпение над снадобьем, отняло у него все силы, которых почти не осталось. Все ожидали его пробуждения.

Эльф заворочался.

— Лирия, подойди, — голос едва слышен, — нужно очистить рану, без этого снадобье использовать нельзя.

Девушка скривилась, заниматься этим ей не нравилось.

— Арнет, прокали на огне нож, — не оборачиваясь, бросила она парню, — я подготовлю остальное.

Юноша выполнил поручение немедленно, провел пару раз по оставленному гномом бруску, выправляя кромку ножа, сунул сталь в огонь.

Лирия сняла повязку, на лицо легла тень. Чернота разошлась широким кругом, стало понятно, еще немного и ногу не спасти. Вымочила тряпицу в кипятке, протерла рану. Не глядя, протянула руку, Арнет вложил в нее рукоять. Привычным движением, вскрыла гнойник, занялась чисткой. Эльф не произнес ни звука, только на бледном лице заблестели бисеринки пота.

— Все, — произнесла Лирия, откладывая в сторону нож, ее лицо побледнело не меньше чем у эльфа, — надеюсь, сегодняшней раз, последний, моя помощь больше не понадобится.

Эльф кивнул, соглашаясь:

— Лирия, у изголовья стоит кувшинчик, подай. Пора узнать, жить мне или Пустошь станет моей могилой.

Девушка взяла сосуд, подала эльфу. Трабиэль выдернул пробку, качнул, разгоняя жидкость, одним махом выпил содержимое.

Сначала ничего не происходило, потом, эльфа начало колотить, как при страшном жаре. Зубы лязгали, тело тряслось, глаза полезли из орбит. Лирия прижала его к лежанке, страшась, что он упадет в воду. На помощь бросился Арнет, схватил, с другой стороны. Несколько долгих минут его лихорадило, потом высокородный затих, дыхание выровнялось, пришел сон.

Друзья продолжили плаванье, соблюдая тишину, Арнет несколько раз менял гнома. Лирия готовила обед, с тревогой кидая взгляды на Трабиэля.

Эльф пришел в себя перед закатом, восковая кожа посветлела, появился легкий, едва заметный румянец. Чернота на ноге поблекла, начала таить.

— Все получилось! — голос эльфа окреп, появились прежние интонации, — готов съесть быка, миска каши тоже сойдет.

Как все хорошо начиналось. Такар смог найти разумных, доставивших ключ в Пустошь. Двое людишек, молодые глупые, без опыта, девчонка так вообще слабая с ней можно поработать, если станет в этом нужда. Остроухий самый опасный в их компании, но рана, полученная ритуальным ножом вывела его из строя. Один из подгорных жителей, не так опасен, как эльф, но присмотреться к нему стоит.

Когда странная компания построила плот и решила двигаться вниз по реке, у Такара возник план. Трое заплутавших ходоков стали его инструментом. Он перевел их через кряж, показал старый схрон со свитками. Пообещал, что все достанется им, если сделают для него работу. Их не удивил факт, что приходится общаться с духом. Два свитка. Один наложил иллюзию на месте старой крепости, перекрыв реку непроходимой стеной. Второй, нужно использовать, когда разумные останутся у стены. Заклинание лишало воли, подавляло желание жить. Все подготовили, оставалось дожидаться, забрать ключ. Откуда взялись оборотни, Такар не мог понять, он их не почувствовал. Оборотни разделались со смертными, лишив его исполнителей. Продуманный план рухнул. Но больше всего Такар жалел истраченной силы, в ближайшее время он сможет только наблюдать.

Он с удивлением смотрел как человек и гном разделались с оборотнями. Гном показал немалое мастерство. Человек тоже оказался не из пугливых. Больше всего поразило, что человек, смог определить иллюзию, перекрывающую реку. Остается одно, убедить девчонку, привести отряд в нужное место.

Плот причалил к берегу, в последний раз. Путешественники достигли конечной точки. Река поворачивала на восток, путь искателей лежал на юг. Предстояло вернуться к прерванному гарпиями пути.

Горная цепь с бушующей зеленью и летним теплом, осталась в стороне. Перед искателями лежала холмистая местность, с редкими кустами и полегшей травой. Они вернулись в осень.

— Снова серость, дожди и ледяной ветер, — с грустью сказала Лирия, рассматривая желто-бурый пейзаж.

— Нет порадоваться, что выбрались из ж...ы, а она недовольна, осень, видите ли, дожди, ветер, — хмыкнул гном, укладывая снаряжение, снятое с плота, — Арнету лучше помощи, чем тоску наводить, пыхтит, мучается бедолага, а помощи попросить стесняется.

Арнет пытался снять полог с навеса, ткань слежалась, никак не хотела покидать каркас.

— И помогу, — Лирия повернулась, показала гному язык, впорхнула на плот.

— Девчонка, — буркнул Грыздук провожая Лирию глазами, — но красивая, ей бы мозгов побольше, а так ...

Девушка обошла навес, взялась за край, натянула непокорную ткань. Арнет рванул, полог с шелестом пополз по стойкам.

Плот лежал как выброшенный на берег кит, бревна потемнели на его фоне светлый перекошенный каркас казался костяком сказочного чудовища.

— Выходим? — Арнет посмотрел на эльфа сортирующего снадобья.

— Пара минут, — не поднимая головы, ответил Трабиэль.

Лекарство принесло облегчение, эльф ожил, мешки под глазами исчезли, вернулся естественный цвет лица. Рана затянулась, оставив тонкий, шрам и небольшую хромоту.

— Я закончил, — эльф повесил сумку на пояс, закинул за плечи мешок, сверху пристроил лук и колчан со стрелами, — можем выдвигаться.

Арнет посмотрел на реку, перевел взгляд на сиротливо лежащий на берегу плот. Непредвиденное путешествие под горой закончилось. Впереди дорога в неисследованные, таинственные, полные опасности области Пустоши. Парень махнул рукой прощаясь со ставшим родным плотом, беспокойной рекой, улыбнулся пришедшей мысли о найденном счастье, повернулся, побежал догонять ушедших вперед друзей...

Путники шагали по степи приминая пожухлую траву. Завывающий ветер, вызывал дрожь, низкие тучи неслись, напоминая о беспокойном характере Пустоши.

— Как думаешь, все закончилось? — вопрос Лирии был адресован Трабиэлю. Девушка мерзла, ветер охлаждал пальцы, забирался под куртку, вызывая зуд, пришлось достать теплую накидку, кутаться, чтобы согреться, — на нас столько всего навалилось, теперь нужно дойти до места, забрать артефакты, спокойно вернуться домой.

— Все закончится, когда ты выложишь перед покупателями редкости и то, неизвестно как отнесутся к такому товару купцы, — эльф на ходу заплетал отросшие за последний месяц волосы в тугую, необычной вязки косу, — я, конечно, не плохо отношусь к правилу жизни: большие невзгоды заменяются скромным покоем, но всегда держу лук наготове.

— Если подумать мы еще и половины пути не прошли. На карте все близко, сделал шаг и протопал, сколько нужно, а на деле в грязи еще поваляемся, — гном хлюпал носом, потертая жилетка, скромно пристроилась под накинутой курткой, — Трабиэль правильно говорит, надеяться можешь на, что угодно, а меч держи под рукой.

— Ничего нового не услышала, — девушка вздернула носик, плотнее завернулась в накидку, — все равно у нас все получится.

Разговор угас, каждый думал о предстоящих трудностях. Река давно скрылась из виду, мимо проплывали серые просторы. Четверка друзей переходила с одного холма на другой, приходилось переправляться через ручьи и заболоченные места. Ветер нес темные тучи, они переваливали через хребет, уносились далеко в Пустошь, делая пасмурный день сумеречным.

Показалась долина с озером, его облюбовали перелетные птицы. Гуси, рассевшись на мелководье шумели как пчелиный улей.

— Ужин, — весело проговорил Грызмок и подмигнул эльфу, — Арнет покажешь, как бьешь гуся в глаз?

— Не смешно, — парень мрачно посмотрел на гнома, — у нас есть настоящий стрелок, не то, что я недоучка. Попроси Трабиэля, думаю не откажет. Не откажешь?

— Откажу. В самых сердечных выражениях, — эльф покачал головой. Вышло словно император отклонил аудиенцию пастуху.

— Почему? Разве не хочешь гуся с хрустящей корочкой? — удивление Арнета не знало границ, как можно отказаться от того, что просится в руки.

— Не понимаешь? Тогда так. Мы поднимаемся на сопку, я даю лук, ты добываешь дичь. Если пройдет нормально, обещаю рассказ о наших приключениях, — эльф расчехлил лук.

— Не понимаю, о чем речь, но чувствую подвох. Отлично, я приношу ужин, ты развлекаешь. Правильно?

— Все верно, — ответил эльф, передавая тубус со стрелами.

— Если дичи не будет? — Арнет скинул мешок, передал гному, взял у эльфа лук.

— Тогда веселую историю расскажешь ты, — эльф посмотрел на парня с насмешкой.

Арнет согласно кивнул, зашагал к озеру.

Запахавшись, поднялась на сопку, Арнет пообещал подождать пока друзья расположатся на вершине.

— Трабиэль почему ты отказался? — Лирия сидела рядом, смотрела в сторону озера, — он хочет принести пользу, я тоже не против жаркого.

— Твой друг не хочет думать, смотри, что произойдет, — ответил эльф.

Арнет убедился, что друзья устроились, решил действовать. Осторожно начал подкрадываться к воде. Сначала все шло хорошо, скрываясь за стеной камыша, подошел к озеру, ступил на край болотистого берега и провалился по колени в озерный ил. Ждать стало нечего, наложил стрелу, чавкая жижей, кинулся вперед.

Тут произошло то, о чем предупреждал эльф. Вся пернатая масса рванулась прочь от опасности. Только гусь не синица сразу взлететь не может. Единственное место для разгона, вело в сторону парня. Он не глядя, выпустил стрелу, бросил лук, закрыл голову руками. Взмахи сотен крыльев принесли поток воздуха, Арнета перевернуло, подбросило. Когда все закончилось, парень попытался встать. Поскользнулся рухнул в ил, снова встал, нашарил лук. Хорошие луки делают эльфы, мокрый, но целехонек.

Осмотрелся, рядом сбитый гусь. Арнет обрадовался, он выиграл, не важно, что в грязи — эльф расскажет интересную историю. Подошел, поднял трофей за шею, посмотрел, откинул далеко в сторону и плюнул. Дичь оказалась нежитью.

— Не мог сказать, что здесь нет живой птицы? — Арнет набросился на эльфа, когда вернулся обратно.

— Дружище, пора становиться взрослее, — назидательно сказал Трабиэль, — Грыздук, подзадорил, ты шуточки не понял. Я ответил отказом, ты, полез в кувшин, доказывая правоту. А подумать? Голова для чего?

Арнет потупился, эльф оказался прав, сказать в ответ нечего. Расстроился, молча закинул мешок, стал в сторонке, ожидая, когда друзья соберутся в дорогу.

Мертвое озеро осталось позади, дорога вела дальше. Вдали показалась темная полоса, там стоял лес.

— Пора подумать о ночлеге, — сказал гном, — скоро закат, до леса не дойдем, а здесь почти нет топлива для костра.

— Предлагай варианты, — отозвался эльф.

— Нужно выбрать балку поглубже, там кустарник и густая трава, для небольшого костра хватит.

Вода рядом, ужин приготовим. Померзнуть правда придется, но, бывало, и хуже. Дойдем до леса, согреемся, может дичь попадется ... живая, — гном ухмыльнулся, — прошли сегодня неплохо, надо отдохнуть.

Темнота навалилась внезапно, сумерки сгустились, день потух, только костер освещал лица друзей, сидящих у огня.

— Трабиэль как вы попали в Пустошь? — вдыхая аромат аги, спросила Лирия.

Гном недобро усмехнулся: «Расскажи, как мы опростоволосились и стали ходоками»

Эльф задумался, неторопливо прихлебывая терпкий напиток, перебирал в памяти произошедшие события.

— Вообще-то очередь для истории за Арнетом, но я обещал забыть об этой безделице, — эльф уселся удобнее, вытянул ноющую ногу, взял кружку с агой, не спеша принялся пить.

— Не хочешь не рассказывать, мы Арнета заставим отрабатывать долг, — Лирия посмотрела на эльфа, кинула взгляд на погрустневшего друга.

Трабиэль отставил кружку, начал рассказ:

— Мы с Грызмуком работали по найму в Свободных королевствах в округе Пастаран. Один ученый маг, создавал какое-то хитрое заклинание. Для его исследований требовались редкие ингредиенты, нам поручили их отыскать. Оплату обещали более чем приличную. В башне на окраине городка я получил от мага список компонентов. Ничего сложного, пройти по городской канализации, пролезть по болоту, сходить в дремучую чащу. Только один ингредиент достать оказалось сложно, желчь Большого нетопыря. Я знаю только одно место, где можно найти эту зверушку, но идти долго, пришлось бы пересечь империю из конца в конец. Стали мы с Грызмуком решать, что делать, — эльф прервался хлебнуть аги, напиток остыл, высокородный досадливо поморщился. Лирия увидев гримасу, плеснула в кружку из котелка, стоящего у огня.

— А думали не долго, — вместо эльфа заговорил гном, — нашептали ночные братья, про одного темного алхимика, варил он запретные зелья и продавал местным дворянам, кого приворожить, а кого и к предкам отправить. Вариво пользовалось спросом. Желчь нетопыря у него присутствовала точно. Оставалось её достать. По-хорошему договорится, не получилось, пришлось решать, как обстряпать дело по-иному. Установили наблюдение за пещерой, стали ждать. В один из вечеров к входу подкатила телега, странные оборванцы выгрузили сверток, затащили внутрь. Долго не задержались, вышли позвякивая кошелем, алхимик появился следом, уехал с ними. Мы решили, что улыбнулась удача. Пробрались в пещеру, бросились искать желчь, — гном остановился, с ожиданием посмотрел на друга.

Эльф кивнул, продолжил:

— На полках стояли склянки, бутылки, лежали свертки с порошками и травами. Мы ринулись искать, все перерыли, нашли в дальнем углу. Нам бы уйти, сдать работу, получить золото и спокойно продолжать странствия. Так нет, одолело нас любопытство, что за сверток привезли алхимику темные личности. Грызмук заглянул в небольшой закуток, там, на раздрыганной лавке лежала худенькая, черноволосая девушка, руки скручены веревкой. Не стали долго рассуждать, Грызмук взвалил девчонку на плечо, вынес на улицу. — эльф кинул в костер пучок травы, принялся растирать натруженную ногу.

— Принесли в домик, на окраине, что сняли для проживания. Привели в чувство, накормили, расспросили, как попала к алхимику. Она рассказала грустную историю, — гном повертел, задом устраиваясь удобнее, — сирота несчастная, перебивалась с хлеба на воду, нанималась стирать, убирать, побиралась. Три дня назад делала уборку в богатом доме, толкнула любимую вазу хозяина, тот рассерчал, потребовал сто золотых. Где сироте взять такие деньги? Она серебрушку один раз в руках держала. Опоили, чем-то, продали алхимику за десяток золотых. Рассказывала она убедительно, мы поверили, пригрели, оставили у себя.

Собрали ингредиенты, отдали магу, получили награду. Довольные вернулись к себе. Девчонка радовалась вместе с нами. Пришла пора продолжить путь. Перед отъездом пошли на рынок прикупить кое-что, а когда вернулись, не девчонки ни золота уже не было. Бросились искать, да куда там, ее след простыл. Погоревали немного, решили задержаться, без денег не постранствуешь. Вышли на площадь поискать работенку, услышали ошеломительную новость. Убит сын ладндгофа, и подробности. Та девчонка убийцей оказалась, прирезала две дворянских семьи вместе с малыши детьми за какую-то старую

обиду. Дело рассматривал лично сын ладндгофа, приговорил её к смерти.

Потом по-тихому передал алхимику, крутили они свои дела. Вот черноволосая и отомстила, подкупила нашим золотом охрану, пробралась в резиденцию. Нас признали сообщниками, объявили в розыск, не только в королевствах и в империи тоже. Как удалось вырваться, рассказывать не буду. Так мы оказались в Пустоши, поплатившись за глупость и доверчивость.

— Не повезло вам, облапошить опытных разумных, особый талант нужен, — Арнет с сочувствием посмотрел на рассказчиков.

— Что теперь? — спросила эльфа девушка.

— Обосновались в Пятинне, не самое плохое место, искать точно не будут, — ответил Трабиэль.

Небо очистилось от туч, открылась россыпь звезд, серпик луны висел над горизонтом. Ощутимо заглодало.

— Нужно поспать, — сказал гном, — холодновато, но, что делать. Укрывайтесь чем найдете, до полуночи я за караульного, дальше сами решите.

Костер едва коптил, гном уселся у тлеющих углей, занялся привычным делом — править секиру. Эльф завернулся в плащ, прилег рядом с другом. Арнет с Лирией прижавшись укрылись пологом. Арнет сразу засопел, девушка прижалась к нему, стараясь согреться. Сон понемногу завладевал сознанием, поплыли смутные образы, расплывчатые непонятные, внезапно один обрел краски. Виденный ранее мужчина сидел на пне в кругу высоких густых елей. В прошлый раз обличие расплывалось, выглядело не четким. Теперь же каждая морщинка на добром лице смотрелась, словно мужчина находился рядом с ней.

— Лирия, — проговорил человек, низким приятным голосом, — я пришел предупредить тебя об опасности. Я твой далекий предок и должен помочь, обойдите лес стороной, там притаилась смерть, верь мне девочка...

Девушка от удивления дернулась, проснулась, видение пропало. Все ранее виденное ни шло не в какое сравнение с тем, что явилось сегодня, образ обрел голос. Сказанное удивило. Ее предок? Как такое возможно? Еще опасность! Как относиться к сказанному, она не знала. Лирия лежала, стараясь не шевелиться, не хватало еще разбудить Арнета. Решила утром спросить совета у Трабиэля, с этой мыслью провалилась в сон.

— Я видела его как тебя сейчас, — девушка рассказывала эльфу о ночном посетителе, — он заговорил, предупредил об опасности!

— Может тебе приснилось? — Трабиэль смотрел с сомнением, — устала, перенервничала. Вот и привиделось.

— Нет, Трабиэль, он говорил со мной, назвался предком, обещал помогать, — Лирия распалаясь, доказывая очевидные для нее вещи, — я раньше его встречала в снах, только не обращала внимания.

— Я не верю в помощь ушедших за грань, но здесь необычное место, многое возможно. Если нас предупредили, мы должны принять к сведенью и стать осторожными, это обещаю, — эльф задумчиво смотрел на темную полосу леса, видимую у горизонта...

До леса добирались два дня, к вечеру вышли к возвышенности, поросшей густым бором. Лес, мрачный, а после предупреждения об опасности, крайне подозрительный.

— Остановимся или пойдём дальше? — гном повернулся к эльфу, — ты у нас знаток, тебе решать.

— Лес как лес, обычный, если в Пустоши может быть иной. Предлагаю сходить к опушке, набрать дров, а лагерь устроить в отдалении. Потеряем день, не страшно, сколько их потеряно, — ответил эльф.

— Мудрое решение. Арнет мы за топливом, Лирия с Трабиэлем устраивают стоянку, — гном скинул поклажу, двинулся к кромке леса.

Пока собирали дрова, присматривались и прислушивались, готовые к неожиданностям. Кроме тишины и елей ничего не заметили. Вернулись к друзьям, они обустроились, на кусты накинута полог, из камней сложили очаг.

— Заметили что-нибудь? — спросила Лирия вернувшихся добытчиков.

— Ничего странного, — ответил Арнет, ты переволновалась вот и привиделось, что вокруг опасности.

Скажешь тоже, привиделось, — обиделась Лирия, — вот посмотришь, я окажусь права.

Наступили сумерки, костер горел в низине, огонь спрятан от посторонних глаз. Ужинали без аппетита, ожидание неприятностей не давало расслабиться.

Эльф решил, что рассказанное девушкой выдумка, как к костру скатился гном, рыжебородый сидел на краю оврага, посматривая в сторону леса.

— Мертвяки! — зашептал Грыздук, — вышли на опушку, ходят вдоль деревьев, натывают друг на друга.

— Сколько их? — спросил эльф с волнением в голосе.

— Не понять, далековато, но десятка два будет. Что будем делать? Они могут сюда заявиться, не отобьёмся.

— Посмотри еще, а мы начнем собираться. Кто бы мог подумать, что ты окажешься права, — эльф посмотрел на Лирию.

— Хорошо, что послушали, неизвестно как все бы повернулось, получается, можно верить видениям, — Лирия растерянно посмотрела на эльфа, — предок спас нам жизни.

— Потом разберемся с твоими родственниками, но я все равно сомневаюсь в искренности умерших. Тушите огонь, готовьтесь, возвращаемся назад, — принял решение Трабиэль.

Арнет потушил костер, вылив на него фляжку воды, раскидал палки в стороны, чтобы не допустить повторного возгорания. Помог собраться Лирии, экипировался сам. Завершили сборы, покинули ложбину, растворились в сумерках, уходя как можно дальше от ставшего опасным леса.

— Нужно где-то устроиться, — сказал эльф, догоняя друга, — скоро стемнеет, ноги поломаем или провалимся куда-нибудь.

— На холм заберемся, там переночуем, — ответил рыжебородый.

Место выбрали неудобное, но лучше потерпеть чем стать кормом для мертвяков. Такие мысли посетили всех членов маленького отряда. Ночью почти не спали, холод и ожидание неприятностей не дали возможности вздремнуть.

Утром продрогшие и усталые спустились вниз. Стали решить, как двигаться дальше, путь через лес закрыт.

— Придется делать крюк, — сказал эльф, рассматривая карту, — когда-то здесь проходила дорога, возможно пройдем, не ломая ног по оврагам.

Через лес не пройти, будем кружить, — ответил гном, — не думаю, что от дороги что-

то осталось, но выбирать не приходится, полезем через овраги если придется.

Лес остался в стороне, несмотря на усталость, путники шли, стараясь уйти от опасного места. Чем дальше уходили, тем местность становилась ровнее, а растительность скуднее. Погода тоже изменилась, потеплело, ветер сменил направление. На второй день удалось подстрелить степного зайца, вечером устроили шикарный ужин.

— Мы уходим в сторону, — сказал Арнет обгладывая заячью ногу, — не пора ли повернуть? Если начнем ходить кругами, никогда не дойдем.

— Завтра повернем, сам видел, как далеко тянется лес, — ответил эльф.

— Мне здесь больше нравится, — вмешалась Лирия, — нет никаких мертвяков и тепло, не нужно кутаться в накидку, ночами дрожать от холода.

— Чего жаловаться, это нам мерзнуть приходится, а тебя Арнет ночами согревает, — состроил гримасу гном.

Лирия фыркнула и посмотрела на гнома уничижительным взглядом:

— Завидуй молча, пусть тебя ночью ехидна греет.

Арнет и эльф рассмеялись, глядя на ошалелого гнома.

«Засиделись мы, — сказал Трабиэль, — давайте укладываться, Арнет твоё дежурство первое...»

Лирия ворочалась, она привыкла засыпать рядом с Арнетом, а сегодня эльф отправил его дежурить первым. Не понимая почему, она стала воспринимать его по-другому, недолгое расставание лишило спокойствия, она скучала.

С мыслями об Арнете, девушка погрузилась в сон. Закрывает глаза, перестала слышать ветер. Появился знакомый образ. Назвавший себя предком, стоял под навесом, прячась от ливня. Мужчина смотрел добрыми глазами, но лицо выражало тревогу.

— Лирия, — проговорил он, — в вашу сторону движется гроза, небывалая, страшная — он вытянул руки, по ладоням застучали крупные капли, — если не найдете убежища, погибните.

— Что делать? — одними губами произнесла девушка.

— В двух часах пути, на закат есть место, — собеседник повернулся в сторону, протянул руку, — развалины старого форта, на поверхности почти ничего, но есть подземелье. Если поторопитесь, спасетесь.

Видение подернулось дымкой, рассеялось, девушка открыла глаза. Над головой звездное небо, не одна тень не закрыла яркие точки.

«Что-то не так, на небе ни облачка» — подумала девушка, глаза закрылись, пришел нормальный сон.

Такар остался доволен. Еще немного и они будут в его власти. Нелегко ему пришлось, собирать сонных мертвяков по всему бору, задача оказалась не из легких. Хорошо хватило силы согнать нежить на опушку.

Он своего добился, носители ключа пошли в обход. Ему поверили, он помогает избежать гибели.

Теперь их нужно заманить на платформу перемещения, она давно ждет настроенная на Темную обитель.

Он думал. Ничего не выходило, если пройдут мимо, все нужно начинать сначала. На счастье мимо проходил грозовой фронт, мощный, бурный. Когда он оказался над обителью, Такар отнял у него часть силы, уж у себя он был повелителем. Гроза пошла туда куда повелел дух, осталось лишь подгадать время беседы. Он старался, убедительно рассказал об очередной угрозе. Девице могли не поверить, но подошедшая гроза все сделает за нее. Оставалось подождать...

Лирия проснулась от чувства опасности. Рядом лежал Арнет, у почти прогоревшего костра сидел эльф. Сзади похрапывал гном. Девушка сняла руку друга, лежащую на груди, потянувшись, встала.

— Трабиэль, — сказала она, тихо подойдя к эльфу, — я видела предка.

Высокородный, посмотрел с ожиданием:

— Очередная неприятность?

— Да, он предрек страшную грозу, — девушка тревожно подняла голову к небу, — но сказал, как спастись.

— Не вижу ничего, что говорило бы о непогоде, — эльф посмотрел на начавший светлеть восток, — расскажи, не стоит пренебрегать предупреждением.

Негромкий разговор пробудил остальных. Гном разминая затекшие мышцы, выполнял упражнения, стараясь придти в норму. Арнет зевал, тер глаза, никак не желающие открываться.

— Если пойдем на закат, то придем к старым развалинам, там сможем пересидеть бурю, — Лирия заговорила громче, — я не придумала, говорю как есть.

— Я верю девочка, — эльф потянулся к куче мелких веток, давая костру вновь набрать силу, — перекусим, решим, что делать дальше.

На горизонте пылала заря, край Светила окрасил бурую степную траву в приятный желтоватый цвет. Путники грызли сухари с кусочками копченого мяса, запивали агой.

Арнет сидел по другую сторону костра, смотрел на подругу, любясь. Внезапно перестал жевать увидев, что-то за спинами друзей.

— Смотрите! Там, что-то непонятное! — Арнет отставил кружку, привстал, стараясь рассмотреть увиденное.

Гном вскочил, повернулся, негромко присвистнул. Эльф не торопясь поднялся, успев допить до конца напиток. Вдали клубясь, застилая горизонт, ползла черная туча.

— Что я говорила! — вскрикнула Лирия, — нужно искать развалины и прятаться.

— Не нравится мне происходящее, — сказал Трабиэль с сомнением в голосе, — неправильность какая-то, словно все подстроено.

— Можно устроить ловушку, — проговорил Грыздук, — или сделать пакость. Но такое, маловероятно. Слишком мы мелкие сошки, чтобы так стараться.

— Домыслы к делу не пришьёшь, ты прав дружище, такое устраивать для каких-то путников, невероятно, — попробуем поверить доброхоту из видений, поспешим укрыться.

На сборы потратили несколько минут. Покидали припасы в сумки, затоптали костер. Быстрым шагом, сбивая с поникших стеблей редкую росу, тронулись навстречу озаряемому вспышками чудовищу.

Посетитель снов не обманул, через два часа, показалась небольшая возвышенность. Едва заметная кладка разрушенных стен, несколько лежащих в беспорядке блоков. К тому времени чернота заволокла половину неба. Яркие всполохи терзали дымную тучу. Раскаты

грома неслись по степи. Сверкающий монстр приближался.

— Успели, — выдохнул Грыздук, вытирая рукавом пот, — нужно поискать подземелье.

— Посмотрите вокруг! — прокричал эльф, начавший реветь ветер, не давал говорить спокойно.

Разбредлись вокруг развалин, выискивая обещанный вход. Провал в земле, заметила Лирия. Кирпичная арка затянулась ползуном, заметить ее было сложно.

— Сюда! — замахала девушка, — тут ступеньки!

Первые капли начали стучать по сухой траве, выбивая пыль. Их становилось все больше. Пелена приближалась. Под нескончаемое эхо громовых раскатов на степь обрушился ливень.

Путники промокли до нитки. Первой на порог ступила Лирия. Осторожно спустилась. Открылось сухое, просторное помещение. За ней сбегали остальные, спасаясь от потоков извергающейся воды.

— Мы успели! — радостно проговорила девушка, — видите? Он помог во второй раз!

— Не знаю как дальше, но к твоему покровителю я начинаю испытывать уважение, — выжимая бороду, сказал гном.

Арнет вертел головой, рассматривая небольшой зал, в который привела лестница. Кирпичные стены, полукруглый потолок, на полу обрывки травы, крошки дробленого камня.

— Смотрите, что тут есть! — Арнет ступая по шуршащей траве, пошел в другой конец зала. На возвышении стоял каменный столик, две широкие лавки из обработанного гранита, — можно отдохнуть.

С удовольствием стянул мешок, бросил на стол, с довольным стоном, уселся на лавку. Рассмотрев, с какими удобствами, устроился Арнет, друзья расположились рядом с ним.

Как только расселись и собрались перекусить, все изменилось. Воздух загустел, стало тяжело дышать, навалилась тяжесть, в глазах засверкали искры. Их словно скрутили толстыми путами, не давая шевельнуться. Оковы начали стягиваться, сдавливая обездвиженные тела. Казалось, что давление не прекратится их раздавит, но все закончилось, тяжесть пропала, вздохнувшие с облегчением друзья, начали приходить в себя.

— Что за демон!?! — закричал пришедший в себя гном, — чуть жизни не лишили, так еще закинули неизвестно куда!

— О чем ты говоришь? — слабым голосом спросил эльф. Ему досталось больше всех. Последствия ранения давали о себе знать, — ничего не вижу, все плывет перед глазами.

Они лежали на расположенной под углом полированной поверхности большого монолита. Пут и ремней не наблюдалось, но путники не могли пошевелиться, прижатые к камню. Внизу валялось снаряжение и оружие, сложенное ранее на столе. Большая зала, в которой находились друзья, состояла из нагромождения оплывших, имеющих причудливую форму ледяных глыб.

— Что происходит? — чуть не плача протянула Лирия, — я не могу двинуться.

Арнет молчал и пытался, стараясь шевельнуть рукой.

— Наконец-то мы встретились, носители ключа, — прошелестел скрипучий, надтреснутый голос, откуда-то из-за громадной глыбы.

— Кто здесь? — испуганным голосом спросила девушка. Увидеть говорившего по причине скованности не удавалось.

Толкая волну обжигающего холода, перед путниками предстал призрак.

Это Вы? — снова подала голос Лирия, теперь в нем звучало безмерное удивление, — Вы приходили ко мне в сон, помогали избавиться от смертельной опасности! Но почему мы здесь? Что происходит?

— Узнала девчонка? Польщен, не думал, что меня можно узнать в таком виде, — призрак довольно ухмыльнулся, — объясню, для чего вы тут. Я начал наблюдать, когда вам не удалось пересечь перевал, пришлось спуститься внутрь горы. Посетили древнее святилище. С трудом выбрались, едва не потеряв остроухого.

Ваша беда в том, что вы не догадываясь ни о чем, принесли в Пустошь ключ. Я могу забрать его прямо сейчас, но делать этого не буду, он еще понадобится.

— Что за ключ ты все время упоминаешь? — не выдержал Арнет.

— Ах, да, вы же не знаете, о чем речь. Ключ — карта, с помощью которой вы путешествуете. Она конечно карта, да только не простая..., — призрак запнулся и замолчал, — разговорился я что-то. Думаю этого достаточно.

— Зачем мы тебе? — спросил пришедший в себя эльф, — карта у тебя, забирай, а нас

отпусти, пользы все равно никакой.

— Не скажи, остроухий, — протянул призрак, — пользу я получу. Придется еще побродить по Пустоши, сходить в одно место, принести сущую безделицу. Тогда подумаю, возможно, отпущу вас на все четыре стороны.

— Не тяни, говори или отпускаяй, — твердо сказал призраку Трабиэль.

— Не считай меня тупым, — хмыкнул Такар, — я вас отпущу, а потом гоняйся по всей Пустоши. Нет! Коротконогий и девица останутся здесь, а ты и мальчишка отправитесь выполнять мое поручение.

Арнет скрипнул зубами, понимая, что ситуация безнадежна.

Такар повел бровями, молодой человек с эльфом скатились с монолита на пол. Взмах руки, девушка и гном замирают в беспамятстве.

— Следуйте за мной, — призрак поворачивается, скользит в противоположный конец зала.

В стене вход в крохотную комнату, половину занимает гранитный саркофаг. Призрак подплывает к нему, указывая на массивную плиту, говорит:

— Положите сюда ключ.

Арнет вопросительно смотрит на эльфа, получает слабый кивок в ответ. Засовывает руку в потайной карман, достает пергамент, помещает на плиту. Делает шаг назад. Свиток разворачивается, без всякой помощи.

— Подойдите ближе, — говорит бесцветным голосом призрак.

Пленники подходят к саркофагу, вопросительно смотрят на Такара.

— Вот метка того места куда вы должны попасть. Путь не близкий, но я помогу его сократить. Видите серую точку? — призрак показал на новый знак появившейся на карте, похожий на приколотого к столу паука, — как только начнете приближаться к месту, появиться свечение, чем ближе, тем ярче.

— Мы поняли, — ответил Трабиэль, — расскажи, что за место и какую безделицу доставить?

— Заброшенное эльфийское святилище, да это именно то, о чем говорю, не смотри так остроухий, — призрак злобно зыркнул на эльфа, — в часовне или как она у вас называется, находится мифриловая чаша. Принесите ее мне.

— Мы поняли, куда нужно пойти, но не знаем, откуда начнем путь. Ты словом не обмолвился, где мы сейчас находимся, — сдерживая слова ярости, сказал Арнет.

— Действительно я упустил этот момент, — призрак почесал призрачную шевелюру, подплыл к лежащей карте, провел над ней рукой, — смотрите, нужно вернуться сюда.

На карте появился еще один знак, теперь он походил на свернувшегося кольцом червяка.

— Далеко придется идти, — заметил высокородный, — ты, что-то говорил о помощи в сокращении дороги.

— Возьмите все, что нужно, не забудьте ключ! — призрак сделал пасс, карта свернулась в свиток.

Арнет с Трабиэлем вернулись к монолиту, накинули дорожные мешки, взяли оружие, проверили, в каком состоянии находятся друзья, повернулись к ожидающему призраку.

— Выходите, познакомлю вас с транспортом, — Такар хмыкнул, подплыл к стене, прошел сквозь нее, словно той не было.

— А мы как? — спросил Арнет.

Как только прозвучал вопрос, часть стены растворилась, открыв проход на остров

находящийся посреди покрытого льдом болота. Арнет удивленно посмотрел вокруг, такую Пустошь он еще не видел. Пока шли, им встречалась, осенняя слякоть с затяжными, нескончаемыми дождями, летняя жара, изводящая кровососами, весенняя распутица напитавшая водой землю до колен, но снег и мороз он увидел впервые. Эльф тоже не обошел своим вниманием необычное окружение. Призрак покачивался, недалеко от удивленных друзей. Еще один интересный факт подметил для себя Арнет, та разваленная хибара с осыпанной кирпичной кладкой, никак не могла вместить в себя просторный зал, в котором они находились минутой назад.

— Как мы выберемся? Лед тонкий не выдержит, — спросил эльф Такара, — может, покажешь, на чем поедем до священной роши?

Призрак отмер, начал кружить вокруг строения, что-то выискивая, сделал два круга, остановился, словно споткнувшись, поднял руки, начал читать какую — то тарабарщину понятную только ему одному.

— Восстань! — прокричал он закончив читать заклинание.

Сначала ничего не происходило, потом захрустел лед, подернувшись мелкими трещинами. Появилась тряска, лед начал ломаться, дрожь начала разрастаться, вызывая зубной стук. Под коркой льда слышалось чавканье болотной жижи. Наконец, земля треснула, обдав друзей грязью. Из разлома полезло, что-то непонятное, переплетение нитей, куски кожи, мотки шерсти, желтые кости. Арнет с эльфом подались назад, поскользываясь на раскиданной грязи.

Это что? — повернулся к призраку Арнет, когда нечто вылезшее из земли, приобрело очертания костяка, очень похожего на ящера.

— Знакомьтесь, ваш транспорт, при жизни считался эталоном грации и силы, сейчас конечно истаскался, но до святилища домчит за седмицу.

— Как на нем ехать? — снова пристал к Такару Арнет, — на острые позвонки мы нанижемся как печеное мясо на палочку. И как им управлять?

— Сколько вопросов, вместо благодарности, — призрак подплыл к костяку, поводит руками, кости разошлись, образовав подобие узких лавочек из двух параллельных костей, — управлять проще простого, тут два выроста, нужно крепко приложиться по одному из них. Левый бежать, правый стоять. Направление движения поворот гребня. Устал я, если через пять минут вас тут не будет, передумаю и скормлю обитателям трясины.

Призрак отвернулся, проплыл сквозь стену, исчез с глаз.

— Делать нечего, придется убираться, не думаю, что он шутил, с юмором у этого извращенца не важно, — скривился Трабиэль, глядя на костяную рептилию, — потерпим немного, возле ближайшего водоема отмоемся.

— Хорошо, не станем испытывать судьбу, поехали, — Арнет брезгливо морщась, начал взбираться на необычное средство передвижения.

Ящер оказался быстр, очень быстр. Он несся так, что вокруг мелькали холмы и рощи, перепрыгивал через ручьи, мелкие речушки. Не обращал внимания на подъемы и спуски. Но скорость давалась нелегко, через некоторое время его пришлось остановить, у обоих на сиделище образовались большие синяки, мягкость движения отсутствовала напрочь.

— Если так ехать, получится студень, — Арнет ходил вокруг ящера, потирая ушибленный зад, — нужно, что-то придумать.

— Для начала предлагаю отмыться, нужно вернуться в седла, найти водоем, — эльф не меньше Арнета страдал от скачки, но выдержка присущая лесному народу не давала возможности жаловаться.

— Я не выдержу, — простонал парень.

— Попробуй на ходу постучать и подергать за все выпирающие кости, возможно, это даст результат.

— Садись вместо меня и дергай за, что хочешь! — вспыхнул Арнет.

— Ничего не имею против, — ответил эльф, — все равно кто будет им править.

Эльф забрался на место, занимаемое Арнетом, парень влез ему за спину. Трабиэль хлопнул по выросту, они снова понеслись. Эльф, подпрыгивая на жестком сиденье начал колотить по всем наростам и выпирающим костям, поначалу безрезультатно. Через некоторое время ему удалось найти вырост, отвечающий за скорость передвижения, он находился между ребрами, под правой ногой. Видимо призрак все же имел своеобразное чувство юмора и специально промолчал о таком важном элементе управления. Скорость рептилии уменьшилась, движение приобрело плавность, но легче от этого не стало, нижняя часть тела взрывалась болью при каждом прикосновении.

— Трабиэль, смотри, небольшое озерцо, давай остановимся, терпеть нет мочи, — Арнет уже не сидел, а упираясь ногами в ребра, ехал стоя.

— Согласен, посчитаем, что мы провели пробный заезд и теперь делаем остановку для подготовки к настоящему путешествию, — Трабиэль нашел причину, которая не ущемляла его чести.

Отмылись сами, привели в порядок одежду, занялись ящером, удалили грязь и остатки дурно пахнущей плоти.

— Я вот, что подумал, когда мы с Грызмуком были в пустыне, он сплел и обжег корзину для переноски воды, — Арнет задумчиво смотрел на ветки лозняка произраставшего на берегу.

— Для чего нам корзина? — заинтересованно спросил эльф.

— Сплетем корзины сплоснем, набьем осокой, получатся отличные подушки для больных мест.

— Прекрасная мысль, только предлагаю сплести из стеблей камыша, а не из лозины.

Камыш мягче.

— Я не сумею сделать такую работу, — огорчился Арнет.

— И не надо, в пустыне ты как помогал Грызмуку?

— Приносил стебли и глину, а он делал.

— Этим и займись, принесешь камыш и осоку, я сплету подушки, — сказал эльф, доставая из сумы небольшой раскладной нож, — тебе еще заниматься костром и ужином.

Арнет занимался знакомым делом, стоя по колено в воде нарезал высохшие листья осоки. С камышом все сложилось проще, он густой стеной стоял у берега, подходи и нарежь сколько угодно. Арнет принес эльфу большую охалку. Осока же любит, когда вокруг много воды, вот и пришлось парню кормить пиявок, доставая ее. Но не бывает худа без добра. Когда он обрезал все до чего смог дотянуться и перешел в другое место, из-под ног врассыпную бросились молодые утки, еще не ставшие на крыло. Один глупый селезень решил нырнуть, спасаясь от неожиданного охотника, а не пуститься наутек как поступили остальные. По неопытности запутался в переплетении корней и стал легкой добычей не ожидающего такого подарка Арнета. Он быстренько свернул ему шею, убедился, что нет подвоха и утка настоящая.

— Вот трава, думаю, для подушки хватит, я тут получил небольшой бонус, — парень, держа селезня за ноги, показал будущий ужин эльфу.

— Прекрасный экземпляр, если с умом подойти к приготовлению, получится вкусно. Есть планы как его приготовить? — Трабиэль оторвался от плетения, посмотрел на парня.

— Я над этим не задумывался, траву нарезал, потом пиявок выковыривал, Арнет закатал брючину, показ эльфу красные пятна, оставшиеся от кровососов.

— Тогда нужно повторить подвиг, совершенный в пустыне, принести глины, — эльф подмигнул парню и вернулся к прерванному занятию.

— Ты тоже станешь что-то обмазывать? — удивился молодой человек.

— Как иногда с тобой трудно, — вздохнул Трабиэль, — самый простой способ приготовить дичь в походе, обмазать глиной и запечь в углях.

— Я как — то не подумал, — почесал голову Арнет.

— Иди, займись делом, не мешай, мне недолго осталось, — Трабиэль махнул рукой в сторону стоящего ящера.

Арнет не стал досаждать эльфу, сходил за дровами, благо мелкого сушняка хватало. Ощипал и выпотрошил селезня. У среза воды наковырял мягкой глины, занялся приготовлением ужина.

Вернувшийся эльф застал парня за разделкой парящей дичины. Времени, пока он заканчивал вторую подушку, как раз хватило на приготовление. Арнет расколол обожженную глину, достал мясо, ножом резал на куски. На углях стоял котелок, в нем заваривалась ага.

— Ты не очень проголодался? — спросил Трабиэль парня.

— Еще что-то надо сделать? — вопросом на вопрос ответил Арнет.

— Нет, я приготовлю мазь, полечим пострадавшие задницы, — серьезно сказал эльф.

— В таком случае, потерплю, — сказал Арнет и поморщился, подвинувшись к огню.

Приготовление растирки не заняло много времени. Рецепт простейший, из арсенала полевого лекаря, быстро снять боль и залечить легкую рану. Заставив парня повернуться на живот, Трабиэль нанес мазь на огромный отечный синяк. Строго настрого запретил смущаться, не тот случай. Дал полежать с голым задом несколько минут. Потом стянул

штаны и повернулся на живот сам. Арнет собрав волю в кулак, вымазал мазью филейную часть эльфа.

Все дела переделали до наступления сумерек, а ужинали уже при свете звезд.

— Трабиэль, призрак сказал, что мы должны посетить святилище, созданное твоим народом, ты что-то понимаешь в происходящем? — Арнет сидел на мягкой подушке изготовленной эльфом.

— У меня столько же вопросов, сколько у тебя, — эльф сидел рядом, задумчиво смотрел на пламя костра, — если там святое место, должен стоять Мэллорн, про такое чудо в Пустоши я не слышал. Можно предположить, что святилище было раньше, но призрак дал понять, что оно и сейчас живет. Слишком все запутанно.

— Для чего ему чаша? Он не ходок, на Торжище не продаст, — продолжал пытаться эльфа Арнет.

— Не о том спрашиваешь, — повернулся к Арнету высокородный, — история связана с картой, призрак назвал ее ключом. Но почему-то не захотел объяснить от чего он. Я не слышал рассказа о том, как она попала к вам в руки. Поделись историей.

В озере послышались всплески и шлепки, завели вечернюю песню квакушки. Эльф подкинул в огонь ветки, остатки стеблей, осоки и камыша. Пламя вспыхнуло, осветив напряженное лицо Арнета и белый костяк рептилии, отмытый до блеска.

— Хорошее место мы нашли для стоянки, живое, — отвлекся от беседы эльф, — а то все безжизненные и пустые попадались или занятые нежитью. Эта часть Пустоши совсем не изучена, возможны разные сюрпризы.

Арнет повернулся к озеру, послушал лягушачий хор, звучащий на разные голоса. Потом повернулся к товарищу, начал рассказывать:

— Мы с Лирией познакомились в архиве. В Имперской академии управления, учатся в основном дети из обеспеченных семей, а мы с ней как белые муравьи среди красных собратьев. Нет за спиной поддержки в виде толстого кошелька или нужных связей. Пока наши однокурсники гуляли в кабаках и питейных лавках, мы учились. Я еще как-то общался с сокурсниками, даже товарищи имелись, а она ни с кем знакомств не заводила, красивая и недоступная.

— Ты бы еще с сотворения мира рассказывать начал, — перебил парня Трабиэль, — переходи к сути.

— Не сбивай, я сам собоюсь, мне проще и ты поймешь лучше.

— Ты прав, прости за несдержанность, что-то я стал излишне резок. Продолжай внимательно слушаю, — в голосе эльфа слышалось сожаление.

— Так вот, — продолжил рассказ парень, — познакомились мы в архиве. Я как самый покладистый, проводил большую часть времени, копаясь в старых бумагах и разбирая свитки. Сокурсники даже уважали меня за работу, выполненную за них. Я же с удовольствием проводил там время, тихо, спокойно и зачеты декан ставил не глядя. Лирия в архиве оказалась не по своей воле, ее туда сослали с глаз долой. Один благородный из высшей знати, захотел получить приз в свою коллекцию, ему мало кто отказывал. А тут нашел серп на булыжник, он получил полный отворот, да еще при свидетелях. Шум поднялся. Он пообещал большие проблемы, думал вступить к кому и рта никто не откроет. Не знал, что она под защитой короны, а с императором шутки плохи. Проблему разрешил ректор, ему очень не хотелось с благородным из-за нее цапаться, но еще страшнее попасть под пресс имперского закона. Лирию в архив отправили, и слух пустили, дескать,

больна она, даже маги с лечением не помогли. Благородный успокоился, что с убогой связываться. А мы с Лирией в той части архива оказались, где ветхие свитки и бумаги старинные складировали, — Арнет замолчал, потянулся рукой к кружке с остывшей агой.

— Все у вас в мире людей грубо, без тонкой интриги, не хотите вы кружево судьбы плести, сразу все нити путаете, — эльф с неудовольствием посмотрел на товарища.

— Нет, у нас времени интриговать, это вы живете пока не надоест, а наша жизнь коротка, нужно пошевеливаться, — Арнет промочил горло, отпустил шпильку в ответ на высказывание эльфа, — слушай дальше, сейчас как просил по существу говорить стану.

Два месяца провели, разбирая ветхие документы. Подружился, даже успели, что меня очень радовало. Сам знаешь, как я к ней отношусь. Мы перебрали и рассортировали все, что только можно и годилось для изучения. Я знал точно, где, что лежит. Часто от скуки просто сидели и болтали о всяких глупостях. В один нудный дождливый день, заявился в архив монах. Его привел архивариус, показал на стеллажи со свитками, а нам пригрозил, чтобы не лезли к занятому служителю богов. Очень нам нужно его отвлекать, мрачный он какой-то все время ходил. Странность одну мы заметили, не понятно к какому культу относился. Не висел у него знак на шее, как у всех остальных. Ходил седмицу, мы привыкнуть успели, но стали замечать, что он присматривается к нам, это его дело, пусть себе смотрит, лишь бы не трогал. На выходные решили пройтись по городу, засиделись, простора захотелось. В таверну сходили, вина легкого попробовали, прошлись по улицам.

В первый учебный день вернулись обратно в архив. Все на местах как обычно, но на ближнем стеллаже, Лирия увидела старый, полуистлевший тубус. Готов дать голову на отсечение, раньше его там не было, я каждый огрызок бумаги и кожи помнил. А там карта и записки путешественника, написанные забытым языком, его мало кто помнит. Полгода разбирали записи, а когда закончили, решили попытать счастья, приехали сюда. Остальное ты знаешь.

— Выходит карту вам подсунули и точно знали, что вы сидеть в столице с таким сокровищем не станете, — задумчиво проговорил эльф.

— Наверно ты прав, кроме того монаха никто в архиве не до, ни после не появлялся, — Арнет пригладил растрепанные волосы, — сидеть не стали, как только поняли, что в том тайном месте спрятано.

— Арнет, засиделись мы, ты ложись, а я посижу, обдумаю рассказ. Половина ночи у тебя есть, потом разбужу, не обессудь, — эльф откинулся на спину, стал всматриваться в черноту неба.

Трабиэль проснулся когда Светило показало край над горизонтом. Арнет возился у костра, занимаясь завтраком. Ящер стоял на месте, дожидаясь седоков. Эльф потянулся, встал, пошел к озеру приводить себя в порядок. Разбитая на осколки мозаика, пока не складывалась в четкий рисунок, но отдельные куски начинали появляться. Кто-то очень постарался, чтобы старинная карта попала в Пустошь. И не просто в Пустошь, а в самую её большую часть, про которую мало, что известно. На карте сходились все события и локации, о которых он знал или предполагал, что появятся другие. Но главной задачей оставалось освобождение друзей из Черных чертогов.

— Трабиэль, иди завтракать, — позвал эльфа Арнет, когда увидел, что тот вернулся от озера, — я конечно не Лирия и кашевар из меня никакой, но похлебку с остатками вчерашнего ужина я приготовить смог.

Эльф подошел, присел рядом с парнем. На удивление раны, нанесенные костлявым скакуном, почти не болели, а это значило, что можно отправляться дальше.

— Посмотрим, что за деликатес ты приготовил, — высокородный взял протянутую миску, зачерпнув ложкой варево, проглотил, — пожалуй, у нас есть тот, кто позаботится о Лирии и даст ей отдых от каждодневной готовки.

— Когда это еще произойдет, — с грустью ответил молодой человек, — я готов варить кашу каждый день, лишь бы Лирия и Грыздук оказались рядом.

— Не грусти у нас есть шанс их освободить, и мы его используем, — эльф доел похлебку, посмотрел на стоящую рептилию, встал, — собираемся, двигаемся дальше. Ты не думал как нам называть нашего ящера? Он хоть костлявый, но шустрый, думаю, достоин собственного имени.

— Помнишь огромную лягушку в подземном святилище? Призрак назвал божка Абж. Пусть ящер зовется Абжем, думаю звучное имя, для нашего скакуна точно подойдет.

— Мне нравится, — ответил эльф, — правда, меня чуть не принесли жабе в жертву, но так даже интересней, будем ехать на Абже.

Ящер размеренно бежал, оставляя позади десятки лиг. Управлял рептилией Арнет,

периодически сверяясь с картой. После отдыха у озера путешествие стало комфортным. Подушки, изготовленные эльфом, обеспечили удобство и мягкость. Про болезненные ощущения забыли.

— Нам бы такую зверушку в самом начале. Скольких проблем удалось бы избежать, — повернулся к эльфу Арнет.

— Сомневаюсь в этом, ты слышал, что сказал дух, он за нами наблюдал почти с начала пути, а значит все равно придумал бы пакость какую-нибудь.

— Я понимаю, имей ходоки возможность ездить, завалили бы Пятину артефактами, — Арнет протер глаза, они ехали по песчаной местности, ветер носил в воздухе пыль, поднятую с земли, — похоже, наш Абаж сам по себе величайшая редкость.

— Нежить не редкость, а вот наша управляемая нежить действительно редка, если не сказать больше, единственная на всю Пустошь.

Скакали весь день. Песчаная равнина сменилась скальной возвышенностью. Несколько раз за ними пускались в погоню уродливые создания, бесцельно бродящие среди камней. Арнет добавлял скорость и они отставали. Попались неплохо сохранившиеся развалины, небольшой городок, стоявший на берегу озера. Отдельно стоящие дома казались жилыми. У переправы через реку на них свалилась одинокая гарпия. Трабиэль с огромным удовольствием вцепил в нее стрелу. Оглашая окрестности громким криком, она плюхнулась в воду, подняв тучу брызг. За рекой пошли участки, поделенные на равные части. Поля это или загородные дома чародеев, понять теперь было невозможно. По разделительной полосе росли огромные деревья, создавая густую тень.

— Нужно останавливаться на ночлег, — сказал Арнету эльф, — неплохое место, защита от ветра и возможного дождя. Костер можно жечь не жалея дров, промерз я за день.

Как скажешь, — ответил парень, разворачивая Абажа к стоящим отдельно трем исполинам, — но я бы еще ехал, вечер только начинается.

— Удобное место может не встретиться, а нежить запросто, заметил наверно, что ее тут с избытком? — эльф скинул с плеч мешок и лук со стрелами.

— Заметил, — мрачно ответил парень, — чем ближе к святилищу, тем больше нечисти.

Эльф воткнул в землю несколько стрел, рядом положил лук с натянутой тетивой. Взял мешок Арнета, достал котелок и крупу. Молодой человек обрадовался, готовкой займется высокородный. Трабиэль не любил заниматься стряпней, но если брался из простой надоевшей каши, у него выходило блюдо, достойное стола императора.

— Что рот открыл? Собирай дрова и неси воду, — строго посмотрел на парня эльф, — а то передумаю, будешь глотать неразваренную крупу.

Арнет сорвался с места, прихватив фляги, бросился к замеченному невдалеке роднику. Набрал воды, повесил фляжки на пояс. Умерил шаг, собирая по дороге толстые дрова, вернулся к перебиравшему порошки эльфу. Через четверть часа костер пылал, согревая озябших путников. В котелке булькала каша, еще один стоял у края огня, заваривая традиционную агу.

— Я понимаю, что дух следил за нами, ему нужна карта, ключ какой-то. Ты сказал, что нам ее нам подкинули, чтобы заманить в Пустошь. Разве нельзя сразу было передать её призраку, чтобы он сделал с ней что хочет, — Арнет облизнул ложку, покончив со стряпней эльфа.

— Значит все сложнее, передать ключ сразу не вышло, мало того, те кто подкинул карту, могут преследовать свои цели, не имеющие отношения к духу, — эльф отложил

миску, взял котелок с агой, налил горячее питье в кружку.

— Что-то не сходится, — заметил Арнет, — в Пустошь уходят на промысел десятки ходоков, с любой группой можно доставить карту в проклятые земли.

— Ты не прав, ходоки, попади такой свиток в руки, сразу потянут редкость на Торжище, зачем разбираться, что она такое и точно не станут полгода корпеть над записями на чужом языке. Тот кто это придумал, все рассчитал, вы не станете продавать, а прочтете описание и решите сами достать артефакты, — эльф допил агу, подложив подушку под голову, прилег у огня.

Арнет не стал мучить эльфа вопросами, задумался над сказанными словами. По всему выходило, высокородный прав, осталось узнать для чего все затевалось.

Трабиэль растолкал парня на рассвете:

— Вставай, пора в дорогу. Пока мы спим, друзья томятся в плену, нужно торопиться.

Арнет тряхнул головой, сел. Утро хмурилось, небо затянуло тучами, сырой ветер трепал кроны деревьев. Парень опустил взгляд и удивленно замер. Между корней, рядком лежали три тушки крупных, рыжих, белок. Вот только это были не милые зверьки трескающие орехи, а зубастые и когтистые монстры, готовые кусками рвать плоть, одним движением челюсти, перекусывать кости.

— Весело у тебя прошла ночка, — протянул парень, начиная собирать в мешок тарелки и котелки, не прибранные с вечера.

— Да, заглянули на огонек гости. Вежливые, решили не тревожить твой сон. Притаились в ветвях, выбирали время посещения, — эльф передал парню кружку с агой и кусок сушеного мяса.

— А, ты, как добропорядочный хозяин, встретил дорогих гостей и угостил на славу, — Арнет кивнул на лежащий рядом с высокородным лук. Посмотрел на эльфа долгим взглядом, принял из рук завтрак, благодарно склонил голову, — спасибо дружище, что уберег.

— Сегодня я тебя, завтра ты меня, — пожал плечами Трабиэль, — по-другому не выживем. Пей агу и доставай карту, посмотрим, сколько еще до святилища ехать.

Арнет передал свиток, решив не задерживать друга, сам продолжил грызть копченость, запивая горячим напитком.

Выходило, что дороги осталось на пару дней, если не случится задержек или непредвиденных ситуаций.

Двумя днями не обошлось, на пути встретилась широкая река, пришлось подниматься вверх по течению, искать брод. Потом возвращаться обратно. К вечеру третьего дня добрались до подошвы, старых, невысоких гор. Где-то среди множества долин находилось искомое святилище. Дорога вымотала друзей, хоть и не пешком шли, но семидневная гонка с короткими перерывами на сон, отняла все силы. Арнет вздыхал сидя у костра, с завистью поглядывая на чуть более бледного, чем обычно эльфа. Трабиэль как обычно старался не показывать своих переживаний, оставаясь в рамках невозмутимого уроженца Великого леса. Но Арнет за последнее время научился распознавать чувства эльфа, как тот их не скрывал. Сейчас он волновался, предстоящая встреча со святым местом лишила покоя.

— Ложись ты, — предложил парень, — с вечера, возможно, вздремнешь, а ночью спать не будешь, знаю я тебя.

— Хорошо, — ответил высокородный, — наверное, ты прав, стоит немного поспать. Завтра день может оказаться сложным, искать рошу в скалах будет непросто.

— Да, точка, отмеченная духом светиться, показывая, что мы на месте, а точное расположение придется искать самим.

Эльф подремал совсем немного, сон не шел, а лежать и смотреть в темное затянутое тучами небо не хотелось. Поднялся, толкнул начавшего клевать носом Арнета, отправил спать. Сел у костра, протянул к огню руки. Последние дни установилась прохладная погода и эльф, привыкший к более теплему климату, мерз. Подумал и решил, что кружка горячей аги не повредит. Стараясь не шуметь, кинул в огонь несколько веток, поставил на угли котелок с водой. Вода закипела, заварил агу, обжигаясь, начал пить, пытаясь согреться. Эльф смотрел на смутно видимые в темноте, пологие вершины и гадал, что принесет новый день. Внезапно в стороне от стоянки, выше по склону, появилось сияние. Трабиэль чуть не поперхнулся, делая очередной глоток, горячая ага обожгла губы, огненной струйкой стекла по подбородку. Он не обратил на это внимания, свет появившейся в темноте оказался до боли знакомым, виденный не раз — Мэллорн. Высокородный поставил кружку, счастливо улыбнулся, теперь он знал где искать святилище предков. А главное там было живое, здоровое, священное дерево.

Арнет открыл глаза увидел перед собой кружку аги, обычную утреннюю копченость. Эльф собрал лагерь, ящер, обвешанный мешками, стоял готовый тронуться в любую минуту. Сам высокородный сидел на камне и смотрел на Арнета терпеливо ожидая его пробуждения.

— Что случилось? — напрягся парень, увидев необычную картину.

— Приводи себя в порядок, завтракай и поедем, — эльф загадочно улыбнулся, — я знаю где искать мифриловую чашу.

Арнет пожал плечами принимая слова друга как данность, ничего не стал спрашивать, пошел к ручью сполоснуть лицо.

Ящер едва полз, взбираясь по ущелью, удалось найти единственную дорогу, шедшую в нужном направлении. Перед выходом на вершину пришлось спешиться, идти пешими. Ущелье сходилась, создавая ломаную арку, делая невозможным проезд верхами. Наконец удалось выйти на плоскую вершину. Перед ними в окружении рыжих скал, раскинулась зеленая долина. Друзья замерли в изумлении.

Аллеи подстриженного кустарника, толстые как бочонки деревья с хохолками зеленых ветвей, образовывали улицу. Странные деревья с окнами, балконами, лестницами и дверями. Единственная постройка из камня оплеталась хмелем и чем-то с бутонами синих и фиолетовых цветов. Фруктовые деревья с крупными плодами, гнущими ветви к земле. Но самое необычное из всего увиденного, высокое дерево, стоящее посередине долины. Стройное, с ровными ветвями и длинными серебристыми листьями...

Такар потирал призрачные руки, еще немного и все сложится как задумано, он получит артефакт и ключ активации. Новое тело вернет былые возможности и тогда... Дух аж захлебнулся от мыслей — какие возможности откроются перед ним. Он вернет господина, весь мир ляжет у их ног. Ничтожные разумные, которых по недоразумению называют магами, станут рабами и уступят место настоящим мастерам. Соседние планы содрогнутся от наступивших перемен на Зардане. Он посмотрел на недвижимых пленников, остроухий никогда не оставит их умирать и выполнит все, что Такар поручил. Он даже не станет их убивать, зачем лишать господина рабов. Заклинание разбудит артефакт и тогда ... Такар понял, что начинает повторяться. Так не пойдет, дело еще не сделано, он попробовал дотянуться до остроухого с мальчишкой, ничего не вышло, слишком далеко. Ничего страшного, нужно подождать. В месте, где у живых бьется сердце, кольнуло иглой нестерпимо — горячего огня, кольнуло и сразу отпустило. Такар понял, это напоминание, есть еще одно заклинание, и оно может поставить окончательную точку в его планах, более того, в самом существовании. Он отбросил неприятные мысли, до свитка никто не доберется, это невозможно, он сам его спрятал.

Арнет почти не дыша, смотрел на необычно-живой и яркий пейзаж, раскинувший краски среди блеклых серых скал. Последний раз зелень, виденная им, тянулась вдоль реки, по которой они сплавлялись на плоту. Но там она дикая, беспорядочная, а здесь ухоженная, ровная, домашняя. Молодой человек повернулся к другу, эльф с блестящими от влаги глазами не мигая, смотрел на Мэллорн.

— Трабиэль может, пойдём? Что стоим тут как скульптуры? — Арнет отмер, глаза

пожирали сочные плоды, висящие на ветвях, слюна заполнила рот, грозясь выплеснуться наружу.

— Да..., — протянул эльф, все еще находясь во власти очарования. Лицо начало меняться, растерянность смывалась решимостью, — не стоит тут оставаться, спускаемся. Но Абажа оставим, ему там не место. Нельзя, чтобы нежить осквернила святую землю.

Эльф начал стаскивать с костяка поклажу. Арнет не отставал, боясь, что друг передумает, у него не останется возможности вкусить сочные плоды.

По едва заметной тропке, странно, что она вообще тут оказалась, спустились на край долины. Каменная россыпь резко обрывалась, начиналась зеленая полоса. Арнет с осторожностью ступил на густой травяной ковер. Сапоги утонули в мягкой зелени. Нахлынули, вспоминая детства. Так же мальчишкой он ходил на покос с работниками из деревни, густая трава пружинила, щекотала детские ноги. Парень тряхнул головой, наваждение исчезло. Эльф, не смотря под ноги, широким шагом шел к самому большому дереву — дому. Арнет позабыв про только, что виденное воспоминание, припустил за ним следом.

Вышли на поляну, остановились у дома, по улице захлопали двери. Арнет встал, начал озираться. По лестнице спускался рожденный в Великом лесу. Арнет смотрел, удивление расто, раздуваясь как воздушный шарик. Эльф был стар, очень, но не это поразило, он имел длинную седую бороду. Бородатый эльф! Невероятно. Арнет никогда не слышал о таком. Все знали, что эльфы, сколько бы не прожили, всегда оставались юными. Или иногда выглядели зрелыми мужчинами, но это по желанию. «Сколько ему лет?» — в смятении подумал парень.

— Приветствую сородич, приведенный ветром судьбы! — молодым голосом, без старческих интонаций, проговорил эльф, — и тебя юноша. Мы благодарим Тиру и Священное дерево за долгожданный подарок.

Эльф сошел вниз, поклонился гостям. Арнет заметил, движения легки, годы не лишили сил. Он повертел головой, от остальных деревьев шли несколько высокородных в странных нарядах, видимых Арнетом на старинных гравюрах в университете. Не такие как старец, обычные эльфы.

— Меня зовут, Трабиэль, — поклонился спутник Арнета, мой побег вырос на стебле рода «Осеннего листа», но он оторван, я изгой. Моего спутника зовут Арнет, мы вместе идем по миру.

Трабиэль незаметно толкнул застывшего парня, тот, сообразив, что от него требуется, поклонился.

— Пока мы все питаемся соком Мэллорна — прародителя и живем в его тени, мы один народ, никто не может решать кому стать изгоем, а кому нет, — наставительно сказал бородатый, — меня называют Мэнелторн, я глава этой маленькой обители.

— Твои слова греют душу, — ответил Трабиэль, — я рад, что могу вкусить слова мудрости так далеко от Великого леса.

Мэнелторн обвел рукой подошедших эльфов:

— Это мои братья в служении, мы вместе сохраняем этот оазис стабильности, я представлю их позже. Предлагаю покончить с церемониями, они соблюдены. Пройдемте в дом, отдохнете с дороги, попробуете дары долины, потом дела. Не думаю, что вы случайно набрали на наше поселение.

Эльфы, поклонившись, разошлись по делам, Мэнелторн поднялся по лестнице, поманив

путников за собой. Помещение, в которое попали, отличалось аскетичностью и простотой. Вот только мебель не вышла из-под инструмента краснодеревщика, она отличалась целостностью и гладкими, без швов обводами. Ее не собрали из частей, ее вырастили. Все оказалось выращено, кровать, стол, стулья, полки с книгами.

— Присаживайтесь, брат Ласлегеден принесет яства и вино, — старик устроился у окна, — на краю поселения есть источник, там сможете смыть пыль дороги. Не станем утомлять расспросами, хотя братьев мучает жгучее любопытство. Новости из большого мира посещают нас крайне редко, а гости подавно.

Арнет рассматривал жилище с интересом, ему впервые довелось побывать в селении эльфов. Общество высокородных закрыто, представители других рас туда допускаются неохотно.

Раздался стук, старец поднялся, отворил дверь. Вошел юноша, в руках изящная корзина. Поставил у стола, поклонившись, удалился. По комнате поплыл аромат свежей выпечки. Арнет чуть не захлебнулся слюной. Мэнелторн поднял корзину, начал выкладывать принесенные блюда. Горшочки с непонятым варевом и сказочным запахом, свежие хрустящие булочки, еще горячие. Блюдо с фруктами, Арнет с удивлением смотрел на разнообразные плоды, он не подозревал, что такие могут расти под лучами Светила. Две запотевшие, покрытые слоем пыли бутылки. Мэнелторн отставил корзину, достал из шкафчика вилки и три бокала.

— Прошу, не стесняйтесь, — указал гостям на стулья.

Трабиэль наклонил голову в знак благодарности, чинно сел. Арнет забыв про манеры, плюхнулся рядом с другом. Нисколько не смущаясь, схватил вилку, запустил её в горшочек. Что это был за вкус. Парень постанывал от удовольствия, налегая на что-то воздушное, имеющее вкус тушеных овощей с парным мясом. Трабиэль покачал головой, глядя на праздник живота, отмечаемый другом. Старец довольно усмехался в седую бороду.

Мэнелторн взял бутылку, легким движением освободил от пробки. Подвинул бокалы, разлил вино, оно было цвета спелого граната. Арнет потянулся взял булочку, потом вторую. Подвинул вино, отхлебнул и замер, вкус в точности повторял аромат напитка испробованного в гостях странного старика, преподнесшего дар. Допил до конца, отставил бокал, с подозрением посмотрел на Мэнелторна. Ничего общего, совершенно. Вздохнул. Жаль, нет Грызмука, вдвоем они возможно разобрались бы в этом совпадении. Аппетит пропал, парень взял спелую, восковую от переполнявшего сока грушу, вяло начал грызть.

Трабиэль заметил смену настроения друга, но понять причину не смог. Чтобы не дать случиться неожиданностям, пригубил вино, отодвинул бокал.

— Благодарю за щедрое гостеприимство, если позволите, мы хотели бы посетить купальню, седмица дороги оставила на нашей одежде и телах не один слой пыли и грязи, — Трабиэль поднялся, склонил голову в поклоне благодарности.

— Конечно, слово гостя закон. Ласлегеден проводит вас, можете отдать ему одежду, ее приведут в порядок, вам предоставят новую, на время нахождения в обители, — Мэнелторн встал, подошел к двери, открыл, что-то сказал невидимому собеседнику. — Прошу, провожатый ждет.

Небольшой овражек, перегороженный плотиной. Вода поступает из-под корней большого дерева, с округлыми, вытянутыми листьями. Друзья разделись, погрузились в теплый прозрачный водоём. Одежду забрал провожатый, взамен положил на траву брюки и рубахи из тончайшего материала.

— Ты ожидал чего-то подобного? — спросил Арнет высокородного.

— Нет, я надеялся, что в святилище останется хотя бы росточек Мэллорна, а на такую удачу рассчитывать не смел, — эльф набрал воздуха, опустил под воду. Посидел немного, вынырнул.

— Как поступим дальше? — не отставал от него Арнет, — все, что знаем, расскажем Мэнелторну?

— Обязательно, я уверен нам помогут и дадут ценный совет. Ты, что изменился в лице, когда уплетал булки за обе щеки, еда не понравилась?

— Все время попадаются странности с тех пор, как мы вышли из — под горы. Непонятно, кажется мне или есть причина так думать.

— Странные события происходят с тех пор, как нам пришлось пересечь границу Пустоши. И они продолжают происходить. Попробуем разобраться сегодня, — эльф подошел к краю, отхлебнул вина, прихваченного из дома Мэнелторна.

— Не стоит задерживаться, накупались уже, — парень вылез из воды, вытерся куском мягкой ткани, начал одеваться.

Друзья снова доме Мэнелторна. На этот раз присутствовали еще двое высокородных. Мэнелторн представил их как помощников:

— Это Элендил, разведчик, он знает все, что происходит в Пустоши. Это провидец, не маг конечно, предсказания основаны на анализе прошлого и настоящего, но ошибки редки и не критичны, его зовут Нарамакил. Вас я представил так, что не станем углубляться в традиции.

Бородатый эльф разлил вино, обратил взор на Трабиэля:

— Что стало причиной вашего появления? Найти обитель не просто, а случайно наткнуться невозможно.

Трабиэль ненадолго задумался, посмотрел на друга, знаком попросил передать карту.

— Думаю объяснять много не придется, — эльф положил карту на стол, осторожно развернул.

Хозяин дома и помощники наклонились, начали её рассматривать, наступила тишина. Нарамакил потер бровь, на лбу появилась глубокая складка.

— Такар! — сказал, словно сплюнул Элендил, — эта тварь послала вас за чашей?

Трабиэль кивнул.

— Как вам удалось найти ключ? — спросил озадаченный Нарамакил, — его утратили, если не изменяет память, десять веков назад.

— Арнет, расскажи историю как карта попала вам в руки, — попросил Трабиэль товарища.

Арнет рассказал. Как познакомился в архиве с Лирией, как после ухода монаха нашли сверток, как решили ехать в Пустошь.

— Это не отверженные, — выслушав парня, заявил Нарамакил, — они бы передали ключ Такару, а сами заявили сюда за чашей.

— Если не темные братья то, кто? — спросил у помощников Мэнелторн, — третья сила и мы о ней не знаем?

— Возможно. Нужно подумать, события получились размытыми. Такар получил ключ и исполнителей, отличных исполнителей, лучше не придумаешь, — проговорил Нарамакил.

— Мы не уточнили, каким образом он заставил вас, двигаться чуть ли не через половину Пустоши рискуя жизнью? — спросил Элендил.

— Он держит в плену наших друзей, — ответил Арнет, хотя вопрос задали Трабиэлю, — если не вернемся он их убьёт.

Арнет потянулся к бокалу, не обращая внимания на аромат, выпил до дна.

— Как просто, — сказал Элендил, — у этого ублюдка никогда не было чести. Не уговорить, не заплатить, а взять за горло и заставить делать то, что нужно ему.

— Происходили какие-то странные события после того, как вы попали в Пустошь и до того, как попали к Такару? — начал пытаться друзей Нарамакил.

— Ты смеёшься? — воскликнул Трабиэль, — вся дорога одна большая странность, это

началось еще до пересечения границы проклятых земель.

— А подробнее? — сосредоточенно спросил Нармакил, — что произошло до пересечения границы?

— Мы видели битву у Демонического моста, — ответил Арнет, придерживая начавшего распалаться друга.

Элендил присвистнул: «Падение твердыни Такара, последняя битва у границы Пустоши».

Хозяева обменялись многозначительными взглядами, настолько необычной оказалась информация.

— Я что переживал за эту сволочь, когда смотрел как, рушат стены крепости? — Арнет поскуачел, вспоминая ночь у моста.

— Ты не знал кто с кем бился, — попытался успокоить друга Трабиэль.

— Что-то еще? — поторопил Нармакил.

— Мы попали в святилище древнего бога, — продолжил парень, — там Трабиэля ранили, хотели принести в жертву.

— Не вижу связи, — проговорил Нармакил, — возможно она не явная, нужно поразмыслить.

— Попали в ловушку, проболтались незнамо сколько времени, пытаюсь выбраться, — Арнет скривился, вспоминая неприятные моменты, — встретили старца, он наградил даром распознавать магические ловушки и видеть мороки. потом выбрались, оказались в том же месте и в то же время.

— Вот и третья сила, — сказал Нармакил, посмотрев на Мэнелторна, — грядет, что-то ужасное и мне это не нравится.

Трабиэль смотрел на новых знакомых, взгляд выражал непонимание. Они что-то знали, обсуждали непонятные вещи, связывали произошедшие события воедино. Предполагали, что может произойти дальше, а он не понимал. Наконец не выдержал:

— Кто такой Такар? Зачем ему чаша и карта? Что за третья сила и какие-то отверженные? Что происходит? — начал сыпать вопросами Трабиэль.

— Успокойся друг, все узнаешь, нам нечего скрывать, сейчас ответы выйдут неполными, расплывчатыми. Мы узнали все, что хотели, нам нужно подумать и решить, как быть дальше. Вам выделено отдельное жилье, Ласлегеден проводит. Отдыхайте, долина в вашем распоряжении, не стоит подходить к Мэллорну еще рано. Купайтесь, прогуливайтесь, можете почитать, там неплохая библиотека. Ласлегеден будет неподалеку, он в вашем распоряжении. Решите перекусить скажите, все доставят. Одна просьба, оставьте ключ, мы его изучим, обещаю он не пострадает, все останется в сохранности, — ответил на вспышку Трабиэля, Мэнелторн.

Дом-дерево, выданный в качестве временного пристанища, располагался в конце улицы. Комната несколько шире, чем та, где проходила беседа. Стол, два стула, широкая полка до потолка, заставленная книгами. Буфет с посудой, две кровати, одна потемневшая от времени, другая светлая. Арнет немедленно готов был биться об заклад с кем угодно, что ее вырастили только сегодня. Трабиэль лежал на кровати, пытался читать, что-то напыщенное, написанное высокопарным эльфийским слогом. Арнет полистал пару книг, читать такую тягомотину не получалось. Он начал перебирать все книги вподряд, пока не наткнулся на атлас с цветными рисунками. Лежал, листал, рассматривая неизвестные цветы и растения.

— Трабиэль, послушай, — оторвал эльфа от чтения Арнет, — я мало, что понял из разговоров твоих единоплеменников, но суть уловил. Похоже, мы попали в такую задницу, что выбраться обратно составит огромных трудов. Мне почему-то, кажется, не стоило нам затевать поход за артефактами, а теперь неизвестно, вернемся обратно или нет.

Эльф отложил книгу, внимательно посмотрел на парня:

— Про задницу ты верно подметил. Попали мы в нее по самую голову. Но относительно похода в Пустошь нет, артефакты никто не отменял, надеюсь все устроится. Нам обязательно помогут освободить друзей. А там и до тайного места доберемся.

— Столько всего непонятного с этой картой и чашей мифриловой. А как подумают, что нам не стоит доверять, заберут карту, да выпроводят обратно. Что делать будем?

— Не выпроводят, если бы хотели уже отправили куда-нибудь, а сейчас думают, как помочь и самим с носом не остаться, — эльф взял книгу, снова начал разбирать сложный текст.

— Ты, как хочешь, а я прогуляюсь, скучно сидеть взаперти, — Арнет кинул книгу на стол, надел сандалии, выданные вместе с одеждой, направился на выход.

— Не подходи к Мэллорну помнишь, что Мэнелторн сказал? — прокричал эльф, вслед Арнету.

— Помню! — донеслось с газона, Арнет успел скатиться вниз по перилам.

Молодой человек спокойно прогуливался по единственной улице домов-деревьев, за ним никто не наблюдал. Все занимались делами. Давешние собеседники закрылись в каменной крипте, чем-то стучали, иногда громко переругиваясь. Двое высокородных выскребали круг низкой травы вокруг Серебряного дерева. Еще один собирал на поляне, какой-то прибор, сверяясь с записями в толстой потертой книге. Вот к нему-то парень и решил подойти, полюбопытствовать чем интересным он занимается.

— Не помешаю? — спросил Арнет эльфа со светло-серыми волосами, заплетенными в косу до плеч, — скучно сидеть взаперти, непривычно, а до вечера еще пара часов. Меня Арнетом кличут.

Эльф скосил на него глаза из-за обложки книги и сказал:

— Я помню, как тебя зовут, Мэнелторн утром представлял. Не помешаешь, а может и поможешь немного. Мое имя Алдарон, — эльф отложил книгу, совершенно по-человечески протянул руку.

Арнет немного опешил, но руку пожал, рукопожатие у эльфа оказалось крепким.

— Расскажи, чем интересным занимаешься, как могу помочь? — спросил парень у нового знакомого.

— Прибор называется «Малый звездочет», его нужно установить и настроить определенным образом. Ночью с помощью зеркал он соберет свет звезд и отправит на эту пластину с символами, — Алдарон показал Арнету серебряный диск, испещренный непонятными буквами, рисунками, продольными полосами, прерывистыми и целыми. Свет покажет расположение созвездий и главных звезд. Все действие происходит в полночь, останется только записать, какие символы задействованы. С помощью этой книги провести толкование, посмотреть получившийся результат.

— Для чего это нужно? — спросил удивленный сложностью действий Арнет.

— Не знаю, — честно ответил Алдарон, — меня попросил об этом Наремакил, ему нужно проверить какие-то данные.

«Не связано ли это с тем, что мы сегодня рассказали» — подумал Арнет. Он продолжил смотреть как эльф скручивает штатив с помощью деревянных струбцин.

Алдарон закончил собирать конструкцию из прочных, проваренных в закрепляющем составе, покрытых лаком прутьев.

— Я буду устанавливать зеркала, если поможешь, за мной небольшой должок, — Алдарон достал из ящика завернутое в толстую ткань стекло.

— Какие долги, мне интереса за глаза хватит, — ответил Арнет, принимая от эльфа зеркало.

Они крепили зеркала, Арнет держал, Алдарон подсовывал подкладки и притягивал длинными винтами из черного дерева. Потом пришла очередь установки и настройки. Эльф вытащил из ящика длинную линейку и шелковые нити с круглыми отвесами. Поглядывая в книгу, вычертил пентаграмму прямо на траве, сверяясь со стрелкой, плавающей в чаше с водой, прикрепленной к деревянному брусочку. Отмерил линейкой отрезки, на концы вставил заостренные стойки штатива. Долго, с помощью отвесов вымерял углы расположения зеркал.

— Все! — вытер выступивший пот Алдарон. — Осталось дожидаться ночи и провести измерения. До сумерек еще около получаса, предлагаю пропустить по стаканчику, а то выпить особенно не с кем.

— Как так? — удивился Арнет, оборачиваясь на поселение, — у тебя хватает знакомых для небольшой попойки.

— Не скажи, за столько лет все переговорено, все кости перетёрты, пропал всякий интерес.

— Я не против выпить за знакомство, — улыбнулся неожиданному собутыльнику Арнет.

Идти оказалось не далеко, жилище Алдарона находилось через дом от приюта странников. Комната как у всех — стол, стул, кровать. Эльф выставил бутылку на стол, достал стаканы из-под кровати. Вскрыл вино, разлил по стаканам.

— За знакомство! — эльф провозгласил тост, подходящий случаю.

Выпили, налили еще. Вино конечно не такое как Арнет пробовал днем, но очень приличное, за такое в империи пришлось бы отвалить серебрушку, не меньше.

— За то, чтобы результат вышел удачным! — Арнет поднялся, вытянув руку, выпил.

— Поддерживаю ...

Арнет вернулся по темноте. Эльф так же лежал и читал, при свете ярко горевшей восковой свечи. Арнет ввалился в дверь его покачивало.

— Ого! — воскликнул высокородный, откладывая книгу, — неплохо ты прогулялся,

ветерок хмельной встретил по дороге? Не стану спрашивать, где тебя носило. Ужин на столе, вино не рекомендую, водички попьёшь. Закусывай и укладывайся, завтра не простой день.

Глава 19.1

Арнет проснулся с больной головой. Трабиэль ушел, предусмотрительно оставив на столе кувшин с прохладной водой. Парень схватил посудину, присосался к горлышку, поглощая живительную влагу. Вчерашний вечер вспоминался смутно. Новый знакомый, парнем оказался компанейским. Пили за знакомство, потом за Великий лес, императору тоже досталась толика здоровья в пожелании от чистого сердца. Потом пошли разговоры. Алдарон жаловался на скуку и большое желание совершить что-нибудь великое, во славу предков. Арнет рассказал о проблемах с друзьями. Потом пили за здоровье Лирии и Грызмука. Трабиэля почему-то обошли стороной, Арнет не смог вспомнить причину. Потом провал.

Арнет осторожно подвигал головой. Стало легче. «Чего я сорвался»? — подумал парень, вино пил не часто и всегда знал меру, а тут нашло какое-то затмение. «Интересно у Алдарона получилось записать данные «Малого звездочета», может он покрепче чем я»? — мысль пришла неожиданно. Арнет встал, надел сандалии, спустился по лестнице. Светило давно поднялось, даря тепло. Арнет постоял, подумал, что делать дальше. Решил, сначала привести себя в порядок, не стоит показываться высокородным в таком виде. Тяжело вздохнул, потащился в сторону купальни.

Трабиэль сидел на знакомом стуле, медленно, по глотку тянул вино. Сегодня предлагали белое, слегка кисловатое, но более терпкое, чем вчерашний напиток. Из закусок на столе стояло блюдо с орехами, разными, на любой вкус. У окна расположился Мэнелторн, тихо барабанил пальцами по столешнице. Помощники запаздывали, без них старик не хотел начинать разговор.

— Твой спутник тоже задерживается? — нейтрально спросил глава обители, — важные дела?

— Нет, он в себя приходит, надрался вчера с кем — то из ваших. Приполз едва живой по темноте, — Трабиэль досадливо поморщился.

— Дело молодое, — ухмыльнулся Мэнелторн, — где как не здесь в безопасности можно расслабиться.

— Я ему не нянька, сам пусть решает, как себя вести, — отмахнулся Трабиэль.

Стукнула дверь, в комнату вошли Нарамакил и Элендил, в руках разведчик держал два свертка.

— Мы не очень вас задержали? — спросил провидец? Огляделся, — а Арнет где? Без него нет смысла начинать.

— Сейчас подойдет, — успокоил Нарамакила старец, — выпейте вина, отдышитесь.

На пороге послышалась возня и тихий шепот. Дверь приоткрылась, в проём протиснулся Арнет. Мокрый, волосы взъерошены. Трабиэль на него даже не взглянул.

— Все в сборе! Можем начинать — сказал Мэнелторн, обвел взглядом присутствующих. — Думаю нужно ответить на вопросы нашего гостя, а начать стоит с последнего. Кто такие отверженные. Прошу Нарамакил.

Провидец подобрался, немного подумал и начал рассказывать:

— Орден отверженных был образован сразу после приснопамятной битвы у Демонического моста. Надеюсь, вы слышали историю образования Пустоши? Точнее истории, их много. На самом деле в них рассказывается только малая часть правды. После

образования Гильдии магов все упоминания и свидетельства, тщательным образом вычистили. Магическое искусство ограничили. По сию пору зорко наблюдают за его проявлением. Всему виной Тунур-забытый бог, — провидец потянулся к столу, взял бокал, сделал несколько глотков.

При упоминании имени забытого бога Трабиэль вздрогнул, Арнет выпучил глаза от удивления. Каждый мальчишка в империи знал это имя, им пугали знакомых и врагов, его проклинали, но никогда не произносили вслух.

Нарамакил промочил горло, продолжил:

— Тунур долгое время был любимым божеством у народов всех трех империй, существовавших до Великой катастрофы. Он помогал простым людям, развивал искусство чародейства, каждый имел кусок хлеба, а то и булку с маслом. И чем больше росло почитание, чем больше зрела зависть остального пантеона.

Пришло время, даже Сатий оказался в его тени, что говорить про остальных. Боги взбунтовались. Началось противостояние, по всем землям бродили проповедники, всеми силами стараясь очернить Тунура. Постепенно это удалось. По материку поползли распри, на границах империй происходили столкновения. Запахло большой войной. Маги начали отказываться от прежней жизни, все умения положили на создание боевых заклинаний.

Мир рушился. Тунур спасаясь от преследования, спустился на Зардану. Тут ему повстречался сильный и талантливый чародей, его звали Бурсун, хитрый и коварный разумный. Бог взял его учеником, наделил силой, научил магии, необычной, сильной и опасной. Тунур надеялся, что вместе они смогут все изменить. Сила Бурсуна росла, он поднялся едва ли не на одну ступень с богами. Когда понял, что в силах изменить мир — предал учителя!

Трабиэль слушал провидца с мрачным выражением, историю он слышал, но она рассказывала совсем о другом, имя ученика не упоминалось. Арнет почти не дышал, стараясь не пропустить ни одного слова, ему посчастливилось услышать подлинную историю мира. При этом он хорошо понимал, насколько эти знания могут быть опасны.

— Вы догадались чем все закончилось? — спросил у гостей Мэнелторн, — если нет, слушайте дальше.

Нарамакил поклонился старцу, благодаря за небольшой перерыв, продолжил повествование:

— Бурсун посетил храм Тегурита, бога обмана, рассказал, где скрывается Тунур, придумал историю, что тот собирается свергнуть богов с пьедестала, сам будет управлять миром, перестроив под себя. Когда до пантеона дошла ложь, боги взорвались негодованием. Снарядили на Зардану экспедицию, захватили Тунура врасплох. Бога нельзя убить. Его изгнали в межреальность, где время течет по — другому. Что с ним стало, мне не ведомо, но на этом не закончилось, — провидец снова прервался.

Мэнелторн посмотрел на Элендила, кивнул.

Разведчик уселся удобнее, продолжил рассказ товарища:

— Боги успокоились, им больше ничего не угрожало, на происходящие в мире внимания обращать перестали, а зря. Бурсун собрал последователей, сделал самых преданных учениками, приступил к завоеванию мира. От полученной силы, от жажды власти, он просто обезумел. Начали с простого — несколько переворотов, привели его к власти в одной из империй. Он установил жестокие порядки, отобрал талантливых магов, возвысил, приблизив к трону.

Правой рукой Бурсуна стал Такар. Жестокий, властный, и преданный как пес своему господину. Собрали армию, не ту, что бьётся с врагом на полях сражений. Нет. Армия магов, хорошо обученная, имеющая в арсенале самые убойные и страшные заклятья. Соседняя империя пала за три месяца, дороги заполнились беженцами. К победителям потекли караваны с награбленным и многочисленными рабами.

Бурсун был счастлив, его планы начали сбываться. Решили не останавливаться на достигнутом, до исполнения мечты, оставался шаг. Разобравшись с трофеями, начали подготовку к походу на самую большую и мощную империю. До богов дошло, что натворили. Они постарались избавиться от Бурсуна, не вышло, Тунур хорошо его учил. Им ничего не оставалось как вложить силы в единственное государство, не покоренное безумным магом, — Элендил сделал небольшую передышку.

— Занимательная история, — сказал Трабиэль глядя на Мэнелторна, — но я не вижу связи с картой и отверженными.

— Поверь, Трабиэль, связь есть, и она самая, что ни на есть прямая, дослушай и поймешь.

— Хорошо, — ответил эльф, — я весь взимания.

Элендил закинул в рот пару очищенных орехов, продолжил историю:

— Империи готовились к войне, войско темного мага возглавил Такар. Бурсун занимался устройством империи, для разумных наступили тяжелые времена. Процветало рабство и насилие.

Боги торопились, молодой император, вошедший на престол в тот год, обучался богами, в него вливалась сила, для пантеона он стал единственной надеждой.

Такар тоже не сидел без дела, империя противника окружалась мощными крепостями, из разумных создавалось войско, благо теперь у него появились огромные резервы. Маги готовили новые заклинания, они становились сильнее и смертоноснее. По завоеванным землям устанавливались кристаллы силы. Они собирали магическую энергию разлитую повсеместно и божественную прану, тем самым ослабляя противника.

Настал день, когда огромное войско двинулось к границе. Поначалу все происходило как раньше, маги ломали сопротивление, легионы зачищали территории. Но чем дальше продвигались, тем сильнее становилось сопротивление. Маги противной стороны оказались не слабаками, которые мало, чего могли, а серьезной силой. Впервые захватчики получили отпор.

Сначала их остановили. Недалеко от столицы произошла решающая битва. Войско Такара потерпело первое поражение. Потом произошли еще два сражения. Захватчики были разбиты, покатались обратно. На захваченных землях новообразованной империи сошлись две силы. Противостояние было страшное, горели города, в озерах кипела вода, с лица земли стирались леса, разрушались горы. Бурсун прикладывал все силы для победы, возможно все бы получилось, но вмешался случай.

Черный маг защитил себя от всех видов магии, его охраняли лучшие чародеи и воины. Приблизиться к нему стало невозможно. Однажды черный император проезжал по обезлюдившему селению, со свитой двигался по улице. На чердаке полусгоревшего дома засел мальчишка, обычный без искры, с детским охотничьим луком. Ненависть толкнула его на отчаянный шаг, он выстрелил и ... попал. Стрела скользнула по латам, поцарапала руку. Паренька стащили вниз, тут же распяли на уцелевшей в пожаре воротине, вскрыли живот, оставили умирать. На мелочь не обратили внимания, сделали выводы, усилили защиту. А к

вечеру императору стало плохо. Стрела была обработана ядом, простеньким, он не убивал, вводил в оцепенение животных. Для Бурсуна который использовал сложнейшие составы зелий, простенькая отравка стала смертельной. Он умирал. Ближний круг провел сложный ритуал. Тело поместили в кокон неподвластный времени и захоронили в тайном месте, — Элендил остановился, рассказ давался ему с трудом.

Мэнелторн встал, шагая по зале, продолжил повествование:

— Круг посвященных надеялся, что со временем найдется способ вернуть господина к жизни. Им многое удалось, было составлено сложное заклинание. Из нижнего плана бытия, призван сильный демон, ритуал должен был провести Такар, как самый близкий соратник черного императора. Оставалось выиграть время. Но боги не дали шанса. Их выследили и перебили. Только Такару удалось спастись. Он проделал длинный путь, вернулся на окраину империи, снова собрал войско. Несколько долгих месяцев продолжал войну. Побеждал, нес поражения, но не сдавался. В конце концов, его с остатками войска загнали в крепость на окраине империи. Предчувствуя конец Такар активировал кристаллы силы, как последний шанс. Крепость взяли штурмом. Вам посчастливилось увидеть этот бесславный конец. Такара пленили и казнили. Он долго умирал, его зажаривали на медленном огне. Из крепости удалось спастись нескольким его последователям, они и создали орден отверженных, — Мэнелторн закончил, вернулся на место у окна.

— У меня появилось еще больше вопросов, — сказал Трабиэль, — вы не ответили, как образовалась Пустошь? Почему Такар стал духом, причем здесь карта?

— Для этого потребуются отдельные разъяснения, — покачал головой Мэнелторн, — время обеда, предлагаю прогуляться и вкусить пищу на просторе.

— Хорошо, но обещаю, что ответишь на все вопросы, — Трабиэль посмотрел с ожиданием.

— Обязательно, все узнаешь, — ответил Мэнелторн.

В тени акаций стоял столик на резных ножках и плетеные кресла с изогнутыми спинками. Арнет заметил, что эту мебель не выращивали, а сделали руками. Это порадовало, почему не понятно, он довольный уселся за стол. В центре традиционное блюдо с фруктами, для него большие куски обжаренного мяса с ломтями свежих овощей. Вместо вина узкогорлый кувшин с квасом и небольшая чашка со сладостями. У эльфов на тарелках тушеные овощи и разнообразные салаты. Вино тоже отсутствовало, только легкий эль.

Глава 19.2

Некоторое время сидели в тишине, наслаждаясь яствами и покоем. Хозяева безмятежно пили, закусывая фруктами. Трабиэль с мрачным видом смотрел на вершины окружавших долину скал.

— Как провел вечер? — неожиданно спросил Арнета Мэнелторн.

Парень замешкался, не зная как ответить, подумал и решил, что скрывать не имеет смысла.

— Помогал Алдарону собирать интересную штуковину. Он что-то рассказывал про звезды, знамения, какие-то события, что еще должны случиться. Правда, я ничего не понял, но было интересно. Потом решили выпить и засиделись. Не знаю, что у него вышло. Я бы спросил, но Алдарона сегодня не встретил, — смущенно ответил Арнет.

— Наремакил ты получил отчет по «Малому звездочету»? — Мэнелторн повернулся к провидцу.

— Да, он принес перед встречей, вид сильно помятый, — ответил Наремакил, с усмешкой посматривая на Арнета.

— Что в нем? — в голосе старика чувствовалось напряжение.

— Путано, все, но общий смысл такой — на мир ляжет тень прошлого и день превратиться в ночь.

— Больше ничего?

— Есть дополнение, но оно еще более непонятно — три звезды и черная луна могут повернуть ночь на сторону дня, — провидец процитировал запись, принесенную Алдароном, — я ничего не понял, хотя очень старался.

— Ты смотришь, стараясь анализировать, а там нет ничего сложного: случится, то, чего мы опасаемся, но надежда избежать беды есть, — Мэнелторн помрачнел еще больше, — осталось понять, как поступить. Я подумаю, а ты расскажи о чаше и ключе.

Провидец задумался, вспоминая, на чем остановился, отхлебнул эля.

— После ритуала, Такар задумался о своей судьбе, он понимал, в случае проигрыша его не пощадят. Он придумал, как продлить свое существование и получить шанс вернуться обратно. С помощью демона, создал артефакт, способный вернуть бесплотному духу тело. Приказал создать заклинание активирующее артефакт. На такое способны только создания демонического плана. Пообещал отпустить его по окончании дела, но, как всегда, обманул.

Демон решил отомстить. Противиться приказам рогатый не мог, но решил схитрить, сказал, что заклинание можно улучшить. Такар согласился. Демон все переделал и создал два неразрывных свитка. В одном, заклинание давало тело, второе прекращало существование. Такар был в ярости, заточил демона в алтарь, сам создал ключ, без него заклинание становилось пустым звуком. Ключ сделал из того, что попало под руку, это оказалась подробная карта империи, на которую Такар вел войско. На карте отметил место, где содержится демон. Позже карта была тщательно спрятана, свиток с заклинанием развоплощения тоже. Артефакт и заклинание воскрешения Такар всегда носил с собой.

Когда его пленили, артефакт и свиток нашли. Его пытали, долго, умело. Под пытками он рассказал про демона, про ключ, про второе заклинание, но палачи так и не смогли выведать у него места тайников. После казни, артефакт оказался в нашей обители, тогда вокруг стояли вековые деревья, частица Великого леса. Заклинание сожгли вместе с

останками.

Как он стал духом, мы не знаем, эта магия не известна, но после катастрофы он появился. Орден отверженных как-то сумел с ним связаться начал выполнять поручения. После катастрофы карта всплыла, за ней охотились многие, считалось, на ней метка, где спрятаны сокровища. Ее много раз подделывали, заманивая глупцов в Пустошь, такие находились. Тогда и появились ходоки, они стали ходить в проклятые земли, отыскивая ценные артефакты. Карта пропала, на целую тысячу лет. Теперь она вернулась в Пустошь, — провидец замолчал.

— Если карта и чаша попадут к Такару, он сможет получить тело? — Трабиэль посмотрел на рассказчика.

— Думаю да. Получив тело, он сможет повторить, то, что уже совершал. Только сейчас ему противостоять никто не сможет.

— Этого мы и опасаемся. Такар конечно подонок, но талантливый маг. Он сможет применить знания, о которых современные чародеи даже не слышали, а если наберет учеников, обучит их, мир погрузится в хаос, — добавил Наремакил.

— Как быть? У него наши друзья, мы не можем их оставить, — Трабиэль с вызовом посмотрел на Мэнелторна.

— Мне жаль ваших друзей, как им помочь обсудим завтра, а сейчас ответ на последний вопрос: как образовалась Пустошь, — Мэнелторн с сожалением смотрел на поникших гостей. — Вы уже слышали про кристаллы-накопители, которые подручные Бурсуна, устанавливали по всей империи. Перед тем как Такара загнали в крепость, он их активировал в надежде, что магическая энергия, истекающая потоком, сможет отвлечь силы наступающих. Что-то перепутал в спешке, потоки оказались закрыты. После пленения и казни Такара, разразилась катастрофа. Накопленная сила, подчиняясь заклинанию, старалась покинуть накопители, но не могла из-за закрытых каналов. Давление росло, когда достигло критической точки, кристаллы разорвало. Все, что было накоплено, разом обрушилось на терзаемые войной земли. В один миг империи перестали существовать. Только то, что накопители стояли не плотно, сохранило часть земель, но стёрло до основания остальное. Вокруг нас горы, а раньше здесь шумел лес. Сила Мэллорна смогла спасти малую часть дома предков. Знания, которые мы имеем, были сохранены священным деревом. Жившие до катастрофы сородичи скрупулезно записывали все события происходившие вокруг.

— Так вот откуда вы все знаете, — проговорил Арнет, — вы жили здесь еще в те времена!

— Не мы, наши предки, — сказал Арнету Мэнелторн, — я и трое моих соратников пришли сюда пять тысяч лет назад, проверить, что стало с соплеменниками. Остальные присоединились позже. С тех пор мы стараемся наблюдать за событиями, происходящими в Пустоши.

Арнет удивленно посмотрел на старца, пять тысяч лет невероятная прорва времени, непонятная для человека, предел жизни которого около века.

На сегодня закончим, — вставая, сказал Мэнелторн, лицо выражало озабоченность, — обсудим дела завтра. Трабиэль у меня есть просьба, перед заходом Светила зайти ко мне, есть важный разговор.

Арнет и Трабиэль вернулись во временное жилище. По дороге каждый обдумывал услышанное. Картина складывалась неприятная. Если раньше оба считали, что угроза

реальна только для них и друзей, сейчас выходило мир стоит на пороге гибели.

— Меня на встречу с Мэнелторном возьмешь? — спросил Арнет, когда вернулись в дом.

— Ты же слышал, меня приглашают одного, — усаживаясь на кровать, сказал эльф, — не когда не думал, что не только у людей могут быть тайны?

— Я и не рассчитывал, — надулся Арнет, — ты только узнай, когда сможем вернуться. Пусть твои сородичи поторопятся.

Арнет улегся на кровать, потянул книгу с картинками. Надо чем-то занять время. Высокородные обещали, завтра решающий разговор, они расскажут, что удалось придумать.

До вечера парень находил разные занятия, ходил в купальню, больше часа плескался в теплой воде. Потом бродил по селению, рассматривал фруктовые деревья. Постарался найти Алдарона, но того нигде не было. Перед закатом вернулся к Трабиэлю. Эльф с упорством продолжал читать заумную книгу.

— Вернулся? — спросил эльф, — трезвый? Удивительно. Я сейчас уйду, ужинай один и ради всех богов, не болтайся по селению после заката.

— Не переживай, — сказал парень, в голосе звучала скука, — завалюсь спать, пусть ваши тайны с вами и останутся.

Трабиэль встал, аккуратно вернул книгу на полку, посмотрел на скисшего Арнета, недовольно покачал головой. Надел сандалии, вышел в сумерки.

Глава 19.3

До дома Мэнелторна Трабиэль не дошел, на дорожке недалеко от Мэллорна, встретил представительную делегацию. Кроме знакомых старца и помощников, его поджидали еще трое великорожденных.

— Ты, точен, — довольно проговорил Мэнелторн, — мы только собрались.

— Надеюсь, расскажешь, для чего позвал? — спросил Трабиэль, с интересом рассматривая незнакомых соотечественников.

— Все расскажу, для начала позволь представить моих друзей, — сказал Мэнелторн, указывая на эльфов, — это Исилендил, главный хранитель Мэллорна, это Лаидрасул и Охтарон, посвященные в тайны дерева предков.

Великорожденные поклонились, выказывая почтение гостю. Трабиэль так же, отвесил вежливый поклон.

— Раз знакомство состоялось, расскажу, для чего тебя пригласили. Ты говорил, что не связан ни с одним из родов Великого леса. Нас не интересуется, почему это произошло, у каждого своя дорога, — торжественно начал говорить глава обители, — мы хотим предложить тебе новый путь, путь света и равновесия. Все мы, состоим в старинном ордено хранителей Великого оборота. Можно сказать, это не столько орден, сколько клан. Мы семья. Наша задача — отслеживать угрозы миру, по возможности пресекать их. Если согласишься, Мэллорн, наделит тебя особенной силой, ты сможешь общаться с духами предков, получать знания. Над миром нависла угроза, мы прилагаем усилия, чтобы темные силы остались там, где сейчас находятся. К сожалению, мы не могли открыться раньше. Но остановимся, нас ждет Мэллорн, пришло время укрыться под его сенью.

Мэнелторн замолчал, поманил Трабиэля, повернулся к поляне, где в лунном свете, отливая серебром, стояло величественное дерево. Как только все семеро ступили за круг, опоясывающий Мэллорн, наступила полная тишина. Исчез стрекот цикад, шум ветра, шелест листвы.

— Твой друг рассказал, о монахе, оставившем ключ в архиве имперской академии, — продолжил прерванное повествование Мэнелторн, — этот монах посланник сил, с которыми мы еще не встречались. Мы много веков искали карту, этим же занимался орден отверженных. Сейчас ключ в Пустоши и нам очень нужно, чтобы события развивались по нашему сценарию, а не пошли по заведомо проигрышному пути. Мы предполагали, что карта пересекла границу Пустоши, но до конца не были уверены. Теперь нам придется схлестнуться с отверженными. Мы надеемся, что есть сила, заинтересованная оставить Бурсуна в могиле. Наш враг коварен, умен, справиться будет сложно.

Ты все узнал, мы хотим спросить о твоём решении, готов вступить в орден?

— Прежде чем ответить, могу задать вопрос? — спросил Трабиэль, в голосе слышалось смятение.

— Конечно, задавай, — ответил Мэнелторн.

— Вчера вы не словом ни жестом не обмолвились, что вам известно о карте, ваши вопросы звучали искренне. Почему вы это скрыли?

— Твой спутник не должен знать о происходящем, только в общих чертах. О существовании ордена не знают мои братья, тем более твой друг ни должен о нем узнать. Утром мы расскажем, что приготовили и вы покинете обитель. Удовлетворен ответом?

— Да, полностью и с радостью принимаю предложение, — ответил Трабиэль.

— Мы счастливы, что у нас появился новый брат, — величественно произнес старец, — становись под ветви, нужно провести инициацию, это не займет много времени.

Трабиэль перешел на указанное место. Мэллорн зашумел, ветви опустились на плечи. Хранитель и посвященные окружили высокородного, начали произносить слова на древнем певучем языке. С каждым куплетом по телу проносилась теплая волна, уносила тревоги, наполняла силой. Когда Исилендил произнес последнее слово, у Трабиэля словно открылись глаза. Вокруг ствола проявились призрачные фигуры. Одни стояли, касаясь руками серебристых ветвей, другие сидели, собравшись вокруг призрачного кувшина с элем, третьи о чем-то спорили. Как только они поняли, что их видят, повернулись, одарили новичка лучезарными улыбками.

Трабиэль, вернулся за полночь. Арнет, раскинув руки, лежал и сладко посапывал. Эльф на цыпочках прошел на свое место, осторожно, стараясь не создавать шума, прилег. Заснуть сразу не получилось. Мыслями он возвращался к произошедшему событию, которое в одночасье сделало его из изгоя, полноправным члена хоть и тайного, но могущественного клана. То, что Арнет заснул, порадовало эльфа, все вопросы, заданные парнем, не принесли бы ему радости.

Трабиэль растолкал Арнета на рассвете:

— Хватит дрыхнуть, вставай, нужно готовиться к отъезду.

Парень открыл глаза, недовольно посмотрел на Трабиэля. Он не послушал друга, вечером выбрался из дома посмотреть, что задумали хозяева поселения. Улицы оказались пусты, словно огромная метла вымела из них все живое. Арнет дошел до жилища Мэнелторна, в окнах ни огонька. Трабиэль и единоплеменники растворились в неизвестности. Покрутившись вокруг домов, молодой человек вернулся в комнату, прилег и неожиданно заснул, не притронувшись к ужину.

— Я не слышал, когда ты вернулся, — Арнет вопросительно посмотрел на друга, потянулся, хотел зевнуть, но внезапно передумал, — ты сказал к отъезду? Мы не встретились с твоими сородичами, они обещали помощь в освобождении Лирии и Грызмука!

— Я не сказал, что мы отправляемся немедленно, — эльф присел за стол, подвинул к себе миску с завтраком, — начинаем готовиться к отъезду. После сборов нас ждут для разговора. Приводи себя в порядок и присоединяйся, Ласлегеден ожидает на улице. Нужно забрать одежду, получить припасы в дорогу.

Арнет кинулся к двери, чуть не столкнув Ласлегедена, стоящего на лестнице, рванул в сторону купальни.

Вернулся с влажной головой, готовый немедленно трогаться в путь. Подумал и присоединился к Трабиэлю за завтраком. Не смакуя, как случалось раньше, проглотил кашу, нетерпеливо воззрился на друга.

— Ты, суетлив сегодня, — заметил эльф, неторопливо очищая тарелку от остатков каши, кусочком выпечки, — от того, что торопишься, время не побежит быстрее, наоборот, у вас есть отличная поговорка — «Поспешай, не торопись», тебе нужно умерить пыл.

— Ты сегодня склонен читать занудные нотации? — не остался в долгу юноша, — может поторопишься вместо поучений?

Закончив завтрак, спустились к Ласлегедену. Эльф и бровью не повел, выказывая недовольство оттого, что пришлось ожидать задержавшихся гостей. Он повел их к стоящему особняком дереву-дому, где выдал старую одежду. Но назвать ее старой у Арнета язык бы не

повернулся. Все было тщательно вычищено, заштопано настолько виртуозно, что не было видно ни одного шва. Нателные рубахи заменили на понравившиеся парню короткие, тончайшей выделки тоги. Сапоги, побывавшие в руках эльфов, лишились трещин и царапин, их пропитали каким-то составом, обувь приобрела мягкость и эластичность. Многие повидавшие мешки отправили на помойку, путникам выдали удобные торбы с завязками, дающими возможность увеличивать объём. В торбах путники нашли концентраты, прессованные каши, супы, фруктовые сборы, помещенные в маленькие холщовые мешочки. Теперь не нужно отмерять меру крупы, а просто поместить в кипящую воду содержимое мешочка.

Арнет и Трабиэль переоделись, взяли торбы, водрузили на место оружие, отправились в дом Мэнелторна для заключительного разговора.

Бородатый эльф встретил их улыбкой. Озабоченность последних дней покинула его чело. В глазах поселилась надежда и уверенность. Как и раньше в комнате присутствовали помощники.

— Я вижу, вы собрались, — произнес Мэнелторн, — проходите, устраивайтесь. Завтрак не предлагаю, уверен успели перекусить, но квас и фрукты, проваренные в меду к вашим услугам.

Высокородный указал на широкую лавку, стоящую у стола. Арнет и Трабиэль расположились на предложенном месте.

— За несколько дней мы подготовили сюрприз для Такара, — Мэнелторн кивнул Элендилу, разведчик достал два свертка, положил на стол, — разверните, думаю, будет интересно.

Трабиэль снял мягкую ткань, удивленно начал рассматривать два совершенно одинаковых пергамента. После секундной задержки, подрагивающими пальцами, развернул оба свитка.

Арнет мог ожидать чего угодно, но увиденное поразило. На столе лежали две совершенно одинаковые карты, их карты. Парень давно изучил каждое обозначение, каждую черточку и теперь, всматриваясь в рисунок, не мог найти отличий.

— Вы сделали копию карты? — произнес Трабиэль, поднимая глаза на Мэнелторна, — не вижу отличий, не могу понять, которая из них настоящая, а какая подделка. Но поверит ли Такар в обман?

— Это не иллюзия, — сказал Нарамакил, с удовлетворением смотря на реакцию гостей, — твой друг может подтвердить, его дар позволяет это видеть. Отличий нет, копия точна до мелочей. Единственное чем она отличаются, не сможет активировать заклинание. Чтобы не было сбоя, оба ключа не должно разделять расстояние больше четверти дневного перехода. Вот эта карта настоящая, перевяжите лентой, чтобы не перепутать.

Трабиэль посмотрел на Арнета, парень кивнул, подтверждая слова Нарамакила.

— Когда Такар получит карту, — сказал Мэнелторн, — он опустит ваших друзей или убьёт всех, в этом есть риск. Но дух не глуп, вы сможете ему пригодиться для тёмных дел. Поэтому, когда вернетесь, Арнет не должен идти в лежбище духа. Ты, пойдешь один, поторгуйся немного, скажи, что мальчишка струсил, ты оставил его снаружи. Страх понятная для духа субстанция он не будет удивлен. Отдай копию, забирай пленников, сразу уходите. Как только окажетесь за пределами чертога, бегите со всех ног, — предостерег Нарамакил эльфа, — чем дальше уйдете, тем больше шансов спастись.

— Я готов на все, — сказал Трабиэль. — Что произойдет, когда Такар раскроет обман?

— Когда поймет, что заклинание не сработало, постарается вас уничтожить, но сначала подвергнет пыткам, ему понадобится информация. Теперь последнее, чтобы все закончить, нужно найти второе заклинание, мы не знаем куда Такар его спрятал, но это единственный шанс для всех нас, — закончил Наремакил.

Трабиэль внимательно выслушал, склонил голову, показывая, что понял.

— Нужно торопиться, дух не должен ничего заподозрить, возьмите чашу, она настоящая, ее наличие успокоит Такара, — Мэнелторн взял из рук Элендила третий сверток, передал Трабиэлю. — Легкой дороги, да осветит ваш путь свет, Мэллорна и предки приведут к заветной цели.

Хозяева встали, поклонились. Гости тоже отвесили поклон, забрали чашу со свитками.

Абж никуда не делся. Ящер стоял в положении, в котором его оставили, запыхавшись только немного. Арнет развесил эльфийские торбы на крючковатых костях, развернул рептилию. Трабиэль остановился на пригорке и с затаенной грустью смотрел на поселок. Он попрощался с гостеприимным местом и Великим Мэллорном.

Проделили дорогу в обратном порядке, ящер спускался без седоков, путники, прыгая по камням, двигались следом. Внизу Абажа остановили, пристроили на место подушки, еще раз все проверили. Арнет запрятал настоящую карту в поясную суму, чашу с подделкой, положил в торбу эльфа. Закончив приготовления угнезились на местах, Арнет залихватски свистнул, ударил ладонью по наросту и Абж рванул вперед.

Обратно скакали седмицу. Путь, пройденный до обители, изучен, путники с легкостью объезжали возможные опасности. Перед болотом устроили привал.

— Трабиэль, мне что-то не по себе, — сказал молодой человек, снимая торбы с ящера, — ты пойдешь один, а я останусь в неизвестности. Давай спрячем карту вернемся вместе, я от ожидания с ума сойду.

— Ты, слышал, как нужно поступить. Арнет! Если мы не вернемся, то ты шанс на отмщение, но это на крайний случай. Такар получит все, что хотел, займется делами, мы станем ему не нужны, — эльф дождался, пока Арнет сложит припасы под кустом, махнул, прощаясь, направил Абажа в болото.

Ящер, замер у разваленного строения. Эльф, спустился на промерзшую землю. Со времени отбытия здесь ничего не изменилось. Взвороченная земля и осколки льда, схватились морозом. Куски грязи, как дохлые мухи валялись вокруг хилых стен. Трабиэль молча подошел к проходу, принялся терпеливо ожидать появления Такара.

— Явился остроухий, — с желчью в голосе произнес дух, проплывая сквозь стену, — ты не торопился спасти товарищей, поведай, что вас задержало в дороге? Где мальчишка?

— Не сомневаюсь, ты, отлично знаешь, что происходило, пока мы неслись через половину Пустоши. Меня недостаточно? Арнет не смог переступить границу болота, ты, нагнал на него такого страха, что он едва дышал, когда я уходил.

Такар недоверчиво посмотрел на эльфа, но не увидев в бесстрастном лице ничего необычного, махнул призрачной рукой и хохотнул:

— Я, сам себя иногда побаиваюсь, понимаю насколько мальчишке не по себе в моей компании. Оставим. Ты, принес чашу?

— Я всегда держу слово, — Трабиэль гордо выпрямился, — вот она!

Достал из поясной сумки завернутую в тряпицу мифриловую чашу. Глаза призрака засверкали алчным огнем.

— За мной! — коротко приказал Такар, разворачиваясь к глухой стене. Поверхность подернулась рябью, открыла темный вход. Дух поплыл вперед, уверенный, что эльф выполнит приказ.

Но Трабиэль остался на месте. Призрак вернулся, злобно зыркнул.

— Ты, смеешь мне перечить? — голос ледяным копьём пронзил слух эльфа, в нем кипела неприкрытая угроза.

— Я исполнил поручение, но и ты выполни свою часть договора, отпусти пленников.

Дух завис перед эльфом, покачиваясь.

— Я могу прихлопнуть тебя и твоих друзей, только подумав об этом, а ты смеешь противиться! — ярость закипала, но дух смог подавить это чувство, отвлекаться на насекомых, стоя на пороге величия, не стило, — идем, я не мелочен, забирай своих ничтожеств и проваливай, мне не до вас.

По губам Трабиэля скользнула легчайшая улыбка и сразу пропала. Высокородный двинулся за духом. Лирия и гном находились все там же. Трабиэль окинул друзей тревожным взглядом, убедившись, что дух им не повредил, продолжил петлять между ледяных наплывов, пробираясь в комнату с саркофагом.

— Положи ключ и чашу сюда, — Такар остановился у гроба.

Трабиэль повиновался, развернул тряпицу, чаша сверкнула точеными гранями. Эльф водрузил ее на крышку, туда же положил карту.

— Ты, обещал, — отвлек эльф духа от созерцания артефактов.

Такар отмахнулся, из зала послышался вскрик девушки и ругательства гнома. Эльф сорвался с места, огибая препятствия, бросился в соседнее помещение.

Гном сидел на полу и костерил всех демонов разом. Лирия молча потирала ушибленные ноги. Оба рухнули вниз, скатившись с монолита.

— Слава богам! Вы живы! Не чего не говорите, вопросы потом. Нужно покинуть это проклятое место, пока дух не передумал, — Трабиэль, скоро начал собирать лежащие у края плиты вещи и оружие.

Гном, привыкший во всем полагаться на друга, продолжая бормотать ругательства, начал помогать. Девушка не тронулась с места, она еще не пришла в себя. Хорошо, что Такара не интересовало снаряжение, все находилось в виде, что было до переноса в обитель. Трабиэль, не разбирая, навешивал мешки на себя. Гном, подобрал остальное, поднял девушку, потащил за Трабиэлем в оставшийся открытым проход.

Пустошь встретила холодным ветром и колючими крупинками снега.

— Ого! — воскликнул гном, — куда это нас занесло? Впервые вижу здесь такую погоду. Трабиэль, что за спешка?

Эльф, не увидев стоящего у входа ящера, на которого возлагал надежды, повел друзей по замерзшему болоту.

— Прошло две с половиной седмицы как мы попали в плен, — на ходу начал рассказ эльф, — пока вы были в беспамятстве много чего произошло. Пришлось совершить путешествие, достать для духа непростой артефакт. Я отдал карту, иначе он бы бы вас не освободил.

— Где Арнет? — подала голос Лирия, девушка держалась за ляжку наплечного мешка гнома, стараясь не отстать, — с ним беда?

— Если поспешим, увидишь своего ненаглядного, — без сарказма и иронии ответил эльф, — ждет на краю болота.

Разговаривать, стараясь удержаться на скользком льду и не споткнуться о торчащие тут и там кочки, оказалось невероятно сложно. Друзья прекратили разговоры, приложили усилия для скорейшего передвижения. Через полчаса, показалась полоска чахлого кустарника, болото, начало перемежаться островами, путь привел к одному из них.

— Я понимаю, что времени у нас почти нет, — посмотрел Грызмок на друга, — но Лирии нужно передохнуть, она едва ноги переставляет.

— Я смогу дальше идти! — отмахнулась девушка.

— Пара минут ничего не решат, — сказал эльф, смотря как она кривиться от боли в ушибленных ногах, — посидишь немного, вижу тебе досталось.

Остров тянулся шагов на сто, середину захватили чахлые сосенки, раскиданные среди мохнатых валунов. Эльф уверенно повел друзей под слабую, но все же защиту от ледяного ветра.

Путники вошли в хлипкий лесок и пораженно остановились, на камне под тремя соснами сидел гоблин.

— Ты! — удивленно воскликнул Трабиэль, — но как такое может быть?

Вождь без племени, совсем не изменился с последней встречи. Те же лохмотья, сморщенное старческое лицо и ясные молодые глаза.

— И вам здравствовать! — проговорил старый гоблин, — не думал, что снова свидимся, но пришлось, времена такие.

— Как, ты, тут оказался? — спросил гном, вперившись взглядом в старика, — твое появление на болотах мы и сейчас вспоминаем с содроганием, а теперь, ты, явился снова.

— Это тот самый жрец? — зашептала на ухо эльфу Лирия, но старик непостижимым образом её услышал.

— Я вижу, ты, наслышана о нашей встрече, юная спутница, моих знакомых, — гоблин встал с камня, приблизился к напряженной троице, — тем лучше, будет меньше вопросов.

— Кто, ты, на самом деле? — спросил гоблина эльф, скидывая с плеч мешки.

— Это сейчас самый незначительный вопрос, — ответил гоблин, — а времени на объяснения почти нет.

— Опять загадки, — непонимающе проговорил Трабиэль, — времени, на что не осталось?

— Такар, распознал подмену, — ответил старец, лицо сморщилось, как ему это удалось, было непонятно, — он скоро примчится сюда требовать объяснений, но светского разговора не будет, надеюсь, вы это понимаете.

— Ты, знаешь про карту? — спросил эльф, в голосе зазвучала растерянность.

— Я в курсе событий, произошедших в последнее время, мне снова приходится вмешиваться. Любое вмешательство может нарушить равновесие, — говоря так гоблин проницательно посмотрел на Трабиэля, — постараюсь помочь добраться до края трясины, Такар вас там не достанет.

Гоблин пошел к краю острова, поманил путников. Они двинулись следом, слова о скором появлении разъяренного призрака не добавили оптимизма. Старец остановился, оглядел друзей.

— Прежде чем вас унесет, хочу, чтобы вы знали еще об одном факте. На карте, именуемой ключом, появится еще знак. Когда станете выбирать путь, которому решите следовать, не обойдите его вниманием. Посмотрите и поймете, о чем я говорю. Приготовьтесь! — гоблин вытащил из лохмотьев два ветхих свитка, — закройте глаза, вспышка может им навредить.

Гоблин дождался, когда путники прикроют глаза, разломил один из двух свитков пополам, полыхнуло. Два луча холодного синего света потянулись из половинок. Старик направил лучи в сторону, замер ожидая, когда заклинание отработает до конца. На краю острова появилась арка с синим переливчатым сиянием.

— Скорее! Время истекает! — старец начал подталкивать друзей к арке, заходите в проход.

Первым протиснулся гном, пространство оказалось узковато, потом зашла Лирия, мешка она не несла, для нее места хватало, последним затолкался эльф, мешки пришлось

держат в руках. Гоблин обернулся, со стороны Темной обители летела метель. Старик повернулся к арке, переломил второй свиток. На этот раз обошлось без ярких эффектов, что — то зашумело, поток воздуха понес путников по едва видимому в свете дня туннелю. Через мгновение арка исчезла.

— Успел! — удовлетворенно проговорил гоблин и растворился, не оставив после себя ни одного следа на запорошенной земле острова.

Такар заморожено смотрел на артефакты, лежащие на крышке саркофага. Как долго он ждал. Прошли столетия поисков, века неудач, он научился относиться к ним философски. Как часто он был близок к победе, но в последний момент все срывалось, не хватало малости. Чаша из мифрила блестела гранеными боками, ключ лежал рядом. Ничтожные твари убрались из обители, пусть их, все равно далеко не уйдут, да и не нужны они ему сейчас, возможно, позже. Такар не спешил, наслаждаясь каждой секундой триумфа. Он несколько раз облетел саркофаг, рассматривая чашу и ключ со всех сторон.

Потом решился. Ключ развернулся, на нем загорелись символы многогранной пентаграммы, чаша взлетела, приземлилась в центр сходящихся зеленых линий. Дух повел руками, из небольшого хранилища прилетела склянка с кровью десяти замученных девственниц. Она давно ждала своего часа, находясь в кармане безвременья. Кровь пролилась в чашу, дух нараспев начал читать заклинание, запавшее в память еще с тех древних времен. Такар с нажимом произнес последнее слово, ожидая, что сейчас начнется метаморфоза, но ... ничего не произошло.

Такар удивленно уставился на чашу, кровь не бурлила, отдавая энергию артефакту, ключ не засветился оранжевым светом, линии оставались зелеными. Дух удивился, но не встревожился, возможно, за столько лет, что-то забылось, он перепутал пару слов. Такар все тщательно проговорил про себя, вспоминая последовательность и начал читать вновь... Ничего!

Духа проняло. Он придал рукам твердость, схватил чашу, едва не расплескав налитую кровь. Все нормально, чаша та самая, он лично ее зачаровывал. Тогда дух взял в руки ключ. Сначала все показалось обычным, но как только он начал тестирование, понял, что отзывать не получает, карта оказалась пустышкой.

Такар взревел: «Мерзкие насекомые!» — Как смели эти ничтожества играть с ним в игры. Он вылетел из обители, бросился в погоню.

Путники вылетели из арки, как пущенный из пращи камень. Эльф, всегда отличавшийся грациозностью, на этот раз сплоховал, не удержавшись, упал на живот, прокатился по чахлой траве, собирая ее носом. Девушка выскочила как пробка из бутылки игристого вина. Запрыгала на попе, считая оставленные кротоми кочки. Гном, вывалился, оглашая степь отборной руганью, несколько раз подскочив, как мяч, приземлился на эльфа. Вокруг места прибытия путников валялись разбросанные мешки.

— Слезь с меня, бугай, — прохрипел придавленный эльф, извиваясь под тушей гнома.

— Сейчас слезу, дай понять, где ноги и руки, — гном, как каракатица пополз на землю.

Арнет выкатил глаза, открыл рот, такого скорого и яркого возвращения друзей он не ожидал.

— Лирия! Грыздук! — закричал парень и бросился помогать им подняться, — вы вернулись. Я соскучился!

Когда все закончилось, гном перестал изрыгать проклятия, девушка смогла оторваться от Арнета, а эльф расправил измятую Грыздуком одежду, принялись собирать раскиданное снаряжение.

— Нужно торопиться, гоблин сказал, что оставаться у границы владений Такара небезопасно, — проговорил эльф, с тревогой смотря в сторону замерзшего болота.

— Что за гоблин? — Арнет оставил в покое мешок, повернулся к эльфу. — Вы снова куда-то влипли?

— Расскажу по дороге, — эльф начал поторапливать друзей, заметив что-то странное, — скорее, мне кажется, он сейчас будет тут.

Заклинание выкинуло беглецов на край болота, мороза и снега здесь не было. Привычная безликая местность, поздняя осень, к которой успели привыкнуть. Над трясинной закрубилась метель, снежный заряд бурлил, приближаясь к покрытому чахлой травой краю.

— Смотрите! — закричала Лирия, увидев, как клубы снега, рассыпались в пыль, словно ударившись о глухую стену.

У незримой преграды колыхался силуэт человека в темном распахнутом плаще, Такар нашел беглецов.

— Ничтожества! — заревел дух, перекрывая вой внезапно поднявшегося ветра, — вы еще не знаете, что я с вами сделаю. Верните то, что принадлежит мне по праву, иначе все демоны мира будут наслаждаться вашими мучениями.

Озлобленный призрак рвался вперед, но граница болота и суши не давала пересечь невидимую черту. Такар в бессильной ярости старался дотянуться до беглецов, но поделаться ничего не мог.

Путники, оглядываясь, кинулись прочь, стараясь как можно быстрее покинуть опасное место.

— Нужно где-то спрятаться! — прокричал гном, судорожно хватаясь за перевязь.

— Впереди лес, нужно добраться туда, деревья скроют от глаз, а то мы здесь как на ладони, — ответил эльф.

Друзья бежали к лесу, надеясь найти защиту. Час быстрого бега привел к небольшому лесочку, стоящему в распадке, между двух остроконечных невысоких холмов.

Задыхаясь, повалились на землю. Лирия развязала мешок, вытащила накидку, пока бежали не обращали внимания на холод.

— Что дальше? — спросил Арнет, прислонившегося к дереву эльфа, — нам удалось вырваться, но Такар в покое нас не оставит, ты упомянул гоблина, что произошло?

— Дай карту, — вместо ответа сказал эльф, если там, то чего раньше не было, все запутается еще больше

Арнет, с удивлением поглядывая на Трабиэля, вытянул из торбы свиток и подал ему, при этом он заметил, что Лирия с гномом смотрят с интересом, но непонимания во взгляде нет. Это еще больше распалило любопытство, парень подвинулся к высокородному, ожидая объяснений.

— Гоблин прав, — рассматривая карту, сказал эльф, — этого оранжевого ромбика здесь точно не было. Он не сказал, что это за отметка, но дал понять, что идти нужно туда.

— Кого вы встретили? Когда успели? — в нетерпении поворачивая голову, спросил Арнет.

— На болоте был старый гoblin, — объяснила Лирия, — помнишь, Трабиэль рассказывал о вожде без племени, там, под горой. Мы его встретили на болоте, он перенес нас сюда. Он, что-то говорил про подделку и про отметку на карте к которой нужно двигаться.

— Странное совпадение, — задумчиво сказал Арнет и посмотрел на эльфа, в обители тоже упоминали о неизвестном месте.

Грызмок не выдержал, поднялся, упер руки в бока:

— Вам не кажется, что пора объясниться? Мы с Лирией ничего не знаем. Что произошло в наше отсутствие? Если вы все расскажете, возможно, сможем понять, как поступить дальше.

Эльф уступил другу, не вдаваясь в подробности, рассказал о произошедших событиях.

— Выходит мир в опасности, — сказал гном с иронией, — и мы должны броситься его спасать. Не находите, что это немного не наше дело? Здесь столкнулись такие силы, что попади мы в их тень, нас размажет по стене, как клопов. Я не согласен на такие условия.

— Что предлагаешь? — смотря в упор на друга, спросил эльф.

— Мы пришли в Пустошь для того, чтобы найти тайное место с артефактами, а не мир спасать. Нужно пойти туда, куда шли, тем более, что отсюда добраться будет не так сложно.

— Правильно, Грыздук, — поддержала гнома Лирия, — я согласна вернуться домой без поисков, но, если есть возможность, нужно попробовать добраться до артефактов.

— Ты, тоже так думаешь? — заворачивая карту и передавая Арнету, спросил эльф.

— Не знаю, — растерялся парень, взял карту, небрежно сунул в карман торбы, — может, стоит посмотреть, куда приведет отметка? Не знаю, ты прав и Лирия с Грыздуком тоже правы.

Арнет растерянно смотрел на Трабиэля. Ему очень хотелось поддержать подругу, но услышанное в поселении эльфов, мешало принять окончательное решение.

— Хорошо, — сказал высокородный, устало потер глаза, подыскивая убедительные слова для друзей, но не стал этого делать. За спиной гнома из капель влаги, соткалась призрачная фигура. Моложавый эльф, посмотрел на потомка и отрицательно качнул головой. Трабиэль, понял, предок предлагает согласиться на предложение товарищей, — я понимаю вашу озабоченность, мы идем за артефактами.

Арнет с благодарностью принял слова эльфа, не нужно мучаться угрызениями совести и клясть себя, за то, что выбрал не ту сторону, ему не хотелось стать причиной разногласия друзей.

До заката оставалось несколько часов, путники решили выложиться по полной, чтобы уйти как можно дальше от болота. Разобрав вещи, закинули мешки и торбы за спины, тронулись в дорогу, их путь лежал на запад.

Такар бился о неприступную стену, ярость клокотала в призрачной глотке. «Как? Как они могли покинуть болото так быстро?» — дух в бешенстве шарахнул по застывшей корке бледно-голубым файерболом, в стороны полетели куски льда и ошметки грязи.

«Нужно успокоиться и подумать, как достать беглых ничтожеств». — Такар попытался втянуть воздух бестелесной грудью, но у него не получилось, он злобно сверкнул глазами, поплыл в обитель, прикидывая варианты решения проблемы. Вернувшись, Такар понял, что нужно делать. Метнулся обратно, судорожно начал летать над самой глубокой частью топи. От исходившей злобы трещал лед, но дух даже не поворачивал головы. Наконец остановился, из трясины торчал обветренный шпиль, все, что осталось от некогда прекрасного храма богини жизни. Такар затыкнул заклятие подъема и шпиль сотрясся. Из глубины выталкивая гнилую грязь и ил, размешанный с кирпичными обломками, стало подниматься нечто большое. Несуразное человекоподобное тело, длинные руки, широкий торс с низко посаженной плоской головой, короткие, мощные ноги. Дух плотоядно облизнулся, «Посмотрим, как вам понравится, такой подарок»...

Путники двигались по ровной, как сковорода, равнине. Под ногами шуршала высохшая до ломоты трава. Дул холодный колючий ветер, он нес низкие серые облака. Долина заканчивалась высоким скальным поясом, вот туда и стремились друзья, рассчитывая устроиться на ночлег.

— Судя по обозначениям на карте, за скалами лежит большое озеро, — сказал эльф, на ходу рассматривая переданный Арнетом свиток. Если пойдём по левому берегу, выйдем к реке и путь вдоль нее, доведет до сокровищ.

— Если опять, что-нибудь не помешает, — пробурчал гном, накидывая на плечи куртку.

— Может, на плоту пойдём? — высказал предложение парень, — опыт есть, и двигаться будем быстро.

— Сначала дойти нужно, — сказал эльф, — возможно, это лучший вариант.

Перед закатом достигли скал, их расположение удивило. Две гряды тянулись вдоль озера, в небольшом отдалении лежал третий пояс. Единственный проход выводил на левую сторону, как раз туда, куда путники наметили путь. Перед проходом устроили лагерь. Трабиэль с Арнетом давно не коротали вечера с Лирией и Грызмуком и посиделки у костра отличались необычной теплотой.

— Смотри, что у нас есть, — сказал Арнет, обращаясь к подруге, парень достал из торбы припасы подаренные эльфами, — думаю, ты такого не пробовала.

Лирия с удивлением рассматривала мешочки, сделанные эльфами для дальних походов. Котелок забулькал закипевшей водой, девушка закинула в него концентрат. Над лагерем поплыл незабываемый аромат, гном отложил в сторону секиру и уселся ближе к костру. Несколько минут и каша, которая так полюбилась Арнету в гостях, приготовилась. Лирия переживала, что в еде останутся волокна от упаковки, но эльф рассеял сомнения, основой для местности крупы и фруктов являлись травы и они растворились без остатка.

— Вкусно, — девушка облизала ложку и с сожалением посмотрела на пустой котелок, она впервые заметила за собой тягу к добавке, — может, вас еще чем-нибудь одарили? Странно, но мне кажется, я готова, есть и есть.

— Конечно, — ответил довольный Арнет, есть еще сушеные хлебцы, их нужно подержать на пару и получится отличные пирожки к горячей аге.

— Пока мы лежали почти бездыханные, вы наслаждались деликатесами, — пробубнил гном, заталкивая в рот третью булку.

— Тебе бы потрястись на костяной нежити, — ответил молодой человек, свернув на гнома недобрым взглядом, — посмотрел бы я на твой железный зад.

— Давайте спать, — устало проговорил Трабиэль, — завтра в дорогу.

Ночь прошла спокойно, хотя эльф ожидал сюрпризов. Он не сомневался, Такар не оставит их в покое. На рассвете собрали лагерь, уселись у костра, выпить аги перед дорогой. Неожиданно гном замер, так и не донеся кружку до рта.

— Это кто к нам пожаловал? — протянул рыжебородый, привставая. В туманной дымке к ним брела сгорбленная фигура, было件нятно, что это не нежить.

— Откуда здесь живой? — удивилась Лирия.

— Очень странно, здесь не должно быть никого, — напряженно ответил девушке эльф.

Только Арнет молчал, он вперился глазами в незнакомца.

Тот наткнулся взглядом на лагерь, чего-то испугавшись, свернул к скалам. Покачиваясь, неизвестный побрел в сторону, забирая ближе к проходу. Друзья настороженно смотрели как он, спотыкаясь протискивается к озеру.

— Морок! — внезапно закричал Арнет, сработал дар, парень увидел кто скрывается под личиной человека, — нужно бежать! Мы не выстоим против этого чудовища!

Морок подернулся рябью, слетел как тончайший платок, снесенный ветром. Перед ними предстало существо с невероятно широким торсом и длинными руками. Тварь их переиграла, теперь им оставалось только поворачивать назад к болоту или попытаться подняться на скалы.

Существо громко заревело, поняв, что раскрыто и переваливаясь на коротких ногах, потопало в сторону стоянки. Друзья, не сговариваясь, похватали мешки и, цепляясь за уступы полезли вверх.

— Скорее! — торопил товарищей эльф, забирая у девушки мешок.

Казавшийся неповоротливым монстр обрел неожиданную ловкость, подскочил к скале, выбирая трещины и цепляясь за складки породы, полез следом за путниками.

Первым на вершину пыхтя от напряжения, взобрался гном. Найдя твердую опору, помог подняться остальным.

Не теряя ни мгновения, рыжебородый схватил обломок камня, как защитник крепостной стены, запустил булыжник в монстра. Камень смел чудовище со скалы, но не остановил его порыва, тот вытянул руки и снова полез наверх.

Пока гном разбирался с нежитью, эльф осмотрелся. На другом краю вершины обнаружилась хлипкая перемычка, она как мост соединяла две гряды.

— Скорее, туда! — Эльф схватил гнома за лямки мешка, потащил от края. Грызмок начал упираться, но поняв, что снарядов больше не наблюдается, припустил за молодыми людьми, прыгающими по уступам.

Перемычка дрожала и хрустела, путники по одному, ступая на носках, пересекли открывшуюся пропасть. Как только эльф переметнулся на соседнюю скалу, на вершину вылезла длиннорукая образина.

Монстр, сверкая злыми неживыми глазами, подпрыгивая как кузнечик, кинулся следом за ними. Он, не останавливаясь, влетел на переход, перемычка не выдержала его веса и подломилась. Махая руками, как ветряная мельница лопастями, монстр полетел в пропасть.

— Конец, уроду! — выкрикнул Арнет, провожая глазами падающую нежить.

Спускаться вниз пришлось, используя веревки. На отвесной стене, зацепится, оказалось не за что. Главной движущей силой был рыжебородый, он по одному спускал друзей, а потом все вместе опускали гнома, используя вместо блока кривой выступ на вершине скалы.

А вот перебираться к третьему поясу протянувшихся вдоль берега скал, пришлось вплавь.

Незабываемое удовольствие, плескаться в ледяной воде, а потом выходить на пронизывающий до костей ветер. На счастье купальщиков у берега оказались обломки деревьев. Гном приложив немалые усилия, смог запалить костер из мокрых дров.

— Грызмук, — спросил гнома Арнет, сидя у костра и лязгая зубами от холода, — почему река из озера вытекает, но в него ничего не впадает, как оно подпитывается?

— Да как угодно, — ответил Грызмук. Он завернулся в плащ, так, что из получившегося кулька, торчал только синий нос и рыжая борода, — может источник какой или подземная река.

— А ведь нам нужно перебираться на ту сторону, — неожиданно сообразила Лирия, она единственная переделалась в сменную одежду, чтобы не смущать мужчин своими прелестями, — дорога к сокровищам идет по другой стороне реки.

Эльф задумчиво посмотрел на девушку, перевел взгляд на озеро. Холодный ветер поднял волну, озеро вскипало, швыряя гребни пены на скалы. Высокородный повернулся к Лирии:

— Думаю сегодня нам туда не попасть. Плот связать не из чего, нет бревен. А если бы были, с таким ветром переправа невозможна, плот просто унесет.

— Будем сидеть, и ждать? — протянула девушка, в ее голосе послышалась обида, — мы в шаге от окончания пути.

Гном протянул ладони к огню, да так и замер. Пламя лизнуло мозолистые пальцы, рыжебородый отдернул руки, грязно выругался:

— Обломок тупой кирки ей в задницу! Посмотрите туда, тварь не угробилась, совершенно, целая, шляется по берегу.

Привлеченные бранью, друзья посмотрели в указанное гномом место. Длиннорукое чудовище, эффектно рухнувшее в пропасть, как ни в чем не бывало, нарезало круги по противоположной стороне реки.

— Вот живучая тварь, — не стесняясь, сплюнул Арнет, — теперь и плот с затишьем не поможет, дорога закрыта.

— Выбор не велик, — сказал эльф, в голосе не было удивления, — можно попробовать обмануть сторожа и, возможно поплатиться за это, или пойти и посмотреть, что за метка появилась на карте.

— Опять все наперекосяк! — вскрикнула Лирия и со злостью запустила палку в озеро, — все время нам, что-то мешает. Почему так происходит постоянно?

— Не огорчайся, — проговорил Трабиэль, — мы все равно продвигаемся в нужную сторону, еще немного и путь приведет туда, где дорога повернет к дому. Главное осмотрительность, Такар не успокоиться. У нас есть карта, есть знания, есть те, для кого важно, чтобы мы оставались свободны.

— Возможно, ты прав, — немного успокоилась девушка, — но я не хочу оставаться возле чудовища, несмотря на то, что оно не может перебраться на эту сторону.

С высказыванием Лирии согласились все. Находиться в прямой видимости посланника Такара желания не имелось, а в том, что монстр постарается перебраться к ним, сомнений не было.

Как смогли досушили одежду. Пламя костра рвалось на ветру. Оделись ежась от холода и собравшись, пошли в степь, удаляясь от негостеприимных скал.

Холмистая равнина пошла на подъем, голый степной пейзаж без единого деревца или хотя бы кустика, навивал тоску. Ветер тащил тяжелые тучи. От водяной взвеси снова начала

мокнуть с таким трудом просушенная одежда.

Лирия шла, кутаясь в накидку. После того, как все снова сорвалось, мысли девушки все чаще приводили к желанию оставить поиски и вернуться в столицу. «Какие мы были наивные, когда решили, что нам улыбнулась удача, насколько ошибались думая, что просто придем и возьмем спрятанные когда-то артефакты. Почти три месяца нас носит по проклятым землям, и когда все закончится, одни боги знают» — девушка тяжело вздохнула, обернулась, стараясь рассмотреть в свете серого дня, маленькую фигуру монстра, оставшегося за рекой.

— Трабиэль, как думаешь, что за метка нанесена на карту? — спросил Арнет, парень красными от холода руками подтянул ослабевший ремешок перевязи и шмыгнул посиневшим носом, — там же нет указания на конкретный объект, вдруг там окажется вход в демонические чертоги?

— Есть у меня одна мысль, — ответил эльф, высокородный шел размеренным шагом, не обращая внимания на сырой ветер, — возможно, там пещера или иное тайное место, а самое неприятное в том, что как только Такар поймет, куда мы направляемся, придется проявлять смекалку, избегая его ловушек. Но ты не очень про это болтай, не стоит друзьям лишний раз напрягаться.

— Ты думаешь, это связано с тем, что нам поведали твои сородичи? — спросил парень, в его голосе, эльф услышал живейший интерес.

— Вполне возможно, — ответил высокородный и с легкой досадой прервал разговор. Грызмок наострил уши, увидев, как товарищи, что — то тихо обсуждают.

До вечера путники смогли одолеть полтора десятка лиг. Стоянку пришлось устроить под единственным встречанным валуном. Приземистый камень был вылизан ветром и осадками до ровной поверхности, крупинки блестящего кварца создали на нем причудливый разноцветный узор. Как только разложились, Арнет взобрался наверх и обозрел окрестности, друзья хотели убедиться, что за спиной нет погони.

— Покуда хватает глаз одна пустота, — парень прыгнул на землю, — надеюсь, этому чудищу не удалось перебраться на нашу сторону.

— Все равно костер на ночь не оставить, дров нет. Но это к лучшему, огонь в темноте виден далеко. Вскипятить воду хватит травы и бурьяна, — рассудил гном и отправился за топливом.

Глава 21.2

На квелом костерке Лирия приготовила ужин, снова используя припасы из эльфийской долины. Агу заваривать не стали, девушка обнаружила ароматный сбор, не замеченный ранее. Так, что ужин удался на славу. Пока готовилась еда, Арнет установил палатку. В нее, эльф как величайшее сокровище повесил эльфийский светильник, выданный сородичами. Теперь у друзей была замена ставшему бесполезным фонарю гнома.

Первым вызвался нести стажу гном, он расстелил малый полог на валуне и устроил наблюдательный пункт. Как только Грызмок расположился, друзья, услышали знакомый звук, гном принялся править свою незаменимую секиру.

— Давай карту, — попросил эльф, когда Арнет и Лирия, закончив с посудой, присоединились к эльфу.

— Держи, — Арнет протянул свиток, — догадываюсь, что пришло время прикинуть дальнейший путь?

— Ты сметлив, — сказал эльф, откладывая лекарский трактат, — нужно все продумать, найти места для стоянок и участки возможных препятствий.

— Ты хотел сказать засад, которые может устроить Такар, — хмыкнул Арнет, — сам предположил, что он теперь не успокоится, пока ключ у нас.

— Пустошь большая, а дух ограничен в возможностях. Такар конечно, может отслеживать наш путь. Карту как гончая преследующая дичь, он чувствует на расстоянии, но чем дальше, тем менее точно, — Трабиэль снял светильник, поднес ближе к карте, — поднимемся на возвышенность и вдоль цепи скал, пройдем до большого леса или, что там теперь на его месте. Пересечем реку и в долине между двух озер, начнем искать обозначенное место.

— Здесь много мелких закорючек, — Лирия устроилась рядом с Арнетом, прижавшись к его спине. Тонкий пальчик с аккуратным ноготком скользнул по отмеченному эльфом пути.

— Могу предположить, что местность была плотно заселена, а эти знаки говорят о селениях, расположенных вдоль большой дороги, — Трабиэль с любопытством взглянул на спутницу. — Тебе, удалось заметить интересную закономерность, возможно, нам это пригодится.

Лирия фыркнула:

— Я не настолько глупа как кажусь, в архиве не только ветхие тексты, но и карты со схемами приходилось разбирать.

— Мысли мои чисты, — с легкой улыбкой ответил девушке Трабиэль, — я давно почитаю за честь, проходить этот путь рядом с тобой.

— Спасибо, — смутилась Лирия, — я не так выразилась, но твои слова приятны.

Арнет недовольно поморщился, комплемент эльфа, вызвал приступ ревности, а щебетание подруги, только усилил его. Парень понимал, его подозрения необоснованны, но поделаться ничего не мог, все происходило помимо его воли.

— Скоро менять Грызмука, — буркнул Арнет, забирая у эльфа карту, — давайте устраиваться. Завтра снова тащится по холоду, хотелось бы выспаться.

— Ты прав, мой юный друг, — эльф, повел на Арнета взглядом и подмигнул Лирии, девушка улыбнулась краешком губ, она все поняла, — засиделись мы немного, сон — лучшее

лекарство от усталости и душевных мук.

Едва забрезжил рассвет, путники, продрогшие за ночь, сидели у крохотного травяного костерка, и пили приготовленную эльфам, агу.

— Мне кажется, холодом тянет с ледяного болота, — зевая и вздрагивая от каждого дуновения ветра, проговорил Арнет, — даже издалека дух старается нам навредить.

— Этот гад спит и видит, чтобы мы обратились в ледяные глыбы, — потрясая кружкой с горячим напитком прокомментировал высказывание друга гном, — ничего, выберемся на возвышенность, отогреемся, там-то точно дров навалом.

— Пойдемте скорее, может, на ходу согреемся, — девушку трясло и даже горячая ага, не смогла дать ей тепла.

— Лирия права, нужно собирать лагерь и трогаться в путь, — эльф встал и приступил к сбору снаряжения.

Лагерь собрали, пригибаясь под ледяным ветром, тронулись в дорогу...

Пять дней путники брели по серой равнине. Вымотались невероятно. В степи им не встретилось ни деревца. Только серая хмарь, куда не кинь взгляд.

Вечером пятого дня, поднялись на холм и замерли, на лицах появилась улыбка. Перед ними открылась скальная гряда.

Невысокие скалы, как сеткой, затянуты лианами плюща. У подошвы, словно следы огромного быка, лежат круглые озерца с чистой зеленовато-серой водой. На темном, безликом ковре, стелющимся вслед бегущим вдаль скалам, как разбросанные изумруды, сверкают островки зеленой травы. На вершинах, тут и там затевают склоки длинноногие птицы. Туда, куда Светило каждый день отправляется коротать ночь, где скалы рассыпаются отдельными валунами, загораживая горизонт, стеной стоит дремучий сосновый бор.

— Мы выбрались! — Лирия опустила на землю, не отрывая взгляда от чудесной картины открывшейся взору.

— Лирия, пойдем вниз, — шепчет девушке Арнет не в силах сказать громче, — вставай, теперь все будет по-другому, мы точно дойдем.

Парень поднял обессиленную девушку, в глазах горел лихорадочный огонь. Лирия не могла стоять, ноги стали ватными и Арнету пришлось тащить ее на себе.

Гном и эльф уже подходили к скалам, выбирая место для отдыха.

Молодые люди медленно спускались с холма, ломая стебли рыжей травы. Они прошли черту, где трава свернулась клубами, ни один листик не смог ее пересечь. На них сразу навалились новые чувства, — пахло свежестью, теплый ветерок принес запах хмеля, горьковатый аромат хвои и кислый душок выделений птиц.

Гном скинул куртку и оставшись в потертой жилетке, помчался к крохотной роше, стоящей в небольшом отдалении. Эльфа рядом с вещами не наблюдалось, он обнаружился чуть погодя. Трабиэль изучал пещеру, удачно найденную рядом с круглым бассейном.

— Пристрой подругу на отдых и помоги мне, — деловито потирая руки, бросил парню Трабиэль, — в пещере старый хлам, нужно его выкинуть и обустроить место для ночлега.

Арнет уложил Лирию на мешки, едва голова коснулась мягкой поверхности, она мгновенно заснула. Парень стянул с нее накидку, девушка даже не пошевелилась.

— Показывай, что от, чего нужно очистить, — Арнет взглянул на спящую подругу, взгляд мечтательно затуманился. — Надеюсь здесь безопасно?

— Безопасно, — ответил эльф, — Грыздук с дровами возвращается, присмотрит.

Вход в пещеру не широк, но дальше проход расширяется, выводя в обширный зал с низким покатым потолком. Насколько хватало глаз, все пространство завалено странными обломками светлого металла, соединенного с каменными остовами.

— Это мифрил, что ли? — удивленно протянул парень, пораженный беспорядком и количеством хлама. — Как говорит Грыздук, куча мифрила в карман, и никаких артефактов не нужно.

— Нет, — покачал головой Трабиэль, — это какой-то сплав, у нашего знатока, нужно спрашивать, но он тяжеленный, одному мне не перетаскать.

— Может, палаткой обойдемся? — снова оглядывая объем работы, спросил парень, — на свежем воздухе, как-то привычней.

— Не отлынивай, сам должен понимать, искать ключ в копне соломы труднее, нежели оставить в замочной скважине, — эльф совершенно неестественным образом, поплевал на холеные руки и взялся за первый кусок металла.

Глава 21.3

Арнет вздохнул и присоединился, взявшись за второй конец. Минут за сорок очистили угол у входа, вполне пригодный для размещения четырех разумных. Но последний кусок, состоявший по большей части из каменного основания, забрал у парня последние силы.

— Иди, сполоснись, — проговорил эльф, он почти не запыхался и выглядел свежим. — Грызмок, уже должен ужин приготовить, не стоит тебе садиться у костра с таким амбре.

Парень, едва передвигая ноги, поплелся наружу. Гном кашеварил, огонь горел у входа в пещеру. Лирия спала. Арнет прошел к костру, заглянул в котелок. Грызмок не стал мудрить и продолжил тратить эльфийские дары.

"Хотя бы так, испортить ничего не выйдет, будет съедобно," — мимоходом подумал молодой человек.

Ополоснувшись и очистив одежду, Арнет вернулся к костру. Лирия уже проснулась и делила на порции ужин. Эльф, сидя у костра, зарисовывал, что-то в блокноте, старательно обводя контуры. Гном готовил второй костер, перетаскивая внутрь пещеры дрова.

— Как ты? — спросил подругу юноша, усаживаясь рядом.

— Легче, — ответила девушка, подавая ему полную миску, — побаливает голова, надеюсь, до утра пройдет. Трабиэль предложил провести здесь еще день, нужно отдохнуть и отоспаться.

— Я не против, — ответил Арнет, довольный таким поворотом.

Закончив с костром и перетащив в пещеру снаряжение, к друзьям присоединился Грызмок.

— Все готово, осталось полог расстелить, — гном получил порцию еды и довольно зачавкал, — пещера снаружи почти не видна, увидеть вход сложно. А внутри было, что-то грандиозное, так разорвать сплав мифрила с легированной сталью, это постараться нужно.

— Я так и знал, что без мифрила не обошлось, — Арнет доел кашу и принялся за агу, — блестит-то как тросики над пропастью. Трабиэль, разреши светильник взять, попробую пройти дальше через завалы, может интересное, что увижу.

— Возьми, но отвечаешь головой, знаю я тебя, начнешь им махать направо и налево, — Трабиэль, явив хорошее настроение, разрешил взять парню фонарь.

— Я сама осторожность, — Арнет скоренько допил агу и, взяв из торбы светильник, отправился на разведку.

— Мифрил пошел искать, — хмыкнул гном вдогонку парню.

Арнет, запалил лампу от горящей ветки и нырнул в зев пещеры. Возле входа света доставало, заходящее Светило раскрасило стены в багровые кровавые тона, но дальше все утопало во мраке. Парень, подсвечивая эльфийским светильником, осторожно начал пробираться через нагромождения разорванных в клочья камней и металла.

Пробравшись в противоположный конец зала, обнаружил сорванную с петель толстую железную дверь из того же светлого материала.

— Это как надо было шибануть, чтобы вырвать с корнем такую плиту! — Арнет удивленно присвистнул.

Парень, перебираясь через завалы, пролез в проход. Перед ним предстал еще один зал. Меньше предыдущего раза в три, но с отличиями. Стены обшиты листами меди с зелеными и голубыми потеками. На потолке толстые балки с крючьями. Вдоль стен стеллажи с

остатками каких-то снадобий, превратившихся в разноцветную пыль. На полках, горы битого стекла. В конце зала — пороги, ведущие к очагу, очень похожему на кузнечный горн.

«На кузню не похоже, а жаль, тогда точно был бы шанс найти мифрил» — подумал Арнет.

В стороне от очага стояла обширная каменная емкость, парень подошел, заглянул и... отшатнулся. Весь объем был заполнен костями.

Арнет кинулся обратно, но путь ему преградила мерцающая стена. Очень она напоминала ту, что он видел в колодце — ловушке, только не лиловая, а бледно-зеленая. Парень со всего маха врезался в завесу и растянулся на полу оглушенный ударом.

«Выпусти нас!» — застучал в голове хор голосов, парень сел и ошарашено огляделся. Из призрачной стены на него смотрели сотни глаз, не злых или ненавидящих — ожидающих.

— Кто вы? — произнес он одними губами.

«Выпусти нас!» — снова зазвучали голоса.

Как? — в голове плыл туман, Арнет едва справлялся с давлением чужих мыслей.

— Сожги кости! — пробился к нему тонкий голос, сквозь гудение.

Арнет поднялся, прибывая в прострации, подошел к горну. Из кармана на рукаве достал огниво, высек искру. Угольная пыль, оставшаяся непонятно с каких времен, принялась сразу, жарко запылала, осветив темные углы зала.

Юноша вернулся, судорожно начал выбирать из чана выбеленные, покрытые трещинами останки. Он поднимался по порогам и бросал их в жаркое пламя. Кости горели как сухие дрова, моментально превращаясь в белые хлопья похожие на снег. Прах со свистом вытягивался в дымоход, не оставляя ни крупинки.

Сколько продолжалась гонка, Арнет сказать не мог. Минуты, часы или годы, время смешалось, скрутившись в тугий узел. Но все когда-то заканчивается, и юноша тяжело опустился возле опустевшего чана.

Огонь в очаге угас сам собой, стена, истончившись, пропала, освобождая Арнету выход из зала.

Захватив светильник, Арнет побрел на выход. Ноги заплетались, нелегко ему далась работа по перетаскиванию и сжиганию горы костей.

За стенами пещеры стемнело, друзья перебрались внутрь. На свободном пространстве, очищенном днем от мусора, разложили полог и устроили лежанку. У входа горел костер, эльф лежал и, по обыкновению, читал черную книгу. Грызмок разговаривал с Лирией. Они сидели около огня и рыжебородый отчаянно жестикулировал, стараясь довести что-то важное до собеседницы.

Парень уселся рядом, протянул к огню руки, зябко повел плечами. Лицо отрешенное, он никак не мог прийти в себя после пережитого. В голове мешанина, голоса оставили после себя полный сумбур.

— Как прошли поиски? — елеиным голосом спросил Грызмок. — Мы уже хотели идти на помощь, помогать складировать ценный ресурс.

— Арнет, на тебе лица нет, — с тревогой сказала Лирия, рассмотрев в каком состоянии находится парень, — что случилось?

— Я, еще один зал нашел, — нехотя ответил Арнет, — сначала думал кузня, а оказалась пыточная комната или лаборатория древних. Разумных там резали.

— Почему не позвал?! — взвился гном, — пошли, посмотрим, что там за пыталня!

— Сам сходи, не заблудишься, — Арнет передал, светильник гному и обернулся к

подруге. — Завари, пожалуйста, аги, знобит меня, что-то.

Гном подошел к эльфу, что-то тихо начал шептать. Трабиэль покивал, встал и оба отправились в глубину пещеры.

— Что там произошло? — тихо спросила Лирия, — не похоже, что тебя так расстроил вид давно заброшенной комнаты страданий.

— Я освободил заключенные там души, — склонив голову, сказал Арнет, — не знаю, правильно ли я поступил, но от них не исходило угрозы, только вселенская тоска.

Лирия подвинулась к Арнету, притянула его к себе. Парень доверчиво прижался к подруге, и не было в этот момент у него никаких иных мыслей, кроме благодарности за понимание.

— Если в них не было зла, значит, ты поступил правильно, — девушка, встрепала ему волосы, — боги зачтут твой благородный поступок.

Лирия отстранилась и занялась напитком, котелок стоял у края костра, и кипятить воду не пришлось. Щепотка заварки и ага, почти готова, пары минут достаточно, чтобы насытить воду ее ароматом.

Вернулись эльф с гномом, присели рядом с огнем.

— Ты прав, Арнет, похоже, тебе удалось найти мастерскую некромантов, — первым заговорил Трабиэль, — только ты не очень внимательно все осмотрел. Покажи Грызмук.

Гном раскрыл ладонь, на широкой, как лопата руке, лежали четыре невзрачных кольца.

— Я не видел ничего подобного! — удивленно проговорил Арнет.

— Они на столе кучей лежали, — прогудел рыжебородый.

— Что это вообще такое? Кольца как кольца ничего необычного, — спросила Трабиэля девушка.

— Их делали некроманты, — ответил эльф, это маяки, предупреждающие о близости нежити, созданной ими. Если бы перед перевалом у нас было одно такое, про гарпий мы бы узнали намного раньше. К сожалению, они пусты и как их зарядить, я не знаю. Будем надеяться, магический фон Пустоши наполнит их силой.

— Они там лежат незнамо с каких времен и до сих пор не зарядились, — скептически заметил Арнет.

— Куда, ты, смотрел! — снова влез гном, — стены видел? Вот то-то, они медью закрыты, а чистая медь создает экран, снаружи не проникает ничего и не понять, что внутри происходит. А еще ученик имперской Академии, не ремесленника ученик, заметь.

Арнет пожал плечами, будь он студиозусом Академии магии, такие тонкости вполне мог знать, а свойства меди применимо к магическому фону, им не преподавали.

— Держите, — протянул эльф, кольца Арнету и Лирии, — наденьте и не снимайте, сейчас они бесполезны, но и помешать не должны.

Лирия не стала раздумывать, примерилась, надела кольцо. Раскрыла ладонь, разведя пальцы, поводила перед глазами, разглядывая, как оно смориться, осталась, довольна.

Арнет покрутил колечко, ничего интересного, простенькое плетение, хотел сунуть в карман, но передумал.

— Все друзья, — изрек эльф, на пальце тоже поблескивало колечко, — пора подарить время сну.

Гном уселся у костра, достал секиру. Арнет не раз задумывался, как рыжебородый не стер лезвие по пятки, топор всегда оставался острым, на нем не было следов воздействия точильного камня.

Улеглись, эльф устроился с краю, давая свету костра достигнуть открытой книги, высокородный, выработал определенный ритуал, перед сном, обязательно нужно вкусить мудрости трактата. Молодые люди, наоборот, подвинулись к темному краю, прижавшись, друг к другу, начали засыпать.

Тревога случилась в дежурство Трабиэля, ближе к предутренним часам. За стенами пещеры раздался душераздирающий вопль. Все вскочили, как оглашенные. Гном, еще не открыв глаз, держал в руках секиру. Эльф торопливо натягивал тетиву. Арнет помедлил немного, но сообразил и, выхватив меч, бросился к выходу.

— Длиннорукая тварь нас нашла, — проговорил эльф, всматриваясь в темноту.

— Почему ты так решил? — спросила бледная Лирия.

— Не трудно догадаться, — эльф потер глаза, от напряжения они начали слезиться.

— Нам некуда бежать, — мрачно проговорил рыжебородый, — здесь есть шанс дать бой, а там он переловит нас по одному и придавит.

Рев раздался ближе, тварь не торопясь подбиралась к убежищу.

— Лирия, бери светильник и уходи в комнату пыток! — бросил через плечо эльф, — найди укромное место и затаись.

— Я останусь с вами! — твердо сказала девушка, и прозвучало это настолько неожиданно, что остальные, несмотря на угрозу, удивленно обернулись, — я буду сражаться и говорите, что хотите.

Такого демарша от девушки не ожидал никто, Арнет хотел увести ее силой, но, увидев блеснувшие гневом глаза, отказался от глупой затеи. Гном пожал плечами как бы говоря: «Делай, что хочешь».

Лишь Трабиэль молча, качнул головой и слегка улыбнулся.

Рев монстра раздался рядом, друзья напряглись. В темноте послышался шорох, и

оскаленная морда чудовища просунулась в проход, освещенный светом костра.

Гном ударил наотмашь, секира тонко звякнула, отскакивая от плоского черепа.

Трабиэль спустил тетиву, стрела ударила образину в глаз. Жуткий вопль заполнил пещеру.

Лирия, готовая бросить метательный нож, выронила его и закрыла уши руками.

Арнет упал на колени, из носа потекла кровь.

Гном, замахнувшись вновь, сбился, и топор скользнул по плечу нежити.

Эльф отступил, примерился, вновь выпустил стрелу. Небывалое событие, высокородный стрелявший в упор промахнулся. Все это произошло за несколько мгновений.

Нежить, дико завывая, бросилась в проход, готовая убивать, давить, рвать на части. Казалось, наступил конец, спасения, нет...

За спиной путников разлилось сияние, оно ширилось, росло. Набрав силу, свет потек в сторону битвы. Ожидающие страшной развязки, друзья не обратили на это внимания, но не монстр. Чудище вскинуло длинные руки, прикрыло глаза, рык мгновенно перешел в скулеж. Нежить попятилась. Сияние нарастало, оно стало походить на стаю мотыльков, порхающих в ночи.

Путники подняли головы, над ними, сияя, летели сгустки чистой незамутненной энергии. Стена света обрушилась на монстра, существа начали кружить над нежитью и вокруг него. С каждым оборотом с монстра начали слетать куски плоти, оторвавшись от тела, они превращались в прах. Монстр завыл, но это не был злобный торжествующий рык, вое слышалась безнадежность и ужас. Свет все ускорялся и наступил момент, когда нежить замолчала, начала истаивать как снежная баба под лучами Светила. На землю упала горсть серой невесомой пыли.

«Мы отплатили, мы благодарны!» — в голове Арнета зазвучали голоса, напугавшие его в камере пыток.

Путники стояли ошарашенные, услышанные голоса звучали не только в голове Арнета, остальные смогли понять, что существа благодарили кого — то из них.

— Я чего — то не знаю? — эльф посмотрел на Арнета пытливым взглядом.

— Ну... — замялся парень, — я случайно освободил заточенные в той комнате души замученных. Вот они и решили отплатить за добро.

— Нужно рассказывать о таких вещах! — эльф строго взглянул на молодого человека, — а если это была бы темная сущность, нас и без Такара схарчили бы.

— Он не сделал ничего плохого! — кинулась защищать друга Лирия, — более того, он всех нас спас. И вообще Арнет мне все рассказал, я знала, что он освободил этих несчастных.

— Хорошо, что так вышло, но все равно, обязательно рассказывайте о таких делах, — эльф остался непреклонен, — от этого может зависеть наша жизнь.

Гном осторожно подошел к кучке пепла, разгреб секирой, обернулся, покачал головой. Порыв налетевшего ветра поднял прах, закружил, над землей, вытянул из пещеры и развеял, стерев память о монстре.

— Нужно отсюда уходить, — гном проследил за игрой ветра, повернулся к друзьям, — возможно, наш злобный дух теперь знает, где мы обосновались. Не стоит давать ему в руки такой козырь. Дойдем до чащи, растворимся в тени сосен. Трабиэль знаток лесов, найдет укромное местечко.

— Да, как только рассветет, оставим пещеру, постараемся, за день дойти до леса, — эльф согласно кивнул, скинул колчан с плеча, стрела вернулась к товаркам. Лук, который

подвел хозяина в самый ответственный момент, эльф разобрал и поместил в чехол. — Ты прав, Грыздук, в лесу нас найти будет очень не просто.

Глава 22.1

После счастливого избавления друзья расселись у костра, о том, чтобы досыпать разговора не шло. Девушка подвесила котелок над огнем, занялась другом. Кровь, из носа Арнета продолжала капать. Лирия взяла пучок травы, заставила его лечь на спину, перекрыла кровоток скрученной травой.

— Полежи, кровь сейчас остановиться, — Лирия, вернулась к костру, занялась переборкой припасов. Друзьям не мешало чем-то скрасить остаток ночи. — Сейчас заварю фруктовый сбор, и запарю хлебцы, раньше позавтракаем, скорее, тронемся в дорогу.

С рассветом отряд продолжил путь. Утро подарило путникам редкую безоблачную погоду. Над озерцами висели тучи комарья, создавая гудящий фон. Без сожаления, не оборачиваясь, путники, сбивая с травы росу, устремились вперед.

— В столице сейчас осень, — мечтательно проговорила девушка, обращаясь к Арнету, — император устроит прием для старших курсов обеих академий. Представь Арнет: летний сад во дворце, дамы в пышных нарядах, на столах изобилие, редкие яства, дорогие вина из имперских подвалов. Красавцы принцы будут раздавать подарки особо отличившимся. После торжественной части — бал. Ох, Арнет, наше место там, а мы месим грязь и задыхаясь в пыли, бежим от всякой нечисти, стараясь выжить.

— Я слышал, наших там не очень привечают, все достанется магам, — Арнет, стараясь не свалиться в воду, перебирался по гребню, разделившему озеро пополам, — эти выскочки опять начнут задирать наших парней и лапать девчонок, кто-нибудь из напившихся баронов затеет дуэль, а виноваты, окажутся управленцы.

— Это такие мелочи, — грустно ответила девушка, ступая следом за другом. — Я с радостью и в сторонке готова постоять, только бы оказаться подальше отсюда.

— Окажетесь, обязательно и подальше, и поближе, если станете шевелиться быстрее, — гном, как всегда, был недоволен.

Размеренный быстрый шаг все дальше уводил путников от пещеры так и не ставшей убежищем.

По цепочке каверн, наполненных водой, отражающих вставшее Светило, путники вышли на край скальной цепи. На холме с плоской поверхностью стояли перекошенные от времени, полуразваленные строения. Высокие сосны, подпирающие небо, скрыли все поселение, но край, с которого подходили друзья, открывал улицу тянущуюся вдоль мощных стволов.

— Зайдем? — спросил гном остановившегося эльфа, — сомневаюсь, что найдем, что-то, но вдруг.

— Давай посмотрим, — не отказал эльф, скидывая торбу на траву, — вы остаётесь здесь, мы с Грызмуком осмотримся, долго задерживаться не будем.

Оставив поклажу на сохранение молодым людям, эльф с гномом отправились на разведку.

— Скорее бы до леса дойти, неуютно здесь, — провожая взглядом товарищей, сказала девушка.

— Твоя правда, — вздохнул Арнет, парень, по примеру рыжебородого решил поправить заточку меча, — попали мы с этой картой в переделку, теперь будем, как зайцы от всего прятаться. Я- то думал, выберемся из- под горы и пойдем прямой дорогой к сокровищам, а

пришлось чуть не по всей Пустоши мотаться.

— Смотри, они возвращаются! — приподнялась Лирия, увидев спешащих друзей. — Что-то не так, слишком быстро вернулись.

Гном и эльф спешили, в руках Грызмука что-то сверкало, эльф тоже шел не пустым. Спрыгнув с уступа, друзья подошли к молодым людям. В руках гнома устроился необычный меч. Лицо рыжебородого выражало озабоченность.

— Собирайтесь, нужно уходить,! — сказал подошедший эльф, в руках высокогородный держал тонкий обоюдоострый, черный клинок, — в развалинах обосновались степные львы, на счастье их сейчас нет, но они могут вернуться в любой момент. Кому-то не повезло попасть прайду в лапы. Вот все, что от них осталось.

Задавать вопросы не стали, время для них придет позже. Огибая раскиданные обломки скал и истертые временем валуны, припустили в сторону бора.

До леса добрались во второй половине дня, ближе к вечеру. Вековые корабельные сосны тянулись в небо, толстый слой опавшей хвои, скрадывал шаги. Первым под сень деревьев ступил эльф. Высокородный, пересек полоску травы, отделяющую сосны от скальной равнины, замер, прислушиваясь.

Лес молчал, стояла оглушительная тишина. Где-то наверху ветер гнул макушки деревьев, но густой лапник не пропускал вниз ни единого звука. Даже мошकारа, не дававшая покоя у скал, не решалась сюда залетать. Трабиэль стоял, ожидая. Не сразу, но все же бор признал в нем слышащего. Перед глазами потекли образы- живой лес боролся со смертью. Его части поразила серая гниль, губя великанов. Нежить устраивала свои лежбища, подрывая корни. Черные души вселялись в крепкие стволы, истончая чистую ауру. Но лес жил, боролся и тянул ветви к небу.

Эльфа захлестнула волна боли, он растворялся в ней, как капля меда в горячем молоке. С трудом справившись с давлением, вернулся в реальность. Немного подождал и попросил у леса убежища...

Дух соткался перед высокогородным неожиданно, седой невысокий старичок в смешной широкополой шляпе и флейтой в руке. Дед кивнул, приветствуя слышащего, поманил за собой, не забыв указать на ожидающих друзей.

— Идемте, лес принял нас, — Трабиэль позвал стоящих в ожидании спутников, духа леса они видеть не могли, — сегодня можно не выставлять караул, деревья укроют и оберегут.

Путники пошли следом за эльфом. По пути попадались завалы, но им чудесным образом удавалось находить в них проходы. Миновали несколько ложбин с перекинутыми поперек мощными стволами. Прошли широкие поляны с выжженной неведомой силой травой. Наконец, дорога привела на широкую поляну. Почти круглая, с полегшей травой и окаймленная колючим кустарником по периметру.

— Устроимся здесь, — сказал эльф, останавливаясь посреди поляны. Дух леса испарился, как только путники пересекли колючую ограду.

— Чистое место и дышится легко, мне тут нравится. Сейчас разожжем костер, приготовим ужин, а потом у меня будет небольшая просьба, совсем маленькая, — Лирия вопросительно посмотрела на друзей.

Девушка избавилась от поклажи, легко пробежалась вокруг кустарника, стараясь определить место для костра.

— Как только стало легче, сразу появились просьбы, — как старая бабка на пристани,

начал бухтеть гном.

— Не будь занудным, — улыбнулась девушка, — специально для тебя приготовлю похлебку с мясом, наваристую и сытную.

— Давно бы так, — оттаял гном, — говори, где палатку ставить. А вы, что стоите? Давайте несите дрова! Скорее все приготовим, быстрее отдохнем.

Арнет с высокородным переглянулись и воззрились на Грызмука с удивлением, но спорить не стали, все равно надо идти за топливом. Удивились от того, что устройством лагеря обычно занимался Арнет, а за дровами ходил гном.

Сухих и ровных ветвей хватало, парень набрал большую охапку, с трудом вмещавшуюся в руках. Эльф решил, что лапник для подстилки совсем не помешает, наломал ветвей, выбирая самые пышные и густые.

На поляне вовсю шло обустройство лагеря. Грызмук установил палатку с натянутыми до звона растяжками. Приготовил малый тент для подстилки, словно знал, что друзья принесут сосновые лапы. Где-то нашел камней и выложил очаг, не поскупившись на размер. Принес большущий кремневый булыжник для Лирии. Девушка использовала его вместо разделочного стола, орудуя ножом, резала мясо и дробила приправы, подготавливая состав для супа.

— Давайте дрова, сейчас костерок запалим, пора ставить котелок на огонь, а вы с палаткой заканчивайте, — рыжебородый забрал у Арнета палки и занялся костром.

— Что-то гном сегодня не на шутку разошелся, — толкнул эльфа Арнет, указывая на Грызмука.

— Он просто устал, а показывать этого не хочет, — ответил Трабиэль, устлая пол палатки лапником, — сейчас поест и завалиться спать, чего и нам не помешает, раз выпала такая возможность.

— Ужин готов! — позвала друзей Лирия, — сегодня обойдемся без легкой эльфийской каши, поесть нужно плотно.

Гном уже сидел у костра и не отрывал взгляда от мисок. Девушка разливала наваристый суп. Юноша и эльф, закончив с обустройством спального места, подошли к огню, присели рядом с рыжебородым.

— Ты сегодня превзошла самую себя! — похвалил девушку эльф, втянув запах, исходящий от похлебки, — признаюсь я в некоторой растерянности, в букете есть необычный аромат, мне не известный, надеюсь, раскроешь секрет.

— Я согласна! — ответила девушка с озорной улыбкой, — только у меня есть маленькая просьба. Я очень хочу научиться мечному бою.

При этом заявлении гном не смог донести ложку до рта и замер как изваяние, Арнет отвесил челюсть и выкатил глаза, высокородный не удивился, лишь неодобрительно качнул головой.

— Разве бой на мечах удел женщин? Скорее вам нужно тайное и тихое оружие, — ответил Лирии, Трабиэль, — но и отказывать не стану, тем более мы с Грызмуком нашли два очень непростых меча. Арнет, подай клинки, они лежат у тебя за спиной.

Юноша подобрал челюсть, перевел удивленный взгляд на эльфа, ответ высокородного поразил не меньше, чем высказанное желание подруги. Он встал, поднял клинки, парень совсем про них забыл и теперь с удовольствием рассматривал добычу разведчиков в логове степных львов.

Мечи отличались друг от друга, как день от ночи. Один светлый, отполированный до

блеска, рукоять взята ребристой кожаной обмоткой, плоская гарда, широкое лезвие, заточенное, с одной стороны, длиной в два с хвостиком локтя. Второй, черный как смоль, тонкий, обоюдоострый, наборная рукоять из пожелтевшей шершавой кости, оконченье с противовесом в виде драконьей головы, полукруглая в ладонь гарда. Клинок в полтора локтя, у гарды вытеснены изящные руны.

— Такие мечи достойны, если не императора, то герцога точно! — Арнет поцокал языком, с восторгом проверяя балансировку клинков. — Повезло вам, найти такое чудо так далеко от обжитых мест. В империи они стоили бы целое состояние.

Эльф взял мечи, взвесил. Светлый передал гному, темный протянул Лирии:

— Смотри, дева, этот старинный клинок создали в Великом лесу. Если ты твердо решила стать на путь воина, тебе им владеть, прими от нас с Грызмуком в подарок.

Девушка с трепетом встала на одно колено и с замиранием сердца приняла королевское подношение. Немного замявшись от смущения, у нее пролился на щеки румянец, торжественно поднесла клинок к губам, прикоснулась к вороненой стали.

Глава 22.2

— Считаю, обучение началось, у меня где-то завалились ножны от старого меча, их нужно переделать, на первое время сгодятся, — гном, поднялся с камня, вздохнувшего от облегчения, подошел к сложенным пожиткам, — ага, вот он. Пока света хватает, подгоню их для тебя.

Лирия, взяла меч за рукоять, попробовала взмахнуть, повторяя видимые ранее движения друга. Вышло не то, что плохо, не получилось совсем, девушка чудом не полоснула себя по коленке.

— Лирия, не нужно им махать, пока рука не окрепла, — бросился к подруге Арнет, он осторожно взял клинок, взмахнул, рассекая воздух, подбросил вверх, клинок, описав круг, вернулся в руку юноши, — походи с ним, привыкни к весу и балансу.

— Позер! — крикнул гном, протягивая кривую иглу с суровой нитью через плотную боковину кожаных ножен, — нет, показать с какой стороны держать нужно, а он цирк решил устроить.

Арнет, скосил на гнома глаза, но отвечать не стал, рыжебородый занимался нужным делом.

— Лирия, тебе не нужно, что-то стараться сделать, оружие нужно принять. Клинок не просто полоска металла, он живой. Вы должны понимать друг друга с полувздоха, с мелькания мысли, тогда он как гадюка будет разить врага, не оставляя противнику не единого шанса.

Арнет передал меч Лирии, она приняла клинок и сделала это с другими глазами, в них горел огонь и решимость. Девушка взяла меч, медленно вытянула вперед. Клинок блеснул в лучах заходящего за вершины деревьев Светила.

— Ты правильно все поняла, оставь клинок, пусть от тебя отдохнет. Завтра начнем изучать владение одноручным мечом, а сегодня Грыздук прочтет тебе маленькую лекцию, вводную, с чего нужно начинать, — эльф скосил глаза на гнома, тот заканчивал подгонку ножен.

— Ну, конечно, обнову приготовь, Грыздук! Лагерь обустрой, Грыздук! Лекцию прочти, тоже Грыздук! — гном завязал узел на поножах, обрезал нитку и запустил их в эльфа. — Сам бы читал, у тебя за плечами эльфийская боевая школа, а я в подворотнях учился. Там разбойника подрежу, там насильника располовиню, а то и в глаз получу за неумение.

— Старый ты, брюзжа, — примирительно сказал высокородный, — девушке, сейчас высокие материи только повредят, а твое обучение без прикрас, пойдет на пользу. Ты расскажи с чего нужно начать, а мы с Арнетом пройдемся, может кедровника удастся натрясти.

Эльф прихватил лампу, перекинул через плечо переметную суму, призывно махнул юноше и тронулся в тень раскидистых сосен.

Ночь прошла спокойно, караул не выставляли. Последний раз Арнет так хорошо выснулся в далекой теперь долине эльфов. С вечера им с Трабиэлем посчастливилось набрать невероятно крупных шишек кедровой сосны. Пока они собирали орехи, гном, освободив от травы участок земли у костра, прутиком чертил схемы, стараясь крепким словом, достучаться до понимания юной воительницы.

— Завтрак готов! — разнесся над стоянкой звонкий голос Лирии.

Девушка поднялась, ни свет ни заря, сразу приступила к хлопотам по хозяйству. Стараясь не шуметь, раздула почти потухший костер, найдя несколько красных угольков в серой золе. Сбегала за свежей водой к роднику, весело скачущему через корень огромной сосны. Непрестанно поглядывая на черный клинок, занялась приготовлением завтрака. Из вечерних пояснений гнома она поняла: учеба легкой не будет, придется пролить не одно ведро пота.

Первым на призыв откликнулся гном, он, как обычно храпел недалеко от палатки, предпочитая свежий воздух, тесноте полотняных стен.

— Светило, едва взошло, — зевая и потирая потерявший объем, живот, проговорил рыжебородый, — сама бы спала и нас не будила. Но раз поднялась, давай посмотрим, чем побалуешь.

Гном отправился к роднику, быстро сполоснулся, вернулся к потрескивающему костру. К этому времени раскачался Арнет, он почти проснулся, глаза открывались с огромным трудом. Парень, спотыкаясь, побрел к воде, сворачивая челюсть от зевоты, разминулся с проходом и близко познакомился с колючим кустарником.

— Весело началось утро! — сон мгновенно слетел с парня, несколько глубоких царапин украшали руку, выступающими каплями крови, — я еще не завтракал, а эти колючки мной уже закусили.

Последним палатку покинул эльф, высокородный выглядел свежим и бодрым, ему, как и гному, потребовалась минута, чтобы привести себя в порядок.

Лирия постаралась: распарила на пару плюшки, на горячем камне обжарила копченое мясо, приготовила рассыпчатую кашу.

— Не станем тянуть время, Арнет займется посудой, а мы займемся обучением, — эльф расправился со своей порцией, поставил тарелку с кружкой у ног Арнета.

Весь день до самого вечера, девушка выполняла стойки, крутила клинок, срезала кончики установленных в ряд лозин. Сначала удар и защиту ставил Грыздук. Он довел обучение до спарринга. После перерыва на обед, которым занимался Арнет, продолжил эльф.

Трабиэль при всей своей невозмутимости, был несказанно удивлен прогрессом, достигнутым девушкой. На это потребовалось полдня. Она хоть и с трудом, но смогла сдерживать атаки эльфа, который, впрочем, не показывал все, на что способен.

Арнет тоже не остался без дела. Разложив шишки, парень колупал орехи, с огромным интересом наблюдая за становлением воительницы. Из того, что изучала девушка, многое для Арнета стало откровением. Ему самому преподавали только основы, а доучиваться пришлось в стычках и случавшихся иногда битвах.

Вечером обессиленная девушка едва смогла, отмыться и переодеться. Сил на то, чтобы привести в порядок пропитанную, потом одежду, не осталось. Кормить ужином, девушку вызвался Арнет, он помог ей устроиться в палатке, туда же принес кружку аги и кусочки мяса с чищенным кедровым орехом.

— Девочка показала, что имеет неплохие способности, — сказал Трабиэль, сидя у костра. Высокородный, цедил агу, с удовольствием запивая крупные золотистые ядра, — ей бы, конечно, отлежаться день, после сегодняшних мучений, но дух леса поведал, что у

опушки крутилась стая мертвых гиен, их разогнали степные львы. Понятно, что Такар не оставляет попыток до нас добраться. Нам нельзя задерживаться на одном месте, завтра выйдем к реке, переправимся на другой берег.

— Трудновато ей придется, ты так ее гонял, что я проникся уважением к ее терпению, — гном сидел напротив друга, посасывал корень сладкого тростника, — но я согласен, сидеть долго нет смысла, нужно двигаться дальше.

— Арнет, тебе завтра предстоит нести вещи Лирии, сама она их тянуть не одолеет, — обратился эльф к возвратившемуся парню.

— Я думал, мы еще на день останемся, — молодой человек присел рядом с друзьями, взял кружку с остывшим напитком. — Представляю, как у нее все будет болеть, утром.

— Грыздук разомнет ее, а я приготовлю отвар. Ко времени выхода, боль утихнет, — эльф, закончив с орехами, принялся собирать ножны для второго меча из двух обструганных дощечек и кожаного ремня.

— Грыздук разомнет! Помню, как он меня тогда перекручивал и лупил, а сам посмеивался, — Арнет, поморщился, вспоминая обучение стрельбе из лука.

— Мальчишка! — деланно взъярился гном, — я лучший разминатель на пятьсот лиг вокруг, без моего искусства, ты валялся бы, мучаясь в корчах. Но признаю, чутка, я тогда перебрал с твоим мягким телом. Не переживай, твою подругу не обижу, уважение имею за сегодняшний день.

— Укладывайтесь, — прервал диалог товарищей эльф, — завтра в дорогу. Я тоже не задержусь, нужно закончить перевязь для меча.

Стоны Лирии заполнили поляну, девушка лежала на подстилке из сосновых ветвей и вскрикивала. Палатку сняли, успели позавтракать, мешки и торбы стояли, рядом ожидая хозяев. Эльф сидел у потухшего костра, его взгляд рассеянно блуждал по зеленым шевелящимся ветвям.

Арнет стоял рядом, но смотрел только на гнома, который, как казалась юноше, нещадно издевается над Лирией. После проведенной накануне тренировки, девушка не могла ходить. Все мышцы, кости, каждый волосок отдавался нещадной болью. Гном, считавший себя мастером массажа, старался выправить положение.

— Ай, ой! — вскрикивала Лирия, под широкими ладонями гнома, толстые пальцы рыжебородого, мяли, растирали, тянули, одеревеневшие конечности.

— Терпи! — пыхтел гном, сгибая ей ногу, — еще немного и станет легче.

— Не переусердствуй! — подал голос эльф, он, наконец, закончил общение с духом леса и обратил внимание на стоны девушки, — смотри, если она не сможет идти после твоих процедур, понесешь ее сам.

— Уже заканчиваю, но ей нужно полежать хотя бы четверть часа, тогда результат гарантирую, — Грыздук, встал, пот катил градом, борода включена, рыжие волосы стоят дыбом. — Легче пару мертвяков задавить, чем возродить к жизни хрупкое тело, мне бы Арнета помять, с ним проще.

— Придет нужда, помнешь, — ответил товарищу эльф. — Сполоснись, а то выглядишь как дракон после небесного плуга, но поторопись времени совсем нет, дух леса очистил дорогу к реке.

— Ты предлагаешь нести ее на себе? — Грыздук сморщился, как засохшая груша, — туда поспеши, сюда не ходи, а все напасти на голову маленького гнома.

— Иди дружище, не до пререканий сейчас, — эльф присел возле девушки, вопросительно на нее посмотрел. — Собери в кулак волю девочка, нам нужно перебраться за реку, лес покружит врагов по чащобам, запутает, а мы тем временем уйдем.

Лирия открыла глаза, посмотрела на эльфа. На лице мука, но вяла, понятно кивнула, прикусила губу, со стоном начала подниматься. Трабиэль шагнул к потухшему костру, на углях стояла кружка. Поднял травяную настойку, вернулся к Лирии. Арнет поддерживал

подругу, не давая упасть.

— Выпей, станет легче, Грызмок тебя поддержит, а потом сама сможешь идти. У реки отдохнешь, пока мы с переправой решим, — Трабиэль протянул воительнице кружку, посматривая на нее с уважением. Девушка опустила ресницы в согласии, взяла отвар, морщась словно в кружке была отравка, а не лекарство, выпила. Сегодня эльф торопился и от настоя требовался эффект, а не приятный вкус.

Вернулся гном, весь мокрый, словно не к роднику ходил смыть трудовой пот, а к мощному водопаду, поплескаться в удовольствие.

— Ну что, тронулись? — гном уже заметил, что девушку не нужно нести, пойдет своими ногами. — Арнет хватай поклажу и вещички подруги не забудь.

— Меч, — тихо прошептала девушка, — где «Черная гадюка»? Хочу сама ее нести.

— Ого, ты имя клинку успела дать, мое уважение, — гном снял с плеча накиннутую перевязь, пристроил клинок ей за спину. — Молодец! Поступаешь как истинный воин. Удобно? Нигде не давит? Отлично, держись за меня, пойдём потихоньку.

Закончив короткие сборы, отряд ступил в тень леса. Светило с утра затаилось за низкими тучами и под деревьями нашла приют полутьма.

Эльф уверенно вел путников между стволов великанов, безошибочно выбирая удобный путь. Дорога петляла, иногда выводила на прогалки полностью лишённые травы, ныряла в овраги, избегала на подъёмы. Лирия через пару часов отказалась от помощи гнома, начала идти сама. Тут же рядом с ней появился Арнет и не отходил от любимой ни на шаг.

— Ты уверен, что за рекой наш след потеряется? — спросил запаренный гном, под деревьями было тихо и душно, хотя жары не наблюдалась.

— Потеряется на время, карта укажет направление, а локальное нахождение не раскроет. Гиены будут кружить по опушке, лес оставил нашу проекцию в своей ауре, река скроет след, — ответ Трабиэля успокоил товарища, но все же оставил некоторые сомнения.

Во второй половине дня лес поредел, появился подлесок, заросший кустарником. Потянуло свежестью, появился ветерок. Пополз запах цветущих кувшинок, тины и едва различимый рыбий душок. Под невысоким обрывом, не торопясь текла река.

— Дошли, — проговорила Лирия и упала на мшистую землю, усыпанную ворохом пожелтевшей сосновой хвои.

— Нужно думать, как перебраться на другой берег, — эльф остановился рядом с девушкой.

Арнет почесал за оттопыренным ухом, вопросительно посмотрел на гнома. Рыжебородый скинул на землю поклажу, завертел головой, что-то выискивая.

— Будем делать, что умеем, — гном рассмотрел несколько высохших голых стволов, — сляпаем плот на скорую руку. Нам не нужно совершать долгое плаванье, только перебраться на другую сторону. Нужно свалить тот сухостой, он как раз подойдет для устройства плота.

— Пожалуй, ты прав, мост сделать у нас не получится, а плот сможем, и лес не затаит обиду, сделаем доброе дело, избавим его от зараженных серой гнилью стволов, — эльф снял перевязь с луком, стянул мешок, избавился от переметной сумы, пошел за гномом.

Рыжебородый расчехлил секиру, начал примеряться как приступить к делу.

— Посиди, отдохни, родная, вот фляжка, если будет мучить жажда, вот перекус, тебе нужны силы, — Арнет подал бутылочную тыкву полную воды, насыпал в раскрытую ладонь горсть очищенных от шелухи кедровых орешков, — не скучай, надеюсь, мы недолго.

Гниль сделала свое дело: комель возле устланной мхом земли основательно сопрел и обрушить сухой ствол, оказалось делом двух ударов топора. Завалили три дерева, гном разделил первый ствол на две равные части и сразу принялся рубить второй. Пока рыжебородый разделявал бревно, эльф с Арнетом, пыхтя от натуги, начали перетаскивать готовые части к обрыву. На то, чтобы все подготовить у лесорубов ушло часа полтора, стволы скатили вниз по склону.

— Собираем пожитки, спускаемся вниз, здесь больше делать нечего, — Грызмук схватил мешки, потащил к реке.

Эльф последовал примеру гнома, заскользил вниз с обрыва. Арнет не торопился, он собрал разложенное снаряжение, вещи подруги, помог ей подняться. Лирия оперлась на плечо Арнета, идти самостоятельно ей все еще было трудно, осторожно ступая по глиняному откосу, стараясь не съехать, спустились вниз.

Гном уже включился в работу, ходил вокруг бревен, прикидывал в каком порядке складывать заготовки. Остановился в задумчивости, почесал макушку, повернулся к эльфу, спросил:

— Трабиэль, у тебя должны остаться обрезки веревок? В дело они все рано не сойдутся. Доставай, найдем им применение.

— Веревки коротковаты, хорошей вязки, не выйдет, все может развалиться посередине реки, — Арнет получивший опыт в составлении плота, высказал не очень оптимистичное мнение.

— Нам и не нужно надежности, свяжем концы, стянем бревна насколько хватит длины. Мы, что галеру строим? — гном недовольно посмотрел на юного критика.

— Ты у нас главный корабел, я только команды выполняю, — пожал плечами парень.

— Вот и выполняй, бери веревки и связывай, — гном сплюнул, повернулся к эльфу. — Трабиэль, сделай милость, возьми топорик, вырубь длинную жердь, а лучше две. Надеюсь, тут нет бездонных омутов и их хватит, чтобы толкать плот.

За два часа до заката, умельцы закончили подгонять и связывать бревна. Вчетвером, упиравшись ногами в каменистый берег, столкнули плот в воду. Гном запрыгнул на палубу, принял и уложил снаряжение. Ему передали две жерди и перебрались сами. Плот качнулся, принимая на палубу пассажиров.

— Трабиэль, вы с Лирией устраивайтесь посередине, мы с Арнетом начнем толкать, — гном как заправский капитан, начал отдавать команды.

Плот, покачиваясь на волнах, как переевший рыбы тюлень, пополз от берега к быстрине. Течение подхватило неповоротливую платформу и потянуло вниз по реке. Арнету и Грызмуку потребовались все силы, чтобы удержать плот, вытянуть с быстрины и направить к противоположному берегу. Имея большую инерцию, он продолжил двигаться вниз и вскоре встретился с намытой рекой косой. Плот ткнулся в песок, от удара Арнет слетел в воду, гном повалился рядом с эльфом и Лирией.

— Переправа завершена! — объявил гном, поднимаясь на ноги, — дамы и господа могут покинуть судно и ступить на берег.

— Спасибо за приятное путешествие, — процедила сквозь зубы девушка, схватилась за край его куртки и скривившись от боли начала вставать, — еще пара таких переправ и от

зубов останутся одни пеньки.

Арнет выбрался на берег, с него потоком лилась вода, на зубах хрустел песок. До берега оставалось футов десять, и гном все же посадил на закорки Лирию, чего старался избежать весь день. По колено в воде, рыжебородый пересек пространство, отделяющее плот от берега, поставил девушку на песок, вернулся за снаряжением.

— Друзья мои, поспешим, нужно уйти от реки как можно дальше, насколько позволит время. До темноты еще полтора часа, поторопимся, — эльф внимательно всмотрелся в лица товарищей, — у нас появился шанс оторваться от погони и спокойно продолжить путешествие. Я точно знаю, чем дальше уйдем, тем меньше у Такара будет возможности нас выследить.

Путники тронулись в дорогу, за спиной остался гостеприимный лес и река. Впереди раскинулся необъятный простор. Широкая равнина с островками лесов, холмами, оврагами и мелкими речушками. Далеко на горизонте виднелась скальная гряда, едва видимая в закатной дымке. Где-то там находилась место, отмеченное на карте, туда отряд направил свои стопы, постепенно сокращая расстояние до тайного места с сокровищами.

Шли седмицу, дважды попадали под дождь, в развалинах старого замка пережидали внезапно налетевший ураган. На стоянках продолжали обучение мечному бою, Лирия смогла достичь неплохих успехов. Она еще не могла сражаться на равных с эльфом и гномом, но против Арнета выходила уверенно.

После полудня седьмого дня, запыхавшиеся путники поднялись на возвышенность, осмотрелись. Им открылась скальная гряда, два больших озера, как глаза гигантского кальмара, лежали у её подножья. Водоемы разделяла широкая полоска земли, приземистый холм со срезанной макушкой, устроился ровно посередине. На холме, под серыми облаками стоял город.

— Вот куда привела нас дорога, — удивленно произнесла Лирия, — кажется, разрушения почти не затронули постройки, но все такое мрачное, пустое, отталкивающее.

— Не будем спешить, и делать поспешных выводов, — сказал эльф, — до холма и озёр еще день пути. Дойдем до города посмотрим, что он из себя представляет, возможно получим подсказку.

— Подсказку, чему мы должны получить? — недовольно спросил гном. Грызмук кинул на землю мешок, уселся, демонстративно сложив на груди руки, — неизвестно зачем припёрлись, непонятно чего, нам тут надо.

Если не увидим ничего необычного, обойдем стороной и продолжим путь к тайному месту не задерживаясь, — выражая необычную покладистость, сказал Трабиэль.

— Да? А, где его обходить? Разуй глаза, дружище, опять мыкаться по отрогам? Искать перевал через скалы? Так они хоть и не высоки, да стоят плотно, а торговая дорога пересекала город точно посередине.

— Вы, затеяли спор на ровном месте, — вклинился Арнет между эльфом и гномом, — подойдем к городу, убедимся, где проходит дорога, есть ли обходные пути. Я отсюда мало, что вижу, может в скалах сплошные расселины и проходят они через весь хребет.

— Арнет, прав, остынь, Грызмук, давай лучше озаботимся ночлегом, — эльф подошел к гному и примирительно похлопал его по плечу, — завтра вести разведку, нужен хороший отдых, не плохо бы как следует выспаться.

— Ладно, чего уж там, — вставая, ответил гном, — в стороне от нас есть небольшая

роща, уверен, там есть вода. Место подходит, обзор отличный, если кто-то решит подобраться, заметим обязательно. Костер, только нужно в ямке какой-нибудь запалить, не стоит объявлять на всю округу, что заявили искатели сокровищ.

Устроились в роще, гном оказался прав, из-под небольшого дерева с богатой резной листвой пробирался между камней небольшой родник. Перед малой запрудой, останавливался, набирался сил, вырастал и важно переваливался через препятствие, устремляясь со склона вниз. Недалеко нашли овражек, расчистили от упавших ветвей, сгребли палую листву в кучу. Натаскали камней, сложили очаг, поставили над костром раскосины. По дороге Трабиэль сбил стрелой зазевавшегося зайца. Установили палатку, из листьев сделали подстилку.

— Арнет, займись костром, я помогу, Лирии разделать зайца, — попросил парня эльф, — Грыздук решил обойти округу, посмотреть, нет ли близкой или далекой опасности.

Арнет принялся готовить кострище, принес сухих палок, разжег огонь. Не поленился сходить к краю рощи, по опушке тянулись заросли дикой малины, набрал две кружки ароматных ягод. Вернулся к друзьям, они уже закончили заниматься с охотничьим трофеем. На палке, закрепленной, на рогатинах весела тушка избавленного от шкуры и выпотрошенного зайца. Мясо шкворчало, сочилось прозрачным соком, жаркое распространяло аппетитный запах.

— Дождемся Грызмука, будем ужинать, к его приходу мясо дойдет до готовности, — Трабиэль отмывал измазанные в крови руки, ему помогала девушка, поливала водой из котелка. — Я подумал над словами Грызмука и пришел к выводу, что он прав. Не стоит нам ввязываться во всякие сомнительные авантюры. Если есть возможность пройти мимо города, пройдем и двинемся к нашей цели. Слишком много всего пришлось пережить, чтобы добраться сюда.

— А как же истории, поведенные твоими сородичами? — спросил Арнет эльфа, — угроза миру, всеобщая катастрофа?

— Я не обещал соплеменникам, что оставлю свои обязательства и начну поиски свитка уничтожения, ты о нем спрашиваешь? Мы заключили договор и я должен его выполнить. Мне ничего не мешает доставить вас в Пятину, и снова вернуться в Пустошь. Подвергать опасности тебя и Лирию не входит в мои планы, — неожиданно в голосе Трабиэля зазвучали не свойственные ему высокомерные и расчетливые нотки, а обычные, делавшие эльфа похожим на растерянного, уставшего человека.

Возможно, Арнет попытался бы разговорить Трабиэля, расспросить, что его привело к такому решению, но вернулся Грызмук и парень передумал. Лицо гнома выражало озабоченность, он даже не посмотрел на доходившее, на костре мясо, распространявшее по овражку сытный запах.

— Что случилось? — спросил эльф, он мгновенно изменился, к нему вернулась твердость и собранность.

— Сами смотрите, — гном протянул руку, на раскрытой мозолистой ладони лежали два обломанных широких охотничьих наконечника, — совсем свежие, на металле, смазка еще не стерлась.

— Вот тебе и дикое место, — удивленно присвистнул Арнет.

— Где нашел? — коротко спросил эльф.

— Лиги две, возле тракта, ведущего в город, кто-то не очень удачно поохотился, стрелы о камни поломались, но оперения я не нашел, их забрали с собой.

— Действительно странно, наконечники качественные, новое древко приделать не большого ума нужно. Не будем гадать, огонь издали не рассмотреть, топливо сухое, дыма нет. Завтра пойдем к городу, утроим осторожность, — Трабиэль крутил в руках острые кованые жала, — давайте ужинать, пока заяц не сгорел.

После ужина, по сумеркам Арнет с гномом устроили на раскидистом дереве наблюдательный пункт, уложили на ветки ровные слуги и для удобства устелили травой и листьями. Первым, как повелось, сторожить сон друзей, вызвался гном. Он по толстым сучьям взобрался к лежанке и затих, не решаясь заняться любимым делом. Остальные с тревогой в сердце легли спать.

Утро принесло одну неприятную новость, в дежурство Арнета, перед тем, как разбудить эльфа, в десятке лиг, парень увидел отблеск костра, в опустившемся на равнину тумане. Передавая эльфу смену, Арнет рассказал об увиденном огне. За время бдения, Трабиэлю ничего похожего на отблески костра рассмотреть не удалось.

Завтрак прошел в тягостном молчании, все понимали, что впереди может поджидать очередная неприятность, но возвращаться назад было чревато встречей с посланной по их следам нежитью. Оставалось двигаться вперед, не задерживаясь надолго на одном месте. Путники дождались восхода Светила, как только его свет растекся по равнине, тронулись в путь.

— Ты уверен, что замеченный свет, был костром, а не светящейся гнилушкой? — пытал Арнета, гном, — если это костер, нам придется обходить дорогу по буеракам.

— Откуда я знаю? — отбивался парень от назойливого товарища, — я видел его всего десятков секунд. Но точно не гнилушка, она не бывает такой яркой, с оранжевым отблеском.

— Если это костер, то, скорее всего это ходоки устроили стоянку или заплутавшие бандиты, — подала голос Лирия, оглаживая рукоять Гадюки, — нежить не стреляет из лука, ей хватает когтей и клыков.

Оставив дорогу по правую руку, путники пробирались по заросшему кустарником, заболоченному руслу, некогда протекавшей здесь речушке и нашедшей новый путь к озерам. Часто приходилось останавливаться и прислушиваться, пытаясь вычленить посторонние звуки из общего фона. Ничего необычного, все как всегда.

После полудня, шедший впереди гном, остановил отряд, подняв вверх руку.

— Вы, чувствуете? Тянет дымом, — очень тихо, едва проговаривая слова, сказал гном подошедшим друзьям, — нужно разведать, что там происходит. Я схожу?

— Не стоит, — так же тихо ответил эльф, — я сам посмотрю, нужна максимальная осторожность.

Знаком, показав друзьям оставаться на месте, эльф заскользил в сторону, доносившего ветром запаха дыма.

Высокородный, скрываясь за кустами и прикрываясь грудой плит, оставшимися от мощеного тракта, пробирался к развалинам проглядывавшего невдалеке строения. Единственная целая стена — все, что осталось от придорожной таверны или сторожевого поста. Трабиэль проскользнул к завалу камней и рывком пересек развороченное дорожное полотно.

Эльф притаился за покрытым трещинами валуном, привалился к нему спиной, отерев пот платком тончайшей ткани, постарался восстановить сорвавшееся дыхание. Со стороны развалин послышался негромкий звон, эльф напрягся, стараясь не делать резких движений, выглянул из-за камня. Открывшаяся картина, потрясла высокогородного и одновременно успокоила. У костра, прикрытого от ветра стеной, сидели трое разумных и, тихо переговариваясь, пили агу.

Трабиэль, стараясь дышать, через раз начал всматриваться в экипировку и лица сидящих, пытаясь понять, кого занесло в эту забытую богами задницу Пустоши. Компания оказалась престранная: широкоплечий зеленокожий орк с выбритым черепом и тонкой щеткой рыжих волос на затылке. Перетянутым крест-накрест ремнями торсом, с закатанными до локтя рукавами куртки и покрытой татуировками кожей.

Тоненькая девушка с копной пепельных, как припорошенное снегом пожарище, волос до плеч. Трабиэль присмотрелся. Что-то напрягло в ее облике. Девушка произвольно

завела свалившуюся прядь за ухо, и эльф сплюнул. Полукровка. Третий разумный: человек. Статный мужчина, не молод, обычная одежда, её носили сотни ходоков. Что-то узнаваемое чудилось в его облике, но он сидел вполоборота, и эльф не мог рассмотреть, как следует. Человек обернулся, словно почуяв направленный на него взгляд, и эльф узнал в нем своего знакомого. Ходок и наемник, Трабиэль несколько раз пересекался с ним в Пятине. Сомнений не было — это ходоки, а не разбойники. Эльф, осторожно, стараясь не создавать шума, двинулся обратно к ожидающим друзьям.

Арнет сидел как на иголках. Эльф отправился на разведку и пропал.

— Может, с ним что-то случилось? — спросил парень, глядя в глаза гнома, — может, ему требуется помощь? Я не понимаю твоего спокойствия. Давай схожу, посмотрю, что и как?

— Тебе было сказано, сиди и жди, — Грызмук потрепал Арнета по плечу, — Трабиэль легко засунет за пояс егерей пограничья, хотя считается, что лучших следопытов в мире нет. Бери пример с Лирии, спокойна, собрана, если и напряжена, не подает вида, а ты извелся весь, совершенно беспричинно.

Арнет вздохнул, признавая правоту рыжебородого, он не столько переживал за Трабиэля, сколько терзался неизвестностью. Эльф сказал, что не собирается заниматься поисками злополучного свитка, а если передумал и отправился в город один? Пока его голову посещали непонятно откуда сочащиеся неуверенностью мысли, в распадок, где они схоронились, сверху посыпался мелкий щебень, к ним скатился целый и по виду здоровый эльф.

— Что там? — едва высокородный, тяжело дыша, пристроился на брошенный мешок, спросил гном.

— Ходоки, — отдышавшись, ответил эльф, — трое, чего-то ожидают, я знаю одного из них, встречались в Пятине.

— Как поступим? — Грызмук разгладил бороду и вопросительно посмотрел на друга, — незамеченными мимо не пройдем, придется идти открыто или пережидать, пока они уйдут.

— Скорее им нужно нас опасаться, — задумчиво ответил эльф, их трое сила на нашей стороне, пойдем не скрываясь.

— Тогда поспешим, — гном приняв решение товарища, начал натягивать походный скарб, — если достигнем понимания, сможем, что-нибудь полезное узнать.

Первым вышел эльф, приняв вид подобающий положению, не торопясь двинулся в сторону развалин. Гном напряжено смотря по сторонам, пошел следом. Арнет и Лирия немного отстали. Девушка схватилась за рукоять меча, готовясь вступить в бой. Арнет замыкал группу, присматривая за тылами.

— Остановитесь, незнакомцы! — раздался напряженный голос из развалин, — еще шаг, и Глория угостит вас стрелой.

— Мы не несем угрозы, наши мечи в ножнах! — громко ответил эльф, но требование остановиться выполнил.

— Кто вы и как сюда попали? — снова спросили из-за стены.

— Просто путники, такие же, как и вы, — ответил эльф, не двигаясь с места, — идем на запад, а здесь единственный проход через скальную гряду.

— Откуда нам знать, что вы не лжете? — в голосе появилась настороженность. — В проклятых землях хватает перевертышей, возможно, вы пришли за нашими головами и теперь пытаетесь втереться в доверие.

— Это легко проверить. Ты Бренн должен меня помнить! Нам довелось встречаться на городском ристалище во время поединка отряда старого Балло с бойцами Радана Сталла. Ты еще делал ставку на победу Сталла, я ссудил тебе пять золотых, когда не хватило наличности

на лот.

— Так это ты, Трабиэль? — говоривший слегка расслабился, но подозрительность ни куда не делась. — Если ты тот, за кого себя выдаешь, скажи, кто был моим спутником в тот день.

— Это просто, — ответил эльф, — вредный и высокомерный тип с носом, как у кабана, чародей из Гильдии магов. Помню, он с гордостью носил поверх балахона свой отличительный знак.

Голос замолк, за стеной послышались голоса, ходоки совещались.

— Трабиэль, подойди, мы должны убедиться, что с тобой все нормально, потом твои спутники должны приблизиться по одному, — из-за стены показалась голова говорившего.

Эльф осторожно пошел в сторону стены. Друзья собрались, взявшись за оружие, готовые в любой момент броситься на помощь. Радужной встречи не получилось, не заходя в развалины, эльф остановился. Тот, кого он назвал Бренном, вышел, разведя руки, в стороны, показывая, что безоружен. Но такая простота не обманула эльфа. За стеной полукровка держала Трабиэля на прицеле. Девушка направила на него натянутый лук, ее глаза горели твердой решительностью. Рядом с полуэльфийкой стоял орк, его огромный кривой меч в любую секунду мог начать рассекать воздух, разя противника, принявшего личину благородного эльфа.

— Повернись, — сказал подошедший к эльфу Бренн. Он внимательно осмотрел высокородного, выискивая одному ему понятные признаки, провел рукой, не касаясь одежды. Не найдя ничего подозрительного, кивнул спутникам. — Все в порядке, это действительно он.

Мужчина кивнул эльфу и протянул руку для пожатия, рука ходока оказалась сухой и твердой. Орк и полуэльфийка опустили оружие, но не отложили его, ожидая встречи с остальными гостями. К стене по одному подошли гном, Лирия и Арнет. Бренн, зажатый в руке амулетом провел возле тела каждого, результат его полностью удовлетворил.

— Простите за такую встречу, но сами должны понимать, в каких местах мы находимся. Проходите к костру, располагайтесь, — Бренн повернулся спиной, показывая, что доверяет гостям. Прошел на облюбованное место, устроился у огня.

Отряд расположился возле выложенного камнями кострища. Поначалу гости, и хозяйева лагеря отнеслись друг к другу настороженно, но постепенно лед недоверия растаял, завязалась беседа.

— Как меня зовут, вы уже знаете, — громко сказал немолодой мужчина, приглаживая ежик седых волос, — Трабиэль назвал имя, но ради приличия представлюсь еще раз — меня зовут Бренн. Это наша лучница Глория, а тот здоровяк Калзекрек.

Гости тоже представились. Наступило время обеда, решили его не откладывать. Лирия достала эльфийские припасы, чем немало удивила хозяев. Бренн в свою очередь предложил отведать отличного окорока приготовленного с травами.

Девушки сразу нашли общий язык и занялись приготовлением еды, обсуждая между делом свои тайны. Гном насуплено посматривал на орка. Недолюбливал он этих заносчивых и часто туповатых здоровяков. Однако Калзекрек оказался не из таких. Весело подмигнув рыжебородому, достал из самого большого мешка запечатанный кубань с пивом. Грызмук растаял, орк сразу стал для него первым другом. Разлили пиво, выпили, закусывая окороком. К компании, недолго думая, присоединился Арнет.

— Как вас занесло в такую глушь? — спросил Бренн эльфа, — ходоки больше по северной части Пустоши промышляют, там и артефакты попадаются и поселения частично сохранились.

— А вы? — не стал отвечать на вопрос Трабиэль, — вы тоже не по северной стороне ходите.

— Не поверишь, случайно получилось, — мужчина пожал плечами, — у нас заказ от Гильдии магов. Не ходоки мы сейчас, а наемники. Что-то магии изучить хотят, но не здесь, севернее, какие-то флуктуации магической энергии, я мало что понимаю. Нас закинули свитком перемещения, а попали сюда к городу. Ждем отмашки от чародеев, амулет связи только молчит. Как получим добро от магов, тронемся навстречу отряду с этими умниками.

— И давно вы тут? — с интересом спросил Бренна эльф.

— Второй день сидим. Портал выкинул нас в стороне, лигах в пяти отсюда, пыль улеглась, увидели в рассветной дымке город. Очень удивились, не должно быть здесь никаких поселений. Пошли к городу, дошли до этого места, а дальше никак, не пускает туда что-то, словно стена невидимая стоит. Дождались ночи, по звездам определили местоположение, нанесли город на карту. Лиг на сто пятьдесят, ошибся портал. Один раз амулет сработал, мы доложились. Наниматели сказали — ждите, сообщим, когда выходить навстречу отряду с изыскателями. Так и сидим, ожидаем.

— Значит, путь в город закрыт? — удивился эльф, — а обходные пути не смотрели? Возможно, через скалы проход на ту сторону есть?

— Нет, не смотрели, нам в ту сторону не нужно, обратно топать придется, — ответил Бренн, — может вы с нами? Вместе сподручнее и спокойней, а там маги своими порталами нас из Пустоши вынесут.

Трабиэль хотел ответить, но возле костра началась свора, сцепились гном и орк.

Трабиэль и Бренн бросились разнимать драчунов, что они не поделили, осталось загадкой. Арнет ненадолго отлучился за стену, и тут случилась ссора. На Калзекреке повисли обе девушки, к ним присоединился Бренн. Гнома оттаскивали Арнет и Трабиэль. Кое-как смогли успокоить спорщиков, растащили по разным углам.

— Ты совсем сбрендил! — навис над сидящим орком Бренн, — как можно к гостям так относиться? В степи тебя бы уже пороли за непочтительное отношение, гость неприкосновенен.

Орк понурил голову, за ухом набухала шишка, из гребня, на голове вырваны два клока волос. Бренн хотел продолжить воспитание подчиненного, но в этот момент завибрировал амулет связи на шее. Он оставил орка в покое и отошел в дальний угол.

Трабиэль не стал скандалить, присел рядом с другом, с укоризной посмотрел на исключенного гнома.

— Мы с тобой договаривались, дружище, в дороге ничего крепче аги, ладно бы выпил пивка по-тихому скандалить, то зачем, выставил нас на посмешище, — высокородный тяжело вздохнул.

Гном, чувствовал себя виноватым, шмыгал носом, но отвечать не стал, понимал, что не прав.

— Завтра выходим до рассвета, — объявил Бренн товарищам, — подготовьте все, чтобы не задерживаться, маги выслали нам навстречу отряд.

Трабиэль поручил Лирии присмотреть за гномом, а сам с Арнетом отправился к городу разведать, что за странная преграда, закрывает путь дальше. До наступления сумерек

оставалось достаточно времени, чтобы не спеша все осмотреть.

По разбитой дороге, ведущей к перемычке, разделяющей два водоема, добрались за полчаса. Поднялся ветер, на озерах выросла высокая волна. Но это здесь, а на той стороне за невидимой преградой стояла тишь. Бренн точно описал препятствие. Упругая пленка, словно натянутый бычий пузырь, прогибалась под руками эльфа, но, натянувшись, становилась твердой, как скала.

— Тут не пройти, — проговорил парень, хотя мог промолчать, это было понятно без его комментария. — Дорогу через скалы поискать не выйдет. Пленка тянется вдаль, вода спокойная, отсюда не видно, где начинается волнение.

— Нужно подумать. Вариантов действий у нас три, — эльф задумчиво смотрел на громаду города, расположенного на возвышенности, — искать обходной путь, поворачивать к ближайшей границе и выходить из Пустоши или принять предложение Бренна и отправиться с ним к магам.

Неожиданно Арнет замер, в переметной суме, в которой юноша хранил карту, появилась мелкая вибрация. Парень удивленно откинул клапан, достал пергамент. Выделанная кожа нагрелась, ее слегка потряхивало.

— Что-то с ней не так, — Арнет показал карту эльфу, — горячая стала и шевелится.

Трабиэль протянул руку, но свиток взять не успел, коротко полыхнуло, горячая карта сделалась ледяной. Арнет выронил пергамент, начал дуть на руку, согревая мгновенно озябшие пальцы.

Ослепший от вспышки эльф протер глаза, с трудом поднял веки. Тональность ветра изменилась, высокородный посмотрел на озеро и удивился произошедшим изменениям, высокая волна начала разбиваться о волнорезы, устроенные перед набережной города. Невидимая преграда пала.

— Подбери карту, уходим! — толкнул парня эльф, — скоро стемнеет, нужно вернуться в срок. Смотри ни слова о том, что произошло, иначе, новые знакомые могут изменить планы. Нам еще отряда магов здесь не хватало.

Вернулись в лагерь по темноте. Произошедшего у призрачной преграды, никто не заметил. Эльф вздохнул с облегчением. Гном непринужденно беседовал с орком, похоже, отповедь командиров подействовала благоприятно на обоих. Они чинно сидели у огня и обменивались высокопарными фразами. Бренн перебирал снаряжение, подготавливая его в дорогу. Девчонки шушукались, не забывая посматривать в сторону провинившихся. Возвращение Трабиэля с Арнетом заметили.

— Убедились? — оторвавшись от своего занятия, спросил Бренн у пришедших. — Может передумаете и отправитесь с нами?

— Ты был прав, — ответил Трабиэль, — преграда непроходима. Возможно, твой вариант не так плох, до утра время есть, мы подумаем.

Выпив по кружке аги путники отправились спать. Первым в караул заступил Арнет. Доверия, гному, не пришедшему в себя от обильного возлияния, у эльфа не было. Со стороны принимающей стороны сторожить сон товарищей вызвалась полуэльфийка, чем неожиданно вызвала укол ревности у Лирии. Такого чувства девушка не испытывала ни разу. Новое ощущение разбудило дремавшего до поры в глубинах сознания монстра.

«Мое, не отдам!» — зарычало чудовище. Лирия решила возникшую проблему просто,

осталась сидеть у костра вместе с караульными.

Арнета разбудило негромкое позвякивание. Светило только готовилось посетить мир и подарить благословение всему живому. Парень аккуратно снял руку Лирии, устроившуюся на его груди, положил рядом. Девушка что-то пробормотала во сне, повернулась на бок. Хлопая глазами, парень сел. Тихий шепот и позвякивание повторилось. Арнет сполз с лежанки, задевая головой полог, выбрался из палатки.

Возле костра сидит гном и с интересом наблюдает, как вчерашний собутыльник укрепляет перевязь с огромным мечом за плечами. Бренн и Глория с торбами за спиной, терпеливо ожидают неторопливого орка. Наконец здоровяк справился с ремешками, повел плечами, укладывая клинок как можно удобнее, подошел к Грызмуку.

— Вернешься в Пятину, зайди в трактир «Зов Пустоши», — прогудел Калзекрек, стараясь говорить тише, — за мной простава и закусь. Оторвемся так, что город вздрогнет.

— Не забуду, — ответил рыжебородый, раскрыл ладонь и хлопнул по подставленной руке орка, — готовься, посмотрим, кто крепче окажется.

Орк ослабилась, выставив вперед поблескивающие в свете костра клыки. Мотнул бритой головой, подтверждая, что услышал, замысловато взмахнул рукой прощаясь, подмигнул Арнету и отправился к ожидающим товарищам. Растворившись в предрассветной темноте, наемники покинули стоянку.

— Распрощался с новым другом? — спросил гнома Арнет.

— Распрощался, только друг он скорее номинальный. Вот когда выпьем бочонок пива, тогда посмотрим, — гном облизнулся, представляя таверну в Пятине, полный стол пенного напитка и задушевные разговоры.

Арнет присел у костра, задумчиво глядя на пляску пламени, ему очень хотелось вернуться если не в Лигирен, то хотя бы в Пятину, и чтобы рядом с ним оказалась любимая. Наваждение, навеянное игрой огня, отступило и парень, повернувшись к гному спросил:

— Не пора собираться? Скоро рассвет, Трабиэль говорил будить с первыми лучами Светила.

— Успеется, — ответил рыжебородый, — коли торопишься, займись завтраком, поставь котелок на огонь. Наёмники оставили полный бурдюк с водой в подарок, не захотели лишнюю тяжесть тащить.

— Ладно, все равно досыпать нет смысла, покашеварю вместо Лирии, — вздохнул Арнет.

Когда гном поднял Трабиэля и Лирию, Арнет успел приготовить завтрак, начал собирать лагерь. Никуда не спешивший гном, только диву давался, откуда у Арнета появилась такая тяга к труду.

— Давно наемники ушли? — усаживаясь рядом с гномом, спросил Трабиэль.

— Минут сорок как, — жуя кусок вяленого мяса, ответил Грызмок.

— Тогда и нам не стоит задерживаться, — сказал эльф, беря кружку с парящей агой, — попробуем пройти через город. Арнет, собирай палатку, уже светает, скоро выходить.

Закончили завтрак. Арнет собрал палатку и сложил в мешок. Лирия помыла посуду, любезно оставленной наёмниками водой. Бурдюк, почти ведерной емкости отдала Грызмуку, кому как не ему нести такую поклажу. Закидали костер землей, разобрали пожитки, вышли на дорогу. Трабиэль надеялся, что завеса, исчезнувшая вечером, не восстановилась и путникам ни что не мешает пройти по насыпи к воротам.

Завывал ветер, низкие тяжелые облака неслись над городом, со злостью смотря на горстку отчаянных странников. Высокая свинцовая волна с грохотом обрушивалась на гавань, устроенную рядом с воротами. Ключья пены сползали по мокрым камням, оставляя за собой шипящие дорожки.

Завеса не вернулась. Путники стояли у насыпи и смотрели на темный, без единого признака жизни, город. Постройки тянулись по склону. Ярус, за ярусом увеличиваясь в размерах. Дворцы, храмы, площади и усадьбы тонули в дымке низких туч. Нижний город почти разрушен, лишь отдельные дома сохранили форму. От некоторых остались коробки от других, часть стен. Верхний город сохранился лучше. Это говорило о том, что магия все еще действует, защищая его от влияния внешней среды и течения времени.

— Тягостное чувство, — сказала Лирия, с подозрением рассматривая мертвый город, — когда-то здесь кипела жизнь, разумные строили планы, торговали, любили, воспитывали детей. А потом все закончилось, остались только мертвые, холодные стены.

— Они сами виноваты в произошедшем, — проговорил парень, не отрываясь смотря на безжизненные улицы, — нужно рассчитывать последствия, когда доверяешь судьбу безумным магам.

— Можно подумать от них, что-то зависело, — хмыкнул гном. — Если стоять и смотреть, много чего можно придумать. Нам нужно пройти на ту сторону и забыть о его существовании.

— Идем плотным строем, — не обращая внимания на рассуждения друзей, принял решение эльф, — я первый за мной Арнет, потом Лирия, замыкает Грызмук. Мечи из ножен, смотрим по сторонам, на разговоры и любования красотами, не отвлекаемся.

— Да какие тут красоты! — сплюнул гном, — одни развалины. Не кабаков, не девок ни пива.

— Кто про что, — съязвил Арнет, — вшивый о бане, а Грызмук о пиве.

Гном недобро покосился на парня, раздул ноздри, но смолчал. Эльф занял место впередиидушего, в руке высокородный, держал посеребренный меч. Молодые люди пристроились за его спиной. Арнет устроил меч поперек груди, такое расположение оружия парень подсмотрел во время обучения подруги. Лирия приготовила Гадюку, держась за рукоять двумя руками. Гном, расслабленно помахивая секирой, занял место замыкающего.

Отряд подошел к воротам, сорванные створки, обитые толстым кованым железом, валялись поодаль. Ветер со скрипом качал изъеденный ржой масляный фонарь. Стены ворот оплыли как догоревшая свеча. Вошли внутрь. За стеной горы камня, битый кирпич. От разваленной до основания караулки в стороны расходились три улицы.

— Куда пойдем? — повернулся эльф к Грызмуку, — пробираться по завалам вдоль стены занятие неблагодарное, а углубляться в переплетение улиц чревато проблемами.

— Пойдем по центральной дороге, она проходима, выведет в верхний город, оттуда спустимся к западным воротам и всего дел, — гном почесал макушку, оценивая путь вверх. — Арнет ничего не чувствуешь? Ловушки или мороки есть?

— Тут нет, ничего не чувствую возможно дальше по дороге, если что-то пойму сразу скажу, — парень повел глазами по сторонам.

— Тогда вперед, — не стал задерживаться эльф.

Дорога разделяла нижний город пополам, переплетаясь на ярусах, вела в верхний город, не изменяя направления. Вокруг располагались парки и аллеи, от которых остались высохшие, исковерканные деревья. Ворвавшийся ветер нес мелкую пыль и песок. Абразивная взвесь сдирала лохмотья коры, открывая белые, как кости мертвеца, высохшие стволы. Под завывание ветра прошли три яруса.

Дорога вывела на широкую площадь. В дальнем конце стоял высокий собор. Девять остроконечных башен венчали тонкие шпили с обернутыми вокруг черными аспидами. На десятом, центральном устроилась белая гадина с раскрытой пастью и двумя ядовитыми зубами. Собор не пострадал, в прокатившейся по площади дикой силе. Горы вывернутой брусчатки, разбросанные мраморные статуи, обвалившиеся фасады вычурных трехэтажных домов. Дорога в верхний город оказалась перекрыта. Две тонкие башни рухнули друг на друга, завалив проход.

— Придется искать обходной путь, — осмотрев разрушения, констатировал неприятную истину гном, — вот только не нравится мне этот храм, стоит, словно прихожане все еще внутри вкушают мудрость богов.

— Ты прав, веет от него какой-то темной силой, злой, ненавидящей, — эльфа передернуло от омерзения. — Другой дороги нет, собор сохранил в целости стоящие за ним дома. Попробуем отсюда выбраться с площади.

Через площадь пробирались как по биваку армии врагов, вымеряя каждый шаг, замирая за каждым завалом. С каждым футом воздух все больше становился тягучим и вязким. Вот и стена собора. Казалось, она вся покрыта липкой слизью. От маслянистой поверхности исходит кислый удушающий запах. Арнет задыхался, воздух из легких вырывался со свистом. Лирия открыла рот, девушка стала похожа на выброшенную, на берег рыбу. Гном и эльф стояли немного дальше, но им тоже стало трудно дышать. Внутри храма раздался удар, что-то посыпалось. Путники замерли. Послышался треск, с грохотом распахнулись двери, выпуская наружу ужасный удушливый смрад.

Из открытой двери с шипением выползли два нагга. Широкие торсы раздавались в стороны, матовые наплечники стекали на предплечья, черная кираса рельефом прикрывала грудь. Приплюснутые головы, вытянутые морды с чешуйчатой кожей, вертикальные желтые глаза, яростно сузившиеся, с беззастенчивой злобой разглядывали замерших путников. В мощных раздутых от избытка мышц руках, зажаты короткие копыта с листовидными наконечниками, имеющие заточку по обеим сторонам. Этим оружием можно не только колоть, но и резать. Против такого воина и опытному мечнику достанет выстоять огромного труда. Ниже пояса у наггов не конечности, мощные в два обхвата змеиные тела.

Первым отмер гном, он толкнул эльфа, загнал секиру в петлю на поясе, резко повернулся, схватив молодых людей, потянул в спасительную тень проулка.

— Шевелитесь олухи! — шипел гном не менее яростно, чем нагги, — двигайте ногами, иначе так здесь и останемся!

Проулок вывел друзей во внутренний дворик тыльной стороны домов. Когда-то здесь располагался парк — место отдыха жителей. На пьедестале из белого мрамора стояла статуя юной девушки с наклоненным узкогорлым кувшином. У ее ног круглый ступенчатый бассейн с темной пылью тлена, стоящих вокруг сгнивших стволов, вместо воды. Кругом низкие лавочки, рядом аляповатые, как раскрытые бутоны, горшки для цветов. Дальше низкая стена с тремя арками проходов на соседнюю улицу.

— Бежим! Не останавливаемся! — гном тащил за собой парня и девушку, эльф пятился

задом с поднятым мечом.

Арнет в некоторой заторможенности следовал за гномом, Лирия пришла в себя, вырвалась из захвата рыжебородого, стиснула рукоять Гадюки и метнулась к эльфу, поднимая меч.

— Куда дура! — не сдерживаясь, закричал Грызмук.

Эльф услышал крик товарища, обернулся, мгновенно понял всю глупость поступка Лирии. Понимая, что все решают секунды, надеясь на медлительность змееподобных существ, эльф, повернулся спиной к вползающим в проулок нагам, бросился к девушке. Схватив за рукав упирающуюся воительницу, не слушая возмущенных возгласов, потащил её за собой.

Вопреки ожиданиям эльфа, наggi оказались быстры, очень. Сокращая змеиное тело, воины храма быстро перемещались по битым осколкам, не издавая ни единого звяканья, стука, грохота камней, слышалось только шуршание. Вслед за первыми змееподобными существами, во дворик вползла вторая, затем третья пара.

Путники выбежали на улицу, торговые ряды тянулись параллельно разрушенной площади. Высокие здания в нижней части выдавались к брусчатке. Поблекшие щиты с эмблемами торговцев, мозаичные витрины, стрельчатые окна. Ветер и здесь прошелся своими крыльями, выметая из разрушенных строений, лежащий веками недвижимый мусор.

Беглецы неслись по мощеной мостовой, перескакивая завалы, протянувшиеся от рухнувших и частично обвалившихся зданий. Разрыв между беглецами и преследователями медленно сокращался. Впереди показался перекресток. Посередине валялась перевернутая арба с большими спитчатыми колесами. В оглоблях, сломанных у основания телеги, лежал желтый костяк тяглого животного. Вытянутый клыкастый череп, длинный хвост с шипастым шаром на конце. Рядом с арбой раскинулся возница, костяк затянут кожаным доспехом с серебристыми клепками. Бегущий первым эльф остановился на мгновение, судорожно оглядел уходящие в стороны улицы. Тяжело дыша, подбежал гном.

— Давай наверх, — прохрипел рыжебородый, — еще ярус и будет стена верхнего города, попробуем укрыться в одном из дворцов.

Подлетели взмыленные Арнет и Лирия, перевести дух не получилось, снова пришлось догонять понёсшихся по улице проводников.

Перед глазами Арнета мелькали окна, выбитые двери, портики со скульптурными изысками. Впереди маячила спина гнома, он быстро семенил ногами, но догнать его он не мог. Рядом ланью летела Лирия, Арнет немного отстал, пропуская любимую вперед. Бросил взгляд за спину, нагги настигали, отставая всего шагов на семьдесят. Шесть вытянутых силуэтов скользили по краю улицы, в полном молчании, вытянув вперед смертоносные копья. Парень прибавил хода, дыхание сбилось, воздух рвался из легких раздерганными ключьями. «Скорее, скорее!» — билась единственная мысль в голове. Трабиэль на ходу закинул меч в ножны, подтянул помочи. Рванул узел чехла, скрывающего лук, согнул дугу, напрягая мышцы, накинуд петлю. Вытянул две стрелы из тубуса, перевернул в веере пальцев, зажал в зубах. Арнет перескочил толстую балку, еще немного прибавил. Впереди выросла стена, дрога расходилась сторонами, постройки закончились, вдоль стены тянулись согнутые, словно вкусившие крепкого вина, мачты фонарей.

Гном подбежал к стене уперся руками в кладку.

— Давай, скорее, влезай! — рыжебородый раздвинул ноги и чуть согнулся, напрягая спину.

Эльф взбежал гному на спину, подтянулся, ухватился за покрытые трещинами кирпичи края стены, качнувшись, взлетел на парапет. Следом взобралась Лирия, пыхтя, как заварной сосуд, вскарабкался Арнет. Парень с девушкой, устроившись на краю, опустили гному лямки заплечного мешка, упираясь ногами в стену, с зубным скрежетом, втянули Грызмука наверх. Эльф начал стрелять. Нагги подползли совсем близко, раздалось злобное шипение. Первая стрела впилась самому шустрому наггу в щель между наплечником и кирасой. От удара его развернуло, копьё выпало, змеиное тело, сворачиваясь кольцами, начало хлестать по земле. Второй нагг дернулся в сторону, стрела скользнула по нагруднику, тонко взвизгнув, улетела в сторону. Эльф потянулся за третьей стрелой, но змее-люди бросились врассыпную, спасаясь от внезапно появившейся опасности.

— Скорее уходим, пока они не опомнились! — эльф повесил лук за спину, внимательно осмотрелся, выискивая пути отхода.

— Я настаиваю на убежище во дворце, — отдуваясь, проговорил рыжебородый, — это не нежить, у них красная кровь, в тесных закоулках сможем от них отбиться.

— Тогда через сад к фонтанам! — бросил эльф, — за павильонами видна крыша большого дома, это то, что нужно.

Со стены спустились быстрее, чем влезли, спрыгнули вниз, едва не поломав ноги. Арнет отбил локоть, гном повалился на бок, разодрал об осколок кирпича руку. Рванули через сад. Защитная магия здесь иссякла недавно, на деревьях остались свернутые сморщенные листья, ветер рвал их с ветвей и поднимал над крышами домов.

Петляя между деревьев, достигли летних павильонов. Беседки с разбросанными столами и стульями, бассейны с колоннами и мраморные шатры. Вокруг всего этого хаоса валялись белые костяки в латах, ржавые алебарды, шлемы с плюмажем. Поддавая ногами кости и скалящиеся веселыми улыбками черепа, влетели на площадь.

Парк фонтанов. Высокие бортики, ступенчатые с барельефами богов и поверженных существ, у их ног. Низкие резервуары с оградами, в них статуи со сценами из тайной жизни небожителей, в совершенно фривольных позах. Одиночные башни, макеты целых крепостей. Невероятно красивое место во времена жизни города, сейчас представляло собой жалкое зрелище.

Путники миновали площадь, по протяженным ступеням взбежали к широкой арке, держащейся на толстых резных колоннах. Снова лестница, парадный вход во дворец. Башенки с треугольными бойницами, стены с облезлой лазурной краской, позолоченные наличники множества окон. Двери распахнуты настежь.

— Нужно найти укрытие и перевести дух, — отдуваясь, просипел гном, — уверен, эти твари скоро будут здесь, нюх у них лучше, чем у охотничьих псов.

— Одного нагга, Трабиэль подстрелил, — озираясь по сторонам, проговорил Арнет, — их осталось пятеро, может перестрелять по одному? Тогда сможем уйти из города.

— Ты уверен, что за нами не начнет гоняться целая армия этих созданий? — посмотрела на друга всклокоченная Лирия, — они сейчас может со всех сторон нас окружают, перекрывая путь к отступлению. Попадем в ловушку, и выбраться уже не сможем.

— Они отстали, но скоро приползут сюда, — ответил девушке эльф, — думаю, ты права. Их может быть много, а нам необходим отдых, мы не можем бежать бесконечно. Я поддерживаю Грызмука, нужно укрыться здесь на время.

Мнение, высказанное эльфом, устроило не всех, но Арнет спорить не решился, у молодого человека, почти не было опыта выходить из сложных ситуаций без потерь. Повинуясь взмаху руки гнома, отряд вошел в раскрытые двери. Они попали в обширный вестибюль. Большое помещение освещалось серым светом Пустоши. Как и везде, тут царило запустение, обрывки дорогой драпировки свисали со стен. Кое-где висели картины, покрытые слоем пыли, что они изображали, разобрать не представлялось возможным. Возле сорванной с петель двери, ведущей в недра дворца, громоздилась баррикада из мебели. Кто-то старательно пытался перекрыть путь неведомому врагу. Грязный пол покрывали осколки больших расписных ваз, некоторые остались целы и сиротливо стояли у стены, скорбно взирая на следы погрома. Как и на площади фонтанов, вперемешку с осколками керамики тут и там белели не погребенные кости разумных. Только элементов экипировки и оружия не было видно. Две широкие лестницы с точеными перилами вели на верхние этажи

дворца.

— Попытаемся найти убежище наверху, — смотря на лестницы, сказал гном, — возможно, найдем оружейные комнаты, неплохо бы раздобыть арбалеты.

— Везде разгром, — ступая на ступени за гномом, сказал Арнет, — не думаю, что остались не разграбленные помещения.

— Поднимемся, посмотрим, — поднимая пыль, застучал каблуками по лестнице гном.

Второй этаж разветвлялся на несколько коридоров, они сходились в небольших залах и снова разбегались в стороны. Вокруг лежали костяки в латной броне, уже видимые шлемы с плюмажем. Алебарды и короткие мечи, несколько щитов с родовыми дворянскими знаками.

— Здесь произошел нешуточный бой, — сказал гном и громко чихнул, втянув пыль, поднятую товарищами, — стражники дворца бились с непонятным, но сильным противником.

— Почему непонятными? — спросила девушка, прикрывая лицо платком, — может не было никакого противника, а они сражались друг с другом.

— Нет! Воины действовали группой, это видно по расположению тел. Враги косили их как траву на покосе, не давая нормально развернуться.

— Идемте отсюда, — проговорил парень, всеми силами сдерживая вырывающийся чих, — или я сейчас задохнусь.

Убежище нашлось после третьего по счету зала. Комната походила на помещение слуг, перекошенные шкафы с истлевшей одеждой. Два стола у стены, на них подносы с серебряными и позолоченными приборами. В тарелках бурая масса высохшей еды. Крепкие скамейки, одна кровать со сломанной ножкой. Из комнаты вели четыре выхода, два выводили в большие залы, один в проходную галерею, с богато обставленными комнатами по обоим её сторонам. Самым ценным для путников оказался четвертый, глухой коридор с выходом на лестницу, ведущую на верх к чердаку.

— Что дальше? — спросил Арнет, усевшись на лавку, — нужно выбираться наружу и уходить за город.

— Давай посмотрим карту, сейчас любая подсказка может стать полезной, — Трабиэль озабоченно смотрел на Арнета. — Грыздук, проследи за обстановкой, не хватало еще, чтобы нас застали врасплох.

— Не беспокойся, посмотрю, — вставая с лавки, ответил гном другу.

Эльф взял протянутый парнем пергамент, осторожно развернул. Карта изменилась, поверх красочно нанесенных мазков местности, появилась едва видимая заштрихованная сетка. Тонкими линиями, на ней выделялся набросок города.

— Посмотри Арнет, то обозначение, что появилось после бегства из обители Такара, точно легло на новую точку, — удивленно повернулся к парню эльф, — непонятные инсинуации происходят с картой- ключом.

— Трабиэль! — наклонившись над картой, воскликнул Арнет, — точка мерцает. Понять бы только, что это значит.

— Я думаю, метка показывает спрятанное в городе заклинание, о котором мы слышали в долине Мэллорна, — на лицо высокородного легла глубокая задумчивость, — только нам не до поисков сейчас, головы бы сохранить.

— Все равно не понятно, где это находится, — Арнет поскреб подбородок, — сетка с

точкой и все. Как привязать к местности?

— Середина сетки может быть верхним городом, — подала голос Лирия, девушка привалилась к стене и закрыла глаза, но отлично слышала весь разговор, — вот и подумайте сами, может, что и поймете.

Понять ничего не успели, в дверь ворвался гном:

— Нагги! — закричал рыжебородый, — десятка полтора, поднимаются по лестницам.

— Нужно уходить! — закричал вскочивший эльф.

Друзья быстро накинули снятые мешки, приготовили мечи, но нырнуть в примеченную раньше дверь не успели. Из большого зала яростно шипя, ворвались два нагга, махая копьями.

Лирия вскочила на стол, занесла черный меч и с криком: «Получай!» Нанесла сильный удар в шею воину собора. Звонкая сталь с треском похожим на раздираемый пергамент, разорвала наплечник, с чавкающим звуком вошла в плоть. Из прорубленной шеи вырвался фонтан крови и веером разлетелся по комнате, пятная алыми кляксами мебель. Второе существо достал гном. Рыжебородый отбил выпад копья, вывернул топор и древком врезал в чешуйчатую морду. Нагг от удара поплыл, гном повел секирой обратно, взрезая лезвием горло врага. Булькая кровавыми пузырями, нагг завалился назад, перекрывая дверной проем и даря друзьям несколько драгоценных секунд.

— Отходите назад я прикрою! — закричал Трабиэль, натягивая тетиву лука.

Арнет схватил девушку за лямки мешка, потянул распаленную боем подругу в сторону двери. Гном, прикрываясь секирой, пятился к выходу на лестницу. Высокородный послал три стрелы, одну за другой. Все стрелы нашли цель. За дверью стоял гвалт и громкое злобное шипение.

Небольшой затор дал возможность друзьям выбежать на лестницу, захлопнуть дверь и броситься наверх. Поднявшись до середины пролета, услышали треск выламываемой двери, металлический стук и скрежет.

Насколько можно прибавили скорости. Лестница вывела путников под крышу на чердак. Помещение в свое время использовали как склад. Всюду стояли сундуки, большие плетеные корзины, лежали тюки и кожаные кофры. Из помещения во дворец вела еще одна дверь, центральная, но воспользоваться ей путники не могли, спускаясь вниз, они попадали в лапы наггам. Оставался единственный путь — на крышу.

— Мы отсюда не выберемся! — воскликнул Арнет, осматривая завалы раскиданных по чердаку вещей.

— Выберемся! — прорычал гном, просовывая секиру в щель поведенной двери, преградившей путь на крышу. — Прекращай стонать помоги лучше.

Арнет загнал меч рядом с секирой, напрягая руки и мыча от усилия, налег на стальной рычаг. Дверь, издавая жалобные звуки, похожие на скулящего от страха щенка, дюйм за дюймом начала выходить из перекошенной коробки. Змее-люди справились с дверью и заскользили по лестнице вверх. Из коридора понеслись шипящие и щелкающие звуки. Под усилиями Арнета и гнома, дверь наконец сдалась, открылась, явив серое небо Пустоши.

— Арнет давай вперед! — затолкнул гном парня в проем двери. Состроив злобную гримасу, вынудил Лирию готовую броситься на врага, остыть и последовать следом за другом. Сам протиснулся следом за ней.

Эльф, прежде чем пойти за остальными, задержался у двери. С бесстрастным лицом дождался появления первого нагга, изготовил лук, отправил в полет стрелу с зазубренным

жалом. Гудящая как шершень стрела врезалась в нагрудник воина-змея, проломив металл, как лист тростниковой бумаги, вмятая обрывки стального листа внутрь тела, вошла до оперения. Нагг споткнулся, чешуйчатый хвост хлестнул соседнего воина, повалил его на лестницу, сам же забился в судорогах, пачкая кровью настил чердака.

Пологая крыша дворца покрыта радужной черепицей, парапеты и бортики обиты медными листами с зелеными потеками. Путники кинулись к самому краю, к желобам водостоков. Мечи высекали искры, из черепичного покрытия, помогая избежать скольжения. Путники скатились к ограждению. По очереди перескочили ажурную решётку. Внизу стоял небольшой флигель, широкий ливневый водосток опускался на его крышу. Друзья как по ледяной горке скатились на низкую крышу.

— Скорее вниз, — торопил друзей эльф, — попробуем уйти через парк на улицы города.

Над ними сжалились небеса. У стены флигеля стояли строительные леса, настил давно лишился досок, но металлические стойки хорошо сохранились. По ним быстро спустились вниз. Нагги только показались на краю черепичной крыши дворца, а путники уже во все лопатки удирали в сторону стоящих за стеной домов.

Пересекли парк, повсюду видны следы давнего боя. На выложенной плиткой дороге, ведущей к воротам, лежат отдельные костяки и перемешанные, переломанные скелеты. Многие разумные, нашедшие здесь свой конец, безоружны. Неведомые враги настигали беглецов и рвали тела на части. Арнет заметил, много детских останков, преследователи не щадили никого.

За воротами широкий проспект, там расположились усадьбы зажиточных горожан.

— Скорее! Дворами уйдем на соседнюю улицу, а дальше — наверх, к ратуше, думаю, это ее шпиль торчит над домами, — прокричал бегущий гном, друзьям.

— Зачем нам ратуша? — тяжело дыша, спросил Арнет, парень бежал за гномом, не упуская из вида подругу, — будем оформлять подорожную?

— Экий ты шутник, — обернулся рыжебородый, — для нас это ориентир, чтобы не блудить в этом лабиринте. Строили благородные и придворные, как боги на душу положат, в нижнем городе порядка больше.

Пробежали через дворы. Двухэтажный особняк в невероятной сохранности и разрушенные до основания надворные постройки. Вторым оказался зажиточный постоялый двор, мародеры здесь знатно порезвились. Окна разбиты, двери вынесены вместе с коробкой. Подвал и ледник зияют темными провалами входов. Во дворе обугленные остатки столов и лавок, грабители устроили грандиозный костер. Остовы бричек и даже двух карет с поблекшими гербами на дверях. Через завалы пришлось пробираться с оглядкой. Но миновали и их. Через дыру в кирпичном заборе выбрались на параллельную улицу, она вела к центру — улица деловых зданий, банки с яркими вывесками, за прошедшее время краски не потеряли насыщенности. Художник использовал магические кисти. Конторки менял, лавки купцов. Все разбито и разграблено.

Арнет крутил головой по сторонам, не забывая выглядывать преследователей. Погони, как ни странно, не наблюдалось. Парень надеялся, что им удалось оторваться и змее-люди заплутали в переулках и тупиках верхнего города. Шпиль, на который указал гном, приближался, у парня появилась надежда, что все скоро закончится. Опасения, что Трабиэль решиться на поиски заклинания, постепенно сходили на нет. Ему все больше хотелось покинуть Пустошь, пусть даже ничего не выйдет с поисками артефактов. Свое сокровище он нашел, Лирия ответила на его чувства. Это стоило того, чтобы пройти через все испытания, выпавшие на их долю.

Являлась ли эта постройка ратушей или иным символом власти было не понять. Но здание смотрелось монументально. Башенки, парапеты, портики. Высокую постройку сложили из огромных блоков редкого розового гранита. Черепичная крыша строгого черного цвета, высокие арочные окна с блестящими витражами. Распахнутые настежь двери. Высокий ромбовидный шпиль, как многогранная эльфийская стрела, уносится ввысь, подпирая небо. В отличие от того, что путники увидели в городе, здесь не было разрушений. Похоже, грабители и мародеры обходили это место стороной. Архитектурный шедевр

покрывала едва видимая в серости дня пелена. Заклинание, наложенное в незапамятные времена, действовало, сохраняя его от бега времени. На площади, прилегающей к этому величественному храму, наблюдалась девственная чистота. Даже камни брусчатки блестели так, словно их только, что отмыли мыльной пеной. Путники остановились, эльф с гномом, много повидавшие в своих странствиях, не встречали ничего похожего.

— Сейчас такого не строят, — сказал эльф, окидывая взглядом здание и пространство вокруг него. — Грызмок, какой дорогой пойдём? Два входа на площадь перед нами.

— Не все ли равно, — ответил рыжебородый, — главное скорее попасть к западным воротам, сомневаюсь, что нагги покинут пределы города и пустятся за нами в погоню.

— Тогда идем к дальнему, — решил Трабиэль, — это хоть немного, но запутает наши следы.

Путники бегом пересекли площадь, завернули за угол здания и остановились как вкопанные. Дорогу перегородил отряд змее — людей. Нагги стояли плотным строем, выставив перед собой сарисы. Они не издавали ни звука, даже постоянного шипения не было слышно.

— Назад! — закричал гном.

Беглецы рванули вдоль постройки на противоположный конец площади. Второй проход, как и первый, был перекрыт молчаливым строем наггов. Оставалось только вернуться. Путники кинулись назад быстро пересекая открытое пространство, спеша к проспекту, приведшему их сюда. Но покинуть площадь не смогли, последний путь к отступлению перекрывал еще один отряд змееподобных существ, моча занимающих проходной коридор. Друзья оказались в ловушке.

Из открытых дверей ратуши выполз еще один нагг. В руках змееподобного зажат посох. Черная массивная трость. Навершие в точности повторяло виденную на шпиле собора гадину. Белая змея с открытой пастью обернулась вокруг шеста. Путники замерли, затравленно озираясь, бежать было некуда.

Нагг с посохом отличался от своих сородичей. Это был не воин. Вместо брони, покрывающей торс, на плечи накинута серая плащ. Окантовка накидки расписана непонятными символами. На голых руках золотые браслеты. Все та же змеюка с открытой пастью. Трабиэль решил, что это колдун или шаман и он здесь всем заправляет.

Нагг ударил посохом о плиты, навершие засветилось. Призрачное зеленое пламя окружило голову белого аспида. Колдун направил посох на замерших друзей. Гном сжался, он уже бывал в подобной ситуации, только тогда у мертвого жреца ничего не вышло, а сейчас...

От угла постройки на площадь выкатился вой, в ответ потянулось шипение. Застучали удары, словно бригада дровосеков одновременно принялась рубить десяток деревьев. Нагг-колдун отвлекся от беглецов, повернулся в сторону непонятного шума. На площадь, рыча и воя, выкатилась стая мертвых гиен. Посланная Такаром погоня настигла беглецов.

Два десятка разной сохранности гиен и змее-люди сцепились мертвой хваткой. Нагги рубили и кололи костяки своими копьями. Гиены, завывая, бросались на воинов, вгрызаясь в живую плоть. Летели обрывки шкур, обломки костей. Рубиновые капли крови пятнали камни брусчатки. Колдун забыл о пленниках, переключил внимание на новую угрозу. Заклинание, приготовленное для загнанных в ловушку путников, унеслось навстречу стае. Но что-то с ним не сложилось, возможно, созданное для живых, на нежить подействовало не так, как ожидал колдун. Зеленые всполохи отражались от мертвых гиен как от кривого

зеркала и разлетались во все стороны. Часть брызг ушла в пространство, но некоторые достались воинам собора. Змееподобные существа замирали, падали парализованные. Колдун понял ошибку, начал плести новое заклинание.

— Скорее в здание! — схватил молодых людей эльф. — Быстрее пока про нас забыли!

Гном мгновенно сообразил, что нужно делать, зацепил прибывающих в прострации товарищей, помогая эльфу, поволок их в открытые двери.

Занятые друг другом живые и мертвые не увидели, как добыча ускользнула с площади.

Путники попали в полутемный сводчатый зал, тонкие колонны с лепнинами поддерживали массивный потолок. Ровный двухцветный пол с чередующимися черными и белыми плитами. Широкая лестница, уходит вверх к разноцветным витражным окнам. Вдоль стен стоят статуи воинов в богатом пластинчатом доспехе. Еще одна лестница, поменьше, уходит вниз, скрываясь в густой тени подземелья.

— Вниз! — коротко бросил гном, приняв неожиданное решение.

Странники сбежали по ступеням. Маленькая, в пять шагов площадка. В стене на мощных навесах, висят три деревянных двери. На каждой массивное железное кольцо.

Гном, напрягая руки, по очереди начал тянуть кольца. Из трех дверей подалась только одна. Скрипя петлями, она отварилась, открывая черный проход. Из темного провала дохнуло затхлостью и тяжелым застарелым запахом плесени. Гном нырнул в низкий проём, из сумрака раздался его глухой голос:

— Трабиэль давай светильник, похоже, мы нашли путь к бегству.

Высокородный выверенным движением вытащил из поясной сумки эльфийский подарок и протянул другу. В темноте сверкнули искры, гном высек огонь, затеплил лампу.

— Не задерживайтесь, дверь за собой закройте, — Грызмок зашагал по сводчатому коридору, за ним поспешила девушка.

Эльф с Арнетом потянули дверь, устанавливая её на место. Задвинули ржавый засов, рванули следом, догоняя гнома и Лирию.

— Опять боги занесли нас под землю, — страдальчески произнес Арнет, кривясь как от зубной боли.

— Лучше под землю боги, чем на вертел змеи, — пробурчал гном, держа на вытянутой руке маленькую лампу. — Сдается попали мы в тайный проход, осталось выяснить, куда он приведет.

— Главное подальше от тварей, что остались наверху, — проговорила девушка, судорожно теребя рукоять черного клинка, — может, перебьют друг друга и забудут о нас на время?

Коридор вывел скитальцев в подземную темницу. Низкий грот, неровный потолок. Прямо в теле скалы вырублены камеры. Снаружи толстые в руку гнома стальные штыри собраны в решетку. На стенах висят цепи, сияя серебристым отблеском в свете лампы.

— Да тут не простая темница, — рассмотрев, что за оковы прибиты к стене четырехгранными костылями, проговорил Грызмок, — в них столько серебра, что выплави из них металл, можно купить домик в столице, да не на окраине, а в средних пределах.

Высокородный, заинтересовался словами друга, взял протянутую лампу провёл вдоль решетки, всматриваясь в глубину приюта узников. Камера пуста, только на стенах глубокие зазубрины, словно кто-то пытался разодрать твердый камень в бессильной злобе.

— Не людское племя держали здесь в цепях и не наших с Грызмуком сородичей. Такие кандалы только обладающих чародейской силой созданий способны удержать, — задумчиво проговорил эльф. — Страшные дела здесь творились, не понятные. И город этот остался в сохранности, хотя вокруг одни едва заметные развалины.

Трабиэль вернул светильник гному. Отряд потянулся вдоль рядов мрачных камер. Грот

менялся на глазах. Вначале поверхность стен оставалось ровной, местами гладкой, но дальше катясь под уклон все менялось. Пространство становилось уже, камеры росли в размерах. Потолок начал падать на головы, путникам пришлось пригнуться, чтобы продолжить путь. В конце пещера закончилась единственной камерой, мастерам пришлось пролить много пота, выбирая такое количество твердого черного камня. Не имеющие малейшего признака искры Творца беглецы поняли, порода тут не простая. От стен веяло силой, сверкающие в свете неяркого фонаря крупинки переливались многоцветьем.

— Для какого монстра делалась эта клетка? — удивленно разглядывая высокие толстые прутья решетки, завязанные узлом, прошептала девушка.

Но как ни тих, был шепот, он эхом разнесся под низкими сводами.

— Кого здесь пытались удержать, мы не узнаем, но вот помощь это создание нам оказало огромную, — проговорил гном. Рыжебородый смотрел в другую сторону. На границе черного камня и обычного гранита зиял пролом, — не остановила его решетка, не смогли остановить стены.

Что-то массивное таранным ударом разломило стык между светлой и темной породой. Трещина шириной в четыре локтя протянулась вниз к полу, расширяясь, уходя изломанной линией в тело камня. Гном подошел к разлому и сунул в него руку с лампой.

— Здесь галерея, — уверенно определил гном, освещая стены фонариком, — нужно спускаться, другого пути все равно не найдем.

Прежде чем спуститься в галерею прислушались, в гроте стояла тишина. Гном шустро пролез в щель и оказался на пыльном полу коридора. Помогли Лирии, рыжебородый принял ее поклажу, помог спуститься самой. Эльф с Арнетом по очереди спрыгнули вниз, не снимая торб.

Подземный ход повел друзей в глубину холма. Галерею рубили на скорую руку, местами ход сужался настолько, что приходилось протискиваться боком, избавившись от поклажи. Стены неровные, едва сбиты уступы, острые сколы резали одежду.

— Лучше бы мы отправились с наёмниками, — простонал Арнет, в очередной раз, приложившись головой о низкий свод, — навстречу им вышли маги, с ними добрались бы до границы или вообще порталом перенеслись в столицу.

— Арнет прекрати скулить, — подала голос Лирия и слышалось в нем толика презрения. — Мы и без них выберемся из города, найдем наше сокровище, вернемся в Пятину, а там и Лигирен распластается у наших ног.

Столько уверенности было в ее высказывании, что Арнет запнулся на полуслове, прекратил панику. До него дошло, что не подобает мужчине плакаться, тем более рядом с любимой девушкой. Так ведь и потерять можно свое сокровище. Парень взял себя в руки и до самого привала не произнес больше ни слова.

— Молодец девочка! — прогудел гном, подмигивая Лирии. — Слова настоящего воина, а не сопливой девчонки. Коли смогли уйти от змеев и дохлых падальщиков, имеем высокие шансы на выполнение задуманного.

Несколько часов плутали по переходам, галерея несколько раз выводила в небольшие пещерки. Полагаясь на чутьё гнома, выбирали дорогу, решая по какому коридору двигаться дальше. Наконец вышли в широкий зал.

— Вот это да! — вырвался удивленный возглас Арнета, — для чего установили такую громадную дверь?

Зал не утопал во тьме как остальные места под холмом. Призрачный свет струился

отовсюду, освещая золотистым сиянием широкое пространство. Казалось, сам воздух наполнен этим светом.

Помещение смотрелось как мастерская художника. Все стены расписаны: многоногие существа, крылатые твари, подводный мир с огромными монстрами, дикие леса с деревянчатыми существами, покрытие корой вместо кожи. Вдоль стен длинные витрины под хрустальным стеклом. В самой высокой части стоит высокая черная двустворчатая дверь. Створки отлиты из непонятого металла, даже гном дока в металлургии не смог определить состав.

— Какой-то храм, — озадаченно проговорил высокородный, — мало нам непонятого, а тут еще одна загадка. Судя по слою пыли, мы первые посетители за много прошедших лет. На поверхности вечер, нам стоит отдохнуть и перекусить. Погони мы не почувствовали, надеюсь ее не будет. Лирия доставай самое простое, чем можно утолить голод. Костер развести не выйдет, причины сами понимаете, дров нет, а если бы были, дым можно учуять.

— Осталось немного мяса и сухая лепешка, остальное нужно готовить, — проверив мешок с припасами, ответила девушка.

— Нам хватит, — проговорил Трабиэль, — выберемся за город, устроим нормальный отдых с горячей пищей, а сейчас не до изысков.

Арнет получив скромную долю, прошелся по залу, разглядывая шедевры, оставленные неизвестным творцом. Парень всматривался в поблекшие смазанные картины, они начинали оживать. Казалось, еще немного, до него долетят брызги вечернего прибоя, зашумит лес разнося запах свежести, заструится песок, принесенный порывом ветра. Он так увлекся, что не заметил подошедшей подруги.

— Арнет, — шепнула девушка на ухо другу, — тебе нравятся эти рисунки?

Парень от неожиданности вздрогнул, кусок мяса скользнул из рук, смачно шлепнулся на пол, подняв облачко пыли.

— Ты меня напугала, — едва слышно ответил Арнет подруге, с сожалением косясь на не доеденный ужин. — Я не слышал твоих шагов.

— Прости, я не подумала, что тебя так поглотит созерцание, — девушка нагнулась, подняла оброненную копченость, обмыла из фляги, смешно морща носик и делано вздыхая, протянула другу, — возьми, не стоит терять крохи сил из-за моей неосторожности.

Арнет улыбнулся, разве можно злиться на дорогого человека, взял кусочек мяса, потянулся и чмокнул любимую в щечку.

— Пойдем, посмотрим, что хранят витрины, — потянула девушка друга на другую сторону зала.

Под стеклом строго по размеру разложены черепа. Обычные, принадлежащие разумным и невиданным друзьями раньше. Вытянутые, сплюснутые, с огромными клыками, рогатые с двумя рядами острейших зубов.

— Кто собрал такую жуткую коллекцию? — съезживаясь, словно задул ледяной ветер, замирая от мертвых улыбок и оскалов, спросила девушка.

— Тот, кому доступны были эти существа. Мне пришла в голову мысль: владельцем этой подземной обители мог быть палач или инквизитор. У этих господ с поехавшей крышей всегда садизм идет рука об руку с бурной фантазией, — Арнет посмотрел на подругу, перевел взгляд на расписанные стены, на коллекцию черепов, — вот и собирал то, чем интересовался.

— Возможно, так и есть, — ответила девушка. — Я хотела о другом спросить. Как

думаешь, если в нашем новом доме украсить стены такими картинами, это станет необычным для столичной аристократии?

Арнет удивленно посмотрел на подругу, она озвучила его потаенные мысли. Юноша жил надеждой, но держал ее глубоко в сердце.

— Конечно! Такое вряд ли у кого-то есть, можно поразить весь бомонд, — глаза парня горели, то, о чем Арнет мечтал, начало принимать реальные очертания.

Лирия прижалась к парню, преданно взглянула в глаза. Их губы соприкоснулись. Сладкий поцелуй, терпкий, нежный, как молодое фруктовое вино, как истекающий соком персик. Арнет зарделся от нахлынувших чувств, в голове зашумело, глаза прикрылись от счастья, кровь прилила к голове.

— Кхе, кхе, — кашлянул за спиной парочки гном, в глазах рыжебородого плясали демонята, — молодые люди, нижайше просим вас отбыть ко сну, нам всем скоро выходить на улицы города, потребуется много сил.

Арнет и Лирия отпрянули друг от друга, лица залил румянец, молодые люди смутились. Не ожидали они от Грызмука такого коварства. Рыжебородый повернулся, довольно крикнул, щерясь во весь рот, вернулся к листающему трактат эльфу.

— Расслабились наши птенцы, — шмыгнул большим носом гном, пряча улыбку в рыжие обвислые усы. — Говорил я когда-то, Пустошь все для них изменит, так и вышло.

— Для молодых, что война, что страда все едино, если любовь стучится в юные сердца. Себя вспомни, не сомневаюсь, почудил в молодости, — оторвался от чтения эльф, с интересом посмотрел на друга.

— Почудил как же без этого, — довольно ответил Грыздук, — всякого повидал, иной раз и вспоминать страшно, а когда смех до коллик пробирает.

— Как знакомо, — усмехнулся высокородный. — Укладывайтесь! Я посижу, подниму тебя через пару часов, — Трабиэль с улыбкой посмотрел на молодых людей, перевел взгляд на гнома.

Размели пыль плащом, сложили временное ложе. Гном устроился у стены, повернулся и сразу захрапел. Молодые люди немного покрутились, устроились, но позволять чего-то большего на глазах Трабиэля не решились. Пошептались несколько минут и провалились в сон, напряжение прошедшего дня наконец начало отпускать.

Проспали около пяти часов, Арнета трогать не стали, эльф с гномом обошлись сами. Погоня так и не появилась, это внушало небольшой оптимизм и надежду, что змее-люди потеряли их след.

— Из этого зала есть два доступных выхода, — начал говорить гном, — парадная лестница, она винтом ведет наверх. Есть еще проход, за стеллажами скрыта маленькая дверь, думаю, ей пользовались не часто. Нужно решить каким путем станем выходить.

— Если дверь тайная значит и выходит наверх скрытно, — предположила Лирия, — лестница открытая приведет в большое помещение, для нас не лучший путь.

— Готов согласиться с мнением Лирии, — проговорил Трабиэль, — для нас сейчас осторожность сродни сохранению свободы, а возможно жизни.

— Тогда пойдем тайным проходом, — подытожил гном.

Дверь открылась без скрипа, мягко, словно ее вчера смазали. Друзья ступили в узкий проход, затянутый в несколько слоёв паутиной. Порожки были едва намечены, устроившие проход разумные не имели понятия об удобстве или не захотели тратить силы на их устройство.

— Этот ход приготовили на крайний случай, — сказал Арнет, смахивая с лица паутину, — на случай бегства или незаметного проникновения в нижний зал.

— Главное он есть, осталось дойти и посмотреть, куда он приведет, — ответил эльф, осторожно ступая по подобию лестницы.

Подъем вывел путников к дверце, точной копии, оставшейся внизу. Гном потянул бронзовую ручку, в проем ворвался свежий и прохладный с непривычки ветер. Арнет вздохнул полной грудью, чуть горьковатый влажный воздух щекотал горло, разливаясь теплом в груди.

Вокруг расстелилась ночь, в рваных прогалках облаков появлялись и снова прятались светляки звезд. Ветер завывал, кружа темноту по улицам. Ход вывел путников к стенам громадной постройки. Силуэт, едва видимый во тьме, напоминал храм, но стены осыпаны, вместо купола тонкие балки. На ветру тихий скрежет, полоса медного листа, качаясь, задевает кладку.

— Просчитались мы со временем, — прошептал эльф товарищам, — рассчитывали на раннее утро, а сейчас все еще ночь.

— Это к лучшему, — тихо ответил гном, — мы не видны, определить бы только, куда нас занесло.

— Арнет, давай взглянем на карту, — попросил высокородный, — она все время

подкидывает нам сюрпризы, не удивлюсь если сейчас будет что-нибудь новое.

Парень пошуршал в темноте, послышался шелест пергамента, протянул эльфу сверток. Высокородный вернулся в проход, освободил прикрытый полый плаща фонарь, вперился глазами в раскрытый лист. Оранжевый знак, едва мерцавший раньше, теперь вырос в размерах став свернутой кляксой, словно маленький осменожек собрал щупальца и замер без движения. Контурная сетка сместилась в сторону, открывая край города.

— Странно, — проговорил эльф, — получается мы совсем рядом с отметкой. Придет рассвет, возможно, что-то станет понятно.

Восток начал бледнеть, за тучами проснулось Светило, начиная свой бесконечный бег по небесной величавой тверди.

Утро накрыло город, словно кузнечный молот стучит по остывшей заготовке, пятна мрака разлетелись по сторонам подобно окалине. В предрассветной серости выткались силуэты ближайших зданий. Однако улицы находились в отдалении, вокруг прибежища путников расположилось пустое пространство.

— Интересное место, — рассмотрев, куда они попали, произнес Арнет, — пустырь посреди города, одно единственное здание, нет не площади ни дорог. Возможно это обиталище чернокнижника или темного мага.

— У тебя бурная фантазия, — покачал головой высокородный, возможно все намного проще, например, здесь поклонялись природному божеству и пустырь полыхал всевозможными цветами или торговали рабами, а в этих стенах оформляли сделки.

Гном в разговоре не участвовал, он прокрался до угла, выглянул. В рассветном тумане ему удалось разглядеть шпиль храма наггов. Подземные дороги смогли увести маленький отряд за много кварталов от собора. Гном шагнул за угол, махнул друзьям, показывая, чтобы не беспокоились. Прокрался до провала в стене, когда-то тут стояла дверь. Внутри кучи битого кирпича, рассыпана штукатурка, обломки перекрытий. На удивление у стены сохранилась лестница на второй этаж. Часть пролета рухнула. Грызмук взобрался на кучу мусора, подпрыгнул. Ломая ногти, уцепился за кусок арматуры, раскачался, сжавшись пружиной, влетел на остаток пролета. Поднялся на площадку, перед ним расположилось широкое окно. Гном высунулся, сметая жилеткой пыль, повел бровями, недовольно двинул носом. На него наехала панорама утреннего города.

— Что у нас тут? — пробурчал в бороду гном, — Ага, до нижнего города можно пройти переулками, думаю стена с башнями его граница. А это что?..

Между частями стен, остатками зданий, брела человеческая фигура, покачиваясь на ходу и спотыкаясь через шаг. Гном напряг глаза, увиденное существо, крайне не понравилось рыжебородому. Без сомнения это был мертвяк. Гном метнул взгляд ниже по улице. В тающем тумане проявлялись новые фигуры. Гном не стал больше задерживаться, поспешил к друзьям с неприятной новостью.

— В город пришла нежить, — сходу заявил рыжебородый, — теперь не только змеи, но и зомби будут за нами охотиться.

— Ничего необычного, — ответил эльф, — город был закрыт пеленой, теперь ее не стало, мертвяки потянулись на запах крови. Наггам не позавидуешь, их доминирование здесь закончилось.

— Нужно пройти несколько захламленных улиц, дальше граница нижнего города, переберемся через стену, пройдем несколько ярусов и выйдем к западным воротам, — гном показал на видимую с того места часть городских кварталов. — Мертвяки медлительны,

видно их издали, тупые создания, не думаю, что их много проникло в город. Главной опасностью остаются наggi, отличные воины и маги у них имеются.

— Погоди, — посмотрел в глаза друга эльф, — хотелось бы хоть одним глазком взглянуть, что за тайник показывает знак на карте, он рядом, если просто уйдем, то не узнаем для чего сюда шли.

— Я понимаю твою озабоченность, но и ты пойми, нам сейчас не до тайн, ноги нужно уносить скорее, иначе можем лишиться головы. Одно обещаю, если ничего не помешает, зайдем, посмотрим, но не более, — гном непреклонно ответил другу, не отводя от него озабоченных глаз.

Арнет тяжело вздохнул, не лежала у него душа к этим поискам, все же высокородный не забывает о сказанном в долине хранителей. Парень снова достал карту, в утреннем свете посмотрел на оранжевую точку, покрутил пергамент, стараясь сопоставить контуры с местностью.

— Ничего не понятно, — проговорил Арнет, в голосе звучит толика разочарования, — где-то близко, но как понять и сопоставить, не единой мысли в голову не приходит.

— Можно попробовать последить за изменениями во время движения, — Лирия сидящая у стены, вставила слово в разговор мужчин, — если будут подвижки, то это сразу станет заметно.

— Разумная мысль, — сказал Трабиэль, в его голосе появилась надежда. — Не стоит засиживаться, если не получится с меткой, все равно нужно выходить из города, сюда начала проникать нежить, соберется в итоге со всей округи.

Друзья поднялись, гном обзрел окрестности, угрозы не усмотрел. Пригибаясь, вышел на пустырь, отряд потянулся за проводником, не снимая рук с эфесов мечей. Пересекли пустое пространство, ломая стебли сухой полыни и топча полегшую траву. Пробрались к линии развалин, снова осмотрелись, нежити поблизости не увидели. Вышли на ровный брусчатый проспект, пыльно, но мусора и камней от развалин не много. Арнет раскрыл свиток, косясь одним глазом в карту, двинулся за друзьями.

Мы приближаемся! — немного громче, чем позволяли меры безопасности, воскликнул Арнет. Отряд успел пройти улицу до конца и повернуть в боковой проулок, ведущий к небольшой площади, — точка растет и наливается, цвет стал насыщенным.

— Лирия права, метод работает, — произнес эльф, внимательно рассматривая карту, — то, что показывает метка, спрятано где-то совсем рядом.

Путники вошли на площадь. Уложенная каменными плитами поверхность. Из неплотно подогнанных стыков торчат пучки пожухлой травы. Посередине стоит разрушенный фонтан, скорбно склонившись над лежащими под ним разбитыми скульптурами. Рядом каменный подиум с потеками бурой, застывшей массы. Гранитные ступени взбегают к высокой трибуне. Около подиума полукруглая арка, словно вздувшийся ветром капюшон плаща, прикрывает вход в обложенный мрамором колодец.

— Метка погасла, — удивленно произнес Арнет, держа в руках раскрытый свиток, — моргнула два раза и пропала, словно ее не было.

— Вот оно это место! — воскликнул эльф, — Грызмук дай мне пару минут, я пробежусь, посмотрю.

— Понимаешь сам, что задержки допускать не следует, немного подождем, но поторапливайся, — недовольно хмуря брови, ответил гном.

Эльф скинул заплечную торбу, взял в руки меч, быстро зашагал вокруг подиума, внимательно рассматривая каждую трещину в камне. Гном с молодыми людьми стали полукругом вокруг фонтана, изготовив клинки к отражению возможной атаки.

Трабиэль обошел вокруг эстакады, поднялся наверх, осмотрел трибуну. Ничего, что могло говорить о тайнике, он не обнаружил. Тогда эльф, потратив на раздумья мгновенье, опрометью бросился по ступеням, ведущим в колодец.

Чистое светлое пространство, где-то наверху расположились отверстия, сквозь них струится уличный свет, заполняя собой обширный зал. У стен остатки дорогой мебели. Хрустальные шары под потолком. Из каменных блоков размером в три локтя, сложен алтарь. Рядом плита с вырубленным углублением, по краям вкручены бронзовые кольца. Снизу устроены полки с лежащими ровными рядами инструментами. Зажимы, листовидные ножи, клещи. Весь арсенал пыточных приспособлений.

Трабиэль бегло осмотрел алтарь, окинул взглядом зал. Снова ничего не привлекло его внимания. Но высокородный чувствовал, искомое где-то рядом, только протяни руку. Хотел возвращаться к друзьям, но глаз зацепился за тонкую трещину на белой стене. В голове тонко звякнул колокольчик.

«Вот оно» — пришла мысль. Трабиэль метнулся к алтарю, схватил первый попавшийся нож, бросился к стене. Не думая о том что у него в руках, начал с остервенением расширять узкий излом. Прошедшие века ослабили кладку, она начала подаваться, со стуком на пол сыпались куски камня. Прореха расширялась на глазах. Минута работы и перед эльфом открылась низкая ниша, внутри хрустальный колпак. Трабиэль остановился на секунду, дыхание перехватило от ожидания.

Он глубоко вздохнул, собрался, потянул колпак к себе. Скользкое стекло выскользнуло из рук, камнем рухнуло на плиты, разлетелось водопадом осколков.

На полу остался лежать кожаный тубус. Эльф схватил находку, поднес к глазам. Кусок ровной кожи, перетянутый шнурком.

«Так просто»? — подумал высокородный. Стены вздрогнули, медленно начали складываться. Эльф схватил оставленный на алтаре меч, ринулся наверх, извиваясь ужом между падающими камнями. Едва Трабиэль выскочил из колодца, стены за ним сомкнулись, по площади разнесся грохот. На месте спуска образовалась обширная воронка, с тихим шуршанием в нее осыпался мелкий песок. Эльф отряхнулся от пыли, воззрился на друзей. Гном позабыв смотреть по сторонам, смотрел на друга широко распахнутыми глазами. Арнет с открытым ртом наблюдал как полуарка прикрывающая вход, погружается в воронку, мешаясь с песком и обломками камня. Только Лирия лишь коротко взглянув на разрушения, продолжила осматривать подходы к площади, она и подняла тревогу.

— Нагги! — её звонкий голос разнесся над площадьюю.

Грохот разрушения привел на площадь патруль змее-людей. Четверо воинов с шипением вползли на площадь. Крик девушки вернул друзей в реальность, гном вскинул секиру, Арнет

взял наизготовку меч. Эльф поднял брошенную торбу, откинул клапан, не глядя, затолкал в нее добычу. Вскинул меч, приготовить лук не осталось времени. Воины собора неожиданно оказались рядом.

Засвистели мечи, нагги со злобным шипением крутили сарисы. Над площадью раздался звон. Гном отбивался сразу от двоих, нагги выписывали замысловатые фигуры, обоюдоострые копья летали так, что едва были заметны. Гном на удивление легко справлялся с противником, секира успевала появляться в двух точках одновременно. Топор вертелся как веретено, заставляя наггов пятиться. Пара глубоких порезов красовалась на самом нерасторопном воине. На рыжебородом ни царапины.

Арнет с подругой крутились вокруг крупного нагга. Змей, несмотря на размеры, успевал атаковать обоих. Воин приседал, вертелся вокруг своей оси, закручивая плотное тело. Короткий меч парня проигрывал сарисе, но девушка не давала развить змею преимущество. Нагг сделал выпад, Арнет отшатнулся, Лирия попыталась отвлечь воина, тот отбил удар. Хвост, словно кнут, выстрелил вперед, обвивая ноги Арнета, парень, теряя равновесие, не удержался, повалился на спину. Нагг боковым выпадом постарался срубить голову противнику, но нарвался на черный клинок Лирии.

Меч вошел в тело как нож в масло, расписная кожа лопнула, выбросив вверх струю крови. Нагг дернулся, насаживая себя дальше на клинок, хвост метнулся в сторону, выпуская из оков ноги парня.

Арнет взлетел птицей, бросился вперед, меч, рассекая воздух, полоснул змея по руке, копьё загремело по мостовой. Змей зашипел, звук рванулся к соратникам, неся просьбу о помощи. Лирия не дала ему возможности дождаться подмоги, забыв все, чему ее учили, девушка широким замахом опустила клинок на голову врага. Нагг дернулся, по телу прошла судорога, воин вытянулся и как сломанная ветка сложился пополам.

Арнет бросился на помощь Трабиэлю. Меч как бабочка порхал в руках высокородного. Нагг ушел в оборону, старательно и грамотно выставляя блоки. Воин собора отбивал выпады эльфа, стараясь найти лазейку для ответного удара. Искусство владения копьем позволило змею нанести несколько чувствительных порезов эльфу. Рукав высокородного напитался сочащейся кровью. Оба противника оказались достойны друг друга.

Парень подлетел к наггу сзади, с отмашкой косым ударом полоснул его по спине. Оточенная сталь, разрезав кожу, пошла дальше, разрывая мышцы, клинок заскрежетал по ребрам. Арнет подпрыгнул, избегая удара хвоста, метнулся назад. Эльф воспользовался моментом, выкинул вперед серебристую блеснувшую молнию. Клинок как жало скорпиона воткнулся противнику в глаз, ломая с треском свод черепа. Нагг словно налетел на стену, воин вытянулся дугой, из разреза на спине хлещет кровь, выплескиваясь толчками из раны. Он дернулся, судорога прошла по змеиной туше, единственный целый глаз закатился, воин рухнул на плиты.

Двух оставшихся наггов, добились скопом. Один отвлеченный Лирией попал под удар секиры. Топор гнома, без изысков снес змею голову. Второй попытался скрыться, бросив копьё, но эльф метнул вслед беглецу клинок. Серебристый меч, вращаясь как мельничные крылья, воткнулся наггу между лопаток, войдя в спину по гарду.

Бой закончился полной победой, путники отделались порезами и царапинами. На плитах площади залитой кровью лежали четыре изломанных змеиных тела.

— Теперь от нас не отстанут, — с трудом проталкивая воздух в легкие, просипел гном, — столько шума наделали, теперь сюда сбегутся нагги и мертвяки подтянутся на запах

крови.

— Нас ничего здесь не держит, — ответил Арнет, стряхивая с клинка капли крови, — хотели уходить к границе нижнего города, значит нужно уходить.

— Поспешим! — бросил Трабиэль, наклоняясь над телом нагга, меч занял место в ножнах, в руках высокородный зажал копье погибшего стражника, — придется обходить, нагги явились с параллельной улицы, думаю одним патрулем не обошлось, такие группы прочесывают ближайшие кварталы и многие спешат сюда привлеченные шумом битвы.

Путники, оставив за спиной трупы змее-людей, побежали в проулок между стенами обваленных вовнутрь домов. Миновали развалины, впереди показался перекресток. В сквере за дорогой три нагга рубили двух мертвяков. Путники замедлились, по стене вдоль фасадов домов проскользнули в следующий проулок, вышли на широкий проспект.

— Путь свободен, — сказал рыжебородый, — нужно пробежать два перекрестка, попадем на последний ярус верхнего города. Створки снесены, минуем проход, окажемся в нижнем городе, затеряемся в развалинах, а там западные ворота.

Гном перевесился через перила ограждения, рассматривая дальнейший путь. Друзья устроились у фасада какого-то банка под мощным козырьком, нависающим над тротуаром. На стене просматривался рисунок бородача, сидящего на горке золотых монет, и стертая надпись на незнакомом языке. Не заметив ничего опасного, Грызмук подал команду двигаться дальше.

Путники вышли на улицу и припустили по дороге к ближайшему перекрестку. Ветхие стены обшарпанных зданий, мрачно провожали бегущих друзей пустыми глазницами выбитых окон. С укором смотрели провалы развороченных дверей. Они неслись по улице стремясь скорей проскочить пересекающиеся улицы. На дороге валялись порубленные на куски мертвяки, змее-люди успели схлестнуться здесь с нежитью.

Рванули дальше. Пустая улица, остовы фешенебельных гостиниц, игорных домов и клубов. Говорящие, яркие вывески. Второй перекресток, еще рывок. Перед ними вырос последний ярус перед нижним городом. Высокая стена, сложена переливчатым керамическим кирпичом. Три арки, вывернутые из пазов ворота. Створки обвисшими крыльями висят на покореженных брусках. За воротами открывался другой мир: горы камня, ни одно целого здания, весь ярус разрушен.

— Как мы проберемся через эти завалы? — простонал Арнет, рассматривая выросшее препятствие, — не единой тропки не видно.

— Ничего, дорогу найдем и проберемся. Будет сложно, но, если увяжется погоня ей тоже не сладко придется, — с долей оптимизма произнес гном. — До выхода останется не так много, сомневаюсь, что нагги покинут пределы города и будут гоняться за нами по всей Пустоши.

Небо начали затягивать плотные низкие облака. Ветер сменил направление. Порывы кидали в лицо холодные капли. Ветер кружил в развалинах, поднимая рыжую пыль. Она встречалась с влажным воздухом, тяжелела, оседала вниз скользкой бурой массой.

Путники костеря на чем свет начавшийся дождь, ползли по горам кирпичей и строительного мусора. Ноги скользили, все перемазались в липкой красновато-серой грязи. До заката оставалось несколько часов, но на город уже опустились хмурые сумерки.

К границе следующего яруса приползли чуть живые. Арнет отплеываясь сырими песчинками, попавшими в рот после очередного падения, устроился под парашютом. Рядом рухнула Лирия, опустила голову на плечо друга, устало закрыла глаза.

— Короткий перерыв, — нетерпящим возражений голосом произнес гном, в нем слышалась усталость, — еще два яруса и выйдем на площадь перед западными воротами.

Грызмук выглядел не лучше товарищей, волосы слиплись, борода сваялась, рыжий цвет приобрел зеленоватый тон. Шевелюра стала похожа на длинные патлы болотной тины. По лицу тянутся дорожки грязи, в уголках карих глаз притаилась усталость. Но рыжебородый влез на пандус, окинул взором улицы. Никакого движения гном не заметил, сполз с парашюта и только тогда позволил себе устроиться рядом с Арнетом.

Трабиэль прислонил копьё стража к стене откинулся назад, устроив спину на мокрой кладке. Вытащил из торбы кожаный сверток. Осторожно потянул завязки, отвернул край затвердевшей от времени кожи. Внутри темный, вощенный, плотно свернутый свиток. Эльф не решился его разбирать, завернул край обратно, затянул плотно завязки. Не поленился,

нашел в торбе порванную рубашу, её он не стал выкидывать, как знал, что может пригодиться. Завернул в нее сверток, запрятал в боковой карман торбы.

Много событий случалось с тех пор, как Трабиэль покинул дом. Странствия приводили эльфа в разные места, случались стычки, неприятные истории, не раз его жизнь висела на волоске. Рожденный в Великом лесу, трудно сходилась с разумными, единственным другом стал Грызмок, такой же скиталец и одиночка.

Впервые все изменилось, обычные люди, таких на просторах Зарданы неисчислимое количество, как правило невежественные, не признающие прописных истин, прущие на пролом, стали ему близки. Арнет и Лирия заняли в жизни эльфа важное место. Он начал дорожить дружбой этих разных, непоседливых, часто совершающих глупые поступки людей. Это его удивляло, объяснения такой привязанности у него не находилось. Но он и не старался ее искать, как ни странно, это его полностью устраивало.

Отдых продлился недолго. Гном, едва ноги перестали гудеть от натуги и восстановилось дыхание, начал поднимать друзей:

— Осталось пройти совсем немного, дальше дорога не такая тяжелая, нижний ярус не разрушен, проскользнем по улицам, доберемся до ворот, а там ищи свищи нас в степи.

Усталые товарищи нехотя начали подниматься. Арнет закусил губу, стараясь не выразить недовольства, взялся помогать подруге. Они встали, подтянули ляжки и ремни. Лирия увидела в выбоине низкой стены собравшуюся воду, потянула к ней Арнета, смыть грязь с рук, привести лицо в порядок. Эльф, как всегда, оказался самым опрятным, грязь словно не желала к нему приставать, предпочитая более простую добычу.

Миновали стену, прошли мокрую блестящую от влаги дорогу. Расслабленность осталась позади, включилась осторожность и внимательность. По чавкающей грязью земле небольшого дворика ближайшей постройки, пробрались на бегущую вниз дорогу, посматривая по сторонам, двинулись вниз по улице.

Улица привела на развилку, небольшой пятачок посреди плотно стоящих домов. Проваленные крыши сходились, создавая дырявый навес. Кривая улочка, петляя меж наваленных ветхих строений, вела к городской стене, минуя широкие дороги и проспекты, делящие город на кварталы.

— Самая безопасная дорога, — проговорил гном, прикидывая как незаметно пробраться к городским стенам, — сомневаюсь, что патрули наггов заинтересуют эта тропинка.

— Там могут скрываться мертвяки, — возразил гному, эльф, — стычка может привлечь змеев.

— Не исключаю такую возможность, но нас скорее заметят на широком проспекте, чем в переплетении переулков. Скоро стемнеет, нас вообще видно не будет на фоне потоков грязи, — ответил Грызмок, провел пальцем по мокрой куртке, оставляя грязный размазанный след.

— Пойдемте куда-нибудь, — сказал Арнет, слушая рассуждения старших товарищей, — от нежити отобьемся, если встретим. От наггов сбежим.

Путники пошли по предложенной Грызмуком дороге, узкая тропинка вела по закоулкам, возле слепленных кое-как домиков, почти хижин. Ярус занимала городская беднота. Спускались почти час, по доброте богов или только одной богини, Литары, удача сопутствовала всю дорогу. Не наггов ни мертвяков по пути не встретилось. Только за два квартала до выхода к стене, тропа терялась под завалами. Пришлось, пробираясь по мокрым, грязным кучам, к относительно свободной от мусора улице.

Почти дошли, — с облегчением проговорила Лирия. В промозгом вечернем воздухе стали видны стены, отделяющие город от проклятых земель. — Еще немного и вырвемся.

До площадки перед воротами, оставалось пройти не больше ста шагов. С западной стороны стена не подверглась разрушениям. Ворота нараспашку, створки занимали положенное место. Поднятая решетка, торчала над аркой, поблескивал натянутый трос.

Путники вышли на дорогу, придерживаясь обочины, крадучись двинулись к воротам. Не успели пройти нескольких шагов, как вокруг все пришло в движение. Отовсюду понеслось ненавидимое шипение, нагги поджидали путников у ворот. Замерев, друзья поняли, остался единственный шанс, бежать, не жалея сил к стене. Произошла какая-то несогласованность или воины-змеи только начали занимать позиции, не успев захлопнуть капкан, но путь к воротам оставался открыт.

Вперед! — взревел гном, толкая друзей к спасительному проходу. — Успеем!

Крик гнома подстегнул путников, сломя голову они бросились по улице, сокращая расстояние до ворот.

Глава 26.1

На этот раз наggi не были столь самоуверенны и запаслись дальнобойным оружием, притащили с собой арбалеты. Защелкали спускаемые пружины, засвистели короткие болты, врезаюсь в камни брусчатки, плющась об остовы зданий. Из проулка за спинами беглецов извиваясь кольцами, выкатился давешний маг с посохом.

Эльф летел как на крыльях, тащил за собой Лирию. Арнет несся рядом, не оглядываясь, только пригибался, сжимаясь, хоронясь от арбалетных болтов. Гном приотстал немного, но старался бежать быстрее.

Маг засветил наверх посоха, подготавливая убойное заклинание. Путникам до ворот оставался десяток шагов, когда маг поднял посох. Из пасти белой гадины вырвался яркий горячий луч, ударил в трос, удерживающий решетку. Трос лопнул, расплетая нити, конец рванулся вверх, изгибаясь как уж попавший в клюв цапли.

Смачно чавкнув, болт врезался в голень рыжебородого, следом еще один пробил предплечье. Гном охнул, споткнулся, раненая нога подломилась, Грызмок рухнул лицом вниз. Закусив губу, попытался ползти вслед за бегущими друзьями.

Решетка сначала медленно, потом все быстрее поползла вниз. Трабиэль волоча за собой девушку, успел проскочить, когда преграда опустилась наполовину. Арнет в последний момент подкатился под падающую решетку в узкую щель, за его спиной штыри со стуком вошли в пазы, полностью перегородив проход.

Трабиэль остановился, почувствовав неладное, оттолкнул дальше Лирию, кинулся обратно к решетке. Увиденное заставило взвыть эльфа как смертельно раннего зверя. На его глазах еще два болта нашли цель и впились Грызмуку в спину. Гном вздрогнул всем телом, захрипел. Из приоткрытого рта плеснула ярко-алая в сгустившихся сумерках, струя парящей крови. Гном дернулся, руки заскребли по мокрой мостовой. Усилием воли Грызмок приподнял голову, в расширенных глазах застыла безмерная тоска и боль. Гном смотрел на друга, губы что-то шептали. Трабиэль с расширенными от ужаса глазами, увидел, как гном вздохнул в последний раз, глаза закатились, тело дернулось, вытянулось и замерло. Трабиэль, замолчал, замер не в силах шевельнуться, не веря в произошедшее. Эльф смотрел на лежащего друга. Сердце заледенело, в душу заползала черная, беспросветная, убийственная тоска.

Арнет сначала не осознал произошедшего, стремясь не отстать от эльфа с Лирией, юноша сосредоточился только на одном, успеть проскочить под падающей решеткой. О том, что гном не успевает он не думал, Грызмок всегда отличался невероятной везучестью. Поднимаясь с грязной земли, парень увидел, как эльф отшвырнул Лирию в сторону и бросился обратно к перекрытому проходу. Юноша непонимающе переводил взгляд с подруги, на эльфа сиюсь понять, что не так. И тут эльф завыл: тоскливо, безнадежно, так воеет волчица, потерявшая весь приплод, мать, на глазах которой стая одичавших собак рвет единственную дочь, мужчина, стоящий на коленях перед пылающим домом, в котором осталась вся семья.

Арнет захолодел, ледяной паук, раскинув лапки, начал плести студеною паутину внутри него. Вой оборвался. Арнет бросился к эльфу, подбежал к решетке и остановился как вкопанный. По ту сторону прохода, словно гора грязных тряпок, неподвижно лежал Грызмок.

Раскинутые в сторону руки, одна нога поджата, вторая под неестественным углом завернута в сторону. Голова уткнулась в мостовую из-под нее набежала большая красная лужа, как два серых цветка распустившихся на спине, торчат оперения арбалетных стрел. Увидев лежащего гнома, Арнет, наконец, понял — веселого забияки Грызмука рядом больше не будет. Подошла Лирия, молча, уткнулась в плечо друга, девушку трясло.

Все произошло за несколько мгновений. За решеткой продолжали шипеть нагги. Колдун спешил к воротам, за ним ползли воины, в руках арбалеты. По прутьям решетки ударил болт, звон металла, привел эльфа в чувство. Высокородный побелевшими пальцами зажал древко копья наггов, его он так и не бросил. В яростном исступлении Трабиэль размахнулся, жилы затрещали от напряжения, прорычав что-то непонятное, эльф отправил копье в полет.

Маг поднял посох. Навершие замерцало, новое заклинание готово было сорваться, неся беглецам смерть. Колдун не успел. Из сумерек, рассекая воздух со свистом, вынеслось широкое копье, листовидный наконечник с тупым ударом вошел колдуну чуть ниже ключицы. Нагг выронил посох, навершие грохнулось о камни, ярко вспыхнуло, белая змеиная голова разлетелась в стороны горящими осколками. Маг ухватился за древко руками, начал дергать. Рывок, второй, копье сидело крепко. Попытка избавиться от копья открыло рану, по древку заструился ручеек крови, сначала тонкой струйкой, потом хлынул поток. Маг задергался, из открытого рта надуваясь и лопаясь, полезли кровавые пузыри, дыхание нагга перехватило.

— Уходим! — мрачно проговорил эльф молодым людям, высокогородный с тяжелым вздохом повернулся, взял под руки Арнета и Лирию, тяжело ступая, повел юных друзей в темноту, прочь от ставшего могилой гнома города.

Скорбная процессия едва плелась, оставив позади город. Дождь прекратился, на промозглый холодный ветер путники перестали обращать внимание. В Пустошь пришла ночь. Сил хватило отойти на пару лиг. Устроились под нагромождением камней, о том, чтобы разжечь костер и что-то приготовить разговора не шло. Покидали мешки, уселись под нависшим расколотым валуном, затихли. Скорбь и потерянность навалилась неподъемным грузом. Каждый закрылся в своей скорлупе и переживал утрату в одиночестве. Ночь прошла в полнейшей тишине, лишь всхлипы Лирии уносились ветром и тяжелые вздохи Арнета изредка нарушали гнетущую тишину Пустоши.

Едва рассвело Арнет с почерневшим лицом начал собираться в дорогу. Помог Лирии собрать растрепанные мешки, поднял девушку на ноги. Она едва двигалась, глаза опухли, затянулись темной каймой. Слезы продолжали капать без остановки. Подобрал торбу эльфа. Высокородный находился в прострации и совершенно не реагировал на происходящее вокруг. Арнет с помощью Лирии поставил эльфа на ноги, закинул его поклажу себе за спину. Вдвоём с Лирией взяли Трабиэля под руки, придерживая, повели в сторону заката, удаляясь от города.

Через полчаса, топча полегшую траву, поднялись на небольшой пригорок. Усадили эльфа под раскидистое дерево. Трабиэль все так же не воспринимал действительность, погрузившись в одни ему ведомые дали. Лирия устроилась рядом, прислонив голову к шершавому стволу, закрыла заплаканные глаза.

Арнет отошел на открытое пространство, посмотрел на город. В неярком утреннем свете, к поселению на холме, тянулась цепочка мертвяков...

Седмицу шли почти не разговаривая, лишь изредка обмениваясь ничего не значащими

фразами. Первые три дня эльфа пришлось вести под руки, Трабиэль шел с пустыми глазами, механически переставляя ноги. За световой день удавалось пройти едва четыре, пять лиг. Останавливались на ночлег, Арнет разбивал лагерь, Лирия готовкой не утруждалась, использовала запасы, принесенные из долины Мэллорна. Молча ели, эльфа приходилось кормить насильно. Расходились каждый в свой угол. Арнет поддерживал костёр, коротал ночь, впадая временами в забытё. Все мысли парня занимал гном. Арнет думал о несправедливой судьбе и нелепой гибели друга. Если бы Грыздук пал в бою сражаясь с врагом он бы понял, возможно, смог принять. А так, подло, издавелека, не решаясь принять честный бой. Арнет ненавидел наггов, желал на их змеиные головы полноводную реку мертвяков, а не тот скромный ручеек, виденный ими при бегстве из города.

За свою не долую жизнь, парень успел повидать не так много, но и немало для дворянского отпрыска, из медвежьего угла империи. Встречались разные люди: товарищи, собутыльники, женщины со свободными нравами, но друзей, на которых можно всецело положиться, Арнет не встретил. Только авантюра с походом в Пустошь за артефактами, неожиданно дала парню все, о чем может мечтать мужчина. Настоящих верных друзей, любимую, в которой он души не чаял. Теперь гнома нет. Как им всем будет не хватать этого весельчака, балагура, парня способного взвалить на себя непосильную задачу и справиться с ней играючи.

Вечером третьего дня, на стоянке, эльф пришел в себя. Огляделся мутными глазами, нашел взглядом Лирию, протянул к ней руку, хрипло проговорил:

— Пить! Внутри все пересохло.

Лирия отложила в сторону куртку, она нашла в себе силы очистить от грязи одежду, сходить в овражек, прополоскать её в ручье. Сидя у костра, штопала прорехи, полученные в дороге по городу. Девушка взяла кружку налила в нее аги из котелка, стоящего у костра, подала Трабиэлю. Эльф, обжигаясь, начал пить. Ододел половину, тяжело поднялся. Несколько шагов, отделявших его от костра, прошел так, словно на спине лежал поддон с сотней глинобитных кирпичей. Опустился рядом с девушкой, муь покинула глаза, они снова стали василькового, но почему-то более темного, чем раньше оттенка.

— Арнета не, вижу, — обратился эльф к девушке, медленно потягивая агу из кружки. — Есть что-нибудь пожевать? Есть не хочется, но понимаю, нужно, чувствую, ослаб я сильно, идти долго не смогу.

— Арнет пошел еще дров собрать, сегодня очень холодно, побоялся не хватит до утра, — Лирия достала из мешка ложку, подняла котелок с кашей, передала эльфу, — возьми, сегодня все по-простому, припасов осталось немного, я не стала готовить из принесенных вами запасов, просто крупа и кусочек копченой косулятины.

— Ничего, не стоит оправдываться, еда горячая и этого достаточно, — Трабиэль принял у девушки посуду, вздохнул, принялся не спеша черпать варево из котелка.

Вернулся Арнет, принес большую охапку дров, посмотрел на сидящего эльфа. Лицо парня осветилось неподдельной радостью, эльф наконец-то вернулся к жизни.

Перебросились парой слов, эльф перекусил, сразу пошел спать, Арнет отправил отдыхать подругу, снова взвалив на себя обязанности караульного.

Пролетели еще четыре дня, все это время друзья сторонились друг друга, старались не смотреть в глаза, словно стыдились чего-то. Говорили только по необходимости, по возможности кратко. Тем не менее, шли все дальше, преодолевая необъятные просторы необжитых земель.

Местность становилась более сложной для движения. Появились возвышенности, глубокие овраги и расщелины. Много мелких скал перекрывали прямой путь. Приходилось огибать каменные выходы, иногда перебирались прямо через них, по-другому в обход пришлось бы идти много лиг. В каменных завалах ютилось множество ручьев и родников, некоторые гордо выносились под ноги путников, другие осторожно проскальзывали, стараясь, чтобы их не заметили.

На удачу путников в ложбинах прятались небольшие, но богатые на деревья рощи. На седьмой день, закатное Светило, явило на горизонте полосу синеющих горных вершин. Арнет взявший на себя обязанности проводника, решил устроить лагерь для ночлега. Палатку установил на краю оврага, с другой стороны приютился плоский выщербленный утес. По кромке обрыва пристроились несколько высоких пушистых елей, хвойные деревья создали естественный щит от ветра. По камням вниз, сбегал небольшой ручеек.

Арнет быстро собрал ветви под елями, устроил костер. Лирия набрала воду, занялась готовкой. Трабиэль безучастный к делам сократившегося отряда, впервые, освободившись от поклажи, собрал лук и молча, пошел обходить близлежащие скалы.

— Как, ты, думаешь, Трабиэль, больше не впадет в состояние безразличия, что было у него последнюю седмицу? — спросила Лирия, она решила, что молчать, дальше становиться невыносимым.

— Не должен, — ответил Арнет, натягивая растяжки палатки, — потрясение для него огромное, переживать будет долго, но к жизни он точно вернулся.

— Я сама чуть не умерла, — девушка отставила в сторону котелок, внимательно посмотрела на друга, из глаз Лирии покатались крупные похожие на прозрачные горошины слезы. — Без Грызмука стало тоскливо, словно часть души осталась там, в городе рядом с ним.

Арнет бросил заниматься палаткой, присел рядом с подругой, притянул к себе. Девушка уткнулась ему в грудь, прижалась. Парень гладил любимую по волосам, девушка всхлипывала, у юноши тоже навернулись слезы. Так они просидели у стреляющего искрами костра до возвращения эльфа. Высокородный пришел с добычей, через плечо свешивалась туша молодого кабанчика.

— Ты, говорила у нас с запасами провизии не очень хорошо, — проговорил эльф прямо смотря на Лирию и скидывая на землю не избавившегося до конца от полосок поросенка, —

на первое время хватит, а дальше посмотрим. Арнет помощи разделать кабанчика, время позволяет, часть туши успеем закоптить.

Арнет, достал из торбы веревку, вместе с эльфом вздернул кабанчика на еловую ветку. Парень, получивший опыт в разделке дичины еще во время спуска на плоту, скоро орудуя ножом, избавил охотничий трофей от шкуры.

— Давай несколько кусков посочнее, приготовлю свежего мяса на ужин, — попросила друга, Лирия, вытирая рукавом, красные от слез глаза.

Арнет, понимающе кивнул, длинным резким замахом, отхватил две полоски сочного молодого мяса с шеи поросенка, передал Лирии. Девушка вернулась к костру, порезала мясо на тонкие полосы, отправила в костер плоский камень, нагревать, чтобы использовать вместо сковороды. Пока Арнет занимался кабанчиком, эльф подготовил все для копчения. Ко времени готовности ужина, парень с Трабиэлем закончили с разделкой мяса, отправили готовые куски коптиться.

— Все готово, — позвала Лирия друзей на ужин, раскладывая на камне, заменяющем стол, ароматное мясо и кашу с приправами. С краю от костра, в котелке, заваривалась свежая ага. В отличие от остальных продуктов, заварки оставалось еще не на один поход.

Друзья расселись вокруг огня, принялись за ужин. Эльф задумчиво жевал мясо, не отрывая взгляда от яркого пламени. Лицо высокородного побледнело, он вскинул голову, испытующе посмотрел на молодых друзей. Отставил тарелку с недоеденной кашей, вытер платком губы. По лицу пробежала тень, глаза неожиданно вспыхнули, Трабиэль начал говорить:

— Много лет назад я загремел в имперскую тюрьму, по пустячному поводу. Одна знатная матрона, держательница модного салона, решила блеснуть в свете новым, необычным любовником. В ту пору в столицу прибыло посольство из Великого леса, местные красотки просто помешались на эльфах. Мне предложили занять место фаворита той дамы, но предложение облекли в такую форму, что отказ не принимался совершенно. Как понимаете, пришлось отклонить предложение, мой отказ показался даме оскорбительным.

Меня схватили, упекли в камеру по ложному обвинению. Великосветская львица имела высоких покровителей в чиновничьем аппарате Лигирена. Стражники схватили меня на постоялом дворе, притащили в узилице, засунули в камеру с ночными братьями. Меня не обыскали, оружия с собой не было, но на поясе висел кошель с золотом.

Бандиты сразу заметили — есть чем поживиться, но сразу не решились поправить свое положение за мой счет, перенесли расправу на вечер. Часа через три открылась решетка, в камеру закинули еще одного постояльца. Сидельцы долго потешались — к ним в компанию попали сразу эльф и гном. Широкоплечий бородач был пьян, под глазом сиял огромный фингал, нос свернут на бок. Новоприбывший что-то пробормотал, икнул и повалился спать в углу камеры, огласив ее богатырским храпом.

За крохотным окном под потолком соткались сумерки, разбойники решили действовать. Пятерка отъявленных негодяев накинулась на меня выкручивая руки. Я как мог, отбивался, одному сломал палец, второму выбил зуб. Но все же силы оказались не равны, меня скрутили, начали душить. Возможно, мой жизненный путь прервался бы в той камере, но вмешался гном. Бородатый малый с ревом бросился на моих обидчиков и показал себя опытным бойцом.

Разбойники летали по камере, словно зерна в молотилке. Гном смог уложить пятерых

не потратив минуты. Неудачники расползлись по углам, поскуливая от страха. Ночь мы провели в беседе, а на утро с помощью сохраненного золота покинули гостеприимное место. Так я встретил Грызмука, там он впервые спас меня от смерти, спасал потом не один раз.

Трабиэль горько вздохнул, потянулся к кружке с агой, лицо стало бледнее мела, руки затряслись. Высокородного снова накрыло, он отхлебнул горячего напитка, прикрыл глаза стараясь взять себя в руки, из ходящей ходуном кружки выплескивались янтарные капли.

Лирию снова сотрясли рыдания, хватило небольшого упоминания, чтобы едва затянувшаяся рана снова начала кровоточить. Арнет сжал кулаки, костяшки побелели, на лицо опустилась мрачная тень. Парень снова прижал к себе Лирию, нежно поглаживая, начал успокаивать. Арнет понимал, что эльф не со зла рассказал историю знакомства с Грызмуком, ему сейчас во стократ тяжелее, чем им с Лирией, его нужно понять и помочь пережить навалившееся горе.

Глупое выражение — время лечит, на самом деле это не так, возможно раны затягиваются и перестают болеть остро, но боль утраты так и останется в душе черным безобразным шрамом.

— Арнет, нужно снять мясо, — нашел в себе силы Трабиэль переключиться на обычные заботы, — нам еще предстоит долгая дорога, возможность пополнить запасы будет не всегда.

— Ты, прав, — выдавил из себя, Арнет, с неохотой отпуская подругу, поднялся с камня.

Лирия успокоившись, занялась посудой, Арнет с Трабиэлем достали из собранной наскоро копильни, золотистые куски душистого мяса. Собрали в мешочек освободившейся после потребленной до конца крупы, подвесили на еловую ветку, чтобы проветрилось и отек лишний жир. Закончили с делами, снова собрались у костра, постарались не касаться большой темы, завели разговор о текущем положении.

— Нам удалось перебраться на эту сторону скальной гряды, теперь путь до тайного места с артефактами не так далек, — начал говорить Трабиэль, помешивая веткой угли в почти прогоревшем костре, — давай посмотрим, что показывает карта, попробуем выстроить необременительный путь.

Арнет достал свиток из торбы, передал эльфа. Потянулся к куче приготовленных на ночь дров, подкинул смолистых веток в огонь. Пламя с жадностью накинулось на новое подношение, выхватывая из темноты наступившей ночи утес и разлапистые ели.

— Я не смотрел дорогой карту, мы просто двигались на запад. Надеюсь, что не сильно отклонились от определенного маршрута, — проговорил Арнет, усаживаясь рядом с эльфом.

— Мы не ушли с дороги, — ответил Трабиэль, — впереди горная гряда, она обозначена на карте, пересечем ее, окажемся на прямой к нашей цели. Только здесь странные обозначения сразу за грядой, надеюсь ничего, что помешает нам спокойно двигаться дальше.

— Так уже хочется, чтобы все закончилось, — вздыхая, подала голос Лирия, — я устала от этой бесконечной Пустоши, сил нет смотреть на окружающую серость и однообразие.

— Потерпи родная, осталось не так много, на закате видны пики, к которым нужно попасть, — со всей нежностью на которую был способен, сказал юноша.

— Засиделись мы сегодня, ложитесь отдыхать, — вставая с камня, сказал эльф, глядя на друзей, — сегодня я посижу, думаю, тебе мой друг, досталось за эти дни, пора выспаться, как следует. Возьми карту, не сомневаюсь, она еще преподнесет сюрпризы.

Арнет кивнул, соглашаясь, спрятал карту в торбу, взял подругу за руку повел в палатку. У костра остался Трабиэль, погружившись в невеселые думы, высокородный достал серебрястый меч и тихонько принялся править кромку клинка.

В Темной обители стояла гробовая тишина, впрочем, как всегда. Но сейчас в воздухе висело напряжение, словно в ожидании мощной, убийственной грозы. Такар заложив призрачные руки за спину, мотался из угла в угол, гоня студеной воздух. Такой провал в замыслах, его постиг впервые. Все рассчитал, все продумал, а вышло хуже некуда, ничтожные рабы смогли выскользнуть из его ловушек. Болотный тролль сгинул, когда пересек границу погодных секторов. Стая гиен собранная с таким трудом и затратой немалых сил, гнала четверку до самого тайного города — его города. Снова неудача. Мальчишка каким-то непонятным образом смог вскрыть защиту, поставленную им много веков назад. Стая сгнула в противостоянии со сторожами — наггами. Он точно знал, что беглецы смогли вырваться за стены, пройдя город насквозь, что само по себе просто непостижимо. Призрачное сердце сжималось от страшных предчувствий. Вдруг смогли добраться до его захоронки. Но нет, это невозможно, он бы почувствовал, понял, что свиток потерян. Осталось понять в какую сторону они пойдут от стен города. Ключ должен вернуться к нему, он обязан завершить начатое. Иначе ключ покинет пределы Пустоши, снова затеряется на века. Еще одного ожидания может не случиться. Нужно собрать как можно больше сил, найти беглецов, примерно наказать, вернуть карту. Такар перестал метаться, поспешил в комнату с саркофагом, вскрыл потайную дверцу, судорожно начал перебирать сложенные в беспорядке свитки...

Арнета разбудили всхлипывания подруги, Лирия металась во сне, бормоча что-то неразборчивое. Он как обычно прижал девушку к себе начал шептать на ушко, что все хорошо, нужно успокоиться. Легонько погладил ее по спине. Лирия затихла, дыхание выровнялось. Арнет осторожно отстранился, не создавая шума, покинул палатку.

Рассвет еще не наступил, высокий небесный свод покрывали точки далеких звезд. Небо очистилось от облаков, хрустальный воздух принес холодное дыхание со тоящих в отдалении гор. Трабиэль сидел у костра, приводил в порядок потрепанную верхнюю одежду. Арнет впервые за все время нахождения в Пустоши видел высокородного с иглой в руках. Поеживаясь от холода, Арнет присел у огня. Эльф покосился на раннего гостя, отложил шитьё, закинул в костер охапку дров. Пламя вспыхнуло, пожирая свежее топливо, неся тепло озябшему парню. Арнет благодарно кивнул другу, протянул руки к огню. Трабиэль все так же молча, взял куртку, продолжил заниматься рукоделем и как заметил Арнет стежки у высокородного выходили ровными, швы незаметными, похожие на те, какими была заштопана потрепанная одежда, эльфами долины Мэллорна.

— Трабиэль, — обратился Арнет к эльфу, — ты смог найти, что-то на той площади? Там где все разлетелось к демонам, когда на шум заявили, стражники — наги?

— Твоя, правда! — воскликнул высокородный и тут же прикрыл себе рот, покосившись на палатку, продолжил тише, — я уже и забыл про свиток, сейчас, подожди минутку.

Эльф подтянул куртку, перегрыз зубами нитку, повел тонкими пальцами, завязал необычный узел. Торба стояла рядом, пробежался по карманам, из прикрытого клапаном наружного отсека, вытянул завернутый в ткань сверток. Осторожно развернул старую нательную рубаху, отложил в сторону. В руках остался кожаный тубус, перетянутый шнурком. Эльф потянул завязки, расправил темно-серый лист выделанной кожи.

Арнет с интересом рассматривал развернутый тубус, в свете костра кожа казалась объемной, с оттиском крупной птицы, раскинувшей в сторону крылья. Казалось оперение, трепещет под потоком ветра, птица гордо парит в вышине, высматривая добычу. Трабиэль осторожно взял в руки свернутый восковой пергамент, покругил, рассматривая в свете костра.

— Посмотрим, что на нем? — спросил Арнет, подвигаясь ближе, — может интересное что-нибудь.

— Ветхий он какой-то, — проговорил Трабиэль, — начнем разворачивать, а он рассыплется кусками.

— Не рассыплется, есть одна хитрость, простенькая, мы так часто в архиве свитки старые разворачивали. Нужно несколько секунд подержать над паром и сразу раскатывать, — Арнет посмотрел на котелок стоящий в стороне.

— Давай попробуем, — ответил Трабиэль, — ты в этом больше понимаешь, вы с Лирией архивные серые мыши, много всего перепробовали.

Арнет сбегал за водой в родник, повесил котелок над огнем. Чтобы не утруждать подругу готовкой, решил заодно заняться завтраком. Достал копченое мясо, нарезал ломтиками, не пожалел эльфийских запасов, приготовил к использованию сухие булки.

Эльф с некоторым удивлением смотрел за суетой Арнета. Тем временем в котелке закипела вода, парень снял его с огня, поставил на камень. Осторожно взял у эльфа свиток и заученным движением несколько раз провел над парящей водой. Плотная тростниковая бумага затрещала, разворачиваясь. Получился полураскрытый лист. Арнет растянул свиток, оба с интересом принялись его изучать.

— Клинопись какая-то, — разочарованно произнес Арнет, с непониманием взглянув на друга, — ни одной понятной буквы.

— Это язык демонов, сомневаюсь, что тебе такой раньше встречался, — эльф забрал свиток, свернул в рулон, поместил в кожаный тубус, — о чем там говорить, только демон может поведать, если у тебя нет знакомого с нижнего плана, нам не понять этого текста.

Арнет пожал плечами, говоря этим — откуда такие знакомства. Эльф улыбнулся, понимающе качнул. Арнет заметил, что улыбка вышла натянутой, но все же это был определенный прогресс. Пока котелок парил, парень распарил хлебцы, заварил свежую агу.

Небо на востоке окрасилось светло-розовым цветом, потянулись золотистые облака. День обещал быть ясным, что делало дорогу более безопасной.

Из палатки показалась заспанная Лирия, к ее пробуждению завтрак стоял на камне, с нетерпением ожидая готовых заняться трапезой друзей. Лирия умчалась к роднику приводить себя в порядок. По дороге кивнула Трабиэлю в приветствии, увидела, что завтрак готов, чмокнула любимого, благодаря за заботу.

После завтрака собрали лагерь, затушили костер, Арнет не забыл забрать повешенный на ветку мешок с провизией. Закинули за плечи торбы, похудевшие мешки. Арнет пошел первым, за ним Лирия, замыкающим двинулся эльф. Поредевший отряд, направился в сторону виднеющихся на закатной стороне, горных вершин.

Снова седмица в дороге, монотонное движение, подъёмы и спуски с холмов. Широкие долины. Путникам встречались обширные стада равнинных бизонов, кочующих в поисках сносных пастбищ. Несколько раз удалось заметить степных львов, звери крались за неторопливо поедаящими густой зелено-бурый покров травоядными. В озерах и просто больших разлитых после дождей лужах, нашли приют перелетные гуси, покинувшие территорию за стеной Пустоши. В империи и граничащих с ней землях, вступала в свои права зима. Обилие зверья говорило, что нежить не нашла своего интереса в предгорье. Постепенно цель перехода приближалась, горные вершины казавшиеся издали мощными и массивными, на поверку оказались скромными, редкими, но очень высокими скалами.

К подошве подошли после полудня, лагерь обустроили возле небольшого озера, воды наполнили вытянутую ложбину. Арнет заметил громкие всплески, сделал вывод, к ужину Лирия приготовит жареную рыбу. Эльф отправился добывать дрова, Арнет двинулся к озеру на рыбалку.

Арнет выпросил у Лирии иглу, у девушки оказался неплохой запас швейных принадлежностей. Нагрел на костре, согнул крючок. Лесу вытянул из веревки, пришлось расплести тугую скрутку. С трудом протянул тонкую бечеву в ушко, вышла прочная, немного неказистая снасть. Найти гибкую длинную хворостину труда не составило, парень привязал за конец бечевку — удочка готова.

Арнет перевернул несколько камней на берегу, отлепил от влажной поверхности лоснящихся слизняков. Одного прицепил на крючок, остальных припрятал между камнями.

Размахнулся, удилице описало дугу, наживка улетела в воду. Не успел слизняк опуститься на дно, последовал мощный рывок, парень едва не выпустил удочку из рук. Тонкая бечева, зазвенела как струна, сильно вибрируя. Арнет упираясь в каменистый берег, держал согнутое дугой удилице. Леска дергалась, вода бурлила, из озера выметнулся широкий хвост и блестящий бок огромной рыбыны.

Скрипя зубами, не давая ослабнуть леске, Арнет медленно начал подтягивать трофей к берегу. Рыбина билась на крючке, но гномья сталь не подавалась. Парень начал отступать назад и споткнулся. Удилище хрустнуло, сломалось пополам. Арнет схватил конец обломанной лозины ногами, извернувшись как червь на горячих углях.

Коленями прижал ускользящий обломок, его поволокло к воде. Если бы не подоспел эльф, вернувшийся с охоткой дров, рыбалка могла закончиться потерей улова и снасти. Высокородный схватил парня за воротник, потянулся, достал обломок удочки, дал возможность Арнету подняться.

— Держи крепче, — простонал парень, хватаясь за бечевку, — упустим, не прощу себе такую потерю. Выбирай! Не давай слабины!

— Тяну! — прокричал эльф, его захлестнул азарт, высококородный быстро перебирая руками, тянул звенящую лесу.

Вдвоем уже не обращая ни на, что внимания, рыбаки выдернули на берег огромную радужную форель. Рыбина билась о камни, в разные стороны летела сверкающая чешуя. Арнет поскользываясь на камнях, бросился к улову, схватил бульжник, не раздумывая, треснул форель по голове. Рыбина затихла. Арнет опустился рядом и глупо улыбаясь, посмотрел на Трабиэля. Запаленный эльф покачал головой, рассматривая вытянутый на

берег трофей.

— Нужно тащить рыбину в лагерь, из такой красавицы выйдет невероятное блюдо, подозреваю, ваш император не видывал такой красоты. Смотри, Лирия уже ножи готовит для разделки, — эльф показал на пристально наблюдающую за ними девушку.

Подхватили под жабры форель, волоком потянули к горящему костру, пока выуживали рыбу, девушка успела запалить огонь.

— Арнет, сегодня Литара к тебе благосклонна, — довольно проговорила Лирия, встречая рыбаков у костра. — Я знаю шесть блюд из радужной форели, ужин будет сногшибательным, обещаю.

Пока эльф с Арнетом готовили лагерь, Лирия занималась ужином. Арнету приходилось отвлекаться на помощь подруге, ворочать озерного кабанчика то еще занятие. Зато ужин вышел королевским, Лирия сдержала слово, из форели приготовила шесть изысканных блюд.

— Жаль, нет вина, — смотря на закатное Светило, произнесла Лирия, в ее голосе сквозила грусть, — очень хочется помянуть Грызмука, ему бы очень понравился сегодняшний вечер.

— Думаю, ты права, — ответил девушке эльф, — Грызмук только казался грубым и неотесанным, на самом деле у него была широкая душа, он отлично разбирался в искусстве. Мог неплохо рисовать, вернемся в Лигирен, покажу его картины, их немного, но они трогают душу своей непосредственностью.

— Невероятно, — удивился Арнет, — как много необычного приходится узнавать. Всегда думал, что наш гном рубака и повеса, а тут картины. Сколько тайн бывает скрыто за ширмой простака.

— У каждого есть тайны, — сказала Лирия, с преданностью смотря на любимого, — не всем они доступны. У тебя тоже наверно есть, что-то сокровенное?

— Ну, что ты, — смутился парень, — от тебя нет никаких секретов, я как открытая книга, читай, сколько влезет.

Вечер закончился грустными воспоминаниями, эльф рассказал несколько коротких историй о приключениях, в которых главным героем был гном. Разошлись за полночь. Эльф остался сторожить первым, молодые люди отправились спать.

За ночь погода изменилась, небо затянули тучи, начал накрапывать мелкий занудный дождь. Над скалами поднялось сырое душное марево. Арнету сидящему в карауле вторую половину ночи, начало дождя напомнило остывающую парилку, жара уже нет, осталась только сырая духота. К влажному воздуху примешался запах серы, горелого угля, привкус разогретого в горне кузнеца металла. Его удивило такое сочетание запахов, он не поленился, отошел от костра. В промозглой тьме, за линией скал, едва видимое, угадывалось красноватое свечение. Ветер тянул с той стороны, неся горелую дымку.

— Ты что тут палишь? — спросил Арнета проснувшийся эльф, — прелых тряпок в костер накидал? Дышать нечем.

— Сам удивляюсь, — ответил Арнет, — ветер несет запах из-за скал, там что-то светиться.

— Ладно, потом разберемся, — хмуро проговорил Трабиэль, — скоро рассвет, нужно собираться в дорогу. Буди Лирию, пусть приготовит завтрак, а мы пока лагерь свернем.

Собрались быстро, малая палатка скручена, немногочисленная посуда собрана в мешок. Большая палатка и полог остались в городе, став трофеями наггов.

С первыми проблесками рассвета путники тронулись в дорогу, предстояло найти проход

через скальную гряду.

— На карте есть тонкая линия караванной тропы, — сказал Арнет эльфу, шагая впереди отряда, — возможно там, что-то осталось от нее, не все завалено.

— Сомневаюсь, смотри, что твориться, здесь, словно поработали метатели, пытаюсь сравнить крепостную стену с землей, — ответил парню эльф, натягивая на мокрую голову капюшон куртки, — нам скорее нужно искать самые большие разрушения, тогда возможно, сможем подняться по склону.

Искомое удалось найти через три часа утомительной дороги. Вдоль подошвы продолжали тянуться водоёмы, вытянутые, почти круглые, совсем небольшие, большие похожие на лужи. Путь преграждали обломанные макушки скал, летевшие с высоты, гоня перед собой массы камня, они создали многочисленные завалы. Между торчащих как гнилые зубы, пеньков скал, образовалась насыпь мелкого щебня. Язык тянулся, вверх выводя к покрытыми трещинами карнизам, расположившихся неровными порогами.

Глава 27.2

— Попробуем подняться тут, — рассматривая мокрую осыпь, сказал Трабиэль. Доберемся до карнизов по ним пройдем на ту сторону, веревок у нас маловато, остались в городе, придется обходиться тем, что есть.

— Лирия посмотри, может у тебя в мешке, что-то завалилось? Нужно связать куски, без страховки не поднимемся, — Арнет уже шерудил в своей торбе, отыскивая годные концы для использования.

Узлы затягивали вдвоём, мокрые веревки скользили, узлы старались развязаться. С горем пополам получили приемлемый трос, закинули петли, затянули на поясе. Первым по шуршащим камням начал подъем Арнет, следом эльф. Лирия поднималась последней, друзья решили, что так будет безопасней.

Карабкались долго, часто оскальзывались, спасала страховка. Арнет пролетел мимо эльфа, остановился возле Лирии. Трабиэль скрипя зубами, удержал парня от дальнейшего падения. Чаще падала девушка, почему-то подъем давался ей тяжелее других, вся исцарапалась, набила шишек и синяков.

Легче стало, когда добрались до неровных порогов, тут уже первым пошел эльф. Высокородный со своей природной грацией легко взбирался на очередной карниз, помогал вылезть Арнету, потом вдвоём вытягивали девушку. Так постепенно перебираясь с порога на порог, достигли верхней части скальной гряды.

Открывшаяся картина восхитила и огорчила одновременно. Гряда не заканчивалась спуском, она тянулась не меньше, чем на лигу, а дальше лежала долина огней. За сходящими на нет, скалами, раскинулась территория, покрытая резервуарами с булькающей, разогретой до тягучей вязкости магмой. В серой дождливой дневной хмари, долина светилась блеклым бордовым светом. Над всем, высоко над скалами, висел туман от испарившихся капель дождя и выбрасываемого то там, то здесь пара гейзеров. Он не задерживался, ветер нес пахучую водяную взвесь в сторону путников, но над долиной, снова и снова, возникала новая пелена тумана.

— Как такое может быть? — с замиранием выговорила девушка, она расстегнула куртку, сняла с головы платок. Поток теплого воздуха тянулся от горячих источников, согревая друзей, высушивая одежду, — мы не почувствовали жара этого места, не узнали, что за скалами лежит такая красота.

— Ветер уносил жар и запахи в другую сторону, — ответил девушке эльф, одежда высокогородного парила быстро высыхая, — тут странные потоки, нагретый воздух не поднимается вверх, а струиться низом, достигая подножья, растекаясь сторонами.

— Вы ничего не замечаете? — спросил увлеченных беседой друзей Арнет, — там, где все кипит от жара?

— Я не вижу ничего кроме огненных бассейнов, — ответила Лирия, — еще вода влетает вверх.

— Объясни, что мы должны увидеть? — взглянул на парня эльф.

— Вдали видны остатки стены, в бурлящем хаосе прослеживаются тропы, здесь чем-то занимались, что-то делали, уверен, подойдем ближе, сможем найти нормальный проход через это поле огня.

— Странно, но ты прав, я не обратил на это внимания, — ответил Трабиэль,

всмаатриваясь в расположение огненных чаш, — это облегчит нам задачу, выберемся на возвышенность, откроется прямая дорога к схрону с артефактами. Я думал придется искать обходной путь.

Закончив обсуждение, трое путников пустились на штурм скального поля. Петля между нагромождением камней, огибая расщелины, перебираясь через провалы. До наступления сумерек дошли до начала огненной долины. Осталось только спуститься вниз с невысокого уступа.

Спустили вниз Лирию, потом Трабиэль спустил Арнета, сам эльф принялся вязать хитрую петлю, чтобы, оказавшись внизу, сдернуть веревку с крепления.

Арнет попал на ровную площадку, огляделся, Лирии нигде не было. Пологая стена, выщербленная временем, видно, что не только природа поработала здесь. В десятке шагов юноша увидел вход в пещеру или грот, расширенный с помощью инструмента.

— Лирия! — позвал девушку Арнет, оглядываясь вокруг.

Ответа не последовало. Парень решил, что подруга зашла в пещеру, больше укрыться от глаз было просто негде. Уверенный, что Лирия там, подошел к темному зеву, заглянул. Из прохода пахло дымом, но Арнет не обратил на это внимания, весь воздух пропитался испарениями булькающей магмы. Снова позвал:

— Лирия, ты где? Выходи!

Девушка не ответила, тогда Арнет уверенно шагнул в темноту пещеры.

Сильный удар по затылку, сбил парня с ног, в глазах замелькали разноцветные звездочки, появилась красная пелена, Арнет погрузился во тьму забвения...

Приходил в себя он тяжело, голова раскалывалась, словно неумеха дровосек, тупым топором колит на дрова суковатый пень. Завернутые за спину руки затекли, ноги потеряли чувствительность. Арнет с трудом разлепил глаза, все затянуло кровавое марево.

Попробовал пошевелиться, по телу пробежала волна боли, так раскаленная докрасна игла прожигает заготовку мастера-кожевника. Он застонал, но неосознанно сжал зубы, не давая вырваться крику. Замер ненадолго, попробовал снова, по ногам побежали мелкие колючки, кровь, наконец, нашла дорогу по венам.

Сфокусировал взгляд, стараясь понять, где находится. Невдалеке плясали языки пламени, горел огонь. В неровном свете костра, высвечивались низкие своды, кривые изгибы стен. Арнет понял, что находится в пещере. Осторожно повел головой, рядом лежит связанный эльф. Дышит, значит, жив, но не в сознании. Вернулся слух, от костра несется невнятное бормотание, кто-то невидимый ругается или спорит. Арнет притих, стараясь не шевелиться, тело постепенно возвращалось к жизни. Сначала начал разбирать отдельные фразы, потом предложения, смысл разговора проник в голову последним.

— Девка хороша, — прозвучал гнусавый слегка, надтреснутый голос, — молодая из благородных, а я бабы четыре седмицы не видал.

— Охлонись Бурак, тебе, что тебе было сказано? Девку не трогать, — ответил ему второй голос, низкий хрипловатый бас, — вернется Мыстик, нафарширует сталью твое волосатое брюхо.

— Что мне Мыстик, я сам по себе, — визгливо вскричал гнусавый, — по его милости нас занесло неизвестно куда. «Встретим караван у края, заберем золото и обратно в Свободные королевства», — так он говорил или нет?

— Он не маг, откуда было знать, что налетит та проклятая буря, и свиток закинет нас в

Пустошь, — рассудительно заметил басовитый, — есть же второй свиток, он перенесет нас в нужное место, Мыстик свяжется с ночным братством, они скажут, что делать.

— Ты, Ренгнулар, с башкой не дружишь, — снова завелся гнусавый, — как младенец веришь каждому слову. Кинет он нас всех, помянешь тогда меня.

— Ты у нас недавно, — ответил тот, кого назвали Ренгнулар, — Мыстик еще никого не кинул, он человек чести, как бы странно это не звучало. Он всегда горой стоит за своих, а мы все за него, так что намотай это на свой облезлый ус.

— Да ладно тебе, что завелся, — пошел на попятную Бурак, — только про девку он ничего не узнает, когда еще вернется с переговоров с братьями ночи.

Арнет напряг зрение, марево перед глазами рассеялось, ему удалось рассмотреть говоривших. У костра сидели две колоритные личности. Мелкий, похожий на гоблина коротышка, в засаленной, протертой до дыр холщевой рубахе. Крючковатый нос, похожий на сухой обломанный сук, редкие, давно немые патлы, собраны в растрепанный хвост. Близко посаженные бегающие глаза, обвислые редкие усы. Весь дерганный, беспокойный. Второй, его полная противоположность. Высокий широкоплечий, похожий на медведя детина. Лохматый, с торчащей клоками бородой, широким красным лицом, на щеке застарелый бледный шрам. Спокойный, неторопливый, но угадывалась в нем скрытая угроза и грация.

— Сказано тебе девку не трогать, — повторил здоровяк, сурово глядя на Бурака, — за нее орки золота отвалят, с лихвой на всех хватит.

— Посмотрим, — пробурчал мелкий себе под нос, но Арнет угадал сказанное по движению губ. — А с этими, что станем делать? Тоже оркам пойдут за оплату?

— Прирежем, да и весь разговор, — прогудел Ренгнулар. — Ты когда-нибудь встречал раба эльфа? То-то, да и мальчишка, похоже, норовистый с ним проблем будет больше, чем прибыли.

— Твоя правда, — согласился патлаты, — тащить их с собой нет смысла.

Арнет осторожно повернул голову, отыскивая подругу, Лирия обнаружилась на противоположной стороне грота. Девушка лежала связанная, без чувств, но похитители хотя бы бросили на голый камень тряпье, озаботившись минимальными удобствами пленницы.

— Есть чего пожрать? — послышался третий голос, звучал он надтреснуто словно лютня со сломанным грифом, — кишки сводит от голода.

Из дальнего угла выполз еще один разумный, всклокоченные со сна волосы, плоское как сковорода лицо, отвислые щеки, почесывая на ходу круглый живот, толстяк подошел к товарищам.

— Ты как обычно все проспал Елмар, — хохотнул Бурак, — садись дружище, боги послали нам не только пленников, но весь их скарб, и жратвы у них хватает.

Подошедший плюхнулся на камень заменяющий стул, патлатый суетливо подал товарищу парящий котелок с похлебкой. Арнет скрипнул зубами, тати использовали их посуду, уничтожали их продукты.

— Куда делся Мыстик? — принявшись хлебать горячее варево, спросил плосколицый.

— В гору полез, переговоры у него с ночными братьями, амулет внизу бесполезен, — ответил жующему татю Ренгнулар. Скоро должен вернуться.

Заворочался эльф, Арнет перевел на него взгляд. Трабиэль ругнулся сквозь зубы, открыл глаза. Окинул взором пространство, бледное лицо посерело, пошло пятнами. Глаза остановились на лежащем в трех шагах Арнете, вопросительно приподнялись. Арнет в отрицательном жесте качнул головой, Трабиэль согласно опустил глаза.

Не поднимая шума, оба начали работать руками, стараясь ослабить узлы. Бандиты не обращали на пленников внимания, поглощенные разговором. Только Бурак кидал похотливые взгляды на лежащую невдалеке Лирию, судорожно облизывая пересохшие губы.

— Выйду, посмотрю, что-то Мыстик задерживается, — пробасил здоровяк, поднимаясь на ноги. — Присматривайте за пленниками.

Ренгнулар косолапя, пошел к выходу из пещеры.

— Слышь, Елмар тебе девка как? — заискивающе начал разговор Бурак, как только здоровяк покинул пещеру. — Может того? Пока никого нет.

Толстяк помял выдающийся нос, посмотрел на вход, перевел взгляд на девушку. На плоском лице отобразилась работа мысли, чего явно делать ему приходилось не часто.

— Так Мыстик вроде запретил прикасаться к пленнице, — наконец выдавил Елмар из себя.

— Кто об этом узнает? — проговорил полушепотом Бурак, — мы по-быстрому, ты ей рот зажмешь, я сделаю дело, потом поменяемся.

— Если только по-быстрому, — сдался, наконец, Елмар. В глазах плескалась похоть, вперемешку со страхом.

Бурак сунулся в торбу, лежащую в куче вещей странников, вытащил две нательные рубахи. Метнулся к лежащим пленникам и неожиданно встретился с открытыми глазами эльфа. Не секунды не задумываясь, врезал тяжелым сапогом по лицу высокородного. Эльф охнул, снова провалился в забытье. Патлатый развернулся, в ярости пнул Арнета. Парень стиснул зубы, сдерживая стон. Бурак быстро запихал в рот парня скомканную рубаху, с эльфом повторил то же самое, вернулся к Елмару.

— Не дрейфь, — мягко проговорил патлатый, — давай смелее, сейчас тебе будет хорошо.

Заговорщики, оглядываясь, двинулись к лежащей Лирии. Девушка все еще находилась без чувств. Бурак наклонился, срывая пуговицы, дернул на себя куртку. Маленькие деревянные цилиндры разлетелись, прыгая как рассыпанные бобы.

Елмар вздрогнул, по телу пробежала истома. Патлатый, не останавливаясь, рванул ворот рубахи, обнажая холмики груди. Руки заскользили по обнаженному телу, начали мять манящую плоть. Плосколицый не выдержал, начал стаскивать с девушки штаны, забыв освободить ноги от сапог.

Арнет рычал от ярости, извиваясь, как воздушный змей на ветру, руки почернели от

напряжения, силясь порвать путы. Он грыз кляп, пытаясь дать дорогу крику, но крик не мог преодолеть преграду из скрученной ткани.

Брюки подались, открывая самое сокровенное. Бурак стянул шаровары вываливая свое достояние. У плосколицего текли слюни от открывшегося зрелища. Мелкий насильник полез на распластанное тело, дергаясь от нетерпения.

— Попортишь товар, выплатишь вдсятеро от стоимости! — прозвучал от входа холодный, властный голос, — боюсь от продажи твоей тушки, седьмой части долга не покроешь.

У входа стоит высокий, прекрасно сложенный человек. Слегка потертая одежда ходока, сидит на нем как влитая. Широкополая шляпа с загнутыми краями, сдвинута набок. Волевое лицо с широкими скулами, серые стального оттенка глаза с презрением смотрят на несостоявшихся насильников.

— Мы это, ничего такого не хотели, — запинаясь от ужаса, сжавшись как прелое яблоко, залепетал толстяк, — мы случайно, так вышло.

— Елмар приведи девку в порядок, — строгим, не терпящим возражения голосом, произнес стоящий человек, — а ты недоносок, выметайся отсюда, проветри вонючие чресла. Два часа видеть тебя не желаю.

За спиной Мыстика стоит Ренгнулар и хмуро смотрит, на сжавшихся уродов. Мелкий, похожий на гоблина человек, бочком протискивается мимо стоящих у прохода разумных, вываливается наружу, пропадая в сумраке наступившей ночи. Толстяк, с опаской косясь на главаря, судорожно натягивает на девушку штаны, поправляет разорванную до пупа рубаху, прикрывает нагое тело полами так и не снятой куртки.

— Приберись тут, — сурово посмотрел на подчиненного Мыстик, — навели бардак, стоит только за порог выйти сразу начинается беспредел.

Главарь шайки прошел к костру, коротко посмотрел на лежащих у стены, человека с эльфом, недобро блеснул глазами.

— Мыстик, когда мы уберемся отсюда? — усаживаясь рядом, спросил предводителя Ренгнулар. — Ты смог поговорить с ночной гильдией?

— Утром тронемся на ту сторону долины, отсюда перемещение невозможно, опять закинет непонятно куда.

— С этими, что будем делать? — здоровяк повел головой в сторону пленников, — прирежем и концы в воду?

— Нет, мараться не станем, а вот поразвлечься напоследок не помешает, засиделись мы здесь, ничего не делаем, — предводитель злобно улыбнулся.

Арнет получивший неслабый тычок в бок, лежал, стараясь не шевелиться. Боль растекалась по телу как горячий студень, каждое движение вызывало муку. Но все же парень расслабился, тот странный волевой человек, не дал свершиться самому страшному, лишить любимую чести. Зашевелился пришедший в себя эльф, скула и подбородок высокородного, окрасились в темно- бордовый цвет. Губа опухла, из рассеченной раны по капле сочилась кровь. Кляп стал алым, как шелковый платок пирата. Трабиэль открыл глаза, их притягательный васильковый цвет поменялся, приобрел темно-сизый оттенок, как у зрелой восточной сливы.

— Ну, что очухались голубчики, — пробасил здоровяк, присаживаясь на корточки перед пленниками, — заскучали, небось, без внимания, сейчас мы это поправим.

Ренгнулар рывком поставил Арнета на ноги, парень замычал от боли, здоровяк

выдернул скрученную рубаху у него изо рта.

— Чтоб ты издох недоносок! — просипел молодой человек, сплюнув густую слюну на пол.

— Все когда-то приберемся, под богами ходим, — пожал плечами лохматый, подтянул и прислонил связанного парня к стене, — постой тут, никуда не уходи, я твоего дружка сейчас рядом пристрою.

Ренгулар наклонился над эльфом, посмотрел на почерневшую половину лица, выразительно прицокнул. Взял Трабиэля за плечи вздернул вверх, поднимая на ноги. Схватился поросшей густым волосом пятерней за кляп, одним махом выдернул скомканную ткань.

Эльф скривился, но ничего говорить не стал, только осторожно подвигал поврежденной челюстью. Здоровяк подтащил Трабиэля к стоящему парню, поставил рядом.

— Елмар, зови Бурака, хватит ему прохладиться, пора поиграть, — сказал Ренгулар возящемуся у кучи вещей толстяку. Повернулся к сидящему у костра командиру. — Ничего, что еще два часа не прошло?

Мыстик согласно кивнул, с удовольствием посматривая на подготовку к представлению. Толстяк метнулся к проходу, на ходу выкрикивая имя попавшего в немилость патлатого.

Через минуту явились оба, остановились у входа, опустил глаза как нашкодившие коты.

— Что стали как не родные? — прогудел здоровяк, — идите оба сюда, посмотрим, чего стоят наши гости.

Ренгулар повернул эльфа спиной, освободил от пут руки, наклонился, распустил узлы, стягивающие ноги. Трабиэль настороженно смотрел на приближающихся разбойников. Руки эльфа распухли, он их тер, стараясь скорее восстановить ток крови. Ренгулар вытолкнул высокородного на свободное пространство.

— Устоишь против наших бойцов в рукопашной, получишь шанс прожить дольше, а если не выйдет, так сам виноват, — спокойно проговорил лохматый здоровяк.

— Условия не равные, — сказал, опершись о шершавую стену Арнет, — мы едва на ногах стоим, освободи меня, посмотрим, чья возьмет.

— Я предоставлю тебе равные условия, только сначала посмотрим, насколько хорош твой друг, а потом можешь показать свою удаль на кулаках со мной, — Ренгулар с насмешкой посмотрел на Арнета, — договор тот же, выстоишь, проживешь дольше, даже воду получите оба.

Арнет в бессилии сжал кулаки, какие тут равные условия. Тем временем, разбойники начали обходить эльфа с двух сторон, разминая руки. Патлатый гаденько скалился, толстяк с напряженным лицом не спешил, кося глаза на товарища, ожидая от него начала драки. Арнет посмотрел на сидящего у костра главаря, тот щурился, довольно потирая руки. Парень перевел взгляд на подругу. Девушка пришла в себя, на бледном лице как два глубоких колодца, темнели широко распахнутые глаза, в них застыл дикий ужас и непонимание. У Арнета похолодело сердце.

Бурак кинулся на эльфа, в резком выпаде попытался достать голову высокородного. Трабиэль скривившись от боли, присел, пропуская летящий кулак над собой. Не поднимаясь, качнулся в сторону, уходя от нацеленной в грудь ноги толстяка. Движения давались эльфу с трудом, затекшие после долгого лежания члены слушались плохо.

Патлатый снова прыгнул, на этот раз мелкий бандит решил приложить эльфа в плечо. Трабиэль крутнулся, выставил блок, в движении нанес удар Елмару, расквасил толстяку нос.

Брызнула кровь, плосколицый отскочил, утирая рукавом струйку юшки. Эльф занялся Бураком, мелкий человечиска оказался невероятно вертким, они начали обмениваться быстрыми ударами, не все проносились мимо высокородного. Патлатый смог скользящим ударом, раскрыть, едва переставшую кровоточить рану на скуле. Мелкий получил от эльфа удар ногой в промежность.

Бурак посинел, щеки надулись, он согнулся, хватая воздух открытым ртом. Трабиэль замахнулся, пытаясь добить противника, но не успел. С диким ревом Елмар, согнувшись, вплепил лысину в живот высокородного. Эльф отлетел к недалекой стене, споткнулся, многострадальная голова встретилась с неровной поверхностью. Трабиэль сполз на пол. С горящими от ярости глазами на него накинулся Бурак, не разбирая начал избивать лежащего ногами. К нему присоединился плосколицый. Выдержав паузу в несколько секунд, подал голос Мыстик:

— Стоять! С ушастого достаточно, вы неплохо себя показали, теперь очередь Ренгнулара.

Негромкий голос мгновенно охладил пыл разошедшихся бандитов. Распаленные бойцы нехотя отошли от распластанного эльфа, вернулись к костру.

— Я слышал эльфы отличные воины, их как-то по особенному готовят в лесу, гоняют с самого детства, — повернулся к здоровяку Мыстик, — теперь я в этом убедился. Нам в отряд таких парочку, мы бы развернулись. Посмотрим, каковы друзья у остроухих, давай Ренгнулар порадуй нас хорошим боем.

Арнет с жалостью смотрел на лежащего друга, эльф снова впал в забытие, из раны на щеке текла кровь, рядом с ним собралась приличная лужа. Теперь ему самому предстояло попробовать силы в хорошей драке с сильным противником.

Ренгнулар неспешно подошел к парню, освободил от узлов, отступил на три шага, давая возможность восстановиться. Арнет принялся растирать побагровевшие от веревок руки, прикидывая, что можно сделать в сложившихся условиях. Получалось, что шансов у него почти не было, но он не собирался сдаваться без боя.

— Оклемался? — пробасил здоровяк, прищурив один глаз. — Выходи на простор, посмотрим, каков ты в деле, браниться точно хорошо умеешь, а биться?

— Сейчас узнаешь! — выкрикнул Арнет и сделал единственное, что могло как-то уравновесить шансы, резко бросился на противника.

Сидящие возле костра бандиты вскочили, возмущенно заулюлюкали, толстяк затопал ногами. Мыстик же согласно кивнул, по его мнению, пленник поступил совершенно правильно.

Внезапный выпад Арнета оказался неожиданностью для Ренгнулара, кулак парня врезался в грудь здоровяка, у того перехватило дыхание, откинуло назад на тройку ярдов. Но

видимая неуклюжесть оказалась обманчива, здоровяк поймал равновесие, оскалился и с грацией снежного барса бросился на противника. Арнет постарался увернуться, однако увесистый кулак оказался как раз там, куда отклонился парень.

Мощный удар пришелся в ухо, в голове раздался звон, в глазах помутилось. Он присел, скрученной пружиной, скакнул в сторону. Ренгулар не отставал, мах ногой должен был поставить точку в поединке, сапог на толстой подошве метил Арнету в колено. Но парень неожиданно взвился вверх, нога врага просвистела низом, не встретив препятствия. Арнет извернулся, обеими ногами врезал покачнувшему противнику под основание черепа. Ренгулар повалился на бок, успев выставить руку. Провернулся, уперся ладонью в пол, крутнулся как колодезный ворот, выкинул в сторону парня ногу.

Арнет налетел на грубую обувь, переломился пополам, толчок ногой откинул парня назад. Здоровяк вскочил, издавая утробное рычание, кинулся на потерявшего ориентацию противника. Арнет оглушенный мощным ударом только и смог, что выставить в сторону Ренгулара растопыренную пятерню. Банальная случайность или везенье, но палец угодил здоровяку точно в глаз. Под сводами пещеры раздался дикий рев. Ренгулар выгнулся от боли, схватился руками за лицо, затряс головой. Не прекращая оглашать пространство ревом, бросился вперед, в ярости начал молотить ногами лежащего парня. После серии мощных ударов у Арнета отключилось сознание...

Очнулся Арнет в полной темноте, костер едва тлел, по затухающим углям пробежали светлые всполохи и тут же гасли. Парень попробовал шевельнуться, затекшее тело пронзила такая боль, что он взвыл как раненый бык, терзаемый стаей степных львов. Едва отдышавшись, повторил попытку. Снова волна боли, о невозможности двигаться, вопила каждая клеточка тела. Скрипя зубами, повернулся, руки, как и раньше, стянуты за спиной. Под сводами пещеры стоит звенящая тишина, лишь тихое надрывное едва слышное дыхание эльфа, раздаётся рядом. Арнет передохнул, позвал Трабиэля, высокородный не ответил.

Арнет до крови закусил губу, подвывая от боли, пополз к тлеющим невдалеке углям. Путь до костра оказался едва ли не труднее, чем вся проделанная раньше дорога.

Он полз, извиваясь, как смолёный канат при шторме, временами проваливаясь в зыбкое забытие. Приходил в себя, снова полз, не обращая внимания на терзающие тело волны боли. Казалось, дорога будет бесконечна, парень стер руки, в тишине слышалось, как трещит разрываемая ткань одежды.

Но он смог. Оказавшись возле тлеющих углей, распластался, отдыхая. Отдышался, ногами взбил угли, добираясь до притаившегося внутри жара. Повернулся спиной, сунул в костер руки, пахло горелой плотью, затрещали веревочные скрутки.

Его накрыла боль. Нет, не просто боль, а нечто невообразимое, казалось, кисти рук сгорели до костей и те начали тлеть. Жар рвал его на части, Арнет не мог кричать, словно на уста наложили печать безмолвия, лишь тихий сип вырывался из широко раскрытого рта. Усилием воли гаснущее сознание заставило тело откатиться в сторону, молодой человек выдохнул, тусклый свет тлеющего костра померк.

Сколько он лежал без чувств, было не понять. Снаружи струится серый рассветный свет. Арнет со стоном повернулся, дернул в стороны руки, снова пришла боль. Огонь сделал работу, путы с треском порвались, обвиснув обгорелыми концами. Пережив приступ слабости, парень сел, поднял к глазам ладони: сплошная рана с язвами ожогов. Пошевелил пальцами, они с трудом двигаются. Ломая ногти, распустил узлы на ногах. Посидел, давая телу привыкнуть к свободе.

Почувствовав себя ожившим, огляделся. Рядом лежали неиспользованные бандитами дрова, кинул несколько кривых ветвей в почти потухший костер. На тонких палочках, заплясал робкий огонек, сначала слабый, потом все сильнее, поедая кору, начал разгораться. Грот осветился, разгоняя темноту по углам. Арнет встал, шаркая ногами, вернулся к эльфу. Трабиэль, лежал свернувшись как младенец в утробе матери. В неровном свете костра, обычно бледное лицо, казалось синим от потеков засохшей крови. Арнет осторожно взял друга за плечи, эльф безвольно повис в руках как тряпичная кукла, перетащил его поближе к огню. Уложил на место, где недавно лежала Лирия, освободил друга от веревок, подобрал свернутый плащ, расправил скомканные края, прикрыл ими эльфа.

Подкинул в костер дров, огонь, словно проснувшись ото сна, весело затрещал, даря тепло и свет. Юноша окинул взглядом раскиданные вещи, пленители забрали все продукты, не побрезговали ношенными вещами, унесли все оружие.

Парень принялся перебирать остатки снаряжения, надеясь найти хоть каплю воды. В торбе эльфа нашлась маленькая фляга, в ней плескалась жидкость. Поделил питьё поровну, влил Трабиэлю половину, тот проглотил подношение, но в себя не пришел. Одним глотком прикончил оставшуюся влагу, повесил пустую фляжку на пояс.

Выходило, что разбойники оставили их с эльфом умирать, вместо того, чтобы просто прикончить. «Проявили милосердие» — горько подумал парень. Арнет перебрал мешки, отыскивая хоть, что-то похожее на оружие. Все выгребли подчистую, только в поясной сумке Лирии, парень нашел маленький метательный нож.

Смириться с тем, что тати увели любимую с собой, не мог. В разбросанных вещах, Арнет нашел запасные брюки, в заплатах, зашитых на скорую руку, старую куртку эльфа. Замотал руки обрывками рукавов, использованных разбойниками для кляпа, взглянул на лежащего в беспмятстве друга. Эльф выглядел ужасно, ожидать возвращения к жизни в ближайшее время не приходилось. Арнет надеялся, что в его отсутствие с ним все будет в порядке. Поправил плащ, подкинул дров в костер, развернулся, решительно вышел из пещеры.

В Пустоши начиналось утро. Серый свет опустился в долину, смешался с красноватым отсветом разогретой магмы. Путь, которым ушли злодеи Арнет нашел не сразу, пришлось поплутать по раскиданным тропам. Местами узкие, они обходили резервуары с горячей массой, местами широкие, заводили в тупик. Дорогу парень нашел случайно. Возле маленькой каверны, наполненной кипящей водой, покинувшие пещеру тати, обронили сверток. Арнет узнал его, поскольку сам собирал обрывки веревок в связку. Возможно его просто выбросили, когда поняли, что уворованная безделица бесполезна. Полезной она оказалась для парня, благодаря потере он встал на след.

Тропа вела к краю долины, обходя большие резервуары, минуя застывшие кляксы магмы. Даже здесь стоял невыносимый жар, вся вода, что удалось выпить, покинула Арнета обильным потом. Медленно пробираясь между ям с горячей массой, Арнет добрёл до огромного котлована. По краям стояли каменные столбы с приделанными большими черпаками. Парень не раз видел подобный сплав, Грызмук говорил, что это сложный состав из стали и мифрила. Металл покрыт раковинами с вьёвшейся копотью. Вокруг валяются гранитные формы, плоские бруски, сферы, непонятные детали. Мастерская по отливке материалов из пластичной породы, дешево и сердито, никакой магии использовать не нужно. Арнет присмотрелся, под обломком квадратной формы, лежит обрывок ремешка с остатком пряжки, подтверждение, что похитители здесь проходили. Воспрянул духом, парень заторопился дальше.

Отсутствие воды и сильная жара отнимали много и так не великих сил. Арнет брел страдая от жажды, появилась мысль попытаться набрать кипятка из горячих источников, но они перестали попадаться по дороге, а вернуться назад не мог себе позволить. С упорством муравья тянувшего соломинку, продолжал двигаться вперед.

Когда сил совсем не осталось, показалась широкая расщелина с перекинутым каменным

мостом. Перила рассыпались, поверхность покрылась трещинами, но каменная арка выглядела на вид прочной. Перебрался через мост, впервые улыбнулась удача, если не считать того, что удалось выжить в глупой передрыге, у основания бил горячий ключ. Небольшой родник оказался спокойным, не плевался кипятком ни выбрасывал струи пара. Устроил себе небольшой отдых, с помощью ножа чтобы не обжечь и так пострадавшие руки, опустил фляжку в воду, наполнил по горловину. Прислонился к основе моста, ожидая когда остынет вода. Впервые парень не задумываясь о себе, шел вырывать из лап нечистых созданий дорогого человека. Да и не было у него раньше близких людей, родные были, но это осталось где-то там в другой жизни. Теперь единственной целью для него стало спасти Лирию, по возможности выжить и вытащить из беды эльфа. Как он будет противостоять разбойникам не имея оружия парень не задумывался. В руках только метательный нож, но толку от него против мечей было немного. Главное успеть догнать и не дать возможности использовать свиток перемещения, в этом случае задача усложняется в разы, но и тогда он не собирался отступать.

Подвинул в сторону мысли, напился теплой воды, вкус противный, питье солоноватое, отдаёт серой, еще какими-то примесями, но выбирать не приходилось, жажду с трудом удалось утолить. Он тяжело поднялся, снова тронулся в дорогу. Она тянулась по краю долины, с каждой лигой становясь шире. В нее как ручейки весенней порой в бурную реку вливались тропинки и дорожки помельче.

Далеко за полдень, путь привел парня к краю долины. Вокруг расположились скалы, низкие со сбитыми макушками, казалось великан походя, махнул мечом с похмелья, развлекаясь. Жаркие бурлящие котлы остались позади. В скалах пробит широкий проход, такой, что расположи в ряд три груженные телеги, еще останется место для конного всадника. Арнет решил, что такой путь сделали неспроста, отлитые формы из местного пластичного материала, пользовались повышенным спросом, из-за дешевизны продукции и его нужно было вывозить в больших количествах. Арнет прошел в проход в надежде, что отряд похитителей не очень от него оторвался.

Юноша вышел на широкое поле, дорога уходила в сторону, вдоль скальной гряды, взбираясь на возвышенность. Все пространство оказалось завалено горами кривых или битых отливок, Арнет подумал, что на поле свозили бракованные изделия, только непонятно почему не скидывали обратно в кипящие котлы. На всем огромном поле не росло ни одной травинки, ни одного захудалого деревца, только шары, цилиндры и разнообразные колотые куски камня.

Ожидания Арнета оправдались, в половине лиги, среди нагромождения отливок, курился легкий дымок. Скорее всего, костер, откуда взялось топливо, когда вокруг все голо не понятно, но главный вопрос был, там ли еще похитители.

Парень замер, присел за насыпью. Осмотрел снаряжение, нужно исключить возможность, выдать себя. Подтянул пояс, бронзовую пряжку обмотал куском тряпицы, не дай боги звякнет, в тишине, могут услышать. Подтянул брюки, плотно затянул ремешки сапог. Оторвал полоску ткани от обмоток, скрутил растрепанные волосы в хвост, плотно перехватил толченной тканевой лентой. Закончив приготовления, Арнет двинулся в сторону дымного хвоста. Пробирался осторожно, не создавая шума, переползал от одной кучи к другой. Двигался долго, но старался не останавливаться, его гнало чувство злости, кипящей ярости, беспредельного беспокойства. Остановился парень только, когда до него донеслись голоса.

Арнет замер, едва слышный вздох облегчения сорвался с его губ. Он успел. Похитители не покинули Пустошь, у него есть шанс свершить задуманное.

Вспомнилось почти забытое детство, егерь Надым брал двух сорванцов, его и погодка Арнета, сына Варашку в лес, изучать повадки зверей. Показывал как подкрадываться, как замирать недвижимо, ожидая добычу, Сейчас Арнет вспоминая эти незамысловатые уроки, отдавал дань благодарности пожилому егерю, именно та давняя наука, сейчас очень пригождалась.

Парень аккуратно, словно вода из одного сосуда в другой, перетекал от завала к завалу, замирал, прислушивался, снова двигался вперед. Неразборчивая речь становилась более явной, замерев в очередной раз, парень попытался понять тему беседы. Голоса звучали глухо, разобрать, о чем говорят тати не удалось. Арнет решил рискнуть, подобраться ближе, до компании, сидящей у костра, оставалось пара десятков ярдов. Теперь ему все стало отлично слышно, парень наострил уши, вникая в суть разговора.

— Почему нельзя сейчас использовать свиток? — визгливо прогнусавил неприятный голос, в нем Арнет узнал низкорослого Бурака, — итак сидим здесь вторую седмицу, не все ли равно утром завтра или сегодня вечером переместиться.

— У нас прибавление, я не готов рисковать, если хочешь, оставим тебя тут, тогда свиток сработает как надо, — Арнет узнал голос главаря, сухой и властный.

— Ты не маг, откуда тебе знать, как поведет себя эта магическая хреновина, — продолжил гнусавить Бурак.

— Сказано тебе, использовать свиток будем утром, — проговорил басовитый голос, Арнет узнал своего обидчика, медведеподобный Ренгнулар. Кулаки произвольно сжались, слишком неправильно закончился их бой. Арнет криво усмехнулся, вечер только начинается впереди ночь, время неожиданных событий.

Наступали сумерки, Арнет хлебнул невкусной воды, приготовился ждать наступления времени часа волка. За стеной скал, жар долины едва чувствовался, Арнет порадовался, что догадался надеть куртку эльфа, наступающая ночь несла не только темноту, но и основательно подзабытую прохладу. Парень кутался, жалея, что не одел под куртку еще что-нибудь. Разговоры постепенно затихали, тати готовились с удобством провести ночь.

Ночное небо поделилось на две половины, над долиной висело призрачное марево, закрывая восточную сторону непроглядной тьмой. Так ширма бродячих паяцев, закрывает сцену, пряча от глаз зрителей все низости и склоки актеров, показывая только представление. Закатная сторона усыпана мерцающими звездами, безразлично взирающими на суету внизу.

Арнет ждал, зажимая в руке маленький метательный нож. Разбойники так уверились в своей безопасности, что не выставили охранение. Такое поведение вызывало немалое удивление парня. Приобретенный опыт говорил, что такая беспечность может привести к летальным последствиям в обжитых землях, а здесь может стать катастрофической.

Установилась тишина, Арнет переполз ближе к стоянке насколько посчитал возможным. Разбойники устроились на крохотной поляне окруженной сложенными в беспорядке изделиями, напоминавшими трубы с широким раструбом. На поляну вели два прохода, один широкий, второй узкий, отливки развалились, оставив в верхней части перекрытие, сплетенное хаотически спрессованными обломками. Все это Арнет не столько разглядел, сколько угадал, свет от костра почти не помогал ориентироваться. С поляны раздавалось мерное сопение и негромкий храп.

Парень решил действовать, но осуществить намерение помешал тихий шум, шуршание одежды, негромкий стук, едва слышное ругательство. Арнет замер, из прохода выбрался толстяк Елмар, покрутил головой, потопал к ближайшей куче обломков. Пристроился, повернувшись спиной к Арнету, начал распускать завязки широких шаровар.

Парень раздумывал недолго, неслышной тенью метнулся к справляющему нужду толстяку, зажал ладонью рот и резко, полоснул по горлу отточенным лезвием. Елмар дернулся, засучил ногами, руки потянулись к перерезанному горлу, негромко забулькало, кровь мерными толчками выплескивалась наружу, заливая одежду разбойника. Арнет прижимал к себе тело, пока залитый кровью человек не перестал дергаться. Опустил на землю бездыханного татя, не боясь запачкаться кровью, принялся обыскивать труп. На поясе короткий кинжал в ножнах, парень порадовался подарку, хоть и дрянная сталь, но всяко лучше метательного ножа. В кармане кошель с мелкими монетами, три серебрушки, один золотой. Не раздумывая, бросил на землю, бесполезный мешочек. Попался завернутый в тряпицу кусок копченого мяса, отличная находка, обтер об куртку, просочившуюся сквозь ткань кровь, впился зубами. Больше ничего интересного не нашлось.

Оставив в покое бездыханное тело, отправился к проходу, решив рискнуть, выдать себя за толстяка, все равно других гостей разбойники не ожидают. В тусклом свете догорающего костра, рассмотрел покинутое место Елмара, прилег, притворился спящим. Рядом лежал патлатый, мелкий сопел лежа на боку подложив под щеку руку. Ренгулар устроился поодаль, здоровяк похрапывал, распластавшись на спине, рядом лежали котомки разбойников, кучей навалено оружие странников. Мыстик спал, разложив на голой земле накидку. Арнет вынужденно признал, что главарь банды умен и осторожен. Свое ложе тот устроил на другой стороне костра, подальше от подчиненных. Лирия лежала недалеко от Мыстика, связанная, с кляпом во рту, парень сомневался, что любимая придастся сну. На него снова накатила злость, он едва справился с нахлынувшим чувством.

Пришедшая ярость побудила Арнета действовать, маленький нож отправился за голенище, кинжал толстяка плотно зажат в руке. Парень повернулся, перекатился к патлатому, как и Елмару зажал рот, кинжал впился в бок, погружаясь в печень. Бурак даже не дернулся, вздрогнул всем телом, замер. «Еще один», — удовлетворенно подумал Арнет.

Остались двое, но с ними сложнее, Ренгулар отличный воин, к нему так просто не подобраться, а еще Мыстик, темная лошадка, Арнет уверен, что тот совсем непрост. Парень вернулся на место толстяка, замер, прикидывая как действовать дальше. «Рисковать так, рисковать», — решил Арнет, доставая из-за голенища маленький нож. Встал на корточки, мелко перебирая руками и ногами, двинулся к здоровяку. Оказался рядом, примериваясь повторить удар в печень, но Ренгулар неожиданно зашевелился, открыл глаза. На лице мелькнуло безмерное удивление, эти секунды решили все. Арнет вместо того, чтобы использовать кинжал, левой рукой воткнул нож Лирии в широко открытый глаз. Разбойник умер сразу, словно одним движением смахнули построенный на песке замок.

— Не ожидал от тебя такой прыти, — прозвучал сухой, полный холодной ярости голос, — нужно было последовать совету Ренгулара, прирезать тебя в пещере. Все моя доброта, людишки конечно никчемные, но за Ренгулара придется ответить.

В пяти шагах с мечом в руке стоял Мыстик, лицо пылало бешенством, холодные как у ядовитой змеи глаза, смотрели с презрением.

Арнет прекрасно знал непреложную истину, если враг с тобой говорит, то считай половину боя, ты выиграл. Парень рванул в сторону к сложенным вещам, схватил первый, попавшийся под руку меч, и порадовался, в руке удобно устроилась Гадюка, черный меч подруги. Перепрыгнул через труп патлатого, занял позицию у прохода.

Мыстик крутанул связку, его длинный сужающийся к острию меч, пропел зауныльную песню, не суля противнику ничего хорошего. Арнет заметил, главарь не рисуется, движения

отточены, рука с клинком, одно целое.

«Мастер мечей», — ледяными пальцами сжала сердце накатившая мысль. Арнет отступил на шаг, поднимая Гадюку, не бежать же теперь, не оставлять на поругание Лирию. Мыстик ухмыльнулся, казалось, ему удалось прочесть мыли противника как открытую книгу.

Мыстик прыгнул через костер, в мгновение ока, оказавшись рядом с Арнетом. Клинок, разрезая воздух, понесся к голове противника. Парень выставил блок, над поляной поплыл протяжный звон, ярким всполохом сверкнули искры. Если бы парень скрестил меч с главарем в начале пути, у него не было бы не одного шанса, но не теперь. Пустошь быстро учит выживать, Гадюка запела свою песню, черный клинок метнулся к груди противника. Мыстик отбил удар, но в глазах появился интерес с толикой удивления.

Главарь отступил на шаг, присел, его словно пьянчугу, после долгой попойки, повело в сторону. Арнет качнулся, следом стараясь не дать увеличить разрыв, но соперник немислимым образом, прогнувшись назад, полоснул Арнета по бедру. Парень отпрянул, но все равно, длинная царапина протянулась от колена до пояса, начала сочиться кровь.

— Это только начало, — назидательно проговорил Мыстик, подготавливая новую атаку. Арнет, сжал зубы, рана пустяковая, но горит огнем. Постарался отбросить мысль о боли, словно ее вовсе нет, все внимание перенес на врага.

Мыстик шагнул навстречу, не прячась, начал прямую атаку, меч в его руке летал, словно перышко, лезвие начало наливатьсся красным свечением. Парень, отступая к проходу, едва успевал парировать быстрые выпады.

Меч главаря все ускорялся, свечение увеличивалось, при очередной сшибке, Арнет успел разглядеть на полотне клинка, налитые, будто алой кровью, непонятные символы. Совсем не простое это было оружие.

Мыстик замедлился, меч в руке вывернулся, Арнету показалось, что противник ошибся, клинок повернулся плашмя, юноша бросился вперед, но словно налетел на стену. С победным выражением главарь махнул мечом, от него как от веера в сторону парня устремился поток воздуха. Он был столь силен, что снес парня с места и кинул в проход. Арнет закувыркался, упал на спину, но меча из рук не выпустил, выставил клинок перед собой.

Противник занес пылающий меч, искаженное злобой лицо, горело торжеством. Арнет обреченно смотрел, как опускается красный, будто только из кузнечного горна клинок.

Он не заметил, когда все изменилось, Гадюка покрылась инеем, по черному клинку заплясали голубые всполохи, меч как живой рванулся навстречу летящей смерти. У парня чуть руки не вывернулись из суставов. В ярде от головы Арнета встретились два клинка, один красный, как закатное Светило, второй лазоревый как высокое небо в летний полдень. Раздался страшный грохот, завыл налетевший неведь откуда ветер. Арнет ослеп от вспышки, оглох от громового удара, руки сотряслись от сильной вибрации. Внезапно все закончилось, парень выпустил меч из рук, начал тереть ослепшие глаза. Проморгался, удивленно уставился на открывшуюся картину: Мыстик сидел, привалившись к углу прохода, в руке вожак бандитов держал обломок меча, но самое странное, что поразило парня, из груди главаря торчал черный клинок Лирии.

Арнет поднялся, подошел к Мыстику. Наклонился, всматриваясь в лицо, не единого признака жизни, последний из татей мертв. Вокруг валяются мелкие обломки красного магического меча, ни о чем подобном Арнет никогда не слышал, даже в сказках не встречалось упоминания такого чуда. Юноша взялся за рукоять Гадюки, с трудом вытащил клинок из тела, бережно обтер об край одежды мертвеца. Прихрамывая на одну ногу, потащился к лежащей у едва живого костра любимой. Доковылял до девушки, опустился перед ней на колени. За поясом нашарил кинжал, что забрал у Елмара, когда успел туда пристроить, в памяти не отложилось. Осторожно, словно из тончайшей паутины, а не грубых веревок, перерезал стягивающие руки путы. Вытянул грубый кляп, со злобой отшвырнул в сторону. Как самое бесценное сокровище на свете, поднял девушку, прижал к себе. Лирия молча, как маленький потерянный птенец вжалась в друга, ее мелко трясло, из глаз катились крупные, тяжелые слезы. Сидели они долго, Арнет единственный, раз оставил любимую, освободил ей связанные ноги и закинул в костер остатки дров, припасенные татями. Успел даже подивиться, короткие брусочки дерева, пропитанные смолой, выходило, что запас топлива разбойники принесли с собой. Костер разгорелся, холодный мрак отступил, Арнет прижимая к себе Лирию, наслаждался покоем. Покоем, но никак не уютом, соседство в виде трех покойников, держало в напряжении. Арнета посетила мысль, что в любой момент могут нагрянуть гости, отведать свежей еды, но всякий раз отмахивался, долина огней держала на расстоянии живое зверье и неживых хищников. Без разговоров сидели, обнявшись, все понятно без слов. Арнет вдыхал запах любимой, гладил по волосам, нежно целовал шею. Девушка перестала трястись, успокоилась, задремала на плече. Так в тишине их застал рассвет. — Любимая, просыпайся нужно уходить, — Арнет осторожно, стараясь не причинить боли, куснул подругу за ухо. Лирия открыла глаза, посмотрела на Арнета, улыбнулась уголками губ, перевела взгляд на поляну, вздрогнула всем телом, вспоминая ночные события. Арнет с жалостью посмотрел на девушку. Две ночи, проведенные в плену, наложили на подругу такой отпечаток, словно она провела полжизни на каторге. Лицо землистого цвета, поблекшие глаза, темные круги, первые морщины. Арнет, обошел стоянку, собрал все, что могло пригодиться, в котомки распихал все украденное, особенно порадовался фляжке с чистой водой. Осмотрел, трупы, особенно тщательно Мыстика. Была у него надежда воспользоваться свитком перемещения, но все решил черный клинок. Гадюка не только пробила грудь вожака, нанеся смертельную рану, но и разрешила пополам искомый свиток, превратив в никчемную бумагу. — Пойдем родная, — сказал Арнет, подавая подруге руку, — нам нужно обратно, я оставил Трабиэля без чувств, надеюсь, с ним ничего не случилось. Лирия приняла помощь, оперлась на протянутую руку, встала. Девушка едва стояла на ногах, но первое, что сделала, закинула за спину перевязь со своей Гадюкой. Они загрузились как мулы, у разбойников оказалось неожиданно много полезного. Одна сменная одежда дорогого стоила, последние события изрядно истрепали их одеяние, многое пришло в негодность. Оружие забирать не стали, оставили при покойниках. Арнет не нашел в себе сил придать татей земле, стащил тела в кучу, забросал обломками. В целости нашелся свиток, найденный Трабиэлем в городе, его припрятал патлатый Бурак. В котомке вожака обнаружили непонятные документы с гербовыми печатями. Арнет смог определить, что печать герцогская, но которому из пяти

братьев императора принадлежат, не знал. Нашлась карта пограничья, южного крыла империи, с ничейными землями. С пометками и обозначениями. Карту и бумаги решили взять с собой, показать Трабиэлю, он более сведущ в таких делах. Переговорный амулет оставил на месте, связываться с чужими магическими штуками, может стать себе дороже. Там же нашел свою карту, Мыстик посчитал ее ценным трофеем, оставил у себя. Основной груз взвалил на себя Арнет, хотя подруга убеждала, что сможет ему помочь. Согласился отдать лук высокородного и колчан со стрелами, видел, что она крепиться, но очень слаба. Оставили за спиной поле отливок, тронулись в обратную дорогу. За проходом осталась прохлада, мимо потянулись горячие котлы, душные испарения, навалилась жара. — Арнет, прости меня, пожалуйста, — проговорила Лирия на очередной остановке, — все из-за моего глупого любопытства. — О чем ты любимая? — удивленно спросил юноша. — Там в пещере, если бы я дождалась тебя, не сунулась посмотреть, — девушка всхлипнула. — Мне зажали рот, я могла укусить, закричать, но растерялась, не смогла. Все было бы по-другому, не будь я такой душой. — Теперь нечего жалеть, — Арнет присел рядом с подругой, смахнул слезинку, скользкую по щеке. — Мы живы, они нет, придем в себя продолжим дорогу, дойдем до тайного места, найдем сокровища. Не переживай, не стоит оно того. — Не буду, — улыбнулась сквозь слезы девушка. — Я тебе верю, мы обязательно дойдем и выберемся отсюда. Короткий отдых закончился, путники продолжили дорогу, они брели по каменистой тропе, обливаясь потом. Арнет хромал, рана, нанесенная мечом, распухла, не переставая кровоточить. Превозмогая боль, юноша помогал идти подруге, Лирия слабела с каждой пройденной лигой. До пещеры дотащились перед закатом, оба представляли жалкое зрелище. Непонятно кто, кому помогает. Нога у парня опухла, каждый шаг давался с трудом, Лирия забрала у него один мешок и меч Трабиэля. Так поддерживая, друг, друга заползли в пещеру. — Явились, — проговорил высокородный, когда Арнет тяжело опустился у входа, девушка без сил присела рядом. Эльф сидел у едва теплящегося костра и задумчиво смотрел на пришедших друзей. После небольшой паузы заговорил. — Очнулся, никого, хотел идти на помощь, только ноги не идут. Не сразу сообразил, что лежу у костра, накрыт плащом, руки с ногами свободны. Понятно, что не бандиты позаботились, сижу, ожидаю, чем все закончится. Вам я вижу, тоже немало досталось. — Всем досталось, опять попали в переделку, — произнес Арнет, стягивая с себя поклажу. — Сейчас воды дам, не сомневаюсь, что думал за кипятком идти. — Ты прав, давно капли воды во рту не было, подумывал сделать вылазку, поискать, про горячие источники мысль приходила, но надеялся найти что-то получше. Арнет достал фляжку перекинул воду эльфу. Трабиэль поймал, благодарно кивнул. — Не хочешь спросить, куда подевались наши разбойники? — спросил Арнет, помогая девушке избавиться от заплечного мешка. — Можно догадаться, что про них можно забыть, — утирая разбитые губы, ответил Трабиэль. — У Арнета с ногой плохо, — подала голос Лирия, обращаясь к эльфу, — тот, заносчивый, их главный его ранил, посмотри, мы твою лекарскую сумку принесли, там все цело осталось. — Посмотрю обязательно, тебя тоже нужно осмотреть, выглядишь, в гроб краше кладут, — ответил девушке эльф. — Меня потом, — отмахнулась Лирия, скривившись при этом от боли, — сначала Арнет. Трабиэль с тяжелым вздохом поднялся, забрал у девушки лекарскую сумку, проверил наличие оставшихся ингредиентов. Тати не позарились на ее содержимое, корешки, засушенные цветы, растертые в порошок побеги, плашки с настоями, все осталось на месте. — Стягивай штаны, посмотрим, чем тебя наградила главный злодей, — эльф забрал у девушки нож, вернулся к костру, нагрел отточенный кончик на углях. Арнет с помощью подруги избавился от

пропитанных кровью брюк, смущаясь, прикрыл свое естество. Трабиэль отправил Лирию кипятить воду, а сам занялся воспалившимся разрезом. — Меч тебя только поцарапал, а рана будто мясник тупым ножом хотел отпилить ногу, — удивленно протянул высокородный. — Чем-то напоминает разрез ритуальным ножом, что меня чуть не отправил к предкам, но все же есть отличие, сейчас вода закипит, заварю травы, рану вскрою, промою, дня через три встанешь на ноги. Возьми в рот нож, сейчас будет немного больно. — Ты уже столько раз меня пользовал, что я привык к твоим немного больно, — криво усмехнулся Арнет побелевшими губами. Лирия поднесла кружку с кипящей водой, эльф закинул горсть приготовленного сбора. — С Арнетом закончу, готовься, буду тебя осматривать, найди пока тряпку почище разбойники их много раскидали, — эльф уселся возле лежащего парня, — давай тряпицу и делом иди займись, придумай что-нибудь на ужин, не стоит тебе на это смотреть. Трабиэль кончиком ножа повел по синюшной вздувшейся ране, во все стороны начал брызгать грязный, зеленушный гной. Арнет заскрипел зубами, царапая, зажатое во рту лезвие ножа. Ему казалось, крепкая сталь стала податливой как размягченная глина. Эльф промочил тряпку в отваре, начал осторожно выжимать сукровицу с гноем. Арнет терпел, но ни одного звука не сорвалось с его губ. Эльф закончил, лоб покрылся испариной, тяжело ему далось лечение, последнее, что сделал, закрыл рану тряпицей, напитанной отваром, запретил Арнету вставать. Осмотр Лирии не выявил ранений и серьезных повреждений, девушка ослабела, веревки растерли запястья, содрали кожу на ногах. Эльф обработал все ранки отваром и как умудренный опытом целитель, порекомендовал покой. Потом помог девушке приготовить ужин, заварил еще отвар, теперь он предназначался для всех. На скорую руку приготовили чудом сохранившийся эльфийский подарок, кашу с кусочками фруктов. Эльф уселся у ложа Арнета, подал ему порцию каши, сам с удовольствием приступил к трапезе. — Расскажи, как тебе удалось, едва живому, справиться с четырьмя очень неслабыми бойцами, — спросил высокородный с интересом смотря на жующего парня. — Мне просто повезло, — скривился Арнет, вспоминая красный меч Мыстика. И он рассказал в подробностях: как шел через долину огней, как прятался, выжидая удобного момента, как непросто было резать живых людей, хотя в нем кипела ненависть. Рассказал про светящийся меч и про то, как его спасла от смерти Гадюка Лирии. Девушка внимательно слушала, снова переживая прошедшие события, но, когда Арнет подошел к финальной части боя, удивленно вскинулась. Черный меч, дар Трабиэля и Грызмука, оружие нелепо погибшего в Пустоши воина, оказался странным, наделенным непонятной силой клинком. Гадюка спасла любимого, сделала возможным снова собраться всем вместе, уберегла хозяйку от позорного рабства и унижений. Девушка нежно погладила черную поверхность, лежащего рядом меча. — Мы еще нашли интересные бумаги, — Арнет перевел взгляд на Лирию, — имперские печати внушают уважение, мы с Лирией решили показать их тебе. — У нас будет время разобраться с вашими трофеями, займемся ими завтра, на сегодня хватит дел, нужно спать, сон лучшее лекарство. Усталость последних двух дней, пролетевших как вихрь по лесной чаще, ломая ветви, срывая листву, отправила друзей в тяжелый малоприятный сон. Трабиэль задержался, высокородного заинтересовали гербовые бумаги, занесенные в Пустошь волей случая. Эльф, не торопясь просматривал свитки пергамента и плотные листы тростниковой бумаги. Тени от костра прыгали по ровным строкам, оживляя сухой канцелярский текст. Перед ним развернулись события, происходящие за многие сотни лиг от проклятых земель. В империи Лигии, в самой верхушке, данной богами власти, зрел заговор, против законного властителя, императора Аринмарта IV.

Трабиэль задумчиво вертел в руках отчет соглядатая, со списком высокопоставленных чиновников, втянутых в подковёрные интриги. Эльф не сомневался, имея на руках такие документы, можно добиться небывалых высот или сорвать немалый куш, приложив совсем небольшое усилие. Что-то, решив для себя, великорожденный бережно припрятал бумаги в потайной отдел лекарской сумки, посмотрел на забывшихся тревожным сном друзей, улегся у костра...

Три дня друзья приходили в себя, набирались сил. Успели собрать и разложить по местам снаряжение. Вес поклажи существенно уменьшился, часть одежды и продуктов, оказались безвозвратно потеряны. Эльфу и Лирии пришлось делать вылазку в горы за топливом, оставленные бандитами дрова, быстро закончились. Рана Арнета затягивалась, от черного воспаленного разреза, остался уродливый затянувшийся шрам, но эльф пока запрещал парню передвигаться.

Ранним утром третьего дня, друзья, разделавшись со скудным завтраком, сидя у костра, пили перед дорогой агу.

— Ты говорил моя Гадюка эльфийской работы? — спросила Лирия Трабиэля, глядя на него с ожиданием.

— Да этот меч ковали чародеи Великого леса, — не стал отрицать очевидного эльф.

— Я все время думаю, как вышло, что в нем оказалась необычная мощь, способная сломить силу зачарованного клинка Мыстика, — не отводя взгляда от миндалевидных глаз эльфа, требовательно спросила Лирия, — Ты ничего не говорил, о необычных возможностях моего меча.

— Я не мог знать, на что, он способен, будь я магом, возможно, что-нибудь смог тебе рассказать, но я воин и странник, о чародейских делах знаю не много. Возможно, те руны, что создатели нанесли на клинок и есть основа той могучей силы, о которой нам поведал Арнет, — эльф развел руки в стороны, показывая свою небольшую осведомленность, — я очень сомневаюсь, что прежний хозяин мог знать о необычных свойствах меча.

— Может и твой меч обладает необычными свойствами? — спросил Арнет, обращаясь к эльфу, — вы с Грызмуком нашли их в одном логове степных львов.

— Если есть, что-то необычное, мы сможем узнать об этом, если попадем в переделку, сродни той, что ты смог пережить, — улыбнулся Трабиэль, глядя на озабоченного Арнета, — попасть они могли туда в разное время, львы там десятилетиями живут, кого счарчили вчера, а кого парой лет позже, узнать не суждено. Давай лучше карту посмотрим, давненько мы в нее не заглядывали.

Арнет достал ценный артефакт, друзья углубились в изучение переплетения дорог и нанесенных на карту обозначений.

— Нам не так много осталось, — проговорил Арнет, показывая эльфу место расположения отмеченной точки тайника, — нам бы Абажа, за пару дней домчаться, смогли бы.

— Явись нам это чудовище, рядом из кустов выглянут уши Такара, — Трабиэль поморщился, вспоминая злобного духа, — Нам нужно идти незаметно, своими ногами, пусть дольше, но вероятность нарваться на проблемы меньше.

— Здесь какие-то кружочки, — вмешалась в разговор Лирия, указав миниатюрным

пальчиком на крохотные зеленые знаки, вокруг нужной отметки, — я раньше их не замечала.

— Когда карту создавали в том месте стоял густой лес или огромный парк, — ответил девушке эльф, — сейчас там может быть, что угодно, прошло столько времени. Доберемся до места, увидим, что там изменилось. Арнет, прибирай карту, пора в дорогу.

Маленький отряд, ступил на тропу, ведущую из долины. Молодым людям во второй раз предстояло пройти этой дорогой. Трабиэль с интересом рассматривал бурлящие огненные котлы, похожие на огромную плавильную мастерскую гномов. Первую остановку сделали у столбов с черпаками, светило смутно проглядывало сквозь весящий над долиной смог, сообщая, что скоро наступит полдень.

— Ты говорил, что в этом месте отливали разные предметы, — проговорил высокородный, обозревая, массивные металлические черпалки, — скажу больше, все это устроили для военных поставок, вся эта мощь работала на армию.

— Почему ты так решил? — спросил друга Арнет, поливая голову из фляжки, пытаюсь хоть немного избавиться от нестерпимого жара, — обычные болванки, их можно использовать, где угодно, хоть в строительстве, хоть в постройке мостов и мощении дорог.

— Сам же и ответил на свой вопрос, — махнул рукой высокородный на горы битых отливок, — большому войску требуется много материалов, а за каждой мелочью использовать заклинания, для битвы у магов сил не останется. Кто-то очень разумно все организовал.

— Тебе виднее, — не стал спорить Арнет, подруга уже тянула его дальше.

— Пошли скорее, — поторапливала друга Лирия, — сваримся здесь заживо.

Арнет посмотрел на эльфа, поймал взгляд высокородного, пожал плечами. Трабиэль улыбнулся, оставил осмотр цеха разлива под открытым небом.

— Лирия права, нужно двигаться дальше, — Трабиэль смахнул каплю пота, повисшую на благородном носу, — жарковато здесь немного, сплошные контрасты, в пещере холод, а тут как в кузнечном горне, зной нестерпимый, воздух пропитан гарью.

Пошли дальше, сейчас дорога не казалась Арнету такой длинной и неудобной. Отдых добавил сил, жгучее беспокойство за любимую осталось позади. Казалось, стоит выйти из долины, пройти мимо места битвы с разбойниками, сразу все измениться, вернется прежний ритм жизни, бескрайние просторы Пустоши, верные друзья рядом. Жизнь в столице стала забываться, воспоминания стерлись, словно до похода в проклятые земли все происходило не с ним.

— Ты не думал, что для совершенно неизученной части Пустоши, которую ходоки обходят третьей дорогой, нам встречаются слишком много разумных из большого мира? — обратился к эльфу Арнет, огибая очередную гору застывшей породы, — и всех их заносят сюда неправильно сработавшие свитки перемещения.

— Даже здесь могут быть аномальные зоны, почему сюда не идут ходоки? Потому, что искать негде, не остатков поселений, ни скрытых хранилищ. Магический вихрь все снес с лица земли, изменил ландшафт, — Трабиэль обвел руками, указывая на стоящие вокруг скалы.

— Ну да, ничего не осталось, — хмыкнул Арнет, покосился на идущую рядом Лирию. — Про целый, почти неразрушенный город, ты как-то вспоминать не хочешь. А мы через него прошли, оставили Грызмука на поругание змее-людям, там точно лежит гора совсем недешевых артефактов.

— С городом все непросто, сам видел, там стояла какая-то защита, и твоя карта смогла

ее снять. Отряд, встреченный нами у стен, обязательно передаст нанимателям его координаты и от любопытных магов там будет не протолкнуться.

— Вот и хорошо, — со злостью сказала девушка, — тогда этим скользким тварям, достанется по полной, надеюсь ни одного живого хвоста не останется после того, как маги решат, как следует осмотреть городские кварталы.

Бурное заявление Лирии не оставило равнодушным не Арнета ни Трабиэля, каждый задумался о том, что девушка полностью права, оба не испытывали теплых чувств к извращенной, порождённой Пустошью жизни.

Между тем дорога постепенно подходила к выходу из горячей долины, день перевалил далеко за полдень, до сумерек оставались считанные часы. Самые жаркие места остались позади, из видимого впереди прохода, тянул свежий поток воздуха, он сносил прогорклый смрад, обратно в сторону расплавленной в котлах породе.

— Заходить на место ночного сражения станем? — спросил Арнета эльф, — вы с Лирией уходили в спешке, не думаю, что успели все тщательно осмотреть, возможно, что-то полезное осталось, что сможет нам пригодиться для продолжения дороги.

— Нет! — выкликнула Лирия, простая мысль посетить стоянку, где она прощалась со свободой, возможно жизнью, где испытала ужасное унижение и насмешки, приводили девушку в ужас.

— Тебе и не нужно туда ходить, останетесь с Арнетом на дороге, я один все осмотрю. Покажите, где она находится, чтобы не пришлось плутать в лабиринте раскиданного хлама, — эльф с некоторой жалостью посмотрел на Лирию, во всем случившемся, ей досталось больше чем им с Арнетом вместе взятым, хотя на теле девушки не осталось ссадин, синяков и порезов, — я долго не задержусь, до сумерек нужно уйти как можно дальше, желательно найти лес или рощу, нужен будет костер, мы отвыкли от ночных холодов.

Глава 29.1

Еще час понадобился, чтобы достичь выхода из долины. Широкий проход освещался, начавшим клониться к горизонту Светилу, на обрубленных неизвестной силой, макушках скал, сверкали красные всполохи, облака, то закрывали яркий шар, до давали ему свободу. Вышли на площадку перед наваленными поломанными отливками. Лирия смотрела на стоянку разбойников и ежилась словно была на болоте в вотчине Такара, а недалеко от пышущей жаром долины.

— Вон за теми кучами, где торчит обломок толстой колонны, есть свободная площадка, пройдешь через нее, упрешься в широкие, поколотые кольца, — начал объяснять Арнет, дорогу высокородному, потом усмехнулся, усмешка вышла похожей на оскал, — дальше запах поведет до стоянки, точно дойдешь, безошибочно.

— Разберусь как-нибудь, ждите, я быстро, — эльф скинул с плеч лямки торбы, передал Арнету, снял шейный платок, заранее повязал на лицо, закрывая нос, быстрым шагом пошел в указанном направлении.

— Я лучше умру, чем еще раз окажусь в таком положении, — произнесла неожиданно жестким голосом Лирия, провожая взглядом уходящего эльфа, — буду биться своей Гадюкой до последнего, не выйдет защищаться мечом, зубами, ногтями, буду грызть и царапаться, но унижать себя больше не позволю.

— Все правильно, так и надо, — серьезно ответил Арнет, прямо смотря в глаза любимой, — мы с тобой многому научились у наших друзей, и выживать умеем, и постоять за свою честь. Увидели бы тебя знакомые сейчас, появишься мы в академии, вот бы удивились переменам, которые с тобой произошли. Тот благородный сейчас подумал бы прежде, чем с тобой связываться.

— Нас с тобой уже наверно отчислили, а казна объявила в розыск, чтобы долг за обучение стребовать, — ответила девушка с грустной улыбкой. — Так, что не обольщайся, мой герой, если ничего не найдем, вернемся обратно нищими, будем жить в трущобах. Там как раз наши новые умения пригодятся.

— Ну, уж нет! — в запале воскликнул Арнет, — мы обязательно придумаем выход, если не получится с этими демоновыми артефактами, не там, так в другом месте найдем возможность получить звонкую монету. Я не позволю тебе жить на подаяния.

— Приятно это слышать, — Лирия потянулась, чмокнула Арнета в нос, — хорошо, когда рядом есть тот на кого можно положиться.

Арнет покраснел, понял, что начал разбрасываться слишком громкими словами, хотел что-то добавить, сгладить неловкость, но ситуация сама собой разрядилась, среди мусорных куч, показался Трабиэль, высокородный возвращался с незапланированного осмотра ночной стоянки. Эльф нес небольшую сумку, через плечо перекинул два ременных пояса, принадлежавших раньше кому-то из разбойников. Арнет и девушка смотрели на друга, парень с интересом, пытаясь понять, что важного смог пропустить в ту ночь, Лирия с неприкрытым отвращением, показывая всем видом, насколько ей будет неприятно даже просто видеть части снаряжения разбойников, а тем более ими пользоваться.

— Не много полезного осталось, — сказал подошедший эльф, — пара неплохих ножей, фляжка с очень крепким вином, моток прочной веревки, у нас с этим сейчас не очень, два пояса, пригодятся в запас. Вперед молодые люди, больше здесь задерживаться не стоит.

Дорога повела вдоль скальной гряды, изгибаясь, не спеша, поднимаясь все выше, оставляя за спиной горячую долину, неприветливую пещеру, голое поле с последним упокоением, так и не ставшими торговцами рабами бандитами.

В первых серых сумерках, прошли свалку, завалы каменных отливок закончились. Под ногами начала шуршать сначала редкая, потом раскиданная полянами, вездесущая пожухлая трава. Появились первые, самые неприветливые колючие кусты, спрятанные в овражках. До небольшой рощи с десятком молодых широколиственных деревьев, добрались при свете встающей, словно круг желтого сыра луны.

— Устроимся тут, устало снимая с себя снаряжение, сказал высокородный, — свой минимум по сегодняшней дороге мы выполняли, огонь и горячий ужин обеспечили.

— С палаткой будем заморачиваться? — спросил Арнет, обращаясь сразу к эльфу и подруге, — или просто расстелем ее у костра, тепла от углей должно хватить, а дождя вроде не ожидается.

— Ну, ее, — зевая, ответила Лирия, — костром заниматься нужно, к ужину, что-то придумывать, обойдемся сегодня без крыши над головой, ты лучше воду поищи, пока дрова собирать будешь.

— Пошли дружище, займемся топливом, Лирия права, не до конца еще отошли от прошлых потрясений, чтобы лишние силы растрчивать, — эльф, соглашаясь, кивнул девушке, — вода тут тоже есть, я чувствую ее запах, родник, но слабый, надеюсь, нам хватит полноценно воды из него набрать.

С дровами все вышло отлично, ломаных ветвей в роще хватало, отходить, далеко не пришлось. С водой так радужно не получилось, ручей едва сочился из-под корней старого, разломанного пополам дерева. Трабиэль отправил Арнета разжигать костер, а сам принялся копать яму, чтобы вода набралась, отстоялась, и ее можно было использовать.

Пока разобрались с делами, погасли последние краски заката, небесный свод заполнили рассыпанные щедрой рукой Творца, яркие, сверкающие звезды. Путники сидели у костра, наслаждались теплом, горячей едой и основательно подзабытым спокойствием.

— Вы как хотите, а я пошла спать, — заявила Лирия, выплескивая остатки недопитой до конца аги, — сторожить костер поднимайте в третью смену, надеюсь, успею выспаться. Посудой займусь утром, сил на неё не осталось.

Девушка махнула рукой, улеглась на краю расстеленной палатки, поближе к теплу. Минута не прошла, она уже сопела, сразу провалившись в глубокий сон.

— Скажи, Арнет, — негромко заговорил Трабиэль, задумчиво смотря на оранжевые языки пламени, — каким образом будешь строить отношения с Лирией дальше? Девочка, похоже, разглядела в тебе мужчину, в глазах начала просыпаться страсть. Мне очень хочется, чтобы у вас все сложилось, но только не здесь, Пустошь не место для любовных приключений, понимаешь, к чему я клоню?

— Постараться не переходить грань, оставаться друзьями, хоть близкими, но все равно друзьями, — парень с мрачным лицом посмотрел на эльфа, — если случится беда, такая как с Грызмуком, боль от потери должна быть немного меньше, чем может стать при настоящих отношениях.

— Да, ты все верно понял, выберемся из Пустоши, сделайте, что хотите я только порадуюсь вашему счастью, — Трабиэль оторвал взгляд от горящего костра, внимательно посмотрел на Арнета. — Я не хотел говорить при Лирии, не стоит ей доставлять лишнего волнения. Понимаешь, какое дело, если все получится с кладом, делить добытое так и

предстоит на четверых, доля Грызмука должна остаться его долей и никак иначе.

— Ничего не понял, — Арнет недоуменно тряхнул невымытой головой, — ему теперь вряд ли понадобится золото или я чего-то не знаю?

— Грыздук всегда от всех скрывал, не знаю почему, о причинах не осведомлен, но у него есть семья, жена и сын подросток, они живут в пограничье, между империей и Железными горами. Только я знаю об их существовании, а теперь ты. Помалкивай пока, Лирии не говори, потом узнает, когда придет время. Мы иногда их навещали, когда случай заносил в те края, Грыздук как мог, помогал родным, но так и оставался разгильдяем и повесой, возможно в этом причина, что не захотел становиться домоседом. Ладно, время позднее, ложись, завтра новая дорога, тебе еще вставать, свою часть караула отрабатывать, — эльф взял кружку с агой, что стояла у края костра, чтобы напиток не остыл, махнул парню в сторону посапывающей Лирии. Арнет правильно все понял, отправился спать под бок любимой.

В дорогу тронулись с первыми лучами Светила, из всей троицы только Арнет казался не выспавшимся, не получилось у него сразу заснуть. Из головы не выходили слова эльфа, про отношения с Лирией. Он понимал, что Трабиэль прав, не время и не место для признаний и романтических ухаживаний, подруга не должна расслабляться и ему это противопоказано.

А вот новость о семье гнома, его безмерно удивила, не казался Грызмок способным к семейным отношениям. Арнет не мог представить его в качестве мужа и отца, почтенным главой семейства. Грызмок был отличным другом, весельчаком, искателем приключений, в том числе на свою голову, пьяницей и как сказал Трабиэль, разгильдяем. Серьезным и собранным, становился только в минуту настоящей опасности, тогда его было не узнать.

После путешествия с гномом по странным, чужим мирам, куда занесла их ловушка в небольшой долине, Арнет смог узнать его с другой стороны, умным и очень сообразительным. Те дороги сблизили их, они стали настоящими друзьями. Никакого отторжения в том, чтобы отдать долю в пока еще не найденных сокровищах, Арнет не испытывал, скорее наоборот, он обрадовался, что у друга осталось продолжение, род его не прервался.

Шли не торопясь, изредка обмениваясь короткими репликами. До обеда одолели десяток лиг, дорога постепенно растворилась в степных просторах, оставив путешественникам только направление. Сделали короткий привал, передохнули, сжевали по куску копченого мяса. Снова принялись мерить лиги ногами, оставляя за спиной балки с журчащими ручьями, глубокие темные овраги, поля с непроходимыми зарослями высоких, колючих кустов, с вытянутыми оранжевыми плодами. Небольшие озера, с шумящими стаями, пугливых, перелетных птиц. До вечера, снова оставили позади около десятка лиг. Путники начали втягиваться в походный однообразный ритм. Вечерний костер, плотный ужин, отдых до утра. Так потянулись нудные одинаковые дни, без разнообразия. Пустошь полностью оправдывала свое название, она была почти пуста.

Местность постепенно приходила в порядок, потянулись бескрайние просторы вечной осени, бурая полегшая трава, лиственные деревья в желтых и красных осенних красках, на еще зелёном фоне густых крон. Коричневые и темные остовы скал и часто встречавшихся горок битого и дробленого камня. Черные проплешины холмов, совершенно лишенных растительности, сверкали в лучах Светила, как лысины монахов из храма всех Богов в Пятине. Погода тоже благоприятствовала путешествию, словно Пустошь решила немного побаловать своих посетителей, одарить теплыми сухими днями за понесенные странниками несчастья.

Отметка на карте приближалась, через полторы седмицы, на закате, путники поднялись на пригорок, поросший густым сосновым лесом.

— Все! — устало выдохнула Лирия, валясь с ног, под пушистую крону, высокой, реликтовой сосны, — дальше не пойду, хотите продвигаться вперед, несите меня на руках, я согласна путешествовать только на этих условиях.

— Нет, девочка, — ответил ей эльф, устраиваясь рядом, — за нами никто не гонится, чтобы мы неслись, вытаращив глаза с тобой на руках, через стоящий перед нами бор. Устроим стоянку, спокойно отдохнем.

— Так и знала, что на руках вы меня носить не будете, — делано огорчилась юная красавица, — ну хоть ужин за меня приготовьте, я сегодня неважно себя чувствую, мне бы полежать, дать ногам долгожданный отдых, а лучше сразу спать, не поднимаясь до утра.

— Желание похвальное, только без плотного ужина, спать мы тебя не отпустим, — Трабиэль легко поднялся, словно полторы сотни лиг, проделанные друзьями за эти дни, он не шел, а ехал в повозке. — Арнет, уважим спутницу, освободим от обязанностей заниматься стряпней?

— Ничего не имею против, — ответил молодой человек бодрым голосом, хотя его вид говорил об обратном. Под глазами залегли темные мешки, волосы слиплись и свалялись, лицо заострилось, стало похожим на кору противостоящего северным, холодным ветрам дерева.

— Тогда на тебе заготовка топлива и обустройство лагеря, костер разожгу сам, с водой тоже разберусь, — эльф засучил рукава, отер нависшей сосновой лапой руки, приступил к ревизии имеющихся в наличии продуктов.

Арнет переваливаясь, побрел в глубину бора, собирать дрова для костра. Трабиэль разложил на камнях, заменивших собой стол, выбранные для ужина продукты, взял два котелка направился вниз по склону к бегущему из расщелины ручью. Лирия полуприкрыв глаза с удовольствием наблюдала, как мужчины суетятся, подготавливаясь к ночевке, а она отдыхает, что случалось не так уж часто.

Когда костер ярко горел, разгоняя начавшие сгущаться сумерки. Лирия после сытного и как обычно очень вкусного ужина, если за готовку брался эльф, спала в палатке, просматривая шестой или седьмой сон, Арнет и Трабиэль сидели у огня, с озабоченными лицами.

— Мы почти достигли цели путешествия, — сказал эльф, приканчивая последнюю порцию ароматного варева, — остался один дневной переход, если, конечно, карта нас не обманывает. Нужно все как следует обдумать. Такие сокровища, если их, конечно, не прибрал какой-нибудь ушлый ходок, должны находиться под серьезной защитой. Мне не хотелось бы лишиться жизни в самок конце, проделов такой долгий путь или потерять кого-то из вас, хватит одного Грызмука.

— Карта еще ни разу нас не подвела, всегда показывает то, что есть на самом деле, значит и на этот раз все точно. А про осторожность мы никогда не забывали, сейчас просто усилим бдительность, — Арнет поднялся с места, собрал в стопку грязную посуду, — прежде чем туда лезть, все как следует, осмотрим. Сегодня нам делить бдение у огня, пусть Лирия как следует, выпитая, выбирай, пойдешь на боковую ты или спать отправлюсь я.

— Сегодня нарушим заведённый порядок, — эльф подумал несколько секунд, принимая решение, — первую половину ночи у костра останешься ты, поднимешь меня через пару часов после полуночи, у тебя времени на сон останется больше и мне понадобится время поделывать кое-какие дела.

Арнет согласно кивнул, принимая выбор друга, повесил над огнем котелок с водой для заварки свежего бодрящего напитка. Трабиэль встал, отряхнул колени от мелкого мусора и отправился спать в стоящую у объемного ствола сосны палатку.

Юношу разбудил стук, тяжелые капли барабанили по натянутой крыше, парень протер глаза, прислушался, где-то вдали послышался раскатный, тягучий гром.

«Кончилась наша удача», — подумал Арнет, осторожно отодвигаясь от теплого бока подруги, добрался до входа, откинул в сторону полог. Вокруг стояла стена дождя, сквозь

плотные тугие струи едва пробирался серый рассвет, рассеиваясь, теряясь в сырой хмари. Трабиэль чтобы не мокнуть, перенес костер под ствол стоящей рядом сосны, под густую раскидистую крону. Высокородный возился с котелком, занимаясь завтраком для друзей. Эльф решил, что ждать пробуждения Лирии не имеет смысла, проще приготовить самому. Арнет потянул лежащую в углу куртку, накинул на плечи, полез наружу, ежась от накатившего холода. Пролетел несколько ярдов до костра, словно пикирующий на добычу орел, присел у огня, протянул к жаркому пламени, внезапно озябшие ладони.

— Мог бы еще спать, — недовольным голосом, вместо приветствия проговорил эльф, — все равно пока не успокоиться пускаться в дорогу глупо.

— Когда тучи успели набежать? — с удивлением спросил парень, — уходил спать на небе ни облачка, звезды водили хоровод, а тут на тебе, ливень притащился, грозу с собой привел.

— Как спать ушел через час и началось, — помешивая в котелке кашу, ответил Трабиэль, — сначала ветер налетел, гнул макушки, я думал сосны поломают, но шум верхом прошел, тут внизу стояла тишь. Гром стал слышен, тучи поползли, а потом словно из старого ведра дно вывалилось, я едва костер под сосну успел перенести.

— Я ничего не слышал, — Арнет удивленно посмотрел на эльфа, — лег и как в темную яму провалился, ни звуков, ни снов.

— Вымотала вас с Лирией дорога, вот и спите как барсуки в норе, ничего не слышите, — эльф отставил в сторону готовую кашу, принялся заваривать агу, маленькими порциями высыпая в котелок скрученные сухие листья. — Не думаю, что лить будет долго, как налетел, так и уйдет, планы менять не будем, разъясниться двинем дальше.

Из палатки выглянула Лирия, удивленно покрутила головой, посмотрела, снова спряталась обратно.

— Не прячься, если проснулась, выходи, здесь у костра дождя почти нет, завтрак готов тебя долго ждать не станет, остынет, — эльф с едва уловимой улыбкой позвал девушку, перекрикивая шум дождя.

Лирия снова выглянула, поежилась, достала накидку. Набросила на плечи, заворачиваясь в неё, как летучая мышь закрывается крыльями, тряхнула копной распущенных волос, прикрыла глаза, словно с головой собралась опуститься в ледяную воду, бросилась с визгом к горящему огню.

— Расслабилась ты что-то совсем, — сказал Арнет глядя на стряхивающую капли с накидки Лирию, — как юная, изнеженная, барышня верещишь.

— Хочется иногда вспомнить, что я девушка, а не воин, — Лирия показала другу язык, — а то совсем превращусь грубого мужлана.

— Тебе это не грозит, — проговорил эльф, протягивая девушке тарелку с парящей кашей, — как не одевайся, ни набивай шишек в ученье, мозоли ни натирай рукоятью меча, красоту и грацию не спрячешь, стараться даже не стоит.

— Если бы Арнет такое сказал, я бы разозлилась, — Лирия присела рядом с любимым, толкнула в бок острым локотком, вытащила из поясной сумки ложку, принялась за кашу, — но ты точно не льстец, поэтому благосклонно принимаю твои слова.

Пока шутили, перебрасываясь словами, дождь начал затихать. Завтрак заканчивали под дробный стук крупных капель, покидающих разлапистые сосновые ветви.

— Ждать будем, когда просохнет или сразу тронемся дальше? — приканчивая кружку с агой, спросил молодых друзей эльф, — если ждать, то выходить будем не раньше полудня.

— По грязи, что ли не ходили? — возмутился Арнет. — Нечего сидеть и ждать, пока будем идти, все и просохнет.

— Ты тоже так думаешь? — спросил Трабиэль девушку.

— Полностью поддерживаю Арнета, — ответила Лирия, вся дурашливость с неё слетела, как по мановению волшебной палочки.

— Другого ответа не ждал, — удовлетворенно проговорил эльф, — начинаем собирать лагерь и в путь.

На сборы много времени не понадобилось, четыре месяца проведенные в Пустоши дали огромный опыт проведения ночевки, выбора удобных стоянок, разворачивания лагеря и быстрого сворачивания его обратно. Не прошло получаса, а путники уже спускались с пригорка стараясь выбирать наименее скользкие места. Стоявшая сушь не позволила прошедшему ливню наделать много грязи, сухая земля поглощала воду, словно странник, шедший по пустыне неделю, добрался до колодца, теперь пьет и не может никак напиться.

Впереди лежала степная равнина с торчащими стеблями сухих колючек. Насколько хватало глаз, бурая бесцветная местность, только по пути следования лежит темная, расплывающаяся в мареве испарений полоса.

После полудня сделали короткую остановку, богатая деревьями местность осталась в стороне, снова встал вопрос с топливом. Решили не мудрить, перекусили остатками копченого мяса, запили водой из фляжки. Темная полоса постепенно становилась стеной леса, только цвет у него был необычный, черный, неестественный, без единого зеленого пятна.

— Странный лес какой-то, — проговорил Арнет, присматриваясь к стоявшей темной стене, — мы такого еще не встречали.

— Сомневаюсь, что называемая тобой лесом субстанция, им является, — задумчиво ответил Трабиэль на замечание Арнета, — я не чувствую ни одной эманации жизни, даже самой крохотной. Но вот смертью оттуда тянет точно, что-то там неприятное, злое.

— Это те странные значки, что показывала карта? «Ты говорил так обозначают лес или парк», — спросила Лирия высокородного. — Это то, что мы видим?

— Я не знаю, что мы видим, — мрачно произнес эльф. — Немного осталось, пойдете, посмотрим на эти странные деревья.

К опушке леса подошли за час до заката. Между лесом и степной частью проклятых земель пролегла граница, неширокая, всего десятков шагов, дымчатая полоса. Арнет подошел к самому краю, тронул её носком сапога, поднялась серая пыль.

— Да это пепел, — удивленно проговорил парень, — как от давно потухшего костра. Только, чему тут гореть, ни одного живого деревца.

Вместо высоких сосен и одетых в зеленые платья елей, за пепельной полосой стоял каменный лес. Когда-то живые величественные стволы в один миг обратились в камень. Перед путниками предстало жалкое зрелище, за много прошедших лет, камень искрошился,

пошел частыми трещинами. Казалось, здесь прошла бригада пьяных камнетёсов, в неистовстве махая кирками и молотками, не глядя, громя все, что попадалось на пути.

— Что за странные силы тут бушевали?! — в изумлении воскликнула Лирия, рассматривая мертвый парк. — Нам придётся через него проходить?

— Другой дороги нет, — с лицом полным страдания, ответил эльф, — где-то за этим окаменевшим лесом, находится окончание нашей нелегкой дороги, место, где хранятся артефакты. Пойдем сейчас или станем дожидаться утра?

— У нас еще есть время до наступления сумерек, — повернулся к высокородному Арнет, — пройдем, сколько сможем, может дальше попадется какое-то укрытие, не оставаться же нам в голой степи.

— Спорить не стану, — Трабиэль посмотрел на парня, перевел взгляд на Лирию, — это решение принимать будете вы, вспомним — вы мои наниматели, а я довел вас куда договаривались.

— Ну, что ты, в самом деле, — закусила губу Лирия, в глазах появилась обида, — мы уже давно перешли к иным отношениям, как минимум компаньоны, а если разобраться и эту черту давно перешли, мы просто друзья и по-другому не будет.

— Спасибо за добрые слова, — посветлел лицом эльф. — Как друг, дам совет, не стоит нам сейчас туда идти, давайте дождемся утра, не надо блудить по этому кладбищу ночью.

— Почему кладбищу? — удивился Арнет, — просто камень и ничего больше.

— Лес умирал в страшных муках, — сказал Трабиэль, на лицо снова легла мрачная тень, — каких только чудовищ это могло породить, представить не могу, становится страшно.

— Останемся здесь, — твердо сказала девушка, схватила любимого за рукав куртки, потянула обратно в сторону степи. — Соберем колючек, сколько сможем, травы высохшей, костер разожжем, мне очень хочется горячей аги. Арнет не смог противиться желанию подруги, безропотно подчинился.

Ночь провели без сна, костер из собранного топлива едва тлел, больше дымил, чем горел, но, как ни слаб, был огонь, вскипятить воду смогли. Горячий напиток придал сил, добавил настроения. Не монстры, ни нежить их не потревожили, в стороне каменного леса стояла оглушительная тишина.

С первыми проблесками рассвета, тронулись к пепельной полосе. Арнет первый ступил на серую золу и сразу провалился в нее по колени. Остановился, начал прощупывать дно ногами, ничего необычного не произошло, разгребая пепел по сторонам, перешел на противоположную сторону. Эльф и девушка двинулись следом.

Пресекли границу, внезапно оказались в другой зоне, однажды такое уже случалось, когда бежали из Темной обители Такара. Душный неподвижный воздух, прохлада степи сменилась высокогорным холодом, казалось, пар при выдохе застывает мелкими кристаллами льда. Пришлось останавливаться, срочно утепляться, порадовало, что разбойники не проявили интереса к теплой одежде, она осталась неприкосновенна.

По каменному лесу пробирались с трудом, всюду лежали осколки, целые стволы поваленных деревьев, окаменевшие ветви, горы каменных листьев. Маленькую группу вел Арнет, Трабиэль, как только пересек черту, почувствовал недомогание. Лирия шла следом за эльфом, готовая прийти на помощь, если высокородному станет совсем худо. Сначала дорога была малопроезжая, потом начали попадаться поляны, просеки, прорубленные еще, когда лес был жив. После блужданий по окаменевшей чаще, смогли выйти на лесную дорогу.

Двигаться стало легче, шагали в полной тишине, только под подошвами сапог хрустели мелкие осколки.

Небо над головой затянуто плотными облаками, как далеко светило продвинулось за время пройденного пути, понять было невозможно. Внутреннее время Арнета говорило, что день перевалил далеко за полдень. Около трех часов потребовалось путникам, чтобы достичь края каменного леса. Перед ними лежало свободное пространство. Друзья остановились, рассматривая открывшуюся картину.

— Если бы мы находились в империи, — сказал Арнет, обозревая окрестности, — точно бы сказал, здесь должен стоять большой замок и не барона какого-нибудь или графа, а не меньше, чем герцога.

— Стоять должен, разве с этим поспоришь, — отвечает Трабиэль, с интересом разглядывая широкий, пустой участок, — только вместо стен и башен, огромная дыра, похоже, все провалилось под землю. Давай карту, нужно уточнить, правильно мы пришли или еще куда-то надо двигаться.

Арнет незамедлительно достал пергамент, передал высокородному.

— Все верно, мы на месте, — эльф посмотрел на провал, темнеющий ровно посередине невысокого пригорка, опоясанного частично засыпанным рвом, — осталось понять, где искать тайник.

Из провала поднимается пар, глубинное тепло вырывается вверх, встречается с ледяным воздухом, повисает густым облаком, медленно расползаясь по сторонам.

— Кончилась наша кубышка, — с сожалением тянет девушка, — провалилась вместе с замком под землю, нужно было столько пройти, чтобы на эту дыру посмотреть.

— Предлагаю подойти ближе, — Арнет смотрит на провал, пытается что-то сопоставить, — не вяжется у меня, что-то, если здесь был замок, значит, усадьба вокруг должна располагаться. Ни одного камня нет окрест, что-то осталось бы, хотя бы контуры фундамента, хоть, что-то.

— А ведь ты прав, — Трабиэль смотрит на Арнета, — если, что-то хочешь спрятать, сделай так, чтобы все думали, тут ничего нет.

Лирия удивленно смотрит, сначала на одного, потом на другого в глазах загорается понимание, а с ней возвращается надежда.

Арнет подтягивает ляжки мешка, жестом останавливает подругу, веля оставаться на месте, выдергивает меч из ножен, уверенным шагом направляется к дыре в земле.

Юноша перебрался через остатки рва, подошел к самому краю. Провал на поверку оказался огромным колодецем, края обложены блоками, от небольшой площадки вниз тянется винтовая лестница с выщербленными порогами. Арнет обошел колодец по кругу, стараясь рассмотреть, что находится внизу. Белесые испарения такой возможности не предоставили, на три десятка ярдов, рассмотреть ничего не удалось, неровные камни кладки и лестница, бегущая по кругу вниз. Парень вернул меч в ножны, махнул рукой.

— Идите сюда, — позвал Арнет стоящих в отдалении друзей.

Трабиэль и Лирия только этого и ждали, сорвались с места, быстрым шагом двинулись к Арнету. Подошли, перебравшись через ров.

— Нет тут никакого провала, — показал на колодец подошедшим друзьям Арнет. — Будем спускаться вместе или я один пойду?

— Вместе шли, вместе и в колодец полезем, — категорично заявила Лирия, посмотрев с вызовом на парня, — нечего тебе одному геройствовать.

— Я бы поостерегся, соваться туда сломя голову, но Лирия права, разделяться нам нельзя, — эльф скинул торбу, начал перебирать содержимое, на свет появился моток веревки, найденный на стоянке разбойников, два крепких пояса, прихваченных высокородным оттуда же, маленький эльфийский фонарь — для начала как следует, подготовимся и только тогда не торопясь начнем спускаться.

Как Лирия не отнекивалась, а широкий ремень одеть пришлось, второй на пояс застегнул эльф, Арнет обошелся ремнем, который у него остался. Растянули веревку на всю длину, привязали к ремненным петлям. Подтянули мешки, все досконально осмотрели, к мечам отнеслись с особым тщанием. Арнет помянул Литару, богиню удачи, первым ступил на площадку перед порогами, начал неспешный спуск в колодец.

По всему выходило спуск предстоит долгий, лестница делала два оборота, обежав стены по кругу, заканчивалась небольшой площадкой и снова ныряла вниз, чтобы опять обернуться два раза. На второй площадке пришлось распрощаться с теплой одеждой, воздух нагрелся, стало тепло. Арнет запихнул свернутую меховую куртку в торбу, дождался Лирию, следом спустился Трабиэль.

— Внизу темно, еще пара пролетов и придется использовать фонарь, — обратился парень к высокородному, — как будем обходиться? В темноте можно с лестницы вниз улететь.

— Значит, смотаем страховку, сократим расстояние, — пожал плечами Трабиэль, — держи светильник, не забывай нам с Лирией подсвечивать дорогу. Все равно ты решаешь идти дальше или остановиться.

Арнет принял зажженный светильник, встряхнулся, располагая снаряжение по местам, снова продолжил спуск. По мере продвижения становилось все теплее, со дна колодца поднимался теплый воздух, в конце концов, Арнет снял куртку, оставшись в рубахе с надетым поверх жилетом.

На девятом пролете юноша заметил, что внизу появился блеклый свет, похожий на тот, что встречался в блужданиях под горой. На одиннадцатой площадке уже можно было рассмотреть швы в кладке, свет становится ярче. Окончанием затяжного спуска стал двенадцатый пролет, лестница закончилась широкой платформой с парапетом по кругу и тремя мостиками, перекинутыми через черный провал пропасти. Мостки выводили в широкие галереи, уводившие в три разные стороны.

— Куда нас на этот раз занесло? — Лирия с удивлением рассматривала уходящие вдаль проходы. — Опять по подземельям блуждать придется?

— Может и не придется, — ответил Арнет, рассматривая раскрытый пергамент, подсвечивая себе светильником.

Карта снова покрылась мелкой сеткой, так она вела себя в городе, накладывая на основной рисунок контуры находящихся вокруг переходов или строений. Знак всю дорогу, служивший главным указателем дороги, мерцал едва заметным фиолетовым цветом.

— Если взять опыт поиска свитка, — продолжил парень, — нужно немного пройтись, метка двинется, и мы определим направление, твоя идея любимая если помнишь.

— Так пройдишь, чего ждешь, — в голосе Лирии послышалось нетерпение.

Арнет вытянул руки, зашагал по платформе, не отрывая взгляда от карты. Сетка двинулась, знак начал тускнеть, Арнет вернулся обратно, пошел в противоположном направлении. Сетка снова повернулась, показывая контур лежащего за мостком прохода, знак начал разгораться.

— Нам туда, — уверенно сказал Арнет, указывая на крайний, с левой стороны мостик, — по крайней мере, метка указывает в эту сторону.

— Прежде чем пойдем, чего-нибудь пожевать нужно, — попросил Трабиэль, вопросительно смотря на Лирию, высокородный выглядел не важно, лицо посерело, глаза ввалились, от обычной надменности не осталось следа. Казалось поход через каменный лес, выпил все его силы.

— Нечего не осталось, — развела руками девушка, внимательно перебрал мешок с остатками продуктов, — остались только крупы и заварка, горсть сухофруктов, уроды выгребли почти все.

— Давай сушеные фрукты, это даже лучше, мне вполне хватит нескольких штук, — высокородный стеснялся накотившей слабости, но поделаться ничего не мог.

Лирия насыпала горсть сушеных кусочков в ладонь эльфа, снова завязала тесемки мешка, закинула за плечи. Арнет дождался, когда все будут готовы, осторожно ступил на переброшенный мостик.

Ровная как струна, галерея уходит вдаль, вокруг разливается мягкий неяркий свет, кажется его, испускают сами стены, но при этом они остаются темными, цвета обычного холодного камня. Арнет идет первым, осторожно вышагивая, стараясь ступать как можно тише, но все равно под сводом плавает негромкое эхо. Следом Лирия, напряженно сжимая рукоять своей Гадюки, последним двигается Трабиэль, жуя на ходу сухие кусочки фруктов.

Дорога продлилась недолго, через три четверти часа проход начал изгибаться, раздаваясь в стороны, десяток шагов и за поворотом галерея оборвалась. Перед путниками предстал блистающий богатой отделкой зал.

Высокий арочный проход покрывает замысловатая резьба, расписанная яркими разноцветными красками. Через обширное пространство, тянется широкая дорога, покрытая мраморной плиткой. Вдоль блестящего покрытия стройные ряды тонких, белоснежных колонн. Дорога оканчивается широкой лестницей, выводящей на полукруглую площадку, опоясанную резными перилами. Дальше расположился еще один проход, выбивающейся черным зевом из общей гармонии зала.

За колоннами ровными рядами стоят столы, уставленные разнообразной посудой. Еще дальше, стена с множеством входов. Всюду роспись, все стены покрыты вычурными картинами: сады, бесконечные леса, поля с богатым урожаем, огромные виноградники, бесконечное разнообразие птиц и зверей, голубые ленты рек, широкие чаши озер. Из галереи в зал ведет стеклянный мост, синие столбы с круглыми шарами наверху, прозрачные плетеные тросы вместо перил. Чуть в стороне еще мост или скорее мостик, невзрачный собран из неровных блоков, весь перекошенный, кажется, дунь на него, осыплется в темноту

пропасти.

— Как красиво! — замирает Лирия не в силах сказать еще, что-то.

Девушка стоит, едва дыша не в состоянии отвести взгляда от подземного чуда. Рядом Арнет, рот приоткрыт, на лице такое удивление, словно увидел юродивого на императорском троне. Лишь эльф на все смотрит без почтения, скорее с большим подозрением, для чего делать тайник в таком богато отделанном зале. Высокородный подходит к краю моста, останавливается, не решаясь ступить на стеклянную поверхность. Задумчиво смотрит на богатое убранство, не так он представлял себе скрытый тайник в глубине диких территорий.

Лирия внезапно отмирает, в глазах загорается алчный блеск, не думая об осторожности, девушка шагает к мосту, пожирая взглядом богатство на той стороне пропасти. Арнет удивленно смотрит на подругу, внезапно в глазах все переворачивается, как тогда в столкновении с обротями. Вместо сверкающего моста, над пропастью одна пустота, там, где только, что сверкали богатством изысканные хоромы, полутемный зал, заваленный белыми, лежащими кучами костями. Дорога осталась, но вся в рывинах, вместо колонн протянулись ряды гробниц. Там, где стояли столы, теперь тёмные провалы. Неизменной осталась только лестница, она выводила на площадку с черным проёмом входа, множество проходов в стене и убогий каменный мостик.

— Стой! — крик Арнета рванулся во все стороны, отражаясь от стен гулко разливаясь под сводом. — Там морок!

Арнет не успел, девушка шагнула на видимый ей прекрасный мост, нога провалилась в пустоту. Мгновенье и отряд мог сократиться еще на одного члена.

Успел Трабиэль, высокородный еще только парень выкрикивал предупреждение, схватил Лирию за лямку мешка, упал на колени, рыча как раненый лев, упирался одной рукой в каменный пол, держал девушку, повисшую над пропастью. Арнет бросился к эльфу, схватил его за полы куртки, потянул назад. Совместными усилиями вытянули Лирию на каменный пол.

Девушка сидела на каменной поверхности смотрела на друзей расширенными от страха глазами.

— Что произошло? — заикаясь, спросила Лирия, бледного, как простыня девственницы, эльфа, посмотрела на трясущиеся руки, подняла глаза на красного от натуги Арнета.

— Ты попала в ловушку, — тихо, едва слышно проговорил Трабиэль, — если бы не Арнет, лежала бы на дне пропасти.

— А как же мост? — Лирия повернулась, стеклянный шедевр, продолжал радовать глаза своим блеском.

— Нет там никакого моста! — со злостью выпалил Арнет, — морок это, ловушка, для таких как ты, торопливых.

Лирия опустила голову, понимая, что на этот раз она провинилась перед друзьями и только благодаря их усилиям осталась жива и здорова.

— Что дальше? — посмотрел на Арнета эльф, — мы не видим, что скрывается под мороком, любой шаг может привести в ловушку или отправить в пропасть.

— Пойду один на ту сторону, в отличие от вас я все вижу, и там ничего хорошего нет, ждите тут.

Арнет скинул мешки, взял в руки меч, смело ступил на квелый каменный мостик. Перебежал в пустой зал, остановился у начала линии саркофагов. Достал карту, она была мертва, место, отмеченное на пергаменте было достигнуто. Парень удивленно почесал затылок, как теперь искать? Пространство огромно, можно месяцы прочесывать и ничего не найти.

Арнет огляделся, внимание привлекал темный вход, находящийся в конце дороги. Самое удивительное он видел окружающее пространство как будто с двух точек одновременно, морок никуда не делся, зал сверкал яркими красками и в то же время, отдельно просматривалась иная реальность. Запустение и разруха.

Потратив на раздумья пару минут, решил пройти вдоль усыпальниц, подняться по лестнице, посмотреть, что срывается за темной дверью. Не тратя времени, припустил по дороге бегом, оставил за спиной запустенье огромного зала, взбежал по ступеням. Вот и вход, за дверью густая темнота, свет снаружи туда проникнуть не может, так вода бьётся о каменную стену, разбивается на мелкие брызги, а дальше никак.

Арнет вспомнил, что засунул светильник в поясную сумку, когда спустился на нижнюю платформу. Порадовался своей забывчивости, не вернул Трабиэлю эльфийский подарок. Достал огниво высек искру, раздул трут. Светильник вспыхнул сразу, ярко, разгоняя маслянистый мрак.

Арнет оказался в тесном помещении, десять шагов в поперечнике, сверху дыра с рост высокого человека к ней ведет узкая лестница. Посередине стоит огромный, черный, прямоугольный камень. Отполированный, вычищенный до зеркального блеска. Огонек светильника прыгает, беснуется множеством отражений на его поверхности. Парень осмотрелся, стены черные, как ночное небо.

Арнет подошел к глыбе, поставил сверху фонарь, наклонился, постарался определить, что за материал, из которого создали такую махину.

Оперся о край, ладони резануло страшной болью, попробовал отдернуть руки, но они словно попали в капкан, никак не удавалось оторвать их от камня. По гладкой поверхности потекла кровь, с шипением впитываясь в зеркальную поверхность.

Арнет вскрикнул, рванулся сильнее, сдирая с ладоней клоки кожи, отлетел к стене. Дальше произошло невообразимое. Камень начал наливаться густым красным цветом, задрожал как продрогший на ледяном ветру котенок, затрясся. Верхняя часть вздыбилась, светильник полетел на пол. В невероятном изумлении юноша смотрел, как из каменного блока выплывает темная фигура.

Нечто тяжелое, едва видимое, в свете лежащей на полу лампы спрыгнуло вниз. Арнет

потянулся, поставил светильник, свет плеснул в разные стороны. То, что увидел Арнет, повергло его в невообразимый ужас. Перед ним стояло чудовище: широкие плечи, длинные до колен руки бугрились переплетёнными жгутами вздувшихся мышц, толстые ноги в бурых струпьях, оканчивались раздвоенными копытами, все тело в язвах, синюшных шрамах, темных потеках. На толстых коротких пальцах длинные как огрские кинжалы когти, на плечах отростки как крылья летучей мыши, но самое страшное голова. Низко посаженная, без шеи, похожая на приплюснутую тыкву, нижней челюсти не было в помине, вместо неё гребенка острых клыков, широкий нос с огромными ноздрями, маленькие поросычьи глаза горят красным злобным светом, вытянутые треугольные уши, на лысой шишковатой голове огромные завернутые в спираль рога.

Арнет смотрел на монстра, в груди родился холод, пополз вниз, выстужая члены, лишая чувствительности. Парень понял, еще мгновение и он лишится чувств.

— Кто у нас тут? — пророкотал заутробный голос, — Ага, человечиска, интересное дело, как он смог сюда попасть?

Монстр наклонился над Арнетом, внимательно разглядывая, и от этого взгляда у парня волосы встали дыбом, сердце начало биться с переборами.

— Кто ты человек? Каким ветром тебя сюда занесло? — продолжило рокотать чудовище, — а ведь я должен быть благодарен, но вот незадача, придется тебя убить.

Монстр смотрел на Арнета и о чем-то усиленно думал, парень даже дышать перестал.

— Я жду! — рывкнул монстр, глаза сверкнули яростью. — Отвечай, когда тебя спрашивает высший демон.

Арнет сжался, но пересилив накативший ужас, пролепетал:

— Меня зовут Арнет, пришел сюда за артефактами.

— Гм, — демон дернул себя за ухо, с интересом посмотрел на сжавшегося человека, — ничего не меняется во всех планах бытия, всем нужны сокровища, каждый норовит урвать кусок побольше. Как продвигаются поиски? Удалось найти что-нибудь?

— Нет, — выдохнул парень, — я только начал искать.

— Правильно, что ничего не нашел и не найдешь, побрякушки у меня припрятаны. А ну-ка что там у тебя из сумки торчит? — демон зацепил свернутый пергамент когтем, выдернул из сумки, поднес к глазам, секунду смотрел, удивленно крутя глазами, потом взревел, — Такар! Нечестивое отродье! Откуда у тебя ключ, ничтожный?

От рева у Арнета заложило уши, носом пошла кровь, парень замотал головой стараясь избавиться от навившейся слабости. Вытер рукавом бегущую струйку, удивленно уставился на демона. Страх, терзавший тело, внезапно исчез, упоминание злобного духа и ненависть, что вырвалась из глотки чудовища, принесло облегчение, возможно, появился шанс договориться.

— Карта попала ко мне случайно, не думаю, что тебе будет интересно, — Арнет с опаской поднял на демона глаза, — но тот, кого ты назвал Такаром, пытался у меня ее отнять, только у него ничего не вышло. По отметке и описанию пути, удалось добраться до этого места, в том свитке, что прилагался к карте, говорилось о редких артефактах.

Демон сузил глаза, долгим изучающим взглядом посмотрел на Арнета, стараясь понять, звучит из уст человека правда или за его словами скрывается какой-то подвох.

— Так этот недоносок жив? — уже тише не разрывая слух, спросил демон. — Но даже для такого червя, с его силой и умением это невозможно. Что-то ты не договариваешь мягкотелый, правду скрыть хочешь?

— Не живой он совсем, уже долгое время. Только, похоже, мало изменился, злобный, неуравновешенный с немалыми возможностями. Существует теперь в виде материального духа, нам от него немало досталось.

— Нам, это кому? — вскинулся демон, подозрительно вперившись в Арнета.

— Как ты думаешь смог бы я один сюда добраться? Без опаски пройти через всю Пустошь. — Арнет пожал плечами, — со мной пришли друзья.

— Ладно, — махнул лапой демон, — с этим потом разберемся, я не ослышался? Пустошь? Что еще за странное название? Впервые слышу.

Арнету пришлось поведать краткую историю образования проклятой земли, рассказал общепринятую версию, не используя полученных знаний в долине Мэллорна. Демон слушал, глаза расширялись от удивления. Про встречу с духом тоже поведал, что тот от них хотел, все выложил, как было на самом деле, про эльфов промолчал, решил не надо демону всего знать.

— Вот значит, как, — потер демон лысую голову, — много я пропустил интересного и все благодаря Такару. А, он, значит, решил возродить былое могущество, вот поскудник и помешать я ему не могу, договор еще действует. Давай веди к своим спутникам, буду решать, что с вами делать...

Такар стоит перед саркофагом, на поверхности расставлены реторты, колбы, трубки из хрустального стекла. В сосудах бурлит бриллиантовая жидкость, дух внимательно наблюдает, ожидая результата. Наконец ему удалось набрать достаточно сил, чтобы действовать, осталось найти место положения беглецов.

«Не уйдете теперь, достану, где угодно», — дух довольно потирает призрачные руки. Действие подходит к концу, из горла самой большой колбы, выплескивается часть кипящей жидкости, слышится смачный шлепок, по поверхности крышки растекается зеленая лужа. Начинается брожение, субстанция перекачивается, исходит пузырями, собирается в цветной рисунок, качнувшись, застывает.

Такар подлетает ближе, клониться, начинает изучать получившуюся карту. Внимательно всматривается, что-то бормоча под нос. Наконец разобравшись, начинает трястись, непроизвольно отшатывается, призрачное тело бледнеет, по нему начинают бежать радужные волны. Дух потрясенно смотрит на схему, снова приближает призрачные глаза.

«Этого не может быть! Это невозможно!» — вырывается громкий возглас. Дух кидается к пространственному карману, судорожно перебирает не просмотренные еще свитки, не глядя, откидывает в сторону ненужные. Наконец находит тот, что искал, нетерпеливо разворачивает, пробегает по написанному тексту глазами, торжественно кричит: — «Теперь точно не уйдете! По-другому хотел потратить собранную силу, но возможно так даже лучше. Но каковы наглецы, смогли пробраться в мой испытательный центр, как только дорогу смогли найти. Пришли молодцы, теперь уйти не получится, подземелье станет для вас могилой, а мне за старанье приз». Такар вскидывает развернутый свиток, быстро читает написанное заклинание. Где-то в глубине зарождается гул, стены начинают трястись, саркофаг ходит ходуном. Из-под земли вырывается невидимая, но вполне осязаемая волна, проносится по Темной обители, ломает ледяные наросты, набирая силу, вырывается за стены. Дух устало опускается рядом с саркофагом, непроизвольно тянет руку, вытереть несуществующий пот, сплевывает, понимает, что делает глупость, успокаивается, говорит обращаясь к пустоте: — «Теперь надо ждать» ...

Лирия проводила взглядом любимого, виновато посмотрела на Трабиэля. На душе у девушки лежала тяжесть вины, не за то, что чуть не рухнула в пропасть, а за торопливость и неосмотрительность. Сама чуть не погибла, заставила переживать друзей. Девушка снова посмотрела на богато украшенный зал, блестящий стеклянный мост. Оказывается всего этого нет, под красивой личиной прячется, что-то другое и Арнет может это видеть.

— Так и будем сидеть, и ждать пока Арнет будет искать для нас сокровища? — спросила девушка эльфа.

— Можешь что-то предложить? — не отрывая взгляда от ровных рядов колонн, проговорил высокородный, — ты уже попыталась помочь, хорошо, что все благополучно закончилось.

— Я не знаю, — скривилась девушка, — но находиться здесь и ничего не делать, знать,

что Арнет подвергает себя опасности, выше моих сил.

— Какая опасность Лирия? — повернулся к ней высокородный, — тишина и покой, нет тут никого. Арнет походит, не торопясь все осмотрит, обязательно найдет искомое, так же тихо вернемся обратно.

Лирия хотела, что-то ответить, но тут по залу прокатился страшный нечеловеческий рев. Трабиэль вскочил, вытащил меч, замер, стараясь понять, что происходит на той стороне пропасти. Лирия вцепилась в рукоять Гадюки, начала метаться, не понимая, что делать. Рев повторился, звучал он тише, продлился не долго, внезапно оборвался, наступила гнетущая тишина.

Лирия бросилась к эльфу, в глазах метается паника, костяшки пальцев побелели от напряжения.

— Что это Трабиэль? Что за страшный крик? Боюсь, с Арнетом случилась беда! Ты как хочешь, а я иду за ним.

— Не торопись, — ответил эльф, он хочет казаться спокойным, но голос срывается, — подождем немного, если ничего не изменится, пойдем вместе.

Наступила напряженная пауза, Лирия и Трабиэль замерли, смотря во все глаза, напрягая слух. Прошла минута, внезапно убранство зала моргнуло, пошло мелкой рябью, поплыло искажаясь. Все это продлилось несколько мгновений, рябь пропала, перед глазами открылось совсем другое помещение, облезлый серый камень, ряд каменных гробниц, побитая рытвинами дорога, на ней Арнет, а рядом с ним ужасное чудовище...

Давай веди к своим спутникам, буду решать, что с вами делать, демон отошел к проходу с хрустом потянулся. Арнет схватил в руку светильник, придерживаясь за стену, тяжело поднялся. Пошатываясь, сделал шаг, потом другой, ноги перестали дрожать, дальше идти стало легче. Демон вышел на площадку, осмотрел открывшееся пространство, довольно хмыкнул.

— Силен Такар был в теле мага, иллюзию еще при мне ставил, смотри, ка, до сих пор не слетела, стоит так, словно он вчера ее наложил, — демон сощурился, взмахнул когтистой лапой, — вот так, сейчас дожрет остатки энергии, напоминание о чарошее потухнет. Веди, давай, туда, где дружки твои устроились.

Арнет кивнул, молча, спустился вниз по ступеням, демон громыхал копытами сзади. Успели пройти половину дороги, морок моргнуло и пропал. Арнет от удивления остановился, от того, что двойное изображение пропало, глаза начало резать, потекли слезы.

Демон сзади подтолкнул в спину:

— Что растопырился? Двигай вперед.

Парень чуть не растянулся, от такого смачного пинка, скривился от внезапной боли, удержался, зашагал дальше.

Уже при приближении к маленькому каменному мосту, это все, что осталось от пропавшей иллюзии, на демона из-за стоящих саркофагов, кинулись две тени с мечами в руках. Арнет не успел глазом моргнуть, а демон развернулся, коротко рыкнул, махнул лапой. Лирия и эльф покатались по дороге, в разные стороны полетели меч Трабиэля и Гадюка девушки.

Демон хрюкнул, Арнет понял, что высший смеется, бросился к Лирии, спеша помочь, встать на ноги.

— Веселые у тебя спутники, — отсмеявшись, пророкотал демон, с некоторым, скорее

гастрономическим, чем обычным интересом, рассматривая друзей Арнета, — кидаться на лорда-демона с обычной сталью, нужно иметь либо глупость, либо запредельное безрассудство.

— А у вас, что не так? Друзья не приходят на помощь в беде? — Арнет поднял Лирию, махнул рукой эльфу, призывая сохранять спокойствие.

— Не тебе рассуждать о великих материях, — высокомерно бросил демон, расправляя и так не маленькие плечи. — Лучше предложи, что-то полезное, чтобы я оставил вам, ваши никчёмные жизни.

— Скажи, что тебе нужно, я совершенно не представляю, что может заинтересовать такое совершенное создание, — с некоторым сарказмом, ответил Арнет, страх перед чудовищным существом почему-то совершенно испарился, — мне еще не приходилось встречать в нашем мире высших демонов, вами только в сказках детишек пугают.

— Сможешь избавить меня от древнего договора, кроме жизни, еще получишь побрякушки, — демон или не заметил сарказма в голосе Арнета или просто его проигнорировал, — да только думаю, не один ваш маг не сможет этого сделать, слишком условия при составлении были суровые.

— Скажи, что за условия, или расскажи о самом простом способе снять с тебя обременение, — на этот раз Арнет был серьезен.

— Боюсь, пока подлый Такар продолжает плести интриги избавиться от тяжелого бремени не получится, — демон поскущел, — так, что вы принесли мне развлечение, тебе разрешу самому выбрать способ своего умерщвления, за смелость.

И тут, всех удивил Трабиэль, эльф без страха подошел к демону, взглянул в горящие злобой глаза, достал из сумы на поясе темный, добытый в городе свиток, повертел перед мордой высшего.

— Может тебя, устроит эта вещица? — вкрадчиво спросил высокородный, — но это очень дорогое подношение, за этот пергамент заплатил жизнью наш друг.

Демон перевел взгляд на свиток, застыл недвижно как статуя. Глаза начали расширяться, становясь похожими на блюдца. Тело сотрясла мелкая дрожь.

— Откуда? — только и смог прохрипеть высший.

— Вижу, тебя заинтересовала эта безделица, — беспечно продолжил говорить Трабиэль, — я тебе ее отдам, но только после заключения нового договора, поверь, в нем твои права не будут ущемлены, даже больше, выполнишь условия и полностью будешь свободен.

— А если я не стану заключать глупых договоров, а просто заберу свиток себе? И вас заодно пригроблю без всяких условий, — в голосе демона появилась угроза.

— Ты можешь это сделать, глупо оспаривать твою силу, но ты высший лорд, а не бродяжка, бесчестно купленная свобода, принесет тебе только проблемы, среди равных тебе, на вашем демоническом плане, — не меняя стиля разговора, продолжил Трабиэль, — тебе решать демон, как вернуться домой.

Арнет и Лирия во все глаза смотрели на замершего демона и безрассудно смелого эльфа. Только сейчас до Арнета стало доходить, для чего Трабиэль так упорно уговаривал товарищей двигаться к отметке, указанной гоблином. Узел, завязанный в долине Мэллорна, начал распускаться.

— Ты слишком много знаешь о моей родине и положении высших демонов, ушастый, — прорычал лорд, — и похоже не оставляешь выбора, я вынужден согласиться. Но как ты поступишь потом, когда узнаешь моё подлинное имя? Если знаешь про положение вещей среди нашей знати, то должен знать, что тебя ожидает после выполнения мной договора.

— Я осведомлен, не сомневайся, постараюсь просто с тобой больше не встречаться, — беспечно махнул рукой Трабиэль.

— А вот этого обещать не могу, — демон ослабилась, — разберусь с делами, обязательно навещу Зардану, нужно будет собрать долги.

— Ты провел здесь столько времени, что говорить о подобном просто глупо, — эльф засунул свиток обратно, отступил от демона на шаг, — теперь столько же с делами будешь разбираться. Давай уже начнем, не стоит время тянуть.

Демон замер, на уродливую морду легла печать задумчивости, он прикидывал пользу от новой клятвы, раздумывал, какие негативные последствия может получить, если примет предложение остроухого. Не будь он лордом двенадцатого круга огня, возможно раздумья могли затянуться надолго, но скрытая в нем сущность, все мгновенно просчитала, решение было принято незамедлительно.

— Я согласен, возможно, ты проживешь еще долго, но зарубку в памяти я обязательно оставлю, так, что на нисхождение особенно не рассчитывай, — лорд огненного круга перевел разговор в деловую плоскость, — какие условия я должен выполнить?

— Самые простые, — ответил Трабиэль, — получаешь свиток, с его помощью освобождаешься от оков связывающего тебя многовекового договора, отдаешь нам артефакты, помогаешь выбраться из Пустоши. Я, правда, не очень представляю, как ты все это сделаешь, свиток может работать только с ключом и мифриловой чашей. Ключ у нас есть, а чаша у Такара.

— Предоставь это мне, — демон потер лапы, раздался гулкий скрежет когтей, — не думаешь же, ты, что создатель заклинания не сможет обойти затворы какого-то мага, талантливого, приходится признать, но всего лишь мага, не демона. Клятва и прочтение заклинания, возможно только возле черного алтаря, моего недавнего узилища и мощного накопителя энергии. Идемте туда, решение принято, не стоит с ним тянуть.

Демон повернулся, не оглядываясь, загрохотал копытами по каменной дороге. Эльф поднял лежащий меч, поспешил за демоном вслед. Арнет и Лирия переглянулись, парень пожал плечами, все получилось быстро и повернулось в неожиданную сторону, осталось

дождаться, что получится из задумки Трабиэля.

Парень снова пересек зал, поднялся по ступеням на площадку перед алтарной комнатой, замер у входа. За спиной остановилась Лирия. Заходить в тесное помещение не стали, места там явно хватало только для двоих, основное пространство занимала массивная туша огромного демона.

— Стань в стороне, — демон указал когтем на место у стены, где недавно сидел опарашенный неожиданной встречей Арнет. — Твое имя остроухий? Надеюсь, ты понимаешь, что спрашиваю не для того, чтобы потешить своё любопытство?

— Понимаю, не считай меня глупцом, хотя думаю, вы демоны всех считаете недоразвитыми, и только себя ставите на одну ступень с богами, — эльф посмотрел на демона с презрением, граничащим с безрассудством, — моё имя Трабиэль, побег, рода «Осеннего листа», ветви дерева, Великого леса. Достаточно? Или продолжить со всеми приставками и прочими регалиями?

— Плевать мне на ваши ветви, — махнул лапой демон, — одного имени достаточно.

Высший лорд, положил клыкастую лапу на алтарь. Подобрался, словно решил прыгнуть в бездонную пропасть. Втянул порцию воздуха, раздувая легкие как кузнечные меха. Камень замерцал, казалось, на ветру рвется беспокойное пламя, разгоняя окружающую темноту. Демон, словно императорский глашатай начал, громко, с выражением, проговаривать слова клятвы:

— Пусть слышат смотрящие, всех планов сущего. Я правящий лорд двенадцатого круга огня, великой реальности, Марлабаал, приношу клятву на крови, скрепляю ею договор, заключаемый с ничтожным жителем мира Зардана, Трабиэлем. Пусть уста мои сомкнет вездесущее время, если я нарушу хотя бы один его пункт.

Демон закончил говорить, полоснул кончиком когтя по запястью, вытянул лапу над поверхностью алтаря. На черный камень упали тягучие, темные как деготь, капли демонической крови, от соприкосновения с поверхностью, кровь сворачивалась, начинала дымиться, истаявая как кусок масла на горячей сковороде. Черный алтарь ярко вспыхнул, озарившись золотистым сиянием, медленно угас, принимая произнесенную клятву.

— Доволен, остроухий? — хрипло спросил Марлабаал, кривясь, будто тело пронзила скоротечная, острая боль. — Давай сюда свиток, будем продолжать. Трабиэль потянулся к сумке, но свиток достать не успел...

Подземелье качнулось, потянулся тяжелый гул, через все пространство пронеслась тугая волна, массивные стены дрогнули. Снаружи послышался грохот падающих камней. Эльфа бросило к стене, неслабо приложив спиной о неровную поверхность. Толчок оказался настолько силен, что демон не удержался на ногах, начал валиться на пол, но успел схватиться лапой за край алтаря, с трудом удержался в стоячем положении.

Арнету с подругой повезло меньше, площадка под ногами приподнялась как накатившая на берег волна, зависла на секунду, с грохотом опала, ломая перила как сухие пересохшие ветви. Арнет упал, откатился к лестнице, рядом с криком растянулась Лирия. Не успел затихнуть грохот, затухая гулким эхом где-то внизу, из зала послышался треск, похожий на сотню рвущихся, перетянутых канатов.

Юноша поднял голову, по залу клубилась пыль, собираясь в вытянутые слоистые ленты. Сквозь мутное марево, парень смог рассмотреть, как ломаются на куски, разлетаются обломками, крышки саркофагов, стоящих вдоль разлома. Пока одни крошились, извергая по сторонам камень, из других лезли мертвяки, переваливаясь через высокие борта, падая на

раскиданные вокруг осколки. Нежить, копошащаяся внизу, рачительно отличалась от той, с которой путники столкнулись под горой, спасаясь от озлобленных гарпий. Эти выглядели более свежими, с остатками боевой брони, у многих сохранилось вооружение. Пока Арнет с изумлением рассматривал бестолково бродивших, вокруг места упокоения мертвых, крышка последнего саркофага разломилась, из него полез крупный мертвяк в изодранном ветхом балахоне.

— Арнет, мы снова встряли в передрагу, — простонала, девушка, перевернувшись на живот, рассмотрев, что происходит внизу, — мы только и делаем, что бежим, отбиваясь от порождений Пустоши, мне кажется, это никогда не закончится.

Крупный мертвяк, выбрался из саркофага, повертел головой, злобно зыря по сторонам, громко зарычал, издавая утробные звуки. Нежить секунду, назад бесцельно бродящая вокруг, натываясь друг на друга, внезапно подобралась, словно в ней проснулось сознание, стала собираться вокруг предводителя.

Арнет вскочил, потянул за руку подругу, помогая встать, прижал девушку к себе, начал отступать к проходу. На площадку вывалился демон, оттолкнул в сторону людей, остановился у края.

— Вот оно, что, — прищурился Марлабаал, рассмотрев, что происходит внизу, — Такар явился по ваши душонки, ключ хочет скорее получить. Ну, уж нет бесценный мой наниматель, нет в договоре такого пункта, чтобы я с мертвяками не развлекался. Сидите здесь, вниз не суйтесь, пойду, кости немного разомну.

Демон повернулся к Арнету, когтистым пальцем ткнул в сторону алтаря, отдал распоряжение, и больше не обращая внимания на путников, бросился вниз как разъяренный бык.

Арнет затолкал Лирию к эльфу в алтарную комнату, вытащил меч, вернулся на площадку.

Внизу разворачивалась битва: демон крутился волчком, раскидывая нежить, мертвяки разлетались как яблоки из рваного мешка, кувыркались, впечатываясь в стенки гробниц. Вставали, покачиваясь, снова ковыляли к распаленному демону. Внезапное нападение Марлабаала вызвало сумятицу среди мертвых воинов, но продолжилось это недолго. Крупный мертвяк в драной хламиде, несколько раз рывкнул, отдавая команду подчиненным. Нежить отхлынула от демона в разные стороны, собираясь компактными группами.

Высший остановился, начал крутить головой, изменившаяся обстановка ему очень не понравилась. Арнет видел, как демон попробовал применить свои колдовские способности, взмахнул лапами, оправляя призрачную субстанцию, в сторону самого большого сборища. Невидимая волна достигла мертвых воинов, но лишь качнула мертвецов, повалив на каменный пол одного. Понеслась дальше, встретила на пути пустой саркофаг, с грохотом превратив его в кучу щебня.

По тому, как демон недовольно сплюнул, Арнет понял, на магию высшему лорду опираться не стоит, рассчитывать можно только на клыки, когти и невероятную силу.

То, что крупный мертвец, маг, Арнету пришлось убедиться на собственной шкуре. Тот заметил одиноко стоящую фигуру, отвлекся на секунду от управления войском, отправил в сторону парня ярко сверкающий огненный фаербол. Светящийся шар врезался в стену за спиной юноши, окатив волной нестерпимого жара. Арнет присел, судорожно начал хлопать руками по задымившемуся волосам.

Поняв, что успеха достичь не удалось, мертвяк коротко, что-то проревел, махнул в сторону парня рукой. Пятерка зомби с мечами в руках, шустро потрусил в сторону лестницы. Но действия мага не прошли без последствий, демон понял кто, управляет нежитью и является для него врагом с высшим приоритетом, кинулся в его сторону.

Что происходило с демоном и спалившимся, перед высшим лордом, магом, Арнету досмотреть не удалось, пришлось браться за меч и встречать непрощенных гостей.

Мертвяки налетели всем скопом, побитые ржой клинки засвистели, стараясь быстро отправить Арнета за порог. При жизни, зомби наверняка были неплохими воинами. Но в посмертии, большая часть знаний оказалась забыта или мертвые члены лишились гибкости, как бы то ни было, именно нерасторопность врагов, спасла парню жизнь в впервые секунды боя. Арнет яростно отбивался, мечи звенели, высекая длинные искры, зомби толкались на лестнице, мешая друг другу. Парень отступал назад, не на мгновение ни отвлекаясь от порхающего клинка.

Внезапно наступило облегчение, Арнет не заметил, как к нему присоединились друзья. Лирия с Трабиэлем слышали звон стали, не задумываясь, выскочили наружу с обнаженным оружием в руках. На мертвяков посыпались удары с двух сторон. Битва выкатилась на площадку перед входом в алтарную комнату. Сначала все смешалось в один скрученный клубок, перекошенные яростью лица друзей, сведенные в мертвый оскал морды зомби, свист мечей, грохот звенящей стали. Потом клубок распался, Лирия отмахиваясь Гадюкой отступала к лишенному ограждения краю, противник ей попался низкорослый, коренастый, с широким по всей длине клинком. Вот когда девушке пригодились уроки мечного боя, преподанные эльфом и гномом в дремучем лесу, после бегства из ледяного болота.

Лирия присела, пропуская над головой широкий клинок, повела Гадюку снизу вверх, стараясь подрезать бедро мертвяка. Нежить словно прочтала ее мысли, зомби отшатнулся, неестественно выворачивая руку, направил острый край меча, навстречу черному клинку. Резкий звон, рука девушки мгновенно занемела. Лирия бросила тело назад, свободной рукой уперлась в каменную поверхность, толкнулась ногами, совершив кувырок, вскочила. Не прекращая движения, бросилась в ноги противнику. Подкатилась под летящий навстречу меч, рубанула мертвяка под колено. Зомби перелетел через девушку, загребая остатки ограждения, прокатился по плитам покрытия, рухнул с площадки вниз.

Лирия вскочила, охватывая коротким взглядом поле боя, мгновенно оценивая обстановку. Эльфу и Арнету досталось по два противника. Трабиэль справлялся с обоими, выписывая серебристым клинком восьмерки и петли, отбивал тяжелые мечи мертвяков. А вот Арнету приходилось туго, его снова подводил короткий клинок. Парень вертелся как белка в колесе, стараясь избежать направленных с двух сторон ударов, отбивал выпады,

уходил в глухую оборону. Но атаковать не позволяла длина меча. На плече парня длинный кровоточащий порез, еще один на груди, лицо разбито, правая сторона заплывает синевой.

Девушка, не задумываясь, кинулась, на помощь любимому. Короткий рывок, резкий замах, Гадюка поет, со свистом рассекая воздух. Клинок с хрустом врезается в плечо мертвяка, вязнет в мешанине костей, проламывается до ребер, кромсая остатки кольчуги, перебивает позвоночный столб. Зомби валится на плиты, лишаясь последней нежизни, замирает кучей серых костей.

Арнет, подлетает вверх, меч сталкивается с клинком врага, парень отскакивает, снова бросается вперед, отвлекая противника от Лирии. Девушка перетекает за спину мертвяка, примеривается, коротким замахом загоняет черный клинок под основание черепа нежити. Сухой треск, голова отделяется от тела, катиться вниз, подскакивает как мяч, замирает недвижимо.

Не теряя ни секунды, оба бросаются на помощь высокородному, выстоять против живых бойцов у мертвяков не выходит. Одному Лирия сносит голову, уже проделанным приёмом, лишая воина посмертия. Второго Трабиэль перерубает пополам, с омерзением расталкивая половины в разные стороны. Тяжело дыша, друзья замирают у края площадки перед спуском вниз.

Внизу продолжается битва. Из полутора десятков мертвяков, в строю остаются всего пятеро, но, похоже, это отборные бойцы. По залу раскиданы тела, отдельные части тех, кому не повезло попасть под мощные удары демона.

Марлабаалу тоже досталось, он припадает на одну ногу, к язвам и струпьям, изначально покрывавшим тело, добавились рваные раны и разрезы. Тяжелыми черными каплями, демоническая кровь падает на пол, пяточок, на котором демон вертится, отбивая, атаки мертвецов, весь усеян ее следами. Падая, черные капли дымятся, прожигают камень, оставляют после себя глубокие каверны.

— Он может не выстоять, — отдышавшись, произносит Арнет, — демон теряет силы, да еще кровь, покидающая тело, снижает запас прочности. А мертвяки свеженькие, словно только вылезли из своих гробов.

— Предлагаешь кинуться на помощь? — скептически спрашивает Трабиэль, — ты совсем не знаешь на, что способны эти создания, поверь, я много слышал об этих бестиях потустороннего мира.

— Он на нашей стороне, — мрачно замечает Лирия, — если демон не сдюжит нам не видать артефактов, но боги с ними с побрякушками, как назвал их Марлабаал. Такар приложит все силы, чтобы нас достать.

— Не знаю, может ты и прав, но и Лирия говорит правильно, сейчас демон на нашей стороне, если бы не он, нас давно бы разорвали на части, — Арнет переводит взгляд на эльфа, ожидая его решения.

— Там маг, — отвечает высокородный, показывая на крупного мертвяка, — на демона его волшебство не действует, а от нас мокрого места не останется, если сунемся вниз.

— Да, с этим не поспоришь, но, что-то нужно делать, — Арнет озадаченно чешет вспотевший лоб, — может как-то отвлечь?

— Попробовать стоит, — высокородный возвращается в комнату с алтарем, чрез секунду выходит обратно, на ходу накидывая тетиву, подготавливая верный лук к бою. В зубах зажаты три стрелы с широкими охотничьими наконечниками.

Вокруг демона продолжается карусель, мертвяки кидаются сразу с двух сторон, не давая

Марлабаалу сосредоточиться на одном противнике. Подскок, замах мечом, и тут же назад, пока демон пытается сбить с ног одного мертвеца, с другой стороны, уже свистит меч. Демон крутится, не успевая отбивать удары, на груди появляется новый порез. Идеальная тактика, порочный, неразрывный круг.

Трабиэль присаживается на одно колено, укладывает рядом стрелы. Не поворачивая головы, сосредоточенно, цедит сквозь сжатые зубы:

— Укройте за алтарем, маг не даст долго развлекаться, обязательно проявит себя.

Арнет, наученный опытом, косится на темное пятно на стене, там след от огненного шара, берет подругу за руку, тянет ее в укрытие.

Эльф внимательно наблюдает за битвой, нужно выбрать цель, которая приведет к результату. Мертвяки мельтешат, сбивая прицел. Эльф задерживает дыхание, натянутая тетива тонко вибрирует, резкий щелчок, стрела бесшумно уносится в гущу снующих зомби.

Демон выдыхается, мертвяки неожиданно выбрали правильную тактику, ему не хватает секунды, чтобы достать противника, маг хорошо знает свое дело. На грани слышимости возникает тонкое гудение, демон прекрасно знает этот звук, в глазах проносятся ликованье. Марлабаал поворачивается спиной к мертвяку, начавшему движение, несколько не заботясь о последствиях. Встречает нового противника мощным ударом лапы, когти рвут сухую плоть как ветхую бумагу. Сзади смачный шлепок, в стороны летят осколки кости. Набегают новые противники, снова гуденье, демон рвется в сторону, не обращая внимания на меч, терзающий плоть на груди, лапы сжимают голову мертвяка, череп разваливается как перезревшая слива. Все, остались двое теперь его не остановить.

Третью стрелу эльфу не дал выпустить маг. Горящий огненный шар срывается с рук мертвого чародея. Трабиэль падает ничком, откатывается в сторону. Горячие дыхание магического огня проносятся над головой, разрываясь у стены обжигающим пламенем. Трабиэль на мгновение ослеп от вспышки, затих не шевелясь. Несколько секунд эльфу потребовалось, чтобы прийти в себя, вокруг немая тишина, рев демона больше не слышен.

Арнет прижал Лирию к себе, оба сидели у стены в стороне от входа. Снаружи слышны удары, звон мечей, тоскливый рев демона. В один момент что-то произошло, однотонный рык демона меняется, в нем слышатся ноты торжества. Несколько долгих секунд, прямо у входа гул тяжелого удара, яркая вспышка, волны жара врываются в комнату. Арнет закрывает глаза. Два десятка ударов сердца, за пределами алтарной комнаты наступает гнетущая тишина. Парень выжидает еще немного, отстраняется от любимой, нежно поглаживает по щеке.

— Я посмотрю, — тихо шепчет подруге Арнет, — не вставай, я скоро.

Лирия понукливо кивает, парень встаёт, крадется к входу, осторожно выглядывает наружу. Эльф сидит на краю площадки, трет глаза. Рядом валяется лук, одна неиспользованная стрела. Вокруг расплзлась непривычная тишина, настолько неестественная, что режет слух, сильнее самых мощных грозовых раскатов. Арнет выходит, присаживается рядом с другом.

Внизу, в зале, полный разгром. Всюду куски мертвой плоти, безголовые тела, вперемешку с мечами, остатками брони, разрушенные гробницы, кучи щебня. На свободном пятачке недвижимое тело демона, сверху не понятно жив он еще или отправился в свои демонические пределы.

— Как думаешь, все закончилось? — спрашивает эльфа Арнет продолжая смотреть на образовавшийся хаос.

— Надеюсь, закончилось, — мрачно отвечает высокородный, смотрит на Арнета, недовольно качает головой, половина лица юноши синяя, щека разорвана. Куртка в порезах, прорехи напитаны кровью, — похоже, тебе досталось больше всех.

— Ерунда, — отмахивается Арнет, кривясь при этом от боли, — заживет как на собаке. Он жив? Лежит не шевелиться. Может, стоит сходить посмотреть?

— Не стоит, полежит немного, встанет, я тебе говорил они крепкие и не такое пережить могут, подождем немного, — Трабиэль тянет к себе лук, прилагает небольшое усилие, снимает натянутую тетиву.

Из прохода выглядывает Лирия, осматривается, лицо озаряет счастливая улыбка, все живы.

Демон пришел в себя через десяток минут, шевельнулся, подтянул под себя ноги, рогатая голова повертелась в разные стороны. Высший лорд довольно крикнул, уперся лапами в пол, неуверенно встал. Марлабаал постоял, привыкая к вертикальному положению, кинул взгляд в сторону лестницы, рассмотрел остроухого с живыми товарищами. Покачиваясь, двинулся в сторону алтарной комнаты. В тишине подземелья раздались удары мощных копыт.

Демон поднялся по лестнице, остановился на краю площадки, посмотрел оценивающим взглядом на сидящих друзей.

— Вы тоже размялись, — утвердительно прохрипел демон, после боя с нежитью, басовитый низкий голос стал хриплым, слова произносились отрывисто. — Давно я так не развлекался, аж кровь кипит как в молодые годы. С небольшой проблемой разобрались, теперь неплохо бы закончить наши дела.

Трабиэль молча, достал свиток, передал демону. Марлабаал принял подношение как редкое творение восточных ювелиров, сплетенное из тончайших золотых нитей.

— Ждите меня здесь, — коротко бросил высший лорд, — не след вам видеть, творимую волшбу, не стоит лишаться разума от искривлений сущности.

Удерживая свиток на вытянутых лапах, Марлабаал двинулся в алтарную комнату.

— Неужели все так просто? — провожая взглядом уходящего демона, произнесла Лирия, в голосе девушки слышалось ожидание и робкая надежда, — еще немного времени и все закончиться.

— Неизвестно как демон поведет себя дальше, — сказал Арнет, — от столь долгого заточения он мог повредиться умом, получит все, что ему обещал Трабиэль и решит от нас избавиться.

— За это не беспокойся, — эльф повернулся к Арнету и неожиданно улыбнулся, — даже сумасшедшие демоны всегда держат данную клятву, тем более, что наш союзник

произнес ее на крови.

Из прохода послышался громкий шум, долгий рев демона, непонятная разноголосица, потом протяжный крик, лишенный всяких эмоций, в нем звучала боль, одна боль и ничего кроме нее. Что-то треснуло, из комнаты повалил дым, громкий шепот, снова хор голосов и резкая тишина.

Прошла минута, друзья напряженно смотрели на темный вход, не шевеления ни единого мельчайшего звука. Арнет хотел подняться посмотреть, что там происходит, но Трабиэль удержал его, отрицательно покачав головой.

Прошла еще минута из алтарной комнаты раздался грохот, друзьям показалось, что рухнула целая гора, с шумом оседая, разваливаясь на куски. Реальность качнулась, все исказилось. Казалось, само бытие мира стало другим, краски померкли, все окружающее стало серым. Это было похоже на замазанное грязью окно, будто капли дождя постепенно отмывают стекло, растворяя грязь, проделывают в нем чистые дорожки. Как только все закончилось, мир принял устойчивое положение, из прохода вывалился демон весь перемазанный кровью, какой-то пожёванный, истрёпанный, высший прислонился к стене рядом с входом, сполз на пол, устало прикрыл глаза.

Такар метался из угла в угол, дух ждал результата, он точно знал, что сила, вложенная в заклинание подъёма, достигла спящих долгим сном стражей. Какие-то минуты и пойманные в ловушку глупые беглецы будут разорваны, уничтожены, а ключ наконец-то вернется к хозяину. Он приступит к созданию нового мира.

Хрустальный шар, стоящий на треноге возле саркофага, засиял, осветив голубым мерцанием небольшое помещение. Дух бросился к нему, ожидание закончилось.

Посмотрел в появившееся изображение и в ужасе отшатнулся. На него в упор смотрел плененный когда-то им демон.

— Узнал Такар? — просипел Марлабаал, сузив и так небольшие пылающие яростью глаза, — знал бы ты, как долго я ждал этого момента, витая в глубинах межреальности. Ждал и надеялся, что это случится. Я ненадолго к тебе зашел, проститься со старым другом. Обещаю, буду иногда тебя вспоминать и даже призрачную гончую назову твоим именем, звучным, гордым, не знающим пощады.

Демон помахал свитком с заклинанием развоплощения, щелкнул клыками, захрюкал, давась безумным смехом. Такар увидел зажатый в лапе свиток, сразу все понял, понял и завыл, захлебываясь безнадежной болью...

Демон пошевелился, открыл глаза, пристально посмотрел на замерших союзников.

— Первый пункт договора выполнен, — Марлабаал, крякнул, начал подниматься, — осталось еще два, ждите здесь, я скоро вернусь.

Правитель двенадцатого круга огня, демонического плана бытия, рванул вниз по ступеням, словно не было никакой битвы, он не страдал от потери сил. Демон пронесся через огромный зал, не останавливаясь, нырнул в пропасть.

— Невероятно, — посмотрел вслед демону Арнет, — он же едва дышал, с трудом шевелился, а поскакал как молодой козел по горным отрогам.

— Я тебе говорил, что демоны создания невероятно живучие и выносливые, теперь ты сам в этом убедился, — Трабиэль усмехнулся, снова посмотрел на Арнета, недовольно качнул головой. — Теперь я точно знаю, что все закончилось, Такар больше не доставит нам

неприятностей, и знаете друзья, очень хочется есть.

Простое замечание вызвало у товарищей истерический неконтролируемый смех, напряжение держащие друзей все это время начало таять, заменяясь надеждой на лучшее.

Марлабаал вернулся через пару десятков минут, в лапах демон держал обычный мешок, старенький, потертый с заплаткой на боку, пришитой неровными разной длины стежками. В суконном нутре что-то звенело, с тонким стуком перекачивалось.

— Вот держи, — демон небрежно сунул мешок в руки Трабиэля, — второе условие тоже погашено. Теперь осталось доставить вас домой.

Демон крутанулся на копытах так, что от камня полетела мелкая пыль, не оглядываясь, направился в комнату с алтарем. Друзья собрали часть снаряжения, брошенного на площадке, двинулись за демоном следом.

Арнет шагнул за порог, остановился, алтаря больше не было. Вместо монументального черного камня, лежала куча разнокалиберной серой щебенки. Сзади раздался удивленный возглас Лирии, следом хмыкнул Трабиэль:

— Одной пакостью в Пустоши стало меньше, уже для этого одного стоило проделать весь нелегкий путь.

Демон не задержался ни на секунду, прошел мимо каменной груды, застучал копытами по лесенке ведущей вверх. Эльф забрал свой мешок, кинул торбу Арнету, начал подниматься следом за демоном.

Лестница вывела путников в просторное светлое помещение, пол, стены, потолок все отделано мрамором. Он темный с зелеными прожилками, уложен на полу, светлый с кремовым оттенком, широкой полосой прилеплен на стены, белый, как чистый горный снег с золотистым рисунком на потолке. Лирия поднималась последней, зашла и ахнула, насколько все оказалось гармонично и изысканно.

— Заведу себе зимний дом, залу приема так же устрою, — девушка в восхищении рассматривала убранство. — Арнет тебе нравится?

— Да родная, очень красиво, — ответил юноша, но все его внимание поглотила не отделка, Арнет во все глаза смотрел на два черных куба с высеченными светящимися рунами.

Необычные артефакты стояли на двух круглых подиумах, черная матовая поверхность покрыта рунами, боковые грани крупными рисунками, разбросанными в полном беспорядке, на лицевой стороне значки мелкие, расположены в несколько вертикальных рядов. Один размером с рост среднего человека, второй высокого гнома.

Когда путники вошли в помещение, демон суетился у куба меньшего размера, когти летали с огромной скоростью, Марлабаал тыкал в значки, они вспыхивали, мерцали, гасли. Демон, недовольно рычал, рассматривал полученный результат, взмахом лапы, гасил не потухшие руны, снова принимался нажимать, набирая одному ему нужную комбинацию.

— Куда мы попали? — прошептал Арнет, обращаясь к эльфу, — что это за странные штуковины?

— Не знаю точно, — так же негромко ответил Трабиэль, — но думаю, мы в порталном зале, а эти черные кубы не что иное, как двери в иные миры.

Демон наконец-то смог добиться желаемых условий, отошел от меньшего куба, удовлетворенно посмотрел на рисунок из горящих рун.

— Я готов отправить вас домой, — Марлабаал повернулся к стоящим в сторонке соратникам, — куда пожелаете перенестись? Империя Сангрия? Может в протекторат Вилиарий?

— В первый раз слышим эти странные названия, — ответил эльф, — мы бы не отказались попасть в столицу империи Лигия, славный город Лигирен.

Демон почесал лысую голову, понял, что время, разделившее эпохи, стерло с лица земли империи, крупные города, построило новые государства, неизвестные ему княжества и королевства.

— И как я отправлю вас домой, если не представляю, куда вас нужно перенести? — демон с ожиданием посмотрел на новых знакомых.

Арнет замер, в голову сразу полезли неприятные мысли о возвращении из проклятых земель своими ногами. Трабиэль задумчиво смотрел на светящиеся символы черных артефактов.

— У нас же есть карта, — подала голос Лирия, — там нет территорий свободной земли, но где сейчас расположена Пятина можно показать.

— Карта! — хлопнул себя по лбу Арнет, — молодец моя девочка, как мы могли про нее забыть.

— Отлично, — рыкнул Марлабаал, — мне все равно, какие координаты забивать в переместитель, давайте сюда ключ.

Арнет достал из поясной сумки пергамент, передал демону. Марлабаал развернул свиток, вопросительно посмотрел на Трабиэля.

— Приблизительно Пятина расположена здесь — подошедший эльф задумался на несколько секунд, потом уверенно ткнул пальцем в точку на карте, — отсюда нам не придется долго добираться до города.

Демон покрутил карту перед глазами, что-то прикинул, бормоча себе под нос, вернул пергамент Арнету. Вернулся к черному кубу, снова принялся зажигать и гасить мелкие руны, выстраивая в линию горящие огоньки.

— Все готово, — демон указал лапой на парпет перед кубом, становитесь как можно плотнее, закройте глаза, расслабьтесь, немного потрясет, слегка вывернет наизнанку, кишки будете собирать по прибытии.

Марлабаал снова захрюкал, довольный отпущенной шуткой, показывая, как ему весело. Лирия побледнела, но поняла, что беспокоиться не о чем, просто демон решил поразвлечься напоследок.

— А как же ты? — спросил демона Арнет, становясь на указанное место, — что будешь делать, когда мы отсюда уйдем.

Демон перестал смеяться, пристально посмотрел на юношу.

— Чтобы запитать энергией переместителя, мне пришлось разрушить алтарь, не скажу, что это ни доставило мне удовольствие, с моей тюрьмой покончено навсегда. Отправлю вас в вашу странную Пятину и снова обрету свободу, договор будет закрыт. Второй переместитель отправит моё темнейшество на мой план бытия, а здесь все разрушится, пользоваться порталами не сможет никто, — демон перевел взгляд на второй порталный камень. — Не забывай остроухий, рано или поздно наша встреча снова состоится, помни об этом, готовься. Все хватит говорильни, прижимайтесь, закрывайте глаза.

Марлабаал, зашел сбоку, проверил, как путники выполнили его указания, шлепнул лапой по самой крупной руне, дождался, когда она засветится ярким оранжевым светом,

отошел на три длинных шага назад.

Сначала ничего не происходило, Арнет решил, что с перемещением ничего не вышло, потом раздалось мерное гуденье, появились неприятные ощущения, словно по коже побежали сотни муравьев разом. Бег насекомых убыстрялся, волосы начали подниматься вверх. Появилась легкая тряска, а потом словно произошло затмение Светила, наступила глубокая темнота.

Демон не обманул, ощущения были не из приятных, казалось опытный палач растягивает тело на дыбе, вытягивает насколько возможно и начинает скручивать в узел. Насладившись полученным результатом, возвращает все на свое место.

Все закончилось падением, странники проявились в двух ярдах над поверхностью, как спелые груши попадали в мягкий пушистый сугроб. Портал вынес друзей в лиге от Пятины, вечная осень Пустоши закончилась для путников снежной зимой.

Арнет вылез из сугроба, стряхнул снег с непокрытой головы, поднял глаза к голубому небу с ярким Светилом в зените, прищурился с непривычки, втянул студеной воздух и неожиданно громко чихнул...

Высокие, с резными спицами колеса, прогрохотали по ровной, бульжной мостовой. Карета остановилась на пяточке перед входом в таверну. Зеваки, случившиеся в этот утренний час на улице, пораскрывали от удивления рты.

Экипаж, запряженный парой редкой, гнедой масти, лошадьми, стоил баснословное количество золота. Многие видели этот шедевр на императорской выставке. На облучке восседает возница в расшитой позолоченным галуном ливрее. Высокая шляпа с длинным пером, надменное непроницаемое лицо, в руках двухвостая плетка. На запятках пристроился еще один. Одет так же, но молод, безусое лицо, румяные юношеские щеки. Смотрящие на это чудо, задавались вопросом, что делает такой важный экипаж в не очень уж престижном районе, ему место в верхнем городе у императорской резиденции.

Молодой лакей соскочил с запяток, бросился открывать дверь остановившегося экипажа. Потянул золоченую ручку, поклонился, вытянул за рычаг два сложенных порога. Из обитого бархатом нутра кареты, легко словно играючи, соскочил на тротуар мужчина.

Невысокий, прекрасно сложен, достаточно молод, в темном неброском камзоле. Лицо слегка простовато, едва заметны нечастые веснушки, на правой щеке косой неглубокий шрам, всклокоченные светлые волосы, колышутся легким ветерком, чуть оттопыренные уши. Ничего необычного, вот только взгляд, цепкий, решительный, твердый как коричневый гранит. Молодой человек улыбнулся, протянул вперед руку, давая опереться об нее своей спутнице.

Показалась красивая дама, в необычайно дорогом платье, накинутом сверху кремовом жакете, на голове светлая, широкополая шляпка. Высокая стройная шатенка, чуть вытянутое правильное лицо, слегка вздернутый носик, высокая грудь, тонкая осиная талия, лучистые серые глаза. Дама встала рядом со спутником, нежно ему улыбнулась. Повернулась к открытой двери экипажа, взглянула с ожиданием. Карета чуть качнулась на рессорах, выпуская последних пассажиров, с веселым криком ее покинули два мальчугана, погодки, лет пяти или шести. Странная компания повернулась к входу в таверну, над дверью раскрашенная квадратная вывеска: улыбающийся во весь рот гном, в руке большая кружка с шапкой белой густой пены, витиеватая надпись «Кирка и бочонок».

Прибывшие в экипаже, немного постояли, рассматривая вывеску, перекинулись несколькими словами, уверенно двинулись к дверям.

За барной стойкой, стоял молодой гном, посетителей еще не было, раннее утро. Юный бармен, чтобы не скучать, листал толстую книгу с описанием свойств металлов. Парень надеялся когда-нибудь посетить родину предков, чтобы не прослыть невеждой, усиленно учился.

Заскрипела входная дверь, пропуская в просторный зал первых посетителей. Гармык отодвинул книгу, достал из-под стойки кружки, готовясь обслуживать первых страждущих. Посмотрел на вошедших и замер в немом изумлении, выкатив округлившиеся глаза. Постоял с открытым ртом, глотая вдруг ставший тягучим воздух, отмер и заорал:

— Мама! У нас гости! Тетя Лирия и дядя Арнет приехали, скорее иди сюда!

Больше книг на сайте - Knigoed.net